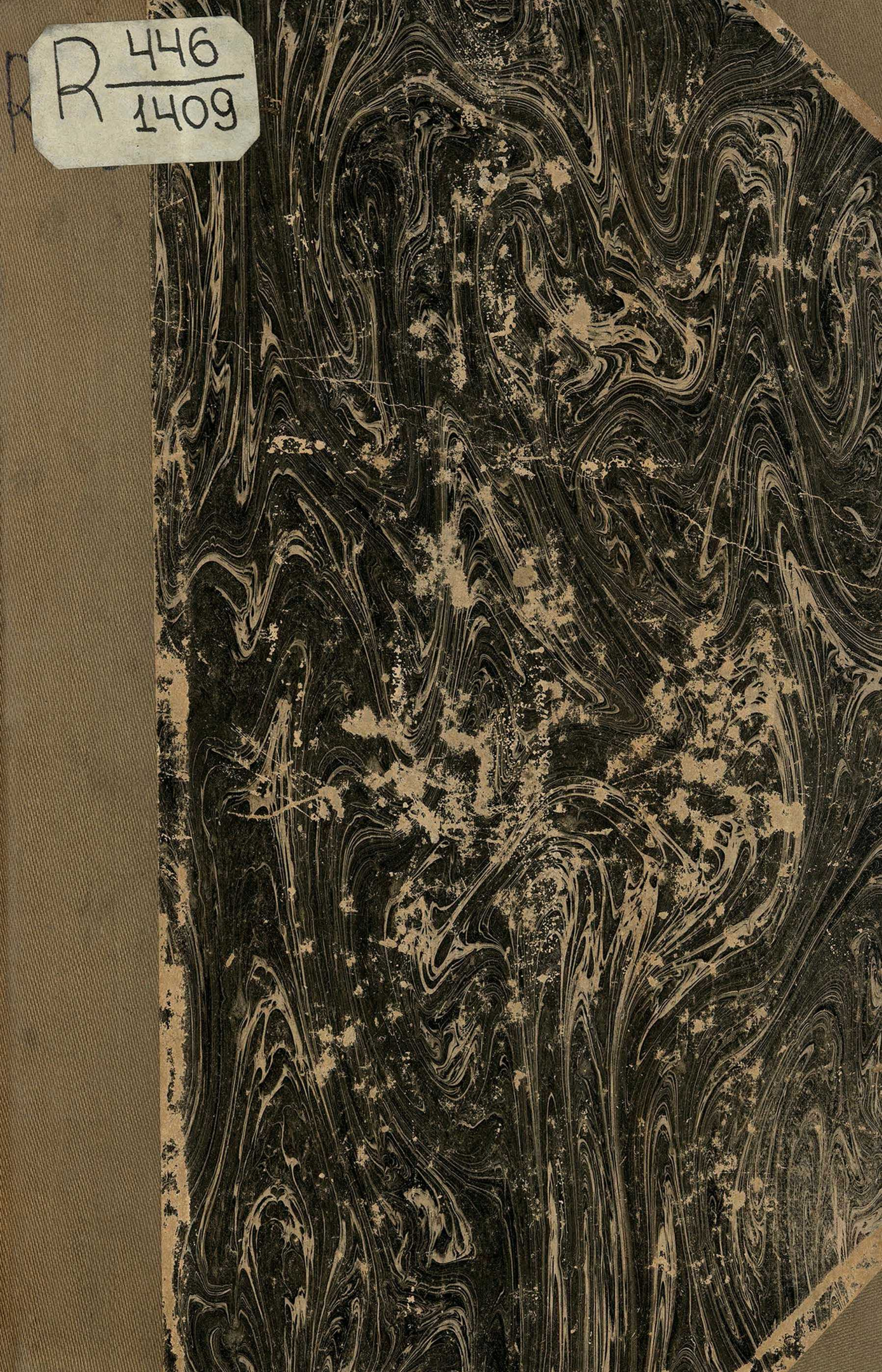

ЗАМѢТКИ и КОММЕНТАРІИ

на

КИТАЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

составленные Е. Алабастеромъ по матеріаламъ, собраннымъ сэромъ Чалонеръ Алабастеромъ, бывшимъ генеральнымъ консуломъ въ Китаѣ.

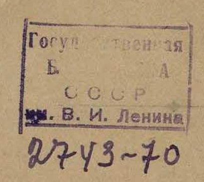
Переводъ съ англійскаго

А. Д. ДАБОВСКАГО.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-Литографія газеты „Дальній Востокъ".
1903.

Извлечено изъ VI, VII, VIII и IX томовъ „Извѣстій Восточнаго Института".

Замѣтки и комментаріи на китайское уголовное право

составленные Е. Алабастеромъ по матеріаламъ, собраннымъ с. Чалонеръ Алабастеромъ, бывшимъ генеральнымъ консуломъ въ Китаѣ.

(переводъ съ англійскаго А. Д. Дабовскаго).

Введеніе.

§ 1. Первое указаніе на существованіе закона въ Китаѣ мы находимъ въ положеніяхъ о бракѣ, изданіе которыхъ приписывается Фу-си и относится къ 2852-му году до Р. Х. До этого времени случайныя, временныя сожитія мужчины съ женщиной составляли, повидимому, общее правило и ни отецъ часто не зналъ своихъ дѣтей, ни дѣти—отца. Со времени изданія указанныхъ положеній устанавливается извѣстный порядокъ въ сожительствѣ мужчины съ женщиной, выражающійся прежде всего въ томъ, что нація въ томъ видѣ, какъ она тогда существовала, была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ групповыхъ единицъ (клановъ), причемъ закономъ запрещалось сожительство между членами одного и того же клана.

Затѣмъ, шагъ за шагомъ, начиная съ отдаленныхъ временъ царствованія императоровъ Яо, Шунь и Юй, черезъ весь послѣдовательный періодъ господства династій Хань, Тан, Юань и Минъ, вплоть до нынѣшней маньчжурской династіи, по мѣрѣ того, какъ возникали отдѣльные случаи, вызывались къ жизни и отдѣльныя нормы, пока не окрѣпъ и постепенно не кристаллизовался законъ, который, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ попытокъ, былъ систематизированъ и далъ содержаніе нынѣшнему уголовному кодексу.

§ 2. Стремленіе къ кодификаціи въ сферѣ законодательства наблюдается черезъ весь ходъ китайской правовой исторіи, являясь естественнымъ результатомъ консервативнаго направленія, выросшаго на почвѣ отечественнаго деспотизма, который во всѣ эпохи представлялъ господствующую форму китайскаго государственнаго строя. Еще въ

царствованіе Шуня (2317 г. до Р. Х.) были сдѣланы попытки въ этомъ направленіи, въ смыслѣ образованія какой-либо постоянной системы (законовъ); однако существующія на этотъ счетъ указанія, необходимо весьма скудныя, могутъ имѣть только чисто историческій интересъ. Приблизительно 1500 лѣтъ спустя, законы были систематизированы нѣкіимъ Ли-гуй, причемъ эту систему иногда называютъ первымъ кодексомъ уголовныхъ законовъ. Этотъ трудъ дѣлится, повидимому, на 6 частей: первыя три части содержали въ себѣ судебную практику, 4-я—положенія объ общемъ управленіи, наконецъ, 2 послѣднія—представляли перечень и изложеніе отдѣльныхъ правонарушеній. Знаменитый Ши Хуанъ-ди (221 г. до Р. Х.) составилъ проектъ свода, не слѣдовавшаго никакимъ прежнимъ образцамъ, но продержавшагося въ силѣ лишь до прекращенія недолговѣчной циньской династіи, павшей 15 лѣтъ спустя. Только съ царствованіемъ Гао-цзу, (изъ династіи Хань) около 202 л. до Р. Х. связано появленіе свода, заслуживающаго въ нашихъ глазахъ этого имени; впрочемъ и этотъ сводъ, повидимому, служилъ первоначально и по существу своему только какъ руководство для удобства судебнаго персонала, но не для общей публики. Является спорнымъ вопросомъ, существовалъ ли кодексъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, даже въ періодъ, предшествовавшій царствованію Юнъ-лэ (минской династіи, около 1403 г. по Р. Х.); но во время его управленія выработана была хорошо извѣстная система, на которой и зиждется современный кодексъ.

3. Собраніе законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Да-Цинъ люй ли 大清律例 образуетъ кодексъ нынѣшней династіи,—причемъ «люй», въ значительной мѣрѣ опирающійся на вышеуказанную систему Юнъ-лэ, представляетъ изъ себя основной, первоначальный кодексъ, изданный въ то время, когда (цинская) династія твердо упрочила свою власть; что же касается «ли», такъ это—послѣдующія, издававшіяся отъ времени до времени постановленія. Многія законоположенія изъ «люй» принадлежатъ предшествовавшей династіи, будучи приняты и обращены вновь къ исполненію со стороны маньчжурскихъ государей; другія, (какъ напр. касающіяся маньчжурскаго населенія) изданы только съ воцареніемъ династіи. Сэръ Джоржъ Стаутонъ перевелъ только «люй», обойдя молчаніемъ «ли» и трудъ его, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, позволяетъ намъ заглянуть только въ ту область китайскаго законодательства, которая существовала два съ половиною вѣка тому назадъ, не давая понятія о нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ.

Кодексъ, слѣдуетъ замѣтить, представляетъ, по своему характеру, не династическое, а національное установленіе; мало того, глава государ-

ства, при каждомъ новомъ законоположительномъ актѣ, представляющемъ продолженіе «ли», можетъ не слѣдовать своему личному воззрѣнію, за то долженъ руководствоваться извѣстными общими принципами, твердо и широко распространенными по всей странѣ.

Своду приданы краткія замѣтки, издаваемыя верховною властью, а также комментаріи, того же характера, объясняющіе и толкующіе смыслъ отдѣльныхъ фразъ закона, возбуждающихъ сомнѣніе. Каждыя 5 лѣтъ верховной властью издается новое, пересмотрѣнное изданіе свода съ измѣненіями, количество которыхъ впрочемъ старательно доводится до возможнаго минимума. Кодексъ даетъ указаніе оффиціальнымъ лицамъ руководствоваться при разборѣ дѣлъ рѣшеніями по тѣмъ дѣламъ, которыя представлялись въ Пекинъ на разсмотрѣніе и которыя опубликованы тамошнимъ судомъ, причемъ рѣшенія эти, извѣстныя подъ названіемъ «чэнь-ань» 陳案 должны служить руководствомъ для провинціальныхъ властей и подлежать въ концѣ концовъ включенію въ составъ дополнительныхъ законовъ; рѣшенія эти, и до таковаго включенія, имѣютъ для провинціальныхъ властей силу закона. Эти рѣшенія, получившія силу закона, дѣлятся на 6 раздѣловъ, соотвѣтственно 6 министерствамъ въ Пекинѣ, причемъ они снабжены дополнительными постановленіями Лю-бу цзэ-ли 六部則例 составляющими правила, выработанныя означенными учрежденіями, для регулированія практики въ связи съ рѣшеніями чэнь-ань.

Кодексъ очень богатъ законоположеніями уголовнаго характера, касающимися преступленій противъ личности и содержитъ въ себѣ, странно сказать, очень мало постановленій торговаго права.—Регулированіе гражданскихъ правоотношеній предоставлено, какъ показываетъ практика, мѣстнымъ гильдіямъ, которыя, при разрѣшеніи между своими членами различныхъ вопросовъ гражданскаго права, касательно контрактовъ, несостоятельности и т. д., берутъ въ руководство освященные долголѣтней практикой обычаи или правила торговой корпораціи, которую онѣ представляютъ.

§ 4. Разница между люй 律 и ли 例 нуждается въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ. «Люй»—это основные законы, которые никогда не мѣняются; «ли» же это—спеціальные законы, изданные въ дополненіе къ первоначальному кодексу и измѣняющіе порядокъ дѣйствія, первоначально опредѣленный въ законѣ (люй); дополнительные законы съ новыми къ нимъ добавленіями подлежатъ пересмотру разъ въ 10 лѣтъ. «Люй» болѣе не издаются и, если какое-либо правонарушеніе закономъ не предусмотрѣно и является необходимость въ новомъ законѣ,

тогда издается «ли». Такъ, напримѣръ, одно время было стремленіе пріостановить вывозъ серебра изъ страны; сообразно съ этимъ изданъ былъ «ли», коимъ объявлялось, что вывозъ серебра составляетъ контрабанду, подобно вывозу золота, мѣди, сѣры и т. п. Такъ какъ впослѣдствіи выяснилось, что купцы обходили законъ, дѣлая сплавъ изъ своихъ серебряныхъ грубыхъ слитковъ (sycee) и обращая металлъ въ доллара, то выдѣлка долларовъ была также объявлена нарушеніемъ законовъ о контрабандѣ. Послѣдствія показали безполезность этого закона; пріостановить и запретить вывозъ серебра оказалось невозможнымъ уже по одному тому, что законъ разрѣшалъ платить за иностранные товары или серебряными слитками, или долларами.

§ 5. Разница между «люй» и «ли» наглядно иллюстрируется слѣдующими цитатами, въ примѣненіи главнымъ образомъ къ уголовному законодательству. «Законъ «люй» никогда неподлежитъ измѣненію, специальные же-законы «ли» указываютъ на примѣненіе закона, сообразно съ времененемъ и обстоятельствами». 查律乃一成不易例則隨時變通 (Синъ-ань-хуй-лань—собраніе рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ, Дополн. къ XIV т. № 63). Такъ, напримѣръ, законъ отличается мягкостью, а статутъ дѣлаетъ его, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ, болѣе суровымъ, или наоборотъ 故有律本輕而例加重者亦有律本重而例改輕者 (ibidem). «Такъ, въ дѣлахъ о грабежѣ, если грабители, сопротивляясь задержанію ихъ, убьютъ кого-либо, или ранятъ, законъ не проводитъ различія между главными виновниками и соучастниками: для всѣхъ виновныхъ служитъ наказаніемъ смертная казнь черезъ обезглавленіе и дѣло подлежитъ пересмотру въ порядкѣ ревизіи 即如竊盜臨時拒捕及殺傷人接律均應不分首從問擬斬候 (ibidem); «статуты» же дѣлаютъ разницу между лицомъ, которое убиваетъ, и лицомъ, нанесшимъ другому раны, принимая перваго за главнаго виновника, а второго за соучастника преступленія. Кромѣ того въ дѣлахъ о нанесеніи ранъ статуты обращаютъ вниманіе на самый характеръ пораненій, на то обстоятельство, нанесены ли поврежденія какимъ-либо рѣжущимъ, или тупымъ орудіемъ, или же безъ употребленія какого-либо орудія (рукою, ногою) и т. д., назначая въ этихъ случаяхъ различныя наказанія. 而例內則將殺人傷人爲首爲從及傷之或金刀或手足他物之處分別等差科斷 (ibidem). «Въ концѣ концовъ статуты по внутреннему своему содержанію существенно отличаются отъ законовъ въ виду разницы въ ихъ опредѣленіяхъ правонарушеній 是現行定例原與律內罪名不同 и нельзя не впадать ино-

гда въ противорѣчія при сопоставленіи закона съ статутомъ въ порядкѣ ихъ примѣненія 自不得舍例言律致滋〇〇.

§ 6. Итакъ, законъ опредѣляетъ составъ преступленія, а статутъ различную его важность въ зависимости отъ сопровождающихъ его обстоятельствъ. Напримѣръ, законъ опредѣляетъ составъ преступленія— комплота, группы лицъ, собравшихся для какихъ-либо противозаконныхъ цѣлей, и назначаетъ наказаніе за это преступленіе. Статутъ дѣлаетъ различіе между сборищемъ, состоящимъ изъ 10 человѣкъ и тѣмъ, которое состоитъ изъ 20 и опредѣляетъ, въ зависимости отъ числа соучастниковъ, различное для виновныхъ наказаніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда оба, законъ и статутъ, находятъ себѣ примѣненіе, предпочтеніе всегда отдается статуту. Но, съ другой стороны, если какой-либо отдѣльный случай является не предусмотрѣннымъ въ точности ни статутомъ, ни закономъ, берется изъ основныхъ законовъ тотъ, къ которому болѣе всего подходитъ данный случай. «При подобныхъ обстоятельствахъ должны примѣняться основные законы, а не путемъ натянутаго построенія или толкованія, какой-либо статутъ большей строгости»; 係比引律條所載只可比引原律不得援引律外加重之例 другими словами предпочтеніе отдается закону передъ статутомъ.

§ 7. Связь между «люй» и «ли» напоминаетъ соотношеніе, существующее между англійскими древнимъ Common и Statute Law, съ той, правда, разницей, что «люй» каждой династіи, въ общемъ, тождественное по содержанію съ «люй» предшествовавшей династіи, представляетъ изъ себя писанный кодексъ; далѣе хотя статуты, на практикѣ дополняютъ, ограничиваютъ и вовсе уничтожаютъ дѣйствіе «люй», они все-же должны быть разсматриваемы какъ второстепенныя постановленія, подчиненныя «люй», подобно тому, какъ мѣстныя административныя распоряженія остаются въ предѣлахъ законныхъ полномочій, въ силу коихъ они издаются.

§ 8. Только что указанное и дѣлаемое китайскимъ правомъ различіе является прямымъ результатомъ желанія согласовать законъ и справедливость,—желанія, проглядывающаго въ нѣкоторыхъ принципіальныхъ положеніяхъ китайскаго права, о которыхъ будетъ сказано ниже; но практика показываетъ полную невозможность осуществленія этихъ принциповъ съ помощью данной организаціи, въ виду существованія нѣкоторой противодѣйствующей силы.

§. 9 Таково, напримѣръ, принципіальное положеніе: «если законъ не предусматриваетъ средства для избѣжанія несправедливости, таковое должно быть найдено». Далѣе: «не въ порядкѣ вещей, чтобы два дѣла, совершенно похожія по своему внѣшнему и внутреннему содержанію,

были бы рѣшены различно только въ силу того, что въ статутѣ не устанавливается на этотъ счетъ яснаго разграниченія (правила)». 情罪相等未便因例無明文致滋輕○. Такія положенія вполнѣ очевидны, но практика часто идетъ совершенно въ разрѣзъ съ этими великими правовыми принципами и положеніями.

Принципъ говоритъ, что «во всѣ вѣка личность человѣческая находилась подъ предпочтительной охраной закона сравнительно съ простой собственностью», 人重於物今古所同, но на практикѣ съ грабителемъ, который убьетъ, или ранитъ собственника, подвергшагося грабежу имущества, расправляются гораздо суровѣе, чѣмъ съ человѣкомъ, который ранитъ, или убьетъ защитника женщины, не пользующейся хорошей славой. При возникшемъ по этому поводу спорѣ, китайскій императоръ самолично указалъ отыскать способъ къ уничтоженію подобной аномаліи на томъ основаніи, что «законъ даетъ великіе принципы и руководящія начала, а статутъ примѣняетъ эти начала, приноравливаясь къ свойствамъ человѣческой природы», 律設大法例順人情. Исходя изъ этого положенія, императоръ доказывалъ всю несправедливость того, что хотя похищеніе женщины составляетъ худшее дѣяніе чѣмъ похищеніе собственности, все-же, какъ въ выше указанномъ примѣрѣ, грабитель, ранившій собственника, будетъ приговоренъ къ смерти, тогда какъ похититель не отличающейся хорошимъ поведеніемъ женщины, при нанесеніи раны ея защитнику, понесетъ наказаніе какъ за простую кражу, лишь съ увеличеніемъ этого наказанія на двѣ степени. Несмотря на личное желаніе императора, высшее судебное учрежденіе, Синъ-бу, высказало мнѣніе, что въ данномъ случаѣ положеніе таково, что изъ него нѣтъ выхода.

§ 10. Слишкомъ ясно выраженное желаніе—проводить различія составляетъ одинъ изъ существенныхъ изъяновъ системы китайскаго законодательства. Стремленіе достигнуть комбинаціи закона и правосудія, при примѣненіи ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ, приводитъ къ роковымъ результатамъ. Умышленное убійство, по нашимъ понятіямъ, является убійствомъ независимо отъ того, кто служитъ жертвой даннаго преступленія; китайскіе же юристы говорятъ: «было бы несправедливо наказывать за изнасилованіе и причиненіе смерти безнравственной женщинѣ наравнѣ съ насильникомъ и убійцей женщины порядочной. 則强姦殺死犯姦婦人亦不應與强姦殺死良婦同科

§ 11. Стремленіе достигнуть нѣкотораго совершенства въ примѣненіи закона выражается далѣе наиболѣе наглядно въ ревизіонномъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ, каковой порядокъ является излюбленнымъ

въ Китаѣ. Многія дѣла, всесторонне разсмотрѣнныя низшими судами, подлежатъ ревизіи высшей инстанціи, контролирующей извѣстнымъ образомъ ихъ рѣшенія и эта система, вѣроятно, находитъ свое наиболѣе широкое примѣненіе въ связи съ уголовнымъ законодательствомъ. Очевиднымъ ея недостаткомъ являются извѣстная потеря времени и ослабленіе энергіи и личной инціативы судей первой инстанціи.

§ 12. Еще одно практическое затрудненіе, съ которымъ приходится считаться правительству, представляетъ изъ себя одновременное существованіе, не смотря на все ихъ различіе, китайскаго и маньчжурскаго законодательствъ, параллельное дѣйствіе которыхъ объясняется результатомъ политическаго такта со стороны маньчжуровъ завоевателей по отношенію къ своимъ китайскимъ подданнымъ. Не говоря уже о серьезныхъ случаяхъ, достаточно указать на положительно забавное затрудненіе, которое испытало высшее судебное учрежденіе въ дѣлѣ, гдѣ обнаружилась коллизія двухъ законодательствъ и гдѣ гордіевымъ узломъ явилось разрѣшеніе вопроса: принадлежатъ ли мулы и ослы къ разряду скота? Высшее судебное мѣсто отказалось дать отвѣтъ на этотъ вопросъ; оно не могло рисковать своимъ мнѣніемъ; ему ничего не извѣстно о жизни въ Монголіи, объ ея спеціальныхъ законахъ и обычаяхъ, «пусть Ли-фань-юань 理藩院 (инородческій приказъ) рѣшитъ этотъ вопросъ». Если бы маньчжурскіе законы примѣнялись только въ Застѣнномъ Китаѣ, а китайскіе—въ Собственномъ Китаѣ, тогда можно было бы надѣяться, что отдѣльныя дѣла не встрѣчали бы на практикѣ затрудненія при примѣненіи закона; но такъ какъ въ настоящее время маньчжурское населеніе смѣшалось съ китайскимъ и законы обоихъ народовъ существуютъ параллельно, является по меньшей мѣрѣ неудобнымъ, чтобы не сказать больше, примѣненіе, какъ это часто случается, обоихъ кодексовъ къ одному и тому-же дѣлу. Результаты подобнаго порядка вещей таковы, что изъ двухъ подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу одинъ отдѣлывается наказаніемъ плетьми, а другой, помимо наказанія бамбуками, подвергается еще и пожизненной ссылкѣ. Китайцы настаиваютъ на важности однообразія въ дѣлѣ отправленія правосудія; но именно этого и невозможно было достигнуть при наличности существованія противорѣчивыхъ законодательствъ.

§ 13. Если и существуетъ фактъ примѣненія китайскихъ или маньчжурскихъ законовъ въ зависимости отъ личности подсудимаго, тѣмъ не менѣе въ примѣненіи того или другого закона, играетъ, повидимому, рѣшительную роль также и мѣсто совершенія преступленія. Дѣйствіе маньчжурскихъ законовъ въ восемнадцати провинціяхъ (которыя составляютъ

отличную часть отъ остальной части имперіи) является очень сомнительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Бао-чжи-цзя, гдѣ обвиняемыми были монголы, пекинскій уголовный судъ установилъ принципъ, по которому вопросъ о дѣйствіи монгольскаго или китайскаго законодательства долженъ находиться въ зависимости отъ того, совершено ли преступленіе въ Монголіи, или въ одной изъ 18-ти провинцій (въ данномъ дѣлѣ мѣстомъ совершенія преступленія была чжилиская провинція). При разсмотрѣніи этого дѣла, судъ установилъ также какъ основное правило, что специальные законы, касающіеся магометанъ, могутъ быть примѣняемы только къ лицамъ, исповѣдывающимъ эту религію и дѣйствіе ихъ не должно распространяться на другихъ китайцевъ, хотя бы они являлись вмѣстѣ съ магометанами въ качествѣ обвиняемыхъ по одному и тому же дѣлу. На практикѣ выходитъ, что если два магометанина и одинъ китаецъ, не исповѣдывающій этой религіи, совершатъ грабежъ, то магометане, на основаніи специальныхъ законовъ, (по которымъ «если трое или болѣе лицъ учинятъ грабежъ... и т. д.») отдаются, въ наказаніе, въ военное рабство; между тѣмъ какъ китаецъ, на основаніи китайскихъ законовъ, (по которымъ «если нѣсколько лицъ будутъ изобличены въ грабежѣ... и т. д.») подвергается только простой ссылкѣ. (Бо-ань-сюй-бянь т. XVI, стр. 35; смотри также дѣло Чанъ-сю тамъ же: т. XIX, стр. 1).

14. Законъ, при всѣхъ особенностяхъ его системы, все таки является доминирующимъ въ Китайской Имперіи. Если, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, отдѣльныя лица и цѣлые классы лицъ пользуются извѣстными привиллегіями въ примѣненіи къ нимъ уголовнаго закона, то эти привиллегіи точно опредѣлены и указаны въ самомъ законѣ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что существующее въ кодексѣ подраздѣленіе законовъ (законы касающіеся ритуала, законы военные) вызвано только удобствами классификаціи, а не желаніемъ поставить отдѣльные классы общества въ особое положеніе. Если взять даже родство, которое проходитъ красной нитью черезъ всю систему китайскаго законодательства и оказываетъ существенное вліяніе на примѣненіе закона о наказаніи, то и родство это, какъ бы оно ни колебало основные принципы закона, все-таки является только естественнымъ элементомъ, вытекающимъ изъ природы и духа китайскаго законодательства.

15. Сила закона въ Китаѣ настолько велика, что законъ караетъ всякое посягательство на его господство въ имперіи. Законъ не терпитъ, напримѣръ, вмѣшательства военныхъ властей въ наказаніи виновныхъ, подлежащихъ суду. Одинъ унтеръ-офицеръ, находясь въ составѣ патруля,

задержалъ игрока (въ азартныя игры) и, вмѣсто того чтобы передать его подлежащимъ властямъ для наказанія, онъ приказалъ бывшимъ съ нимъ нижнимъ чинамъ высѣчь его на мѣстѣ преступленія и тотъ подъ плетьми, благодаря плохому состоянію здоровья, умеръ. За самоуправство унтеръ-офицеръ былъ приговоренъ къ ста ударамъ бамбуками и къ ссылкѣ на три года, а—что является еще болѣе суровымъ—нижніе чины, которые высѣкли задержаннаго игрока, подверглись 90 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 2 года каждый (С. А. Х. Л., т. LX, стр. 7). Въ другомъ аналогичномъ случаѣ унтеръ-офицеръ былъ приговоренъ также къ 100 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 3 года за то, что высѣкъ какого-то субъекта, который послѣ экзекуціи, а можетъ быть, благодаря ей, повѣсился. Хотя въ данномъ случаѣ смерть произошла не прямо по винѣ унтеръ-офицера, тѣмъ не менѣе онъ понесъ такое же наказаніе какъ и тотъ, который засѣкъ задержаннаго имъ игрока до смерти; при этомъ судья въ приговорѣ категорически высказался, что унтеръ-офицеръ, какъ лицо военное, не уполномоченъ по закону отправлять правосудіе въ чисто гражданскомъ дѣлѣ. (С. А. Х. Л., т. LX, стр. 8). Иногда осужденіе, которое судья выражаетъ въ своемъ приговорѣ по дѣламъ, имѣетъ и другія основанія. Такъ, напримѣръ, въ одномъ дѣлѣ унтеръ-офицеръ былъ наказанъ ста ударами бамбукомъ и тремя годами уголовнаго рабства за то, что побилъ спящаго часового особой дубиной, которой вооружены ночные сторожа, причемъ часовой отъ нанесенныхъ ему побоевъ умеръ. Въ этомъ дѣлѣ основаніемъ для наказанія послужило, во-первыхъ, самоуправство, 自用巡夜鈎桿〇毆, во-вторыхъ, то обстоятельство, что дубина, которою слѣдуетъ пользоваться при задержаніи воровъ, отнюдь не является законнымъ орудіемъ для тѣлесныхъ наказаній 而鈎桿究非應用刑具. (С. А. Х. Л. т. XVI, стр. 44).

§ 16. Нѣкоторую попытку допустить военныхъ къ дѣлу отправленія правосудія можно видѣть въ томъ раздѣлѣ кодекса, который говоритъ, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, если преступленіе совершено военнослужащими при условіяхъ, точно въ законѣ указанныхъ, въ судъ приглашается офицеръ, который разсматриваетъ дѣло совмѣстно съ судьей.

§ 17. Въ государственномъ устройствѣ Китая существуетъ характеристичная черта, которая, повидимому, идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ объ исключительномъ господствѣ закона надъ всѣмъ общественнымъ строемъ имперіи. Въ Китаѣ довольно широко развито самоуправленіе. Въ своей простѣйшей формѣ это самоуправленіе находитъ себѣ выраженіе во власти, которая принадлежитъ главѣ семьи, а отсюда главѣ рода (клана), представ-

ляющаго собою разросшуюся семью. Власть отца, или дѣда, по отношенію ко всему что касается семьи, дѣйствуетъ въ предѣлахъ этой семьи; въ родѣ, число членовъ котораго стало весьма значительнымъ, эта власть перешла къ наиболѣе выдающемуся представителю такого рода, обыкновенно—человѣку ученому. Такимъ образомъ мы находимъ по всему Китаю группы лицъ съ дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Но пришлось бы придти къ совершенно ложному выводу, если бы видѣть въ этомъ смѣсь общаго государственнаго управленія съ мѣстнымъ самоуправленіемъ; напротивъ, власть всегда противилась всякому намеку на «государство въ государствѣ». Права самоуправленія въ союзѣ поставлены въ извѣстныя рамки, строго опредѣленныя закономъ и, подобно тому, какъ въ двухъ концентрическихъ кругахъ внѣшній, большій, обнимаетъ внутренній, такъ и въ семьѣ и родѣ самоуправленіе замкнуто въ кругъ, поглощаемый закономъ, внѣ этого круга и выше его стоящимъ.

§ 18. Значеніемъ, какимъ пользуется законъ въ Китаѣ, слѣдуетъ объяснить явленіе, которое всегда поражаетъ каждаго европейца и которое состоитъ въ удивительной апатіи и всегда почти полномъ бездѣйствіи китайцевъ въ такія минуты, когда они являются свидѣтелями совершающагося на ихъ глазахъ преступленія. Можетъ быть, было бы отчасти справедливо объяснить такое явленіе результатомъ присущей китайцамъ инертности; но гораздо правильнѣе будетъ сказать, что вызывается оно только страхомъ передъ закономъ. По закону, допускается вмѣшательство въ чужое дѣло при условіи существованія родственныхъ, или другихъ опредѣленныхъ отношеній; иначе такое вмѣшательство будетъ противозаконнымъ. Какъ видно изъ одного дѣла, бывшаго на разсмотрѣніи суда, два негодяя попытались изнасиловать чью-то жену въ отсутствіи ея мужа. Сосѣдъ и нѣсколько друзей, услыхавъ ея крики, пришли къ ней на помощь и одинъ изъ нихъ ударилъ негодяя ножемъ, тотъ бросился на защитника насилуемой женщины, но былъ опрокинутъ и убитъ. Губернаторъ, которому было представлено дѣло, призналъ это убійство извинительнымъ и не влекущимъ за собою уголовной кары; но верховный судъ нашелъ, что убійцу слѣдуетъ подвергнуть тюремному заключенію на нѣсколько лѣтъ, во-первыхъ за то, что онъ вмѣшался въ чужое дѣло, не имѣя на то по закону никакого права; а во-вторыхъ и потому, что онъ, во время свалки, недовольствуясь бывшимъ у него въ рукахъ ножемъ, вырвалъ у насиловавшаго женщину негодяя оружіе, которое при немъ находилось и воспользовался также и этимъ оружіемъ во время своей кровавой расправы.

§ 19. Абсолютное примѣненіе закона встрѣчаетъ иногда ограниченіе, вызываемое требованіями общегосударственной политики. Такое ограниченіе въ примѣненіи закона встрѣчается, напримѣръ, въ положеніяхъ, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ сословію «знаменныхъ». Къ этому классу правительство относится, за оказанныя династіи услуги, весьма благосклонно; они занесены въ особые списки и имъ выдается небольшая рента. Вопреки требованіямъ закона, имъ въ Или, напримѣръ, разрѣшается кочевать съ мѣста на мѣсто, пасти свои стада, заниматься ловлей звѣрей и птицъ и сохранять право считаться въ спискахъ знаменныхъ, при условіи заявленія о своемъ существованіи хотя бы одинъ разъ въ годъ. Основаніе для такой привиллегіи очевидно; при указанныхъ условіяхъ люди эти имѣютъ полную возможность прокормиться и стать хорошими стрѣлками, ихъ хищническіе инстинкты удовлетворены, а при случаѣ—правительство, если окажется въ томъ необходимость, всегда можетъ воспользоваться ихъ услугами.

§ 20. При всемъ уваженіи, какимъ пользуется въ имперіи законъ, китайская система относится, повидимому, не особенно благосклонно къ классу юристовъ по профессіи. Въ китайскомъ судѣ нѣтъ защитника; вы не найдете тамъ также лицъ, дающихъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ сторонамъ юридическіе совѣты (юрисконсульты, англійскіе solicitors). Есть у нихъ нѣчто въ родѣ нотаріусовъ (англ. licensed notaries), обязанность которыхъ только подготовлять и писать прошенія и жалобы, если къ нимъ обратятся съ просьбой объ этомъ. Этимъ юристамъ-практикамъ присвоено наименованіе «дай-шу» 代書 и получаютъ они это званіе послѣ надлежащаго экзамена, который они держатъ у мѣстнаго начальника, въ его управленіи. Кромѣ того существуетъ у нихъ весьма уважаемый классъ книжниковъ, «ши-и», которые проводятъ свое время за разрѣшеніемъ юридическихъ задачъ и въ содѣйствіи которыхъ нуждаются иногда официальныя лица; самое положеніе этихъ ученыхъ полуофиціальное. Въ общемъ же всякая частная дѣятельность въ сферѣ судебной считается предосудительной и, какъ видно изъ дѣлъ Чэнь-юй-тяня, Сюй-сіо-чуань (陳玉田 徐學傳) и др., одно написаніе прошеній нѣсколькимъ кліентамъ влекло за собою, по приговорамъ судей, ссылку на три года, хотя въ дѣйствіяхъ писавшихъ прошенія нельзя было усмотрѣть какого-либо преступнаго умысла. Адвокатура также не пользуется особыми симпатіями и хорошо извѣстенъ въ странѣ случай съ ученымъ Сюй-юань-юань (徐願遠), который былъ приговоренъ къ восьмидесяти тяжелымъ ударамъ бамбуками и заключенію въ тюрьмѣ на два года за то, что онъ квалифицировалъ инкриминируемое имъ

преступленіе извѣстнаго лица, какъ предумышленное убійство, хотя на самомъ дѣлѣ убійство было только умышленное.

§ 21. Такъ какъ практическая дѣятельность въ судебномъ дѣлѣ не особенно поощряется въ Китаѣ, то вполнѣ понятно, что и юридическая литература въ этой странѣ въ самомъ жалкомъ состояніи. Публикуются иногда, по распоряженію властей, акты, носящіе характеръ нашихъ судебныхъ отчетовъ, печатаются также наиболѣе выдающіяся дѣла; но при этомъ въ очень ограниченномъ количествѣ и уже во всякомъ случаѣ не въ интересахъ поощренія и развитія практической дѣятельности и самаго юридическаго сословія въ странѣ. Тѣмъ не менѣе частная предпріимчивость въ этомъ отношеніи не является совершенно подавленной и находящіеся въ обращеніи комментаріи, показывающіе особенную проницательность, тонкое пониманіе дѣла со стороны ихъ авторовъ, пользуются большимъ кредитомъ въ обществѣ, въ особенности комментаріи, касающіеся уголовнаго закона; такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ источники права попадаются въ значительномъ количествѣ и они часто публикуются правительственными властями.

§ 22. Китайцы и прежде пожинали, да и теперь пожинають плоды своей, въ настоящемъ случаѣ близорукой, государственной политики. Не смотря на почти совершенную систему законодательства, среди китайцевъ трудно найти людей, которые вполнѣ понимаютъ внутреннее ея содержаніе. Правда, законъ обязываетъ тѣхъ, которымъ ввѣряется впослѣдствіи проведеніе его въ жизнь, выдержать испытаніе въ теченіе года; но каково это испытаніе и что могутъ сдѣлать экзаменующійся и экзаменаторъ, если знаніе дѣла часто ограничивается поверхностнымъ знакомствомъ съ законами и судебной процедурой, причемъ такое ознакомленіе имѣетъ мѣсто иногда уже въ преклонномъ возрастѣ. Конечно, отсюда не слѣдуетъ думать, что законъ плохо примѣняется на практикѣ; но онъ примѣнялся бы лучше и съ тѣмъ именно успѣхомъ, на который онъ имѣетъ право разсчитывать, если бы тѣ, которые проводятъ его въ жизнь, получили бы надлежащее юридическое образованіе.

§ 23. Разслѣдовавъ вкратцѣ источникъ, нынѣшнее положеніе и дѣйствіе законодательной системы въ Китаѣ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ особенности, которая составляетъ основную ея черту. При всей полнотѣ уголовнаго законодательства, въ Китаѣ нѣтъ опредѣленнаго свода законовъ гражданскихъ и, въ то время какъ по уголовнымъ дѣламъ вы встрѣтите массу руководящихъ указаній, комментаріевъ, разъясняющихъ уголовный законъ, 辭語簡畧,—по дѣламъ гражданскимъ, въ частности связаннымъ съ вопросами о правѣ соб-

ственности, является крайне затруднительнымъ разыскать подобнаго же рода источники.

§ 24. Хотя уголовные законы Китая разрѣшаютъ пытку при допросѣ обвиняемыхъ, что ложится неизгладимымъ пятномъ на системѣ уголовнаго законодательства, хотя наказанія за государственную измѣну и отцеубійство чудовищны, а надѣваніе на осужденнаго деревяннаго ошейника—доски, и привязываніе его къ подвижному позорному столбу нельзя считать наказаніемъ, которое можно оправдывать, тѣмъ не менѣе уголовный кодексъ Китая, если обстоятельно ознакомиться съ нимъ, несравненно совершеннѣе и болѣе отвѣчаетъ требованіямъ жизни, чѣмъ англійскіе уголовные законы, и очень далекъ отъ того, чтобы считать его продуктомъ варварской, жестокой культуры, какимъ привыкли считать его до сихъ поръ. Наказаніе за каждое серьезное преступленіе точно и строго опредѣлено въ законѣ. Право смягченія наказанія, если въ дѣлѣ есть смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, предоставлено не судьѣ, разбирающему дѣло, а высшему судебному учрежденію, которое слѣдуетъ назвать верховнымъ ревизіоннымъ судомъ, провѣряющимъ правильность рѣшеній низшихъ судебныхъ инстанцій. Иностранцы, проживающіе на Востокѣ, называютъ обыкновенно это учрежденіе министерствомъ наказаній (Синъ-бу). Положеніе судьи, разсматривающаго дѣло въ судѣ, является, по нашимъ понятіямъ, довольно страннымъ. Судьѣ, при разборѣ уголовнаго дѣла, не предоставлено извѣстной свободы сужденія: его обязанность разобраться въ обстоятельствахъ, разслѣдованныхъ на судѣ, опредѣлить, какимъ закономъ предусмотрѣно данное преступленіе и затѣмъ назначить положенное въ законѣ наказаніе. Кодексъ создаетъ такимъ образомъ, непреодолимое препятствіе ко всякаго рода проявленіямъ превышенія власти и, слѣдуетъ добавить, такое же препятствіе къ развитію и примѣненію юридическихъ способностей лицъ судебнаго персонала.

§ 25. Ограниченіе свободы судейской совѣсти находитъ свое оправданіе въ той послѣдовательности, которая присуща китайскому уголовному кодексу и которая составляетъ его преимущество сравнительно съ англійскимъ законодательствомъ. Въ Англіи, напримѣръ, различаютъ только три вида убійства: умышленное, законное и оправдываемое по законнымъ основаніямъ, причемъ выборъ наказанія за предумышленное убійство предоставленъ рѣшенію судьи. Въ Китаѣ каждый извѣстный намъ видъ убійства карается спеціальнымъ закономъ и, если созданная жизнью какая-либо новая его форма не имѣла раньше прецедентовъ, къ дѣлу примѣняется законъ, который болѣе всего къ нему

подходить по сопровождающимъ убійство обстоятельствамъ, а если положенное въ законѣ наказаніе должно быть въ данномъ случаѣ увеличено, или уменьшено, то рѣшеніе этого вопроса предоставляется верховному ревизіонному суду. Между различными видами убійства китайскій кодексъ различаетъ: убійство съ обдуманнымъ планомъ дѣйствій при совершеніи преступленія—«моу-ша» (謀殺), убійство съ намѣреніемъ лишить жизни—«гу-ша» (故殺), убійство безъ умысла лишить жизни—«ву-ша» (誤殺), убійство во время драки—»доу-ша» (鬪殺), убійство подъ вліяніемъ внѣшнихъ случайныхъ обстоятельствъ—«Ши-шоу-ша» (失手殺) и т. д. Каждый изъ указанныхъ видовъ убійства предусмотрѣнъ спеціальнымъ закономъ.

§ 26. Чтобы достигнуть полнаго соотвѣтствія между наказаніемъ и совершеннымъ преступленіемъ, китайскіе юристы признали съ самаго начала вполнѣ отвѣчающимъ существу дѣла—пользованіе извѣстной мѣрой наказанія въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, въ дѣлахъ объ убійствѣ, разсматриваемый судомъ казусъ подводится подъ одинъ изъ трехъ основныхъ видовъ этого рода преступленія, т. е. подъ убійства предумышленное, умышленное и случайное и, когда соотвѣтственный видъ установленъ, сообразно съ нимъ опредѣляется и большая, или меньшая тяжесть даннаго преступленія. То же самое опредѣляется и въ другихъ правонарушеніяхъ, какъ напримѣръ, въ грабежѣ, растратѣ, мошенничествѣ и т. д., гдѣ каждый отдѣльный случай подводится къ простой кражѣ, причемъ наказаніе за это преступленіе берется за основаніе и уже отъ него выводится наказаніе за данное правонарушеніе, сообразно съ сопровождающими его обстоятельствами.

§ 27. Что касается уголовныхъ наказаній, то слѣдуетъ замѣтить, что приговоръ къ смертной казни, даже записанный судьей въ его протоколѣ, въ очень и очень многихъ случаяхъ замѣняется, въ порядкѣ смягченія наказанія, уголовнымъ рабствомъ (каторжными работами), ссылкой въ мѣста, болѣе или менѣе отдаленныя отъ родины осужденнаго, тюрьмой и даже штрафомъ. Въ двухъ случаяхъ дѣяніе подсудимаго не вмѣняется ему въ вину: во-первыхъ, если дѣяніе явилось результатомъ простой случайности, непредвидѣнной и ничѣмъ не предотвратимой (основаніе для ненаказуемости здѣсь очевидно); во-вторыхъ, если дѣяніе заключается въ убійствѣ мужемъ своей жены и ея любовника, которыхъ онъ засталъ при обстоятельствахъ, доказывающихъ наличность прелюбодѣянія.

§ 28. Смертная казнь имѣетъ нѣсколько видовъ. За государственную измѣну, отцеубійство, убійство своего мужа—виновные подверга-

ются такъ называемой «продолжительной смерти» (линъ-чи)—разрѣзанію тѣла на куски. За государственную измѣну наказанію могутъ быть подвергнуты не только виновные, но и близкіе родственники ихъ, причемъ цѣлыя семьи подвергаются полному истребленію; правда, въ этихъ случаяхъ дѣлается исключеніе для дѣтей, не достигшихъ совершеннолѣтія: ихъ подвергаютъ только оскопленію. Кромѣ указанной формы смертной казни, существуетъ еще казнь черезъ обезглавленіе—съ выставленіемъ головы казненнаго на показъ, простое обезглавленіе и наконецъ удавленіе (задушеніе). Не надо забывать, что мало смертныхъ приговоровъ приводится въ дѣйствительности въ исполненіе, такъ какъ почти по каждому дѣлу приговоръ къ уголовному наказанію, до вступленія его въ законную силу, направляется, въ порядкѣ ревизіи, въ Пекинъ, въ верховный судъ.

29. Помимо смягченія наказанія при ревизіи дѣлъ, рѣшенныхъ низшими судами, существуетъ много другихъ источниковъ, оказывающихъ въ этомъ отношеніи вліяніе на примѣненіе строгаго закона; таковы—привиллегированное положеніе, обстоятельства, сопровождающія извѣстное преступленіе, и наконецъ чрезвычайная мѣра, каковою является помилованіе. Если, напримѣръ, лицо, занимающее оффиціальное положеніе, или единственный представитель семьи совершаетъ какой-либо проступокъ, они могутъ разсчитывать на прощеніе и во всякомъ случаѣ судить ихъ особенно строго не будутъ; даже лица, несущія уже наказаніе по приговору суда, въ формѣ уголовнаго рабства (каторжныхъ работъ), или ссылки въ поселеніяхъ для преступниковъ, и тѣ могутъ жить въ надеждѣ, что наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено и даже отмѣнено актомъ помилованія со стороны верховной власти; причемъ эта надежда не должна покидать даже признанныхъ достойными смерти (罪犯應死) и присужденныхъ уже къ этому наказанію.

30. Смертную казнь влечетъ за собою не одна только государственная измѣна и убійство; изнасилованіе, похищеніе дѣтей, разбой и грабежъ, если стоимость награбленныхъ вещей превышаетъ извѣстную сумму, также влекутъ за собою смертную казнь. До 1871 года (годъ спустя послѣ тянь-цзиньскаго избіенія), христіане (изъ китайцевъ), которые послѣ отреченія отъ этой религіи и полученія за то прощенія, снова обратились въ христіанство, были признаны мятежниками и подвергнуты высшему наказанію, какое назначается за государственную измѣну; къ этому же преступленію была приравнена принадлежность къ нѣкоторымъ тайнымъ обществамъ. А между тѣмъ до 1871 года за-

конъ, предусматривающій этого рода преступленія, оставался на практикѣ мертвой буквой.

31. Соучастники въ преступленіи убійства подвергаются смертной казни только въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ къ шайкѣ разбойниковъ, или пиратовъ, а также, когда лишеніе жизни, по китайскимъ законамъ, признается преступленіемъ особенно жестокимъ. Вопросъ о томъ, кто является главнымъ виновникомъ, а кто второстепеннымъ, разрѣшается различно. Если, напримѣръ, 5—6 человѣкъ обвиняются въ убійствѣ, причемъ неизвѣстно, кто нанесъ смертельный ударъ убитому, то главнымъ виновникомъ признается тотъ, кѣмъ нанесенъ былъ первый ударъ. Въ убійствѣ предумышленномъ—тотъ, кто задумалъ это преступленіе и принялъ въ немъ участіе, почитается главнымъ виновникомъ, причемъ онъ одинъ подвергается смертной казни; одной только жизни требуетъ жизнь, отнятая у другого. Принципъ—жизнь за жизнь проводится такъ далеко въ своемъ логическомъ заключеніи, что, если, случайно, кто-либо изъ участниковъ преступленія умретъ въ тюрьмѣ до рѣшенія дѣла, наказаніе для того, кто признанъ главнымъ виновникомъ убійства, должно быть смягчено.

§ 32. Хотя, въ общемъ, китайское уголовное законодательство слѣдуетъ считать менѣе драконовскимъ, чѣмъ, напримѣръ, англійское, тѣмъ не менѣе отдѣльные законы Китая являются очень суровыми. Законъ вполнѣ опредѣленно высказывается противъ всякаго рода «шалостей», да и вообще игръ, причемъ за бывающіе иногда, во время игры, несчастные случаи признаются отвѣтственными передъ закономъ не только участвующіе въ такихъ опасныхъ спортахъ, какъ фехтованіе, боксъ, или другой рукопашный бой, но даже тѣ, съ кѣмъ произошелъ несчастный случай во время самой невинной игры. Какъ видно изъ одного дѣла, трое молодыхъ людей играли на улицѣ во что-то вродѣ чехарды и, когда они, проказничая, повалились другъ на друга, одинъ изъ нихъ получилъ ушибъ отъ оправленной мѣдью трубки, бывшей въ карманѣ того, что лежалъ подъ нимъ, причемъ отъ этого ушиба молодой человѣкъ вскорѣ умеръ. Судъ не счелъ возможнымъ считать это происшествіе только несчастной случайностью и настоялъ на томъ, чтобы курильщикъ владѣлецъ трубки былъ приговоренъ къ уголовному наказанію. Забавенъ случай, бывшій съ Чжу-юй-линемъ (朱玉琳), докторомъ Ханьлиньской Коллегіи, который былъ признанъ виновнымъ въ «ужаснѣйшемъ» преступленіи, заключающемся въ томъ, что онъ, во время траура, пригласилъ своихъ друзей и устроилъ у себя кутежъ съ

музыкой. Докторъ приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками и лишенію права носить платье, присвоенное его ученой степени.

§ 33. Въ заключеніе настоящаго краткаго введенія слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу слабыхъ сторонъ системы китайскаго законодательства какъ цѣлаго, имѣя въ виду не только уголовный законъ, но и отправленіе правосудія въ странѣ. Въ общихъ чертахъ мы уже касались этихъ слабыхъ сторонъ и нѣтъ, повидимому, особой надобности въ педантичномъ разслѣдованіи всѣхъ недостатковъ какъ самого кодекса и дополнительныхъ законовъ, такъ и тѣхъ, которыми опредѣляется судоустройство и судопроизводство въ Китаѣ. Слѣдуетъ, напротивъ того, обратить свое вниманіе на тѣ слабыя стороны, которыя вытекаютъ изъ внутреннихъ, прочно установившихся началъ государственной политики. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе обращаетъ на себя отвѣтственность за самый фактъ существованія въ обществѣ преступленій. Какъ раньше было замѣчено, глава семьи является отвѣтственнымъ за преступленія, совершенныя кѣмъ-либо изъ ея членовъ; отвѣтственность падаетъ на главу и другихъ членовъ рода. Постепенно эта отвѣтственность была перенесена, наконецъ, и на чиновниковъ, которые, обладая правомъ суда, тѣмъ самымъ становятся какъ-бы въ положеніе старшихъ родственниковъ обывателей ввѣреннаго имъ участка. Такъ, постепенно, пустила корни и укрѣпилась прочно эта характеристичная и не слишкомъ достойная подражанія черта китайской системы.

§ 34. Очевидно, результатъ этой системы отвѣтственности, какъ то не разъ уже было замѣчено многими европейскими изслѣдователями, является крайне вреднымъ. Одинъ писатель выразился такимъ образомъ: «общество будетъ слышать о гораздо меньшемъ числѣ преступленій, за то ихъ будетъ существовать на самомъ дѣлѣ больше.» Вполнѣ очевидны два естественныхъ результата этой системы: во первыхъ, преслѣдованіе преступленій судебнымъ порядкомъ тормозится, благодаря общей боязни стать отвѣтственнымъ за чужое дѣло; во вторыхъ, при возможности скрыть слѣды преступленія, происходитъ иногда замѣна настоящаго виновника другимъ кѣмъ-либо, къ дѣлу непричастнымъ. Эти два явленія встрѣчались очень часто, встрѣчаются и теперь и всегда будутъ происходить подъ вліяніемъ этой системы. Интересно замѣтить при этомъ, что само богдоханское правительство обращало вниманіе на недостатки означенной доктрины и старалось препятствовать крайнему ея развитію. Такъ, въ 18-й годъ правленія Цзя-цина было сдѣлано предложеніе объ изданіи дополнительныхъ законоположеній, по которымъ чиновники должны были быть признаны отвѣтственными

за тяжкіе случаи нарушенія сыновнихъ обязанностей; послѣдовавшимъ въ отвѣтъ на эту докладную записку декретомъ были отклонены предложенія, изложенныя въ упомянутой докладной запискѣ.

§ 35. Слабая сторона китайской уголовной системы,—отвѣтственность непричастныхъ къ дѣлу лицъ,—такъ же какъ и другія слабыя стороны уголовнаго права и судопроизводства въ Китаѣ, являются результатомъ не самой уголовной системы, а отчасти началъ, положенныхъ въ основу общественной жизни, отчасти же неподготовленности судящаго персонала, который въ своихъ рѣшеніяхъ доходитъ часто до абсурдовъ. Въ общемъ однако уголовное законодательство Китая заслуживаетъ полнаго вниманія и нельзя оправдывать часто наблюдаемаго въ различныхъ изслѣдованіяхъ легкаго, почти шутливаго отношенія ко всему, что касается внутренней жизни этой обширной Имперіи.

ЧАСТЬ I.

Отправленіе правосудія, судопроизводство и судебная практика.

ГЛАВА I.

Раздѣлъ I. Предупрежденіе преступленій.—Самосудъ.

Предупрежденіе преступленій.

Въ англійскихъ учебникахъ, трактующихъ о правѣ, восхваляется обыкновенно, какъ особое достоинство англійскихъ законовъ, ихъ исключительное свойство, направленное на предупрежденіе всякаго рода преступленій. Законъ обязываетъ лицъ, противъ которыхъ возникаетъ подозрѣніе, что они могутъ совершить то или другое преступленіе, дать письменное обязательство въ томъ, что предполагаемое преступленіе совершено ими не будетъ, и тѣмъ обезпечить общественный порядокъ отъ какихъ-либо съ ихъ стороны правонарушеній.

Должно удивить читателей-европейцевъ, что это отличительное достоинство англійскаго права составляетъ основное положеніе законодательства китайцевъ, къ которому мы привыкли относиться презрительно, свысока. Въ самомъ дѣлѣ, такая форма предупрежденія преступленій на практикѣ гораздо шире развита у китайцевъ, чѣмъ въ Англіи: въ Китаѣ властямъ предоставлено право требовать отъ лицъ подозрительныхъ поручительства въ добропорядочномъ поведеніи, привлекая къ этому поручительству родственниковъ такихъ лицъ и даже сосѣдей и дѣлая ихъ отвѣтственными передъ закономъ въ случаѣ нарушенія со стороны заподозрѣннаго лица даннаго обѣщанія не возмущать общественнаго порядка. Составляемый при этомъ документъ носитъ характеръ обязательства, напоминающато англійское «recognizance».

Такого рода обязательства не принято обезпечивать опредѣленной суммой денегъ,—денежныя пени вообще не пользуются расположеніемъ китайскаго законодательства; но поручители должны имѣть наблюденіе за лицомъ, дающимъ подписку не нарушать общественнаго порядка и они обязаны, если есть къ тому достаточно основаній, представить та-

кое лицо въ судъ, подъ страхомъ быть приравненными къ соучастникамъ и нести наказаніе за совершенное имъ однимъ преступленіе.

Мало этого, помимо всякаго особаго поручительства въ томъ, сторожа и «ди-бао» обязаны давать свѣдѣнія, а въ надлежащихъ случаяхъ арестовывать и передавать властямъ всѣхъ лицъ, отличающихся дурнымъ поведеніемъ, которыхъ они имѣютъ основаніе подозрѣвать, въ предѣлахъ своего квартала. Такая же отвѣтственность падаетъ на родителей и вообще на главу семьи, имѣющаго наблюденіе за всѣми, кто живетъ въ его домѣ и на кого распространяется его отеческая власть. Европейцы судятъ о дѣйствіи и вліяніи закона въ Китаѣ по жизни большихъ торговыхъ городовъ, гдѣ широкая волна подвижного населенія, прибывающая изъ разныхъ уголковъ Имперіи, дѣлаетъ поддержаніе порядка особенно труднымъ и гдѣ, сверхъ того, власть и вліяніе мандариновъ подрывается постояннымъ вмѣшательствомъ европейцевъ въ дѣла, въ которыхъ они хоть косвенно заинтересованы. Какъ-бы страннымъ ни показалось на первый взглядъ, слѣдуетъ тѣмъ не менѣе сказать, что въ большей части китайскихъ городовъ и деревень ваша личность и ваше имущество болѣе гарантированы отъ какихъ-либо посягательствъ на нихъ, чѣмъ въ любомъ изъ европейскихъ государствъ.

Самосудъ.—(Мировая сдѣлка).

Личная расправа, какъ-бы тяжела ни была вызвавшая ее обида, не разрѣшается; но вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ дѣлахъ о самосудѣ принимаются во вниманіе причины, которыя побудили потерпѣвшихъ лично расправиться съ обидчиками. Убить вора значитъ лишить человѣка жизни безъ прямого на то разрѣшенія закона, и убійцу ждетъ уголовное наказаніе; но онъ можетъ быть оправданъ судомъ, если посягательство на его добро сопровождалось особливо отягчающими вину вора обстоятельствами. Если кто-либо лишитъ другого жизни, мстя за смерть своего отца, или дѣда, онъ подвергается только ссылкѣ на поселеніе, (и то въ первой инстанціи суда, гдѣ наказаніе назначается строго, по закону). При этомъ оправданіемъ убійцѣ долженъ служить отказъ въ правосудіи, котораго онъ добивался у законныхъ властей. Если, далѣе, тотъ, кто лишитъ жизни чьего-либо отца, или дѣда, былъ уже подъ судомъ за это преступленіе и понесъ положенное по закону наказаніе, сынъ, или внукъ по истеченіи десяти лѣтъ не пользуется уже правомъ мстить убійцѣ и, если они убьютъ его, они предаются суду и лишаются затѣмъ права просить о смягченіи того наказанія, которое будетъ имъ избрано судомъ.

Императоръ Цянь-лунъ замѣчаетъ: «цѣль закона предупредить необходимость частной мести и разъ требованіе закона удовлетворено, это должно удержать отдѣльныхъ лицъ отъ дальнѣйшихъ его нарушеній». Какъ видно изъ дѣла Шэнь-вань-лянъ (沈萬頁) отецъ подсудимаго былъ убитъ во время покушенія на кражу, и подсудимый, по достиженіи зрѣлаго возраста, лишилъ жизни убійцу своего отца, хотя тотъ уже понесъ свое наказаніе, отбывъ нѣсколько лѣтъ уголовнаго рабства (каторжныхъ работъ). Благодаря этому, подсудимый лишился права ходатайствовать о смягченіи ему наказанія за свое убійство изъ мести.

Мировая сдѣлка.—Разъ совершено преступленіе, затрогивающее общественные интересы, частное соглашеніе заинтересованныхъ въ данномъ случаѣ лицъ замять, или иначе уладить дѣло, не доводя его до суда, признается противозаконнымъ и обѣ стороны, въ случаѣ обнаруженія дѣла, подвергаются наказанію, причемъ тотъ, кто совершилъ преступленіе и старался скрыть его отъ властей, подвергается высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго въ законѣ за содѣянное имъ преступленіе, а потерпѣвшему, который пошелъ съ нимъ на компромиссъ,—это-же наказаніе должно быть только понижено на двѣ степени. Такъ, если, напримѣръ, улаживаніе дѣла и подкупъ совершены были по поводу уголовнаго преступленія (受賄私和), подкупленный несетъ наказаніе двумя степенями ниже самой высшей мѣры, положенной въ законѣ за это преступленіе.

Но въ судахъ примирительное разбирательство очень часто имѣетъ свое мѣсто и судья при мелкихъ правонарушеніяхъ, по возможности, старается склонить стороны къ миру, предлагая «заплатить и тѣмъ покончить дѣло» (勸令服禮和息), «извиниться и дать (потерпѣвшему) какое либо вознагражденіе» (陪禮允息), или же «уплатить небольшую сумму, чтобы прекратить скандалъ» (陪禮寢息). Иначе, въ самомъ дѣлѣ, вниманіе суда было бы безпрестанно отвлекаемо всякаго рода пустяками.

Раздѣлъ II. Краткій очеркъ системы судовъ. Способъ разслѣдованія дѣла (рѣшеніе дѣла въ судѣ). Прецедентъ. Свидѣтельскія показанія. Приговоръ. Аппеляція.

Краткій очеркъ системы судовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію организаціи судовъ въ Китаѣ, слѣдуетъ имѣть прежде всего въ виду, что, по закону, всякое донесеніе, или жа-

лоба должна быть заявлена въ низшей судебной инстанціи того уѣзда, къ которому принадлежитъ челобитчикъ. Такъ, напримѣръ, если истецъ проживаетъ въ фынъ-янъ-скомъ уѣздѣ, искъ долженъ быть предъявленъ фынъ-янъ-скому уѣздному начальнику. Изъ низшаго суда дѣло постепенно можетъ перейти въ высшіе суды: судъ префекта, дао-тая и далѣе вплоть до высшаго провинціальнаго суда; изъ этого послѣдняго дѣло можетъ быть передано для ревизіи въ верховный судъ въ Пекинѣ, который въ свою очередь, въ опредѣленныхъ случаяхъ, представляетъ дѣла на благоусмотрѣніе Его Богдоханскаго Величества. Верховный судъ напоминаетъ собою англійскій аппеляціонный судъ, съ тою, однако, разницей, что пекинскій судъ, помимо судебныхъ функцій, отправляетъ нѣкоторыя спеціальныя функціи ревизіи и надзора. Было-бы неправильно считать это важное учрежденіе простой «передаточной инстанціей» (какъ нѣкоторые полагаютъ) для дѣлъ, поступающихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Напротивъ, по тѣмъ обязанностямъ, которыя несетъ этотъ судъ и по предоставленнымъ ему обширнымъ полномочіямъ, онъ является главной судебной инстанціей, стоящей непосредственно между высшими провинціальными властями,—генералъ-губернаторомъ, губернаторомъ, или провинціальнымъ судьею,—и Его Богдоханскимъ Величествомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Китаѣ одинъ и тотъ же чиновникъ отправляетъ обыкновенно правосудіе по дѣламъ и гражданскимъ, и уголовнымъ, и что въ одномъ и томъ же судѣ разбираются всѣ дѣла, возникшія въ подвѣдомственномъ чиновнику участкѣ. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда въ дѣлахъ о похищеніи чужой собственности, прелюбодѣяніи, самоуправствѣ, мошенничествѣ, нарушеніи долгового обязательства, а также въ дѣлахъ о нарушеніи законовъ о бракѣ и законовъ о частной недвижимой собственности—причастными къ дѣлу являются съ одной стороны лица, принадлежащія къ военному сословію, съ другой простые граждане; или же когда обѣ стороны состоятъ изъ военнослужащихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть хоть одно лицо, причастное къ дѣлу и не принадлежащее къ этому сословію, или же, наконецъ, когда обѣ стороны состоятъ изъ простыхъ гражданъ, но при этомъ участвуетъ также въ дѣлѣ одно или болѣе лицъ изъ среды военнослужащихъ. Въ этихъ случаяхъ дѣла разбираются уѣзднымъ судьей совмѣстно съ начальникомъ стоящаго въ уѣздѣ гарнизона.

Въ судебное засѣданіе судья (承審之官) можетъ пригласить къ себѣ въ помощь столько человѣкъ изъ своихъ собратьевъ, сколько ему

заблагоразсудится. Законъ въ этомъ отношеніи препятствій никакихъ не ставитъ.

Иски и жалобы.—Считается проступкомъ, влекущимъ за собою тѣлесное наказаніе,—подача жалобъ и всякаго рода исковъ въ высшій вмѣсто низшаго суда, если, конечно, низшая инстанція не отказала въ принятіи жалобы. Судья-чиновникъ, отказавшійся принять подаваемые ему въ установленномъ порядкѣ иски и жалобы, подвергается наказанію, степень котораго зависитъ отъ свойства изложеннаго въ жалобѣ преступленія. За подачу анонимныхъ доносовъ и жалобъ, въ которыхъ не обозначено ни имени, ни мѣстожительства подателя, такіе доносчики, въ случаѣ ихъ обнаруженія, приговариваются къ смертной казни черезъ удавленіе, даже если изложенное въ доносѣ обвиненіе заслуживаетъ довѣрія; при этомъ анонимный доносъ, или жалоба подлежатъ уничтоженію.

Нѣкоторыя лица лишены, или вполнѣ, или отчасти, права подавать жалобы и вообще возбуждать противъ кого-либо преслѣдованіе въ судебномъ порядкѣ. Основаніемъ къ такого рода ограниченіямъ служатъ, обыкновенно, преступленіе, возрастъ, полъ и физическая немощь. Состоящіе подъ судомъ, во время нахожденія ихъ въ тюрьмѣ, лишены права дѣлать донесенія и подавать жалобы по поводу чего-бы то ни было, за исключеніемъ жалобъ на дурное обращеніе со стороны тюремной прислуги и донесеній, заключающихъ въ себѣ указанія на преступленія, содѣянныя ими самими, или ихъ соучастниками. Далѣе, старики, достигшіе восьмидесятилѣтняго возраста, дѣти моложе десяти лѣтъ, лица совершенно дряхлыя и женщины имѣютъ право подавать жалобы и доносить властямъ только о случаяхъ государственной измѣны, возстанія, отсутствія сыновней любви, убійства, кражи, самоуправства и мошенничества, и то при условіи, что эти преступленія имѣютъ извѣстное отношеніе къ нимъ и направлены или противъ нихъ самихъ, или противъ тѣхъ, кто живетъ подъ одной съ ними кровлей; что же касается другихъ преступленій, если притомъ страдаютъ интересы постороннихъ лицъ, старики, женщины и дѣти не имѣютъ права возбуждать противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

Рѣшеніе дѣла въ судѣ.

Въ каждомъ дѣлѣ судья останавливаетъ свое вниманіе на разсмотрѣніи трехъ главныхъ вопросовъ, содержаніе которыхъ составляютъ: фактъ преступленія, сопровождавшія его обстоятельства и, наконецъ, отношенія, какія существуютъ между участвующими въ процессѣ лицами. Фактомъ опредѣляется характеръ преступленія; существующими

между подсудимымъ и потерпѣвшимъ отношеніями—свойство приговора; что же касается сопровождавшихъ преступленіе обстоятельствъ, то онѣ имѣютъ значеніе только при вступленіи приговора въ законную силу. Наибольшее значеніе законъ придаетъ первоначальной причинѣ 律嚴起意. Напримѣръ, дѣло возникаетъ изъ иска относительно уплаты долга. 索冗起釁.

Въ Китаѣ прочно установлено начало, обязывающее судью принимать во вниманіе всѣ обстоятельства, сопровождающія преступленіе (衡情定讞), внимательно разслѣдовать ихъ, сопоставляя съ сутью дѣла (詳核案情) и дать имъ строгую оцѣнку въ зависимости отъ того, насколько эти обстоятельства отягчаютъ (稍重), или, напротивъ, смягчаютъ (稍輕) вину подсудимаго. Но все это не должно вліять на рѣшеніе судьи. Какъ раньше уже было указано, теоретически онъ не пользуется какимъ-либо просторомъ въ выборѣ наказанія: его исключительная обязанность—сосредоточить въ своемъ рѣшеніи всѣ обстоятельства дѣла, установить фактъ преступленія и подвести его подъ опредѣленную статью закона такъ, чтобы наказаніе согласовалось съ характеромъ преступленія (情罪相符).

Если въ законѣ нѣтъ спеціальной статьи, предусматривающей данный случай, его подводятъ подъ статью, опредѣляющую аналогичныя преступленія, причемъ наказаніе опредѣляется сообразно существу дѣла и предварительный приговоръ (не окончательный) поступаетъ на утвержденіе высшихъ властей. Такъ, напримѣръ, когда оказалось, что нѣтъ спеціальныхъ статутовъ, которые предусматриваютъ торговлю въ столицѣ рисомъ въ сырьѣ, а существуетъ только общее постановленіе, что такая—торговля противна закону; то при возникновеніи соотвѣтствующихъ дѣлъ, были приняты въ руководство статуты, опредѣляющіе торговлю очищеннымъ рисомъ и рѣшенныя по этому поводу дѣла стали «руководящими статьями» (成案); эти дѣла, «не будучи рѣшены на основаніи опредѣленнаго закона, тѣмъ не менѣе были согласованы со смысломъ подходящей къ нимъ статьи и съ уменьшеніемъ, или увеличеніемъ положеннаго въ ней наказанія» (成案係例無專條援引比附加減定擬之案).

Если извѣстное правонарушеніе совершенно не предусмотрѣно закономъ и нельзя примѣнить къ нему какой-либо статьи по аналогіи, виновникъ такого правонарушенія подлежитъ суду какъ «человѣкъ дурного поведенія» и, по закону, долженъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію тяжелыми бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Китаѣ рѣшается такимъ образомъ много «сомнительныхъ» дѣлъ.

Смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, не оказывая вліянія на рѣшеніе судьи, принимаются во вниманіе во время осенней ревизіи. Верховный судъ въ Пекинѣ, разсматривая дѣло въ связи съ сопровождавшими его обстоятельствами, опредѣляетъ и характеръ преступленія, и степень наказанія, которая должна быть назначена.

Прецедентъ.

Насколько важно вниманіе къ рѣшенному судомъ дѣлу (прецеденту) и то особенное уваженіе, съ которымъ къ нему относятся китайцы, можно видѣть изъ случая, въ которомъ самъ богдоханъ уступилъ (хотя и не сразу) верховному суду, когда послѣдній оказался въ оппозиціи съ нимъ. Кто-то поджегъ стога хлѣба одного земледѣльца и огонь, распространившись быстро и перейдя на зданія, сжегъ до-тла тридцать семь домовъ. Богдоханъ, находя, что назначенное судомъ наказаніе,—пожизненная ссылка,—является слишкомъ легкимъ для виновнаго въ этомъ поджогѣ, внушалъ суду, что на такого человѣка слѣдуетъ смотрѣть какъ на моровую язву,—какъ на великое зло для общества и что его надо подвергнуть, по крайней мѣрѣ, военному рабству. На это судъ указывалъ, что годомъ раньше имѣлъ мѣсто аналогичный случай, когда отъ поджега какого-то нищаго сгорѣло до тла тридцать три дома и шэнъ-цзинскій (мукденскій) судебный департаментъ призналъ, что къ винѣ нищаго можетъ быть примѣненъ только законъ о поджогѣ, который влечетъ пожизненную ссылку. «Пусть такъ», сказалъ богдоханъ,—«однако, существуетъ-же какая-нибудь разница между 33-мя и 37-ю?» (Дѣло Хо-Гуй-сы 霍貴厮 (С. А. Х. Л. т. 54 стр. 1),

Приговоръ, одобренный и утвержденный верховнымъ судомъ и даже спеціальнымъ эдиктомъ, имѣетъ значеніе только для того дѣла, по которому приговоръ состоялся и суды, при рѣшеніи дѣлъ, не могутъ ссылаться на него, какъ на прецедентъ, пока не послѣдуетъ о томъ особаго указа (雖有照覆成案並非通行定例不得混行牽引) (Бо-ань-сюй-бянь, т. III, стр. 83) (遠年未經通行之案不得引以爲據). (Б. А. С. Б. т. III, стр. 28).

Судебныя рѣшенія, имѣющія значеніе прецедентовъ, обращаютъ на себя вниманіе той коллизіей, которая постоянно между ними существуетъ. Такъ, напримѣръ, верховный судъ высказалъ однажды порицаніе губернатору за то, что онъ позволилъ человѣку, сдавшемуся въ плѣнъ, представлять доводы въ свою защиту, несмотря на то, что такое разрѣшеніе противорѣчитъ не только точному смыслу статутовъ, но и тому прецеденту, который судъ цитировалъ. Губернаторъ, въ своемъ отвѣ-

тѣ, призналъ полную справедливость порицанія, выраженнаго ему судомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень почтительно и осторожно оправдывалъ свою ошибку тѣмъ, что онъ основывался на рѣшеніяхъ, которыя одобрены судомъ и по которымъ такая защита на судѣ разрѣшалась. Судъ на это возразилъ, что на прецедентъ, который разъ уже отвергнутъ (если послѣдовало распоряженіе не считать его въ силѣ руководящаго рѣшенія), ссылаться въ дѣлахъ судебныхъ не дозволяется.

Свидѣтельское показаніе.

Китайскіе суды даютъ очень небольшую цѣну свидѣтельскимъ показаніямъ; свидѣтели—«народъ не заслуживающій особаго довѣрія», часто они даже положительно «вредны» для дѣла. Судья долженъ выжать, исторгнуть истину 研訊確情 у тѣхъ, кто призванъ въ судъ, а не выслушивать добровольныя показанія и основывать затѣмъ свое рѣшеніе на томъ, что мы называемъ вѣскостью представленныхъ свидѣтелями уликъ. Китайскіе суды, не входя въ оцѣнку каждаго изъ свидѣтельскихъ показаній въ отдѣльности, ведутъ все засѣданіе на перекрестныхъ допросахъ (證訊), тщательно все вывѣдываютъ, и затѣмъ ставятъ приговоръ сообразно съ тѣмъ, на сколько, по мнѣнію судей, обвиняемый изобличенъ въ преступленіи. (Въ дѣлѣ Ли-ци-чжуань 吏其傳 судьи нашли нужнымъ даже устранить свидѣтельское показаніе, какъ нѣчто совершенно безполезное.—(Б. А. С. Б. т. XIV, стр. 53). «Правдоподобное оправданіе» 交飾之詞 не можетъ разсчитывать на особый успѣхъ, а «заранѣе придуманныя небылицы обвиняемыхъ (揑飾之供) получаютъ, конечно, надлежащую оцѣнку. Въ серьезныхъ дѣлахъ,—объ убійствѣ, напримѣръ,—судебное слѣдствіе ведется обычнымъ порядкомъ; но при этомъ, для повѣрки показаній свидѣтелей, производится тщательное разслѣдованіе ранъ на тѣлѣ убитаго, такъ какъ такимъ судебно-медицинскимъ осмотромъ могутъ быть обнаружены «обстоятельства, скрываемыя отъ суда» (別情).

Лица, находящіяся въ родствѣ съ обвиняемымъ, старики 80-ти лѣтъ и болѣе, дѣти въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ и слабоумные (идіоты) не пользуются правомъ давать показанія на судѣ, «такъ какъ законъ не угрожаетъ имъ наказаніемъ за лжесвидѣтельство». Всѣ остальные граждане, лица мужескаго и женскаго пола, могутъ свидѣтельствовать на судѣ, и самъ обвиняемый въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія, онъ считается даже въ китайскихъ судахъ единственнымъ хорошимъ и наиболѣе важнымъ свидѣтелемъ; поэтому, если онъ неграмотенъ и имѣетъ что-либо показать, не заинтересованному въ дѣлѣ лицу разрѣ-

шается записать въ протоколъ его показаніе. Надо замѣтить при этомъ, что представители судебнаго персонала не считаются лицами незаинтересованными въ дѣлѣ.

Пытка.—Пытка бываетъ двухъ родовъ, законная и незаконная. Законными орудіями пытки признаются только два: одно—напоминающее собою древній шотландскій «башмакъ»; другое—компрессоръ для сжиманія пальцевъ. Другіе виды пытки признаются незаконными, но на практикѣ примѣняются очень часто и оправдываются со стороны властей крайней въ нихъ необходимостью; въ концѣ концовъ нѣкоторыя изъ нихъ получили санкцію со стороны закона.

Пытка, по толкованію кодекса, не можетъ быть примѣняема безъ достаточныхъ къ тому основаній и чиновники, за пытаніе кого-либо безъ законныхъ поводовъ, должны быть подвергнуты наказанію. Если свидѣтель отказывается въ судѣ дать отвѣтъ на поставленный ему вопросъ, или же даетъ очевидно ложное показаніе, судъ имѣетъ право, не привлекая его къ уголовной отвѣтственности за лжесвидѣтельство, или неуваженіе къ суду, тутъ же наказать его битьемъ ладонями по щекамъ, или бамбуками по ногамъ, ниже ягодицъ, или иначе какъ-нибудь, въ зависимости отъ значенія свидѣтеля для дѣла. Далѣе, если виновность подсудимаго очевидна, а онъ между тѣмъ не желаетъ сознаться въ томъ, въ чемъ судъ уличилъ его, рѣшеніе по дѣлу пріостанавливается, пока онъ не учинитъ такого сознанія и въ этихъ случаяхъ разрѣшается подвергнуть его болѣе суровой пыткѣ (С. А. Х. Л., т. LIX, стр. 5).

По нѣкоторымъ дѣламъ разрѣшается уменьшать положенное судомъ наказаніе для тѣхъ, кто подвергался пыткѣ. Если, напримѣръ, подсудимый былъ жестоко наказанъ бамбуками во время суда надъ нимъ, или, по техническому выраженію китайскихъ юристовъ, въ то время, когда его «горячо разспрашивали по дѣлу» (時逢熱審), количество бамбуковъ, назначенное по приговору суда, ему можетъ быть нѣсколько уменьшено; со 100, напримѣръ, до 90, съ 90 до 80 и т. д. (Б. А. С. Б., т. XX, стр. 1).

Употребленіе пытки низшими служащими, состоящими въ подчиненіи у судебныхъ властей, безъ разрѣшенія этихъ послѣднихъ, влечетъ за собою строгое для нихъ наказаніе. Такъ, напримѣръ, письмоводитель одного судьи, Ма-юнъ (○馬), былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ назначенную для поселенія, вредную для здоровья мѣстность за то, что онъ подвязалъ кого-то къ потолку за большіе пальцы и билъ его рукояткою плети до тѣхъ поръ, пока тотъ не умеръ. (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 45). Этотъ случай, по замѣчанію одного авторитета, заключаетъ въ себѣ не одно только простое примѣненіе пытки не по закону.

Члены восьми привиллегированныхъ классовъ, старики, достигшіе 70-ти лѣтъ, дѣти въ возрастѣ до 15 лѣтъ и лица, страдающія какой-либо хронической болѣзнью, или физическимъ увѣчьемъ, не могутъ быть подвергнуты пыткѣ и, въ случаѣ ложныхъ показаній, должны быть изобличены на судѣ показаніями другихъ свидѣтелей.

Приговоръ.

Приговоръ долженъ быть согласованъ съ послѣдними опубликованными дополнительными законами, а не съ первоначальными статутами. (斷罪依新頒例 С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 31). Дополнительные законы вступаютъ въ силу со дня ихъ публикаціи и судьи въ приговорахъ своихъ должны руководствоваться ими, хотя-бы подлежащее ихъ рѣшенію дѣло имѣло мѣсто до такой публикаціи. Однако простые случайные статуты, измѣняющіе законъ, не имѣютъ подобнаго обратнаго дѣйствія.

Что касается приговоровъ въ дѣлахъ уголовныхъ, то въ случаѣ возникновенія какого-либо сомнѣнія, при разборѣ дѣла, (напримѣръ о стоимости присвоенныхъ вещей; о томъ, кого изъ обвиняемыхъ слѣдуетъ признать главнымъ виновникомъ и т. д.), должны быть прибавлены къ приговору слова: «послѣ осенней сессіи» — (т. е. рѣшеніе вопросовъ, возбуждающихъ сомнѣніе откладывается до осенней ревизіи).

Объявленіе и занесеніе приговора въ протоколъ. — Согласно предписаніямъ закона, приговоры къ уголовнымъ наказаніямъ должны быть объявляемы во всеуслышаніе, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи подсудимаго и его ближайшихъ родственниковъ. Если при этомъ подсудимый, или его родственники пожелаютъ, отъ его имени, сдѣлать какое либо заявленіе, напримѣръ, о помилованіи, заявленіе это должно быть записано въ протоколъ въ виду имѣющаго быть впослѣдствіи дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла.

Послѣдній шагъ, предшествующій приведенію приговора въ исполненіе, составляетъ занесеніе (集錄) его въ протоколъ, при чемъ первоначальная запись называется 原底集錄.

Приведеніе приговора въ исполненіе. — Приговоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе въ сроки, установленные закономъ, причемъ такое вступленіе приговора въ законную силу допускается только по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшаются окончательно въ низшихъ инстанціяхъ и не подлежатъ передачѣ на ревизію высшихъ судебныхъ учрежденій. Если подсудимый приговаривается къ тѣлесному наказанію, приговоръ приводится въ исполненіе въ теченіе 3-хъ дней, если къ ссылкѣ, — въ те-

ченіе 10-ти дней. Для приведенія въ исполненіе большей части приговоровъ по уголовнымъ преступленіямъ, назначается высшими властями спеціальный чиновникъ, который признается отвѣтственнымъ за своевольное промедленіе въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Если судья объявитъ къ исполненію приговоръ, который подлежитъ утвержденію со стороны верховной власти, онъ подвергается тѣлесному наказанію въ размѣрѣ 80 ударовъ бамбуками. Приговоры, утвержденные богдоханомъ, приводятся въ исполненіе черезъ три дня послѣ полученія подлежащаго рескрипта.

Аппеляція.

Если низшій судъ отказывается принять искъ или жалобу, или рѣшаетъ дѣло «несправедливо», разрѣшается, по закону, подать на это жалобу въ высшій судъ. Дѣла, возникающія на основаніи заявленій о несправедливомъ рѣшеніи дѣла, подлежатъ, по большей части, ревизіи со стороны уголовнаго департамента. Выраженіе: «несправедливо рѣшенныя»—слѣдуетъ понимать въ смыслѣ неправильнаго примѣненія закона къ отдѣльному случаю, а не то, что—кажется несправедливымъ, по мнѣнію лица, недовольнаго рѣшеніемъ суда.

Слѣдуетъ замѣтить, что каждый китаецъ имѣетъ право обращаться непосредственно къ богдохану съ просьбою о помилованіи, но въ виду почти полной невозможности получить доступъ къ богдохану, законъ, предоставляющій китайцамъ означенное право, остается мертвой буквой.

Раздѣлъ III.—Надзоръ и ревизія.—Отсутствіе однообразія въ судебныхъ рѣшеніяхъ.

Надзоръ и ревизія.

Важныя обязанности по надзору и ревизіи судебныхъ дѣлъ возложены на находящееся въ Пекинѣ высшее учрежденіе, которое называется (刑部) «синъ-бу»; слово это переводится англичанами «министерство наказаній» и «судебный департаментъ», или «верховный уголовный судъ». Юрисдикція этого департамента очень обширна. Говоря вообще, онъ регулируетъ дѣло отправленія правосудія во всей странѣ, давая постоянно провинціальнымъ властямъ необходимыя указанія, (что можно видѣть изъ почти ежедневныхъ сообщеній оффиціальной «Пекинской газеты»). Въ частности этотъ департаментъ функціонируетъ въ роли кассаціоннаго суда Франціи, являясь ревизіонной инстанціей по

всѣмъ дѣламъ, преимущественно-же по дѣламъ особо важнымъ. Дѣло ревизіи уголовный департаментъ ведетъ совмѣстно съ «судебнымъ комитетомъ по ревизіи уголовныхъ дѣлъ» (大理寺) и съ «совѣтомъ цензоровъ» (都察院) и нерѣдко приходитъ съ ними въ столкновеніе при обсужденіи различныхъ процессовъ.

На уголовномъ департаментѣ лежитъ обязанность записывать рѣшенія его величества по дѣламъ и аппеляціи на приговоры провинціальныхъ судовъ, а затѣмъ сообщать эти рѣшенія провинціальнымъ властямъ.

Ревизія.—Провинціальныя власти, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и опредѣливъ, какою статьей закона предусмотрѣно данное преступленіе, составляютъ затѣмъ донесеніе 題奏盜文 въ уголовный департаментъ, который рѣшаетъ, правильно-ли была примѣнена данная статья закона, или какъ говорится, «соотвѣтствуютъ-ли обстоятельства дѣла въ точности означенному статуту» (方與例意相符). Уголовный департаментъ, ревизуя дѣло, относится къ этому крайне добросовѣстно: пытливо изучаются всѣ детали процесса и разсматриваются всѣ обстоятельства, разслѣдованныя судомъ. При этомъ департаметъ или одобряетъ рѣшеніе суда 照覆, или возвращаетъ дѣло для вторичнаго его разсмотрѣнія иногда съ очень рѣзкими замѣчаніями, вродѣ: «изложеніе приговора безсмысленно» (所供尤屬荒唐), или «приговоръ не имѣетъ никакого отношенія къ существу дѣла» (與案情毫不切當). Если къ извѣстному случаю могутъ быть примѣнены два, близкихъ по своему содержанію закона, уголовный департаментъ самъ исправляетъ протоколъ съ приговоромъ суда; но если при этомъ наказаніе, опредѣленное низшимъ судомъ, отлично отъ указываемаго въ статьѣ закона, подъ которую должно быть подведено по мнѣнію Синъ-бу, то въ такомъ случаѣ, данное дѣло неизмѣнно возвращается назадъ для новаго его разсмотрѣнія. Провинціальныя власти принимаютъ обыкновенно даваемыя имъ сверху указанія и внушенія безропотно; но бываютъ случаи, что провинціальныя власти настаиваютъ на своихъ рѣшеніяхъ и уголовный департаментъ, согласившись съ правдивостью ихъ доводовъ, утверждаетъ первоначальное рѣшеніе, которое онъ сначала не одобрялъ (С. А. Х. Л., T V, стр. 63). Такіе случаи, впрочемъ, довольно рѣдки и гораздо чаще провинціальнымъ властямъ дѣлаются внушенія прямо, безъ обиняковъ,—«рѣшить иначе дѣло, сообразно съ законами» (另行按律妥擬).

Обстоятельства, сопровождавшія извѣстное дѣло, представленное на разсмотрѣніе уголовнаго департамента, должны быть изложены очень

подробно 詳敘, иначе «было-бы трудно придти къ какому-либо заключенію (本部礙難懸揣).

Уголовный департаментъ имѣетъ право возбудить, по своей иниціативѣ, вопросъ о смягченіи, или замѣнѣ наказанія, положеннаго въ законѣ за разсматриваемое преступленіе, независимо отъ представленій по этому поводу со стороны провинціальныхъ властей, которыя дѣлаютъ, впрочемъ, такія представленія почти о каждомъ поступающемъ на ревизію дѣлѣ. При этомъ департаменту должны быть представлены не только соображенія суда о необходимости смягчить наказаніе подсудимому, но и полныя показанія свидѣтелей, которыя привели ихъ къ такимъ соображеніямъ. Разсмотрѣвъ окончательныя показанія и соображенія суда, уголовный департаментъ, если признаетъ съ своей стороны, что наказаніе должно быть смягчено, составляетъ по этому поводу докладную записку трону. Если же департаментъ сомнѣвается и не можетъ, за отсутствіемъ достаточныхъ данныхъ, рѣшить, должно-ли быть наказаніе смягчено, или нѣтъ, то дѣло должно быть возвращено провинціальнымъ властямъ для вторичнаго его разсмотрѣнія, (богдоханскій эдиктъ 22-го года правленія Цянь-луна.— (Б. А. С. Б. т. VI, стр. 10) Впрочемъ и въ этихъ случаяхъ богдоханъ, или уголовный департаментъ могутъ, при желаніи, измѣнить приговоръ, не возвращая дѣла въ судъ, откуда оно поступило на ревизію.

Уголовный департаментъ можетъ также возвратить дѣло, или потому, что рѣшеніе суда противорѣчитъ существу показаній свидѣтелей, или потому, что показанія эти недостаточны для судебнаго приговора. Что-же касается приговоровъ неправильныхъ, то законъ повелѣваетъ составить объ этомъ обстоятельный и „честный" докладъ его богдоханскому величеству, и тогда назначается спеціальная коммиссія, которая должна разсмотрѣть дѣло. Въ первоначальномъ приговорѣ дѣлается затѣмъ надлежащая поправка, а судья и уголовный истецъ по неправильно рѣшенному дѣлу несутъ, всслучаѣ надобности, наказаніе.

Если уголовный департаментъ составитъ себѣ свою собственную теорію относительно какого-либо дѣла, которая не вяжется съ показаніями свидѣтелей, то попавшее на ревизію дѣло возвращается назадъ для новаго разбора и, по общему правилу, вторичное разсмотрѣніе даетъ въ результатѣ показанія въ соотвѣтствіи съ предположенной теоріей (см. дѣло Ли Хуй-тянь С. А. Х. Л., т. LI, стр. 72).

Если провинціальный судъ встрѣтитъ затрудненіе при примѣненіи закона въ какомъ-либо дѣлѣ, онъ передаетъ свое сомнѣніе на разрѣшеніе уголовнаго департамента, который и даетъ указаніе, какъ слѣ-

дуетъ поступить. Всѣ объясненія и толкованія, вызванныя такого рода сомнѣніями со стороны суда въ примѣненіи закона, включаются въ особые циркуляры (說帖), печатаемые для общаго руководства провинціальныхъ властей.

По тѣмъ дѣламъ, которыя поступили на ревизію и по которымъ не было ни одного еще прецедента, уголовный департаментъ держится всегда одной и той-же системы,—передачи дѣла для новаго его разсмотрѣнія съ постановкой приговора по указаніямъ департамента. Такъ напримѣръ, по дѣлу Цзя-дэ-вана (賈德旺) подсудимый былъ приговоренъ къ смертной казни за то, что довелъ брата своего отца до состоянія безпомощнаго калѣки 成篤疾. Смертный приговоръ представлялся два года подрядъ богдохану, но соотвѣтствующаго распоряженія о судьбѣ осужденнаго еще не послѣдовало, когда поступило неожиданно ходатайство суда о замѣнѣ ему смертной казни ссылкой въ виду того, что дядя осужденнаго поправился, обходится безъ посторонней помощи и остался только съ извѣстнымъ изъяномъ (成癈疾) на всю жизнь. Уголовный департаментъ призналъ такое ходатайство неслыханнымъ до того времени дѣломъ (尤屬從來所未有) и приказалъ: дѣло вновь разсмотрѣть въ судѣ, считать потерпѣвшаго все еще полнымъ калѣкой, постановить согласный съ закономъ приговоръ и затѣмъ, въ виду выздоровленія потерпѣвшаго, ходатайствовать о смягченіи подсудимому наказанія. А дѣло заключалось въ томъ, что потерпѣвшему было перерѣзано его племянникомъ сухожиліе одной руки, благодаря чему, онъ первое время плохо владѣлъ ею, но затѣмъ нѣсколько оправился.

Департаментъ крайне настойчивъ въ поддержаніи принципа непоколебимости его рѣшеній и относится безпощадно къ провинціальнымъ властямъ, если тѣ игнорируютъ его авторитетъ; противъ судебнаго комитета онъ выступаетъ обыкновенно во всеоружіи (хотя сохраняетъ, правда, самую почтительную форму сношеній), если комитетъ вступаетъ съ нимъ въ пререканія. Можно даже указать на занесенный въ юридическія лѣтописи случай, когда уголовный департаментъ отказался измѣнить рѣшеніе, несмотря на то, что самъ богдоханъ дважды, и притомъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ, выражалъ свое неодобреніе по поводу настолько самовольныхъ его дѣйствій. (Дѣло китаянки Фанъ—方氏).

Ревизія смертныхъ приговоровъ. Ознакомившись вкратцѣ съ юрисдикціей уголовнаго департамента вообще, слѣдуетъ остановиться еще на его специальной и, можетъ быть, наиболѣе трудной функціи—ревизіи приговоровъ, присуждающихъ подсудимыхъ къ смертной казни.

Почти всѣ приговоры къ смертной казни представляются провинціальными властями въ уголовный департаментъ для ревизіи 開單具題. По всѣмъ этимъ приговорамъ составляются два списка именъ осужденныхъ на двухъ листахъ,—одномъ длиннѣе, другомъ покороче; на первомъ записываются имена тѣхъ, которые только формально приговорены къ казни, безъ дѣйствительнаго ея исполненія, а на другомъ, короткомъ имена тѣхъ, которыхъ ожидаетъ по праву настоящая, а не фиктивная смертная казнь. Въ приговоры, касающіеся лицъ помѣщенныхъ въ первомъ листѣ, заносятся въ департаментѣ извѣстныя указанія о томъ, чѣмъ слѣдуетъ замѣнить имъ смертную казнь, послѣ чего эти приговоры направляются провинціальнымъ властямъ для приведенія ихъ въ исполненіе; что же касается тѣхъ, кто присужденъ къ смертной казни не для одного только вида, то ихъ судьба часто зависитъ отъ простой случайности, что можно видѣть изъ того значенія, какое имѣетъ въ данномъ случаѣ указанный выше короткій листъ съ ихъ именами. На этомъ, обыкновенно, большомъ листѣ имена записываются въ такомъ порядкѣ:

Л. Т.—М. Ю.—Ф. С.—Р. А.—А. Д.
Д. А.—В. Б.—Б. Б.—А. А.—О. Г.
Г. Д.—Д. Д.—С. С.—Ж. Р.—И. З.
К. К.—О. У.—А. У.—Р. П.—П. О.
О. Б.—С. Б.—Ф. Х.—А. Х.—Д. З.
П. С.—С. В.—С. К.—К. К.—Р. Р.
Ш. Н.—Ч. К.—Д. Ж.—О. П.—Л. Н.
И. М.—П. М.—Т. Ю.—Я. У.—М. Л.

Каждая пара буквъ пусть обозначаетъ имя осужденнаго, въ первой напримѣръ, строкѣ: Л. Т. пусть означаетъ Ли-тянь, М. Ю.—Ма-юнъ, Ф. С.— Фанъ-сюй и т. д. При этомъ имена осужденныхъ записываются не въ алфавитномъ порядкѣ и не въ порядкѣ безразличномъ, а такъ, чтобы по угламъ и ближе къ серединѣ листа попали имена тѣхъ, которые, по мнѣнію департамента, менѣе виновны чѣмъ другіе и заслуживаютъ поэтому больше снисхожденія. Этотъ листъ, по его заполненіи, представляется богдохану (開單請旨), который кисточкой, смоченной алою краской (киноварью), дѣлаетъ на немъ кругъ на удачу, что справедливо до извѣстной степени, и надъ тѣми осужденными, чьи имена перечеркнула красная линія, смертная казнь приводится въ исполненіе; что же касается остальныхъ, имена ихъ въ томъ же порядкѣ записываются на листѣ въ слѣдующемъ году и, чьего имени не коснется въ теченіи трехъ лѣтъ красная кисточка, тотъ освобождается отъ смертной казни и подвергается наказанію, которое ему назначается въ порядкѣ

смягченія. Описанный обрядъ утвержденія приговоровъ производится ежегодно осенью и называется часто «ревизіей во время осенней сессіи».

Есть дѣла, по которымъ приговоръ къ смертной казни, не подвергается ревизіи, не утверждается богдоханомъ и которые, съ разрѣшенія закона, приводятся въ исполненіе по непосредственнымъ распоряженіямъ начальниковъ провинцій, (губернаторовъ). Таковыя дѣла о пиратствѣ (о морскихъ и рѣчныхъ разбойникахъ), о мятежахъ и т. д., по которымъ приговоры приводятся немедленно въ исполненіе.

Отсутствіе однообразія въ судебныхъ рѣшеніяхъ.

Не смотря на существованіе ревизіи судебныхъ дѣлъ, вліяніе прецедента, циркуляры со стороны уголовнаго департамента, все таки дѣла въ китайскихъ судахъ рѣшаются крайне неоднообразно, благодаря разнорѣчивымъ толкованіямъ того-же департамента. Возьмемъ, для примѣра, дѣло китайца Ся-шэнъ-ба (夏勝疤) и дѣло китаянки И, урожденной Сяо (易蕭氏). Ся-шэнъ-ба былъ приговоренъ къ смертной казни за то, что убилъ свою племянницу, 10-ти лѣтняго ребенка, нанеся ей смертельную рану ножемъ во время ея сна, съ намѣреніемъ выставить затѣмъ тѣло у воротъ одного изъ своихъ сосѣдей, чтобы навлечь на него подозрѣніе въ убійствѣ и тѣмъ отомстить за его угрозы донести властямъ, что онъ, Ся-шэнъ-ба, относится недобросовѣстно къ исполненію своихъ родственныхъ обязанностей. Уголовный департаментъ отмѣнилъ рѣшеніе суда 駁令 и указалъ на спеціальный статутъ, который долженъ быть примѣненъ къ данному случаю и который влечетъ за собою ссылку. При этомъ было указано, что хотя подсудимый поступилъ звѣрски жестоко, тѣмъ не менѣе, надо помнить, что онъ дѣйствовалъ какъ глупый, неразвитый крестьянинъ. (愚民畏累一時害所致 Б. А. С. Б., Т. VII.). Что касается дѣла И,—уголовный департаментъ, напротивъ, настаивалъ на смертной казни подсудимой, которая обвинялась въ томъ, что она скатила въ рѣку и утопила свою племянницу, дѣвушку очень грубую и притомъ воровку. По этому дѣлу департаментъ высказался, что, хотя племянница воровала на самомъ дѣлѣ, и ея тетка, И, не разъ платила за нее деньги, чтобы заранѣе замять могущія возникнуть обвиненія; тѣмъ не менѣе вина племянницы, обиравшей свою тетку, вовсе не такъ велика, чтобы оправдать принятую китаянкою И крайнюю мѣру для ея наказанія.

Раздѣлъ IV.—Главные виновники и соучастники преступленія.

Главные и второстепенные виновники и причастныя къ дѣлу лица.

Китайскій законъ признаетъ: главныхъ виновниковъ первой степени (爲首); виновниковъ второстепенныхъ, которыхъ мы будемъ называть пособниками (爲從) и наконецъ, третьи стороны (餘人)—остальныхъ лицъ. Пособникъ, принимающій активное участіе въ преступленіи, именуется «цзунъ-эрръ-цзя-гунъ» (從而加功). Въ обыкновенныхъ дѣлахъ только одно лицо можетъ быть признано главнымъ виновникомъ въ преступленіи. Что касается такихъ преступленій, какъ вооруженный разбой, то всѣ принимающіе въ немъ участіе, несутъ одинаковое наказаніе и не дѣлается разницы между главными виновниками и пособниками; то-же самое слѣдуетъ сказать объ отвѣтственности по такимъ преступленіямъ, какъ вступленіе въ запрещенный закономъ бракъ и прелюбодѣяніе; обыкновенно же считаютъ главнымъ виновникомъ того, кто задумалъ преступленіе и первый приступилъ къ приведенію его въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, по дѣлу Ло-янь-шэнъ (羅巖生), двое убили третьяго и изнасиловали его жену. Тотъ, кто первый задумалъ это гнусное преступленіе, признанъ былъ главнымъ виновникомъ и приговоренъ къ обезглавленію съ выставленіемъ головы на-показъ; а другой, какъ соучастникъ, къ простому, не квалифицированному, обезглавленію (С. А. Х. Л., т. LII, стр. 7). Изъ дѣла дѣвицы Цзинъ-лу (景路家女) видно, что двое подсудимыхъ, рѣшившихъ изнасиловать дѣвушку, не достигли своей цѣли, и убили ее. Тотъ, кто задумалъ преступный умыселъ, былъ признанъ главнымъ виновнымъ, хотя смертельный ударъ нанесенъ былъ вторымъ подсудимымъ, наказаннымъ какъ соучастникъ.

Если кто-нибудь затѣетъ нападеніе на кого-либо съ цѣлью расправы, присутствуетъ и руководитъ дѣйствіями другихъ во время приведенія его умысла въ исполненіе, онъ одинъ признается главнымъ виновникомъ за всѣ роковыя послѣдствія такой расправы и можетъ быть приговоренъ даже къ смертной казни; если же самъ онъ не присутствовалъ на мѣстѣ совершенія преступленія, главнымъ виновникомъ признается тотъ, кто учинилъ больше всего вреда, а умыслившій данное преступленіе (聽信肇釁) наказывается только какъ пособникъ и подвергается пожизненной ссылкѣ въ мѣстность, отстоящую отъ его родины на разстояніи 3000 ли (около 1500 верстъ) и къ наказанію бамбуками въ размѣрѣ 100 ударовъ 威力主使人毆打致死以主使之人爲首下手之人爲從論又同謀共毆人致死下手致命傷重者絞監候

原謀杖一百流三千里原謀與主使之分總以當場有無喝令爲斷 (С. А. Х. Л., т. XXXVIII, стр. 56). Въ кражѣ и грабежѣ, при участіи нѣсколькихъ лицъ,—тотъ, кто задумалъ каждое изъ этихъ преступленій, считается главнымъ виновникомъ, независимо отъ того, участвовалъ-ли онъ въ нихъ, или нѣтъ, присвоилъ, или не присвоилъ себѣ части уворованныхъ, или награбленныхъ вещей.

Если лицо, причинившее наибольшій вредъ, состоитъ у другого на службѣ и потому естественно, находится подъ его вліяніемъ, преступленіе разсматривается съ точки зрѣнія закона, который опредѣляетъ значеніе извѣстныхъ служебныхъ отношеній. Такъ, например, по одному дѣлу привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ землевладѣлецъ Ню-чжунъ (牛忠) и его фермеръ Цуй-гуанъ-чжанъ (崔廣丈); фермеръ былъ признанъ только соучастникомъ преступленія, хотя имѣвшая роковой исходъ рана нанесена была имъ. Соображенія суда сводились къ тому, что Цуй-гуанъ-чжанъ, какъ земледѣлецъ, находящійся въ зависимости отъ собственника земельнаго участка, привыкъ принимать къ исполненію его указанія и всегда держать его сторону, будучи призванъ къ этому (С. А. Х. Л., т. XXXVIII, стр. 57). Дѣйствія лица зависимаго или подначальнаго обозначаются въ этихъ случаяхъ на техническомъ языкѣ фразой «сдѣланное по распоряженію такого-то» (係聽從 主使). Если-же кто-либо вмѣшается въ чужую распрю по просьбѣ какой либо стороны, отъ которой онъ независимъ; онъ отвѣчаетъ за свою вину самостоятельно, какъ человѣкъ, по своей волѣ присоединившійся къ чужой ссорѣ (甘心聽從).

Чтобы извѣстныя лица, совершившія преступленіе, имѣли право просить о признаніи главными виновниками тѣхъ, кто побуждалъ ихъ къ совершенію преступнаго дѣянія и управлялъ ихъ дѣйствіями, необходимо, чтобы они доказали отсутствіе съ ихъ стороны какого-либо злого умысла противъ потерпѣвшихъ, а также и то обстоятельство, что они находились подъ вліяніемъ страха передъ тѣми, кто руководилъ ими, или что они особенно ревностно подчинялись отдаваемымъ имъ приказаніямъ. (С. А. Х. Л., т. XL, стр. 18).

Виновные въ подкупѣ, или въ побужденіи къ совершенію преступленія подвергаются тому-же наказанію, какъ и тѣ, кто привелъ ихъ желаніе въ исполненіе 雇人誣先照誘人犯法與犯法人同罪. На основаніи того-же принципа, если кто либо лишилъ себя жизни по настояніямъ другого, этотъ послѣдній несетъ наказаніе какъ главный виновникъ преступленія самоубійства, въ особенности, если онъ далъ самоубійцѣ какія-либо къ тому средства, снабдивъ его, напримѣръ,

ядомъ (дѣло Ванъ-вэнь-гуанъ 王文廣 С. А. Х. Л., т. XXII, стр. 41). Если двое подсудимыхъ подлежатъ отвѣтственности на основаніи разныхъ статутовъ, хотя они судятся за одно и то же преступленіе, оба они могутъ быть подвергнуты наказанію какъ главные виновники. 例應各科各罪各以爲首論 (Б. А. С. Б., стр. 61).

Если кто-либо, задумавъ извѣстное преступленіе, въ послѣднюю минуту откажется отъ приведенія въ исполненіе своего умысла, тогда то лицо, которое вмѣсто него руководитъ дѣломъ, признается главнымъ виновникомъ 如造意之人監時不行何人臨時主意 以爲首論. Но если при этомъ было подготовлено все, что казалось необходимымъ для совершенія преступленія, въ такомъ случаѣ и тотъ, кто въ послѣднюю минуту отказался отъ всякаго участія въ дѣлѣ, и тотъ, кто занялъ его мѣсто, могутъ, какъ показываютъ отдѣльныя рѣшенія, не быть признаны главными виновниками преступленія.

Если нѣсколько воровъ, обратившихся во время кражи въ бѣгство, станутъ сопротивляться каждый въ отдѣльности тѣмъ, кто ихъ преслѣдуетъ, всѣ они признаются главными виновниками по второму преступленію, т. е. сопротивленію законному задержанію. Но если, напримѣръ, два вора общими силами сопротивляются ихъ задержанію, вопросъ о томъ, кто долженъ быть признанъ главнымъ виновникомъ, зависитъ отъ обстоятельствъ такого сопротивленія: если одинъ изъ воровъ нанесъ кому либо изъ своихъ преслѣдователей рану, онъ и считается главнымъ виновникомъ; а если оба они наносили раны, то главнымъ виновникомъ является тотъ, кто нанесъ первую рану, имѣвшую роковой исходъ; если-же нельзя опредѣлить разницы между ранами относительно большей или меньшей ихъ тяжести, тогда главная отвѣтственность падаетъ на того, кто былъ вооруженъ острымъ оружіемъ, а если такое оружіе было у обоихъ, то на того, кто нанесъ первый ударъ (С. А. Х. Л., XV, стр. 52.)

Въ дѣлахъ о дракахъ, имѣющихъ печальныя послѣдствія, обычно считается отвѣтственнымъ за эти послѣдствія тотъ, кто нанесъ послѣдній роковой ударъ; но если начавшій ссору и драку нанесъ первый кому-либо тяжелую рану, онъ и является отвѣтственнымъ за послѣдовавшую затѣмъ смерть даннаго лица, хотя-бы смерть явилась результатомъ слѣдующей раны, нанесенной другимъ уже лицомъ. Какъ видно изъ дѣла Цзоу-сань-ю человѣкъ этотъ сталъ жертвой драки, скончался отъ перелома шейныхъ позвонковъ, послѣдовавшаго отъ удара, благодаря которому онъ слетѣлъ съ лѣстницы головой внизъ; при этомъ признанъ былъ отвѣтственнымъ за эту смерть не тотъ, кто нанесъ озна-

ченный ударъ, а тотъ, кто началъ драку, на томъ основанiи, что онъ первый ударилъ скончавшагося впослѣдствiи по такому мѣсту, гдѣ всякій ударъ можетъ оказаться очень опаснымъ.

Если къ извѣстному преступленію причастно нѣсколько лицъ какой-либо семьи, привлекаются къ отвѣтственности, изъ всего числа виновныхъ, только мущины; но, конечно, это имѣетъ мѣсто въ преступленіяхъ, не очень серьезныхъ. Въ дѣлахъ, влекущихъ за собою одно изъ высшихъ уголовныхъ наказаній, женская половина семьи, причастная къ дѣлу, также подлежитъ суду, какъ и мущины и, если женщина руководила всѣмъ, она можетъ быть приговорена къ наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновниковъ.

Пособники могутъ быть подвергнуты болѣе суровому наказанію, чѣмъ главные виновники и даже бываютъ случаи, что соучастникъ присуждается къ уголовному наказанію, въ то время, какъ главный виновникъ не несетъ никакого возмездія за свою вину. Такъ, напримѣръ, нѣкто Янъ-цунь-чжэнь, 楊存眞 по наущенію своей матери, задушилъ родную сестру, уличенную въ предосудительномъ поступкѣ. Янъ былъ приговоренъ къ тѣлесному наказанію (сто ударовъ бамбуками); а его мать, не смотря на свое участіе въ такомъ безчеловѣчномъ поступкѣ, освобождена была отъ всякаго наказанія 不必科以罪名 и уголовный департаментъ согласился съ такимъ рѣшеніемъ суда. Другой интересный примѣръ представляетъ дѣло китаянки Чжанъ, урожденной Лю (張留氏) и китайца Чжанъ-цзо-вэнь (張作文), по которому китаянка Чжанъ, за лишеніе жизни своихъ дѣтей черезъ отравленіе, приговорена была къ обезглавленію, причемъ приговоръ о ней пошелъ на утвержденіе высшихъ властей, а мужъ ея, за доставленный ей ядъ, былъ приговоренъ къ удавленію, безъ представленія состоявшагося о немъ приговора на ревизію въ высшія инстанціи. Ни съ чѣмъ несообразное рѣшеніе находимъ въ дѣлѣ Чжанъ-вэнь-гуанъ (張文光), по которому хозяинъ за убійство своего раба подвергся 70 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 1 годъ, а тѣ, которые помогали ему въ убійствѣ, были присуждены къ 100 ударамъ и пожизненной ссылкѣ, несмотря на то, что приходились хозяину родственниками и слѣдовательно находились подъ его вліяніемъ.

Пособники предумышленнаго убійства подвергаются, обыкновенно, или смертной казни, или пожизненной ссылкѣ, причемъ судъ чаще всего назначаетъ первое наказаніе, которое во время осенней ревизіи замѣняется вторымъ; но если въ дѣлѣ замѣшаны вопросы родства, то наказаніе усиливается. Какъ видно изъ дѣла Сунъ-ю-линь (蘇有林), подсудимый былъ приговоренъ къ смертной казни за то, что онъ помогъ

сестрѣ отравить ея мужа, и приговоръ этотъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе. Родство оказываетъ, правда, и обратное вліяніе: Дань-ба-чжань-сюэ (丹巴占血) совершилъ уголовное преступленіе по приказанію своего отца, и былъ приговоренъ къ смертной казни; назначенное ему наказаніе было смягчено потому, что онъ исполнилъ отцовскую волю, а также (между прочимъ) и потому, что за то-же преступленіе трое были уже казнены. Впрочемъ, этотъ случай въ дѣйствительности является лишь иллюстраціей общаго принципа, примѣняемаго въ отношеніи лицъ, дѣйствующихъ по принужденію.

Пособникъ преступленія можетъ быть подвергнутъ наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновниковъ. Какъ видно изъ одного дѣла, два негодяя, ради шантажа, рѣшили устроить мнимое самоубійство черезъ повѣшеніе. Когда одинъ изъ нихъ повисъ уже на веревкѣ, другой, замѣшкавшись, опоздалъ перерѣзать эту веревку, и тотъ скончался. Оставшійся въ живыхъ подвергся наказанію, какъ за умышленное убійство. Такое рѣшеніе, кстати замѣтить, очень напоминаетъ рѣшенія англійскихъ судовъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, если кто-либо оказываетъ содѣйствіе другому въ самоповѣшеніи, или помогая ему дружескими услугами, или не мѣшая ему покончить съ собою, услужливый другъ подлежитъ отвѣтственности какъ соучастникъ преступленія самоубійства, а самоубійца, если дѣло окончилось только неудавшимся покушеніемъ, наказывается какъ главный виновникъ (дѣло Сянь-ху-бэнь 閻護本).

Возьмемъ еще примѣръ. Нѣсколько лицъ, согласились между собою отравить 3—4 человѣкъ, причемъ одинъ изъ согласившихся на это преступленіе снабдилъ другихъ мышьякомъ, который тѣ, по ошибкѣ, дали постороннему лицу и тотъ умеръ отъ отравленія. Если снабдившій мышьякомъ не присутствовалъ въ то время, когда ядъ былъ пущенъ въ дѣло, онъ подвергается, по закону, тѣлесному наказанію въ размѣрѣ 100 ударовъ и пожизненной ссылкѣ, какъ пассивный соучастникъ преступленія, совершеннаго съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Но, если мышьякъ былъ данъ тому лицу, противъ жизни котораго злоумышляли, и снабдившій мышьякомъ присутствовалъ при этомъ, то онъ подлежитъ смертной казни, какъ главный виновникъ преступленія, даже если ядъ не подѣйствовалъ и человѣка лишили жизни инымъ какимъ-либо способомъ.

То лицо, по почину котораго совершено убійство, признается участникомъ преступленія, хотя бы было доказательство, что этотъ человѣкъ фактически не замышлялъ этого убійства. Какъ видно изъ дѣла китаянки Сюй, урожденной Цюань, (許全氏), подсудимая была при-

знана соучастницей убійства ея ребенка, къ которому она позвала волшебника, чтобы тотъ навелъ на него злыя чары, а волшебникъ, вмѣсто этого, ударомъ по головѣ убилъ ребенка.

Очевидецъ преступленій убійства, или грабежа на большой дорогѣ, въ одномъ хорошо извѣстномъ дѣлѣ, былъ приговоренъ къ пониженному наказанію, назначенному для соучастниковъ этого рода преступленій, т. е. къ ссылкѣ, такъ какъ обстоятельствами дѣла было доказано, что ему удалось задержать убійцу, или грабителя, а потомъ за деньги онъ отпустилъ убійцу на свободу. Другъ этого очевидца, знавшій, по сообщенію этого послѣдняго, о фактѣ преступленія и недонесшій о томъ подлежащимъ властямъ, былъ въ томъ же дѣлѣ наказанъ бамбуками. За исключеніемъ обязанности увѣдомить, кого слѣдуетъ, о совершающемся преступленіи, никакія другія обязанности не связываютъ случайнаго свидѣтеля и онъ отнюдь не долженъ вмѣшиваться въ чужое дѣло; если онъ, бросившись на выручку жертвы преступленія, убьетъ негодяя, хотя-бы и случайно, онъ подлежитъ отвѣтственности за это убійство. Такого случайнаго свидѣтеля слѣдуетъ, конечно, отличать отъ очевидца, который благопріятствуетъ тому, что дѣлается на его глазахъ 附和助勢.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ объ отвѣтственности главныхъ виновниковъ и соучастниковъ, при примѣненіи къ нимъ закона о наказаніи, всегда находится въ связи съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая и нѣтъ такихъ положеній, которыя давали бы опредѣленныя принципіальныя основанія наказуемости каждой категоріи обвиняемыхъ. Выше была сдѣлана попытка достигнуть этого до извѣстной степени, но особаго вниманія заслуживаетъ законъ, направленный къ опредѣленію относительной наказуемости обвиняемыхъ въ преступленіяхъ убійства и грабежа, о которомъ будетъ сказано ниже.

Раздѣлъ V. Отсутствіе злого умысла. Подсудность всѣхъ участниковъ преступленія одному суду. Совершеніе нѣсколькихъ преступленій. Состоявшееся уже судебное рѣшеніе по прежнимъ обвиненіямъ.

Отсутствіе злого умысла.

Если подсудимый не питалъ злого умысла противъ жертвы преступленія, которое совершено было не лично имъ, дѣло о такомъ подсудимомъ заносится въ особый листъ для дѣлъ, подлежащихъ пересмотру (緩決). Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-эръ-гоу (張二狗), подсудимый приговоренъ былъ въ первой инстанціи къ смертной казни за то, что

поблажалъ предосудительному поведенію своей сестры и согласился на убійство ея любовника. Но, такъ какъ въ данномъ случаѣ сестра лично убила этого любовника, самъ же подсудимый никакого дурного чувства къ нему не питалъ, дѣло то Чжанъ-эръ-гоу въ высшей инстанціи было прекращено. (尙無挾嫌貪賄别情照奏定章程酌入緩决).

Подсудность всѣхъ участниковъ преступленія одному суду.

Объ обвиняемыхъ, задержанныхъ въ различныхъ судебныхъ округахъ. Если нѣсколько человѣкъ являются отвѣтственными за одно и то же преступленіе, причемъ часть изъ нихъ задержана въ предѣлахъ юрисдикціи однихъ судебныхъ властей, а часть—другихъ, имѣетъ примѣненіе законъ передачи обвиняемыхъ въ подлежащее судебное учрежденіе. Какъ только судъ обнаружитъ, что кто-либо изъ соучастниковъ или причастныхъ къ дѣлу лицъ задержанъ другимъ судомъ, онъ долженъ немедленно просить представителя этого судебнаго учрежденія выслать задержанныхъ лицъ, для сужденія ихъ совмѣстно съ другими обвиняемыми. Такой вызовъ дѣлается независимо отъ сравнительной компетенціи судовъ и долженъ быть сдѣланъ въ опредѣленный закономъ срокъ. Если о такихъ, подлежащихъ передачѣ лицахъ, уже начато дѣло въ томъ округѣ, гдѣ они задержаны, до полученія вызова подлежащаго суда, тогда вопросъ о передачѣ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: обвиняемые въ менѣе важныхъ правонарушеніяхъ передаются суду, который разбираетъ дѣло объ обвиняемыхъ въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Если инкриминируемое преступленіе одинаковой важности, меньшее число обвиняемыхъ должно быть предано тому суду, гдѣ ихъ больше; если число ихъ одинаково, тогда подсудимые, позже всего привлеченные къ отвѣтственности, должны быть переданы въ тотъ судъ, гдѣ было сдѣлано первое обвиненіе; если разстояніе между юрисдикціями превышаетъ 300 ли, законъ предусматриваетъ, что каждое обвиненіе должно разбираться и рѣшаться въ отдѣльности.

Положеніе обвиняемыхъ въ такихъ дѣлахъ, по которымъ нѣкоторыя, причастныя къ дѣлу лица, находятся еще на свободѣ. Если кто-либо изъ причастныхъ къ дѣлу лицъ находится еще на свободѣ и остальные обвиняемые, попавшіе въ руки правосудія, возводятъ на него главное обвиненіе, они могутъ, если ихъ показанія подтвердятся, или понести наказаніе, какъ соучастники преступленія, или получить свободу, когда они этого заслуживаютъ. Если-же, какъ обыкновенно бываетъ, такія заявленія не находятъ себѣ достаточныхъ основаній, то отдѣльные приговоры надъ ними не при-

водятся въ исполненіе немедленно, но обвиненные удерживаются въ тюрьмѣ впредь до задержанія главнаго обвиняемаго, изъ предосторожности, что окончательное разсмотрѣніе докажетъ, что они, а не онъ, должны на самомъ дѣлѣ нести наказаніе въ качествѣ главныхъ виновныхъ. Но такъ какъ держать ихъ вѣчно въ тюрьмѣ было-бы несправедливо, то законъ требуетъ, чтобы дѣло о такихъ лицахъ было рѣшено окончательно черезъ три года, если обвиняемымъ грозитъ тѣлесное наказаніе, и пять лѣтъ, если—пожизненная ссылка. При этомъ срокъ считается не со дня первоначальнаго ареста, а со дня постановки приговора, уже конфирмованнаго, но задержаннаго въ его исполненіи заявленіемъ о причастности къ дѣлу другихъ лицъ, суду не преданныхъ. Бываютъ случаи, что такіе осужденные дожидаются лѣтъ по 20 отправленія ихъ въ ссылку и, не дождавшись окончательнаго рѣшенія дѣла, освобождаются благодаря помилованію, или всеобщей амнистіи для содержащихся въ тюрьмахъ. Въ дѣлахъ о грабежѣ, совершенномъ шайкой, обвиняемые содержатся, въ видѣ общаго правила, при наличности указанныхъ выше условій, не менѣе двадцати лѣтъ.

Въ дѣлахъ, влекущихъ за собою смертную казнь, приговоръ можетъ быть приведенъ въ исполненіе даже при наличности оговора и даже еслибы благодаря такому оговору виновному удалось избѣгнуть для себя лично приведенія казни въ исполненіе.

Совершеніе нѣсколькихъ преступленій.

(Совокупность и рецидивъ).

Виновный въ совершеніи двухъ, или болѣе преступленій приговаривается къ наказанію, положенному въ законѣ за болѣе тяжкое преступленіе, или за такое, которое влечетъ болѣе тяжкое наказаніе, но не за оба **列載二罪俱發以重論**. Такъ, напримѣръ, два чиновника обвинялись въ томъ, что они возбудили противъ кого-то обвиненіе въ менѣе тяжкомъ преступленіи, чѣмъ было совершено на самомъ дѣлѣ и постановили неправильный по дѣлу приговоръ. Оба чиновника не понесли ни одного изъ наказаній, положенныхъ за каждое изъ этихъ преступленій и приговорены были къ наказанію, положенному за неправильное обращеніе въ свою пользу значительной суммы общественныхъ денегъ (С. А. Х. Л., т. V, стр. 1).

Присужденіе къ наказанію по совокупности преступленій даетъ иногда курьезные результаты. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-цинъ **張慶** обвиняемымъ совершено было два проступка: во-первыхъ, онъ участвовалъ въ игрѣ; во вторыхъ, нанесъ настолько серьезные

побои другому игроку, что тотъ лишилъ себя жизни. За участіе въ азартной игрѣ обвиняемый подлежалъ тѣлесному наказанію кангою на два мѣсяца, а за побои, доведшіе человѣка до самоубійства, тоже тѣлесному наказанію бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ и ссылкѣ на три года. Избѣгнувъ, по закону, перваго наказанія, такъ какъ оно поглощалось наказаніемъ за болѣе важный проступокъ, обвиняемый въ то же самое время избѣгнулъ и этого второго наказанія, т. е. ссылки, такъ какъ на его попеченіи находился старикъ въ возрастѣ свыше 70-ти лѣтъ, и въ концѣ концовъ обвиняемый приговоренъ былъ только къ кангѣ на одинъ мѣсяцъ. При таковыхъ условіяхъ, очевидно, иногда бываетъ выгодно совершать болѣе одного преступленія.

Слѣдуетъ замѣтить, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, какое изъ преступленій слѣдуетъ считать болѣе важнымъ, принимается во вниманіе не только тяжесть наказанія, положеннаго въ законѣ, но и порядокъ приведенія въ исполненіе; поэтому, хотя обезглавленіе считается наказаніемъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ удавленіе, тѣмъ не менѣе удавленіе, безъ права осужденнаго аппелировать, признается болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ обезглавленіе по такимъ дѣламъ, которыя подлежатъ ревизіи въ осенней сессіи (С. А. Х. Л., т. XXIII, стр. 58). Разбираемый вопросъ возникалъ два раза въ царствованіе Цянь-луна; въ обоихъ случаяхъ обвиняемый подлежалъ за одно преступленіе немедленному удавленію, а за другое—обезглавленію, подлежащему конфирмаціи со стороны высшихъ властей; специальными въ обоихъ случаяхъ эдиктами предписано было немедленно привести приговоръ въ исполненіе, при чемъ было опредѣлено, что немедленное удавленіе должно считаться болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ обезглавленіе по дѣлу, подлежащему ревизіи.

Что касается совершенія нѣсколькихъ проступковъ одинаковой важности, то обвиняемый подлежитъ, по закону, наказанію только какъ за одно правонарушеніе; но обвиняемому въ двухъ и болѣе преступленіяхъ, влекущихъ за собою тяжкое уголовное наказаніе, это наказаніе должно быть увеличено. Если, напримѣръ, каждое изъ двухъ уголовныхъ преступленій влечетъ за собою обезглавленіе, обвиняемый приговаривается къ обезглавленію съ выставленіемъ, въ отягченіе его участи, головы въ клѣткѣ на показъ. При этомъ такое увеличеніе наказанія возможно только въ томъ случаѣ, если преступленія являются—каждое нарушеніемъ отдѣльнаго закона; по дѣлу Шао-минъ-дэ (邵明得) подсудимый обвинялся въ изнасилованіи одной, а затѣмъ другой жен-

щины; такъ какъ въ обоихъ случаяхъ преступленіе было нарушеніемъ одного и того же закона, положенное въ законѣ наказаніе за изнасилованіе не было ему повышено.

Если нѣсколько преступленій совершено въ различное время, и за первое преступленіе обвиняемый уже подвергся наказанію, то, въ случаѣ обнаруженія новыхъ обвиненій, онъ можетъ быть приговоренъ къ дальнѣйшему наказанію только при условіи, что вновь обнаруженныя обвиненія являются болѣе тяжкими; да и то онъ понесетъ наказаніе лишь въ размѣрѣ разницы между наказаніями, положенными за первое и второе преступленія.

Довольно любопытный казусъ представляетъ дѣло Люй-мэй (盧美). Обвиняемый, желая скрыть слѣды произведеннаго имъ похищенія женщины, поджегъ домъ, въ которомъ онъ совершилъ преступленіе, причемъ во время пожара погибло четыре человѣка изъ одной семьи и два изъ другой. Судъ призналъ его виновнымъ въ похищеніи замужней женщины, въ умышленномъ поджогѣ, причинившемъ смерть двухъ человѣкъ въ одной семьѣ, и умышленномъ поджогѣ, вызвавшемъ смерть четырехъ лицъ въ другой семьѣ, и приговорилъ его къ наказанію за послѣднее преступленіе, т. е. за поджогъ, результатомъ котораго была смерть четырехъ человѣкъ изъ одной и той же семьи.

Совершеніе преступленія во время отбытія наказанія за другое. Наказаніе за преступленіе, совершенное во время отбытія наказанія за другое преступленіе, подчиняется тѣмъ же правиламъ, какія установлены для опредѣленія наказанія по совокупности. Отбывающій наказаніе въ ссылкѣ, въ случаѣ совершенія преступленія, влекущаго за собою также ссылку, подвергается или увеличенію ея срока, или, если ссылка на поселеніе была пожизненная, присоединенію къ ней какихъ-либо принудительныхъ работъ. Вообще же рецидивисты рѣдко подвергаются наказанію за совершеніе однороднаго преступленія; такъ, напримѣръ, если воръ, находящійся въ ссылкѣ на поселеніе, убѣжитъ и совершитъ новую кражу, онъ подвергается наказанію бамбуками, или кангою за побѣгъ и возвращенію въ мѣстность, гдѣ онъ раньше отбывалъ наказаніе. Такое снисхожденіе закона къ рецидивистамъ примѣняется иногда на практикѣ съ большими натяжками; такъ, напримѣръ, неисправимый воръ, сосланный въ ссылку, бѣжитъ изъ мѣста поселенія и совершаетъ 5, 6 кражъ на небольшую сумму; его приговариваютъ только къ кангѣ и то за побѣгъ (дѣло Данъ-я-фу 譚亞復).

Само собою разумѣется, что, если во время такого побѣга отбывающій наказаніе совершитъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ то, за

окторое онъ сосланъ, его и приговариваютъ къ болѣе тяжкому, положенному въ законѣ, наказанію за новое преступленіе.

Состоявшееся уже судебное рѣшеніе по прежнимъ обвиненіямъ.

Послѣ разсмотрѣнія вопросовъ о совокупности преступленій и о совершеніи преступленія во время отбытія наказанія, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о случаяхъ, когда обвиняемый былъ уже осужденъ за то-же дѣяніе, какое инкриминируется ему, или другое какое-либо и понесъ уже наказаніе. Иногда лица, разъ уже осужденныя, носятъ на себѣ самихъ слѣды состоявшагося о нихъ судебнаго рѣшенія въ видѣ клейма на тѣлѣ. По поводу клейменія слѣдуетъ кстати замѣтить, что его можетъ избѣгнуть преступникъ, если потерпѣвшій или жертва преступленія состоитъ съ нимъ въ родствѣ.

Что касается обвиняемыхъ этой послѣдней категоріи, то наказаніе примѣняется къ нимъ по началамъ, представляющимъ изъ себя комбинацію законоположеній о совокупности преступленій и тѣхъ, которыми опредѣляется наказаніе за совершеніе какого либо дѣянія во время отбытія наказанія за другое преступленіе; другими словами, обвиняемые, въ большинствѣ случаевъ, не подвергаются какимъ-либо новымъ, особенно ощутительнымъ лишеніямъ. Конечно, такое снисхожденіе закона не примѣняется къ важнымъ преступникамъ-рецидивистамъ, и какого-нибудь китайскаго «Джэка потрошителя» ждетъ безпощадная казнь, а семья его можетъ быть подвергнута тяжкимъ наказаніямъ. Не распространяется это снисхожденіе закона и къ похищенію чужой собственности, и воръ по профессіи, человѣкъ вредный для общественнаго порядка и спокойствія, можетъ быть осужденъ или какъ воръ-рецидивистъ (積匪猾賊) къ пожизненному военному рабству (匪徒區令事主出錢贖贓), или какъ опасный бездѣльникъ (棍徒擾害) къ пожизненной ссылкѣ. Но при этомъ необходимо, чтобы воръ былъ, по крайней мѣрѣ, семь или восемь разъ осужденъ за кражу, чтобы понести военное рабство, и пять или шесть разъ осужденъ за то же преступленіе, чтобы подвергнуться пожизненной ссылкѣ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, если кража совершена была нѣсколькими лицами, раньше уже осужденными за это преступленіе, всѣ они подвергаются наказанію какъ главные виновники этого преступленія.

Въ провинціи Гуанъ-дунъ обвиняемый, осужденный, уже за четыре или пять различныхъ преступленій, каковы: кража, грабежъ, требованіе выкупа у задержанныхъ лицъ, вымогательство и т. д., приговаривается, какъ профессіональный воръ, къ военному рабству—по статуту

(搶竊拒捕傷人). Такое же точно наказаніе несетъ обвиняемый и въ случаѣ совершенія имъ восьми различныхъ преступленій.

ГЛАВА II.

НАКАЗАНІЕ.

Раздѣлъ I. Уголовное наказаніе въ древнее время. Лѣстница наказаній.

Наказаніе въ древнее время.

Въ лѣтописныхъ преданіяхъ, относящихся ко времени за 2600 лѣтъ до Р. Х., въ описаніяхъ царствованія императора Хуанъ-ди, можно найти указаніе на первый случай публичной казни въ Китаѣ. Это было обезглавленіе яраго противника главы государства, причемъ казнь произведена была на глазахъ собственныхъ войскъ казненнаго и войскъ его соперника. До этого времени было въ обычаѣ разрѣшать распри въ періодъ междоусобій боемъ, который оканчивался не иначе какъ смертью одного изъ соперниковъ; побѣдитель не бралъ плѣнныхъ; отнынѣ же вождь-побѣдитель началъ приносить въ жертву тѣхъ, кто больше всѣхъ оказалъ ему сопротивленія. Эти люди ставились на возвышенное мѣсто, чтобы всѣ могли ихъ видѣть и тамъ, на глазахъ всѣхъ, ихъ казнили черезъ обезглавленіе.

Во времена Шуня (за 2250 лѣтъ до Р. Х.) наказанія, которыми старались поддержать законный порядокъ въ странѣ, представляли уже нѣкоторое разнообразіе и ихъ можно до извѣстной степени классифицировать. Законными наказаніями въ этотъ отдаленный періодъ были: клейменіе лица раскаленнымъ желѣзомъ, отрѣзаніе носа, (по всей вѣроятности, рваніе ноздрей), отсѣченіе ноги, (вѣроятнѣе—перерѣзываніе ахиллесова сухожилія, что производится понынѣ, какъ одинъ изъ видовъ незаконной пытки), кастрація (оскопленіе) и смертная казнь. Шунь ввелъ смягченіе наказаній замѣной ихъ ссылкой, кангою, бамбуками и даже денежнымъ штрафомъ, имѣвшимъ мѣсто преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало у судей сомнѣніе въ виновности подсудимаго; освобождался отъ всякой отвѣтственности обвиняемый въ такихъ правонарушеніяхъ, которыя были результатомъ простой случайности; повтореніе преступленія влекло за собою смертную казнь. Въ своемъ обращеніи, во время восшествія на престолъ, къ министру,

стоявшему во главѣ юстиціи, Шунь объявилъ, что казни должны быть совершаемы публично, а клейменіе, увѣченіе и оскопленіе—келейно; что ссылка должна быть двухъ родовъ: легкая, съ назначеніемъ мѣста поселенія въ предѣлахъ имперіи и тяжелая,—за болѣе важныя преступленія, съ изгнаніемъ осужденнаго въ области, расположенныя за границами государственной территоріи, какъ это практикуется понынѣ. Во время Шуня было нѣсколько случаевъ изгнанія за предѣлы имперіи, причемъ такому изгнанію подвергались 4 чиновника, занимавшихъ высшія правительственныя должности. Одинъ изъ нихъ обвинялся въ ослушаніи приказанія старшихъ властей; другой въ томъ, что принялъ сторону подсудимаго и защищалъ его на судѣ; третій—въ нерадѣніи по исполненію какого-то служебнаго порученія и, наконецъ, четвертый—въ мятежѣ. Хотя первые двое обвинялись въ сравнительно незначительныхъ преступленіяхъ, тѣмъ не менѣе они понесли строгую кару, какъ для примѣра другимъ, такъ равно и въ виду того общественнаго положенія, которое они занимали. Ссылка была излюбленнымъ наказаніемъ первыхъ правителей Китая и, какъ видно изъ историческихъ памятниковъ, Юй, занявшій престолъ послѣ Шуня, посѣтилъ пограничныя области и, ознакомившись съ жизнью ссыльныхъ, издалъ для нихъ рядъ законоположеній, которыя, урегулировавъ ихъ бытъ, способствовали увеличенію населенія на границахъ Имперіи.

Во времена династій Чжоу и Хань, въ періодъ, захватывающій около тысячи лѣтъ, (считая приблизительно съ 1120 г. до Р. Х.) лѣстницу наказаній составляли тѣ-же смертная казнь, оскопленіе, уродованіе тѣла (рваніе ноздрей, наложеніе клеймъ на лицо). Ссылка, хотя и не упоминается въ спискѣ наказаній, была, на практикѣ, очень развита.

Смертная казнь, не смотря на всякаго рода ограниченія въ ея примѣненіи, была, повидимому, въ очень большомъ ходу въ древнее время. Есть много бѣглыхъ замѣтокъ, отчасти историческаго, отчасти легендарнаго характера, трактующихъ о слишкомъ частомъ примѣненіи этого рода наказанія; таковы записки министра юстиціи—Ли-ли (李離) жившаго за 630 лѣтъ до Р. Х. и лишившаго себя жизни подъ вліяніемъ скорби о массѣ казненныхъ людей.

Лѣстница наказаній.

Закономъ признаны и примѣняются въ настоящее время на практикѣ слѣдующія наказанія: разсѣченіе тѣла на мелкіе куски («медленная смерть», или «длящійся процессъ», какъ принято называть этотъ видъ смертной казни), обезглавленіе, удавленіе, ссылка (пожизненная и

на опредѣленный срокъ), уголовное рабство (каторжныя работы), тюремное заключеніе, канги, наказаніе бамбуками, клейменіе и, наконецъ, штрафы (рѣдко назначаемые какъ самостоятельное наказаніе и примѣняемые обыкновенно при смягченіи положеннаго судомъ наказанія).

Судъ налагаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ описанныхъ, и другія наказанія, не санкціонированныя закономъ, таковы—оскопленіе и выставленіе преступника въ клѣткѣ (на голодную смерть).

Согласно установленной классификаціи, всѣ наказанія дѣлятся на пять родовъ (五刑): смертная казнь, пожизненная ссылка, ссылка на срокъ, тяжелое и легкое наказаніе бамбуками. Каждый родъ наказанія дѣлится на отдѣльные виды: смертная казнь бываетъ черезъ обезглавленіе и удавленіе; пожизненная ссылка бываетъ трехъ видовъ; остальныя наказанія—пяти видовъ.

Степени наказанія.—Китайскимъ законодательствомъ установлено точное дѣленіе всѣхъ наказаній на степени, что дѣлаетъ особенно удобнымъ переходъ отъ одного вида наказанія къ другому при увеличеніи и уменьшеніи назначеннаго виновному судомъ наказанія, и чѣмъ достигается возможно одинаковая и справедливая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отвѣтственность каждаго передъ закономъ.

Всего существуетъ 20 степеней различныхъ наказаній, начиная отъ тѣлеснаго наказанія въ размѣрѣ 10-ти бамбуковъ и кончая обезглавленіемъ. Степени наказанія бамбуками опредѣляются разницей въ 10 ударовъ; такъ, напримѣръ, наказаніе въ количествѣ 50-ти ударовъ, при увеличеніи, или смягченіи его на одну степень, дастъ 40, или 60 ударовъ; ссылка на $2^1/_2$ года, при увеличеніи этого наказанія на одну степень, замѣняется ссылкой на 3 года и т. д.

Раздѣлъ II. Смертная казнь.—Приведеніе самимъ осужденнымъ въ исполненіе приговора къ смертной казни.—Нарушеніе формъ и обрядовъ казни.

Смертная казнь.

Казнь бываетъ нѣсколькихъ видовъ.

Наиболѣе позорнымъ изъ всѣхъ уголовныхъ наказаній считается разсѣченіе тѣла преступника на куски и поголовное истребленіе всей его семьи. Преступника привязываютъ къ кресту и цѣлымъ рядомъ весьма мучительныхъ, но, обязательно, не смертельныхъ ранъ и отсѣченій отдѣльныхъ членовъ, уродуютъ его тѣло до неузнаваемости.

Голова преступника выставляется послѣ казни въ особой клѣткѣ на показъ въ теченіе извѣстнаго періода.

Хотя европейцы въ Китаѣ называютъ обыкновенно этотъ видъ казни «медленною смертью», тѣмъ не менѣе надо имѣть въ виду, что центръ тяжести этого наказанія заключается не въ физическихъ страданіяхъ, которыя приходится переносить преступнику; казнь продолжается обыкновенно недолго, причемъ часто третья рана, какъ спасительный coup de grâce, бываетъ смертельна; между тѣмъ какъ пытка, по своей продолжительности и причиняемымъ страданіямъ, бываетъ гораздо мучительнѣе. Суть въ томъ, что описаннымъ наказаніемъ должно быть достигнуто полное истребленіе преступника, недостойнаго жить на землѣ человѣкомъ и обитать въ загробномъ мірѣ духомъ, а такъ какъ каждый долженъ явиться въ другомъ мірѣ въ той тѣлесной оболочкѣ, какая была у него на землѣ, то казненному такимъ образомъ преступнику можно предстать только въ видѣ кучи мелкихъ кусковъ тѣла. Страхъ, что въ загробномъ мірѣ духъ будетъ нуждаться въ иголкѣ и ниткахъ, которыхъ тамъ можетъ и не оказаться, чтобы сшить отдѣльные куски своего тѣла, дѣлаетъ послѣднія минуты осужденнаго особенно тяжелыми. Самое наказаніе, хотя и возмутительное по своему характеру и очень суровое, тѣмъ не менѣе не такъ мучительно, какъ неоконченное повѣшеніе, вырываніе внутренностей и четвертованіе, которыя не такъ еще давно практиковались въ Англіи.

Къ изложенному слѣдуетъ добавить, что, если преступникъ, приговоренный къ разсѣченію на куски, совершитъ самоубійство, чтобы избѣгнуть наказанія, или умретъ въ тюрьмѣ до приведенія приговора въ исполненіе, надъ его тѣломъ производится казнь, какъ надъ живымъ человѣкомъ. Какъ видно изъ одного дѣла, сынъ толкнулъ свою мать и черезъ это причинилъ ей смерть; старшій его братъ, чтобы наказать убійцу, заживо похоронилъ его; но власти нашли такое возмездіе недостаточнымъ и приказали вырыть тѣло убійцы и разсѣчь на куски. (С. А. Х. Л., дополн. т. XII, стр. 2).

Описанная казнь всегда сопровождается истребленіемъ сыновей и внуковъ казненнаго. Родъ его долженъ быть уничтоженъ, чтобы самъ онъ, проживая въ мірѣ духовъ, умиралъ бы съ голоду, не получая ежегодной дани своего потомства въ видѣ вина и свинины, запахомъ которыхъ питается душа каждаго человѣка послѣ смерти. Если сыновья и внуки находятся еще въ дѣтскомъ возрастѣ, ихъ не убиваютъ, а подвергаютъ оскопленію, дабы тѣмъ оставить казненнаго безъ всякаго потомства.

Слѣдующую низшую по строгости степень смертной казни представляетъ простое разсѣченіе тѣла преступника на куски. Это—наказаніе личное, не распространяющееся на семью осужденнаго.

Далѣе идетъ обезглавленіе съ выставленіемъ на показъ головы казненнаго (斬決梟示); наказаніе это, если оно направлено противъ бунтовщиковъ, пиратовъ, можетъ быть приведено въ исполненіе на мѣстѣ совершенія преступленія, или на площадяхъ общественныхъ рынковъ. Во время этой казни голова преступника не лежитъ на колодѣ (плахѣ) и ее не рубятъ топоромъ, а ставятъ его, обыкновенно, на колѣни съ завязанными назадъ руками, причемъ одинъ изъ ассистентовъ палача даетъ тѣлу осужденнаго надлежащее положеніе при помощи веревки, которою связаны руки, а другой вытягиваетъ его голову впередъ, послѣ чего палачъ быстро отнимаетъ ее однимъ взмахомъ своего меча. Тѣло казненнаго передаютъ его друзьямъ, а если у него не было никого близкаго, его хоронятъ на общественный счетъ. Голову кладутъ въ клѣтку, которую вѣшаютъ на видномъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь на площади, чтобы дать проходящимъ мимо моралистамъ тему для разговоровъ.

Слѣдующій видъ смертной казни составляетъ обезглавленіе безъ выставленія головы казненнаго на показъ 斬. Какъ было упомянуто раньше, въ случаяхъ присужденія къ обыкновенно (не квалифицированной) смертной казни, осужденный не долженъ никоимъ образомъ отчаяваться въ своей судьбѣ и ждать непремѣннаго исполненія суроваго надъ нимъ приговора, такъ какъ вступленіе приговора въ законную силу можетъ и не зависѣть отъ суда. Поэтому признаютъ два вида этого рода смертной казни: безусловное обезглавленіе (斬立決), когда приговоръ приводится въ исполненіе послѣ рѣшенія суда, если судъ не встрѣтитъ сомнѣнія въ примѣненіи закона; и условное обезглавленіе, когда приговоръ идетъ на утвержденіе уголовнаго департамента 斬監候, причемъ обстоятельства, вызывающія такое перенесеніе дѣла въ высшую инстанцію, подлежатъ обсужденію во время осенней сессіи, которая и разрѣшаетъ вопросъ о наказаніи. Въ лѣстницѣ наказаній условное обезглавленіе занимаетъ слѣдующую ступень послѣ безусловнаго, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что ни одного изъ этихъ видовъ смертной казни не слѣдуетъ считать абсолютно безусловнымъ; такъ какъ почти всѣ приговоры идутъ на ревизію въ Пекинъ,—одни по вопросу о примѣненіи закона къ извѣстному преступленію, когда въ порядкѣ ревизіи происходитъ оцѣнка приговора по существу дѣла; а другіе, притомъ большая часть, по вопросамъ о смягчающихъ вину обстоятельствахъ, которыя, какъ раньше уже было указано, должны быть записаны въ протоколъ, но не должны

влiять на рѣшенiе судьи; судья ставитъ приговоръ по буквѣ закона «ли», предусматривающаго данное преступленiе, а всѣ прочiя обнаруженныя на судѣ обстоятельства, вмѣстѣ съ его личными соображенiями, должны быть представлены въ уголовный департаментъ, который и рѣшаетъ дѣло окончательно. Вотъ почему случаи немедленнаго послѣ рѣшенiя суда обезглавленiя—сравнительно рѣдки и бываютъ они обыкновенно при исключительныхъ обстоятельствахъ и «для примѣра другимъ».

Такъ какъ всѣ приговоры къ условному обезглавленiю подлежатъ ревизiи, послѣ чего большая ихъ часть возращается въ судъ для вторичнаго разсмотрѣнiя дѣла, послѣ чего они снова поступаютъ на ревизiю, подсудимый иногда доживаетъ свой вѣкъ въ тюрьмѣ въ ожиданiи результатовъ такой ревизiи. Чаще всего наказанiе по такимъ приговорамъ подвергается смягченiю, при чемъ подсудимый, по окончательному, вступившему въ законную силу приговору, подвергается или удавленiю, или военному рабству, или обыкновеннымъ каторжнымъ работамъ срокомъ на три года.

Такъ какъ главное значенiе обезглавленiя заключается въ отсѣченiи такого важнаго органа человѣческаго тѣла, безъ котораго казненный, переселившись въ загробный мiръ, будетъ чувствовать себя крайне неудобно, то приговоръ приводится въ исполненiе надъ осужденнымъ даже послѣ его смерти, если онъ умеръ въ тюрьмѣ до вступленiя приговора въ законную силу (С. А. Х. Л., т. XLIV, стр. 34). Какъ видно изъ дѣла Ма-сяо-лю (馬小六), подсудимый былъ пригоренъ къ смертной казни черезъ обезглавленiе съ выставленiемъ головы въ клѣткѣ на извѣстный срокъ; такъ какъ Ма-сяо-лю умеръ въ тюрьмѣ до утвержденiя приговора, тѣло его подверглось обезглавленiю и голова въ клѣткѣ была вывѣшана въ назиданiе другимъ 業巳監應令戮尸梟首 (С. А. Х. Л., т. XIII, стр. 66).

Самую легкую форму смертной казни составляетъ удавленiе 絞; эта форма, такъ же какъ и обезглавленiе, имѣетъ въ лѣстницѣ наказанiй два вида: дѣйствительное удавленiе 絞立決 и условное, исполненiе котораго зависитъ отъ утвержденiя приговора послѣ его ревизiи во время осенней сессiи (絞監候). Хотя это наказанiе представляетъ низшую степень смертной казни, сравнительно съ обезглавленiемъ, въ виду соображенiй о будущемъ благополучiи осужденнаго въ мiрѣ тѣней, тѣмъ не менѣе казнь эта несравненно мучительнѣе. Здѣсь палачъ валитъ свою жертву на-земь, лицомъ внизъ, садится на нее верхомъ и наворачиваетъ на шею веревку; затѣмъ «съ возможной быстротой», хотя на самомъ дѣлѣ—и медленно, сдавливаетъ шею своей жертвы. Если палачъ недостаточно

опытенъ, казнь бываетъ мучительнѣе медленнаго повѣшенія, которое само по себѣ ужасно, не смотря на патентованныя опускныя доски (висѣлицы) и весь опытъ науки.

Смертная казнь черезъ удавленіе встрѣчается сравнительно очень часто, и это слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что, помимо приговоровъ, въ которыхъ наказаніемъ выбрано удавленіе, цѣлый рядъ приговоровъ, присуждающихъ подсудимыхъ къ обезглавленію, идетъ на ревизію уголовнаго департамента, который часто возвращаетъ эти приговоры, смягчивъ опредѣленное судомъ наказаніе на одну степень, благодаря чему подсудимый, вмѣсто обезглавленія, подвергается болѣе мягкому наказанію, а именно—удавленію.

Приведеніе въ исполненіе приговора къ смертной казни самимъ осужденнымъ.

Важнымъ сановникамъ, занимающимъ высшія государственныя должности, разрѣшается, въ знакъ особой къ нимъ милости, самимъ покончить съ собою, въ случаѣ присужденія ихъ къ смертной казни, или черезъ повѣшеніе, или черезъ отравленіе.

Въ послѣднихъ случаяхъ принято говорить, что осужденный «проглотилъ золото»;—выраженіе, придуманное, повидимому, чтобы позолотить пилюлю; хотя, правда, многіе китайцы и иностранцы увѣренно утверждаютъ, что проглатывается, обыкновенно, золотой листокъ съ роковымъ для того, кто его проглотилъ, результатомъ. Солидный авторитетъ,—вице-король Ѣ, серьезно какъ-то утверждалъ въ разговорѣ, что приговоренные къ смертной казни высшіе чиновники глотаютъ кусочекъ золота-самородка, и это золото, проходя по внутреннимъ органамъ, прорываетъ ихъ своею тяжестью, что влечетъ за собою неизбѣжную смерть. При всемъ уваженіи къ авторитету этого вице-короля, слова его, все-таки, трудно принять вполнѣ на вѣру.

Неправильное приведеніе приговора въ исполненіе.

Если подсудимый, по вступленіи приговора къ смертной казни въ силу, будетъ обезглавленъ вмѣсто того, чтобы подвергнуться удавленію, или наоборотъ, или если тѣло казненнаго будетъ искалѣчено, или обезображено, когда законъ или обрядъ смертной казни этого не требуютъ, подлежащіе чиновники признаются отвѣтственными за это. Практика показываетъ, что ихъ, обыкновенно, наказываютъ за это бамбуками.

Если присужденный къ тому или другому виду тѣлеснаго наказанія, или подвергаемый пыткѣ умретъ во время экзекуціи надъ нимъ, тотъ, кто приводилъ наказаніе въ исполненіе, признается отвѣтствен-

нымъ за эту смерть, потому что, по китайскимъ понятіямъ, если низшій тюремный служебный персоналъ толково ведетъ дѣло наказанія, жертва въ ихъ рукахъ всегда будетъ жива. (С. А. Х. Л., т. IX, стр. 10).

Раздѣлъ III. Другіе роды наказанія—тюрьма и проч., штрафы и конфискація.

Другіе роды наказанія.

Ссылка представляетъ собою наказаніе, которое широко распропространено въ судебной практикѣ. Существуютъ двѣ формы ссылки: пожизненная 流 и ссылка на срокъ 徒. Пожизненная ссылка бываетъ нѣсколькихъ видовъ, въ зависимости отъ разстоянія того мѣста, куда ссылаютъ осужденныхъ; разстоянія эти 2000, 2500 и 3000 ли. Ссылка на срокъ варіируется въ зависимости отъ ея продолжительности и бываетъ пяти видовъ: кратчайшій срокъ—годъ, слѣдующая степень полтора года, затѣмъ два, два съ половиною и три. Практика показываетъ, что чаще всего назначается высшая степень этого рода наказанія, т. е. ссылка на три года.

Разстоянія, на которыя ссылаютъ осужденныхъ, разсчитываются отъ мѣста ихъ родины и принято, чтобы при ссылкѣ на опредѣленный срокъ мѣсто поселенія осужденнаго было не далѣе границъ его родной провинціи.

Разновидность обыкновенной ссылки представляетъ ссылка военная, которая бываетъ четырехъ степеней также въ зависимости отъ разстоянія мѣста ссылки; разстоянія эти: 2,000, 2,500, 3,000 и 4,000 ли.

Какъ было уже указано, это наказаніе очень распространено въ Китаѣ, и это по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что ссылка даетъ возможность освобождать страну отъ опаснаго элемента, назначать преступниковъ на полезныя работы, или, по крайней мѣрѣ, держать въ предѣлахъ извѣстнаго района; а во-вторыхъ, ссылка очень часто назначается въ порядкѣ смягченія высшихъ уголовныхъ наказаній.

Относительно ссылки на срокъ установлено, что за совершеніе преступленій, влекущихъ за собою ссылку на опредѣленное количество лѣтъ, подсудимый, отбывающій временную, не пожизненную ссылку, можетъ быть за новое преступленіе приговоренъ къ тому же наказанію, но при этомъ требуется, чтобы общій срокъ ссылки не превышалъ 4-хъ лѣтъ 已徒而又犯徒依後犯該徒年限仍合應役通前總不得過四年 (С. А. Х. Л. т. III, стр. 49—54).

Если кто-либо отбываетъ ссылку по требованію своихъ родителей, или господина, у котораго онъ находился въ услуженіи, ему можетъ быть разрѣшено по просьбѣ послѣднихъ вернуться на родину, если вина, за которую онъ былъ наказанъ, была сравнительно незначительна; но при этомъ онъ все-таки не освобождается вполнѣ отъ наказанія: до полученія полнаго прощенія его подвергаютъ на извѣстное время уголовному рабству, или же наказываютъ бамбуками, надѣвая на него на одинъ мѣсяцъ кангу.

По прежнимъ законамъ царствующей династіи, если кто-либо приговаривался къ пожизненной ссылкѣ, жена его слѣдовала за нимъ. Это влекло за собою нежелательныя послѣдствія: въ случаѣ смерти сосланнаго, жена его оставалась среди чужихъ людей; при жизни мужа въ мѣстѣ ссылки, она подвергалась массѣ искушеній. Поэтому въ царствованіе Дао-гуана состоялось постановленіе, согласно которому приговоренный къ пожизненной ссылкѣ могъ взять съ собою жену, если онъ этого желалъ; въ противномъ случаѣ мужу разрѣшалось оставить жену среди ея родныхъ и друзей (С. А. Х. Л., доп. II). Тѣмъ не менѣе прежній порядокъ, по которому жена должна слѣдовать за мужемъ, соблюдается до сихъ поръ при пожизненной ссылкѣ въ Монголію за извѣстныя преступленія.

Каторжныя работы бываютъ пяти степеней: низшая степень—годъ, высшая—пожизненныя каторжныя работы. Это наказаніе чаще всего является въ видѣ придаточнаго къ различнымъ видамъ ссылки наказанія. Ссылка, сопровождаемая каторжными работами, отбывается въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ осужденныхъ назначаютъ на какія-либо полезныя работы; мѣстомъ такой ссылки служатъ провинціи Гуанъ-си, Юнь-нань, Гуй-чжоу, Туркестанъ и (до послѣдняго времени) Формоза. Вообще, это наказаніе бываетъ трехъ родовъ: каторжныя работы въ чистомъ ихъ видѣ, принудительная военная служба и домашнее рабство.

Первый родъ этого наказанія имѣетъ частое примѣненіе, никакихъ особенностей не представляетъ и мало чѣмъ отличается отъ нашихъ каторжныхъ работъ. Военная каторга 充軍 бываетъ различна въ зависимости отъ мѣста ссылки: осужденный можетъ быть сосланъ для отбытія принудительной военной службы на ближайшія границы 發近邊充軍 или же его могутъ послать на такую службу на рудники въ Юнь-нань, Гуй-чжоу, двухъ Гуанъ и т. д. 發雲貴兩廣極邊烟瘴充軍. Домашнія каторжныя работы состоятъ въ томъ, что осужденнаго отдаютъ въ рабство, для исполненія домашнихъ работъ, какому нибудь надежному чиновнику, живущему въ одномъ городѣ съ осужденнымъ; или же—его могутъ со-

слать въ домашнее рабство въ какую-нибудь отдаленную мѣстность, какъ напримѣръ, въ мѣста новыхъ поселеній. (Джунгарія, Кашгаръ) 發新疆爲.

Наказаніе бамбуками широко распространено въ Китаѣ и встрѣчается оно или какъ самостоятельное, или какъ дополнительное наказаніе. Эта форма тѣлеснаго наказанія бываетъ двухъ видовъ: наказаніе тяжелыми 笞 и легкими 杖 бамбуками; тяжелый бамбукъ вѣситъ приблизительно $2^2/_3$ англ. фунта; легкій—около 2-хъ англ. фунтовъ. Легкіе бамбуки, по закону, признаются болѣе легкимъ наказаніемъ; оно имѣетъ пять степеней, низшую степень составляетъ 10 ударовъ, слѣдующую 20 и т. д.; въ дѣйствительности число ударовъ бываетъ несравненно меньше: 4, 5, 10, 15 и 20, соотвѣтственно для 5 степеней. Послѣдняя степень 50 ударовъ легкими бамбуками. Тѣлесное наказаніе тяжелыми бамбуками также дѣлится на 5 степеней, по числу наносимыхъ ударовъ, начиная съ 60; далѣе идетъ 70, а высшую степень составляютъ 100 ударовъ; на практикѣ число это сокращается до 20, 25, 35 и 40 для 5 степеней.

Канга 枷號 наказаніе, хорошо извѣстное всѣмъ, кто прочелъ хоть одну книгу о Китаѣ. Канга назначается обыкновенно за менѣе важныя преступленія, хотя случается, что къ кангѣ приговариваютъ иногда серьезныхъ преступниковъ. Канга представляетъ собою деревянную квадратную колодку, которую носитъ осужденный на шеѣ и которая лишаетъ его способности питаться безъ помощи другихъ. На колодкѣ написано имя, мѣстожительство преступника и преступленіе, за которое онъ осужденъ. Отбываетъ свое наказаніе осужденный или стоя на одномъ мѣстѣ, или разгуливая по улицамъ, въ зависимости отъ желанія и настроенія стража, который долженъ состоять при немъ. Наказаніе это можетъ быть назначено на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, или даже на всю жизнь и, по свойству своему, оно гораздо суровѣе, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ. Судьбу преступника, находящагося въ тяжеломъ, безпомощномъ положеніи подъ жгучими лучами солнца южнаго Китая, или холоднымъ вѣтромъ съ пылью на сѣверѣ, слѣдуетъ безусловно признать крайне неутѣшительной.

Если осужденный, отбывающій пожизненную каторгу за-границами имперіи, совершитъ новое преступленіе, не влекущее за собою смертной казни, отбываемое имъ наказаніе, какъ показываетъ практика, не подлежитъ увеличенію, т. е. его не приговариваютъ къ высшему наказанію; обыкновенно такому преступнику назначается придаточное наказаніе въ видѣ канги. За совершеніе преступленія въ первый разъ

присужденный къ пожизненной каторгѣ приговаривается къ кангѣ на годъ; во второй разъ—на два года. Канга назначается на три мѣсяца за незначительную кражу; на годъ—за преступленіе, влекущее за собою ссылку на извѣстный срокъ; на два года—за преступленіе, караемое пожизненной ссылкой и т. д.

Наказаніе кангою бываетъ пожизненное. Къ такому наказанію, судя по отдѣльнымъ случаямъ изъ судебной практики, приговоренъ былъ чиновникъ, который, будучи сосланъ въ пожизненное военное рабство, при самомъ отправленіи къ мѣсту ссылки пытался бѣжать, для чего ударомъ желѣзныхъ наручниковъ свалилъ на земь приставленнаго къ нему полицейскаго (С. А. Х. Л., т. IV, стр. 33). Такое-же наказаніе постигло другого чиновника, который, будучи разъ прощенъ за бродяжество, принялся за него снова, очутившись на свободѣ. Какой-то знаменный Чанъ-ань 長安 понесъ это же наказаніе за нанесеніе удара своему начальнику офицерскаго званія (С. А. Х. Л. дополн. т. п., стр. 42).

Пожизненныя оковы—нерѣдко встрѣчаемое въ практикѣ наказаніе. Между разными случаями заковки въ кандалы обращаетъ на себя вниманіе очень извѣстный случай, бывшій съ однимъ изъ членовъ императорской фамиліи, который приговоренъ былъ къ этому наказанію за то, что пытался тайкомъ провезти съ собою на мѣсто ссылки двухъ женщинъ изъ своего гарема, противно прямому постановленію закона 求遠銷禁

Къ описаннымъ двумъ видамъ тѣлеснаго наказанія, кангѣ и оковамъ, примыкаетъ наказаніе, назначаемое въ нѣкоторыхъ провинціяхъ мелкимъ ворамъ изъ бродягъ и нищихъ,—это ношеніе куска, или полосы желѣза вѣсомъ около 52-хъ фунтовъ; наказаніе это назначается на опредѣленные сроки (см. грабежъ).

Клейменіе 刺字 употребляется главнымъ образомъ для того, чтобы отмѣтить старыхъ преступниковъ. Клеймо накладывается обыкновенно на лицо, иногда только на задней части тѣла. Иногда вора клеймятъ въ первый разъ, а затѣмъ воръ-рецидивистъ подвергается клейменію за каждую кражу, такъ что по количеству клеймъ можно судить о томъ, сколько разъ онъ былъ изобличенъ въ воровствѣ. Но преступникъ, приговоренный къ болѣе тяжелому наказанію за грабежъ, совершенный имъ во время отбытія срока ссылки, не подвергается клейменію, такъ какъ не считается рецидивистомъ.

Тюрьма, тюрьмы, арестанты, тюремщики.

Заключеніе въ тюрьму 監禁, какъ наказаніе за преступленіе,

существуетъ сравнительно съ недавняго времени. Первоначально цѣль тюремнаго заключенія состояла въ томъ, чтобы держать подсудимыхъ подъ надежной охраной до тѣхъ поръ, пока судъ вынесетъ о нихъ обвинительный, или оправдательный приговоръ. Постепенно заключеніе въ тюрьму стало примѣняться все чаще и чаще и въ настоящее время наказаніе это назначается или въ порядкѣ смягченія высшаго уголовнаго наказанія, или совершенно самостоятельно.

Во второмъ году царствованія Дао-гуана было введено заключеніе въ тюрьму на срокъ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, причемъ это наказаніе примѣнялось главнымъ образомъ къ женщинамъ-преступницамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предоставленное женщинѣ закономъ право замѣны уголовнаго наказанія денежнымъ штрафомъ считалось, по обстоятельствамъ дѣла, незаслуженной милостью, а уголовное наказаніе, напримѣръ, рабство являлось излишней жестокостью (С. А. Х. Л., т. III, стр. 39).

Китайскія тюрьмы—это отвратительныя логовища грязи, являющіяся въ то же время мѣстомъ полнаго произвола; но, какъ бы отвратительны онѣ не были, нахожденіе преступника въ тюрьмѣ 釋放 иногда въ теченіе 20 лѣтъ показываетъ, что тюрьмы и жизнь заключенныхъ не такъ ужъ печальны, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ.

Законоположенія, касающіяся благоустройства мѣстъ тюремнаго заключенія, не особенно многочисленны; но все-таки принято достаточно мѣръ въ этомъ отношеніи. Заключенные за незначительныя преступленія получаютъ въ день одинъ шэнъ 升 стараго рису въ случаяхъ, если у нихъ нѣтъ никакихъ средствъ пропитанія. (Шэнъ—мѣра, соотвѣтствующая приблизительно англійской пинтѣ). Обыкновенно родственники и друзья заключеннаго должны заботиться объ его пищѣ. Заключеннымъ разрѣшается имѣть зимою подбитое ватой платье; пользоваться лѣкарствомъ, если они больны; имъ не разрѣшается только держать при себѣ огонь, или имѣть освѣщеніе. Достигшіе семидесятилѣтняго возраста, а также малолѣтніе до 15-ти лѣтъ и калѣки содержатся отдѣльно отъ другихъ; имъ даются чистые маты, теплыя постели зимой и прохладительные напитки лѣтомъ. Обвиняемые въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь и приговоренные къ этому наказанію, а также присужденные къ различнымъ видамъ ссылки, носятъ особое тюремное платье (красновато-бурый костюмъ). Родители, братья, сестры осужденнаго, дѣдъ и бабка, жены и дѣти его имѣютъ право видѣться съ нимъ два раза въ мѣсяцъ; но имъ не разрѣшается входить въ помѣщенія, гдѣ онъ содержится. Приносимая ими заключенному пища, или другія какія-

вещи передаются черезъ тюремщиковъ. Свободнымъ доступомъ въ тюрьму пользуются родители и близкіе люди только тѣхъ заключенныхъ, которые имѣли на службѣ чинъ пятаго класса, или выше, или особенно отличились своими заслугами на пользу государства.

Приговоренные къ тюремному заключенію могутъ подвергнуться, по суду, заковыванію въ оковы; такіе заключенные освобождаются отъ оковъ въ случаѣ хорошаго поведенія, если «не будетъ противъ нихъ черныхъ отмѣтокъ» 無過之犯.

Тюремщики отвѣчаютъ за надежную охрану заключенныхъ такъ же строго, какъ и европейскіе ихъ коллеги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже строже: такъ въ одномъ дѣлѣ тюремщикъ подвергся наказанію за то, что позволилъ заключенному принять неумышленно лишнюю дозу средства отъ лихорадки; другой былъ наказанъ за то, что разрѣшилъ какому-то прикащику остаться на тюремной кухнѣ и тотъ, не будучи никѣмъ замѣченъ, помогъ одному изъ заключенныхъ лишить себя жизни. Предоставленіе заключенному средствъ бѣжать изъ тюрьмы влечетъ для тюремщика наказаніе, родъ и степень котораго зависятъ отъ значенія преступника и другихъ обстоятельствъ. Если заключенный бѣжитъ изъ тюрьмы благодаря нерадѣнію тюремщика, этотъ послѣдній можетъ подвергнуться наказанію на двѣ степени ниже того, къ которому приговоренъ былъ бѣжавшій; если изъ тюрьмы бѣжитъ нѣсколько человѣкъ, тюремщикъ несетъ наказаніе на двѣ степени ниже того, къ которому приговоренъ былъ наиболѣе важный преступникъ изъ числа бѣжавшихъ.

Дурное обращеніе со стороны тюремщиковъ, причиненіе ими какихъ-либо тѣлесныхъ поврежденій заключеннымъ, притѣсненіе по довольствію ихъ, влекутъ за собою для виновныхъ извѣстное наказаніе; такъ, напримѣръ, за нанесеніе раны заключенному тюремщикъ отвѣчаетъ какъ за совершеніе этого преступленія во время драки; за притѣсненіе по довольствію заключенныхъ тюремщикъ отвѣчаетъ какъ за присвоеніе, или растрату казеннаго имущества.

Штрафы и конфискаціи.

Штрафъ 贖刑, какъ первоначальное наказаніе, не существуетъ, повидимому, въ Китаѣ. Если штрафъ и взыскивается на практикѣ, то это только какъ наказаніе, назначенное въ замѣну другого наказанія, положеннаго въ законѣ за данное преступленіе, каковая замѣна имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ основное наказаніе въ силу какихъ-либо причинъ не приводится въ исполненіе. Такая замѣна существуетъ издавна въ китайской судебной практикѣ. Эдиктъ богдохана Му-ванъ

(изъ династіи Чжоу—952 г. до Р. Х.) говоритъ между прочимъ, что если показанія склоняются больше въ пользу подсудимаго, разрѣшается замѣнить положенное въ законѣ наказаніе штрафомъ.

Возможно, хотя и сомнительно, что существуютъ исключенія изъ общаго правила и что денежные штрафы назначаются только въ порядкѣ замѣны или смягченія другихъ наказаній. Привиллегированные классы за значительное число преступленій платятся, въ видѣ общаго правила, штрафомъ; но, надо имѣть въ виду, что штрафъ въ данномъ случаѣ является наказаніемъ, назначеннымъ въ замѣну другого наказанія, объявленнаго въ приговорѣ суда, т. е. въ замѣну бамбуковъ, канги, ссылки и даже смертной казни. Далѣе, чиновники за нерадѣніе, бездѣйствіе власти и т. д., могутъ быть лишаемы на извѣстное время получаемаго ими содержанія; это наказаніе, слѣдуетъ имѣть въ виду, встрѣчается сравнительно рѣдко и примѣняется къ однимъ только чиновникамъ.

Нельзя указать въ законѣ ни одного примѣра штрафа въ его чистомъ видѣ, гдѣ опредѣленная сумма денегъ служитъ наказаніемъ за совершеніе какого-либо преступленія. Китайскіе законодатели и юристы были-бы страшно поражены, если бы имъ сказали, что за нарушеніе порядка и спокойствія можно откупиться сорока шиллингами и что даже за преступленія, болѣе или менѣе гнусныя по своему характеру, можно понести только денежный штрафъ.

Штрафы въ большинствѣ случаевъ поступаютъ въ судъ; но при обвиненіяхъ въ случайномъ убійствѣ, или нанесеніи раны, штрафъ платится родственникамъ убитаго, или раненному; въ послѣднемъ случаѣ штрафъ назначается въ придачу къ издержкамъ за лѣченіе.

Если нѣсколько лицъ являются отвѣтственными за случайно совершенное преступленіе, всѣ они платятъ равную долю штрафа; если нѣсколько жертвъ такого преступленія, штрафъ платится по числу потерпѣвшихъ.

Конфискація имущества, производится ли она въ пользу государства, или отдѣльныхъ лицъ, существуетъ въ Китаѣ, но встрѣчается она гораздо рѣже, чѣмъ это было до послѣдняго времени въ Англіи. Имущество подсудимаго конфискуется только въ случаяхъ обвиненія его въ государственной измѣнѣ, или въ присвоеніи предметовъ, составляющихъ собственность государства. Въ пользу частныхъ лицъ имущество иногда конфискуется въ случаяхъ убійства и поджега; конфискованное имущество идетъ въ пользу потерпѣвшихъ.

Раздѣлъ IV. Наказанія закономъ неустановленныя,—противозаконныя наказанія.

Наказанія, допускаемыя на практикѣ, но не признанныя закономъ.

Подверганіе преступника медленной смерти. Это наказаніе встрѣчается часто и примѣняется обыкновенно къ закоренѣлымъ преступникамъ. Преступника выставляютъ въ высокой клѣткѣ такъ, что голова его упирается подбородкомъ въ верхнюю доску, гдѣ для шеи продѣлано отверстіе; ногами онъ еле касается трехъ черепицъ, положенныхъ на нижней доскѣ клѣтки; преступнику не даютъ ни воды, ни пищи. Страданія, которыя онъ испытываетъ въ такомъ ужасномъ положеніи подъ палящими лучами солнца, заставляютъ его чаще всего оттолкнуть ногой черепицы и, повиснувъ, задушиться такимъ образомъ; но если самъ онъ этого не сдѣлаетъ по истеченіи 24-хъ часовъ, изъ подъ ногъ снимаютъ одну черепицу (при этомъ всегда предполагается, что преступникъ самъ оттолкнулъ ее ногой). Если и послѣ этого преступникъ выноситъ страданія, продолжая стоять на цыпочкахъ, въ слѣдующую ночь снимаютъ второй кирпичъ, послѣ чего преступника обыкновенно находятъ на утро мертвымъ.

Наказаніе это незаконно и чиновникъ, допускающій его примѣненіе, или отдавшій приказъ привести его въ исполненіе, можетъ быть подвергнутъ за это тяжкому наказанію. Поэтому сказанное наказаніе примѣняется только къ лицамъ, наводящимъ ужасъ своими преступленіями и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда власти могутъ вполнѣ разсчитывать, что найдутъ поддержку въ общественномъ мнѣніи и что никто не будетъ жаловаться на ихъ дѣйствія. Повидимому, это наказаніе имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ извѣстное преступленіе требуетъ строгаго и примѣрнаго возмездія, а между тѣмъ, по закону, приговоръ подлежитъ конфирмаціи и долженъ пройти длинный срокъ, пока преступникъ понесетъ свою кару.

Наказаніе это безчеловѣчно, но вотъ что говоритъ одинъ высокопоставленный китайскій чиновникъ на сдѣланное ему представленіе по поводу этой пытки и послѣдовавшей за нею смерти трехъ важныхъ преступниковъ: «Люди эти—свирѣпые преступники и нуженъ примѣръ, чтобы положить конецъ преступленіямъ, въ которыхъ они признаны виновными. Если бы примѣнить къ нимъ общій судебный порядокъ, пройдетъ годъ или два прежде, чѣмъ ихъ постигнетъ заслуженная кара. Мы не можемъ отрубить имъ головы на законномъ основаніи, поэтому мы заключаемъ ихъ въ клѣтки и заставляемъ ихъ умереть».

Кастрація. Обыкновенно говорятъ, что это одно изъ наказаній, установленныхъ китайскими законами; врядъ ли это справедливо и вѣрнѣе было бы сказать, что это наказаніе, которое только допускается на практикѣ. Обыкновенно оно примѣняется въ случаяхъ государственной измѣны. Цѣль этого наказанія пресѣчь продолженіе порочнаго потомства предателей; кастраціи подвергается мужское поколѣніе преступника, достигшее шестнадцатилѣтняго возраста; если дѣтямъ-мальчикамъ удалось умереть до достиженія 16-ти лѣтъ, они переходятъ въ загробный міръ безъ тѣлеснаго изъяна.

Противозаконныя наказанія.

Наказаніями этого рода слѣдуетъ считать такія, которыя хотя и установлены закономъ, тѣмъ не менѣе не предусмотрѣны для даннаго частнаго случая. Въ этомъ отношеніи принимаются во вниманіе вопросы о томъ, какъ приведено было наказаніе въ исполненіе, какія оно имѣло послѣдствія и каковъ былъ умыселъ чиновника, причастнаго къ дѣлу примѣненія противозаконнаго наказанія. Умыселъ играетъ въ данномъ случаѣ главную роль; поэтому, если будетъ доказано, что чиновникъ неумышленно наложилъ на виновнаго такое наказаніе, самое-же наказаніе предусмотрѣно тѣмъ или другимъ закономъ, то, если бы понесшій наказаніе даже умеръ отъ этого, чиновникъ долженъ только дать отчетъ въ своемъ распоряженіи, послѣ чего онъ номинально, для вида, приговаривается къ опредѣленному наказанію. Какъ видно изъ дѣла Чу-линь-чжэнъ 朱麟○ на одного чиновника донесли, что онъ забилъ до смерти наглаго, дерзкаго ди-бао (полицейскаго); спеціальнымъ декретомъ было повелѣно фиктивно наложить на чиновника наказаніе, оставивъ его на прежнемъ мѣстѣ службы (С. А. Х. Л., т. LX, стр. 38).

Совершенно другая отвѣтственность оффиціальныхъ лицъ, если они приговариваютъ виновныхъ къ противозаконному наказанію, или приводятъ таковыя въ исполненіе вопреки приговору суда, подъ вліяніемъ гнѣва, или вражды къ нимъ. Такъ, если для тѣлеснаго наказанія берутъ тяжелые бамбуки, вмѣсто легкихъ, но это не влечетъ за собою смертельнаго исхода для подвергаемаго экзекуціи, виновный въ такомъ злоупотребленіи властью чиновникъ подвергается самъ наказанію бамбуками въ количествѣ 40 ударовъ; 100 бамбуковъ ждутъ его, если послѣдуетъ смерть наказаннаго вопреки требованію закона; онъ же долженъ уплатить расходы по погребенію покойника. Принимавшіе участіе въ такомъ злоупотребленіи властью тоже подвергаются наказанію одною степенью ниже главныхъ виновниковъ; наказаніе увеличивается, если чиновникъ

взялъ взятку и наложилъ на виновнаго наказаніе, несогласное съ требованіемъ закона.

Далѣе, если во время тѣлеснаго наказанія подвергается экзекуціи болѣе чувствительная часть тѣла, чѣмъ этого требуетъ законъ и послѣдствіемъ такого наказанія будутъ раны у подвергшагося экзекуціи, лица оффиціальныя, виновныя въ наложеніи или приведеніи наказанія въ исполненіе, несутъ отвѣтственность, какъ за нанесеніе раны въ ссорѣ, въ дракѣ, въ состояніи запальчивости, съ уменьшеніемъ положеннаго въ законѣ наказанія на двѣ степени. Если послѣдствіемъ экзекуціи будетъ смерть подвергнутаго тѣлесному наказанію, виновные въ томъ чиновники несутъ отвѣтственность за это и кромѣ того возмѣщаютъ всѣ расходы по погребенію жертвы экзекуціи. Даже низшій судебный персоналъ, приводящій въ исполненіе противозаконное наказаніе по требованію своихъ начальниковъ, и тотъ несетъ за это отвѣтственность, притомъ только одною степенью ниже наказанія, назначеннаго начальнику.

ГЛАВА III.

СМЯГЧЕНІЕ НАКАЗАНІЯ И ЗАМѢНА ОДНОГО НАКАЗАНІЯ ДРУГИМЪ.

Раздѣлъ I. Общія замѣчанія. Общее и специальное смягченіе наказанія.

Смягчающія вину обстоятельства.

Смягченіе наказанія составляетъ отличительную черту китайской уголовной системы. Снисходительность къ личности подсудимаго вызывается различными обстоятельствами, которыя могутъ быть сведены къ тремъ группамъ, въ зависимости отъ мотивовъ, на которыхъ они основаны. Первую группу составляютъ обстоятельства, основаніемъ которыхъ служатъ соображенія чисто правовыя—понятіе о справедливости; вторую группу составляютъ данныя, оцѣнка которыхъ основана на мотивахъ политическаго свойства—соображенія, связанныя съ понятіемъ о цѣлесообразности; наконецъ, третью группу составляютъ обстоятельства, вытекающія изъ требованій религіи, или морали. Такъ, предписанное закономъ смягченіе наказанія за различныя преступленія, какъ, напримѣръ, за непреднамѣренное убійство, переходъ къ низшей степени наказанія при наличности смягчающихъ вину подсудимаго и т. д., все это—случаи смягченія наказанія, вызываемаго

соображеніями правового характера, также какъ и смягченіе наказанія при наличности временнаго помѣшательства подсудимаго, отдачи имъ себя въ руки правосудія и т. п. Привиллегіи, какими пользуются извѣстные классы при назначеніи имъ наказанія за извѣстныя преступленія, объясняются политическими мотивами. Смягченіе наказанія и замѣна одного наказанія другимъ въ такихъ дѣлахъ, гдѣ серьезное значеніе имѣютъ юность, старость, полъ, или особое положеніе подсудимаго, какъ единственной опоры семьи, объясняются требованіями морали или религіи, хотя въ послѣднее время устанавливается взглядъ, что вѣрнѣе отнести ихъ къ требованіямъ чисто—правовымъ, считая основанными на морали только такіе мотивы, какъ уваженіе къ старшимъ, родство, сыновнюю преданность, т. е. все то, на чемъ держится весь государственный строй имперіи. Къ изложеннымъ опредѣленнымъ и установленнымъ даннымъ, служащимъ основаніемъ къ смягченію наказанія, или замѣнѣ одного наказанія другимъ, слѣдуетъ прибавить издаваемые отъ времени до времени верховной властью акты о помилованіи; теперь акты эти стали обычнымъ явленіемъ, но первоначально они вызваны были, конечно, соображеніями политическаго характера—стремленіемъ пріобрѣсти популярность среди народа.

Смягченіе наказанія, общее и спеціальное.

Когда говорятъ о смягченіи наказанія, то понимаютъ, обыкновенно, переходъ отъ положеннаго въ законѣ за данное преступленіе наказанія къ слѣдующему низшему въ мѣрѣ, или степени. По китайскому законодательству, смягченіе наказанія можетъ имѣть совершенно различные результаты. Если по какимъ-либо основаніямъ наказаніе, въ томъ или другомъ дѣлѣ, смягчается на одну степень, 減一等—это можетъ значить только, что наказаніе не приводится немедленно въ исполненіе, а откладывается до разсмотрѣнія дѣла въ высшей инстанціи, или же что выбранная судомъ по закону смертная казнь черезъ обезглавленіе замѣняется удавленіемъ; но такое смягченіе наказанія можетъ также означать переходъ однимъ скачкомъ отъ обезглавленія съ выставленіемъ головы казненнаго на показъ къ простой ссылкѣ (С. А. Х. Л., т. XXXII, стр. 11), или даже къ низшему наказанію.

Въ дѣлахъ о случайномъ убійствѣ, подсудимому выносится приговоръ къ смертной казни, но только для формы; наказаніе смягчается до штрафа, который долженъ быть уплаченъ родственникамъ убитаго. Порядокъ смягченія таковъ: наличность смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ въ случайномъ убійствѣ даетъ основаніе перейти отъ

смертной казни къ ссылкѣ, которая въ свою очередь замѣняется штрафомъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на случаи спеціальнаго смягченія наказанія по тѣмъ дѣламъ объ умышленномъ убійствѣ, по которымъ кто либо изъ главныхъ виновныхъ умираетъ въ тюрьмѣ до рѣшенія дѣла судомъ; если такому подсудимому грозила смертная казнь, наказаніе, назначенное другимъ, обязательно должно быть смягчено.

Иногда на смягченіе наказанія оказываетъ вліяніе не одинъ какой либо спеціальный законъ. Какъ видно изъ дѣла Чэнь-а-лянь (陳阿肇) смертная казнь была замѣнена пожизненной ссылкой на основаніи одного закона, а на основаніи другого перешли отъ пожизненной ссылки къ ссылкѣ на извѣстный срокъ (С. А. X. Л., т. XLIV, стр. 90).

Смягчающія вину обстоятельства.

Оправдывающія вину подсудимаго обстоятельства— 審非無故之情 обязательно принимаются во вниманіе или въ виду тѣхъ условій, той обстановки, при которой преступное дѣяніе имѣло мѣсто, или въ виду существующихъ отношеній между подсудимымъ и потерпѣвшимъ (обыкновенно, родства), или же, наконецъ, въ виду совокупности тѣхъ и другихъ данныхъ.

Примѣры первой категоріи смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ не требуютъ поясненій. Кто либо, въ интересахъ самозащиты, убиваетъ другого, нападающаго на него съ очевиднымъ намѣреніемъ лишить его жизни; или же, свидѣтель совершающагося на его глазахъ преступленія вмѣшивается въ дѣло, имѣя на то право и, пытаясь задержать виновнаго, наноситъ ему серьезныя раны. Возьмемъ другого рода примѣры, когда преступникъ самъ, добровольно, останавливается въ совершеніи преступленія, не приводя такимъ образомъ своего умысла въ исполненіе, или же, когда при совершеніи преступленія нѣсколькими лицами, участіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было незначительно. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на смягченіе наказанія вліяютъ условія, при коихъ совершено было то или другое правонарушеніе.

Примѣры другой категоріи даютъ всѣ тѣ дѣла, гдѣ сторонами въ процессѣ являются родители и дѣти, мужъ и жена и т. д. Примѣры этого рода будутъ часто встрѣчаться и въ этой главѣ и въ другихъ мѣстахъ настоящаго сочиненія.

Въ видѣ примѣровъ третьей категоріи можно взять такіе случаи: мужъ застаетъ любовника и свою жену или дочь на мѣстѣ преступленія; если сейчасъ же, въ пылу справедливаго негодованія, или же безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія 實出義忿 онъ убьетъ его, поло-

женное по закону наказаніе должно быть ему смягчено; но такой мужъ не можетъ разсчитывать на снисхожденіе, если свяжетъ любовника своей жены, а потомъ разрѣжетъ ему глотку подъ вліяніемъ ругательствъ, оскорбленій, которыя наноситъ ему связанный (дѣло Ду-лай-чжанъ 杜來章 С. А. Х. Л., т. II, стр. 29). Также не встрѣчаетъ особаго покровительства со стороны закона человѣкъ, убившій любовника жены своего брата. (дѣло Ло-цзинь-линъ 羅錦綾); но признается полное основаніе для смягченія наказанія лицу, умышленно или неумышленно убившему свою жену, если она окажется виновной въ нарушеніи дочернихъ обязанностей въ отношеніи его родителей, или въ нанесеніи имъ оскорбленій. Если жена нанесетъ мужу съ умысломъ увѣчье или рану, мужъ можетъ тутъ же убить ее; за такое убійство, въ моментъ нанесенія ему тѣлеснаго поврежденія, мужъ всегда имѣетъ право на смягченіе положеннаго въ законѣ наказанія.

Отдача себя преступникомъ въ руки правосудія. Если прежде, чѣмъ какое либо преступленіе станетъ извѣстно властямъ, виновный самъ заявитъ о немъ, или его родственники, съ его согласія, или безъ такого согласія, передадутъ ему въ руки правосудія, виновный можетъ избѣгнуть наказанія, которымъ грозитъ ему законъ. Но при этомъ необходимо, чтобы сознаніе было полное и совершенно правдивое 若自首不實及不盡之以不實不盡之罪罪之 (С. А. Х. Л., т. IV, стр. 59). Если преступленіе заключалось въ убійствѣ, или въ нанесеніи кому либо увѣчья, общее правило о смягченіи наказанія лицу, отдавшемуся въ руки правосудія, не примѣняется полностью, хотя и здѣсь наказаніе должно быть назначено какъ за простое убійство, простое нанесеніе ранъ, хотя бы при наличности квалифицирующихъ преступленіе обстоятельствъ. Какъ видно изъ дѣла Чжао-эрръ 趙二, подсудимый поджегъ соломенный сарай, принадлежавшій человѣку, противъ котораго онъ питалъ злобу; во время пожара сгорѣлъ въ сараѣ спавшій тамъ ребенокъ, что подсудимому не было извѣстно; прибѣжавъ домой, подсудимый разсказалъ своему старшему брату то, что онъ сдѣлалъ, а братъ донесъ о преступленіи властямъ, которыя, при разборѣ дѣла, не могли придти ни къ какому рѣшенію: такъ какъ подсудимый не зналъ, что ребенокъ спалъ въ сараѣ, его нельзя признать виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ 律以故殺旣失原情; не было въ данномъ случаѣ и драки; значитъ, врядъ ли можно признать его виновнымъ въ убійствѣ во время ссоры, борьбы 乖相爭爲鬪之義. Уголовный департаментъ, на разсмотрѣніе котораго перешло это дѣло, рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто убійство, бывшее резуль-

татомъ умышленнаго поджога. Что касается уничтоженной огнемъ собственности,—законъ разрѣшалъ денежную компенсацію 於物倘可賠償, что же касается смерти сгорѣвшаго ребенка,—она инкриминировалась подсудимому, какъ простое убійство (С. А. Х. Л., доп. т. XIV, стр. 49).

Курьезные результаты наблюдаются въ тѣхъ случаяхъ, когда родственники предаютъ виновнаго въ руки правосудія. Какъ видно изъ одного дѣла, бывшаго между другими такими же дѣлами въ судебной практикѣ, изъ двухъ братьевъ, виновныхъ въ преступленіи, совершенномъ по обоюдному уговору, одинъ объявилъ о преступленіи властямъ и указалъ, гдѣ скрывается другой братъ; судъ къ обоимъ братьямъ примѣнилъ въ одинаковой мѣрѣ законъ о смягченіи наказанія за отдачу себя въ руки правосудія (С. А. Х. Л., т. IV, стр. 58).

Объявленіе властямъ самимъ обвиняемымъ о совершенномъ имъ преступленіи должно имѣть мѣсто до подачи на него жалобы въ судъ по тому же дѣлу и, если обвиняемый знаетъ, что вотъ-вотъ должна поступить въ судъ жалоба, онъ не можетъ разсчитывать на примѣненіе къ нему закона о смягченіи наказанія 知人欲告而自首者益既已知覺既不得謂事倘未發雖首在事主報官以前亦應以聞拿投首論 (С. А. Х. Л., т. XIV, стр. 81). Въ этихъ случаяхъ обвиняемый можетъ воспользоваться правомъ на самое ничтожное смягченіе наказанія. Это смягченіе будетъ полнымъ, если преступникъ передалъ себя въ руки властямъ, не зная, что жалоба на него была уже подана и если притомъ руководитъ имъ не страхъ, а искреннее раскаяніе.

Если результаты преступленія непоправимы и не могутъ быть ничѣмъ компенсированы, передача себя въ руки правосудія не имѣетъ никакого значенія для суда, какъ это видно изъ дѣла Бо-ю-нань 播友南, гдѣ подсудимый обвинялся въ оскверненіи могилы (Б. А. С. Б., т. VII, стр. 1).

Соучастникъ преступленія пользуется правомъ на смягченіе наказанія, если дастъ свѣдѣнія, необходимыя для задержанія главнаго виновника; но свѣдѣнія эти должны быть даны въ извѣстный срокъ, обыкновенно не позже года (С. А. Х. Л., т. XIV, стр. 82).

Интересный случай представляетъ изъ себя дѣло Сюй-чунъ-у 徐允武, которое показываетъ, какое оригинальное вліяніе оказываетъ отношеніе родства между отцемъ и сыномъ при передачѣ виновнаго въ руки правосудія. По этому дѣлу подсудимый обвинялся въ томъ, что онъ скрылъ за деньги и не донесъ властямъ объ убійствѣ одного изъ своихъ сыновей. Другой сынъ донесъ о совершившемся преступленіи. При разборѣ дѣла судъ нашелъ возможнымъ, по тѣмъ или другимъ

соображеніямъ, не вмѣнить отцу въ вину укрывательства преступленія; въ то же время судъ приговорилъ заявившаго властямъ объ убійствѣ своего брата къ наказанію бамбуками и ссылкѣ на 3 года за то, что онъ своимъ донесеніемъ о совершившемся преступленіи подвергалъ родного отца всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ, какими грозитъ уголовный законъ (С. А. Х. Л., т. XXXIV, стр. 56).

Спеціальное смягченіе наказанія за убійство по тѣмъ дѣламъ, гдѣ одинъ изъ обвиняемыхъ умираетъ въ тюрьмѣ до рѣшенія дѣла.—Это курьезное основаніе для смягченія наказанія имѣетъ мѣсто при слѣдующей обстановкѣ. Если при предумышленномъ или умышленномъ убійствѣ лицо, задумавшее преступленіе и склонившее къ тому другихъ, или одинъ изъ соучастниковъ, принимавшихъ активное участіе въ дѣлѣ, умретъ случайно въ тюрьмѣ до рѣшенія дѣла, каждый изъ остальныхъ соучастниковъ, коему грозитъ смертная казнь, можетъ просить о замѣнѣ казни пожизненной ссылкой на томъ основаніи, что жизнь за жизнь убитаго уже отдана въ царство тѣней; но ходатайство такого соучастника достигаетъ цѣли, если только умершему въ тюрьмѣ товарищу по преступленію угрожала смертная казнь, если онъ умеръ во время дѣйствительнаго заключенія въ тюрьмѣ, (а не находясь на свободѣ, напримѣръ, на порукахъ) и если онъ умеръ до окончательнаго рѣшенія дѣла (дѣло Хоу Мэнъ-бу, 侯夢卜 Б. А. С. Б., т. XXV, стр. 10).

Раздѣлъ II. Психическое разстройство и физическая немощь; возрастъ; единственный представитель рода; женщины.

Психическая и физическая немощь.

Родственники должны доносить властямъ о случаяхъ умственнаго помѣшательства въ ихъ семьѣ 瘋病 и должны строго слѣдить за своими психическими больными, подъ угрозой тѣлеснаго наказанія въ количествѣ 80 ударовъ, если больной лишитъ себя жизни и 100 ударовъ, если онъ убьетъ кого либо (С. А. Х. Л., доп. т. X, стр. 57. См. законы 不應重律 и 知人謀害他人不卽阻當律). Подлежитъ сомнѣнію отвѣтственность родственниковъ за совершеніе преступленія психически больнымъ, если умопомѣшательство было внезапно, притомъ неожиданно. По общему правилу, помѣшанные должны содержаться въ ручныхъ оковахъ и родственники могутъ снять оковы только съ разрѣшенія подлежащихъ властей. Если родственники заявятъ, что имъ негдѣ держать въ безопасности психически больного, власти обязаны озаботиться о такомъ больномъ. Если больной поправится, то для признанія его здо-

ровымъ, необходимо, чтобы прошло извѣстное количество лѣтъ послѣ видимаго исцѣленія; чтобы родственники специально о томъ ходатайствовали и чтобы власти убѣдились въ способности этихъ родственниковъ предупредить возможность совершенія преступленія бывшимъ раньше психически ненормальнымъ членомъ семьи.

Находящіеся въ состояніи умопомѣшательства признаются отвѣтственными за свои дѣйствія, но, обыкновенно, положенное въ законѣ наказаніе подлежитъ смягченію. Такъ, смертная казнь за умышленное убійство замѣняется наложеніемъ оковъ и заключеніемъ въ тюрьму на срокъ, какой будетъ указанъ его величествомъ, такъ какъ приговоры по такимъ дѣламъ представляются на его усмотрѣніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено психически больнымъ, который выздоровѣетъ ко времени суда надъ нимъ, наказаніе можетъ быть смягчено ему только при условіи, что власти освѣдомлены были объ его болѣзни до совершенія имъ преступленія 先經報官有案; иначе замѣна наказанія можетъ произойти только съ согласія семьи потерпѣвшаго, 取屍○切實甘結 (если напримѣръ имѣло мѣсто убійство): подсудимаго приговариваютъ въ этихъ случаяхъ къ смертной казни только для формы (С. А. Х. Л., т. XXXII, стр. 57), и затѣмъ казнь замѣняютъ пожизненнымъ заключеніемъ и штрафомъ въ размѣрѣ 12,42 ланы въ пользу семьи убитаго. Если психически больной, заключенный въ тюрьму за совершенное преступленіе, поправится, такъ что нѣтъ, повидимому, никакихъ основаній предполагать, что болѣзнь можетъ возвратиться къ нему,—его считаютъ отбывшимъ наказаніе и передаютъ на попеченіе родныхъ; но при этомъ до такого освобожденія изъ тюрьмы долженъ пройти извѣстный срокъ; очевидныя доказательства выздоровленія еще недостаточны (дѣло Лю Цзинь-лянъ, 劉金良 Б. А. С. Б. т. XVII, стр. 39). Первоначально срокъ этотъ былъ 20 лѣтъ и только старики, достигшіе 70-ти лѣтняго возраста, освобождались раньше.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвой преступленія психически больного является его родственникъ, право подсудимаго на смягченіе наказанія, въ виду ненормальнаго его состоянія, нѣсколько ограничено; но въ случаяхъ приговора къ смертной казни судья долженъ представить въ уголовный департаментъ вмѣстѣ съ своимъ приговоромъ подробное, спеціальное объясненіе по дѣлу, и почти всегда приговоръ къ смертной казни не приводится въ исполненіе,—наказаніе подлежитъ смягченію. Какъ видно изъ дѣла Чжунъ, урожденной Хуанъ 鍾黃氏, подсудимая убила свою невѣстку въ припадкѣ умопомѣшательства, отъ котораго она затѣмъ выздоровѣла. Послѣ представленія дѣла выс-

шей судебной инстанціи въ имперіи, Чжунъ окончательно приговорена была, въ порядкѣ смягченія наказанія, къ 100 ударамъ бамбуками, при чемъ тѣлесное наказаніе не было приведено въ исполненіе, а замѣнено было штрафомъ въ пользу ея родственниковъ, принявшихъ Чжунъ на попеченіе, подлежащія же власти получили инструкціи лично убѣдиться въ томъ, что родственниками надѣты на больную ручныя оковы. Въ прежнее время возбуждалъ спорный вопросъ о томъ, можетъ ли быть смягчено наказаніе женѣ, убившей своего мужа въ припадкѣ умопомѣшательства? Въ настоящее время установилось въ видѣ общаго правила, что и въ этихъ случахъ, по представленію судьи, разбирающаго дѣло, уголовный департаментъ вмѣстѣ съ судебнымъ комитетомъ входятъ къ его величеству съ особой докладной запиской и выбранная, согласно съ закономъ, смертная казнь замѣняется однимъ изъ низшихъ наказаній. Вообще надо имѣть въ виду, что на самый приговоръ состояніе умопомѣшательства не оказываетъ ровно никакого вліянія; судья, по закону, приговариваетъ подсудимаго, ранившаго, напримѣръ, отца, къ смертной казни, смягченіе-же наказанія приходитъ послѣ разбора дѣла, въ порядкѣ ревизіи, въ Пекинѣ, во время осенней сессіи.

Но если психически больной убьетъ кого либо изъ своихъ родителей, дѣда или бабку, въ такомъ случаѣ не дѣлается никакихъ представленій о смягченіи участи подсудимаго. Согласно декрета третьяго года царствованія Дао-Гуань, онъ долженъ быть немилосердно и немедленно казненъ на мѣстѣ преступленія, если это мѣсто находится въ раіонѣ 300 ли отъ главнаго города провинціи и если его не отдѣляетъ отъ этого города какая либо рѣка, иначе казнь должна быть приведена въ исполненіе на городской площади, назначенной для этой цѣли. Приговоры по такимъ дѣламъ не представляются въ Пекинъ 恭請王命旣行正法. Наказаніе должно быть безъ всякой пощады, (обыкновенно, такъ называемая медленная смерть, или разсѣченіе на части), даже если подсудимый умеръ до суда надъ нимъ. Какъ видно изъ дѣла Цянъ-цзюй-тянь 姜聚添 подсудимаго, уже убитаго своею матерью на мѣстѣ преступленія четвертовали, хотя было очевидно по дѣлу, что преступленіе онъ совершилъ въ припадкѣ умопомѣшательства.

Обыкновенно акты о помилованіи и объ освобожденіи заключенныхъ въ тюрьмахъ не распространяются на отбывающихъ наказаніе больныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи умопомѣшательства, если нѣтъ очевидныхъ признаковъ, что они уже нѣсколько лѣтъ, какъ

оправились, приступовъ болѣзни у нихъ не наблюдалось и душевно больной, виновный въ преступленіи, не влекущемъ обычно за собою смертной казни, не освобождается вовсе только потому, что онъ, по предположенію, избавился отъ своего недуга (С. А. Х. Л., т. XXXII, стр. 59).

Умоизступленіе, доводящее до безпамятства.—Это временное и преходящее состояніе не считается достаточнымъ основаніемъ для смягченія наказанія, въ особенности въ такихъ преступленіяхъ, какъ убійство. Въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ состояніи умоизступленія, китайскіе юристы усматриваютъ чаще всего личную неосторожность виновника преступленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, наказаніе смягчается даже за убійство въ состояніи умоизступленія. Какъ видно изъ дѣла Лю-тинъ-жэнь 劉庭任 подсудимый приговоренъ былъ къ удавленію за убійство въ припадкѣ умоизступленія, вызваннаго лихорадочнымъ состояніемъ 照隄患瘋病猝不及報 и назначенная судомъ смертная казнь была отсрочена.

Физическая немощь.—Подсудимый, имѣющій тотъ или другой серьезный физическій недостатокъ, при извѣстныхъ условіяхъ, пользуется правомъ на смягченіе наказанія, если онъ обвиняется въ незначительныхъ правонарушеніяхъ, а иногда даже при обвиненіи въ преступленіи, влекущимъ за собою смертную казнь. При этомъ казнь можетъ быть замѣнена, по тѣмъ, или другимъ основаніямъ, такимъ ничтожнымъ взысканіемъ, какъ штрафъ. Что до классификаціи физическихъ недостатковъ, благопріятствующихъ подсудимому, то она очень своеобразна. Какъ видно изъ судебной практики, такой недостатокъ правой руки, при которомъ кисть бездѣйствуетъ, гарантируетъ подсудимому смягченіе, или замѣну одного наказанія другимъ, въ то время, какъ глухота, или нѣмота никакой привиллегіи ему не даютъ; лишенный одного глаза не можетъ разсчитывать на снисхожденіе, которымъ пользуется слѣпой; если у подсудимаго одна нога ампутирована, онъ пользуется правомъ на смягченіе наказанія только при условіи, что онъ неспособенъ гулять и самостоятельно передвигаться съ мѣста на мѣсто; острый припадокъ ревматизма также служитъ на пользу подсудимому и пожизненная ссылка можетъ быть замѣнена ему штрафомъ; онъ легко освобождается такимъ образомъ отъ наказанія, оправляясь иногда вполнѣ вскорѣ послѣ суда надъ нимъ.

Возрастъ.

Престарѣлый возрастъ и ранняя юность вызываютъ снисхожденіе

къ участи подсудимаго и влекутъ за собою существенное смягченіе наказанія, положеннаго въ законѣ за совершенное ими преступленіе.

Престарѣлые преступники. Лицамъ, достигшимъ семидесятилѣтняго возраста, пожизненная ссылка и всякое низшее наказаніе замѣняется обыкновенно штрафомъ, который уплачивается по точно опредѣленной таксѣ; но, если они окажутся виновными въ новомъ преступленіи послѣ смягченія имъ наказанія за первое, они подвергаются за содѣянное положенному по закону наказанію. Лица, коимъ уже болѣе 80-ти лѣтъ, пользуются, при совершеніи ими преступленій, еще большимъ попеченіемъ со стороны закона: на нихъ обращаютъ особое вниманіе его величества и часто они, совершивъ самое возмутительное преступленіе, отдѣлываются сравнительно ничтожнымъ наказаніемъ. Какъ видно изъ судебной практики, престарѣлые преступники часто несли наказаніе въ видѣ штрафа за умышленное убійство. Такое отношеніе закона къ преступникамъ-старикамъ одинъ китайскій образованный чиновникъ объясняетъ тѣмъ, что престарѣлый нарушитель чужого права не вызываетъ такого страха передъ собою, какъ молодой; самый возрастъ обезпечиваетъ отъ повторенія преступленія; если возрастъ этого не гарантируетъ, старикъ подсудимый можетъ понести наказаніе наравнѣ съ другими. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый, 70-ти лѣтъ, обвинялся въ томъ, что перессорилъ всѣхъ своихъ сосѣдей и такъ подвелъ ихъ, что они принесли ложныя жалобы другъ на друга. Уголовный департаментъ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло, нашелъ, что къ подсудимому долженъ быть примѣненъ законъ во всей его строгости и приговорилъ стараго сплетника къ ссылкѣ въ мѣста, гдѣ его сравнительно еще нетронутыя умственныя способности не могли принести никому вреда. Лица, достигшія восьмидесятилѣтняго возраста, подвергаются наказанію по приговору суда только въ случаѣ обвиненія ихъ въ государственной измѣнѣ, или въ возстаніи. За всякое другое преступленіе эти лица не несутъ никакого наказанія.

Малолѣтніе юные преступники. Если подсудимый не достигъ еще семилѣтняго возраста, ему не вмѣняется въ вину содѣянное имъ, если только онъ не обвиняется въ государственной измѣнѣ, или разбоѣ. Дѣти, не достигшія 10-ти-лѣтняго возраста, за всѣ преступленія исключая также государственную измѣну и разбой, пользуются привиллегіей, по которой дѣла о нихъ представляются на особое благоусмотрѣніе его величества. Дѣтямъ, недостигшимъ 15-ти-лѣтняго возраста, положенное въ законѣ наказаніе подлежитъ смягченію, причемъ пожизненная ссылка и низшія наказанія замѣняются штрафомъ по установленному

для такой замѣны масштабу. Обыкновенно за простую кражу дѣти до 15-ти лѣтъ подвергаются наказанію плетью, въ какой бы разъ они ни совершили это преступленіе; штрафъ, замѣняющій ссылку, назначается за квалифицированную кражу. Клейменіе, которому обыкновенно подвергаютъ рецидивистовъ, не примѣняется въ этихъ случаяхъ, да и вообще мало примѣняется къ юнымъ преступникамъ; но въ Пекинѣ и его уѣздѣ рецидивистъ, достигшій 13-ти-лѣтняго возраста, подвергается клейменію, какъ всякій другой преступникъ, неоднократно уже изобличенный передъ судомъ, и передается на попеченіе своихъ родственниковъ. Клеймо, слѣдуетъ замѣтить, кладется у юныхъ преступниковъ на задней части тѣла, а не на лицѣ и, въ случаѣ скромнаго, безупречнаго поведенія ихъ въ теченіе пяти лѣтъ, клеймо можетъ быть уничтожено.

Нельзя дать точный отвѣтъ на вопросъ о томъ, можетъ ли смягченіе наказанія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ дойти до замѣны смертной казни штрафомъ? Какъ видно изъ дѣла Динъ-ци-саньцзы 丁气三仔, пятнадцатилѣтнему мальчику была замѣнена казнь штрафомъ при обвиненіи его въ убійствѣ лица, дурно обращавшагося съ нимъ; при этомъ мотивами для смягченія послужили, во-первыхъ, то обстоятельство, что убитый былъ не менѣе, какъ на 4 года старше убійцы; во-вторыхъ то, что онъ первый напалъ на лишившаго его жизни мальчика; наконецъ то обстоятельство, что онъ, т. е. убитый, отличался крайне жестокимъ характеромъ. Въ другомъ, аналогичномъ случаѣ молодой преступникъ, еле достигшій 14-лѣтняго возраста, приговоренъ былъ къ смертной казни и наказаніе приведено было въ исполненіе. Надо думать, что въ подобнаго рода дѣлахъ важную роль играетъ обстановка, при коей произошло преступленіе и тѣ симпатіи, какія возбуждаетъ къ себѣ юный преступникъ.

Если недостигшаго 15-ти лѣтъ мальчика собьютъ съ пути люди старше его, и онъ, подъ ихъ вліяніемъ, приметъ активное участіе въ такомъ, напримѣръ, преступленіи, какъ разбой съ насиліемъ, смертная казнь замѣняется ему пожизненной ссылкой; но, если такой, развращенный другими мальчикъ совершитъ снова преступленіе, онъ не долженъ разсчитывать на снисхожденіе. Какъ видно изъ дѣла Танъ-паръ 唐八兒, мальчику рецидивисту, вовлеченному въ преступленіе старшими, смертная казнь замѣнена была ссылкой въ каторжныя работы въ Гиринь, но лишь съ большимъ трудомъ, такъ какъ мальчикъ не въ первый разъ появлялся передъ судомъ по обвиненію въ аналогичномъ преступленіи.

При опредѣленіи возраста принимается въ расчетъ согласно

общераспространенному обычаю тотъ возрастъ, какого долженъ достигнуть подсудимый въ текущемъ году, а не то количество мѣсяцевъ и дней, какое протекло со дня его рожденія 至一切計歲定罪之案總以現任歲數爲斷. Подсудимый считается достигшимъ семидесятилѣтняго возраста и пользуется привиллегіей, какую даетъ ему этотъ возрастъ, хотя бы ему шелъ только семидесятый годъ и до дня рожденія оставалось еще далеко; также ребенокъ, которому за мѣсяцъ до совершенія преступленія исполнилось 7 лѣтъ, не можетъ быть признанъ на судѣ семилѣтнимъ ребенкомъ, такъ какъ ему уже пошелъ восьмой годъ. Такой способъ опредѣленія возраста является общимъ правиломъ всякій разъ, какъ возникаетъ вопросъ о возрастѣ (См. дѣло Фынъ-цзю 馮九兒) и это играетъ выдающуюся роль въ такихъ дѣлахъ, какъ умышленное убійство, учиненное десятилѣтнимъ мальчикомъ; изнасилованіе дѣвочки, не достигшей двѣнадцатилѣтняго возраста и т. д. Курьезная сторона опредѣленія возраста подсудимаго заключается еще и въ томъ, что если рѣчь идетъ о несовершеннолѣтнемъ преступникѣ, принимается во вниманіе возрастъ во время совершенія преступленія, (а не во время суда надъ нимъ); если же вопросъ касается возраста престарѣлаго преступника, берется въ расчетъ не только тотъ возрастъ, въ какомъ онъ находится при разборѣ его дѣла въ судѣ, но даже и тотъ, какого онъ достигнетъ при окончательномъ рѣшеніи его участи, если приговоръ не приводится въ исполненіе и дѣло переносится въ Пекинъ, для разбора тамъ во время обычной осенней сессіи.

Единственный представитель семьи 承祀.

Китайское законодательство, считая вопросъ о продолженіи рода вопросомъ первостепенной важности, тѣмъ самымъ даетъ обыкновенно возможность подсудимому совершенно избѣжать послѣдствій своего преступленія, замѣняя ему, обыкновенно, всякое наказаніе штрафомъ, если онъ является единственнымъ представителемъ и опорой своей семьи— 親老留養. Нерѣдко преступникъ освобождается въ такихъ случаяхъ даже отъ штрафа. Снисходительность въ этомъ отношеніи со стороны закона простирается на значительную часть преступленій и даже на убійство. Неумышленный убійца можетъ просить о смягченіи ему наказанія, если онъ является единственнымъ сыномъ цѣломудренной, уважаемой вдовы. Впрочемъ смягченіе наказанія можетъ имѣть мѣсто не при всякомъ убійствѣ (особенно предумышленномъ) и, конечно, не при болѣе серьезныхъ преступленіяхъ, какова, напримѣръ, государственная измѣна. Но, если, положимъ, подсудимый убилъ свою жену, онъ поль-

зуется, являясь единственнымъ представителемъ рода, полной привиллегіей со стороны закона, такъ какъ каждому вѣрному сыну имперіи должно быть дороже продолженіе его рода, чѣмъ жизнь его дражайшей половины (以妻命爲輕其祖宗嗣續爲重 С. А. Х. Л., т. II, стр. 53).

При обвиненіи въ убійствѣ, смягченіе наказанія не должно доходить до полной безнаказанности. Какъ показываетъ отдѣльный случай изъ судебной практики, подсудимый, бывшій единственной опорой престарѣлыхъ родителей, убилъ своего единокровнаго брата при защитѣ родной матери; смертная казнь была замѣнена ему пожизненной ссылкой, послѣ чего послѣдовало новое ходатайство о полномъ его помилованіи въ виду того, что онъ является единственнымъ представителемъ рода. Богдоханъ не призналъ возможнымъ оставить его совершенно безнаказаннымъ: «онъ нѣсколько ретивъ», — повѣдалъ его величество, — «не мѣшаетъ продержать его годъ, другой въ тюрьмѣ, пока это качество не исчезнетъ въ немъ».

Единственный представитель и опора семьи, избѣгнувъ, по своему положенію, ссылки; каторги и другихъ наказаній за совершенное препреступленіе, тѣмъ самымъ не освобождается отъ нѣкоторыхъ обязательствъ, являющихся послѣдствіемъ содѣяннаго имъ: при кражѣ онъ долженъ вернуть похищенныя вещи или стоимость ихъ, при убійствѣ долженъ нести издержки по погребенію покойнаго и т. д.

Въ прежнее время существовало правило, по которому обязанность собирать свѣдѣнія о подсудимомъ, просящемъ снисхожденія на томъ основаніи, что онъ единственный представитель рода, лежала на губернаторѣ, стоящемъ во главѣ управленія провинціей. Родственники потерпѣвшаго не принимали участія въ выясненіи этого вопроса, но, если это было необходимо, они дѣлали свои указанія и могли протестовать противъ разрѣшенія подсудимому воспользоваться просимой имъ привиллегіей. Такъ какъ изслѣдованіе указаннаго вопроса провинціальными властями оказалось крайне неудобнымъ въ виду трудности собирать въ главный городъ провинціи свидѣтелей, то разъ навсегда было установлено, что, если мѣсто, гдѣ разбирается дѣло, находится далѣе 800 ли отъ главнаго города провинціи, собираніе необходимыхъ данныхъ о положеніи подсудимаго, какъ единственнаго представителя рода, возлагается на областныхъ интендантовъ (даотаевъ), причемъ, если родственники подсудимаго слишкомъ стары, или больны, они могутъ быть допрошены по дѣлу на мѣстѣ ихъ постояннаго жительства.

Существованіе права на смягченіе наказанія единственнымъ представителямъ рода объясняетъ нѣкоторыя несообразности въ законѣ и зна-

менитый случай съ американцемъ, который, убивъ отца и мать, просилъ судъ отнестись къ нему снисходительно, такъ какъ онъ круглый сирота, имѣетъ свою параллель въ рядѣ дѣлъ китайской судебной практики, съ тою, правда, разницей, что подсудимый-китаецъ не напрасно хлопочетъ о снисхожденіи. Подсудимый У-эр-цзы 武二什—просилъ о смягченіи ему наказанія, ссылаясь на то, что онъ единственный сынъ въ семьѣ; его ходатайство было уважено и наказаніе смягчено, хотя единственнымъ сыномъ онъ сталъ только потому, что убилъ родного брата, за что и былъ привлеченъ къ суду.

Наравнѣ съ единственными представителями семьи пользуются правомъ на смягченіе наказаніе и лица, являющіяся единственной опорой престарѣлыхъ родственниковъ— 親老丁單.

Женщины.

Ссылка на поселенія и каторжныя работы, непримѣнимая, по мнѣнію китайскихъ юристовъ, къ женщинамъ-преступницамъ, замѣняется для нихъ штрафомъ. При извѣстныхъ условіяхъ такая замѣна можетъ и не имѣть мѣста. Какъ видно изъ дѣла китаянки Чжу— 朱氏 —подсудимая была тѣмъ, что называютъ бой-бабою и ни ея родные, ни родные ея покойнаго мужа не могли ничего съ нею подѣлать—爲女流中之敗類; поэтому она была наказана по закону и сослана въ каторжныя работы въ одинъ изъ гарнизоновъ Монголіи. Древній законъ не дозволялъ сажать женщинъ въ тюрьму, за исключеніемъ случаевъ обвиненія ихъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ и въ прелюбодѣяніи. Теперь законъ этотъ отмѣненъ, и двери тюрьмы открыты для нихъ шире.

Китайское понятіе о благопристойности не мирится съ наказаніемъ женщинъ бамбуками; посему это наказаніе замѣняется имъ часто штрафомъ. Впрочемъ женщины, обвиняемыя въ прелюбодѣяніи, а также тѣ, которыя ведутъ распутную жизнь, составляютъ исключеніе изъ общаго правила. Считаются также заслуживающими бамбуковъ женщины-преступницы, склонныя ко всякаго рода ссорамъ и сплетнямъ. Когда женщину подвергаютъ наказанію бамбуками, ей разрѣшаютъ обыкновенно оставить на себѣ обѣ нижнія принадлежности одѣянія и одну верхнюю; это право ограничено до сохраненія только нижняго бѣлья тѣмъ изъ наказываемыхъ бамбуками женщинъ, которыя обвиняются въ безнравственномъ, распутномъ поведеніи.

Ссылка можетъ быть замѣнена женщинѣ-преступницѣ кангою; время, на которое надѣвается канга, находится въ соотвѣтствіи со сро-

комъ ссылки: такъ, ссылку на годъ замѣняютъ кангою на 20 дней, двухлѣтнюю ссылку—кангою на мѣсяцъ и т. д. Канга на 2 мѣсяца замѣняетъ пожизненную ссылку.

Раздѣлъ III. Привиллегіи и привиллегированные классы.

Привиллегіи узаконены въ Китаѣ и восемь основаній, на которыхъ онѣ покоятся па-и—八議—занесены въ чжоу-ли 周禮 и включены въ сводъ. Основанія эти—родство съ особами царствующей династіи (или происхожденіе отъ царскаго рода), долголѣтняя служба, безпорочная и выдающаяся служба, правдивость, рвеніе къ защитѣ интересовъ отечества, выдающіяся дарованія, высокій чинъ и происхожденіе отъ привиллегированнаго отца. Въ болѣе широкомъ смыслѣ должны быть, конечно, отнесены къ разряду привиллегій и всѣ тѣ особыя права, какими пользуются въ Китаѣ престарѣлые, малолѣтніе, единственные представители рода и женщины.

Привиллегія можетъ вести къ значительному смягченію наказанія, или къ другимъ какимъ-либо льготамъ; во всякомъ случаѣ все, что даетъ привиллегія, точно и строго опредѣлено въ уголовномъ законѣ.

Если обвиняемый въ какомъ нибудь преступленіи—лицо привиллегированное, о немъ дѣлается всегда особое представленіе богдохану, и считается противозаконнымъ, если власти ведутъ его дѣло, не дожидаясь особыхъ приказаній со стороны его богдоханскаго величества. Всѣ льготы, какія даетъ привиллегія, распространяются при этомъ на родителей обвиняемаго, на дѣда, бабку, жену, дѣтей и внуковъ. Измѣнникъ не пользуется въ данномъ случаѣ правами и преимуществами привиллегированнаго происхожденія, или личнаго положенія.

Особенно привиллегированными классами являются родственники богдохана, знатные, высшіе чины въ государствѣ и вообще чиновники.

Родственниками богдохана считаются всѣ члены богдоханской фамиліи, ведущіе свое происхожденіе отъ общаго богдохана-родоначальника; далѣе идутъ, въ боковыхъ линіяхъ, родственники царствующаго богдохана до 4-й степени родства, богдоханши до 3-й степени и наслѣдника престола до 2-й.

Если членъ богдоханской фамиліи обвиняется въ какомъ-либо правонарушеніи, дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ и самый судъ надъ нимъ является очень снисходительнымъ. Членъ богдоханской фамиліи Хэнъ-дэ—恒德—напился пьянъ и велъ себя безпорядочно въ управленіи какого то чиновника; судъ приговорилъ его къ

80 ударамъ бамбуками, но, въ виду его привиллегированнаго положенія, а также и того, что онъ долженъ былъ занять извѣстную должность по наслѣдству, дѣло было передано въ военный судъ, который долженъ былъ назначить окончательное наказаніе; конечно, наказаніе было замѣнено штрафомъ, или простымъ выговоромъ. Наказаніемъ часто является пріостановка въ выдачѣ содержанія на извѣстный срокъ, который доходитъ иногда до 10 лѣтъ и болѣе. Этотъ способъ наказанія примѣняется даже по отношенію къ принцамъ крови.

Обширный классъ богдоханскихъ евнуховъ—太監—пользуется почти такими же привиллегіями, какъ и родственники богдохана; они приравниваются, по своему положенію, къ членамъ или чинамъ богдоханскаго двора. Они не пользуются правомъ имѣть какія-либо сношенія съ внѣшнимъ міромъ—不准太監與外人交結—и чиновники отвѣчаютъ передъ закономъ, если не задержатъ ихъ, когда они находятся внѣ Пекина. Хотя богдоханъ Дао-гуанъ особенно настаивалъ на соблюденіи указаннаго ограниченія свободы евнуховъ, тѣмъ не менѣе они при случаѣ отлучаются изъ столицы въ провинціи. Съ главнымъ евнухомъ—首領太○—можетъ быть поступлено съ большей строгостью.

Чиновники, въ особенности тѣ, которые состоятъ на службѣ, пользуются особеннымъ снисхожденіемъ со стороны закона. Всякій чиновникъ, приговоренный къ смертной казни, можетъ просить о замѣнѣ ему казни ссылкой и будучи, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, приговоренъ къ ссылкѣ, онъ можетъ просить въ обыкновенныхъ случаяхъ, чтобы его не подвергали клейменію, если по закону онъ долженъ этому подвергнуться. Каждый чиновникъ, приговоренный къ ссылкѣ и одновременно къ тѣлесному наказанію, долженъ подвергнуться ссылкѣ съ освобожденіемъ отъ бамбуковъ. Чиновникъ, приговоренный уже раньше къ лишенію чина, можетъ просить объ освобожденіи его отъ тѣлеснаго наказанія, но въ этихъ случаяхъ для удовлетворенія его ходатайства необходимо, чтобы трону была представлена особая докладная записка. Простая ссылка можетъ быть замѣнена чиновнику тѣлеснымъ наказаніемъ, котораго онъ также не несетъ, откупаясь отъ него штрафомъ.

Личность чиновника на службѣ обезпечена особеннымъ о ней попеченіемъ. Проступки и преступленія, совершаемые чиновникомъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, на практикѣ проходятъ, сравнительно, не замѣтно, хотя законъ и грозитъ за разныя нарушенія служебнаго долга бамбуками, количество которыхъ зависитъ отъ важности этого нарушенія, и, въ особенно серьезныхъ случаяхъ, лишеніемъ должности, а также одного или нѣсколькихъ чиновъ. Нака-

заніе бамбуками чаще всего замѣняется прекращеніемъ выдачи содержанія въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Преступленія частнаго характера, совершенныя чиновникомъ, влекутъ для него гораздо болѣе суровыя наказанія, чѣмъ преступленія служебныя; но и за эти преступленія, если они не влекутъ за собою высшихъ уголовныхъ наказаній, наказаніемъ, обыкновенно, служитъ лишеніе чина или жалованья на извѣстный срокъ. Для того чтобы преступленіе, совершенное чиновникомъ, считалось преступленіемъ лица оффиціальнаго, необходимо, чтобы чиновникъ несъ въ дѣйствительности опредѣленную службу и получалъ бы полный окладъ содержанія; то же самое условіе необходимо для признанія, что данное преступленіе, въ которомъ чиновникъ является потерпѣвшимъ, совершено противъ лица, состоящаго на государственной службѣ, противъ агента правительства. Чиновникъ пользуется всѣми привиллегіями и послѣ оставленія мѣста службы; личность его считается, какъ и прежде, неприкосновенною для всѣхъ, кто находится въ подвѣдомственномъ ему участкѣ. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-вэнь-сю—長文秀— подсудимый, по приговору уголовнаго департамента, былъ подвергнутъ, за убійство отставного полицейскаго офицера, обезглавленію, хотя провинціальный судъ нашелъ возможнымъ ограничиться удавленіемъ, такъ какъ убійство было вызвано ссорой. Для того, чтобы такой прекратившій службу въ данномъ участкѣ чиновникъ пользовался предоставленными ему закономъ привиллегіями, необходимо, чтобы онъ или былъ переведенъ на новый постъ, или получилъ бы формальную отставку по болѣзни и по какимъ-либо другимъ причинамъ, какъ, напримѣръ, смерть его родственниковъ и т. п. Лица, получившія почетныя отличія за особыя заслуги своихъ дѣтей, пользуются также привиллегіями, присвоенными чиновному классу въ отставкѣ.

Преступленія, совершенныя чиновниками до полученія различныхъ повышеній по службѣ и ставшія предметомъ судебнаго разбирательства во время такого повышенія, влекутъ за собою ничтожныя, сравнительно съ положенными въ законѣ за эти преступленія, наказанія.

Знатные и имѣющіе чины до 5-го класса на службѣ или въ отставкѣ пользуются еще нѣкоторыми другими льготами. Если кто-либо изъ нихъ попадаетъ въ тюрьму, его родственники могутъ видѣться съ нимъ во всякое время; они могутъ сопровождать его до мѣста поселенія, если онъ приговоренъ къ ссылкѣ. Далѣе, если такой знатный нарушитель чужого права умретъ въ тюрьмѣ, или по пути въ мѣсто ссылки, показанія его родственниковъ объ обстоятельствахъ его смерти должны быть приняты властями во вниманіе.

Лица, принадлежащія къ числу знаменитыхъ изъ монголовъ, пользуются привиллегіями при присужденіи ихъ къ тѣлесному наказанію: ихъ наказываютъ плетью, а не бамбуками. Приговореннымъ къ ссылкѣ наказаніе часто замѣняется кангами по установленному правилу о порядкѣ такой замѣны.

Лица, имѣющія ученыя степени, пользуются особеннымъ къ себѣ вниманіемъ, и назначенное имъ закономъ наказаніе за то или другое преступленіе всегда подлежитъ смягченію. Если преступленіе не принадлежитъ къ разряду позорящихъ и не влечетъ за собою высшаго уголовнаго наказанія, ученые всегда могутъ отвѣтить за содѣянное ими однимъ только штрафомъ. Подобно чиновникамъ, ученые, приговоренные къ смертной казни, могутъ просить о замѣнѣ казни ссылкой, а затѣмъ и ссылки тѣлеснымъ наказаніемъ, отъ котораго въ свою очередь откупаются штрафомъ. Приговоренные къ ссылкѣ, они могутъ просить, если преступленіе не позоритъ ихъ, объ освобожденіи отъ клейменія, если по закону они должны подвергнуться этому добавочному наказанію.

Духовенство, въ отличіе отъ всѣхъ привиллегированныхъ классовъ, не пользуется никакими льготами, находясь подъ судомъ за совершенныя преступленія; наоборотъ, по закону, всякое правонарушеніе вмѣняется имъ въ вину съ исключительной строгостью.

Раздѣлъ IV.—Акты о помилованіи.

Празднуетъ-ли богдоханъ свой юбилей, или совершаетъ обрядъ бракосочетанія, или торжествуетъ достиженіе семнадцати, или восьмидесяти-лѣтняго возраста, онъ пользуется этими и всякими другими подходящими случаями для всенароднаго объявленія своихъ актовъ о помилованіи.

Эти акты бываютъ или обыкновенные, или чрезвычайные. Чрезвычайный актъ о помилованіи—大赦—распространяется на всѣхъ преступниковъ и осужденныхъ, за исключеніемъ самыхъ закоренѣлыхъ, или особенно важныхъ по совершенному ими преступленію, и не только влечетъ за собою смягченіе наказанія, но иногда даже мѣняетъ взглядъ суда на составъ преступленія. Воръ, который попалъ подъ судъ за вторую кражу, въ случаѣ изданія чрезвычайнаго акта о помилованіи, судится, какъ совершившій это преступленіе въ первый разъ. Обыкновенный актъ о помилованіи—常赦—и акты объ общемъ прощеніи заключенныхъ въ тюрьмахъ—清理庶獄恩旨—распространяются на болѣе ограниченное число преступленій и влекутъ за собою только смягченіе

участи подсудимыхъ и осужденныхъ. Рецидивисту, попавшему подъ обыкновенный актъ о помилованіи, прежнее преступленіе засчитывается, и только наказаніе за повторенное преступленіе ограничивается увеличеніемъ нормальнаго наказанія всего на одну степень. С. А. Х. Л. 而

Значеніе актовъ о помилованіи не поддается сколько-нибудь точному опредѣленію и объ этомъ значеніи слѣдуетъ толковать съ постоянными оговорками, такъ какъ не только высшіе чиновники отказываются опредѣлить тѣ принципы, которые могутъ быть положены въ основу этихъ актовъ, но и отдѣльныя рѣшенія уголовнаго департамента, по ихъ очевидному противорѣчію другъ другу, показываютъ, что и высшее судебное учрежденіе въ имперіи не можетъ дать основныхъ руководящихъ началъ при толкованіи силы и порядка примѣненія актовъ о помилованіи. Эта высшая судебная инстанція прямо высказываетъ мысль, что акты о помилованіи не подчиняются опредѣленнымъ принципамъ, такъ какъ представляютъ собою чрезвычайныя мѣры, сообразованныя съ обстоятельствами времени ихъ изданія 隨時變通並非一成不易. С. А. Х. Л., т. XVII стр. 59.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ замѣтить, что чрезвычайные акты о помилованіи отличаются большею снисходительностью, чѣмъ обыкновенные и преступникъ, достойный смертной казни и приговоренный къ ней, можетъ получить, на основаніи чрезвычайнаго акта, полное прощеніе, между тѣмъ какъ при обыкновенномъ актѣ онъ, даже добившись смягченія, шагъ за шагомъ, назначеннаго ему наказанія и даже ставши совершенно свободнымъ человѣкомъ, не можетъ тѣмъ не менѣе смыть наложеннаго на него преступленіемъ пятна.

Говоря вообще, актъ о помилованіи сохраняетъ свое значеніе для подсудимыхъ во всякой стадіи процесса и даже послѣ приведенія приговора въ исполненіе. На актъ можно ссылаться и до суда и послѣ прибытія на мѣсто ссылки. Если совершившій преступленіе скрывается, уклоняется отъ суда, онъ не можетъ просить о распространеніи на него дѣйствія акта о помилованіи; но онъ можетъ разсчитывать на него, если его дѣяніе стало извѣстно властямъ послѣ изданія акта и если до этого времени жалобъ на него не поступало. С. А. Х. Л. 而. Актъ о помилованіи даетъ, обыкновенно, полное прощеніе подсудимымъ, достигшимъ семидесятилѣтняго возраста, а также тѣмъ изъ осужденныхъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ вели себя безукоризненно, если они не подверглись наказанію за какое либо изъ 10-ти главныхъ уголовныхъ преступленій 十惡.

Само собою разумѣется, что, если главный виновный, приговорен-

ный къ смертной казни, получаетъ прощеніе, освобождаются отъ всякаго наказанія и соучастники преступленія.

Если смертная казнь была замѣнена подсудимому ссылкой, а актъ о помилованіи разрѣшаетъ замѣну ссылки штрафомъ, подсудимые и подвергаются одному штрафу вмѣсто казни, къ которой приговорилъ ихъ судъ.

На десять главныхъ уголовныхъ преступленій (выдающихся по характеру преступнаго умысла) дѣйствіе актовъ о помилованіи не распространяется. Къ числу такихъ преступленій въ послѣдніе годы царствованія нынѣшней династіи отнесены также нарушеніе законовъ военнаго времени и укрывательство бѣглыхъ солдатъ. Акты о помилованіи опредѣляютъ не одни и тѣ же преступленія, на которыя не должна распространяться сила акта. Кромѣ того общимъ числомъ опредѣляется количество преступленій, изъятыхъ изъ дѣйствія акта о помилованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ перечень преступленій можетъ не совпадать съ общимъ числомъ ихъ. Если обратимся къ акту о помилованіи, изданному при восшествіи на престолъ богдохана Цзя-цина, мы найдемъ, что въ немъ, кромѣ 10 главныхъ преступленій и преступленій противъ законовъ военнаго времени, еще 47 преступленій подлежатъ изъятію изъ дѣйствія акта. Между тѣмъ въ перечнѣ преступленій такихъ изъятыхъ дѣяній указано 43. Въ томъ же актѣ сказано, что неупомянутыя преступленія должны быть приравнены къ тѣмъ, которыя, по своему характеру, ближе всего подходятъ къ перечисленнымъ. Хотя эта общая фраза въ актѣ на практикѣ можетъ создать только рядъ недоразумѣній, но мысль акта тутъ очевидна. Имѣя извѣстный просторъ для толкованія акта, въ порядкѣ разсмотрѣнія сходныхъ по своему характеру преступленій, власти согласуютъ требованія практической пользы съ буквой закона. Если нѣтъ основанія особо строго судить данное преступленіе, подсудимаго можно простить въ виду изданія акта о помилованіи; если же является опаснымъ отнестись снисходительно къ подсудимому, его дѣяніе, по аналогіи, можетъ быть приравнено къ тѣмъ, которыя изъяты изъ дѣйствія акта.

Слѣдующій списокъ показываетъ какія преступленія подлежатъ, обыкновенно, прощенію на основаніи актовъ о помилованіи, какія, передъ полнымъ освобожденіемъ подсудимыхъ, влекутъ за собою наказаніе бамбуками и какія, наконецъ, изъяты изъ дѣйствія акта.

Преступленія, невмѣняемыя въ вину на основаніи акта о помилованіи:

Убійство въ дракѣ,

Убійство въ дракѣ, которую нарочно затѣяли, хотя бы въ таковой дракѣ подсудимый принималъ главное участіе.

Случайное убійство въ дракѣ неучаствующаго въ ней посторонняго наблюдателя.

Нанесеніе тяжкихъ ранъ въ нарочно затѣянной дракѣ, если послѣдствіемъ тѣлесныхъ поврежденій была смерть раненнаго.

Убійство въ игрѣ.

Умышленное убійство, если оно вызвано было не дурными побужденіями и если подсудимый не былъ главнымъ виновникомъ.

Убійство близкаго родственника, если преступленіе вызвано было надлежащимъ поводомъ, а не жестокостью.

Убійство близкаго родственника, если убійца не зналъ о существованіи родства.

Умышленное убійство жены за дѣло, а не изъ злости.

Нанесеніе побоевъ, влекущихъ смерть жены.

Убійство жены и ея любовника.

Отвѣтственность жены за убійство мужа ея любовникомъ, если ей ничего объ этомъ не было извѣстно.

Нанесеніе смертельнаго удара, безъ умысла на убійство, мужу старшей сестры.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ младшему свойственнику, который по обычаю долженъ былъ-бы носить трауръ по старшемъ, убившемъ его.

Покушеніе на убійство младшаго родственника и случайное не умышленное лишеніе его жизни.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ женѣ дальняго младшаго родственника.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ слугѣ дальняго родственника.

Убійство чьего-либо раба, если убійца пользуется почетомъ въ обществѣ.

Убійство преступника, который, будучи задержанъ, не оказалъ при этомъ никакого сопротивленія

Покушеніе на изнасилованіе, побудившее жертву преступленія покончить жизнь самоубійствомъ.

Причиненіе гражданскими или военными чинами, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, притѣсненія народу, вызвавшаго чью-либо смерть.

Предъявленіе противъ кого-либо завѣдомо ложнаго обвиненія, повлекшаго за собою смерть невинно обвиняемаго.

Пронесеніе контрабанды цѣлой толпой и оказаніе сопротивленія,

если при этомъ сопротивляющіеся не были вооружены и не причинили никому тѣлесныхъ поврежденій.

Открытое похищеніе съ насиліемъ, если только при такомъ грабежѣ никому не была причинена смерть.

Кража значительной суммы денегъ, при отсутствіи отягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ.

Третья кража вещей или денегъ на сумму свыше 50-ти рублей.

Присвоеніе лицомъ, не состоящимъ на государственной службѣ, казенныхъ денегъ на сумму до 120-ти рублей.

Полученіе путемъ предъявленія ложнаго документа денегъ, или вещей на сумму до 10-ти ланъ.

Обольщеніе юной дѣвицы, не будучи ея женихомъ.

Открываніе гроба, безъ умысла осквернять могилу, а съ единственнымъ желаніемъ посмотрѣть, нѣтъ ли слѣдовъ ранъ на трупѣ.

Открываніе знаменнымъ въ третій разъ игорнаго дома, если игра въ такомъ домѣ продолжалась долѣе 10-ти дней.

Оказаніе воромъ сопротивленія съ употребленіемъ рѣжущаго оружія, если при этомъ не нанесено никому смертельныхъ ранъ.

Побѣгъ изъ мѣста, назначеннаго для отбытія наказанія, и совершеніе преступленія, влекущаго за собою ссылку на поселеніе.

Взяточничество, въ видѣ принятія денегъ отъ содержащихся подъ стражей по приговорамъ суда, для оказанія содѣйствія къ побѣгу арестантовъ изъ тюрьмы.

Преступленія, за которыя виновные въ нихъ по наказаніи бамбуками, освобождаются отъ дальнѣйшихъ наказаній.—Въ актахъ о помилованіи часто освобожденіе нѣкоторыхъ классовъ преступниковъ отъ наказанія дѣлается подъ условіемъ предварительнаго легкаго наказанія ихъ бамбуками. Такъ, напримѣръ, подсудимыя признанныя виновными въ покушеніи на убійство своихъ любовниковъ, съ которыми онѣ, подъ вліяніемъ раскаянія, рѣшили прервать всякую связь, обыкновенно, освобождаются отъ законной отвѣтственности на основаніи акта о помилованіи и подвергаются наказанію бамбуками въ количествѣ 20-ти ударовъ. На этихъ же условіяхъ не несутъ отвѣтственности за свое преступленіе малолѣтніе преступники, признанные виновными въ нанесеніи смертельнаго удара кому-либо изъ своихъ родичей, по коимъ они должны носить трауръ; то же самое слѣдуетъ сказать о лицахъ, признанныхъ виновными въ сопротивленіи личному задержанію, сопровождавшемся убійствомъ тѣхъ, кто желалъ задержать ихъ. Въ извѣстномъ актѣ о помилованіи, изданномъ въ 12-й день 9-й луны 25-го года

царствованія Цзя-цина мы находимъ слѣдующій перечень преступленій, за которыя признанные виновными въ нихъ подвергаются только тѣлесному наказанію бамбуками, послѣ чего освобождаются отъ всякой кары со стороны закона, таковы:

Нанесеніе старшему смертельнаго удара.

Преступленіе такой категоріи, какъ напримѣръ, дѣтей и внуковъ, которые своимъ безнравственнымъ поведеніемъ довели своихъ родителей до самоубійства, если, конечно, они не были уже приговорены за это къ немедленной смертной казни.

Отвѣтственность «негодной» женщины, любовникъ которой убилъ ея мужа, если при этомъ она не принимала участія въ убійствѣ и не старалась скрыть это преступленіе отъ властей.

Терроризированіе толпы, нанесеніе побоевъ и причиненіе смерти людямъ кѣмъ-либо изъ гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ.

Возбужденіе противъ кого-либо ложнаго обвиненія въ кражѣ, если такое обвиненіе повлекло за собою самоубійство невинно обвиняемаго.

Сопротивленіе задержанію и убійство лицъ арестующихъ, при обстоятельствахъ смягчающихъ вину подсудимаго.

Пиратство на рѣкѣ или на сушѣ, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, когда пираты по личному побужденію сами отдаются въ руки правосудія, хотя-бы даже зная, что изданъ уже приказъ объ ихъ задержаніи.

Соучастіе въ качествѣ второстепенныхъ виновниковъ въ грабежѣ или убійствѣ, притомъ соучастіе—активное.

Открытое похищеніе съ употребленіемъ рѣжущаго оружія.

Грабежъ или кража слугами и другими вещей и денегъ на сумму до 500 ланъ, или болѣе.

Кража съ употребленіемъ рѣжущаго оружія, если притомъ оказано было сопротивленіе личному задержанію съ нанесеніемъ ранъ тѣмъ, кто пытался задержать воровъ.

Соучастіе въ неудачномъ покушеніи на мошенничество.

Покушеніе на изнасилованіе съ нанесеніемъ рѣзанной или рубленной раны жертвѣ преступленія.

Принятіе участія въ такомъ противозаконномъ сообществѣ, которое воспрещено подъ страхомъ смертной казни, напримѣръ красно-усатыхъ (хунхузовъ).

Уничтоженіе насыпи на чужой могилѣ, открываніе гроба и выставленіе на показъ тѣла, но безъ какихъ-либо надругательствъ надъ нимъ.

Преступленія изъятыя изъ дѣйствія актовъ о помилованіи: многія преступленія, караемыя смертной казнью и ссылкой на поселеніе составляютъ категорію дѣяній, на которыя не распространяется дѣйствіе актовъ о помилованіи. Таковы:

Возстаніе по предварительному сговору.

Отвѣтственность родственниковъ активныхъ участниковъ возстанія.

Отвѣтственность лица, осужденнаго приговоромъ суда и несущаго наказаніе за содѣянное имъ преступленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ родственниковъ принялъ участіе въ государственной измѣнѣ.

Дезертирство въ военное время и совершеніе преступленія во время состоянія въ побѣгѣ.

Поступокъ, направленный во вредъ успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій и шпіонство на границѣ.

Уступка непріятелю добровольная, или вынужденная, своихъ позицій военнымъ начальникомъ на границахъ имперіи.

Вступленіе въ сношеніе съ иностранцами и введеніе ихъ въ обманъ.

Нанесеніе удара состоящему на государственной службѣ чиновнику лицомъ знаменнымъ, или состоящимъ на службѣ чиновникомъ, если притомъ присвоено не менѣе 80 ланъ.

Добровольное присоединеніе къ противозаконной и презираемой съ государственной точки зрѣнія сектѣ и совершеніе преступленія влекущаго за собою наказаніе не ниже военныхъ каторжныхъ работъ.

Предъявленіе кѣмъ либо изъ чиновъ полиціи ложнаго обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою смертную казнь.

Поддѣлка оффиціальныхъ документовъ, коими возводится противъ частнаго лица обвиненіе въ какомъ либо преступленіи.

Умышленное усиленіе или смягченіе обвиненія со стороны канцелярскихъ служащихъ.

Насильственное и дерзкое вторженіе въ зданіе суда и оскорбленіе на словахъ судьи, сопровождавшееся особо отягчающими вину подсудимаго обстоятельствами.

Разбой.

Распространеніе ложныхъ свѣдѣній съ цѣлью вызвать нарушеніе общественнаго мира и спокойствія.

Подстрекательство къ нарушенію закона, вызвавшему чью-либо смерть, или влекущему, по закону, смертную казнь для виновника совершеннаго при этомъ преступленія.

Пользованіе своимъ положеніемъ слуги у чиновника и причиненіе безпорядка въ почтовой службѣ.

Освобожденіе силою заключенныхъ въ тюрьмѣ съ нанесеніемъ ранъ чинамъ полиціи.

Поджогъ съ корыстной цѣлью частныхъ или общественныхъ зданій, казначействъ и казенныхъ зданій.

Злостный поджогъ чужого зданія, изъ ненависти или корыстныхъ видовъ, причемъ безразлично, охватилъ-ли сразу огонь намѣченное зданіе, или оно загорѣлось благодаря распространившемуся пожару, если при этомъ поджогъ влечетъ за собою наказаніе не ниже ссылки на поселеніе; не имѣетъ значенія для дѣла въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, сопровождался-ли поджогъ грабежемъ.

Отравленіе.

Отцеубійство.

Убійство трехъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той-же семьѣ.

Умышленное убійство.

Убійство по ошибкѣ посторонняго лица вмѣсто намѣченной жертвы преступленія.

Предумышленное убійство—съ уравненіемъ отвѣтственности главныхъ и тѣхъ изъ второстепенныхъ виновниковъ, которые заинтересованы были въ лишеніи человѣка жизни.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ кому-либо изъ своихъ старшихъ родственниковъ.

Пренебреженіе священной обязанностью поддержанія своихъ родителей, повлекшее за собою ихъ смерть, или самоубійство.

Участіе въ преступленіи, повлекшее за собою убійство кого-либо изъ родителей, или смерть отъ огорченія.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ, или ранъ рѣжущимъ оружіемъ кому-либо изъ своихъ старшихъ родственниковъ, хотя бы такая расправа была вызвана дурнымъ поведеніемъ этого родственника и совершена была подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія.

Нанесеніе смертельныхъ ранъ, безъ умысла на убійство, своему старшему брату.

Убійство по настоянію матери, старшаго брата первой жены покойнаго отца.

Приготовленіе къ совершенію предумышленнаго убійства мужа женой, виновной въ прелюбодѣяніи.

Умышленное убійство безъ достаточно разумныхъ основаній, а только изъ жестокости.

Умышленное безъ всякаго основанія убійство младшаго родного или двоюроднаго брата.

Понужденіе своей падчерицы или невѣстки вести развратную жизнь, если такое понужденіе довело ее до самоубійства.

Умышленное убійство господина его рабомъ.

Отвѣтственность родственниковъ, рабовъ, или наемныхъ слугъ за умышленное убійство кѣмъ-либо изъ нихъ своего господина.

Покушеніе на изнасилованіе вдовы, когда такое покушеніе имѣло послѣдствіемъ ея самоубійство.

Увозъ, или насильственное вступленіе въ бракъ съ вдовой, или одинокой женщиной, если такой увозъ или бракъ вызвалъ самоубійство женщины, подвергшейся насилію.

Изнасилованіе дѣвушки, не достигшей 12-ти-лѣтняго возраста, если послѣдствіемъ этого преступленія была смерть потерпѣвшей.

Незаконное примѣненіе пытки, повлекшее за собою лишеніе жизни лица, подвергнутаго истязаніямъ.

Предъявленіе ложнаго обвиненія противъ лицъ, подвергнутыхъ пыткѣ, если такое обвиненіе повлекло за собою смерть одного, или нѣсколькихъ человѣкъ.

Нанесеніе смертельныхъ побоевъ лицамъ, содержащимся въ тюрьмѣ.

Чародѣйство, имѣвшее роковыя послѣдствія.

Сопротивленіе аресту, имѣвшее роковой исходъ, притомъ при обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ вину сопротивлявшихся лицъ.

Грабежъ съ насиліемъ, умышленнымъ или заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Грабежъ, имѣвшій послѣдствіемъ лишеніе жизни ограбленнаго.

Кража значительной суммы денегъ, сопровождавшаяся сопротивленіемъ личному задержанію.

Многократная кража (рецидивъ).

Изнасилованіе жены старшаго родственника.

Изнасилованіе родственницы первыхъ четырехъ степеней родства.

Покушеніе на изнасилованіе своей падчерицы, или невѣстки.

Развращеніе братьями своихъ сестеръ; причиненіе безчестія своей теткѣ.

Обольщеніе кѣмъ-либо изъ рабовъ, или слугъ и продажа родственницъ своего господина.

Похищеніе и изнасилованіе дѣвушекъ уважаемыхъ родителей.

Покушеніе на уважаемыхъ женщинъ и насильственное вступленіе съ ними въ бракъ.

Употребленіе снадобьевъ и пользованіе колдовствомъ при похищеніи людей.

Доведеніе человѣка до полнаго безсилія путемъ внушенія безнравственныхъ привычекъ.

Нанесеніе побоевъ женой своему мужу, или наложницей своему господину.

Нанесеніе побоевъ наложницей женѣ своего господина.

Оскорбленіе дѣйствіемъ господина его рабами.

Контрабанда солью, если участниковъ преступленія болѣе десяти, причемъ они вооружены и оказываютъ сопротивленіе своему личному задержанію.

Предъявленіе завѣдомо ложнаго обвиненія младшимъ на своего старшаго родственника, или на своего господина.

Предъявленіе ложнаго обвиненія слугой противъ своего хозяина.

Присужденіе кого-либо къ наказанію по требованію его родителей, или дѣда съ бабкой, когда послѣдніе не желаютъ принять обратно къ себѣ въ домъ своего преступнаго родича.

Укрывательство изъ корыстной цѣли виновныхъ въ убійствѣ отца, или матери, дѣда, или бабки.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла необходимо сказать нѣсколько словъ о вліяніи актовъ о помилованіи на наложеніе клейма на преступниковъ.

Установлено въ видѣ общаго правила, что если подсудимому или осужденному за преступленіе, влекущее за собою смертную казнь, дано помилованіе на основаніи высочайшаго акта, онъ долженъ быть подвергнутъ клейменію. Но изъ этого общаго правила существуютъ нѣкоторыя уклоненія, вызываемыя разрѣшеніемъ отдѣльныхъ вопросовъ по примѣненію актовъ о помилованіи. Среди этихъ вопросовъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о времени, а именно: когда совершено было преступленіе,—до или послѣ выхода акта о помилованіи; когда разобрано было дѣло въ судѣ; когда обнаружено было преступленіе. Возьмемъ для примѣра присвоеніе чужой собственности: если кража совершена была до опубликованія акта о помилованіи, подсудимый подлежитъ клейменію, хотя-бы суду стало извѣстно это преступленіе только послѣ изданія указаннаго акта; если воръ закоренѣлый преступникъ, а дѣло о немъ разсмотрѣно было до изданія акта о помилованіи, прежнія клейма подлежатъ снятію, если въ актѣ рецидивисты-воры подлежатъ прощенію; иначе къ старымъ клеймамъ присоединяются новыя. Если послѣ опубликованія высочайшаго акта, подсудимый, приговоренный къ смертной казни, скроется, а на

основанiи этого акта онъ несетъ наказанiе за совершенное преступленiе не свыше трехлѣтней ссылки на поселенiе, наложенное на него клеймо подлежитъ снятiю, причемъ онъ не несетъ добавочнаго наказанiя за свой побѣгъ; но если такой преступникъ скрылся до опубликованiя акта о помилованiи, онъ подвергается клейменiю, хотя-бы даже актомъ даровано было прощенiе скрывшемуся отъ несенiя назначеннаго судомъ наказанiя. Далѣе, если преступникъ обвиняется въ одномъ грабежѣ, совершенномъ до изданiя акта о помилованiи, и во второмъ грабежѣ, содѣянномъ послѣ его изданiя, причемъ суду стали извѣстны оба преступленiя одновременно, оба дѣла разсматриваются такъ, какъ будто-бы преступленiя совершены были одновременно, а именно въ моментъ совершенiя перваго преступленiя, и подсудимый подвергается клейменiю. Болѣе того, если такой подсудимый самовольно изгладилъ старыя бывшiя на немъ клейма, или сопротивлялся своему личному задержанiю и тѣмъ вызвалъ увеличенiе положеннаго по закону наказанiя, переходящаго за границы срочной или пожизненной ссылки, его подвергаютъ клейменiю съ подновленiемъ старыхъ клеймъ.

Изъ указанныхъ примѣровъ трудно вывести заключенiе о томъ, чѣмъ руководствуются китайскiе юристы въ вопросѣ о влiянiи актовъ о помилованiи на наложенiе клейма на преступниковъ. Приходится сказать то, что и раньше было сказано, а именно, что акты о помилованiи и ихъ толкованiе не подчиняются какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ, являясь результатомъ чисто случайныхъ обстоятельствъ времени ихъ изданiя.

ГЛАВА IV.

Положенiе и отвѣтственность различныхъ чиновниковъ, служащихъ дѣлу отправленiя правосудiя.

Обязанности судей.—Полицiя.—Ди-бао.—Частные стражи, охраняющiе интересы соляной монополiи.

Обязанности судей.—Бездѣйствiе власти. Судьи обязаны принимать всякiя донесенiя и жалобы, поданныя имъ въ установленномъ закономъ порядкѣ и давать извѣстное движенiе такимъ жалобамъ и донесенiямъ подъ страхомъ строгой отвѣтственности за бездѣйствiе власти, причемъ размѣръ этой отвѣтственности зависитъ отъ свойства судебнаго дѣла и отъ послѣдствiй, какимъ подверглись заинтересованныя стороны

благодаря нерадѣнію судьи. Такъ, если судья получилъ донесеніе о готовящейся государственной измѣнѣ и не принялъ никакихъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія этого преступленія, а между тѣмъ, благодаря такому бездѣйствію власти, начался мятежъ среди народа, онъ подлежитъ обезглавленію; въ случаѣ-же, если подобная измѣна не имѣла печальныхъ результатовъ, судья приговаривается къ тѣлесному наказанію бамбуками, въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на три года. Далѣе если судья отказывается принять правильно предъявленное противъ кого-либо обвиненіе въ отцеубійствѣ, обыкновенномъ убійствѣ, или грабежѣ, онъ присуждается къ наказанію бамбуками въ количествѣ отъ 80-ти до 100 ударовъ.

Если судья умышленно даетъ возможность подсудимому избѣгнуть слѣдующаго ему по закону наказанія, или приговоритъ его къ наказанію за болѣе тяжелое преступленіе чѣмъ то, въ которомъ онъ въ дѣйствительности виновать, въ первомъ случаѣ онъ подвергается тому наказанію, какое долженъ былъ понести подсудимый, а во второмъ—тому-же наказанію, какому онъ незаконно подвергнулъ подсудимаго. Если же судья относительно подсудимаго поступилъ несправедливо по ошибкѣ, наказаніе его въ обоихъ случаяхъ смягчается на 5 степеней и въ первомъ изъ двухъ примѣровъ подлежитъ еще смягченію на одну степень, если судья, отпустивъ виновнаго на свободу, принялъ затѣмъ мѣры къ его розыску и наказанію. Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда судья своевременно открылъ и исправилъ свою ошибку по мѣрѣ своего пониманія, онъ будетъ прощенъ, хотя бы приговоръ былъ уже приведенъ въ исполненіе, въ случаѣ слишкомъ снисходительнаго приговора, и получитъ смягченіе своего наказанія на три степени въ отношеніи слишкомъ суроваго приговора.

Невнимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, часто вызывающее въ Англіи возбужденіе противъ чиновника гражданскаго иска объ убыткахъ, считается въ Китаѣ всегда преступленіемъ уголовнымъ. Практика указываетъ на случай, когда человѣкъ содержался незаконно въ тюрьмѣ 4 года только потому, что клерки судьи по разсѣянности пропустили его имя при перепискѣ отдѣльныхъ на его счетъ инструкцій (С. А. Х. Л., т. LIX, стр. 7). Конечно, потерпѣвшій мало выигралъ отъ того, что судью наказали за невнимательность его и его подчиненныхъ и въ этомъ отношеніи подсудимый въ Китаѣ находится въ томъ-же положеніи, въ какомъ онъ находится въ Англіи до изданія Habeas Corpus акта.

Далѣе, судьи отвѣтственны за взятіе подъ стражу лицъ, къ преступленію не причастныхъ, а также, но въ меньшей степени, за лише-

ніе свободы лицъ, вызванныхъ въ судъ для дачи показаній, хотя-бы они арестованы были только по невнимательности.

Судьи отвѣтственны за сохранность приговоренныхъ уже къ тюремному заключенію, за неправильное наложеніе на содержащихся въ тюрьмѣ ручныхъ и ножныхъ оковъ и вообще за обращеніе съ арестантами, противорѣчащее требованіямъ закона, причемъ безразлично, является ли такое обращеніе болѣе снисходительнымъ, или болѣе суровымъ.

Примѣчаніе. Чиновникъ, подъ чьей охраною содержится преступникъ впредь до отправленія послѣдняго къ судьѣ 於押解人犯, именуется 解官 и несетъ въ этихъ случаяхъ специальную отвѣтственность.

Полиція, ди-бао, соляные стражи.

Полиція.—Уголовное законодательство устанавливаетъ извѣстную отвѣтственность для чиновъ полиціи (捕役) за несвоевременное обнаруженіе и арестованіе (監獲) виновныхъ въ томъ или другомъ преступленіи; чины полиціи отъ времени до времени подвергаются тѣлесному наказанію, если преступникамъ удается скрываться отъ преслѣдованія подлежащихъ властей.

Если судья издалъ приказъ объ арестованіи опредѣленнаго преступника, то полиціи дается извѣстный срокъ,—по стариннымъ законамъ 30 дней,—въ теченіе котораго преступникъ долженъ быть представленъ судьѣ. Если преступниковъ нѣсколько, считается достаточнымъ обнаруженіе половины изъ нихъ и даже обнаруженіе менѣе половины, если только среди нихъ находятся главные виновники преступленія. Если, по истеченіи установленнаго закономъ срока, виновникъ преступленія не будетъ обнаруженъ, подлежащій полицейскій чиновникъ можетъ подвергнуться наказанію, которое только одною степенью ниже положеннаго въ законѣ за преступленіе, содѣянное разыскиваемымъ лицомъ, или самого виновнаго изъ преступниковъ, если ихъ нѣсколько.

Система отвѣтственности за несвоевременное обнаруженіе виновниковъ преступленія и лишеніе ихъ свободы очень часто ведетъ къ тому, что полицейскіе чиновники, какъ показываетъ служебная практика, оказываютъ давленіе на лицъ, виновныхъ въ чемъ-либо, но не въ томъ, за что ихъ преслѣдуетъ служебная власть, а иногда и людей положительно ни въ чемъ неповинныхъ заставляютъ сознаваться въ преступленіи, которое тѣ никогда не совершали. Иногда подобныя злоупотребленія обнаруживаются на судѣ и, какъ видно изъ отдѣльныхъ частныхъ случаевъ, арестованный, хотя и не виноватый ни въ какомъ преступленіи, но сознавшійся подъ вліяніемъ пытки полицейскому чиновнику, напримѣръ, въ кражѣ, по разборѣ дѣла отпускался на свободу,

а полицейскій приговаривался къ военнымъ каторжнымъ работамъ. Если такой арестованный окажется дѣйствительно воръ, только не виновный въ кражѣ, за которую его арестовали, то полицейскій чиновникъ приговаривается къ ссылкѣ на три года за подмѣнъ надлежащаго вора другимъ, хотя бы также воромъ(С. А. Х. Л., т. XLVIII, стр. 28).

Если полицейскій неправильно арестуетъ человѣка, который, благодаря незаслуженному лишенію свободы, умретъ, полицейскій можетъ быть подвергнутъ за это смертной казни; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствовалъ незаконно по извинительному заблужденію и арестованный умеръ въ какой-либо болѣзни, онъ подвергается пожизненной ссылкѣ.

Содѣйствіе со стороны полиціи лицу, обвиняемому въ преступленіи, совершить побѣгъ (已屬疎忽) составляетъ уголовно-наказуемое преступленіе, причемъ виновнаго ожидаетъ еще болѣе строгое наказаніе, если онъ прибѣгаетъ при этомъ къ разнаго рода уверткамъ (揑報被搶), такъ какъ такимъ образомъ онъ навлекаетъ на себя наказаніе за клевету (С. А. Х. Л., доп. т. XIV, стр. 51).

Подвергаются строгому наказанію полицейскіе, виновные въ содѣйствіи арестованному, котораго они охраняютъ, совершить побѣгъ, или въ доведеніи до свѣдѣнія лица, подлежащаго взятію подъ стражу, что объ его арестованіи изданъ уже приказъ.

Полицейскій, берущій взятку (受賄) за предоставленіе арестованному средствъ къ побѣгу, подвергается тому же наказанію, какое долженъ былъ нести арестованный. Если же полицейскій беретъ регулярно взятки со всѣхъ арестованныхъ въ видѣ общихъ поборовъ, онъ подвергается наказанію въ силу постановленія закона, предусматривающаго преступленіе полицейскихъ чиновъ, поддерживающихъ и укрывающихъ у себя воровъ и т. д., каковое преступленіе влечетъ за собою военныя каторжныя работы въ болотистыхъ мѣстностяхъ.

Право полицейскаго дѣйствовать въ интересахъ самозащиты очень и очень ограничено. Полицейскій, снабженный надлежащимъ приказомъ объ арестованіи даннаго лица, можетъ въ положеніи необходимой обороны убить арестуемаго, если только убійство было не умышленное и совершено было во время ареста; но, какъ показываетъ практика, хотя полицейскому и не ставится убійство въ вину, тѣмъ не менѣе за смерть человѣка его подвергаютъ наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ.

Подвергается немедленному обезглавленію преступникъ, лишившій жизни полицейскаго, снабженнаго надлежащимъ приказомъ объ арестованіи и дѣйствующаго при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей,

причемъ безразлично, было-ли убійство случайное, или умышленное. Если убійца не былъ лицомъ, совершившимъ преступленіе, а былъ только замѣшанъ какимъ либо образомъ въ чужое дѣло, онъ приговаривается къ смертной казни съ представленіемъ приговора на ревизію. Если полицейскому нанесено болѣе или менѣе тяжкое увѣчье, подлежащій аресту приговаривается за это къ удавленію съ представленіемъ приговора на ревизію.

Сыщики (白役) выбираются изъ среды обывателей; имена ихъ заносятся въ особые списки и имъ выдаются опредѣленные билеты. Подобный частный полицейскій агентъ, имѣющій установленное удостовѣреніе своего служебнаго положенія, приравнивается къ обыкновенному полицейскому чиновнику и наравнѣ съ нимъ берется подъ особую защиту со стороны закона.

Ди-бао.—Ди-бао и участковые старшины имѣютъ право задержать человѣка, совершившаго преступленіе, и представить его подлежащимъ властямъ для суда и наказанія; то же право предоставлено каждому старшему въ семьѣ, родѣ, общинѣ относительно младшихъ. Но и старшіе ди-бао не находятся въ этихъ случаяхъ въ такомъ же привиллегированномъ положеніи, въ какомъ находится всякій полицейскій, снабженный приказомъ объ арестованіи того или другого лица.

Частные соляные стражи. Частные соляные стражи, нанимаемые для охраны соляныхъ промысловъ, складовъ соли и т. д., приравниваются къ чинамъ полиціи, если только назначеніе ихъ на службу состоялось съ одобренія мѣстныхъ властей и они занесены въ установленные для нихъ списки. Выбираютъ людей въ такіе сторожа всегда очень осмотрительно, регистрируютъ ихъ и даютъ имъ особые значки, которые они носятъ у себя на поясѣ (С. А. Х. Л., т. X, стр. 10—12). Охраняя соль, они тѣмъ самымъ охраняютъ интересы соляной монополіи. Правда, какъ видно изъ судебной практики, имъ не предоставлено столько права прибѣгать къ силѣ или оружію, какъ чинамъ полиціи; расправляясь съ злоумышленниками они вызываютъ со стороны суда меньше признанія правильности ихъ дѣйствій въ положеніи необходимой обороны, чѣмъ всякій чинъ полиціи. Какъ показываютъ отдѣльные частные случаи, задержаніе привозящаго соль контрабандой признано совершенно правильнымъ; убійство же вора, таскавшаго соль изъ складовъ, признано незаконнымъ и на постановленное судомъ за убійство вора наказаніе исполненіе стражами своихъ спеціальныхъ обязанностей оказало сравнительно ничтожное вліяніе въ смыслѣ смягченія подсудимому наказанія. (См. дѣло Цзянъ-ли (蔣禮) С. А.

X. Л., т. X, стр. 20). Солянымъ сторожамъ разрѣшается имѣть при себѣ оружіе, но при этомъ въ опредѣленное время и въ опредѣленныхъ случаяхъ; пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ они могутъ только въ крайнихъ обстоятельствахъ, какъ, напримѣръ, при нападеніи на нихъ шайки вооруженныхъ контрабандистовъ.

Выдаваемое имъ оружіе должно быть зарегистровано, и пользованіе оружіемъ должно отвѣчать правиламъ спеціально для нихъ изданнымъ.

ГЛАВА V.

РОДСТВО.

Введеніе.

Вопросъ о родствѣ, котораго мы до сихъ поръ касались лишь слегка, даетъ обширнѣйшее поле для разслѣдованій каждаго, кто интересуется законодательствомъ Китая.

Китай—страна родства, естественнаго или искусственно созданнаго, и родство это порождаетъ не мало несообразностей въ законѣ, благодаря тому исключительному вліянію, какое оно оказываетъ на жизнь подданныхъ Поднебесной Имперіи. Такъ какъ трудно свести въ опредѣленную систему всѣ виды родства, указать значеніе каждаго изъ этихъ видовъ въ отдѣльности и его вліяніе на правовую жизнь народа, то достаточно будетъ въ настоящей главѣ дать общій очеркъ изслѣдуемаго вопроса, попутно останавливаясь на значеніи родства при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ различныхъ правонарушеній.

Раздѣлъ I. Естественное родство.—Родственники у китайца.—Вліяніе родства.

Естественное родство.

Родственники у китайца. У китайца, въ среднемъ, несравненно больше родственниковъ, чѣмъ у средняго европейца. Начать съ самаго близкаго каждому лица—матери. У китайца, вмѣсто одной, ихъ нѣсколько: матерью для него является, прежде всего, не та, которая родила его, а первая (главная) жена отца; затѣмъ приходится ему матерью каждая изъ остальныхъ отцовскихъ женъ, въ частности жена, давшая ему жизнь; далѣе—такое же почетное положеніе занимаетъ у китайца женщина, поставившая его на ноги, т.-е. воспитавшая и вскормившая его; далѣе—

мачиха; затѣмъ жена того родственника, который назначилъ его своимъ наслѣдникомъ; затѣмъ—теща, которая въ глазахъ его также должна пользоваться авторитетомъ матери и т. д. Достаточно взглянуть на этотъ перечень однѣхъ только матерей, чтобы понять до какой степени будетъ трудно разобраться въ болѣе дальнихъ степеняхъ родства.

Трауръ носится по родственникамъ первыхъ четырехъ степеней, причемъ отъ степени родства зависитъ время и способъ ношенія траура; по родственникамъ болѣе отдаленныхъ степеней трауръ, по закону, не носится. Въ первой степени родства съ даннымъ лицомъ состоятъ прежде всего его родители, также дѣдъ и бабка,—это «ближніе его родные»; затѣмъ слѣдуютъ другіе не столь близкіе къ нему родственники. Такъ какъ первую степень составляютъ у китайцевъ двѣ группы лицъ, связанныхъ различными узами родства, необходимо, для удобства классификаціи, выдѣлить вторую группу въ отдѣльную вторую степень родства.

Каждый китаецъ можетъ имѣть родственниковъ, состоящихъ съ нимъ въ первыхъ двухъ степеняхъ родства, всего 24; въ третьей—40; въ четвертой—21 и наконецъ въ пятой степени—42.

Въ дѣлахъ судебныхъ, какъ ни трудно бываетъ иногда установить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ степень родства, и въ этой степени болѣе или менѣе близкую родственную связь заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ долженъ быть обстоятельно разрѣшенъ, такъ какъ отъ такого разрѣшенія зависитъ часто опредѣленіе самаго свойства дѣянія, подлежащаго вѣдѣнію суда.

Значеніе родства.

«....Но въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о родствѣ, которое и т. д.»—вотъ фраза, постоянно встрѣчающаяся въ протоколахъ китайскихъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судьи, вмѣсто того, чтобы отпустить подсудимаго, наложивъ на него сравнительно легкое наказаніе, приговариваютъ его чуть-ли не къ медленному обезглавленію. Наличность родства совершенно измѣняетъ существо приговора. Такъ, напримѣръ, убійство, совершенное по праву родства, можетъ быть признано дѣяніемъ не наказуемымъ; съ другой стороны ударъ, нанесенный даже случайно, можетъ составлять, при тѣхъ-же условіяхъ, тягчайшее преступленіе. Рана, нанесенная старшимъ родственникомъ младшему, влечетъ, конечно, нѣкоторое наказаніе для старшаго, но сравнительно слабое и во всякомъ случаѣ далеко не соразмѣрное съ его виной. Вліяніе родства таково, что оно наблюдается во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, хотя, конечно, рѣзче всего сказывается въ отношеніяхъ

родителей и дѣтей, мужа и жены и другихъ болѣе близкихъ степеней родства. Такъ, напримѣръ, если дядя или тетка изобьютъ до смерти племянника, или племянницу, каждый изъ нихъ можетъ быть подвергнутъ только ста ударамъ бамбуками и ссылкѣ на три года; если такое убійство было умышлено, они подвергаются тому же наказанію бамбуками и пожизненной ссылкѣ въ мѣста, отстоящія отъ ихъ родного дома на разстояніи 2,000 ли (около 1,000 верстъ); а если преступленіе было совершено въ послѣднемъ случаѣ съ цѣлью навлечь подозрѣніе и причинить какія либо хлопоты третьимъ лицамъ, виновные подвергаются военному рабству. Даже въ такихъ случаяхъ, когда такое убійство вызвано гнусными мотивами, каковы посягательство на невинность, или имущество племянницы, или племянника, и тогда виновные, хотя и приговариваются къ смертной казни черезъ удавленіе, но приговоръ подлежитъ еще представленію на утвержденіе высшей въ имперіи судебной инстанціи. Правда, декретомъ Цянь-луна постановлено приговаривать такихъ родственниковъ къ смертной казни, даже если дѣло не является исключительнымъ по описаннымъ, отягчающимъ вину подсудимыхъ обстоятельствамъ; но тотъ-же декретъ требуетъ, чтобы такіе приговоры не приводились въ исполненіе до ревизіи дѣла. Съ другой стороны, племянникъ, или племянница, виновные не только въ серьезныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою высшее уголовное наказаніе, но и въ такихъ, которыя доказываютъ лишь ихъ дурной характеръ и могутъ повліять на репутацію семьи, могутъ быть умерщвлены своими разгнѣванными дядьями и тетками, которыя за такой самосудъ подвергаются иногда ничтожному наказанію.

Право покончить коротко съ существованіемъ младшаго родственника не распространяется однако на родственниковъ очень отдаленныхъ степеней,—даже на главу клана, хотя власть послѣдняго надъ младшимъ членомъ рода въ менѣе значительныхъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію; во всякомъ случаѣ судъ долженъ только установить наличность родства и положеніе старшаго родственника.

Въ глазахъ младшихъ особа старшаго родственника должна быть священна и всякое противъ нея насиліе строго наказуемо, даже если младшіе дѣйствовали по приказаніямъ лицъ, старшихъ себя. Если послѣдствіемъ такого насилія была смерть старшаго родственника, виновные приговариваются къ смертной казни и только въ виду того, что они дѣйствовали не по личному побужденію, разрѣшается, въ видѣ особой милости, ходатайствовать о смягченіи ихъ участи. Даже въ состояніи необходимой обороны младшій не можетъ оказать рѣшитель-

наго сопротивленія; въ противномъ случаѣ, если при такомъ сопротивленіи обороняющійся нанесетъ старшему даже ничтожную рану, онъ приговаривается къ высшему уголовному наказанію. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-динъ юй (長鼎玉), подсудимый, сопротивляясь своему дядѣ, который старался ударить его головой объ стѣну, замахнулся на него бывшимъ у него въ рукахъ ножемъ и причинилъ тому легкую рану, которая быстро зажила. Подсудимый былъ приговоренъ къ немедленной смертной казни и, только въ виду особой милости, наказаніе было смягчено ему уголовнымъ департаментомъ и выполненіе приговора отложено до ревизіи дѣла въ осенней сессіи. Вообще замахнуться ножемъ на старшаго родственника первой степени, хотя бы и не нанося ему раны, составляетъ величайшее преступленіе, наказуемое немедленно смертью и, даже если это сдѣлано въ защиту родного отца, то и тогда подобный поступокъ со стороны младшаго влечетъ для него отправленіе въ ссылку.

Возбудить обвиненіе противъ старшаго родственника считается, вообще говоря, преступленіемъ, даже если обвиненіе основательно, наказаніемъ же за такое преступленіе служитъ сто ударовъ бамбуками и ссылка на срокъ (С. А. Х. Л., т. XLVIII, стр. 86). А если обвиненіе отчасти, или цѣликомъ ложно, младшій родственникъ приговаривается къ удавленію. Помянутое наказаніе имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, если обвиненіе возбуждено противъ отца и матери, дѣда и бабки, женой противъ мужа и его родителей. Вообще тяжесть наказанія зависитъ какъ отъ характера преступленія, въ которомъ младшій обвиняетъ старшаго, такъ и отъ большей, или меньшей близости родства. Такъ напримѣръ, обвиненіе внукомъ дѣда, отца своей матери, влечетъ для внука только 100 ударовъ бамбуками. Нѣкоторыя особенно тяжкія преступленія изъяты изъ дѣйствія этого закона объ отвѣтственности младшихъ за возбужденное ими обвиненіе; таковы, государственная измѣна, возстаніе, участіе въ серьезныхъ преступленіяхъ противъ верховной власти и т. д.

Какъ-бы отдаленно ни было родство заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ (疎遠親屬), хотя бы оно доходило до того, что одна сторона не стала бы носить траура по смерти другой (疎遠無服親族), все таки родство принимается во вниманіе во всякаго рода ссорахъ, столкновеніяхъ и, если во время такихъ ссоръ нанесена рана дальнему старшему родственнику, младшему увеличивается положенное въ законѣ наказаніе на одну степень. Но требуется, чтобы на лицо была дѣйствительная родственная связь, простая же близость двухъ лицъ (親誼),

какъ бы интимны ни были ихъ отношенія, (素有瓜葛之家) не вызываетъ примѣненія указаннаго закона объ увеличеніи наказанія.

Какъ было уже сказано, наказаніе за преступленіе противъ родственника тѣмъ выше, чѣмъ выше родство. Но есть преступленіе, гдѣ родство оказываетъ обратное дѣйствіе, именно кража; кража вещей у отца не наказывается такъ строго, какъ то же похищеніе вещей у дальнихъ родственниковъ, или у лицъ постороннихъ. За всѣмъ тѣмъ и въ данномъ случаѣ старшій, за кражу предмета, принадлежащаго младшему, подлежитъ болѣе легкому наказанію, чѣмъ младшій за то же преступленіе, если оно совершенно противъ старшаго родственника.

Если лицо, совершившее преступленіе противъ другого, не знало о существованіи между ними родства, положенное въ законѣ наказаніе за данное преступленіе не подлежитъ увеличенію въ степени. Съ другой стороны, если наличность родства вліяетъ на смягченіе наказанія, подсудимый, узнавъ во время суда о существованіи родства между нимъ и потерпѣвшимъ, можетъ ходатайствовать о смягченіи назначеннаго ему судомъ наказанія, см. дѣло Пэнъ-чжи-минъ (彭之名). (Бо-ань-сюй-бянь, т. XV, стр. 8).

Слѣдуетъ остановиться еще на одномъ вопросѣ, гдѣ родство играетъ также большую роль,—это вопросъ объ отвѣтственности родственниковъ за преступленіе, совершенное кѣмъ-либо изъ близкихъ по родству лицъ. Характерная черта этой отвѣтственности заключается въ томъ, что вытекаетъ она не изъ преступныхъ дѣйствій близкихъ родственниковъ, каковы подстрекательство, попустительство и т. д., а изъ самаго факта существованія этого родства. Старшій обыкновенно, отвѣтственъ за преступленіе младшаго, хотя онъ и не подвергается особенно значительному наказанію. Старшій не обязанъ оставлять безъ вниманія преступленіе, совершенное младшимъ, но еще не ставшее извѣстнымъ властямъ, какъ мы видѣли въ отношеніи младшаго, и, если онъ такъ поступаетъ, это—его личное дѣло. Вопросъ о томъ, зналъ ли отецъ о совершенномъ его сыномъ преступленіи, или нѣтъ, не имѣетъ ровно никакого значенія на судѣ, и отецъ долженъ понести извѣстное наказаніе за чужую вину. Такъ, напримѣръ, отецъ подвергся наказанію бамбуками за то, что сынъ, безъ его вѣдома, увезъ молодую дѣвушку (С. А. Х. Л., т. IX, стр. 7). Съ другой стороны младшіе всегда отвѣтственны за преступленія старшихъ, причемъ и наказаніе они, вообще, несутъ болѣе тяжелое, чѣмъ старшіе за преступленія младшихъ и положеніе ихъ въ этого рода отвѣтственности иногда безвыходно. Существуетъ какъ общее правило, что младшіе должны

скрывать преступленіе, совершенное старшимъ близкимъ родственникомъ, подъ страхомъ наказанія за всякаго рода донесенія властямъ и возбужденіе противъ виновныхъ судебнаго дѣла; но разъ властямъ стало извѣстно данное преступленіе, младшіе, по закону родства, несутъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ незаслуженное возмездіе, освобождаясь отъ наказанія или въ виду юнаго возраста, или потому, что они представляютъ единственную рабочую силу въ семьѣ, единственнаго наслѣдника и т. д. Одна государственная измѣна освобождаетъ младшихъ отъ обязанности скрывать преступленіе близкаго родственника, но при этомъ младшіе, будь это жена, дѣти, могутъ подвергнуться наказанію за измѣну со стороны главы семьи, если даже сами они возбудили дѣло и представили нужныя суду доказательства.

Ознакомившись въ общихъ чертахъ съ вліяніемъ родства на уголовное право Китая, перейдемъ къ опредѣленію его значенія въ отдѣльныхъ родственныхъ группахъ (係隨時懲辦原無成例).

Раздѣлъ II.—Отцы и дѣти.

Родители, дѣдъ и бабка, а также тѣ, кто замѣщаетъ родителей, занимаютъ одинаковое положеніе относительно дѣтей и дѣти отвѣчаютъ одинаково за преступленіе, направлено ли оно противъ родителей, или противъ тѣхъ, кто добровольно принялъ на себя родительскія обязанности (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 67).

Родители и т. д. имѣютъ право ссылать своихъ дѣтей въ ссылку, притомъ по мотивамъ, иногда далеко неособенно серьезнымъ; какъ видно изъ дѣла Шэнь-цзинъ-цюаня (沈經全), вся вина сосланнаго, по требованію родителей, заключалась въ томъ, что онъ взялъ взаймы деньги и растратилъ ихъ (С. А. Х. Л., доп. т. I, стр. 13); тому же наказанію подверглись братья Янъ (楊) за то, что только разъ оказали непослушаніе своему отцу (С. А. Х. Л., доп. т. I, стр. 14).

Разъ только родители привели своихъ дѣтей въ судъ, судья, выслушавъ жалобу старшихъ, долженъ, не входя въ дальнѣйшее обсужденіе дѣла, приговорить тѣхъ, на кого поступила жалоба, къ ссылкѣ въ колоніи, назначенныя для поселенія. «Родители—лучшіе судьи» и, если бы они были слишкомъ снисходительны по отношенію своихъ дѣтей, такая слабость могла бы повести къ очень серьезнымъ послѣдствіямъ. Только въ одномъ случаѣ, именно если вдова заявитъ судьѣ жалобу на своего пасынка, судья, въ видѣ исключенія, долженъ войти въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла. (Дѣло Сунь-моу 孫謀),

Въ случаѣ непочтительности и непокорности дѣтей родители

имѣютъ право представить ихъ въ судъ 呈送, съ просьбою отправить ихъ на поселеніе, причемъ въ роли «непокорныхъ дѣтей» могутъ оказаться лица солиднаго уже возраста. Какъ видно изъ дѣла Чэнъ-банъ-гуй (程邦桂), мужъ съ женой подверглись пожизненной ссылкѣ за непослушаніе, оказанное ими своимъ родителямъ, и за возраженія на выговоры, которые отъ нихъ получали (С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 51). Уходъ безъ вѣдома родителей и нахожденіе гдѣ нибудь на сторонѣ отъ отчаго дома въ теченіе двухъ лѣтъ подвергаетъ блуднаго сына тому-же наказанію (тамъ же, стр. 54). Не минуетъ, какъ показываетъ судебная практика, ссылки и тотъ, кто заложитъ платье своей матери, чтобы уплатить игорный долгъ (стр. 55).

Назначенное провинившемуся сыну наказаніе можетъ быть, при обыкновенныхъ условіяхъ, смягчено. Такъ, прежде всего, разрѣшается ходатайствовать о помилованіи, или пониженіи наказанія до канги на одинъ мѣсяцъ. Далѣе, если кто-либо изъ родителей умретъ во время нахожденія сына на поселеніи, сыну разрѣшается пріѣхать домой, чтобы похоронить покойника, въ особенности если въ мѣстѣ ссылки онъ велъ себя хорошо и самый проступокъ его заключался въ разъ только оказанномъ имъ неповиновеніи (偶爾○犯). Если сынъ неисправимый бездѣльникъ (怙終不悛) и уже не разъ судился за то же преступленіе, онъ не можетъ разсчитывать на смягченіе назначеннаго ему наказанія. Какъ видно изъ одного дѣла, сынъ за непослушаніе и разгульную жизнь подвергся ссылкѣ. Получивъ прощеніе въ виду амнистіи и вернувшись домой, онъ снова закутилъ и снова подвергся пожизненной ссылкѣ. Поступившее отъ него ходатайство о высочайшемъ помилованіи не было принято.

Что касается средствъ домашняго исправленія, то, какъ ни обширны права родителей, тѣмъ не менѣе принимаемыя ими мѣры воздѣйствія на своихъ дѣтей должны быть разумны и всякія жестокія средства исправленія закономъ не поощряются. Если отецъ побьетъ сына до того, что тотъ отдастъ Богу душу, онъ подвергается ста ударамъ бамбуками. Если отецъ убьетъ сына, не имѣя на то законныхъ причинъ, его ссылаютъ на годъ на поселеніе, давъ ему предварительно 60 бамбуковъ; но если такое убійство явилось результатомъ тяжкихъ, нанесенныхъ отцу оскорбленій, оно не влечетъ за собою никакого наказанія для убійцы. Оправданіе дѣтоубійцъ тѣмъ, что преступленіе было вызвано поведеніемъ дѣтей, развито очень широко. Такъ, напримѣръ, освобожденъ былъ отъ всякаго наказанія старикъ, заживо похоронившій своего внука за нанесеніе ему этимъ послѣднимъ оскорбленія; отецъ безнаказанно задушилъ

свою дочь, которая вела себя предосудительно; понесъ только тѣлесное наказанiе (100 ударовъ бамбуками) отецъ, задушившiй сына, пойманнаго за кражей арбузовъ съ огорода.

Не только отецъ можетъ лично примѣнить къ грубому и непокорному сыну суровыя мѣры воздѣйствiя, но и всякiй другой, по просьбѣ отца, можетъ сдѣлать это и, если такой уполномоченный отцемъ изобьетъ сына до смерти, онъ можетъ быть подвергнутъ только наказанiю бамбуками въ размѣрѣ 90 ударовъ, какъ это можно видѣть изъ дѣла Чжанъ-и-гао (張益高), который побоями отправилъ молодого человѣка на тотъ свѣтъ, по просьбѣ отца проучить его сына за то, что тотъ оказалъ сопротивленiе, когда его вели къ судьѣ и ругался при этомъ скверными словами. (С. А. Х. Л., доп. т. XII, стр. 3).

Какъ раньше уже было указано, отецъ, убивающiй своего ребенка, не имѣя на то достаточно уважительныхъ причинъ, подвергается наказанiю, правда, незначительному; тѣмъ болѣе долженъ быть наказанъ человѣкъ, который лишаетъ жизни свое дитя подъ влiянiемъ раздраженiя, или присущей ему жестокости. Но влiянiе родственныхъ узъ настолько велико, что наказанiе совсѣмъ не отвѣчаетъ тяжести преступленiя—дѣтоубiйства. Какъ видно изъ дѣла китаянки Ванъ, урожденной Ли (王李氏), мать умышленно лишила жизни сына за то, что онъ удерживалъ ее отъ проявленiй ея дурныхъ наклонностей. Конечно, женщина эта была признана недостойной снисхожденiя; но такъ какъ нужно уважать чувства сына, находящагося уже въ загробномъ мiрѣ, а ему было-бы тяжело, если бы повѣсили родную мать, ее приговорили только къ ссылкѣ въ рабство въ Монголiю (Б. А. С. Б., т. XXV, стр. 22). Главную роль въ подобныхъ случаяхъ играетъ кровная связь, поэтому, напримѣръ, теща, виновная въ томъ же преступленiи, при тѣхъ же обстоятельствахъ, могла бы подвергнуться смертной казни.

Отецъ можетъ, по причинамъ, явно уважительнымъ, продать своего ребенка пока онъ еще въ младенческомъ возрастѣ, но, конечно, наружно не въ интересахъ наживы, иначе такая продажа противузаконна и влечетъ для отца должное возмездiе. Право это не распространяется на тѣхъ, кто лишь заступаетъ мѣсто родителей, и они въ случаѣ такой продажи отвѣчаютъ какъ за похищенiе лицъ, состоящихъ съ ними во 2-ой степени родства (С. А. Х. Л., т. XX, стр. 22). A fortiori лица, у которыхъ дѣти находятся только на попеченiи, не должны продавать своихъ питомцевъ, подъ страхомъ подвергнуться тягчайшей формѣ военнаго рабства. Продажа дѣтей въ возрастѣ старше 10-ти лѣтъ значительно ограничена.

Насколько родитель воленъ въ жизни и смерти своего ребенка, настолько же его особа должна быть священна въ глазахъ дѣтей. Человѣкъ, лишившій жизни своего отца, или мать, умышленно, или случайно, лично, или при посредствѣ другихъ, подвергается смертной казни, причемъ, если убійство было умышленно, приговаривается къ высшей формѣ этого наказанія. За умышленное, лично совершенное убійство кого-либо изъ родителей виновный подвергается «медленной смерти» (казнь, связанная съ медленнымъ уродованіемъ тѣла).

Вопросъ объ отвѣтственности за случайное хотя и лично совершенное убійство возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. По древнимъ законамъ, женщина, случайно послужившая причиной смерти кого-либо изъ своихъ родителей, приговаривалась къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на утвержденіе уголовнаго департамента, который, при наличности достаточно уважительныхъ причинъ, могъ замѣнить казнь—ссылкой, причемъ и отъ этого наказанія можно было откупиться деньгами; мужчина, при тѣхъ же условіяхъ, подвергался ссылкѣ, причемъ судъ не былъ обязанъ посылать приговоръ на утвержденіе. Позднѣйшими законодательными актами также устанавливается, что смягченіе наказанія въ подобныхъ случаяхъ не обязательно и вопросъ объ этомъ разрѣшается осенней сессіей, обсуждающей обстоятельства каждаго конкретнаго случая. Но при разсмотрѣніи отдѣльныхъ дѣлъ о случайномъ убійствѣ родственника видно, что на практикѣ такое убійство влечетъ, въ общемъ, почти всегда болѣе суровое наказаніе. Такъ, по дѣлу Тань-я-цзю (譚亞九), подсудимый, желая высвободить мать, которая дралась съ кѣмъ-то, бросилъ въ этого послѣдняго камнемъ, но случайно попалъ въ свою мать и убилъ ее этимъ камнемъ. Подсудимый приговоренъ былъ къ высшей формѣ смертной казни, именно медленной смерти, а впослѣдствіи это наказаніе было смягчено до обезглавленія, съ представленіемъ приговора на благоусмотрѣніе его величества (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 61). Къ тому же наказанію былъ приговоренъ другой, бросившійся съ оружіемъ, защищая своего отца, на человѣка, душившаго его, и убившій случайно отца. Въ другомъ случаѣ лунатикъ началъ наносить побои своему отцу, а братъ его, желая разъединить ихъ, случайно ударилъ отца по головѣ и убилъ его; лунатикъ приговоренъ былъ къ медленной смерти, а братъ къ обезглавленію, съ ходатайствомъ передъ его величествомъ о смягченіи его участи (см. дѣло Чжанъ-чу-лао— 張初老). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что лунатизмъ, какъ его понимаютъ притомъ китайцы, не освобождаетъ содѣявшаго преступное дѣяніе отъ наказанія, по невмѣняемости. Лю-

бопытно дѣло Ли-юнъ-цина (李泳慶), убившаго ночью своего отца, принявъ его по ошибкѣ за грабителя; Ли-юнъ-цинъ приговоренъ былъ къ обезглавленію. Обращаетъ на себя вниманіе также дѣло Сунь-и (孫義), по которому подсудимый, заставъ въ комнатѣ жены своего слугу, въ припадкѣ справедливаго гнѣва (激於義忿), какъ выразился по этому поводу судъ, бросился на него съ мечемъ, но роковой ударъ случайно достался выскочившей на шумъ его матери, для которой нанесенная рана оказалась смертельной. Богдоханъ, на благоусмотрѣніе котораго представленъ былъ приговоръ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ знакъ особой милости, разрѣшилъ замѣнить медленную смерть обезглавленіемъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть явилась результатомъ причинъ, не имѣющихъ абсолютно никакой связи съ дѣйствіями сына и не зависѣвшихъ отъ него, и тогда онъ можетъ быть приговоренъ къ смертной казни. Въ судебной практикѣ имѣются случаи, немного болѣе, чѣмъ курьезные. Мать китаянки Фанъ, урожденной Юань (方袁氏), въ ссорѣ, схватила дочь сзади за платье, когда та, вѣроятно, хотѣла убѣжать; дочь упала назадъ, свалила при этомъ свою мать и старуха, благодаря неловкому паденію, скончалась. Танъ-минъ (唐明) обварился кипяченной водой; мать побѣжала посмотрѣть въ чемъ дѣло, поскользнулась на томъ мѣстѣ, гдѣ разлита была вода, упала и, отъ полученнаго при паденіи ушиба, умерла. Въ обоихъ случаяхъ дѣти были признаны виновными въ случайной смерти матери. Можно указать еще на два случая изъ практики, гдѣ неоднообразное рѣшеніе суда абсолютно ничѣмъ нельзя объяснить себѣ; таковы дѣла Ли-тинъ-чжэнь (李廷珍) и Ли-хунъ-гу (李紅牯); въ первомъ случаѣ сынъ убилъ своего отца, выстрѣливъ въ предполагаемаго вора, и былъ приговоренъ лишь къ наказанію бамбуками и ссылкѣ; во второмъ случаѣ сынъ, вступивъ въ борьбу съ человѣкомъ, котораго онъ заподозрѣлъ въ покушеніи на воровство, упалъ во время этой борьбы и при паденіи ушибъ бывшую при этомъ его мать, отъ чего та скончалась; за случайную, совершенно независимую отъ воли сына смерть матери, сынъ подвергся смертной казни черезъ удавленіе (С. А. Х. Л., т. XXVI, стр. 12—13).

За простую драку съ своими родителями, хотя-бы и безъ причиненія имъ смерти, дѣти приговариваются къ смертной казни, обыкновенно черезъ удавленіе, иногда черезъ обезглавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію. Какъ видно изъ дѣла Су-чао-цзы (蘇朝滋), лунатикъ приговоренъ былъ къ смертной казни за причиненіе своему отцу раны въ припадкѣ безумія.

Также къ смертной казни приговариваются дѣти, прямо, или косвенно нанесшіе какое-либо травматическое поврежденіе своимъ родителямъ. По дѣлу Юнъ-да-чжуанъ (榮大壯), подсудимый, лунатикъ, обвинялся въ двухъ преступленіяхъ: во-первыхъ, въ томъ, что въ припадкѣ болѣзни онъ полѣзъ на крышу, сталъ бросать оттуда черепицу и одной изъ нихъ, случайно, нанесъ легкую рану отцу, вышедшему посмотрѣть въ чемъ дѣло, причемъ отецъ скоро оправился отъ полученной раны; во вторыхъ, онъ обвинялся въ послѣдовавшемъ затѣмъ убійствѣ двухъ лицъ и нанесеніи раны третьему. Изъ двухъ преступленій тягчайшимъ признано было первое, т. е. случайное нанесеніе раны отцу и за это подсудимый приговоренъ былъ къ обезглавленію. Какъ видно, далѣе, изъ дѣла Ванъ-юй-гао (王於告), подсудимый старался удержать мать, которая, въ припадкѣ лунатизма, хотѣла выбѣжать на улицу, причемъ больная, вырываясь, упала навзничь и нанесла себѣ этимъ не особенно значительное поврежденіе, отъ котораго впослѣдствіи оправилась. Сынъ приговоренъ былъ къ смертной казни, хотя, правда, ему разрѣшено было ходатайствовать передъ богдоханомъ о смягченіи его участи (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 63).

Какъ было уже замѣчено раньше, дѣти могутъ быть подвергнуты смертной казни за возбужденіе обвиненій противъ своихъ родителей. Обязанность потомства прощать и прикрывать проступки и преступленія своихъ родителей; но, если родители оказываются виновными въ государственной измѣнѣ, дѣти не только не должны скрывать отъ властей объ этомъ, но напротивъ должны донести, хотя и при такомъ ихъ поведеніи, они не освобождаются отъ наказанія за вину другихъ; они приговариваются или къ смертной казни, или къ оскопленію. Далѣе, въ случаѣ умышленнаго убійства четырехъ и болѣе лицъ одной и той-же семьи, причемъ такимъ убійствомъ въ семьѣ прекращается потомство, не только убійца подвергается медленной смерти, но и сыновья его, независимо отъ ихъ возраста, подлежатъ казни, причемъ число казненныхъ должно быть не больше числа лицъ умышленно убитыхъ. Одновременно съ симъ жена и дочери убійцы отдаются въ рабство ближайшимъ родственникамъ убитыхъ, если тѣ пожелаютъ ихъ взять, иначе онѣ передаются монголамъ въ Или, въ качествѣ рабынь. По дѣлу Ванъ-чжи-бинь (王之〇) 10-ти лѣтній сынъ былъ приговоренъ къ смертной казни за предумышленное убійство, (четырехъ лицъ), совершенное его отцемъ. По другому дѣлу дѣти подверглись оскопленію за такое же убійство, виновникомъ котораго былъ отецъ, причемъ рѣшеніемъ суда было постановлено, что дѣти освобождаются отъ казни подъ извѣст-

нымъ условіемъ, а именно, такъ какъ ихъ отецъ, замысливъ лишить жизни четырехъ лицъ въ одной семьѣ, на самомъ дѣлѣ убилъ только трехъ, а четвертому, единственной надеждѣ на продолженіе потомства, нанесъ тяжелыя раны, то участь дѣтей убійцы зависѣла отъ выздоровленія раненнаго и, еслибы и онъ умеръ, дѣти убійцы должны быть казнены.

Сынъ долженъ поддерживать своихъ родителей, когда они находятся въ нуждѣ и, если онъ, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, не въ состояніи прокормить ихъ и они или умрутъ отъ крайней нужды, или лишатъ себя жизни, онъ приговаривается къ 100 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на три года; если же съ его стороны не было употреблено никакихъ усилій къ прокормленію родителей, то онъ приговаривается къ пожизненному уголовному рабству. Обязанность сына поддерживать родителей безусловна и, если онъ не въ состояніи заняться торговлей, онъ всегда можетъ обучиться ремеслу, или стать чернорабочимъ; извиненіемъ можетъ служить ему только физическое уродство, совершенно лишающее его всякой способности къ труду.

Сынъ всегда и всѣми способами долженъ защищать отца и, если онъ покончитъ съ его убійцей на мѣстѣ преступленія, онъ освобождается отъ всякаго наказанія; а если такое возмездіе за смерть отца послѣдуетъ нѣсколько времени спустя послѣ убійства, сынъ подвергается только наказанію бамбуками. Такая безнаказанность можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда убійца отца—человѣкъ посторонній. Иначе обстоитъ дѣло, когда онъ приходится родственникомъ: хотя сынъ и пользуется правомъ прилагать всѣ старанія, чтобы спасти отца отъ насилій старшаго родственника, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ, съ своей стороны, употребить силу, или оружіе. Если убійца-родственникъ моложе убитаго, старше его сыновей, тогда сыновья, хотя и подвергаются наказанію за кровную месть, тѣмъ не менѣе наказаніе это подлежитъ смягченію; такъ напримѣръ, два племянника, лишившіе жизни дядю во время убійства этимъ послѣднимъ своего брата, (ихъ отца) который по возрасту былъ старше его, подвергаются одной изъ легкихъ формъ смертной казни, или ссылкѣ; основаніемъ для смягченія имъ наказанія служитъ то, что ихъ дядя, убивъ своего старшаго брата, тѣмъ самымъ становится внѣ дѣйствія закона, ставящаго его относительно своихъ младшихъ родственниковъ въ привиллегированное положеніе. На практикѣ часто даже оправдываютъ дѣтей, лишающихъ жизни убійцъ ихъ родителей, при этомъ

только требуется, чтобы сами они не были участниками ссоры, или столкновенія между старшими родственниками.

Связь, вытекающая изъ кровнаго родства, не прерывается съ вторичнымъ выходомъ матери замужъ. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-юань-ши (張元士), подсудимый былъ оправданъ въ убійствѣ сына своего отчима, такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ защиту своей матери, съ которою онъ связанъ былъ узами кровнаго родства, которыя не были нарушены новымъ замужествомъ. (該犯與徐氏有母子之親徐氏雖經改嫁予無絕母之義 С. А. Х. Л., т. XLIV, стр. 97). Что касается положенія дѣтей отъ перваго брака, то признается во всякомъ случаѣ существованіе родства между отчимомъ и мачихой съ одной стороны и падчерицами съ другой, независимо отъ того, беретъ ли отчимъ дѣтей отъ перваго брака жены на свое попеченіе, или нѣтъ; однако наказаніе за убійство этихъ дѣтей уменьшается только на двѣ степени, если дѣти живутъ при отчимѣ, и на одну степень, если они живутъ гдѣ-либо на сторонѣ. А если убійство было умышленно и было совершено только благодаря жестокому характеру отчима, родство не играетъ никакой роли и убійца несетъ высшее наказаніе. Такъ, въ одномъ случаѣ, мужъ убилъ сына своей жены и затѣмъ изуродовалъ его, чтобы нельзя было распознать, чей это трупъ, и тѣмъ скрыть свое преступленіе. Провинціальный судъ приговорилъ убійцу только къ 100 ударамъ бамбуками и пожизненной ссылкѣ, примѣнивъ къ нему наказаніе, положенное въ статутѣ за убійство своего племянника. Приговоръ не былъ одобренъ уголовнымъ департаментомъ, замѣнившимъ назначенное судомъ наказаніе смертной казнью черезъ обезглавленіе, хотя пасынокъ, съ согласія отчима, принятъ былъ въ семью, какъ родной сынъ. То же самое видно въ дѣлѣ Ванъ-сань (王三), гдѣ подсудимый приговоренъ былъ къ удавленію за убійство 6-ти-лѣтняго пасынка. По дѣлу, гдѣ мачиха зарыла живымъ своего пасынка, чтобы онъ не мѣшалъ ея собственному потомству въ правахъ на наслѣдство, уголовный департаментъ поступилъ прямо противоположно и замѣнилъ назначенное судомъ удавленіе ссылкой, руководствуясь тѣмъ, что подсудимая не добилась имущества, но такъ какъ ея поступокъ былъ явно жестокъ, она отдана была въ рабство въ пограничныя области, съ лишеніемъ права замѣнить ссылку денежнымъ выкупомъ, что почти всегда разрѣшается.

Усыновленіе.—Усыновленіе очень развито въ Китаѣ, гдѣ продолженіе мужскаго потомства считается весьма важнымъ для каждаго гражданина. Если у кого-либо нѣтъ дѣтей и, несмотря на увеличеніе

числа женъ въ семьѣ, онъ все-таки остается бездѣтнымъ, онъ можетъ усыновить второго сына своего брата, или кого-либо изъ дѣтей другихъ ближайшихъ родственниковъ. Если и это окажется невозможнымъ, онъ усыновляетъ ребенка чужой семьи, причемъ усыновленный принимаетъ имя своего новаго отца. Если отецъ семьи безвѣстно отсутствуетъ и слѣдуетъ назначить ему наслѣдника мужского поколѣнія, такой наслѣдникъ назначается по указанію главы клана, съ согласія и одобренія членовъ этого клана. (徐姓族長徐思和因徐進發之父徐思海早年外出未回家產無人照管與族人説合將徐進德出繼與徐思海爲嗣寫立過單 С. А. Х. Л., т. VIII, стр. 8).

Между усыновленнымъ и усыновителемъ устанавливаются тѣ-же отношенія родства, какія существуютъ между родителями и дѣтьми. Если усыновленный дурно обращается со своими родителями по усыновленію, причинитъ имъ какой либо вредъ, или лишитъ ихъ жизни, онъ подлежитъ суду и наказанію по спеціальнымъ статутамъ, предусматривающимъ нарушеніе сыновняго долга. Если онъ окажетъ имъ неповиновеніе, они могутъ отправить его въ ссылку на поселеніе; и, наоборотъ, (以此隅反) если пріемный сынъ лишитъ кого-либо жизни въ защиту усыновителя, онъ можетъ разсчитывать на оправданіе.

Для пріемнаго сына существуетъ въ законѣ между прочимъ еще одно ограниченіе; усыновитель не можетъ сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, если оба они не принадлежатъ къ одному и тому-же роду.

Другіе (старшіе) родственники усыновленнаго не пользуются, за совершенное противъ него преступленіе тою привиллегіей, какую даетъ имъ кровное родство (см. дѣло Хо-мэнъ-бу (侯夢卜) и самъ онъ не несетъ пониженнаго наказанія за всякія обиды, нанесенныя младшимъ родственникамъ усыновителя.

Незаконныя дѣти.—Незаконный ребенокъ носитъ имя своего отца, содержится имъ, или его семьей, въ случаѣ смерти отца, но по всѣмъ даннымъ не наслѣдуетъ въ его имуществѣ. Изъ дѣла Танъ-вуту (唐武圖) можно заключить, что убійство незаконнаго ребенка не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступнаго дѣянія, если ребенокъ былъ убитъ въ утробѣ матери, или тотчасъ послѣ его рожденія. Также, повидимому, составляетъ ничтожное преступленіе убійство незаконнаго ребенка короткое время спустя послѣ его рожденія; наказаніемъ, какъ показываютъ отдѣльные примѣры, служитъ 60 ударовъ бамбуками и ссылка на годъ. Преступленіе, совершенное противъ своей любовницы, наказывается строже, чѣмъ то же преступное дѣяніе, гдѣ потерпѣвшимъ является незаконный сынъ, или дочь. Покинуть незаконнаго ре-

бенка можно только при наличности вполнѣ уважительныхъ къ тому причинъ; подкинуть ребенка къ воротамъ кого-либо изъ сосѣдей считается преступленіемъ и предосудительнымъ, и заслуживающимъ должнаго возмездія. (Х. Л. С. А., доп. т. VII, стр. 22).

Мужъ и жена.

У каждаго китайца обыкновенно одна жена (妻), хотя онъ можетъ прибавить къ ней нѣсколькихъ конкубинъ (妾), или, какъ ихъ иногда называютъ, вторыхъ женъ; положеніе и жены и конкубины вполнѣ легально. Фактически, разница въ положеніи той и другой очень велика, хотя, въ отдѣльныхъ случаяхъ оба термина (для жены и наложницы) употребляются безразлично. Жена, обыкновенно, считается родственницей всей родни мужа; не въ такомъ положеніи конкубина и къ ней не имѣетъ примѣненія требованіе закона: — «старшіе должны пользоваться особымъ уваженіемъ» (尊長名分). Низвести жену на положеніе наложницы, сдѣлавъ эту послѣднюю своей законной женой, считается поступкомъ противозаконнымъ.

Обращаясь къ вопросу о бракѣ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что для заключенія брака требуется прежде всего согласіе сторонъ, причемъ подъ сторонами слѣдуетъ разумѣть не самихъ брачущихся, а тѣхъ, кто заключаетъ контрактъ, обыкновенно, родителей жениха и невѣсты. Далѣе требуется выполненіе извѣстнаго церемоніала, опредѣленныхъ формальностей. Соотвѣтствующее положеніе сторонъ опредѣляетъ дѣйствительность брачнаго союза.

До составленія условій брачнаго договора должны быть наведены нѣкоторыя предварительныя справки; заинтересованныя стороны должны быть освѣдомлены о возрастѣ, здоровьѣ, физической способности вступающихъ въ бракъ. Послѣ этихъ справокъ принято, чтобы родители, или занимающіе ихъ мѣсто родственники невѣсты послали подлежащимъ родственникамъ жениха письмо съ восьмью знаками (китайскими письменами) ( ); означающими годъ, мѣсяцъ, день и часъ рожденія невѣсты. Если всѣ предварительныя справки дали удовлетворительные результаты и гаданіе о будущей судьбѣ жениха и невѣсты благопріятствуетъ ихъ союзу, составляются условія брачнаго контракта и опредѣляется размѣръ приданаго, брачныхъ подарковъ. Послѣ того, какъ условія договора стали извѣстны обѣимъ сторонамъ, путемъ устныхъ, или письменныхъ сношеній, а также послѣ передачи подарковъ и вступленія невѣсты въ домъ жениха, бракъ считается заключеннымъ и новобрачные становятся отвѣтственными за всякія нарушенія требованій,

налагаемыхъ семейными узами. Нарушеніе обѣщанія жениться не влечетъ за собою строгаго наказанія и ни одна изъ сторонъ не подлежитъ какой-бы-то ни-было законной отвѣтственности до тѣхъ поръ, пока содержаніе брачнаго договора не стало извѣстно каждой изъ нихъ.

Для заключенія брака требуется, обыкновенно, письменное согласіе ближайшихъ родственниковъ невѣсты; личнаго ея согласія недостаточно, если старшіе противятся ему; согласія на бракъ дочери со стороны отца вполнѣ достаточно, если даже мать противъ брака; но если одна мать согласна на бракъ, ея согласіе не имѣетъ рѣшающаго значенія. Въ случаѣ смерти одного изъ родителей, согласіе оставшагося въ живыхъ разрѣшаетъ заключеніе брака. Если родители малолѣтнихъ дѣтей условились между собою поженить ихъ по достиженіи ими надлежащаго возраста, и уже обмѣнялись установленными письмами съ обозначеніемъ именъ и времени будущихъ супруговъ, состоявшееся согласіе можетъ имѣть силу брачнаго контракта и заключать новый договоръ необязательно.

Бракъ считается состоявшимся, если помолвка совершена правильно, хотя бы обрядъ и не былъ законченъ въ существенной его части, переходѣ невѣсты въ домъ жениха (按法則以聘者即有名分), а между тѣмъ всякая формальная неправильность при помолвкѣ лишаетъ бракъ значенія законнаго союза. Такъ, напримѣръ, одинъ женихъ исчезъ неизвѣстно куда какъ-разъ въ то время, когда невѣста должна была перейти въ его домъ; такъ какъ всѣ формальности были соблюдены, дѣвушка должна была ждать 8 лѣтъ, когда наконецъ ей было разрѣшено выдти замужъ за брата своего перваго жениха.

А между тѣмъ полученіе брачныхъ подарковъ неуполномоченнымъ на то лицомъ дѣлаетъ помолвку незаконной. Бракъ не считается заключеннымъ надлежащимъ образомъ, хотя-бы родители дали свое согласіе и произошелъ обмѣнъ свадебными подарками (向父説允收受財禮), если условія договора не были вручены жениху (未給婚書).

Что касается приданаго, оно не обязательно. Обыкновенно въ контрактѣ выговаривается извѣстная сумма, которая заранѣе должна быть уплачена, причемъ величина ея опредѣляется общественнымъ положеніемъ договаривающихся сторонъ.

Если для заключенія брака употребленъ былъ обманъ со стороны жениха, бракъ считается недѣйствительнымъ и, хотя супруги не разводятся, какъ предусмотрѣно закономъ, тѣмъ не менѣе жена не является отвѣтственной за преступленія противъ своего мужа въ той мѣрѣ, какая установлена для законной жены. Какъ видно изъ дѣла китаянки Ванъ (王氏), какой-то старый хлыщъ, зная, что родители дѣвушки не выдадутъ

за него свою дочь замужъ, послалъ къ нимъ, вмѣсто себя, своего молодого красиваго племянника для предварительныхъ переговоровъ и, когда брачный контрактъ былъ подписанъ, онъ обманнымъ образомъ увезъ невѣсту къ себѣ. Онъ очень дурно обращался съ нею, и она, подъ вліяніемъ этого, задушила его. Судъ призналъ ее виновной въ простомъ убійствѣ посторонняго человѣка, причинившаго ей рядъ обидъ.

Считается преступленіемъ вступить въ бракъ, или быть помолвленнымъ въ теченіе установленнаго закономъ періода траура по отцѣ, матери, тестѣ, тещѣ (свекорѣ, свекрови) и мужѣ; наказаніе за сіе достигаетъ до 100 ударовъ бамбуками, причемъ зависитъ оно отъ близости родства, отъ той стадіи, въ которой находится соглашеніе о бракѣ и отъ общественнаго положенія сторонъ. Тому-же наказанію подвергается тотъ, кто затѣетъ жениться во время нахожденія его родителей, или дѣда съ бабкой въ тюрьмѣ, по обвиненію въ уголовномъ преступленіи.

Что касается вопроса о томъ, кто является отвѣтственнымъ за заключеніе брака вопреки требованіямъ закона, то по этому поводу существуетъ нѣсколько различныхъ законоположеній и самое разрѣшеніе вопроса на практикѣ далеко не однообразно. Руководящими началами служатъ слѣдующія: 1) если выдающій невѣсту замужъ, или заключающій отъ имени жениха контрактъ приходится одному изъ вступающихъ въ бракъ дѣдомъ, или бабкой (мужской или женской линіи), отцемъ или матерью, дядей, теткой, старшимъ двоюроднымъ братомъ, или сестрой (въ мужской линіи), они одни и являются отвѣтственными за заключеніе брака вопреки требованіямъ закона и вступившіе въ бракъ сами не подвергаются никакой отвѣтственности. 2) Если выдающій дѣвушку замужъ и ведущій переговоры отъ имени жениха приходятся брачущимся болѣе дальними родственниками, чѣмъ только что было указано, они являются главными отвѣтственными лицами за состоявшійся противозаконный бракъ, а мужъ съ женой несутъ отвѣтственность какъ соучастники преступленія. 3) Если противозаконный бракъ заключенъ самими сторонами, они несутъ отвѣтственность какъ главные виновники, а посредники подвергаются наказанію какъ соучастники преступленія. Что касается послѣдняго правила, то дѣлается, обыкновенно, разница между случаями, когда сами стороны ведутъ все дѣло и посредники только помогаютъ имъ, и тѣми, когда посредники принимаютъ дѣятельное участіе, благодаря просьбамъ и увѣщаніямъ заинтересованныхъ сторонъ; въ послѣднихъ случаяхъ отвѣтственность всѣхъ безъ исключенія участниковъ заключенія противозаконнаго брака—одинакова.

Что касается условій, препятствующихъ заключенію брака, то тако-

выми являются родство естественное, или искусственное, общественное положеніе и т. д. Такъ, запрещается вступленіе въ бракъ съ родственниками и свойственниками до четвертой степени родства, а также съ лицами, носящими одинаковое фамильное имя; кромѣ того запрещается свободному вступать въ бракъ съ лицомъ, находящимся въ рабствѣ. Препятствіемъ ко вступленію въ бракъ служитъ принадлежность къ буддійскому или даоскому духовному сану; нельзя жениться на дѣвушкѣ, которая была подъ судомъ и почему-либо избѣгла кары закона. Наказаніемъ за вступленіе въ неразрѣшенный закономъ бракъ служатъ обыкновенно бамбуки въ различномъ количествѣ, въ зависимости отъ важности вины. Но бываютъ случаи суроваго наказанія (удавленія), какъ, напримѣръ, за вступленіе въ бракъ съ женою своего покойнаго брата. Нельзя вообще вступать въ бракъ съ женою умершаго родственника, если законъ требуетъ носить по немъ, въ видѣ траура, платье изъ тонкаго пеньковаго полотна; правда, что наказанію подвергаются одни только родители, если они устроили такой бракъ (主婚). Если бракъ заключенъ самими женихомъ и невѣстой-вдовой, а другіе только содѣйствовали этому, то первыхъ ожидаетъ 100 ударовъ бамбуками и ссылка на три года, если по умершемъ родственникѣ надо носить трауръ первой степени, т.-е. изъ самаго тонкаго пеньковаго полотна, и 60 ударовъ бамбуками и ссылка на годъ, если траурное платье должно быть низшей степени, т.-е. изъ болѣе грубаго полотна; соучастники, независимо отъ качества траура, подвергаются ста ударамъ бамбуками.

Вступленіе въ бракъ съ женою своего брата запрещается подъ страхомъ смертной казни; но на сестрѣ жены своего брата можно жениться во всякое время. Мать и дочь не могутъ выдти замужъ за лицъ, изъ коихъ одинъ приходится другому отцемъ. Въ случаѣ, если такой двойной бракъ состоится, бракъ дочери считается недѣйствительнымъ и влечетъ за собою установленное въ законѣ наказаніе, между тѣмъ какъ мать, судя по имѣющимся даннымъ, можетъ спокойно проживать со своимъ мужемъ.

Лицо, занимающее оффиціальное служебное положеніе, не можетъ жениться въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ. Полицеймейстеръ одного города былъ смѣщенъ съ должности и подвергся наказанію бамбуками въ 60-ти ударовъ за то, что женился на дочери подсудимаго, содержавшагося у него подъ стражей.

Чиновникъ не можетъ купить себѣ наложницу изъ женщинъ, проживающихъ въ подвѣдомственномъ ему округѣ, иначе, по закону, онъ

подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ, а на практикѣ смѣщается съ должности, теряетъ три чина и платитъ штрафъ.

Лицо чиновное не можетъ взять къ себѣ въ жены, или конкубины актрису, или женщину полу-свѣта. Какъ видно изъ дѣла Дэ-инъ-э (德英額), членъ богдоханской фамиліи подвергается 60-ти ударамъ бамбуками за то, что взялъ себѣ пѣвицу только въ наложницы (С. А. Х. Л., доп. т. III, стр. 60).

Дѣвицѣ—помолвленной запрещается выдти замужъ за брата своего покойнаго жениха подъ страхомъ смертной казни; между тѣмъ вдова, вышедшая замужъ за брата своего покойнаго мужа, можетъ быть освобождена отъ наказанія, если бракъ былъ заключенъ ея старшими родственниками.

Если помолвленный будетъ отсутствовать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, его невѣста можетъ выдти замужъ, увѣдомивъ предварительно подлежащія власти, но при этомъ необходимо, чтобы женихъ отсутствовалъ и не было бы никакихъ свѣдѣній о немъ; если бы онъ вернулся, его прежняя невѣста должна перейти къ нему.

Если вдова пожелаетъ вторично выдти замужъ, женихъ долженъ получить согласіе на ея бракъ отъ ея родителей; согласіе ея свекрови недостаточно. Такъ, напримѣръ, Гао-чэнъ-юнъ (郜成用) приговоренъ былъ къ военному рабству въ соляныя копи за то, что женился на вдовѣ съ согласія ея свекрови, причемъ результатомъ брака было самоубійство двухъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Подобный бракъ долженъ быть заключенъ при посредствѣ отца покойнаго мужа, или дяди; но, если послѣ покойнаго не осталось такихъ уполномоченныхъ закономъ лицъ, родная мать вдовы занимаетъ ихъ мѣсто (夫族無人應歸母家主婚).

Далѣе для новаго замужества требуется, чтобы прошелъ извѣстный періодъ времени, назначенный для ношенія траура по первомъ супругѣ; вдова, которая выйдетъ замужъ, не выдержавъ установленнаго срока, считается «негодной» женщиной и бракъ долженъ быть расторгнутъ. (См. дѣла китаянокъ Ванъ—王氏 и Сунь—孫氏 С. А. Х. Л., т. III, стр. 46). Но чтобы получить такую репутацію и подвергнуться указаннымъ послѣдствіямъ, необходимо, чтобы бракъ былъ законченъ и она перешла въ домъ своего новаго супруга. Если вдова спѣшитъ выходомъ замужъ, потому что къ тому принуждаетъ ее семья покойнаго мужа, которая настолько бѣдна, что не можетъ прокормить ее, законъ, повидимому, относится снисходительно къ такой вдовѣ и хотя исключаетъ ее изъ числа приличныхъ женщинъ, тѣмъ не менѣе не ставитъ

ее въ ряды порочныхъ женщинъ, «негодныхъ»; она должна занять мѣсто между этими двумя разрядами. (См. дѣло Дай—戴氏 С. А. Х. Л., доп. т. III, стр. 48).

Слишкомъ упорно преслѣдовать вдовушку, которой нельзя еще выдти замужъ, считается преступленіемъ; поэтому, если она предпочтетъ повѣситься, нежели уступить очень ужъ настойчивымъ ухаживаніямъ, тотъ, кто косвенно послужилъ причиной ея смерти, приговаривается къ военному рабству въ пограничныхъ областяхъ. Сыну также не приличествуетъ понуждать кого-либо изъ вторыхъ женъ (конкубинъ) своего отца поторопиться новымъ выходомъ замужъ.

Принадлежащіе къ духовному сану буддійскаго и даоскаго толковъ, за вступленіе въ бракъ, подвергаются 100 ударамъ бамбуками и исключенію изъ сословія жрецовъ.

Женившійся на дѣвицѣ, которая уклонилась отъ суда, подвергается тому наказанію, которое грозило ей, съ уменьшеніемъ его на двѣ степени.

Перейдемъ къ расторженію брака.—Если мужъ окажется импотентомъ, онъ долженъ, судя по одному дѣлу, дать своей женѣ документъ о разводѣ и, если она, во время совмѣстной жизни, вела себя хорошо, ей разрѣшается удержать за собой свое приданое. По другому, однако, дѣлу видно, что дѣвушкѣ, которая прожила съ подобнымъ мужемъ 8 лѣтъ и во все это время изъявляла полную покорность своей свекрови, разрѣшено было при разводѣ получить обратно только половину своего приданаго—(см. 資治新書, т. XX, стр. 25).

Продать свою жену другому (嫁賣) составляетъ преступленіе не для одного мужа; всѣ участники такой купли—продажи подвергаются наказанію бамбуками въ размѣрѣ 100 ударовъ, а жена разводится съ обоими мужьями и возвращается въ свою семью. Правда, законъ иногда санкціонируетъ продажу жены, если, напримѣръ, мужъ крайне бѣденъ, самъ не въ состояніи содержать ее и у нея нѣтъ семьи, къ которой она могла бы возвратиться. На практикѣ продажа женъ—явленіе далеко не исключительное, хотя, конечно, незаконное.

Торговать честью своей жены закономъ запрещается и виновный въ томъ мужъ, по постановленію властей, долженъ быть разведенъ съ женой, которая должна вернуться къ своимъ роднымъ.

Основаній, по которымъ жена можетъ получить разводъ, сравнительно немного. Неумѣніе сдерживать свой языкъ, безчинство, кража, безплодіе, оказаніе непослушанія родителямъ мужа, ревность и неизлѣчимая болѣзнь служатъ достаточными поводами для развода; кромѣ

этихъ »семи главныхъ основаній», невѣрность служитъ также причиной для развода. Если жена оказываетъ непослушаніе родителямъ своего мужа, мужъ долженъ, безъ дальнихъ разговоровъ, передать ее въ руки властей. Что касается излишней болтливости, то законъ требуетъ отъ жены держать языкъ всегда за зубами; она должна покорно и безропотно встрѣчать мужа и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ приходитъ домой до того пьянымъ, что не сознаетъ того, что дѣлаетъ (酒醉無知).

Что касается вопроса о супружеской невѣрности, онъ разрѣшается различно при разводѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе такой невѣрности абсолютно, независимо отъ того, былъ-ли бракъ заключенъ согласно всѣмъ требованіямъ закона и церемоніала, или онъ представляетъ изъ себя простое сожительство двухъ лицъ на положеніи мужа и жены; въ другихъ-же случаяхъ невѣрность служитъ основаніемъ для развода только въ зависимости отъ законности брака.

Мужъ можетъ не добиться развода и имѣя на то законное основаніе, если на сторонѣ жены имѣются слѣдующія, говорящія въ ея пользу обстоятельства: 1) если она въ теченіе трехъ лѣтъ носила трауръ по родителямъ своего мужа; 2) если семья мужа, раньше бѣдная, обогатилась съ выходомъ ея замужъ; 3) если у жены нѣтъ въ живыхъ родителей, къ которымъ она могла бы перейти отъ своего мужа.

Въ дополненіе къ основаніямъ, по которымъ мужъ можетъ требовать развода, или жена добиться развода со своимъ мужемъ, слѣдуетъ добавить еще одно, очень разумное основаніе, именно когда стороны находятъ невозможной совмѣстную жизнь и выражаютъ желаніе разойтись.

Когда разводъ состоялся, родство, возникающее изъ брака, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе, если жена не вступила во второй бракъ и выражаетъ желаніе вернуться къ своему мужу (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 14); но разъ она вторично выходитъ замужъ, всѣ связи по родству съ первымъ мужемъ прерываются (тамъ же стр. 11). Разводъ, въ результатѣ, порождаетъ по этому странныя судебныя рѣшенія. Какъ видно изъ дѣла Шэнъ-фу-сянь (盛幅賢), разведенная жена и ея сынъ были убиты; судъ не разсматривалъ жертвъ преступленія какъ членовъ одной и той-же семьи (тамъ же, доп. т. VIII, стр. 56).

Значеніе родства въ отношеніяхъ мужа и жены.— Мужу, говоря вообще, принадлежитъ право жизни и смерти надъ своей женой, хотя право это, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, подвергается значительнымъ ограниченіямъ. Мужъ, убивающій свою жену, приговаривается, по общему правилу, къ удавленію

съ обязательнымъ представленіемъ приговора на ревизію высшей инстанціи, если убійство было предумышленное, или умышленное. (Жена за то же преступленіе относительно своего мужа приговаривается къ обезглавленію). Въ случаяхъ убійства мужемъ жены, принимаются во вниманіе смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, каковы нанесеніе женой побоевъ родителямъ мужа, или ему самому, причемъ высшая инстанція должна смягчить наказаніе, даже если побоями причинены только ничтожныя царапины. Но какъ бы свирѣпа ни была жена, если только она не причинитъ мужу, или его родителямъ какого-либо тѣлеснаго поврежденія (хотя-бы и самаго незначительнаго), мужъ за ея буйство имѣетъ право разсчитывать только на занесеніе его имени въ листъ дѣлъ не окончательно рѣшенныхъ; то же самое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда жена бѣгаетъ отъ мужа, если, конечно, она не ведетъ распутной жизни (см. дѣла Ли-цзянь (李江) и Цзоу-го-сянь (○幗顯) (С. А. Х. Л., т. II, стр. 26—27). Если жена, мужъ который приговоренъ за ея убійство къ смертной казни, отличалась непокорностью и давала серьезныя основанія для его гнѣва, назначенное мужу наказаніе во время осенней сессіи смягчается, причемъ смертная казнь замѣняется наказаніемъ бамбуками въ размѣрѣ 100 ударовъ и ссылкой на три года.

Въ случаѣ прелюбодѣянія мужъ можетъ убить жену и ея любовника, если застанетъ ихъ на мѣстѣ преступленія; но требуется при этомъ, чтобы убійство было совершено немедленно; за воротами своего дома мужъ можетъ сдѣлать это только во время погони за провинившейся передъ нимъ женой, или ея любовникомъ. Но если онъ свяжетъ сначала любовника, а затѣмъ убьетъ его, онъ отвѣчаетъ какъ за преступленіе, достойное каторжныхъ работъ. Если онъ убьетъ жену, послѣ того, какъ засталъ ее на мѣстѣ преступленія, онъ подвергается наказанію бамбуками въ размѣрѣ ста ударовъ и ссылкѣ на 3 года.

Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что равнымъ правомъ съ мужемъ, по охранѣ чистоты семейнаго ложа, пользуются отецъ и мать жены, а также ея свекоръ и свекровь и, какъ самъ мужъ, такъ и означенные родственники пользуются равнымъ правомъ распорядиться со всякимъ, кто посягаетъ на честь мужа. Та же привиллегія распространяется на отца мужа по усыновленію и на мать, которая занимаетъ относительно оскорбленнаго супруга положеніе матери по праву лица, вскормившаго и воспитавшаго его. Но братья, дядья и т. д. не пользуются такимъ правомъ, «потому что и страданіе ихъ (вызванное измѣной) не одинаково, и власть ихъ (относительно невѣрной жены) не

такъ велика,—это не затрагиваетъ ихъ такъ близко—其情稍疎於本夫其分稍減於父母. Эти родственники, не пользуясь правомъ убить невѣрную жену близкаго имъ по родству лица и ея любовника, тѣмъ не менѣе несутъ смягченное наказаніе, за нанесеніе ими серьезныхъ ранъ при столкновеніяхъ, вызванныхъ защитой поруганной чести своего родственника, а если нанесенныя раны принадлежатъ къ разряду легкихъ, они освобождаются отъ всякаго наказанія. Остальныхъ дальнихъ родственниковъ оскорбленнаго супруга законъ совершенно не уполномочиваетъ на охрану чистоты его семейнаго очага и они за всякое вмѣшательство въ такое дѣло несутъ наказаніе по закону.

Продажа жены,—столь обычное явленіе,—сама по себѣ противозаконна и въ теоріи допускается только при наличности исключительныхъ условій, но на практикѣ на такую продажу смотрятъ сквозь пальцы. Правда, отягчающія вину обстоятельства измѣняютъ дѣло; такъ, напримѣръ, если жена продана, не смотря на то, что противилась такой продажѣ и затѣмъ, находясь у новаго мужа, лишила себя жизни, продавшій ее подвергается ссылкѣ на три года, а купившій—на два; если при этомъ былъ посредникъ, онъ такъ-же приговаривается къ ссылкѣ на два года. Такъ, въ дѣлѣ Хуанъ-дэ-сю (黃德修) мужъ приговоренъ былъ къ ста ударамъ бамбуками и ссылкѣ на три года, потому что его жена лишила себя жизни, предпочтя смерть продажѣ другому мужу.

Мужу разрѣшается «учить» свою жену и нанесенные во время такого ученія побои, даже тяжкіе, не влекутъ для него никакого наказанія; но онъ отвѣчаетъ за слишкомъ серьезныя послѣдствія такого «ученія». Такъ, напримѣръ, какъ видно изъ одного дѣла, мужъ признанъ былъ виновнымъ въ убійствѣ за то, что размозжилъ голову своей женѣ, исполняя просьбу ея матери отхлестать жену кнутомъ. Если мужъ торгуетъ честью своей жены, всякое родство между нимъ и женой прекращается и, если бы онъ убилъ ее, онъ не можетъ просить на правахъ мужа смягченія ему наказанія, положеннаго въ законѣ за преступленіе.

Повидимому, мужъ не можетъ ссылаться на супружескія права, если онъ въ теченіе пяти лѣтъ пробылъ въ изгнаніи, не переписывался съ семьей и если жена его въ это время вышла замужъ за другого. Правда, въ законѣ нельзя найти точныхъ по этому поводу указаній (С. А. Х. Л., т. XL, стр. 1).

Въ общемъ, на основаніи всего сказаннаго до сихъ поръ, можно было-бы заключить, что женщина въ Китаѣ, по закону, пользуется доста-

точными правами, которыя гарантируютъ ея личность отъ излишнихъ посягательствъ со стороны супруга. Но на практикѣ мы видимъ часто положительно безчеловѣчное обращеніе мужа съ женой: достаточно, для примѣра, взять дѣло Пэй-пинъ-жо (裴秉若). Дѣло это показываетъ, что положеніе замужней женщины въ Китаѣ далеко не завидно и что мужъ можетъ утонуть въ крови своихъ женъ и наложницъ прежде, чѣмъ правительственная власть придетъ на помощь несчастнымъ жертвамъ. Въ упомянутомъ дѣлѣ подсудимый представлялъ, повидимому, типъ «Синей Бороды», имѣвшей пять женъ, одну послѣ другой. Двухъ женъ онъ довелъ до того, что онѣ повѣсились, третья утопилась и только одна умерла своей смертью. Не довольствуясь этимъ, онъ взялъ себѣ четырехъ конкубинъ, изъ которыхъ одну избилъ до смерти, другую истязалъ и мучилъ раскаленнымъ желѣзомъ, отчего та умерла; прочимъ удалось бѣжать. Избіеніе до смерти дѣвушки—рабыни и мальчика, бывшаго у него въ услуженіи, дополняли въ видѣ разнообразія списокъ совершенныхъ имъ преступленій. Оставшись съ одной женой и наложницей, онъ развлекался тѣмъ, что билъ, наносилъ имъ ножемъ раны по мягкимъ частямъ тѣла, клеймилъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ и дѣлалъ все, что подсказывала ему его развратная натура и минутный капризъ. За всѣ эти преступленія онъ объявленъ былъ достойнымъ смерти, но такъ какъ даже предумышленное убійство жены влечетъ для мужа только удавленіе, причемъ приговоръ подлежитъ еще разсмотрѣнію въ порядкѣ ревизіи, нужно было издать спеціальный указъ, которымъ мужъ, за совокупность содѣянныхъ имъ преступленій, приговоренъ былъ къ медленному обезглавленію (С. А. Х. Л., т. XL, стр. 49).

Если жена убьетъ своего мужа, она приговаривается къ медленному обезглавленію. Если даже въ дѣлѣ нѣтъ отягчающихъ вину ея обстоятельствъ, или убійство совершено было неумышленно, приговоръ суда остается въ силѣ и онъ или приводится немедленно въ исполненіе, или исполненіе его откладывается до окончательнаго разрѣшенія высшей инстанціи, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. Но если есть на лицо смягчающія вину подсудимой обстоятельства, окончательное разрѣшеніе вопроса о наказаніи зависитъ отъ осенней сессіи уголовнаго департамента.

До 7-го года царствованія Цянь-луна, жена, за нанесеніе побоевъ своему мужу, приговаривалась къ наказанію, замѣняемому, обыкновенно, штрафомъ, который обязанъ былъ платить мужъ; то же самое имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда жены, главныя и второстепенныя, дрались между собою. Такъ какъ подобная несообразность въ на-

казаніи строптивыхъ женъ была очевидна, былъ изданъ декретъ, по которому жена, за нанесеніе побоевъ или ранъ своему мужу, подвергалась извѣстному уголовному наказанію, которое не подлежало замѣнѣ, если мужъ требовалъ развода съ своею буйной женой; если же онъ прощалъ ей вину, то самъ и платилъ штрафъ за нее.

Если жена нанесетъ рану кому-либо изъ родственниковъ своего мужа въ первыхъ 4-хъ степеняхъ, она подвергается тому же наказанію, какому подвергся-бы мужъ, если бы онъ совершилъ это преступленіе; наказаніе при этомъ не должно быть выше 100 ударовъ бамбуками и пожизненной ссылки; но если раны были тяжкія и вызвали смерть раненнаго, она приговаривается къ обезглавленію, если потерпѣвшій родственникъ старше ея мужа и къ удавленію,—если моложе его. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вдова, за указанныя преступленія, совершенныя относительно родственниковъ своего покойнаго мужа, несетъ ту же отвѣтственность, какъ если бы ея мужъ былъ живъ.

Если жена, по уговору съ кѣмъ-либо, бѣжитъ отъ своего мужа, она приговаривается къ наказанію на одну степень ниже того, къ которому приговаривается подстрекавшій ее совершить побѣгъ, т.-е. къ ста ударамъ бамбуками и ссылкѣ на три года, причемъ наказаніе бамбуками приводится въ исполненіе, а ссылка можетъ быть замѣнена денежнымъ штрафомъ.

Если жена вступаетъ въ прелюбодѣйную связь съ согласія своего мужа и любовникъ убьетъ мужа, она не отвѣчаетъ за его убійство, если оно совершено было безъ ея согласія и она ничего не знала объ этомъ. Она несетъ наказаніе только за распутное поведеніе, причемъ обязана дать немедленно всѣ указанія и сообщить все ей извѣстное по поводу убійства и даже должна прекратить дальнѣйшую связь со своимъ любовникомъ, иначе она не можетъ разсчитывать на снисхожденіе къ ней со стороны суда. Но если жена измѣняетъ своему мужу безъ его на то согласія, и любовникъ убьетъ мужа, жена можетъ быть подвергнута смертной казни независимо отъ того, съ ея ли согласія, или даже безъ ея вѣдома онъ былъ убитъ. Она можетъ разсчитывать на снисхожденіе только въ томъ случаѣ, если любовникъ убилъ мужа въ то время, какъ этотъ преслѣдовалъ его, если притомъ она побѣжала къ мужу на помощь, подняла тревогу и сдѣлала все возможное, чтобы отдать любовника въ руки правосудія, сообщивъ своевременно властямъ о случившемся. Въ такомъ только случаѣ жена можетъ быть приговорена къ уголовному рабству, которое даже можетъ быть замѣнено штрафомъ. Что касается наложенія въ такого рода случаяхъ высшаго наказанія,

то смертная казнь можетъ быть назначена женѣ только послѣ того, какъ любовникъ дѣйствительно убилъ ея мужа (且必於姦夫既殺其夫而後絞罪始定) и не можетъ быть опредѣлена ей впередъ, прежде чѣмъ ея любовникъ совершилъ это преступленіе (不能於姦夫未殺其夫之先預坐 С. А. Х. Л., т. XXVIII, стр. 13).

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ отвѣтственности каждаго изъ супруговъ за преступленіе, совершенное кѣмъ-либо изъ нихъ.

Супругъ, говоря вообще, признается отвѣтственнымъ за всякое преступленіе, совершенное его женой, но наказаніе несетъ онъ сравнительно легкое, жена всегда отвѣчаетъ главнымъ образомъ за свою вину. Жена, въ свою очередь, можетъ нести до извѣстной степени наказаніе за преступленіе, совершенное ея мужемъ, напримѣръ, въ случаяхъ государственной измѣны, послѣ приведенія въ исполненіе приговора надъ мужемъ, жена отдается въ рабство какому-нибудь заслуженному чиновнику. Кромѣ того, если мужъ приговаривается къ ссылкѣ, жена, по общему правилу, можетъ, по желанію мужа, идти, или не идти за нимъ въ ссылку, но въ Монголіи жена всегда идетъ за мужемъ въ военныя поселенія, если мужъ приговоренъ къ ссылкѣ за такія преступленія, какъ участіе въ грабежѣ, разбоѣ и убійствѣ (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 28).

Раздѣлъ IV. Другіе виды родства.

Свекоръ и свекровь, тесть и теща, зятья и невѣстки.—Эти степени родства имѣютъ большое значеніе въ китайскомъ правѣ. Какъ видно изъ дѣла Ли, урожденной Ванъ (李王氏), подсудимая, крайне утомленная работой во время жатвы, споткнулась, упала и причинила тѣмъ ушибъ подвернувшемуся отцу ея мужа; только въ видѣ особой милости ей разрѣшено было уплатить штрафъ вмѣсто того, чтобы нести наказаніе, къ которому ее приговорили, т.-е. ссылку на три года и наказаніе бамбуками въ размѣрѣ ста ударовъ (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 64).

Убить тещу считается болѣе серьезнымъ преступленіемъ, чѣмъ жену; но если теща собьетъ жену съ пути, или окажетъ ей содѣйствіе въ побѣгѣ, права, возникающія изъ родства зятя и тещи, прекращаются. Какъ видно изъ дѣла Ли-сяо-шэнъ (李小生), зять связалъ тещѣ руки за спину и причинилъ ей рядъ истязаній, отъ которыхъ та умерла. Въ первой инстанціи Ли приговоренъ былъ къ обезглавленію; но когда онъ представилъ доказательства того, что теща принимала участіе и помогала его женѣ вступить въ незаконную связь, приговоръ суда по его дѣлу былъ отмѣненъ.

Свекровь строго отвѣчаетъ за убійство своей невѣстки, которое считается болѣе серьезнымъ преступленіемъ, чѣмъ убійство родной дочери. Какъ показываетъ практика, она подвергается болѣе суровой отвѣтственности за потопленіе въ рѣкѣ, вмѣсто погребенія, трупа невѣстки, чѣмъ если-бы сдѣлала она это съ трупомъ дочери. Хотя, говорятъ китайскіе источники, дочь и невѣстка, относительно родства, на равной ногѣ по отношенію къ матери и тещѣ; тѣмъ не менѣе права матери— одни, права тещи—другія. Точно также тесть, избивающій до смерти своего зятя или невѣстку, вопреки волѣ отца этихъ послѣднихъ, не можетъ расчитывать на покровительство къ нему со стороны закона.

Связь, существующая между свекромъ и свекровьею съ одной стороны и женою ихъ сына—съ другой, не прекращается со смертью сына, хотя бы такая вдова вступила во второй бракъ; эта связь прекращается только въ случаѣ развода и выхода разведенной невѣстки вторично замужъ.

Дядья и тетки; племянники и племянницы. Родство этой степени считается весьма близкимъ и племянникъ или племянница, нанесшіе тяжелую рану такому родичу, подлежатъ смертной казни, независимо отъ того, нанесена-ли была рана умышленно, или случайно, или даже при наличности обстоятельствъ, нравственно оправдывающихъ виновныхъ. То же самое слѣдуетъ сказать объ убійствѣ. Убійство дяди или тетки даже въ состояніи необходимой обороны влечетъ для убійцы смертную казнь. Какъ видно изъ дѣла китаянки Чжоу (周氏), ея тетка пыталась задушить ее, всунула палецъ въ ротъ своей жертвы, которая, не видя ничего въ темнотѣ и не зная, кто душитъ ее, откусила этотъ палецъ; вскорѣ рана на пальцѣ повела къ гангренѣ, и тетка умерла. За ея смерть племянница приговорена была къ казни черезъ удавленіе, безъ представленія приговора на ревизію (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 63). Если преступленіе противъ дяди или тетки совершено было въ защиту кого-либо изъ своихъ родителей, виновный приговаривается къ смертной казни только номинально и наказаніе обязательно должно быть понижено.

Дядя, или тетка могутъ почти безнаказанно убить своего племянника или племянницу. Какъ видно изъ дѣла Ся-шэнъ-ба (夏勝疤), обвиняемый, привлекаемый къ законной отвѣтственности за разныя дурныя дѣянія, умышленно убилъ свою племянницу съ тѣмъ, чтобы возвести обвиненіе въ этомъ убійствѣ на человѣка, подвергшаго его преслѣдованію со стороны судебныхъ властей. Убійца не остался безнаказаннымъ, но, въ виду привиллегіи старшаго родственника, онъ, вмѣсто

смертной казни, приговоренъ былъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ. Рѣшеніе это нельзя, правда, считать правильной иллюстраціей требованія закона. По дѣлу И, урожденной Сяо (易蕭氏), при назначеніи обвиняемой наказанія за убійство, не было принято во вниманіе родство и она понесла полное наказаніе за то, что, наказывая племянницу—воровку, она утопила ее въ рѣкѣ. Эти два рѣшенія представляютъ двѣ крайности и вѣрной иллюстраціей закона о вліяніи на наказуемость данной степени родства является положеніе, по которому jus vitae necisque (право жизни и смерти) принадлежитъ до извѣстной степени дядѣ и теткѣ относительно ихъ племянниковъ и племянницъ, но пользованіе этимъ правомъ должно найти свое оправданіе въ обстоятельствахъ каждаго частнаго случая.

Братья. Родство между братьями оказываетъ вліяніе на наказуемость за преступленіе, причемъ если преступленіе совершено противъ старшаго брата, родство является отягчающимъ, а противъ младшаго—уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ; наказаніе виновному смягчается, если обстоятельства дѣла говорятъ противъ жертвы преступленія, что доказывается дѣломъ Ву-го-шэнъ (吳幗畛). Какъ видно изъ дѣла Чжоу-юнъ-тай (周詠太), подсудимый, слыша на дворѣ лай взбѣсившейся собаки, рѣшилъ убить ее, и выстрѣломъ лишилъ жизни брата, который спалъ на дворѣ, будучи пьянъ. Такъ какъ Чжоу-юнъ-тай не зналъ о нахожденіи брата гдѣ-либо по близости отъ дома, онъ приговоренъ былъ только къ ссылкѣ на поселеніе, (очевидно за стрѣльбу въ мѣстахъ, гдѣ живутъ люди). Другой случай, по которому признаны были смягчающія вину подсудимаго обстоятельства,—дѣло Лай-цай-юнь (賴彩雲), является весьма своеобразнымъ по своей обстановкѣ. Лай-цай-юнь обвинялся въ томъ, что оказалъ помощь своему дядѣ утопить брата. Изъ дѣла выяснилось, что жертва преступленія, молодой человѣкъ, позволилъ себѣ нанести ударъ дядѣ, чѣмъ и вызвалъ его гнѣвъ; кромѣ того обстоятельства дѣла показали, что старшій племянникъ, Лай, просилъ дядю отнестись снисходительно къ его младшему брату, но тотъ не внялъ просьбамъ племянника и заставилъ его вмѣстѣ съ нимъ бросить дерзкаго юношу въ рѣку. Такъ какъ Лай дѣйствовалъ подъ вліяніемъ принужденія и жертвой преступленія былъ его младшій братъ, онъ въ первой инстанціи приговоренъ былъ къ пожизненной ссылкѣ, а затѣмъ, въ слѣдующей инстанціи,—къ наказанію бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ и ссылкѣ на три года въ виду того, что убійство было неумышленное (С. А. Х. Л., доп. т. XI, стр. 57).

Сыновья одной и той-же матери, но отъ разныхъ отцовъ, живущіе не подъ однимъ кровомъ, не носятъ другъ по другѣ траура и не разсматриваются какъ родственники.

Раздѣлъ V.—Родство, искусственно созданное. Предварительныя замѣчанія. Учитель и ученикъ. Хозяинъ и слуга. Господинъ и рабы. Кормилица и ребенокъ.

Предварительныя замѣчанія.

Кромѣ упомянутыхъ въ заголовкѣ настоящаго раздѣла видовъ родства, созданнаго искусственнымъ путемъ, въ общежитіи китайцевъ существуютъ отношенія, которыя приравниваются къ родственнымъ и которыя вліяютъ на выборъ наказанія, если объектомъ и субъектомъ преступленія являются лица, между которыми существуютъ данныя отношенія: таковы отношенія чиновника съ одной стороны, и частнаго лица, гражданина,—съ другой. Чиновникъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, разсматривается какъ parens patriae, въ частной жизни какъ старшій, причемъ значеніе его въ этомъ отношеніи тѣмъ больше, чѣмъ выше его служебное положеніе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ приравнивается къ естественному родству. То же самое слѣдуетъ сказать о положеніи свободныхъ людей и рабовъ, рабовъ между собою и о выборѣ судьей наказанія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сторонами являются свободный человѣкъ и рабъ.

Учитель и ученикъ.

Родство между учителемъ и ученикомъ, будучи обобщено, охватываетъ собою отношенія между учителемъ и ученикомъ въ ремеслѣ, священникомъ и ученикомъ при храмѣ, наставникомъ и воспитанникомъ. Учитель, по своему положенію, считается довольно близкимъ родственникомъ своего ученика, который обязанъ постояннымъ къ нему почтеніемъ, долженъ носить трауръ по немъ и за всякое посягательство на его личную неприкосновенность отвѣчаетъ гораздо строже, чѣмъ всякій виновный въ томъ посторонній человѣкъ. Права и обязанности учителя и ученика и ихъ взаимныя отношенія регулируются спеціальными законоположеніями, касающимися родства вообще.

Что касается правъ учителя принимать относительно ученика тѣ или другія исправительныя мѣры, то границей такого права служатъ разумность и основательность этихъ мѣръ: учитель не долженъ злоупотреблять своей властью. Не считается злоупотребленіемъ власти, если

учитель, налагая на ученика дисциплинарное взысканіе, случайно лишитъ его жизни; онъ подвергается за смерть мальчика только ссылкѣ на поселеніе. То же самое съ преподавателями въ школахъ: если наставникъ, справедливо и согласно съ обычаемъ наказывая своего воспитанника, случайно убьетъ его, онъ подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на три года. Какъ видно изъ судебной практики, не было признано законнаго примѣненія исправительныхъ мѣръ въ слѣдующихъ случаяхъ: Горшечникъ, недовольный неповоротливостью своего ученика, ударилъ его съ такой силой, что тотъ, стукнувшись головой о горшки, ушибся на смерть (дѣло 李邦安 Ли-банъ-ань (Б. А. С. Б., т. XIX); священникъ бросилъ въ служку камнемъ и убилъ его наповалъ за то, что онъ смѣялся исподтишка надъ своимъ менторомъ (дѣло Пэй-линь 沛林 Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 40). Не было признано уважительности исправительныхъ мѣръ и въ дѣйствіяхъ старшаго евнуха, который такъ сильно ушибъ два раза младшаго евнуха, что тотъ отъ полученныхъ истязаній умеръ; виновный приговоренъ былъ къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію.

Учитель долженъ считаться съ положеніемъ ученика и не можетъ обратить его въ работника, хотя бы на то послѣдовало согласіе родственниковъ, у которыхъ ученикъ состоитъ на попеченіи.

Что касается отвѣтственности, какую несетъ учитель за своего ученика, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что учитель находится въ положеніи лица, коему оказано особое довѣріе; поэтому если онъ собьетъ съ пути своего ученика, его поведеніе признается заслуживающимъ особаго порицанія и наказанія; за преступленіе, кромѣ ученика, подвергается карѣ и учитель съ увеличеніемъ ему наказанія на двѣ степени.

Что касается времени, въ теченіе котораго признается наличность родства между наставникомъ и воспитанникомъ, то въ литературѣ и въ философіи высказывается мысль, что связь между ними устанавливается навсегда; то же самое слѣдуетъ сказать объ отношеніяхъ священника и ученика при храмѣ. Что же касается отношеній ремесленника и его ученика, то съ окончаніемъ срока обученія мастерству, родство, созданное между ними искусственнымъ путемъ, прекращается; при этомъ родство это возникаетъ только съ того времени, когда ремесленникъ получаетъ право считать его своимъ ученикомъ, т.-е. когда поступившій для изученія ремесла пріобрѣлъ уже въ немъ нѣкоторыя познанія. Относительно возникновенія подобнаго рода родства слѣдуетъ замѣтить, что связь, напримѣръ, между священникомъ и его ученикомъ должна быть

установлена при соблюденіи формальностей, положенныхъ въ законѣ (дѣло Кай-юэ 開月).

Священникъ и его ученикъ. Родство, устанавливаемое между священникомъ и его ученикомъ, очень своеобразно и требуетъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ замѣчаній. Буддійскіе и даоскіе священники, по достиженіи 40-лѣтняго возраста, получаютъ право, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія, взять себѣ ученика для подготовки его въ священники. Ученикъ долженъ быть моложе 16-ти лѣтъ и долженъ быть изъ семьи, въ которой, по уходѣ его въ монастырь, или кумирню, остается не менѣе трехъ къ труду способныхъ мужчинъ. Въ прежнее время не было особыхъ стѣсненій при отдачѣ мальчиковъ въ монастырь, но постепенно признано было необходимымъ издать законъ, коимъ установленъ былъ указанный выше порядокъ, такъ какъ многіе, подъ предлогомъ желанія подготовиться къ принятію сана священника, уклонялись этимъ путемъ отъ несенія общегосударственныхъ повинностей.

Хозяинъ и слуга, господинъ и рабы.

Рабы и слуги занимаютъ отличное положеніе въ глазахъ закона— по отношенію къ своимъ господамъ и родственникамъ ихъ, чѣмъ послѣдніе по отношенію къ остальному міру и совершенныя ими преступленія влекутъ для нихъ чрезвычайно суровое наказаніе, несравненно болѣе строгое, чѣмъ какое было бы примѣнено къ постороннимъ лицамъ. Что касается рабовъ, то даже отпущенные на волю сохраняютъ связь съ своими господами въ теченіе опредѣленнаго времени, и сынъ вольноотпущенныхъ отца и матери находится въ глазахъ закона, въ положеніи слуги бывшаго господина его родителей. Преступленіе, совершенное слугой или рабомъ, по настоянію или по приказанію ихъ господина, влечетъ для виновнаго значительно пониженное наказаніе.

Хозяинъ и слуга. Для признанія наличности отношеній, приравниваемыхъ къ родственнымъ, между хозяиномъ и слугой, не достаточно простого факта несенія той или другой службы за опредѣленное вознагражденіе; и если слуга совершитъ какое-либо преступленіе, то, чтобы подвести его преступленіе подъ отдѣлъ спеціальныхъ законовъ, касающихся класса слугъ, необходимо, чтобы или заключено было условіе, устное или письменное, по которому одно лицо поступаетъ въ услуженіе къ другому на опредѣленное число лѣтъ, или было-бы доказано, что обвиняемый въ дѣйствительности прослужилъ у даннаго лица въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ. Точно также и хозяинъ, въ случаѣ совершенія преступленія, объектомъ котораго является его слу-

га, можетъ просить о примѣненіи къ нему спеціальнаго закона только въ томъ случаѣ, если у него есть письменный договоръ найма, или если потерпѣвшій прослужилъ у него не менѣе 5-ти лѣтъ. Далѣе простой фактъ продажи человѣка не дѣлаетъ его еще рабомъ, или слугой въ смыслѣ требованій закона. Какъ видно изъ одного дѣла, бывшаго въ судебной практикѣ, сводня пріютила у себя и выростила дѣвушку съ, тѣмъ чтобы сдѣлать изъ нея впослѣдствіи проститутку; хотя дѣвушка куплена была еще ребенкомъ, она, при обвиненіи за преступленіе, совершенное противъ сводни, не была приравнена судомъ по своему положенію у сводни, къ рабынѣ, или къ служанкѣ ея, почему и признано было судомъ, что она ничѣмъ не обязана своей воспитательницѣ. Изъ цѣлаго ряда дѣлъ видно, что дурное поведеніе хозяина ведетъ до извѣстной степени къ освобожденію слуги отъ обязательности относиться къ нему съ надлежащимъ почтеніемъ; но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что слуга можетъ, напримѣръ, ударить своего господина только потому, что тотъ дурно себя ведетъ. Напротивъ, судебная практика показываетъ, что хозяинъ долженъ совершить очень гнусное преступленіе противъ своего слуги, чтобы тотъ могъ посягнуть на его неприкосновенность и нести за это пониженное наказаніе. Какъ видно изъ дѣла Шао-синъ (邵興), работникъ на фермѣ однимъ ударомъ убилъ своего хозяина за то, что онъ сдѣлалъ ему позорное предложеніе; судъ приговорилъ его къ удавленію, и уголовный департаментъ призналъ это наказаніе недостаточнымъ сравнительно съ тяжестью его вины. Но съ другой стороны и хозяинъ не можетъ претендовать на признаніе судомъ его привиллегированнаго положенія, если поведеніе его предосудительно. Какъ показываетъ дѣло Сюй-эрръ-цѣ (徐二姐), подсудимый понесъ наказаніе какъ обыкновенный убійца за то, что задушилъ бывшую у него въ услуженіи дѣвушку, боясь, что она выдасть его нескромный поступокъ съ нею (Б. А. С. Б., т. XXI, стр. 35).

Всякое преступленіе, совершаемое слугой противъ своего хозяина, судится на основаніи спеціальныхъ законовъ; таковы: кража, грабежъ, убійство и т. д. Нѣкоторыя преступленія, будучи совершены слугой, получаютъ особый характеръ, благодаря особому положенію субъекта преступленія. Такъ, напримѣръ, если слуга, путемъ обмана, получитъ какой-нибудь документъ у своего хозяина и извлечетъ какія-либо выгоды лично для себя, онъ отвѣчаетъ, какъ и всякій обвиняемый, за мошенничество, съ присужденіемъ его къ наказанію на основаніи спеціальнаго статута; но если мошенничество не удалось и онъ не при-

чинилъ никакого ущерба своему хозяину, онъ подвергается тѣлесному наказанію бамбуками, какъ за непочтеніе и непослушаніе.

Господинъ и рабы. Рабы занимаютъ очень низкое общественное положеніе и хотя имъ дозволяется зарегистровываться въ списки гражданъ, если господинъ ихъ дастъ имъ отпускныя грамоты и сдѣлаетъ ихъ свободными, тѣмъ не менѣе они послѣ этого получаютъ только право обработывать землю и заняться какимъ-либо ремесломъ (只許耕作營生) и только четвертое поколѣніе вольноотпущенныхъ получаетъ право явиться на экзаменъ и занять какую-либо должность на государственной службѣ (С. А. Х. Л., т. XLVIII, стр. 83).

Источниками рабства служатъ продажа, уголовное наказаніе и происхожденіе отъ рабыни.

Нѣкоторые виды ссылки связаны съ обращеніемъ сосланнаго въ рабство; права продавать въ рабство принадлежитъ родителямъ относительно ихъ дѣтей и законъ требуетъ только, чтобы родители принуждены были продавать своего ребенка по крайней бѣдности, а не изъ другихъ какихъ-либо личныхъ выгодъ. Какъ видно изъ судебной практики, отецъ былъ подвергнутъ наказанію, правда, пониженному въ степени, за то, что продалъ свою замужнюю дочь, которую, «какъ фальшивую монету», мужъ вернулъ къ ея родителямъ (С. А. Х. Л., т. XX, стр. 11). Точно также понесъ наказаніе обвиненный передъ судомъ въ томъ, что продалъ свою пріемную, посватанную за сына дочь только потому, что она сильно косила. Далѣе чиновникъ приговоренъ былъ къ высшей мѣрѣ положеннаго въ законѣ наказанія за то, что продалъ въ качествѣ конкубины свою племянницу, состоявшую подъ его опекой. (С. А. Х. Л., т. XX, стр. 21).

Отцу, продавшему въ рабство своего сына, воспрещается побуждать его бѣжать впослѣдствіи отъ своего господина, или оказывать ему какую-либо помощь въ побѣгѣ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія и ссылки на три года; бѣжавшій рабъ (самовольно или по наущенію отца), подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ на основаніи статута, воспрещающаго дѣлать то, чего не слѣдуетъ дѣлать.

Маньчжурскіе князья имѣютъ право посылать своихъ крѣпостныхъ людей (包衣) и фермеровъ въ каторжныя работы такъ же, какъ и во всемъ Китаѣ пользуются этимъ правомъ родители относительно своихъ дѣтей. Какъ видно изъ дѣла Гу-ши-куй (賈世魁), фермеръ заложилъ арендуемый имъ участокъ и когда его господинъ, землевладѣлецъ продалъ эту землю, онъ всѣми силами старался воспрепятствовать переходу участка къ новому владѣльцу, за что и былъ подвергнутъ своимъ

господиномъ ссылкѣ въ каторжныя работы. Изъ другого дѣла видно, что тому-же наказанію подвергся крѣпостной человѣкъ владѣтельнаго маньчжурскаго князя, завѣдывавшій гардеробомъ своего барина и продавшій, а также заложившій значительное количество ввѣреннаго ему бѣлья.

Рабъ, убившій своего господина, или нанесшій ему смертельный ударъ, подвергается смертной казни черезъ разсѣченіе на мелкіе куски (медленной смерти). Рабъ, случайно лишившій жизни своего господина, приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію. Рабъ несетъ исключительную отвѣтственность за всякое посягательство на личную неприкосновенность не только своего господина, но и всѣхъ его родственниковъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства.

Если рабъ только замахнется ножемъ на своего господина, этотъ послѣдній и всякій его родственникъ можетъ убить раба, не подвергаясь никакому наказанію за это убійство (С. А. X. Л., т. XXXIX, стр. 53). Съ другой стороны умышленное, или съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ убійство раба влечетъ за собою для виновнаго, свободнаго человѣка, смертную казнь черезъ удавленіе.

Убійство раба дальняго родственника, если было совершено въ состояніи запальчивости, влечетъ для виновнаго ссылку на поселеніе; тому-же наказанію подвергается виновный въ убійствѣ дѣтей такого раба. Далѣе, что касается принадлежности раба тому или другому родственнику, слѣдуетъ замѣтить, что наказаніе за лишеніе жизни, причиненіе какого-либо поврежденія, или нанесеніе обиды рабу зависитъ отъ свойства и близости родства съ его господиномъ, а также отъ характера причиненной обиды, или тѣлеснаго поврежденія. Такъ, напримѣръ, нанесеніе болѣе или менѣе тяжкой раны рабу своего родственника въ третьей или четвертой степени родства влечетъ для виновнаго наказаніе, двумя степенями ниже того, какое положено въ законѣ за это преступленіе. Виновный въ нанесеніи побоевъ такому рабу, безъ причиненія ему какихъ-либо тѣлесныхъ поврежденій не подвергается никакому наказанію. Умышленно убить раба, который, купивъ себѣ свободу, отпущенъ на волю, приравнивается почти-что къ обыкновенному убійству, и все на что можетъ сослаться убійца въ оправданіе своего поступка, это то, что онъ, благородный по происхожденію, убилъ человѣка, занимающаго очень низкую ступень среди всѣхъ гражданъ. Но и это оправданіе не принимается судомъ во вниманіе, если жертвой преступленія былъ кто-либо изъ дѣтей лица, чей отецъ отпущенъ былъ на волю.

Рабу воспрещается предъявлять въ судѣ обвиненіе противъ своего

господина, подъ страхомъ тяжкаго наказанія; если даже предъявленное обвиненіе справедливо, и тогда, какъ гласитъ богдоханскій декретъ, изданный въ тринадцатый годъ царствованія Юнъ-чжэна,—декретъ не подлежащій никогда отмѣнѣ по точному смыслу его постановленія,—рабъ, дѣлающій по собственному почину доносъ на своего господина, долженъ быть строжайше наказанъ, согласно съ указаніями закона (仍照例重治其罪 С. А. X. Л., т. XLVIII, стр. 86). Если рабъ отпущенъ былъ на волю раньше, чѣмъ онъ донесъ на своего господина, онъ все равно подвергается за это наказанію, хотя и въ низшей мѣрѣ: въ этомъ отношеніи даже дѣти вольноотпущеннаго вплоть до третьяго поколѣнія, обязаны такимъ почтеніемъ къ господину своего дѣда и его потомкамъ и такой заботой о поддержаніи ихъ достоинства, что не могутъ приносить противъ нихъ никакихъ обвиненій передъ властями.

Что касается продолжительности связи, какая устанавливается между господиномъ и рабомъ, то, если рабъ проданъ, онъ становится чужимъ въ домѣ своего прежняго господина; но если рабъ послѣ этого покупаетъ себѣ свободу, или его отпускаютъ на волю, снова возникаетъ связь его съ прежнимъ господиномъ, хотя, конечно, онъ и не становится его рабомъ, а только снова обязанъ особымъ къ нему почтеніемъ и за всякое совершенное противъ него преступленіе отвѣчаетъ, какъ за преступленіе противъ своего господина.

Жена раба пріобрѣтаетъ status своего мужа, если живетъ съ нимъ въ домѣ его господина; а если живетъ гдѣ-либо на сторонѣ, она—человѣкъ свободный. Какъ видно изъ одного частнаго случая въ служебной практикѣ, жена осужденнаго къ отдачѣ въ рабство, была убита женой хозяина этого раба, въ домѣ котораго онъ жилъ съ своей женой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Судъ, руководствуясь тѣмъ, что убитая жила съ мужемъ-рабомъ, призналъ и ее рабыней, и приговорилъ убійцу къ ссылкѣ на два года, замѣнивъ ей ссылку наказаніемъ кнутомъ въ количествѣ ста ударовъ; а такъ какъ тѣлесное наказаніе примѣняется къ женщинамъ въ исключительныхъ случаяхъ, подсудимая, взамѣнъ кнута, приговорена была къ уплатѣ штрафа.

Кормилица и ребенокъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ, искусственнымъ путемъ созданномъ родствѣ, имѣющемъ вполнѣ односторонній характеръ. По старымъ законамъ, кормилица, которая заспала порученнаго ей ребенка, т. е. задушила его во снѣ, приговаривалась только къ каторжнымъ работамъ. Но, такъ какъ жизнь показала, что кормилицы

очень часто умышленно лишали жизни дѣтей, съ цѣлью отдѣлаться отъ нихъ и найти себѣ другое мѣсто, причемъ оправдывали свой поступокъ простой случайностью, изданъ былъ законъ, по которому кормилица, задушившая умышленно ребенка, приговаривалась къ медленной смерти, а если лишеніе жизни ребенка было результатомъ несчастнаго случая, кормилица приговаривалась къ смертной казни черезъ удавленіе. Эдиктомъ, изданнымъ въ царствованіе Цянь-луна, законъ этотъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ, а именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ былъ единственнымъ въ семьѣ, кормилица, хотя бы даже смерть его была простой случайностью, приговаривалась къ казни съ представленіемъ приговора на ревизію, причемъ имя ея помѣщалось на листѣ осужденныхъ, подносимомъ на утвержденіе его величества, среди именъ тѣхъ лицъ, которые признаны достойными смертной казни; а если въ семьѣ, гдѣ задушенъ кормилицей ребенокъ, нѣсколько дѣтей, наказаніе виновной могло быть смягчено до заключенія въ тюрьмѣ, и даже до денежнаго взысканія (С. А. Х. Л., т. XXXIX, стр. 72). Для примѣненія закона, опредѣляющаго отношеніе кормилицы къ ребенку, необходимо, чтобы она была нанята въ качествѣ кормилицы за опредѣленное вознагражденіе. Кормилица несетъ суровое наказаніе не только за убійство порученнаго ей ребенка, но и за причиненіе ему даже самыхъ незначительныхъ тѣлесныхъ поврежденій.

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Введеніе.

Классификація преступниковъ и преступныхъ дѣяній.

Китайское право различаетъ преступниковъ двухъ категорій: «обыкновенныхъ» преступниковъ 常犯, виновныхъ въ нарушеніи правъ частныхъ лицъ и оффиціальныхъ преступниковъ 官犯, виновныхъ въ дѣяніяхъ, гдѣ объектомъ преступленія является государство.

Что касается классификаціи отдѣльныхъ правонарушеній, китайское право выдѣляетъ на первый планъ 10 главныхъ преступленій 十惡, отличающихся отъ другихъ своею чрезвычайной важностью. Къ числу этихъ 10 преступленій относятся два вида государственной измѣны, выражающихся въ вооруженномъ возстаніи и измѣнѣ родинѣ, мятежъ, отцеубійство, убійство трехъ, или болѣе лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ, святотатство, отсутствіе благочестія, сварливость, кровосмѣшеніе, неповиновеніе. Эти преступленія и всѣ другія

заключены въ соотвѣтствующіе отдѣлы кодекса; но, такъ какъ въ одинъ отдѣлъ группируются такія преступленія, какъ измѣна, святотатство, возстаніе, разбой на большой дорогѣ или среди бѣлаго дня, предумышленное убійство, незаконное лишеніе свободы и т. д. и кромѣ того много преступленій противъ государства сами по себѣ являются обыкновенными правонарушеніями, получающими особый характеръ, благодаря исключительнымъ условіямъ, при коихъ они имѣютъ мѣсто; далѣе, такъ какъ, кромѣ 10-ти главныхъ преступленій, всякое другое преступленіе по наказуемости можетъ быть приравнено къ нимъ при наличности особо отягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ; наконецъ, въ виду того, что система китайскаго кодекса, первоначально очень простая и ясная, постепенно потеряла такой свой характеръ, благодаря постояннымъ наслоеніямъ въ теченіе многихъ лѣтъ и многимъ толкованіямъ закона, часто натянутымъ и противорѣчивымъ;—въ силу указанныхъ причинъ приходится свести весь матеріалъ, касающійся особенной части уголовнаго права Китая, въ систему, которая болѣе обычна европейскому читателю.

ГЛАВА VI.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ,—УБІЙСТВО.

Раздѣлъ I. Общія замѣчанія.

Де-Куинси (De Quincey), говорятъ, первый высказалъ мысль, что убійство составляетъ одно изъ изящныхъ искусствъ и что тотъ, кто часто лишаетъ другихъ жизни, испытываетъ, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, необыкновенно пріятныя ощущенія. Но надо обратиться къ китайскому законодательству, чтобы вполнѣ понять безконечное число формъ, какія можетъ принять это преступленіе и тѣ тонкія различія, какія заключаются между различными видами убійства. Начать съ самаго слова «ша» (殺) убить; этотъ терминъ всеобъемлющъ. Всякое дѣяніе, результатомъ котораго, хотя бы и косвеннымъ, является смерть другаго лица, обозначается словомъ «ша». Составъ преступленія убійства опредѣляется не понятіемъ объ умышленномъ лишеніи жизни человѣка, а тѣми фактическими признаками, той обстановкой, при которой человѣкъ убитъ. По китайскому законодательству, убійство на лицо, если человѣкъ умеръ отъ нанесенныхъ ему ранъ; если, убѣгая

отъ другого, онъ упалъ въ воду и утонулъ, или лишилъ себя жизни, благодаря притѣсненіямъ со стороны постороннихъ лицъ. Между отдѣльными видами убійства также проводится самое тщательное различіе. Такъ существуетъ убійство съ заранѣе обдуманнымъ злымъ намѣреніемъ; убійство умышленное; убійства въ дракѣ; убійство, по ошибкѣ, другого вмѣсто лица, противъ котораго направленъ былъ преступный умыселъ; убійство кого-либо во время игры, забавы; случайное убійство; убійство въ положеніи самообороны и т. д. Можно было-бы исписать цѣлый томъ однимъ перечнемъ отдѣльныхъ видовъ убійства. Возьмемъ для примѣра убійство нарушителя неприкосновенности чужого жилища, или другой какой-либо недвижимой собственности. Въ этихъ случаяхъ обращается вниманіе на характеръ дѣйствій такого нарушителя и въ результатѣ получаются новые виды преступленія убійства: законъ предусматриваетъ убійство лица, врывающагося въ чужой домъ безъ всякаго на то права; убійство того-же лица, если онъ, среди бѣла дня начинаетъ грабить въ чужомъ домѣ; убійство лица, занимающагося потравой на чужомъ полѣ днемъ, или ночью. Далѣе законъ отличаетъ убійство вора, или грабителя въ домѣ, во время его преслѣдованія, или послѣ того какъ онъ уже схваченъ; оказалъ ли воръ сопротивленіе, или нѣтъ, это мотивы, которые квалифицируютъ самое преступленіе убійства. Далѣе характеръ убійства и тяжесть этого преступленія зависятъ отъ отношеній родства между убійцей и убитымъ. Считается страшнымъ преступленіемъ убійство родителей, дѣда, или бабки, отчима, или мачехи; менѣе тяжкимъ преступленіемъ является убійство дяди, тетки, старшаго брата, или кого-либо изъ старшихъ родственниковъ; сравнительно незначительное преступленіе составляетъ убійство жены, или младшаго брата и часто является совершенно ненаказуемымъ убійство своихъ дѣтей, внуковъ и т. д. Далѣе характеръ преступленія мѣняется въ зависимости отъ личности убійцы и убитаго; существуютъ какъ спеціальныя преступленія убійства полицейскаго чиновника, начальника офицерскаго званія, правительственнаго чиновника, хозяина, попечителя и т. д., затѣмъ убійство, совершенное лицомъ, посланнымъ арестовать другого, убитаго во время такого ареста; убійство солдата офицеромъ; убійство подсудимаго судьей; въ послѣднемъ случаѣ отличаютъ отдѣльные виды такого убійства въ зависимости отъ того, угрожала-ли подсудимому смертная казнь, подвергался-ли онъ суду сообразно требованіямъ закона и т. д. Далѣе дѣлается различіе между отдѣльными видами убійства въ зависимости отъ способа лишенія человѣка жизни. Такъ жертва преступленія можетъ быть обобрана до гола и оставлена на произволъ судьбы, отче-

го и послѣдовала смерть; или смерть могла явиться послѣдствіемъ удара ногой въ животъ; убійство на лицо также, если человѣкъ избитъ до смерти палкой, топоромъ, или табуретомъ; убійство можетъ быть совершено посредствомъ задушенія, и тутъ различаютъ задушеніе руками, веревкой, или поясомъ; различаютъ убійство посредствомъ вырыванія глазъ, которое производится китайцами имъ присущимъ способомъ,—ногтями. Если для убійства пользуются кухоннымъ ножомъ, или домашнимъ инструментомъ, получается новый видъ убійства. И всѣ перечисленные примѣры представляютъ собою отдѣльные виды убійства, причемъ на каждый изъ нихъ имѣется спеціальный статутъ, или спеціальныя дополнительныя къ закону толкованія. Эта казуистичность составляетъ отличительную основную черту китайскаго законодательства. Если взять, для примѣра, два вида убійства, различные по способу лишенія человѣка жизни, то мы найдемъ, что убійство посредствомъ вырыванія глазъ наказывается строже, чѣмъ убійство какимъ либо рубящимъ оружіемъ. Что касается средствъ, какими вообще пользуются китайцы для лишенія человѣка жизни, то у нихъ таковыми служатъ оружіе (хотя законъ ограничиваетъ право имѣть огнестрѣльное оружіе), ядъ (относительно котораго существуютъ спеціальныя постановленія), сожиганіе живымъ, (при которомъ поджогъ является квалифицирующимъ преступленіе обстоятельствомъ). Искусать человѣка до смерти—составляетъ болѣе легкую форму убійства, а зарываніе человѣка живымъ не вызываетъ справедливаго къ убійству негодованія. Оригиналенъ и очень характеренъ взглядъ китайцевъ на послѣдній видъ убійства: желая отдѣлаться отъ кого-либо и зарывая его живымъ, тѣмъ самымъ не принимаешь активнаго участія въ лишеніи его жизни, такъ какъ онъ самъ задыхается отъ асфиксіи; только недавно, сравнительно, зарываніе живымъ признано по закону убійствомъ. Китайское законодательство признаетъ еще и косвенное убійство: сюда относится изводъ должника до смерти постояннымъ предъявленіемъ ему мелкихъ счетовъ,—здѣсь убійцей является кредиторъ; убійцей считается человѣкъ, случайно столкнувшій другого въ рѣку и не подавшій ему помощи, когда тотъ тонулъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что несмотря на всѣ дѣленія и подраздѣленія преступленія убійства на на всевозможные роды и виды, отдѣльныя законоположенія, касающіяся этого преступленія, лишены всякой системы. Отсутствіе системы объясняется всевозможными, привходящими элементами, между которыми родство играетъ главную роль, дѣлая иногда изъ убійства тягчайшее преступленіе, или наоборотъ дѣяніе не наказуемое. Благодаря этимъ

побочнымъ элементамъ, положеніе о преступленіи убійства безъ всякаго порядка разбросаны по всему Своду.

Убійство нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ. Какъ раньше уже было указано, убійство двухъ или трехъ лицъ одной и той же семьи наказывается несравненно строже, чѣмъ убійство большого числа лицъ, несвязанныхъ между собою такими тѣсными узами родства, какъ семья. Въ послѣднемъ случаѣ подсудимый судится за убійство каждаго лица, какъ за отдѣльное преступленіе и въ окончательномъ выводѣ несетъ наказаніе по совокупности. При убійствѣ лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ, подсудимаго судятъ какъ за одно спеціальное, квалифицированное преступленіе (С. А. Х. Л., т. XLIV ст. 59). Если при этомъ число жертвъ достигаетъ трехъ, убійцу приговариваютъ къ медленной смерти, имущество его конфискуютъ, а жена съ дѣтьми тоже привлекаются къ отвѣтственности. Замѣчательно при этомъ, что жертвы преступленія и убійца должны быть относительно въ одинаковомъ положеніи—平人殺平人—и если одинъ изъ убитыхъ могъ быть убитъ случайно, или подлежалъ по закону лишенію жизни, къ подсудимому не примѣняется указанный суровый законъ. Такой случай можетъ имѣть мѣсто, напримѣръ, въ дракѣ, гдѣ подсудимый убилъ одного въ семьѣ, а затѣмъ случайно, не по своей винѣ, убилъ другого; какъ видно изъ дѣла Чжанъ Юань-ши—張元士,— подсудимый обвинялся въ убійствѣ двухъ лицъ, изъ которыхъ одинъ приходился отцемъ другому; обстоятельства дѣла выяснили, что подсудимый убилъ перваго изъ нихъ въ защиту своей мачехи, а второго въ состояніи самообороны. Уголовный департаментъ, разсматривавшій это дѣло, рѣшилъ, что подсудимый долженъ нести наказаніе только за второе убійство, такъ какъ защита мачехи—его святая обязанность (тамъ же, стр. 97). Отдѣльные примѣры примѣненія суроваго закона за убійство двухъ-трехъ лицъ изъ одной семьи—положительно курьезны. Возьмемъ такой примѣръ изъ судебной практики: убитые—мужъ и жена, (негодная по своему поведенію женщина); убитой была сначала жена; подсудимый приговоренъ былъ къ обезглавленію съ выставленіемъ головы на показъ и конфискаціей половины его имущества. Теперь возьмемъ другой аналогичный случай такого же убійства, гдѣ первой жертвой была не жена, а мужъ; тутъ подсудимаго приговорили къ простому обезглавленію, потому, что безнравственная женщина, мужа которой нѣтъ въ живыхъ, сама по себѣ преступна и подлежитъ суду (С. А. Х. Л., т. XXVIII, стр. 15).

Если убитые совершили съ своей стороны какое либо преступле-

ніе, вызванное при этомъ самимъ убійцей, его ждетъ медленная смертъ, но семья его не привлекается къ дѣлу и имущество не подлежитъ конфискаціи. Какъ видно изъ дѣла Вэй-лао-хань 韋老漢, подсудимый убилъ какую то старуху при содѣйствіи ея родственниковъ; цѣль преступленія была получить извѣстную сумму денегъ у третьяго лица, подъ угрозой выставить для этой цѣли трупъ старухи у его жилища. Преступленіе было задумано подсудимымъ Вэй и, когда вся преступная затѣя приведена была въ исполненіе и отъ того, кому подброшенъ былъ трупъ, получена была требуемая сумма, Вэй рѣшилъ присвоить всѣ деньги себѣ. Его сообщники по преступленію требовали своей доли, но не получая ничего, прибѣгли къ угрозѣ выдать его; тогда Вэй, чтобы заткнуть рты 滅口 соучастникамъ содѣяннаго имъ преступленія, убилъ ихъ при помощи своихъ сыновей. За это преступленіе онъ приговоренъ былъ къ медленной смерти безъ какихъ либо добавочныхъ наказаній, а сыновья за то, что лишили жизни людей, не будучи на это уполномочены 究非該犯等所應致斃, хотя, какъ замѣтилъ при этомъ уголовный департаментъ, убитые и были достойны смертной казни, приговорены были, какъ соучастники преступленія своего отца, къ удавленію съ представленіемъ приговора на разсмотрѣніе осенней сессіи.

Въ случаѣ убійства нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же семьѣ, дѣлается различіе между тѣмъ, совершено ли такое убійство умышленно, и съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, или оно совершено человѣкомъ, пытающимся избѣгнуть своего задержанія и ареста. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый обвинялся въ томъ, что убилъ въ одной семьѣ трехъ лицъ, старавшихся задержать его во во время кражи имъ вещей изъ ихъ дома; подсудимому, дѣйствовавшему въ интересахъ личнаго спасенія, наказаніе смягчено было тѣмъ, что семья его не была привлечена къ отвѣтственности и имущество не было конфисковано.

Принадлежность къ одной семьѣ, по китайскимъ законамъ, понятіе очень обширное; принадлежащими къ семьѣ считаются родственники пяти степеней родства, живущіе подъ одной кровлей съ главой семьи, всѣ его слуги и даже рабы. Два компаньона по торговому предпріятію—同夥營生— могутъ быть тоже, какъ показываетъ практика, признаны судомъ членами одной и той-же семьи (С. А. Х. Л., т. XXVIII стр. 1). Съ другой стороны, члены одного и того же рода, носящіе одно и то же имя, но не живущіе въ одномъ домѣ, не признаются въ смыслѣ коментируемаго уголовнаго закона, принадлежащими

къ одной семьѣ; а если иногда и признаются таковыми, то только при исключительныхъ условіяхъ.

Значеніе момента наступленія смерти для признанія преступленія убійствомъ. Если смерть наступаетъ не тотчасъ, а нѣсколько времени спустя послѣ нанесенія ранъ, для опредѣленія отвѣтственности виновнаго въ преступленіи смерти, принимается во вниманіе срокъ, истекшій до момента смерти. Срокъ этотъ зависитъ отъ характера раны; отъ способа, которымъ она нанесена; отъ ближайшей причины смерти; отъ того класса преступленій, къ которому относится данный случай нанесенія ранъ и, конечно, какъ всегда, отъ вопроса о томъ, есть-ли на лицо родство между обвиняемымъ и потерпѣвшимъ.

Возьмемъ прежде всего случай, гдѣ прямой причиной смерти является нанесенная рана и гдѣ родство не играетъ никакой роли. Если рана нанесена палкой, руками, ногой, или какимъ либо не смертоноснымъ орудіемъ,—срокъ, связывающій нанесеніе раны со смертію, какъ причину съ слѣдствіемъ, разсчитывается въ 20 дней; если рана нанесена рѣжущимъ оружіемъ—30 дней; и, въ обоихъ упомянутыхъ случаяхъ, если тѣлесное повреждение сопровождалось поломкой костей, или жертвой преступленія была женщина, или ребенокъ, упомянутымъ срокомъ служитъ періодъ въ 50 дней. Кромѣ этого первоначальнаго, есть еще дополнительный срокъ—въ 10 дней при нанесеніи легкихъ ранъ и въ 20—при увѣчьяхъ; если и въ теченіе этого періода рана угрожаетъ опасностью для жизни, подсудимый приговаривается къ смертной казни, правда, съ ходатайствомъ о смягченіи ему наказанія. Слѣдуетъ замѣтить, между прочимъ, что, если солдатъ нанесетъ рану рукояткой, или тупой стороной лезвія своей сабли, рана считается нанесенной не рѣжущимъ оружіемъ (дѣло Лу-гу 魯固 Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 19).

Если ближайшей причиной смерти была не рана, а вызванная ею какая нибудь болѣзнь, для опредѣленія отвѣтственности виновнаго принимаются во вниманіе указанные выше сроки, но наказаніе зависитъ прежде всего отъ того, была-ли рана серьезна, или незначительна.

Если рана была изъ тяжкихъ, подсудимый приговаривается къ высшему уголовному наказанію, причемъ для дѣла не имѣетъ никакого значенія личная небрежность потерпѣвшаго, способствовавшая фатальному результату. Какъ видно изъ дѣла Лянъ-минъ-ань—梁明安, потерпѣвшій былъ раненъ въ шею; рана, при леченіи, начала было заживать, но больной, по неосторожности, умылся холодной водой, простудился, вызвалъ воспаленіе раны и умеръ (Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 14). Если же рана, послѣдствіемъ которой была смерть, принадлежитъ къ

числу легкихъ, подсудимый приговаривается къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, причемъ здѣсь не играетъ никакой роли личная небрежность жертвы преступленія. Въ дракѣ съ двоюроднымъ братомъ одинъ изъ дравшихся нанесъ себѣ легкую рану въ ногу, споткнувшись о камень и,—«поразительная небрежность!» говоритъ по этому поводу приговоръ судьи,—помылъ водой рану, чѣмъ причинилъ себѣ рожистое воспаленіе, вызвавшее за собой смерть. За это его партнеръ по дракѣ, двоюродный братъ, приговоренъ былъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ въ мѣстности, отстоявшей отъ родного города на разстояніи 3000 ли. (Б. А. С. Б., т. XI, стр. 46).

Если нанесенная рана принадлежитъ къ разряду тяжкихъ, и раненый умираетъ, но не отъ болѣзни, вызванной раной, а отъ простыхъ пролежней, или другихъ побочныхъ причинъ, виновный въ нанесеніи раны приговаривается только къ пожизненной ссылкѣ (см. дѣло Хо-го эрръ 郝幗兒, С. А. Х. Л., т. II стр. 57).

Когда установленные закономъ сроки, связывающіе нанесеніе раны со смертью, какъ причину и прямое ея слѣдствіе, прошли, виновный судится только какъ за причиненіе тѣлеснаго поврежденія, даже если эти поврежденія и являются прямой, непосредственной причиной смерти (дѣло Ши-ли 師禮 Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 24). Исключеніе составляютъ только тѣ случаи, гдѣ обстоятельства дѣла съ очевидностью доказываютъ, что подсудимый хотѣлъ совершить убійство и заранѣе обдумалъ свое преступленіе; а также—случаи, когда разбойникъ или насилующій женщину наноситъ раны, сопротивляясь пытающимся задержать его (С. А. Х. Л., т. XXXVII, стр. 65).

Если въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о родствѣ, срокъ, которымъ обыкновенно измѣряется періодъ времени, протекающій отъ момента нанесенія раны до наступленія смерти, зависитъ отъ свойства и степени родства.

Если раненый близкій родственникъ и смерть наступила въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока, виновнаго ожидаетъ тяжкое наказаніе. Примѣръ изъ судебной практики, гдѣ приговоренъ былъ къ обезглавленію подсудимый Чжу Хуа-нянь—朱華年 за нанесеніе имѣвшей смертельный исходъ раны своему старшему двоюродному брату, интересенъ съ его бытовой стороны. Чжу Хуа-нянь просилъ своего двоюроднаго брата уплатить взятыя тѣмъ взаймы деньги; должникъ сталъ за это его бранить, началъ драться, ударилъ его между прочимъ головой въ животъ и при этомъ стукнулся о глиняный чайникъ, который

тотъ нежъ въ рукахъ, чѣмъ и причинилъ себѣ рану, но не серьезную. Благодаря простудѣ, въ ранѣ получилось осложненіе и онъ умеръ черезъ двадцать одинъ день послѣ столкновенія со своимъ младшимъ двоюроднымъ братомъ, вся вина котораго, въ сущности, и состояла только въ томъ, что онъ добивался получить свои деньги. Въ настоящемъ дѣлѣ потерпѣвшимъ является близкій, старшій родственникъ; но въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, въ виду того, что преступленіе произошло случайно и вызвано было потерпѣвшимъ, (преступленіе, конечно, съ точки зрѣнія китайскаго закона), приговоръ представленъ былъ на разсмотрѣніе осенней сессіи въ порядкѣ ходатайства о смягченіи участи подсудимаго (С. А. Х. Л., т. XLI, стр. 38). Если бы прошелъ большій срокъ между полученіемъ потерпѣвшимъ раны и его смерти и если-бы онъ былъ дальнимъ родственникомъ, подсудимый приговоренъ былъ бы къ каторжнымъ работамъ, или ссылкѣ.

Два эдикта, 23-го и 30-го года, царствованія Цянь-луна, гласятъ, что „если умершій отъ нанесенныхъ ранъ родственникъ находится съ подсудимымъ въ родствѣ не ближе 4-й степени и если смерть наступила по истеченіи опредѣленнаго закономъ срока, подсудимый долженъ быть приговоренъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ". Согласно съ этими эдиктами рѣшено, напримѣръ, дѣло Бинъ Тянь-минъ (芮天明) —который откусилъ своему троюродному брату большой палецъ, что вызвало собою нагноеніе на мѣстѣ укуса, а затѣмъ,—значительное время спустя,—и смерть потерпѣвшаго. (Б. А. С. Б., к. XIX, стр. 20).

Результатъ употребленія огнестрѣльнаго оружія при убійствѣ. Китайское законоположеніе такъ строго относится ко всѣмъ, кто держитъ у себя огнестрѣльное оружіе, что въ случаяхъ неумышленнаго убійства, виновный приговаривается къ обезглавленію, хотя бы въ другихъ, аналогичныхъ по условію и обстановкѣ, но безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія случаяхъ убійства онъ имѣлъ бы полное право на смягченіе положеннаго въ законѣ наказанія. Практика даетъ только исключительные и рѣдкіе примѣры смягченія наказаній тамъ, гдѣ подсудимый, имѣвшій оружіе въ рукахъ, сбитъ былъ съ ногъ, или упалъ въ то время, какъ его преслѣдовали, и при этомъ, помимо его воли, произошелъ изъ оружія выстрѣлъ, причинившій кому либо смерть. Какъ видно изъ дѣла Чжэнъ-юй-цзай (李和) переходъ въ порядкѣ смягченія къ низшему наказанію, въ данномъ случаѣ къ удавленію, не былъ допущенъ, хотя было доказано, что подсудимый не имѣлъ намѣренія стрѣлять; оружіе дало само выстрѣлъ, когда онъ хотѣлъ отбить

имъ направленный на него ударъ киркой. (С. А. Х, Л., т. XLIV стр. 87). То же самое мы видимъ въ дѣлѣ Ванъ Цзы-цинъ (王子馨) гдѣ не было разрѣшено ходатайство о смягченіи участи подсудимаго, хотя изъ обстоятельствъ дѣла было очевидно, что выстрѣлъ произошелъ случайно въ ту минуту, когда подсудимый оттолкнулъ человѣка, нападавшаго на его отца; не фигурируй въ дѣлѣ ружья,—подсудимый за убійство кого либо въ защиту родного отца, на основаніи закона, долженъ былъ нести значительно пониженное наказаніе. (Тамъ же, стр. 88). Отвѣтственность каждаго, имѣющаго въ рукахъ огнестрѣльное оружіе, за чью-либо смерть, хотя бы и случайную, категорически опредѣлена въ законѣ, по которому, говоря словами положеннаго въ его основѣ богдоханскаго декрета, если кто-либо выстрѣломъ изъ ружья лишитъ другого жизни, убійство всегда должно быть признано умышленнымъ, развѣ только владѣлецъ ружья упалъ, убѣгая отъ преслѣдованія и ружье само, стукнувшись о землю, произвело выстрѣлъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда ружье въ рукахъ, всякій убійца долженъ быть приговоренъ къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію; имя подсудимаго не можетъ быть занесено въ листъ дѣлъ, подлежащихъ изъятію изъ общаго порядка и единственная милость, на которую можетъ разсчитывать подсудимый, это та, что его величество можетъ не отмѣчать въ теченіе трехъ лѣтъ его имени для приведенія надъ нимъ смертной казни въ исполненіе и, что послѣ этого періода дѣло можетъ быть снова разсмотрѣно и наказаніе по приговору можетъ быть смягчено. (Тамъ же, стр. 84).

Раздѣлъ II.—Оправдываемыя закономъ убійства.

Вопросъ о невмѣненіи убійства въ вину возникаетъ въ случаяхъ убійства однимъ лицомъ другого на мѣстѣ преступленія, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтствующее положеніе сторонъ даетъ право одному лишить жизни другого. Убійство не вмѣняется въ вину, если воръ или разбойникъ войдетъ ночью въ домъ и хозяинъ дома убьетъ его на мѣстѣ преступленія; не составляетъ также преступнаго дѣянія убійство вора, который вооруженъ и, сопротивляясь задержанію, угрожаетъ жизни хозяина. Считается также сравнительно легкимъ преступленіемъ, влекущимъ за собой только трехъ-лѣтнюю ссылку и 100 ударовъ бамбуками, убійство вора, забравшагося въ домъ днемъ, или во дворъ ночью, съ цѣлью похищенія чужой собственности. Но ни въ коемъ случаѣ не разрѣшается наносить тяжкіе побои, влекущіе за собой смерть, злоумышленнику, который уже сбитъ съ ногъ, или за-

хваченъ въ такую минуту, когда владѣлецъ собственности могъ придти въ себя послѣ перваго испуга отъ встрѣчи съ посягателемъ на его добро, и когда этотъ послѣднiй не оказываетъ никакого сопротивленiя (С. А. Х. Л., т. XXI, стр. 70-2); оправдывается смертельный ударъ, нанесенный посягающему на чужое право въ такую минуту, когда съ его стороны можно еще ожидать серьезной для жизни собственника опасности, но и при этомъ почитается тяжкимъ преступленiемъ личная расправа, если только была очевидная возможность обратиться къ помощи полицiи (тамъ же, стр. 62); не станетъ менѣе тяжкимъ преступленiе и отъ того обстоятельства, что собственникъ позоветъ къ себѣ на помощь сосѣдей и вмѣстѣ съ ними расправится съ нарушителемъ его права. При личной защитѣ своего права собственникъ несетъ сравнительно легкое наказанiе, если имѣвшiй смертельный исходъ ударъ былъ нанесенъ имъ раньше, чѣмъ посягающiй на его право лишенъ былъ возможности оказать дальнѣйшее сопротивленiе (тамъ же стр.. 63); Не оправдывается закономъ убiйство лица, ворующаго что-либо днемъ съ чужаго поля; напротивъ того, такое убiйство влечетъ, по закону, смертную казнь. Тотъ, кто лишитъ жизни ворующаго хлѣбъ на корню, признается виновнымъ въ «недозволенномъ убiйствѣ преступника», 擅殺罪人 при этомъ убiйца долженъ быть собственникомъ поля; если же личные его интересы тутъ не причемъ 究非應致斃, онъ несетъ по закону болѣе суровое наказанiе за самосудъ. Если воръ застигнутъ на земельномъ участкѣ ночью, на мѣстѣ преступленiя, убiйство его считается болѣе или менѣе извинительнымъ. Какъ видно изъ дѣла Вэнъ-лю-гоу 翁六狗, подсудимому замѣнена была положенная по статуту за убiйство смертная казнь простой ссылкой, такъ какъ онъ убилъ вора ночью, во время кражи этимъ послѣднимъ грушъ изъ его сада (С. А. Х. Л., т. XXI, стр. 71). Признается совершенно законнымъ убiйство вора или грабителя въ интересахъ самозащиты; но при этомъ состоянiе необходимой обороны должно быть доказано. Нѣсколько воровъ, желая замаскировать свое преступленiе, подняли шумъ и стали кричать, называя хозяина дома воромъ, котораго надо задержать; на шумъ этотъ хозяинъ выбѣжалъ изъ своего помѣщенiя и, видя передъ собой злоумышленниковъ, бросился на нихъ съ бывшимъ у него въ рукахъ копьемъ, причемъ одного изъ нихъ убилъ, а другого ранилъ. Судъ не призналъ въ данномъ случаѣ хозяина дома въ положенiи необходимой обороны. Также не было признано такое положенiе самозащиты и въ другомъ случаѣ, гдѣ четыре молодыхъ человѣка убили сбившуюся ночью съ дороги старуху, которую они приняли за жен-

щину, раньше обобравшую ихъ и избѣгнувшую наказанія. «Это не необходимая оборона; у 4-хъ молодыхъ людей достаточно силы, чтобы захватить старую вѣдьму, а убивать ее было совершенно излишне.» Нельзя убить подъ предлогомъ самозащиты вора, который ругается скверными словами, такъ какъ на брань всегда можно отвѣтить бранью (Б. А. С. Б., т. XXXI, стр. 30). Вопросъ о необходимой оборонѣ возникаетъ часто въ случаяхъ задержанія преступника; убить его безнаказанно можно въ случаѣ такого съ его стороны нападенія, когда оно было неожиданно и предупредить его не было никакой возможности (С. А. X. Л., т. XXI, стр. 66). Все, что было сказано относительно убійства лицъ, посягающихъ на чужую собственность, имѣетъ примѣненіе и къ тѣмъ, кто нарушаетъ неприкосновенность чужого жилища и другой какой нибудь чужой недвижимой собственности; если кто-либо ночью врывается въ домъ и хозяинъ дома въ суматохѣ, подъ вліяніемъ страха и растерянности убьетъ его, убійство не вмѣняется ему въ вину; даже если убійство имѣло мѣсто въ такую минуту, когда у хозяина было достаточно времени обдумать средства самозащиты, и тогда оно не влечетъ для него особенно строгой кары. Другое дѣло, если владѣлецъ дома начнетъ съ угрозъ ворвавшимся въ его жилище, потомъ достанетъ огнестрѣльное оружіе и, угрожая имъ, нечаянно, противъ своей воли, выстрѣлитъ изъ него и причинитъ тѣмъ смерть угрожаемому; въ этомъ случаѣ хозяинъ дома отвѣчаетъ какъ за умышленное убійство, (дѣло Гу Сы-цай 古思才 С. А. X. Л., т. XXX, стр. 48). Если посягающаго не неприкосновенность чужого жилища убьетъ не владѣлецъ этого жилища, а кто-либо посторонній, онъ приговаривается къ смертной казни чрезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора въ высшую инстанцію въ порядкѣ ревизіи.

Если шайка злоумышленниковъ нападаетъ на чей либо домъ и подожжетъ его, хозяинъ можетъ, рискуя только наказаніемъ въ 100 ударовъ бамбуками, положить на мѣстѣ каждаго, кого онъ застанетъ за приведеніемъ въ исполненіе своего преступнаго умысла; никакого наказанія не понесетъ онъ, если убьетъ негодяя въ состояніи необходимой обороны (см. дѣло Си-да-го 奚達國 Б. А. С. Б., т. 31, стр. 18).

Убить контрабандиста въ то время, когда онъ занятъ своей профессіей, не составляетъ значительнаго преступленія; это—убійство преступника безъ разрѣшенія подлежащихъ властей.

Оправдывается, обыкновенно, убійство лицъ, которыя своими дѣйствіями угрожаютъ общественной безопасности. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый пытался остановить нѣсколькихъ бездѣльниковъ, ко-

торые хотѣли прорвать плотину. Такъ какъ остановить ихъ не удалось, онъ сталъ стрѣлять и двухъ изъ нихъ, умышленно, или случайно, убилъ; плотина при этомъ была уже разрушена и въ результатѣ четыре человѣка утонуло и вся окрестная страна была залита водой. Такъ какъ подсудимый прибѣгнулъ къ огнестрѣльному оружію, его обвинили въ умышленномъ убійствѣ и приговорили къ обезглавленію, но вмѣстѣ съ тѣмъ о немъ сдѣлали особое представленіе и онъ получилъ полное прощеніе.

Законъ относится, сравнительно, очень снисходительно къ убійцѣ человѣка, оскверняющаго могилу отца.

Значительное число оправдываемыхъ закономъ случаевъ убійства даютъ дѣла о посягательствѣ на честь и цѣломудріе женщины. Всегда наказаніе подлежитъ смягченію, если убійство имѣло мѣсто во время сопротивленія покушенію на изнасилованіе, Невинная дѣвушка можетъ безнаказанно убить всякаго, кто покушается завладѣть ею для своихъ похотей; женщинѣ, которая раньше вела распутную жизнь, а потомъ раскаялась и жила скромно, грозитъ, за убійство лица, желающаго изнасиловать ее, только 100 ударовъ бамбуками и штрафъ. Но если убитый былъ прежній любовникъ такой женщины и она отталкиваетъ его только потому, что кошелекъ его уже истощенъ, или потому, что нашла себѣ другого поклонника, убійство считается умышленнымъ и она приговаривается къ высшему наказанію, по обстоятельствамъ дѣла. То же самое въ случаяхъ противоестественнаго порока мужеложства; если юноша убьетъ насилователя, угрожающаго его нравственной и физической непорочности, онъ, только для вида, приговаривается къ смертной казни, но наказаніе степень за степенью смягчается вплоть до штрафа; при этомъ необходимо однако, чтобы насилующій былъ, по крайней мѣрѣ на 10 лѣтъ старше своей жертвы и чтобы насилуемый былъ невиненъ. Въ дѣлѣ Сунь Шуанъ-си 孫雙喜 мальчикъ, сопротивляясь насилію со стороны какого то негодяя, ударилъ его ножемъ, отнятымъ у этого послѣдняго, причемъ рана имѣла смертельный исходъ. Имѣя въ виду, что мальчикъ былъ уже раньше изобличенъ, какъ добровольный пассивный педерастъ, уголовный департаментъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло въ порядкѣ ревизіи, утвердилъ приговоръ, и мальчикъ былъ казненъ (Б. А. С. Б., доб. III).

Перейдемъ къ вопросу о вліяніи родства на полную, или относительную ненаказуемость преступленія убійства. Хотя китайцы относятся весьма заботливо къ сохраненію человѣческой жизни, тѣмъ не

менѣе они или вполнѣ, или отчасти оправдываютъ убійство родителями своихъ дѣтей.

Возьмемъ дѣло Тянь-хунъ-линь 田紅淋. Подсудимый заживо сжегъ сына и двухъ внуковъ, судился за убійство только одного сына и, послѣ смягченія наказанія за это преступленіе, подвергся лишь тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжныя работы на годъ, хотя убійство признано было умышленнымъ (С. А. Х. Л., т. XII, стр. 3). Другой нанесъ смертельные побои своему пріемышу, слѣпой дѣвочкѣ, отказывавшейся учиться пѣнію, и понесъ за это только ссылку на два года и наказаніе бамбуками въ количествѣ 90 ударовъ, и это не смотря на то, что преступленіе было приравнено къ нанесенію смертельныхъ побоевъ своей прислугѣ, т. к. дѣвочка жила у своего пріемнаго отца только два мѣсяца (С. А. Х. Л., т. XII, стр. 2).

Въ дѣлѣ Хэ-цзинь-ли 何進禮 отецъ задушилъ свою девятилѣтнюю дочь, изобличенную въ любострастныхъ дѣйствіяхъ въ хлѣву съ 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ. Хотя не самъ отецъ засталъ ихъ за этимъ дѣломъ, а посторонній человѣкъ, тѣмъ не менѣе убійство дочери было признано извинительнымъ и подсудимый подвергся только тѣлесному наказанію бамбуками (тамъ же, т. LII стр. 8).

Въ другомъ случаѣ мать была совершенно оправдана за убійство своего сына при слѣдующихъ обстоятельствахъ: сынъ нечаянно убилъ отца, отбиваясь отъ ударовъ, которые тотъ наносилъ ему большой палкой; тогда мать, вмѣшавшись въ дѣло, начала наносить сыну побои, имѣвшіе смертельный исходъ; при судѣ надъ нею, къ ней примѣнили статутъ, по которому родители не должны давать никому отчета за убійство дѣтей, посягающихъ на ихъ тѣлесную неприкосновенность (С. А. Х. Л. доб. XII стр. 2). Въ другомъ дѣлѣ подсудимый подвергся только ста ударамъ бамбуками за убійство племянника, который изорвалъ портретъ его прадѣда и забросалъ кучей грязи его бюстъ.

Каждый изъ родителей, случайно убивающій своего ребенка, не несетъ никакого наказанія.

За преступленіе, совершенное въ защиту своихъ дѣтей, отецъ всегда можетъ разсчитывать на снисхожденіе со стороны закона; смягченіе наказанія при этомъ зависитъ отъ степени опасности, которой подвергался ребенокъ.

Если отецъ, отражая нападеніе на своего сына, убьетъ нападающаго, смертная казнь должна быть замѣнена ему тѣлеснымъ наказаніемъ и пожизненной ссылкой въ мѣста, отстоящія отъ его родины на разстояніи 3000 ли. Если нападеніе заключало въ себѣ признаки умыш-

леннаго убійства, онъ приговаривается къ военному рабству въ пограничныхъ областяхъ имперіи. Если во время такого убійства въ защиту своихъ дѣтей, лишены жизни два члена одной семьи, убійца приговаривается къ каторжнымъ работамъ въ мѣстахъ новыхъ поселеній; а если болѣе двухъ, при томъ изъ одной и той же семьи,—къ смертной казни черезъ удавленіе съ представленіемъ приговора въ высшую инстанцію. Если угрожающій жизни чужихъ дѣтей приходится родственникомъ ихъ, наказаніе отцу за его убійство можетъ быть смягчено, или нѣтъ, въ зависимости отъ того, является-ли онъ младшимъ или старшимъ родственникомъ семьи убійцы (С. А. Х. Л., т. XXXII, стр. 2).

Если отецъ убьетъ кого-либо въ защиту невинности своего ребенка, преступленіе можетъ быть оправдано вполнѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла; такъ, напримѣръ, не составляетъ дѣянія ненаказуемаго убійство человѣка, который только увозитъ ночью хотя бы и любимую дочь; отецъ не можетъ также убить негодяя, который въ своихъ гнусныхъ побужденіяхъ, ограничивается только тѣмъ, что дѣлаетъ соотвѣтствующія предложенія его дѣтямъ; убійца приговаривается къ смертной казни, хотя положенное въ законѣ наказаніе обязательно подлежитъ смягченію (С. А. Х. Л,, т. VIII, стр. 28).

Обратимся къ защитѣ родителей ихъ дѣтьми. Считается совершенно оправдываемымъ со стороны закона убійство лицъ, умышленно лишившихъ жизни отца или мать; нужно только, чтобы такая кровавая расправа со стороны дѣтей произошла на мѣстѣ преступленія, чтобы ими руководилъ искренній, неподдѣльный гнѣвъ, или чтобы они дѣйствовали въ положеніи необходимой обороны. Если-бы при этихъ условіяхъ дѣти убили даже своего родственника, преступленіе считается извинительнымъ, потому что законъ признаетъ и долженъ считаться съ чувствами, вложенными въ человѣческую натуру. За лишеніе жизни лица, покушающагося на умышленное убійство кого-либо изъ родителей, виновный въ лишеніи жизни такого посягателя на личную ихъ безопасность несетъ пожизненное наказаніе, положенное въ законѣ за убійство,—смертная казнь замѣняется пожизненной ссылкой. Но при этомъ необходимо, чтобы жизнь родителей была, дѣйствительно, въ опасности, или чтобы сынъ имѣлъ достаточно основаній предполагать это и чтобы онъ убилъ посягающихъ на жизнь его родителей на мѣстѣ преступленія. Такъ, напримѣръ, если сынъ, прибѣжавъ на помощь своимъ родителямъ, въ пылу гнѣва, тутъ же убьетъ сдѣлавшаго нападеніе на нихъ, онъ можетъ просить о смягченіи ему наказанія за убійство, ссылаясь на то, что, по его пред-

положенію, имъ на самомъ дѣлѣ угрожала смерть, или какое либо тѣлесное поврежденіе. Въ подобныхъ дѣлахъ приговоръ къ смертной казни всегда представляется на ревизію въ уголовный департаментъ и казнь замѣняется пожизненной ссылкой.

Слѣдующіе два примѣра (дѣло Цай-чуань-ци 禁傳奇 и Ванъ-хуа-и 王化一) могутъ служить иллюстраціей того, что считается достаточнымъ, для оправданія убійства въ защиту своихъ родителей. Въ первомъ дѣлѣ мать, бывшая въ полѣ, подняла громкій крикъ о помощи; прибѣжалъ сынъ и убилъ того, кто напалъ на его мать; изъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что все нападеніе означилось только тѣмъ, что онъ поднялъ кулакъ съ цѣлью нанести ей ударъ; не смотря на ничтожность причины, вызвавшей смерть нападавшаго, убійство признано было извинительнымъ. Во второмъ дѣлѣ родитель, бывшій въ опасности, не звалъ къ себѣ на помощь, считая себя въ силахъ справиться съ нападавшимъ на него человѣкомъ. Непрошенное вмѣшательство сына, убившаго врага своего отца, не было признано законнымъ и подлежащимъ оправданію, (С. А. Х. Л., т. XLIV. стр. 80).

Между причиной и слѣдствіемъ такого вмѣшательства должно быть очевидное прямое соотношеніе. Какъ видно изъ дѣла Хо-бэнь-жу 賀本儒, подсудимый убилъ человѣка, пытавшагося обольстить его мать и постоянно пристававшаго къ ней; убійство не было оправдано и подсудимый былъ казненъ, такъ какъ было доказано, что онъ началъ наносить оскорбленіе покушавшемуся на честь и цѣломудріе его матери уже послѣ того, какъ тотъ оставилъ ее въ покоѣ и самое убійство учинилъ въ дракѣ, которая слѣдовала за ссорой (С. А. Х. Л., у. XLV, стр. 9). Но, если для вмѣшательства имѣются прямыя и достаточныя къ тому причины, законъ даетъ широкій просторъ дѣтямъ въ ихъ дѣйствіяхъ при защитѣ родителей. Даже, если при нанесеніи обидъ отцу или матери нѣсколькими лицами, ставшій на защиту своихъ родителей убьетъ не того, кто главнымъ образомъ причинилъ обиды, вызвавшія справедливое его негодованіе, и тогда онъ подвергается только незначительному наказанію, если при этомъ онъ нанесъ смертельныя раны обидчику ножемъ, ножницами, киркой, скалкой и т. д.; но, если онъ воспользовался для такой защиты саблей, или дротикомъ, онъ можетъ быть приговоренъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ и совершенно не можетъ разсчитывать на снисхожденіе, если онъ убилъ обидчика выстрѣломъ изъ какого-либо оружія, развѣ только убитый былъ тоже вооруженъ и убійца, помимо всего, находился, благодаря этому, въ положеніи необходимой обороны. Судебная практика даетъ массу примѣровъ,

характеризующихъ защиту дѣтьми своихъ родителей. Эта же практика показываетъ, что если даже въ интересахъ такой защиты убито два лица изъ одной семьи, наказаніе смягчается въ порядкѣ ревизіи.

Практика даетъ также случаи, гдѣ не было признано судомъ достаточныхъ основаній къ вмѣшательству со стороны дѣтей для защиты отца или матери и гдѣ такіе защитники за убійство, въ виду мнимой опасности для родителей подвергались смертной казни. Возьмемъ, для примѣра дѣло Сюй-лунъ-дэ 徐隴得; подсудимый въ защиту отца нанесъ тяжкую рану человѣку, который тормошилъ его отца безъ всякаго злого противъ него умысла. Подсудимый понесъ, конечно, наказаніе по закону (С. А. Х. Л. XLIV, стр. 76). Или въ другомъ дѣлѣ— подсудимый подставилъ ногу нападающему, по его мнѣнію, на отца, намѣреваясь, какъ онъ объяснилъ свои дѣйствія, связать обидчика и передать его въ руки властямъ; тотъ, сбитый неудачно съ ногъ, получилъ поврежденіе, отъ котораго умеръ. Подсудимому не было смягчено наказаніе, такъ какъ не было уважено его объясненіе, что онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ, считая жизнь своего отца въ опасности (тамъ же, стр. 81).

Не подлежитъ даже отчасти оправданію со стороны закона убійство въ защиту родителей человѣка, котораго удалось обезоружить; какъ видно изъ дѣлъ Хэ-хэ-шанъ (郝和尙) и Го-ци-фынъ (郭起俸), оба подсудимые понесли строгое наказаніе за убійство въ защиту своихъ родителей, такъ какъ обстоятельствами этихъ дѣлъ было выяснено, что каждый изъ нихъ нанесъ смертельный ударъ, первый табуреткой, а второй скалкой уже послѣ того, какъ эти орудія были разъ отняты у нихъ (такъ же стр. 75).

Болѣе того, положеніе лица, посягающаго на безопасность родителей, а также, его физическое и умственное состояніе признаются обстоятельствами, которыя исключаютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оправданіе убійства въ защиту отца или матери. Жэнь Цзы-ванъ (任子王) признанъ былъ виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ и понесъ должное наказаніе за то, что лишилъ жизни человѣка, который въ пьяномъ видѣ держался очень вольно съ его матерью (Б. А. С. Б., т. XXX. стр. 41), требуя отъ нея уплаты взятыхъ взаймы денегъ. Если убитый приходится родственникомъ убійцѣ, къ подсудимому можетъ быть примѣненъ отчасти законъ, оправдывающій преступленіе, совершенное въ защиту родителей, но при этомъ необходимо, чтобы потерпѣвшій былъ дальнимъ родственникомъ; а если, напримѣръ, жертвой преступленія былъ дядя лица, лишившаго его жизни, единственное смягченіе,

на которое может расчитывать племянникъ, хотя-бы даже дѣйствовавшій подъ вліяніемъ справедливаго гнѣва за обиды, нанесенныя отцу или матери, — это особое представленіе его величеству, на основаніи котораго ожидающая его смертная казнь можетъ быть отсрочена.

Обратимся теперь къ убійству, которое можетъ имѣть мѣсто въ отношеніяхъ мужа и жены. Мужъ можетъ съ полнымъ правомъ убить свою жену, если онъ поймаетъ ее съ любовникомъ на мѣстѣ преступленія; иногда онъ можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію (80 ударамъ). Любовникъ приговаривается къ смертной казни. Но, если мужъ, заставъ жену на мѣстѣ преступленія, убьетъ ее нѣсколько дней спустя послѣ этого, то, если-бы даже обстоятельства дѣла говорили въ его пользу, онъ все-таки приговаривается къ ссылкѣ на 3 года; при этихъ условіяхъ та же участь ждетъ Донъ-Жуана. Если же отсрочка расчета съ женой произошла только оттого, что женѣ удалось на нѣкоторое время скрыться отъ справедливаго гнѣва своего супруга, убійство этимъ послѣднимъ жены, послѣ открытія ея убѣжища, признается болѣе или менѣе оправдываемымъ со стороны закона и мужъ подвергается только 100 ударамъ бамбуками, а Донъ-Жуана отправляютъ въ пожизненную ссылку. Что касается любовника, то, повидимому, убійство его оправдывается закономъ, и оскорбленный мужъ несетъ только наказаніе кнутомъ; но при этомъ необходимо, чтобы любовникъ убитъ былъ на мѣстѣ преступленія 姦所登時殺死者勿論 (С. А. Х. Л., т. XXV., стр. 16). Также отдѣлывается только тѣлеснымъ наказаніемъ мужъ, убивающій любовника во время его преслѣдованія, если любовнику удалось вырваться и выбѣжать изъ дому 如姦夫已離姦所本夫登時逐至門外殺之者科以不應重杖.

Если мужъ, заставъ любовника на мѣстѣ преступленія, убьетъ его на слѣдующій послѣ этого день, или нѣсколько времени спустя, онъ приговаривается къ 100 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 3 года 於姦所獲姦非登時而殺者依夜無故入人家已就拘執而擅殺律杖一百徒三年

Но если мужъ не засталъ любовника своей жены на мѣстѣ преступленія, а убьетъ его нѣсколько времени спустя, убійство приравнивается къ недозволенному лишенію жизни человѣка, посягающаго на неприкосновенность чужого жилища, и мужъ приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе, съ обязательнымъ представленіемъ приговора на ревизію 殺死又非登時照擅殺罪人律擬絞監候. Во всѣхъ указанныхъ послѣднихъ примѣрахъ, если мужъ, не убивая любовника, причинитъ ему самыя тяжкія увѣчья до того, что живого мѣста на

немъ не оставитъ, онъ во второмъ случаѣ избѣгнетъ всякаго наказанія, а въ 3-мъ и 4-мъ случаяхъ понесетъ сравнительно легкую кару.

Вопросъ о томъ, что понимаетъ законъ подъ выраженіемъ «во время и на мѣстѣ преступленія» — возбуждалъ разногласія въ судебной практикѣ. Такъ въ одномъ дѣлѣ, любовникъ былъ сначала только связанъ оскорбленнымъ мужемъ, но когда онъ сталъ поносить мужа бранными словами, тотъ выдавилъ ему ногтемъ одинъ глазъ. Губернаторъ, разбиравшій это дѣло, держался того мнѣнія, что въ данномъ случаѣ не было основаній признать увѣчье оправдываемымъ со стороны закона; но уголовный департаментъ не согласился съ его мнѣніемъ на томъ основаніи, что въ намѣреніи оскорбленнаго супруга расправиться съ любовникомъ не было перерыва, такъ какъ дѣйствія его были последовательны. Также въ дѣлѣ Цзинъ-цзю-гуй-ва — 景九貴娃 было установлено для аналогичныхъ случаевъ руководящее положеніе, по которому связываніе любовника послѣ того, какъ ему нанесены даже тяжкія раны, не отрицаетъ примѣненія закона о расправѣ «во время и на мѣстѣ преступленія».

Въ дѣлѣ Оу Мэй-чэнъ — 歐美成 точно также примѣненъ былъ этотъ законъ, хотя прошло болѣе двѣнадцати часовъ отъ момента обнаруженія мужемъ преступной связи до момента убійства. Уголовный департаментъ призналъ, что убійство совершено было на мѣстѣ преступленія, потому что мужъ ни одной минуты не оставлялъ мысли объ убійствѣ оскорбившихъ чистоту его семейнаго ложа, что онъ и доказалъ тѣмъ, что искалъ цѣлую ночь жену, убѣжавшую отъ него, когда мужъ засталъ любовника у нея подъ кроватью, а когда нашелъ жену, связалъ ее, повелъ къ дому любовника, связалъ и его, послѣ чего утопилъ ихъ обоихъ въ рѣкѣ. (С. А. Х. Л., т. XXV стр. 1).

То же самое въ дѣлѣ Фынъ Цзи-юань — 馮吉沅 признано было убійство на мѣстѣ преступленія, хотя мужъ убилъ жену уже послѣ того, какъ вернулся домой, преслѣдуя передъ тѣмъ ея любовника. (С. А. Х. Л., т. XXV. стр. 2). Съ другой стороны не подлежитъ оправданію со стороны закона подсудимый, который, обнаруживъ преступную связь жены, не прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ и только, заставъ ее нѣсколько разъ съ любовникомъ, убиваетъ ее наконецъ. Болѣе того, если мужъ послѣ долгой отлучки вернулся домой и, неожиданно для себя, застаетъ жену беременной, онъ не можетъ, какъ бы ни былъ разгнѣванъ при этомъ, убить ее; раскрытіе, которое онъ дѣлаетъ у себя дома, должно быть приравниваемо по естественнымъ послѣдствіямъ не болѣе какъ къ доведенію до его свѣдѣнія о дурномъ поведеніи жены въ его отсутствіи.

Не подлежитъ оправданію на законномъ основаніи убійство жены, которая дала вынужденное сознаніе о своей преступной связи; необходимы всегда прямыя, убѣдительныя въ томъ доказательства

Конечно, если мужъ самъ содѣйствуетъ женѣ въ томъ, чтобы она вела себя предосудительно, онъ уже не можетъ оправдывать себя въ какомъ-либо насиліи, вызванномъ такимъ ея поведеніемъ; и, если онъ подъ вліяніемъ злобы захочетъ расправиться съ нею, онъ не можетъ безнаказанно убить ни въ чемъ неповиннаго свидѣтеля, пытающагося остановить его. Какъ показываетъ отдѣльный случай изъ судебной практики, полицейскій, которому были извѣстны отношенія такой супружеской четы, вмѣшался въ дѣло во время расправы мужа съ женой и былъ убитъ мужемъ. Преступленіе было признано обыкновеннымъ лишеніемъ жизни человѣка, но при этомъ то обстоятельство, что вмѣшавшійся въ дѣло былъ полицейскій—лицо официальное—, не повліяло на отягченіе участи подсудимаго, (С. А. Х. Л., т. XXXI. стр. 10)

Если мать содѣйствуетъ разврату своей дочери, она можетъ быть убита своимъ справедливо разгнѣваннымъ—激於義忿 супругомъ; вмѣсто смертной казни его ждетъ ссылка на короткій срокъ (дѣло Ву-ву 吳五 Ibid 9 стр. 3). Но не такъ снисходителенъ законъ къ убійству, по тѣмъ же основаніямъ, тещи ея зятемъ, хотя-бы даже, какъ это видно изъ дѣла Жэнь Сяо-цинь—任學秦, теща не только укрывала развратъ своей дочери, но даже оказала сильное сопротивленіе зятю, когда тотъ хотѣлъ наказать свою жену (ibid стр. 11).

Женщина, которая лишитъ жизни кого-либо въ защиту своего мужа, подвергается пониженному наказанію, положенному въ законѣ за убійство. (С. А. Х. Л., т. XL, стр. 62). Преступленіе ея считается не вполнѣ, а только отчасти подлежащимъ оправданію со стороны закона и судъ, при разсмотрѣніи ея дѣла, долженъ руководствоваться тѣми же правилами, какія даны въ руководство при разборѣ дѣлъ объ убійствѣ, совершенномъ сыномъ въ защитѣ своего отца. Что касается убійства родственника въ защитѣ другого лица, принимается всегда во вниманіе, приходился ли защищаемый также родственникомъ убійцѣ. Почти всегда такое убійство влечетъ положенное въ законѣ наказаніе безъ его смягченія, если убитый былъ старшимъ родственникомъ убійцѣ; если же убитый былъ младшимъ родственникомъ и онъ напалъ на того, въ защиту котораго выступилъ другой, съ явнымъ намѣреніемъ лишить его жизни, преступленіе считается подлежащимъ съ большими ограниченіями оправданію со стороны закона, и подсудимому можетъ быть замѣнена смертная казнь другимъ пониженнымъ наказаніемъ толь-

ко послѣ особаго о немъ представленія. Большая часть дѣлъ этого рода возникала изъ случаевъ убійства родственниковъ въ защиту чьей-либо невинности. Считается болѣе или менѣе оправдываемымъ со стороны закона убійство родственника, покушающагося на изнасилованіе родственницы, если убійство совершено было въ ея защиту, или въ положеніи необходимой обороны, когда насилователь, въ состояніи запальчивости, бросился на защитника своей жертвы. Однако, чтобы быть оправданнымъ за такое убійство, необходимо, чтобы защитникъ былъ родственникомъ угрожаемому лицу. Когда видно изъ дѣла Цяо-си-чжуанъ 喬喜壯 подсудимый, услыхалъ среди ночи издали крикъ о помощи со стороны своей двоюродной сестры, побѣжалъ къ ней и убилъ покушавшагося изнасиловать ее. Уголовный департаментъ рѣшилъ, что подсудимый не такой ужъ близкій родственникъ, чтобы имѣть право вмѣшиваться въ чужое дѣло. Просто близкій другъ, которому даже отдана родителями на попеченіе ихъ дочь, не можетъ, на законномъ основаніи, совершить убійство въ защиту чести опекаемой имъ дѣвушки (С. А. Х. Л., т. IX, стр. 17). Съ другой стороны, если такое убійство совершено женщиной въ защиту ея близкой родственницы или родственника, законъ относится очень снисходительно къ ея дѣянію—въ предположеніи, что всегда есть достаточно основаній къ такой суровой съ ея стороны расправѣ. Какъ видно изъ дѣла китаянки Чжуанъ (莊氏) подсудимая, преслѣдуя любовника своей невѣстки, убила его мать, которая выбѣжала на дорогу, чтобы прикрыть сына. Повидимому, убитая не только знала, но и поощряла безнравственное поведеніе своего сына. Приговоръ къ смертной казни былъ смягченъ подсудимой до ссылки, которую затѣмъ замѣнили ей штрафомъ (С. А. Х. Л., т. XXVI, стр. 11). Болѣе того, если защищаемое лицо приходится дальнимъ родственникомъ своему защитнику, который съ своей стороны служитъ не прямой, а только косвенной причиной смерти даннаго лица, убійство считается въ извѣстной мѣрѣ подлежащимъ оправданію со стороны закона. Такъ, въ одномъ дѣлѣ подсудимый вступилъ въ легкую борьбу съ человѣкомъ, совращавшимъ съ пути истины его дальнюю родственницу; этотъ послѣдній, потерпѣвъ пораженіе, бросился бѣжать и при этомъ упалъ въ канаву, получилъ тяжкіе ушибы, отъ которыхъ вскорѣ затѣмъ умеръ. Подсудимый—защитникъ дѣвушки—приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками въ количествѣ 90 ударовъ и ссылкѣ на два съ половиной года.

То же самое слѣдуетъ сказать объ искусственно созданномъ родствѣ. Хозяинъ, нанесшій рану негодяю, который пытался изнасиловать быв-

шую у него въ обученіи дѣвочку, признанъ былъ дѣйствовавшимъ на законномъ основаніи; нѣсколько его заботливыхъ друзей, которые, пытаясь задержать злоумышленника, убили его, были приговорены только къ измѣненной формѣ ссылки. Убійство, учиненное слугой въ защиту дома и вообще имущества своего хозяина, оправдывается закономъ, но слуга въ своемъ рвеніи не долженъ заходить слишкомъ далеко. Какъ видно изъ дѣла Хуанъ Юнъ-цзай—黃泳在, подсудимый ночью убилъ любовника своей хозяйки, принявъ его за вора. По поводу этого дѣла было установлено, что, если-бы убитый парень былъ воромъ, Хуанъ могъ свободно, съ полнымъ правомъ, убить его на мѣстѣ преступленія; на то онъ защитникъ имущественныхъ интересовъ своего хозяина, какъ слуга его; но онъ не сторожъ, поставленный охранять честь хозяйки, которую, къ тому же, она сама добровольно пожертвовала. (С. А. Х. Л., приб. т. VIII, стр. 27). Далѣе, если слуга слишкомъ усердно ухаживаетъ за своей хозяйкой, хозяинъ можетъ, при наличности достаточно уважительныхъ причинъ, безнаказанно убить его (ibid. стр. 30). Въ заключеніе—нѣсколько словъ объ убійствѣ служебнымъ лицомъ. Если полицейскій чиновникъ, вооруженный приказомъ подлежащихъ властей арестовать какого-либо преступника и во время такого ареста, встрѣтивъ серьезное съ его стороны сопротивленіе, убьетъ его въ защиту самого себя, онъ не понесетъ, какъ показываетъ судебная практика, никакого наказанія, подъ условіемъ, что убійство было неумышленное.

Раздѣлъ III. Случайное убійство.

Значительное число преступленій убійства, оправдываемыхъ по соображеніямъ обстоятельствъ, при которыхъ они произошли, составляютъ убійства случайныя, или же убійства, совершенныя благодаря несчастливо сложившимся обстоятельствамъ. Такіе виды убійства, а также убійство въ положеніи необходимой обороны составляютъ случаи извинительнаго лишенія жизни человѣка; но то убійство, которое мы считаемъ извинительнымъ, если оно совершено, напримѣръ, въ защиту своего ребенка, жены, отца и т. д., въ Китаѣ является дѣяніемъ, основаннымъ на требованіи родства, которое дѣлаетъ его подлежащимъ оправданію со стороны закона; для этого рода дѣяній выраженіе—извинительное убійство является слабымъ.

Случайное убійство охватывается группой примѣровъ лишенія человѣка жизни, которые могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ, обозначаемымъ терминами: убійство во время игры, (спорта) си-ша 戲殺,

убійство по ошибкѣ ву-ша—誤殺 и случайное (нечаянное) убійство го-ши-ша. Очевидная разница между двумя послѣдними видами убійства заключается въ томъ, что при убійствѣ по ошибкѣ намѣреніе, умыселъ лишить человѣка жизни имѣется на лицо и только вмѣсто одного убить другой; а при случайномъ убійствѣ у убійцы нѣтъ преступнаго умысла и смерть случайной жертвы произошла помимо его воли. Примѣромъ убійства по ошибкѣ можетъ быть случай, когда кто либо, намѣреваясь убить разбойника, вмѣсто него убиваетъ ни въ чемъ неповиннаго прохожаго, или зѣваку. Примѣры случайнаго убійства многочисленны и сами по себѣ очевидны. Убійство во время игры обыкновенно, имѣетъ мѣсто въ кулачномъ боѣ, борьбѣ, состязаніи на сабляхъ:—футболъ (игра въ ножной мячъ) былъ бы опасенъ въ Китаѣ.

Установить указанное различіе между отдѣльными видами случайнаго убійства является недостаточнымъ, потому что правила, которыми руководятся китайскіе судьи при разрѣшеніи вопроса о томъ, къ какому виду случайнаго убійства отнести данный, частный случай, весьма сложны: недостаточно разрѣшить одинъ вопросъ о характерѣ умысла; оружіе, относительное положеніе сторонъ, мѣсто происшествія,—все это условія, съ которыми суду надо считаться, и дѣяніе, кажущееся на первый взглядъ очевидно извинительнымъ, будучи освѣщено всѣми указанными обстоятельствами происшествія, можетъ стать однимъ изъ тягчайше наказуемыхъ преступленій.

Установлено, какъ руководящее начало, что, для признанія убійства случайнымъ, необходимо, чтобы оно произошло въ дѣйствительности совершенно случайно и было-бы ничѣмъ неотвратимо, какъ говоритъ законъ—耳目所不致思慮所不到, чтобы самое зоркое наблюденіе, полное вниманіе, надлежащая забота, и благоразуміе не могли бы предупредить случайности—以耳目所不及思慮所不到初無害人之意而偶致殺人, чтобы не было ни малѣйшаго намѣренія причинить какую-либо обиду и чтобы вредъ произошелъ совершенно неожиданно, ненарокомъ. Въ дѣлѣ Хуанъ Чжунъ-чжао—黃中著 было признано случайнымъ убійство, происшедшее при слѣдующихъ условіяхъ. Къ подсудимому присталъ пьяный, требуя, чтобы тотъ боролся съ нимъ; не желая связываться съ пьянымъ человѣкомъ, подсудимый отошелъ въ сторону; тогда навязчивый охотникъ до драки бросился за нимъ, но, держась очень плохо на ногахъ, споткнулся о кучу дровъ и ушибся до смерти (Б. А. С. Б., т. XVI. стр. 4). Также точно въ дѣлѣ Бань Бу-сѣ—班布屑, подсудимый пустилъ ночью дротикомъ изъ самострѣла въ воображаемаго вора и убилъ имъ одного изъ своихъ друзей, который

случайно проходилъ по улицѣ и котораго онъ не видѣлъ. Еще одинъ примѣръ съ Чжунъ-линь—仲林, который случайно и для себя совершенно неожиданно причинилъ смертельныя поврежденія дѣвицѣ легкаго поведенія, съ которой у него были вполнѣ нормальныя, здоровыя сношенія мужчины съ женщиной. Смерть дѣвушки не была вмѣнена Чжунъ-лину въ вину и онъ долженъ былъ уплатить только штрафъ, за то былъ наказанъ за свое безнравственное поведеніе (С. А. Х. Л., т. LII, стр. 14). Къ данной категоріи ненамѣренныхъ и ничѣмъ неотвратимыхъ случаевъ лишенія жизни человѣка относятся случаи нанесенія смертельныхъ ранъ постороннему человѣку стадомъ испуганныхъ и бросившихся со страху бѣжать во всѣ стороны домашнихъ животныхъ. Для примѣра укажемъ случаи съ ручной обезьяной, которая, перекусивъ веревку, на которой ее держали и, вырвавшись на свободу, причинила смерть чьему-то ребенку. Владѣльцы подобныхъ животныхъ, чаще всего платятъ въ этихъ случаяхъ только штрафъ (С. А. Х. Л., приб. т. V, стр. 4). Обыкновенно, какъ это принято въ китайской судебной практикѣ, и за случайное убійство приговариваютъ какъ за убійство, къ смертной казни; но это только для соблюденія формы, такъ какъ приговоръ идетъ на ревизію въ Пекинъ и подсудимому или смягчается наказаніе до минимума, или его освобождаютъ отъ всякаго наказанія. Какъ видно изъ дѣла Гэ-шу (○樹), подсудимый обвинялся въ томъ, что задавилъ какую-то старуху телѣгой, которой онъ правилъ; обстоятельства дѣла выяснили, что онъ кричалъ ей посторониться, но она не только не исполнила этого, а наоборотъ, нарочно испугала и и разгорячила запряженныхъ въ телѣгу быковъ, пырнувъ ихъ бывшимъ у нея въ рукахъ острымъ желѣзнымъ прутомъ. Гэ приговоренъ былъ къ смертной казни, но наказаніе было замѣнено. Также смягчено было наказаніе въ дѣлѣ Ванъ Энь-чжанъ (王恩長) и Хэ-юнь (何雲), гдѣ потерпѣвшимъ было третье лицо. Ванъ ѣхалъ спокойно на лошади; Хэ, совершенно случайно испугалъ лошадь, отчего та понесла и, такъ какъ Ванъ не могъ съ нею справиться, она сбила съ ногъ и убила на смерть проходящаго по улицѣ человѣка. Лишеніе жизни человѣка признано было случайнымъ и на Хэ, испугавшаго лошадь, а не на всадника, возложена была обязанность уплатить обычную денежную пеню родственникамъ покойнаго.

Законъ, касающійся случайной смерти отъ непризнаваемой, по обстоятельствамъ дѣла, неосторожной ѣзды верхомъ, или въ телѣгѣ, былъ предметомъ особой докладной записки, одобренной въ 36-й годъ царствованія Цянь-луна. До этого времени, повидимому, всегда убій-

ство при такихъ условіяхъ признавалось совершенно случайнымъ и обвиняемый освобождался отъ всякаго наказанія. Обвиняемый всегда объясняетъ дѣло тѣмъ, что лошадь или мулъ были чѣмъ либо испуганы и, благодаря этому, помимо его воли бросились вскачь. Докладная записка установила положеніе, по которому подсудимый можетъ просить о примѣненіи къ нему закона о случайномъ убійствѣ только если ѣхалъ онъ спокойно и животное было испугано причиной, бывшей внѣ его контроля; или если онъ ѣхалъ и быстро, но быстрая ѣзда была вызвана требованіями его службы, —государственной, конечно; но подсудимый долженъ быть признанъ всегда отвѣтственнымъ за случайное убійство по статуту, если онъ ѣхалъ ускореннымъ аллюромъ безъ достаточной причины. Эта точка зрѣнія всегда и вполнѣ поддерживается уголовнымъ департаментомъ, который въ своихъ рѣшеніяхъ говоритъ, что разъ человѣкъ несется вскачь и лошадь его пугается отъ чего либо, онъ долженъ предвидѣть естественные результаты своей бѣшеной ѣзды 若無故疾騁因致馬驚殺傷既非思慮所不到.

Полицейскій чиновникъ, убивающій нечаянно случайнаго зѣваку во время своей попытки арестовать вора, можетъ отдѣлаться только обычной денежной пеней, которая уплачивается родственникамъ покойнаго (С. А. Х. Л., XXXII. стр. 39); но онъ не можетъ разсчитывать на такую льготу со стороны закона, если, ограждая порядокъ въ общественномъ мѣстѣ, онъ нанесетъ кому либо смертельныя раны (дѣло Лу-бяо 魯標 ibid. стр. 38). Лишающій кого либо жизни въ защиту своей собственности можетъ просить о примѣненіи къ его дѣянію статута, дающаго указанную привиллегію полицейскому чиновнику (ibid., стр. 34), какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Чжу Дао-цзинъ (朱道經), гдѣ подсудимый всадилъ въ своего племянника пулю, назначенную для вступившаго съ нимъ въ борьбу вора. Ходатайство подсудимаго было вполнѣ уважено и онъ отдѣлался простымъ штрафомъ; правда, родство играло въ данномъ случаѣ извѣстную роль, хотя все-таки этого обстоятельства самого по себѣ не было бы достаточно для столь значительнаго смягченія наказанія. Полицейскій чинъ послѣ уплаты родственникамъ убитаго обычной пени освобождается, какъ было сказано выше отъ всякаго наказанія за убійство случайнаго прохожаго, если, какъ говоритъ уголовный департаментъ по поводу дѣла Хуанъ-хуай-гуй (黃懷貴), полицейскій подвергся нападенію со стороны вора и долженъ былъ защищаться оружіемъ, а не самъ бросился на вора, чтобы задержать его. Въ дѣлѣ же Хуай, подсудимый, по просьбѣ сосѣда, бросился за двумя—тремя изъ шайки грабителей, напавшихъ на домъ

послѣдняго и, опасаясь, что къ нимъ подоспѣетъ подмога, ударилъ ножемъ одного изъ нихъ, который потомъ оказался сосѣдомъ, принявшимъ участіе въ преслѣдованіи шайки. Такъ какъ Хуай не былъ полицейскимъ и не вполнѣ дѣйствовалъ въ интересахъ личной самообороны, онъ не могъ вполнѣ избѣгнуть послѣдствій своего хотя и случайнаго дѣянія. Прямой контрастъ съ привиллегированнымъ положеніемъ полицейскаго представляетъ изъ себя положеніе солдата. Для полицейскаго служитъ вполнѣ достаточнымъ оправданіемъ случайнаго убійства то, что онъ находился при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и то, что онъ долженъ былъ по необходимости дѣйствовать оружіемъ. Военнослужащій совершенно въ иномъ положеніи: на немъ не лежитъ обязанность поддерживать общественный порядокъ и преслѣдовать преступленіе; даже если онъ окажетъ помощь полицейскому, находящемуся, во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, въ крайне затруднительномъ положеніи, и тогда дѣйствія его не встрѣтятъ особаго одобренія, развѣ только, по счастливой случайности, онъ окажется родственникомъ этого полицейскаго. Обыкновенно, солдатъ приравнивается, по своему положенію, ко всякому частному лицу; болѣе того, солдатъ въ Китаѣ—это «одна изъ накипей земли», подонки общества, это—негодяй по природѣ и, какъ показываетъ практика, можно заранѣе сказать, что если онъ показался въ какомъ либо преступленіи, всякая презумпція будетъ не въ его пользу. За отсутствіе обыкновеннаго вниманія и предусмотрительности солдатъ обязательно долженъ подвергнуться отвѣтственности. Какъ видно изъ дѣла Чжу-цзинь-фынъ (朱金峰), подсудимый, нижній чинъ, не осмотрѣлъ передъ какимъ-то парадомъ свое кремневое ружье и на парадѣ произвелъ изъ него боевой выстрѣлъ, вмѣсто холостого, такъ какъ ружье оказалось заряженнымъ свинцовой пулей. Небрежность солдата стоила жизни кого-то изъ публики. Къ дѣлу подсудимаго примѣненъ былъ статутъ, предусматривающій случайныя убійства на богдоханской охотѣ (比照圍場內射獸兵丁因射獸誤傷平人致死者). Всякое частное лицо за нечаянное убійство кого-либо при попыткѣ задержать преступника, можетъ подлежать смертной казни, какъ показываетъ дѣло Чжанъ-сы-хуй (張四會), гдѣ подсудимый, явившись на помощь своему слугѣ, который боролся съ забравшимся въ домъ воромъ, ударомъ по головѣ убилъ на смерть слугу вмѣсто вора.

Что касается случайнаго убійства во время игры (спорта), то до 39-го года царствованія Цянь-луна существовало общее правило, по которому смертная казнь за такое убійство всегда замѣнялась денежной

ценой въ пользу семьи убитаго. Въ упомянутомъ году, вслѣдствіе дѣла Хуанъ-чанъ-хуай (黃昌懷) былъ изданъ новый статутъ, по которому это преступленіе влечетъ за собой каторжныя работы на три года, независимо отъ денежнаго вознагражденія родственниковъ убитаго. Въ дѣлѣ Хуанъ, слѣдуетъ замѣтить, случайное убійство было совершенно неотвратимо: три пріятеля охотились въ лѣсу и спугнули оленя; когда двое изъ нихъ, каждый по очереди, промахнулись, третій выйдя изъ чащи лѣса, выстрѣлилъ и совершенно для себя случайно убилъ наповалъ одного изъ пріятелей, который покинулъ свое мѣсто и бросился бѣжать за звѣремъ. (Б. А. С. Б., т. XVIII, стр. 7).

Солдаты и другія лица, участвующія въ богдоханской охотѣ, отвѣчаютъ за случайное убійство только денежной пеней; причемъ если жертвой случайнаго убійства окажется солдатъ, штрафъ платится въ размѣрѣ 10-и ланъ (11—12 рублей), если же всякій другой загонщикъ,—въ размѣрѣ 50-и ланъ (Б. А. С. Б., т. XI. стр. 13).

Человѣкъ, вооруженный какимъ нибудь смертоноснымъ оружіемъ, долженъ очень внимательно обращаться съ нимъ и, если онъ этого не дѣлаетъ, онъ отвѣчаетъ за послѣдствія своей неосторожности.

Какъ видно изъ дѣла Бянь-лю (邊六), подсудимый вышелъ съ пріятелемъ охотиться за городъ и, идя по большой дорогѣ, такъ неосторожно обращался съ своимъ ружьемъ, что оно выстрѣлило и убило компаньона по охотѣ. Въ этомъ дѣлѣ было принято, между прочимъ, во вниманіе мѣсто происшествія; большая дорога—не мѣсто разряжать оружіе выстрѣломъ, или инымъ какимъ либо способомъ, а такъ какъ происшествіе имѣло мѣсто на большой дорогѣ (хотя и мало посѣщаемой), подсудимый приговоренъ былъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ въ мѣстности, отстоящей отъ его роднаго города на разстояніи 3000 ли. (Б. А. С. Б., т. XVII стр. 6). Если человѣкъ, вооруженный кинжаломъ, въ ссорѣ замахнется имъ на своего противника, безъ намѣренія нанести ему опасную рану, а только для того, чтобы сдѣлать ему легкое предупрежденіе, онъ отвѣчаетъ за послѣдствія неосторожнаго обращенія съ оружіемъ. При извѣстныхъ условіяхъ человѣкъ можетъ отвѣчать даже въ томъ случаѣ, если онъ не принималъ никакого участія въ нанесеніи смертельной раны какимъ либо опаснымъ оружіемъ, а только оружіе находилось подъ его контролемъ. Примѣромъ того можетъ служить курьезный случай. Вѣрный другъ пытался удержать своего друга отъ самоубійства, которое тотъ хотѣлъ исполнить при помощи кинжала; во время возни съ самоубійцей вѣрный другъ наткнулся на бывшій у того за поясомъ кинжалъ и

нанесъ себѣ тяжкую рану, оказавшуюся для него смертельной.

Особенную суровость проявляетъ законъ по отношенію къ обвиняемымъ въ случайномъ убійствѣ черезъ отравленіе. Какъ показываетъ отдѣльный случай изъ судебной практики, подсудимый обвинялся въ томъ, что положилъ мышьяку между мельничными жерновами, имѣя въ виду отравить свиней своего сосѣда, для корма которыхъ сосѣдъ покупалъ у него муку; отравлены были не свиньи, а нѣсколько крестьянъ одной съ нимъ деревни; когда подсудимый сталъ ссылаться на то, что лишеніе жизни людей, ставшихъ жертвами его затѣи, было для него совершено случайное, его ходатайство о прощеніи ему вины не привело къ желанной цѣли, такъ какъ, хотя было установлено обстоятельствами дѣла, что онъ, продавая муку, спрашивалъ, берутъ ли ее для корма свиней, тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ знать, что мука могла быть употреблена и для другихъ цѣлей и поэтому ему слѣдовало предпринять болѣе дѣйствительныя мѣры предосторожности (С. А. Х. Л., т. XXVIII, стр. 88). Держаніе яда на виду, а не въ закрытыхъ ящикахъ, влечетъ за собой наказаніе для владѣльца ядовитыхъ веществъ, если послѣдствіемъ плохого храненія была чья либо смерть. Даже случайное употребленіе яда вмѣсто другого какого либо вещества влечетъ за собою тяжкое уголовное наказаніе, если послѣдствіемъ такой ошибки было отравленіе; примѣромъ изъ судебной практики можетъ служить ошибка повара, который принялъ, по ошибкѣ, ядъ для крысъ за перецъ и сдобрилъ этимъ ядомъ супъ (ibid., стр. 89) Оставляемъ въ сторонѣ случаи отравленія, которые, до извѣстной степени, sui generis, случаи, являющіеся преступленіями на взглядъ нашего судьи и должны быть признаны не подлежащими вмѣненію, но которые въ Китаѣ относятся на счетъ причастнаго къ нимъ лица. Такъ, напримѣръ въ дѣлѣ Ванъ-ву-бао (王物寶) вся вина подсудимаго состояла только въ томъ, что онъ вытолкалъ во дворъ двухъ подравшихся пріятелей, чтобы тѣ не попортили чего у него въ домѣ; тѣ оба упали, не выпуская другъ друга и во время паденія одинъ изъ нихъ получилъ переломъ кости, имѣвшій смертельный исходъ. Провинціальныя власти признали дѣяніе подсудимаго случайнымъ убійствомъ, но уголовный департаментъ отмѣнилъ ихъ рѣшеніе, признавъ это дѣяніе нападеніемъ, имѣвшимъ роковой исходъ (С. А. Х. Л., т. XXXII, стр. 22). То же самое въ дѣлѣ Ванъ-чжунъ-цай (王中才), гдѣ признанное преступнымъ дѣяніе подсудимаго заключалось только въ томъ, что онъ охватилъ руками одного изъ дравшихся чтобы прекратить ссору, и оттащилъ его въ сторону; по печальной случайности у этого послѣдняго

лопнулъ какой то кровеносный сосудъ и онъ умеръ (Ibid. стр. 24). Вообще говоря, какая бы ни была драка съ жертвами, убитыми или ранеными, вмѣшательство въ чужую распрю считается, повидимому, всегда нападеніемъ, имѣвшимъ роковой исходъ и наказаніемъ служитъ смертная казнь черезъ удавленіе съ отсрочкой приведенія казни въ исполненіе до пересмотра дѣла въ порядкѣ ревизіи.

Въ трехъ аналогичныхъ случаяхъ подсудимый обвинялся въ томъ, что вырвалъ палку изъ рукъ человѣка, чтобы предупредить нанесеніе другому побоевъ этой палкой. Даже простого вызова на драку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ достаточно, чтобы придать дѣлу въ китайскомъ судѣ характеръ нападенія, имѣвшаго роковой исходъ. Такъ въ одномъ дѣлѣ подсудимый, начиная драку, велѣлъ своему противнику спустить съ рукъ ребенка, котораго тотъ держалъ и котораго можно было ушибить въ дракѣ. Отецъ второпяхъ уронилъ ребенка и тотъ расшибся до смерти. Подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ преступномъ нападеніи, такъ какъ оказалось, что онъ сперва протянулъ было руку, желая взять ребенка, но почему-то не сумѣлъ потомъ подхватить его. (С. А. Х. Л. т. XXXII, стр. 26). Иногда несетъ отвѣтственность за случайное убійство человѣкъ, дѣйствія котораго являются отдаленной причиной смерти даннаго лица. Какъ видно изъ дѣла Гэ-ши-цзянъ (柯 世 江), подсудимый признанъ былъ подлежащимъ отвѣтственности за смерть человѣка, убитаго камнемъ, выкатившимся изъ подъ ногъ человѣка, убѣгавшаго отъ преслѣдованія со стороны подсудимаго (Ibid. стр. 28). Не служитъ на пользу подсудимому, обвиняемому въ случайномъ убійствѣ, даже если его дѣйствія были законны и похвальны; напримѣръ, въ дѣлѣ Лу-чжанъ (盧 璋), подсудимый, по просьбѣ какого то владѣльца поля, выстрѣлилъ на воздухъ изъ своего ружья, что-бы напугать забравшихся туда воровъ, и случайно убилъ бывшаго въ сторонѣ прохожаго. Что кажется абсолютнымъ абсурдомъ—это признаніе отвѣтственнымъ передъ закономъ человѣка, который отклоняетъ отъ себя направленный на него ударъ, если послѣдствіемъ такой очевидной самообороны явится ущербъ для третьяго лица, какъ это было въ дѣлѣ Чжанъ-си-фа (張 喜 發 С. А. ibid. стр. 30). Любопытно также дѣло Дэнъ-жунъ-кэ (鄧 榮 可), который былъ признанъ виновнымъ за смерть ребенка, происшедшую при такихъ обстоятельствахъ. Человѣка, безцеремонно забравшагося съ сынишкой въ чужой домъ, попросили уйти; тотъ не уходилъ; тогда подсудимый началъ силою выводить его изъ дому; ребенокъ, державшійся за платье отца, споткнулся во время этого выдворенія, упалъ и, по несчастной случайно-

сти, сильно ушибся, а затѣмъ умеръ (ibid., стр. 33). Или, напримѣръ, въ дѣлѣ Ши-ци-чуанъ (史其傳) подсудимый признанъ былъ отвѣтственнымъ за смерть ребенка какой-то назойливой процентщицы, хотя, на судѣ не было окончательно выяснено, отчего упала на ребенка мать: отступая-ли назадъ, когда должникъ замахнулся на нее кулакомъ, или спасаясь отъ свирѣпой собаки, которую подсудимый держалъ въ домѣ (Ibid. стр. 34). Возьмемъ, наконецъ, для примѣра дѣло Лу-гу (魯固); двое пьяныхъ, собираясь выдти изъ комнаты, въ которой они находились, стали трясти плохо отпиравшуюся старую дверь; верхній, тяжелый дверной косякъ свалился и придавилъ одного изъ пріятелей; другой (именно Лу-гу), желая ему помочь, началъ топоромъ отбивать колоду и обухомъ угодилъ нечаяно своему пріятелю по головѣ. Лу-гу былъ приговоренъ къ смертной казни и ходатайство его о примѣненіи къ нему статута, предусматривающаго одинъ изъ видовъ случайнаго убійства, не было уважено. (Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 17). Впрочемъ необходимо замѣтить, что въ данномъ случаѣ убитымъ былъ иностранецъ.

Съ другой стороны разъ судомъ установлено, что обстоятельства дѣла извиняютъ дѣяніе подсудимаго, не имѣетъ никакого значенія фактъ, что послѣдствія несчастнаго случая оказались въ высшей степени серіозными. Какъ видно изъ дѣла Ву-ци-ли (吳七理), подсудимый устроилъ въ честь боговъ фейерверкъ, который поджегъ сначала бывшій по близости стогъ сѣна, а затѣмъ и домъ, похоронившій подъ собою четырехъ человѣкъ. Подсудимый принялъ, очевидно, надлежащія мѣры предосторожности, но бывшій во время фейерверка вѣтеръ послужилъ причиной случайной смерти людей. Подсудимому не было вмѣнено въ вину его дѣяніе, онъ обязанъ былъ только уплатить денежную пеню родственникамъ погибшихъ людей. Болѣе того даже въ дѣлахъ, гдѣ обстоятельства указываютъ прямо на очевидную небрежность, китайскій судья иногда выноситъ почти оправдательный приговоръ подсудимому, не смотря на тяжкія послѣдствія такой небрежности. Чэнь-лянъ-цзо (陳頁佐) складывалъ тюки съ товаромъ на помостѣ, поддерживавшемся сгнившими балками; помостъ провалился и убилъ находившагося подъ нимъ человѣка. Подсудимому въ порядкѣ смягченія наказанія, разрѣшено было уплатить только штрафъ, хотя онъ и былъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ, благодаря непринятію надлежащихъ мѣръ предосторожности (備慮不謹), причемъ было еще добавлено, что онъ не счелъ нужнымъ по небрежности предостеречь другихъ отъ всякой возможной опасности. (疎於備慮). Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что наказаніе за убійство, происшедшее по несчастному стеченію

обстоятельствъ, только формально (虛擬); почему акты о помилованіи не касаются этихъ преступленій, и штрафы, уплачиваемые родственникамъ убитыхъ, должны быть во всѣхъ случаяхъ выданы послѣднимъ полностью (руководящее рѣшеніе по дѣлу Ву-фынъ-минъ 武奉鳴).

Слѣдующіе отдѣльные примѣры изъ судебной практики даютъ иллюстрацію того, какъ китайскіе юристы частные, ставшіе предметомъ судебнаго разбирательства, случаи изъ жизни, относятъ къ тому, или другому виду убійства.

Въ дѣлѣ Цюй-хэй (曲黑) подсудимый обвинялся въ томъ, что, разсматривая кремневое ружье, уронилъ изъ своей трубки искру на покрытую порохомъ полку замка; ружье выстрѣлило и уложило на мѣстѣ сидѣвшаго около него одного изъ его знакомыхъ. Такъ какъ подсудимый зналъ, что ружье было заряжено, и долженъ былъ знать, что, если приблизить огонь къ полкѣ, покрытой порохомъ, ружье выстрѣлитъ, а также, что знакомый его сидѣлъ рядомъ, въ разстояніи одного шага, то уголовный департаментъ, подбирая къ данному случаю отдѣльные статуты, разсуждалъ такъ: это не случайное убійство и не убійство лица, котораго подсудимый не могъ видѣть, или слышать (耳目不及); лишеніе жизни человѣка не произошло здѣсь при условіяхъ, которыхъ нельзя было предвидѣть (思慮不到); но это и не убійство, по ошибкѣ, одного лица вмѣсто другого, ибо подсудимый выстрѣлилъ неумышленно. Постановлено: сослать подсудимаго въ пожизненную ссылку за 3000 ли отъ его родного города, подвергнувъ предварительно наказанію тяжелыми бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ за производство стрѣльбы въ мѣстахъ, гдѣ живутъ люди (鳥鎗向有人居止宅舍施放傷人致死 С. А. Х. Л., приб. т. IX, стр. 15).

Въ дѣлѣ Ванъ-ли-тянь (王立田), подсудимому предъявлено было обвиненіе въ томъ, что онъ, придя къ себѣ домой поздно ночью, бросилъ захваченный имъ со двора камень на свой канъ (каменную лежанку), предполагая подложить его себѣ подъ голову вмѣсто подушки; камнемъ этимъ онъ угодилъ въ пріятеля, который спалъ на этой постелѣ и убилъ его. Такъ какъ было темно, хоть глазъ выколи, а спавшій пріятель не храпѣлъ, слѣдовало придти къ заключенію, что ни зрѣніе, ни слухъ не могли помочь подсудимому предупредить несчастную случайность; но судъ, даже признавъ извинительнымъ бросаніе камней на свою собственную постель, тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ только смягчить наказаніе, положенное въ законѣ за убійство, и приговорилъ подсудимаго къ 100 ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 3 года, такъ какъ не резонъ бросать въ темнотѣ камни въ такихъ мѣстахъ,

гдѣ люди живутъ, или останавливаются на время (無故向有人居止宅舍投擲磚石傷人致死) (Ibidem). Въ другомъ дѣлѣ—обстоятельства, сопровождавшія случайное убійство, были таковы: нѣсколько человѣкъ играли въ мячъ; кто то, не игравшій, сталъ позади одного изъ играющихъ, безъ вѣдома этого послѣдняго и, во время подачи этимъ игрокомъ мяча, мячъ скользнулъ, полетѣлъ назадъ и попалъ въ стоявшаго сзади наблюдателя, который отъ полученнаго удара скончался. Судъ рѣшилъ: такъ какъ ни слухъ, ни зрѣніе случайнаго убійцы не могли предупредить содѣяннаго имъ и, такъ какъ онъ не могъ предвидѣть послѣдствій своего удара мяча, наказаніе должно состоять только въ денежной пенѣ, подлежащей уплатѣ родственникамъ убитаго.

Какъ видно изъ дѣла Ли-жу-бо (李如柏), подсудимый забавлялся тѣмъ, что размахивалъ топоромъ, стоя у чужихъ дверей; слыша, что кто то подходитъ сзади, онъ быстро и круто повернулся и, случайно, попалъ тому по головѣ и убилъ его наповалъ. Судъ рѣшилъ, что не дѣло было Ли играть вещью, которая можетъ причинить смерть въ мѣстахъ людныхъ, и приговорилъ его къ ста бамбукамъ и пожизненной ссылкѣ, подведя его дѣяніе подъ статутъ, воспрещающій бросаніе кирпича и камней въ такихъ мѣстахъ, гдѣ или живутъ, или проходятъ мимо. Но такъ какъ подсудимый не достигъ совершеннолѣтія, разрѣшено было замѣнить ему наказаніе штрафомъ въ 10 ланъ, назначеннымъ на покрытіе расходовъ по погребенію (Ibid., стр. 16).

Въ дѣлѣ Ху-вэнь-чэнъ (胡穩成), подсудимый, выйдя въ окрестности города на прогулку съ заряженнымъ кремневымъ ружьемъ въ рукахъ, хотѣлъ выстрѣлить въ птицу влеть и, такъ какъ онъ сильно при этомъ торопился, спусковая собачка задѣла за платье, ружье выстрѣлило и убило случайнаго прохожаго. Уголовный департаментъ не призналъ наличности какого либо умысла со стороны подсудимаго произвести выстрѣлъ, но въ то же время нашелъ возможнымъ только смягчить ему наказаніе до ссылки на 3 года—за стрѣльбу въ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть случайные прохожіе (ibidem). То же самое въ дѣлѣ Хань-гуай-эрръ (韓怪兒): два человѣка выходили вмѣстѣ изъ деревни на охоту, и одинъ изъ нихъ, поскользнувшись по дорогѣ, упалъ, отчего ружье его случайно выстрѣлило и убило товарища; судъ приговорилъ Ханя, въ порядкѣ смягченія наказанія, къ ссылкѣ на два съ половиной года и наказанію бамбуками въ количествѣ 90-ти ударовъ за производство въ деревнѣ стрѣльбы, результатомъ которой было убійство (鳥鎗在〇野施放殺 ibid. стр. 17).

Въ дѣлѣ Хуанъ-вэнь цзи (〇文志), подсудимый обвинялся въ

томъ, что, сбросивъ съ плеча тяжелый камень, который онъ несъ по дорогѣ, гдѣ не было прохожихъ, случайно ушибъ имъ до смерти нищаго, который вышелъ на эту дорогу изъ боковой тропинки. Вѣроятно, тропинку скрывали деревья, или кусты, потому что, по разсужденію суда, ни глаза, ни уши подсудимаго не могли предупредить несчастной случайности, а такъ какъ кромѣ того, дорога, по которой шелъ подсудимый, была заброшена и рѣдко встрѣчались на ней прохожіе, дѣяніе Хуана не подходило подъ статутъ, предусматривающій бросаніе кирпичей въ людныхъ мѣстахъ; но дѣяніе было все таки признано подлежащимъ наказанію, ибо Хуанъ, бросая камни, не подумалъ о томъ, что кто нибудь можетъ выдти на дорогу со стороны тропинки; поэтому его приговорили къ наказанію бамбуками и ссылкѣ на три года.

Пастухъ Ли-чжунъ-чэнъ (劉忠成) гналъ нѣсколько барановъ и просилъ пріятеля помочь ему; точно въ благодарность за это онъ умудрился ткнуть бывшей у него въ рукахъ палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ своего помощника, отъ чего тотъ умеръ. Правда, въ оправданіе пастуха говорило то обстоятельство, что онъ очень спѣшилъ пригнать овецъ домой; тѣмъ не менѣе онъ приговоренъ былъ къ ста бамбукамъ и къ пожизненной ссылкѣ въ мѣста, отстоящія отъ его родины на разстояніи 3000 ли, на томъ основаніи, что онъ не долженъ былъ забывать, что другой человѣкъ былъ съ нимъ въ стадѣ и слѣдовательно долженъ былъ быть осторожнѣе; за отсутствіе надлежащей внимательности, къ нему и примѣненъ былъ статутъ, касающійся охоты на дикихъ звѣрей въ людныхъ мѣстахъ, имѣющій своимъ послѣдствіемъ убійство кого либо по неудачно сложившимся обстоятельствамъ (向有人居止宅舍施放鎗箭打射獸不期殺人依弓箭殺人律 ibidem).

Въ дѣлѣ Вэнъ-вань-лунъ (翁萬〇) подсудимый обвинялся въ томъ, что, на просьбу товарища дать ему желѣзную лопату, онъ, вмѣсто передачи лопаты въ руки, бросилъ ее въ его сторону и, случайно, причинилъ ему смертельную рану. Подсудимый былъ приговоренъ къ пожизненной ссылкѣ и наказанію бамбуками на основаніи статута, воспрещающаго бросать кирпичи и камни въ людныхъ мѣстахъ (ibid. стр. 18).

По дѣлу Гао-ци-ганъ (高其岡), уголовный департаментъ призналъ инкриминируемое подсудимому дѣяніе за случайное убійство. Подсудимый и одинъ изъ его друзей любили шутить другъ надъ другомъ, и вотъ однажды, когда подсудимый мылъ во дворѣ какой то кувшинъ изъ подъ вина, его товарищъ сталъ въ шутку бросать въ него пескомъ;

этотъ плеснулъ въ него водой и, боясь, что тотъ въ свою очередь выкупаетъ его, побѣжалъ въ сторону, перепрыгнувъ черезъ попавшуюся ему на дорогѣ кучу щебня; товарищъ погнался за нимъ, хотѣлъ тоже перескочить черезъ кучу, но споткнулся, упалъ навзничь и расшибся на смерть. Такъ какъ случайное убійство произошло во время самой невинной забавы, причемъ Гао побѣжалъ прочь только, чтобы его не окатили водой, а не съ намѣреніемъ прибѣгнуть къ уловкѣ относительно своего товарища, какъ это бываетъ въ кулачномъ бою, и такъ какъ его другъ споткнулся въ погонѣ за нимъ, чего Гао ни въ коемъ случаѣ не могъ ни предвидѣть, ни предупредить, и, наконецъ, въ виду того, что вся фактическая сторона дѣла вполнѣ сообразуется съ буквальнымъ смысломъ статута, предусматривающаго случайное убійство человѣка, противъ котораго у виновнаго въ его смерти не было ни малѣйшаго намѣренія причинить какую либо обиду (初無害人之意偶致殺人之律) (N. B.) подсудимому было замѣнено назначенное судомъ наказаніе штрафомъ, который въ свою очередь былъ прощенъ.

Любопытное дѣло девятилѣтняго ребенка Лю Цзю-юань (劉九沅). Мальчикъ забавлялся съ своимъ товарищемъ тѣмъ, что раскалывалъ стебли сахарнаго тростника и, такъ какъ нѣкоторые стебли были не по росту мальчуганамъ, одинъ изъ нихъ взобрался на земляную ограду; ограда оказалась ненадежной и стала разваливаться и мальчикъ, не удержавшись на ней, упалъ; другой бросился поддержать его и случайно получилъ рану ножемъ, бывшимъ у упавшаго къ нему на руки товарища; рана была застужена и мальчикъ черезъ 12 дней умеръ. Разсматривая въ порядкѣ ревизіи настоящее дѣло, высшее судилище въ имперіи рѣшило: такъ какъ мальчики не ссорились между собою и они не могли предусмотрѣть, что ограда не выдержитъ одного изъ нихъ, и что побѣжавшій на помощь товарищъ получитъ рану и умретъ отъ простуды,—надлежитъ примѣнить къ дѣлу статутъ, предусматривающій убійство вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоятельствъ, и подсудимому наказаніе должно быть замѣнено штрафомъ (Ibid., стр. 19).

Въ дѣлѣ Янъ-фэй-линь (楊飛林), уголовный департаментъ также призналъ возможнымъ примѣнить статутъ объ убійствѣ по несчастливой случайности къ убійству ребенка, свалившагося съ рукъ своей матери при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Между подсудимымъ Янъ и и кѣмъ то изъ его знакомыхъ началась перебранка, вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній, и отецъ этого знакомаго, принявъ участіе въ ссорѣ, выразился такъ сильно на счетъ Яна, что братъ послѣдняго счелъ себя вынужденнымъ заступиться за Яна и потребо-

вать объясненій. Оба брата отправились къ своему противнику, причемъ Янъ, съ своей стороны, разсчитывалъ уладить дѣло. Во время перебранокъ по этому поводу въ домѣ яновскаго знакомаго, ставшаго его врагомъ, вышла съ ребенкомъ на рукахъ хозяйка дома, желая также принять участіе въ спорѣ. Янъ боясь, что старшіе, ругаясь между собою, могутъ причинить въ азартѣ какой нибудь вредъ ребенку, оттянулъ хозяйку за платье въ сторону, та выронила ребенка на каменный полъ и ушибла его на смерть. Такъ какъ намѣренія Яна были самыя похвальныя и онъ не могъ предвидѣть послѣдствій своей заботы о ребенкѣ, онъ приговоренъ былъ только къ уплатѣ денежной пени (ibid).

Въ дѣлѣ Гао-цзы-эрръ (高子兒) подсудимому также прощена была его вина. Онъ пытался прекратить драку, происходившую на свѣже сжатомъ рисовомъ полѣ и, разнимая дравшихся, поскользнулся, упалъ и повалилъ собою стоявшаго сзади жнеца, который, падая, причинилъ себѣ бывшимъ у него въ рукахъ серпомъ незначительную рану, ставшую, случайно, смертельной, такъ какъ потерпѣвшій, не смотря на заживленіе раны, постоянно бередилъ ее и въ концѣ концовъ заступилъ. Подсудимаго должны были, повидимому, освободить отъ всякаго наказанія, тѣмъ болѣе, что, какъ было доказано, ему во время происшествія не было извѣстно, что сзади него стоитъ человѣкъ, и у него не было намѣренія причинить какой нибудь вредъ этому человѣку, или кому либо другому и, что особенно важно, осложненіе въ ранѣ произошло благодаря собственной неосторожности самого потерпѣвшаго. Тѣмъ не менѣе уголовный департаментъ призналъ, что вина должна быть отнесена на счетъ первоначальной причины пораненія, именно паденія вслѣдствіе вмѣшательства въ чужую ссору, но допустилъ, правда замѣну назначеннаго судомъ наказанія номинальнымъ, (не подлежащимъ взысканію), штрафомъ—на основаніи статута, предусматривающаго случаи, когда человѣкъ спотыкается, падаетъ навзничь и причиняетъ тѣмъ какой нибудь вредъ идущимъ сзади него (核與足有蹉跌累及同伴初無害人之意而偶致殺人之律). (Ibid. стр. 20).

Въ дѣлѣ Цао-ли (曹禮), подсудимый, какъ видно изъ обстоятельствъ этого дѣла, срѣзалъ, сидя на корточкахъ, овощи, когда пріятель подошелъ къ нему сзади и, ради шутки, повалилъ его навзничь; тотъ обернулся, схватилъ шутника, думая побороться съ нимъ, и нечаянно причинилъ ему рану на ногѣ. Рана была самая незначительная и послѣдовавшая затѣмъ смерть раненаго произошла совсѣмъ не по винѣ подсудимаго; тѣмъ не менѣе судъ приговорилъ его къ смертной казни, примѣнивъ къ нему статутъ объ убійствѣ, во время борьбы.

Уголовный департаментъ, разсматривавшій дѣло въ порядкѣ ревизіи, замѣнилъ казнь ста бамбуками и пожизненной ссылкой въ мѣстность, отстоящую отъ родины подсудимаго на разстояніи 3000 ли, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что рана, которую нанесъ подсудимый, до ея осложненія, не принадлежала къ числу опасныхъ (ibid).

Въ дѣлѣ Чень Юй-чэнъ (陳〇成) подсудимый, косившій хлѣбъ на корню, случайно ранилъ человѣка, который собиралъ сзади него колосья и котораго онъ, работая согнувшись, не могъ видѣть. Собиратель колосьевъ, застудивъ полученную нечаянно имъ рану, заболѣлъ и умеръ. Подсудимый приговоренъ былъ только къ ссылкѣ, замѣненной затѣмъ денежной пеней (ibid).

Какъ видно изъ дѣла Цю-а-си (邱阿嬉), подсудимый обвинялся въ томъ, что случайно опрокинулъ лодку вмѣстѣ съ сидѣвшими въ ней двумя лицами, ставшими жертвами несчастнаго случая. Подсудимый, проходя на своемъ челнокѣ мимо другой лодки, обрызгалъ водой нарядное платье сидѣвшей въ ней дамы. Та страшно разсердилась за такую неловкость и ударила виновника ея багромъ; произошло столкновеніе и лодка съ дамой и другимъ пассажиромъ была опрокинута, причемъ оба они потонули; принадлежали они къ одной семьѣ. Подсудимый не имѣлъ намѣренія опрокинуть лодку и онъ не затѣвалъ ссоры съ погибшими людьми, но, такъ какъ второй изъ утонувшихъ не принималъ участія въ дѣлѣ, уголовный департаментъ рѣшилъ приговорить подсудимаго къ смертной казни, согласно съ словами закона (因鬪毆而誤殺旁人者以鬪殺論及鬪殺者絞〇候), т. е. кто хотя бы и случайно, убьетъ во время драки посторонняго человѣка, долженъ отвѣчать какъ за убійство человѣка въ дракѣ и приговаривается къ казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію; а такъ какъ въ данномъ случаѣ жертвами были 2 лица изъ одной и той же семьи, уголовный департаментъ держался мнѣнія, что слѣдовало казнить подсудимаго безъ представленія дѣла въ порядкѣ ревизіи. (Ibid. стр. 23).

Въ дѣлѣ Ши-ци-чуань (史其傳) подсудимый обвинялся въ томъ, что толкнулъ женщину, не видя, что у нея за спиной ребенокъ и женщина, пошатнувшись, уронила ребенка, который былъ уже боленъ, а получивъ ушибы при паденіи, вскорѣ умеръ. Такъ какъ было доказано, что подсудимый не замѣтилъ ребенка у этой женщины, а толкнулъ онъ ее, по его собственнымъ словамъ, только съ тѣмъ, чтобы спасти отъ бросившихся на нее собакъ, провинціальныя власти усмотрѣли въ этомъ дѣлѣ случайное убійство. Но уголовный департаментъ отмѣнилъ рѣшеніе провинціальнаго суда, который, по его мнѣнію, не обратилъ вниманія на обстоятельство, съ очевидностью доказывавшее, что подсу-

димый толкнулъ женщину подъ вліяніемъ раздраженія, такъ какъ пришла она къ нему за полученіемъ денежнаго долга; подсудимый долженъ очевидно, отвѣчать за послѣдствія своего поступка (см. выше стр. 35)

Убійство въ положеніи необходимой обороны.—Если кто либо нападаетъ на другого съ смертоноснымъ оружіемъ въ рукахъ, подвергшійся нападенію можетъ, въ интересахъ самозащиты, убить нападающаго, не неся за это наказанія. Но если нападающій убитъ уже послѣ того, какъ онъ обезоруженъ, убійца подлежитъ тѣлесному наказанію бамбуками въ количествѣ 90 ударовъ (дѣло Ли-цинъ 李清 С. А. Х. Л., стр. 65). Если обѣ стороны были безоружны, точно также признается извинительнымъ убійство нападающаго въ положеніи необходимой обороны (дѣло Хуа-юнъ-лу 華用祿 ibid., стр. 66). Конечно, нападеніе не должно имѣть характера вызова на обыкновенную драку.

Влечетъ за собою только ссылку на три года убійство какимъ нибудь смертоноснымъ оружіемъ негодяя, который мучитъ другого безъ всякой причины; но для того, чтобы раздѣлаться столь сурово съ такимъ человѣкомъ, необходимо, чтобы дѣйствительно нельзя было выносить его поведенія. Какъ показываетъ одно дѣло изъ судебной практики, глава дома былъ подъ судомъ за убійство члена семьи, который изнасиловалъ свою падчерицу, напился затѣмъ пьянъ и въ состояніи опьяненія подбилъ глазъ теткѣ, отобравшей у него падчерицу; когда же на помощь этой теткѣ пришли ея мужъ и братъ, онъ каждаго изъ нихъ ударилъ ножемъ; удерживать его далѣе отъ всего, что онъ дѣлалъ, не оказалось никакой возможности и съ нимъ по неволѣ пришлось покончить. Жертва этого убійства былъ очевидный негодяй, и провинціальный судъ особенно горячо отстаивалъ ходатайство о смягченіи привлеченному къ отвѣтственности главѣ дома наказанія за суровую расправу. Уголовный департаментъ не согласился съ мнѣніемъ суда и приговорилъ главнаго участника къ низшему роду смертной казни, т. е. къ удавленію, находя, что родственники убитаго, имѣя полную возможность передать его въ руки властей, не сдѣлали этого, а при расправѣ съ нимъ допустили излишнюю жестокость, нанося ему удары топоромъ по головѣ, когда онъ уже былъ сбитъ съ ногъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ Лю-сы-хунь (劉四混), подсудимый подвергся только смягченному наказанію;—упомянутой выше ссылкѣ на три года за убійство извѣстнаго негодяя, который, пользуясь своей физической силой, немилосердно истязалъ его.

ГЛАВА VII.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ.

Раздѣлъ I. Лишеніе человѣка жизни безъ прямого умысла на убійство.

Вопросъ о лишеніи человѣка жизни безъ прямого умысла на убійство уже отчасти разсматривался въ связи съ вопросами о случайномъ убійствѣ и убійствѣ, оправдываемомъ со стороны закона. Къ сказанному раньше, однако, надо добавить нѣсколько заслуживающихъ нашего вниманія, спеціальныхъ указаній.

Подъ этотъ видъ убійства китайскіе юристы очень часто подводятъ случаи, когда смерть человѣка является результатомъ крайне отдаленной причины, поставленной судомъ въ вину подсудимому, и даже болѣе того, когда причина эта квалифицируетъ убійство, какъ совершенно случайное, или оправдываемое закономъ лишеніе жизни человѣка, разъ только такому убійству предшествовала ссора, или драка, или даже простая перебранка.

Хэ-го-ча (何幗槎) приговоренъ былъ къ смертной казни за то, что выгналъ нагишемъ на улицу человѣка, который, по его предположенію, покушался на цѣломудріе его невѣстки и который, попавъ подъ снѣгъ, дѣло было зимой, замерзъ на улицѣ: потерпѣвшій былъ душевно больной (С. А. Х. Л., т. XXI стр. 46). Какъ видно изъ дѣла Чэ-да (車大), подсудимый обвинялся въ томъ, что выругалъ грубыми словами какого то старика и когда тотъ сталъ на него наступать, онъ, защищаясь, нанесъ сильный ударъ старику, который свалился и въ ту же ночь умеръ отъ астмы. Подсудимый приговоренъ былъ къ смертной казни (С. А. Х. Л., т. XXX., стр. 70) [1]). Значительное число примѣровъ даютъ случаи смерти отъ асфиксіи при паденіи въ воду, вызванномъ косвеннымъ образомъ подсудимымъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ Лу Жуй-юй (陸瑞玉) подсудимый приговоренъ былъ къ смертной казни за то, что

---

[1]) Въ общемъ надлежитъ замѣтить, что подобные приговоры относятся только до собственнаго Китая; изъ китайскихъ-же постановленій, узаконенныхъ для инородцевъ Китая явствуетъ, что у нихъ въ рѣшеніи этого рода дѣлъ имѣетъ большое значеніе обстановка преступленія. Преступленіе, совершенное съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ увеличиваетъ силу, а совершеніе преступленія въ раздраженіи, особливо если оно вызвано пострадавшимъ, смягчаетъ вину. Облегчающими вину обстоятельствами являются: легкомысліе преступника, или его заслуги и почетъ, которымъ онъ пользовался до совершенія преступленія.

его счастливый соперникъ (въ дѣлѣ была, повидимому, замѣшана женщина), спасаясь отъ поднятаго имъ крика и шума, упалъ въ воду (дѣло происходило, очевидно, около рѣки) и утонулъ; то же самое въ дѣлѣ Цзянъ Хунъ-фу (蔣洪複), гдѣ нѣсколько человѣкъ, пытавшіеся увести быка подсудимаго на его глазахъ, свалились въ рѣку и утонули (ibid. стр. 63); и, наконецъ, еще при болѣе оригинальной обстановкѣ въ дѣлѣ Чэнь-фынъ-чжань (陳奉湛), когда утонувшій, бывшій, повидимому, зачинщикомъ ссоры, бросился во время схватки съ подсудимымъ бѣжать, вскочилъ въ стоявшую на берегу рѣки лодку и, опрокинувъ ее, утонулъ (ibid., стр. 66). Есть отдѣльный примѣръ изъ судебной практики, гдѣ подсудимый не былъ такъ строго наказанъ только потому, что въ дѣлѣ были обстоятельства, которыя безусловно говорили въ его пользу и должны были быть приняты во вниманіе. Подсудимый поймалъ вора и, надѣвъ ему веревку на шею, повелъ по мосту черезъ ручей въ полицейскій участокъ; на мосту подсудимый споткнулся, упалъ въ воду и естественно, потащилъ за собою на веревкѣ и вора въ ручей; самъ онъ спасся, а плѣнникъ его утонулъ. Подсудимый приговоренъ былъ только къ ссылкѣ на 3 года, потому что воръ, какъ объявлено было судомъ, все равно подлежалъ за свои дѣйствія суду и наказанію (С. А. Х. Л., т. XVII, стр. 16).

Болѣе по обычаю, чѣмъ на основаніи существующихъ постановленій, принято въ указаныхъ выше дѣлахъ заносить въ листъ дѣлъ, признанныхъ подлежащими разсмотрѣнію въ ревизіонной сессіи, именно подсудимыхъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности за дѣянія, гдѣ подсудимый и утонувшій не въ равной мѣрѣ причастны къ затѣянной ими дракѣ, имѣвшей печальныя послѣдствія и гдѣ подсудимый былъ въ рукахъ у утонувшаго и ему ничего болѣе не оставалось, какъ оказать сильное сопротивленіе; если же оба они одинаково виноваты и принимали одинаковое участіе въ происшедшей между ними борьбѣ, имя оставшагося въ живыхъ лишь заносится въ листъ дѣлъ отсроченныхъ (查同跌落河之案向以被扭未還手者入矜互扭者入緩 С. А. Х. Л., т. II, стр. 22)

Интересные вопросы возникаютъ въ связи со смертью человѣка, бывшей послѣдствіемъ неискуснаго врачеванія со стороны докторовъ. Въ этомъ отношеніи существуетъ положеніе, по которому въ дѣлахъ о врачахъ вызываются специалисты, тоже врачи, которые должны изслѣдовать характеръ раны и прописанное больному лѣченіе и, если окажется, что ошибка, хотя бы во время діагноза, была совершено случайна, врачу не ставится въ вину смерть его паціента, за которую онъ подвер-

гается только денежной пенѣ въ пользу родственниковъ покойнаго; но дальнѣйшая практика ему воспрещается. Если же, какъ показываетъ судебная практика, врачъ умышленно осложняетъ болѣзнь, чтобы имѣть побольше дохода съ своего паціента, и паціентъ, благодаря такому заведомо вредному способу лѣченія, умираетъ, врачъ подлежитъ смертной казни черезъ обезглавленіе.

Сравнительно не рѣдкія въ практикѣ суда дѣла о лишеніи человѣка необходимаго пропитанія и одежды, съ печальнымъ для лишеннаго пищи или платья исходомъ, разсматриваются, повидимому, какъ случаи лишенія человѣка жизни безъ прямого умысла на убійство, но съ отягчающими вину подсудимаго обстоятельствами. Точно также подлежатъ суровому наказанію люди, ставящіе другихъ въ опасное положеніе, если хотя бы и неожиданнымъ послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ смерть людей, поставленныхъ въ опасность; сюда относятся случаи, когда подсудимый утащилъ тайно лѣстницу у другого, взобравшагося куда либо наверхъ; или когда тайно снялъ съ коня уздечку у человѣка, бывшаго верхомъ на конѣ.

Если подсудимый, признавшій на судѣ свою вину, проситъ, чтобы избѣгнуть публичной казни, кого либо изъ своихъ близкихъ одинаковой степени родственниковъ, или своего стараго друга, убить его, или нанять кого нибудь для этой цѣли, то лица, исполнившія его просьбу, подлежатъ суду по статуту, предусматривающему лишеніе человѣка жизни безъ прямого умысла на убійство, съ пониженіемъ положеннаго въ статутѣ наказанія на двѣ степени; если же подсудимый не призналъ своей вины, но проситъ все-же убить его, положенное въ статутѣ наказаніе исполнившему его просьбу не подлежитъ смягченію. То же наказаніе ожидаетъ лицъ, лишающихъ жизни подсудимаго, который, признавъ свою вину, никого не проситъ убить его. Если призванный убійца подсудимаго—младшій его родственникъ, или слуга, какъ, напримѣръ, сынъ, внукъ, рабъ, или наемный убійца, то, независимо отъ того, просилъ ли подсудимый лишить его жизни, или нѣтъ, убійца приговаривается къ обезглавленію безъ права апелляціи.

Раздѣлъ II.—Умышленное убійство.

Какъ ни священна въ глазахъ китайца человѣческая жизнь, умышленное убійство не представляетъ собою тягчайшаго преступленія и не влечетъ за собою такого суроваго наказанія, какъ въ Англіи. Довольно, напримѣръ, того, что въ Англіи всѣ принимавшіе участіе въ такомъ убійствѣ несутъ одинаковую отвѣтственность; въ Китаѣ, если нѣ-

сколько человѣкъ совершили убійство, только одинъ изъ нихъ признается дѣйствительнымъ (настоящимъ) убійцей (下手殺人之犯), а другіе считаются соучастниками преступленія (второстепенными виновными), хотя бы убійство совершено было съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и хотя бы всѣ, или часть изъ нихъ принимали активное участіе въ убійствѣ.

Главный виновникъ приговаривается, обыкновенно, къ обезглавленію; второстепенный, если онъ принималъ активное участіе въ самомъ убійствѣ, приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе, иначе его ждутъ только каторжныя работы; при этомъ приговоръ, во всякомъ случаѣ, подлежитъ въ порядкѣ ревизіи разсмотрѣнію въ осенней сессіи.

Съ другой стороны, китайское законодательство строго придерживается принципа—жизнь за жизнь, и невинныя дѣти могутъ страдать за преступленіе, совершенное ихъ отцемъ, какъ напримѣръ, въ случаѣ убійства имъ цѣлой семьи.

Въ случаяхъ умышленнаго убійства устанавливается прежде всего разница между убійствомъ, совершеннымъ какъ отдѣльное, самостоятельное преступленіе и убійствомъ, совершеннымъ или во время, или въ связи съ другимъ преступленіемъ. Разбойникъ, лишающій жизни свою жертву во время своего разбоя, приговаривается къ обезглавленію, безъ права ходатайствовать о смягченіи его участи; если же жертва преступленія лишена была жизни черезъ два, три дня,—во время попытки задержать разбойника и передать его въ руки властей, убійство влечетъ за собою обезглавленіе съ представленіемъ приговора на ревизію въ осенней сессіи. (С. А. X. Л., т. IX, стр. 30).

Законъ различаетъ убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и убійство умышленное; первое изъ нихъ представляетъ тягчайшую форму преступленія. Если убійство не было заранѣе задумано, оно разсматривается какъ сознательное и намѣренное лишеніе человѣка жизни, но не считается предумышленнымъ, даже если обстоятельства явно указываютъ на то, что преступникъ дѣйствовалъ самымъ обдуманнымъ образомъ. Какъ видно изъ дѣла Ма-шань, подсудимый, слегка пьяный, началъ наносить побои ребенку, а затѣмъ убилъ его при обстоятельствахъ, возмутительныхъ по своей жестокости; уголовный департаментъ выразилъ свое сожалѣніе, что дѣло должно быть разсмотрѣно какъ обыкновенное умышленное убійство и что приговоръ, до приведенія его въ исполненіе, подлежитъ представленію на благоусмотрѣніе его величества (С. А. X. Л., т. XXX, стр. 54).

Если подсудимый обвиняется въ томъ, что убилъ случайнаго прохожаго вмѣсто лица, на жизнь котораго онъ злоумышлялъ, то дѣло разсматривается какъ умышленное убійство, и подсудимый, въ случаѣ утвержденія приговора, подлежитъ обезглавленію. Если убійство совершено случайно въ ссорѣ и дракѣ, причемъ ссорившіеся имѣли огнестрѣльное оружіе, убійство считается неумышленнымъ, но влечетъ за собою строгое наказаніе потому, что всякое ружье считается въ Китаѣ чрезвычайно опаснымъ оружіемъ и пользованіе имъ подчиняется весьма суровымъ ограниченіямъ; такое же строгое наказаніе несетъ покушавшійся неудачно на самоубійство и выстрѣломъ случайно лишившій жизни посторонняго человѣка (Б. А. С. Б., т. XII, стр. 52).

Если кто убьетъ чьихъ либо дѣтей, намѣреваясь лишить жизни ихъ отца, убійство считается предумышленнымъ и подсудимый подлежитъ обезглавленію, съ представленіемъ дѣла въ порядкѣ ревизіи.

Въ случаѣ предумышленнаго убійства не играетъ никакой роли вопросъ о томъ, какъ долго мучился человѣкъ, получившій смертельныя раны. (С. А. X. Л., т. XXII, стр. 50).

При покушеніи на убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, если человѣку, на жизнь котораго сдѣлано покушеніе, нанесены только раны, то, хотя бы раны были даже ничтожны, виновный въ этомъ преступленіи приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на утвержденіе; если же имъ не нанесено никакихъ пораненій, виновнаго приговариваютъ къ ссылкѣ на 3 года и 100 ударамъ бамбуками.

Въ случаѣ совокупности преступленій, предумышленнаго убійства и убійства, хотя и подъ вліяніемъ раздраженія, но при этомъ нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ, китайскіе юристы даютъ предпочтеніе статуту, предусматривающему тотъ или другой видъ убійства, по соображеніямъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. Какъ видно изъ дѣла Ванъ-шэнь-жу (王伸人), подсудимый пытался прежде всего убить свою жену за то, что она хотѣла выгнать его изъ дому, какъ расточительнаго, безалабернаго парня, а затѣмъ, думая, что теща руководитъ женой, убилъ ее, заранѣе обдумавъ планъ этого убійства; далѣе онъ лишилъ также жизни двухъ сосѣдей, пришедшихъ на помощь тещѣ и когда жена одного изъ нихъ подняла тревогу, онъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ убилъ и ее. Два изъ упомянутыхъ убійствъ были предумышленныя, другія два—въ пылу гнѣва. Хотя къ дѣяніямъ подсудимаго нельзя было примѣнить одного, точно очерчивающаго ихъ закона, подсудимый приговоренъ былъ къ немед-

ленному обезглавленію съ примѣненіемъ къ нему статута объ убійствѣ въ запальчивости трехъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же семьѣ (С. А. Х. Л., т. XXVIII. стр. 12).

Умышленное убійство съ цѣлью грабежа разсматривается какъ болѣе тяжелое преступленіе, чѣмъ обыкновенное предумышленное убійство; но чтобы дѣло подлежало наказанію по соотвѣтствующему статуту, съ опредѣленными въ немъ наказаніями главнаго виновнаго (обезглавленіе) и соучастниковъ преступленія (удавленіе), необходимо, чтобы первоначальный умыселъ былъ направленъ на убійство, которое должно служить средствомъ для грабежа (圖財害命之案必起意圖財先戕其命後得財始依例分别首從斬絞立決 С. А. Х. Л., т. XXII, стр. 53) Одного намѣренія произвести грабежъ недостаточно, хотя бы собственникъ ограбленнаго имущества былъ убитъ, чтобы скрыть слѣды преступленія, когда цѣль грабежа уже достигнута: основные моменты предумышленнаго убійства съ цѣлью грабежа зависть къ богатству другого, желаніе овладѣть его имуществомъ и составленный планъ убійства, которое должно облегчить такое присвоеніе (ibid, стр. 55). Что касается вопроса о томъ, какое имущество должно быть въ этихъ случаяхъ ограблено, чтобы примѣнить къ дѣлу подлежащій статутъ, то, какъ видно изъ судебной практики, законъ ставитъ на одну доску какъ сына и жену потерпѣвшаго, такъ его любимую трубку и похищенъ ли во время грабежа съ убійствомъ живой человѣкъ, или сколько нибудь цѣнная вещь, законъ одинаково караетъ преступника (дѣло Чжанъ-чжу 張柱 С. А. Х. Л., т. XXII. стр. 56).

Что касается грабежа, сопровождаемаго убійствомъ, то слѣдуетъ замѣтить, что убійство считается со стороны грабителя умышленнымъ, даже если жертва погибла не отъ его рукъ, а онъ былъ только прямой причиной смерти, послѣдовавшей хотя бы подъ вліяніемъ просто испуга. Какъ видно изъ одного дѣла, потерпѣвшій, во время грабежа на его лодкѣ, со страху бросился въ воду и утонулъ, хотя, не мѣшаетъ замѣтить, никакого насилія ему не причинили и никто не преслѣдовалъ его. (С. А. Х. Л., т. XXIV, стр. 58.)

Что касается убійства, сопровождаемаго преступленіями противъ чести и цѣломудрія женщинъ, то такое убійство отличается отъ обыкновеннаго, умышленнаго тѣмъ, что всѣ виновные въ такомъ убійствѣ, если они притомъ принимали участіе въ преступленіи противъ нравственности, судятся какъ главные виновники и приговариваются къ обезглавленію (С. А. Х. Л.. т. XXIV. ст. 58). Если убійство этого рода совершено даже въ защиту собственной чести, и тогда виновный

въ убійствѣ приговаривается къ тому же суровому наказанію. Обольститель чужой жены, дающій удовлетвореніе оскорбленному супругу и убивающій его, приговаривается къ обезглавленію, а невѣрная жена, послужившая причиной раздора, также подлежитъ казни. Изящный джентльменъ, противъ котораго трудно устоять слабой женщинѣ, добившійся своей цѣли и дающій затѣмъ удовлетвореніе оскорбленному супругу—явленіе чрезвычайно рѣдкое въ Китаѣ. Соблазнитель, случайно лишившій жизни свою любовницу, желая убить ея мужа, котораго онъ потомъ все-таки настигаетъ и отправляетъ на тотъ свѣтъ, былъ казненъ какъ преступникъ, лишившій жизни двухъ лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ; къ тому же наказанію приговоренъ былъ другой, убившій оскорбленнаго супруга и его брата заставшаго его на мѣстѣ преступленія (С. А. Х. Л., т. XXVIII, стр. 14.)

Особо жестокое убійство, сопровождаемое четвертованіемъ человѣка, или убійство съ отсѣченіемъ у жертвы отдѣльныхъ частей тѣла для цѣли волшебства, влечетъ за собою для главнаго виновника такого убійства медленную смерть (разсѣченіе на части), а для остальныхъ участниковъ преступленія—обезглавленіе; члены семьи главнаго виновника, его жены, сыновья, дочери, слуги и рабы приговариваются къ пожизненной ссылкѣ въ мѣста, отстоящія отъ ихъ родины на разстояніи 2000 ли.

Считается умышленнымъ убійствомъ, влекущимъ за собою обезглавленіе, лишеніе жизни человѣка черезъ поджогъ, изъ мести, его дома, или принадлежащихъ ему стоговъ, хотя бы умыселъ въ преступномъ дѣяніи былъ направленъ на истребленіе имущества, а не человѣческой личности. Смягчающія вину обстоятельства въ этихъ случахъ могутъ быть признаны только, при условіи, что дѣяніе подсудимаго никакъ не подходитъ подъ статутъ, предусматривающій убійство посредствомъ поджога, и что сгорѣвшій самъ содѣйствовалъ своей гибели. Какъ видно изъ дѣла Гэ-вэнь (葛文), подсудимый, поссорившись съ отчимомъ своей недавно умершей племянницы изъ за отказа этого послѣдняго устроить покойной надлежащія похороны, поджегъ оставшееся послѣ нея платье, чтобы показать свое порицаніе поступку отчима. Отчимъ, пытаясь потушить огонь, упалъ въ костеръ и сгорѣлъ. За его смерть подсудимый отвѣтилъ пожизненной ссылкой и наказаніемъ бамбуками въ количествѣ ста ударовъ (С. А. Х. Л., приб. т. XIV, стр. 41).

Умышленно пустить къ кому нибудь ядовитое животное, напримѣръ, змѣю, считается преступленіемъ, влекущимъ за собою обезглавленіе, если животное причинитъ намѣченной жертвѣ рану съ смертельнымъ исходомъ.

Одно время погребеніе человѣка заживо было обычнымъ явленіемъ и не почиталось умышленнымъ убійствомъ; теперь оно стало таковымъ, и законъ требуетъ тщательно избѣгать этого суроваго самосуда, если онъ не вызывается крайней необходимостью дать кому либо серьезный нравственный урокъ, проучить жену, или своего потомка, или если общество не относится благосклонно къ такому зарытію человѣка живымъ и само не помогаетъ этому дѣлу.

Мы уже сталкивались съ главными чертами, характеризующими всякое убійство родственника; подсудимый, признанный виновнымъ только въ одномъ умыслѣ на убійство кого либо изъ своихъ родителей, а также дѣда или бабки, приговаривается къ немедленному обезглавленію, причемъ въ выборѣ наказанія не дѣлаютъ разницы между главнымъ виновнымъ и соучастниками преступленія, развѣ соучастники приходятся очень ужъ дальними родственниками лица, противъ котораго составился умыселъ на убійство. Умыселъ лишить жизни старшаго родственника, по коемъ слѣдуетъ носить трауръ, влечетъ для главнаго виновника пожизненную ссылку; покушеніе на его убійство—смертную казнь черезъ удавленіе, а исполненное убійство—обезглавленіе, притомъ для всѣхъ участниковъ преступленія.

Присужденіе младшаго къ смертной казни за убійство своего старшаго родственника—явленіе самое обычное; въ то же самое время трудно себѣ даже представить казнь старшаго родственника за убійство младшаго. Правда, эти случаи бываютъ, но при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, напримѣръ, родственная связь, при наличности серьезныхъ основаній, совершенно порвана, или, напримѣръ, какъ въ частномъ случаѣ изъ судебной практики, когда мужъ, принуждавшій жену вести распутную жизнь, потомъ самъ умышленно убилъ ее за безнравственное ея поведеніе, мужъ приговоренъ былъ къ смертной казни чрезъ удавленіе; онъ понесъ бы это наказаніе и въ томъ случаѣ, если бы не самъ убилъ ее, но лишь принудилъ ее наложить самой на себя руки. (С. А. Х. Л., т. XXVI, стр. 3). Обыкновенно же не только старшій родственникъ, но и всякій старшій возрастомъ можетъ избѣгнуть смертной казни за умышленное убійство младшаго себя и понести, сравнительно, ничтожное наказаніе. Какъ видно изъ дѣла китаянки Ли (瀝氏), подсудимая бросила камнемъ въ своего сына и, случайно, убила посторонняго юношу; или изъ дѣла китаянки Лю урожденной Цзэнъ (劉曾氏), гдѣ подсудимая, желая лишить жизни своего сына, послала ему приправленные ядомъ пирожки; пирожки съѣдены были кѣмъ то изъ его товарищей, который умеръ отъ отравленія (С.

А. Х. Л., т. XXXII, стр. 6). Судебная практика показываетъ даже случаи одновременной смерти двухъ ни въ чемъ неповинныхъ людей при условіяхъ, только что указанныхъ, когда подсудимые, бывшіе старшими родственниками, отдѣлывались незначительными наказаніями, съ замѣной ихъ штрафомъ (С. А. Х. Л., т. XXX, стр. 7). Такъ велико значеніе родства.

Умышленное убійство дѣтей (не родственниковъ) наказывается особенно сурово; если такое убійство совершено было съ цѣлью грабежа или изнасилованія, придаточнымъ къ немедленному обезглавленію наказаніемъ является выставленіе на показъ головы казненнаго (С. А. Х. Л., т. XXII, стр. 58). Особая защита со стороны закона распространяется только на дѣтей, не достигшихъ десятилѣтняго возраста, и кромѣ того только на такихъ дѣтей, убійство которыхъ совершено съ ранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (С. А. Х. Л., т. XXX, стр. 54). Если достигшій уже десятилѣтняго возраста убитъ, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе убійцами намѣренія, но при защитѣ имъ кого либо изъ своихъ родственниковъ, то, согласно спеціальнаго декрета, изданнаго въ 21-й годъ царствованія Цянь-луна, убійца подлежитъ немедленному обезглавленію, безъ права ходатайства о смягченіи его участи (Ibid. стр. 55).

Одной изъ часто встрѣчающихся побудительныхъ причинъ къ умышленному убійству служитъ желаніе причинить непріятныя хлопоты кому либо изъ своихъ сосѣдей, съ цѣлью получить у него подъ вліяніемъ угрозъ извѣстную сумму денегъ, или отомстить ему за причиненную тѣмъ обиду. Примѣровъ такого убійства чрезвычайно много. Возьмемъ для примѣра интересный съ бытовой стороны случай. Какой то нищій, бывшій въ крайней нуждѣ, предложилъ своему пріятелю по профессіи лишить кого нибудь жизни и затѣмъ пустить въ ходъ шантажъ противъ уважаемаго всѣми человѣка, обвиняя его въ совершеніи этого убійства. Пріятель согласился на это предложеніе и самъ въ свою очередь подговорилъ другихъ, такъ что скоро составилась цѣлая шайка. Одинъ изъ нихъ досталъ яду и затѣмъ, купивъ, или укравъ вина, шайка заманила къ себѣ какого то новичка, подсыпала ему въ вино яду, послѣ чего всѣ въ компаніи отправились къ дому, хозяина котораго они хотѣли подвергнуть шантажу. По дорогѣ ядъ подѣйствовалъ на пойманную въ западню жертву и человѣкъ умеръ у воротъ намѣченнаго дома; тогда вся компанія принялась за хозяина, обвиняя его въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ жертвѣ ихъ собственнаго преступленія. Въ дѣлѣ Чжоу Цзунъ-шэнъ (周宗勝) воръ, противъ котораго возбу-

ждено было потерпѣвшимъ обвиненіе, убилъ его жену и съ своей стороны обвинялъ въ этомъ убійствѣ потерпѣвшаго, чтобы заставить его прекратить поднятое имъ дѣло. (Б. А. С. Б., т. X, стр. 23).

Раздѣлъ III.—Самоубійство.

Китайское право во взглядахъ своихъ на самоубійство очень приближается къ англійскому законодательству, хотя въ немъ есть, конечно, много своеобразнаго, въ особенности въ отношеніи побочныхъ вопросовъ. Законъ разсматриваетъ иногда это преступленіе противъ религіи,—небу человѣкъ обязанъ своимъ существованіемъ, передъ небомъ онъ и отвѣтственъ за должную заботу объ этомъ благѣ.

Особенность этого преступленія заключается въ особой тщательности, съ которою подлежитъ оно разсмотрѣнію: принимаются въ соображеніе не только ближайшія причины самоубійства, каковы стыдъ (羞忿自盡), гнѣвъ (忿急自盡), или простое нервное возбужденіе (情急自盡), но и основанія, создавшія эти причины, т. е. обстоятельства, заставившія человѣка испытывать чувство стыда, гнѣва и т. д.

При самоубійствѣ двухъ лицъ по взаимному ихъ на то согласію, если одинъ совершилъ успѣшно задуманное, а другому почему либо это не удалось, его ждетъ различное наказаніе: если, хотя бы по наличности ранъ, вполнѣ очевидно, что онъ серьезно задумалъ покончить съ собою, его ждетъ пожизненная ссылка; а если нѣтъ доказательствъ серьезнаго съ его стороны намѣренія лишить себя жизни, его судятъ, какъ соучастника предумышленнаго убійства и приговариваютъ къ смертной казни чрезъ удавленіе. Какъ видно изъ дѣла Хуанъ-тинъ (黃亭) не было дано вѣры единственному показанію за серьезное рѣшеніе лишить себя жизни, данному самимъ подсудимымъ, который заявилъ, что принялъ ядъ, но вырвалъ его назадъ; (С. А. Х. Л., т. XXXVI, стр. 36); то же самое имѣло мѣсто и въ дѣлѣ Лянъ-цзи-гуанъ (梁計光), гдѣ подсудимый заявилъ, что онъ принялъ ядъ, но ядъ не произвелъ на него ожидаемаго дѣйствія (ibid., стр. 35).

Если взаимное согласіе покончить самоубійствомъ состоялось между сыномъ и отцомъ и сынъ, хотя бы и случайно остался въ живыхъ, онъ приговаривается къ обезглавленію, независимо отъ обстоятельствъ дѣла (С. А. Х. Л., т. XXVIII, стр. 45).

Если кто либо согласится съ другимъ лицомъ извлечь пользу изъ предполагаемаго, или ожидаемаго самоубійства кого либо изъ родителей этого послѣдняго, вступившій въ такое соглашеніе, естественно, несетъ тяжкое наказаніе. Какъ видно изъ дѣла Инь-си-сянь (段希賢), подсуди-

мый обвинялся въ томъ, что вступилъ съ кѣмъ то изъ своихъ знакомыхъ въ соглашеніе, по которому онъ получаетъ извѣстную сумму денегъ, если мать его знакомаго лишитъ себя жизни. Инь-си-сянь приговоренъ былъ къ каторжнымъ работамъ въ Новой линіи, хотя онъ не принималъ никакого участія въ причиненіи смерти этой женщинѣ, совершенно добровольно и безъ посторонней помощи лишившей себя жизни чрезъ повѣшеніе (С. А. X. Л., т. XXIII, стр. 58).

Въ судебной практикѣ не рѣдко встрѣчаются случаи соглашенія двухъ лицъ совершить фиктивное самоубійство, т. е. одинъ изъ нихъ долженъ показывать видъ, что лишаетъ себя жизни, но, случайно, вмѣсто фиктивнаго, происходитъ дѣйствительное лишеніе себя жизни; цѣль обмана—извлечь отъ кого либо извѣстную сумму денегъ, или пріобрѣсть другую какую нибудь выгоду. Наказаніе, которому подвергается оставшійся въ живыхъ одинъ изъ двухъ согласившихся на мнимое самоубійство, имѣвшее роковой исходъ, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. Такъ, напримѣръ., въ дѣлѣ Чэнь-и (陳義) и Го-минъ (郭明), оба упомянутыхъ лица, нуждаясь сильно въ деньгахъ, условились между собою совершить фиктивное самоубійство, для чего Го долженъ былъ повиснуть съ веревкой на шеѣ, но безъ вреда для себя, на однихъ изъ воротъ Пекина. Задуманный планъ приведенъ былъ въ исполненіе, но Го, по несчастливой случайности, въ самомъ дѣлѣ лишилъ себя жизни черезъ повѣшеніе. Что касается Чэнь-и, то первоначальная идея совершить мнимое самоубійство принадлежала, повидимому, не ему; но онъ не отговаривалъ Го-мина не приводить въ исполненіе рискованной затѣи, кромѣ того въ надеждѣ подѣлиться вырученными деньгами съ Го, онъ сопровождалъ этого послѣдняго до намѣченныхъ воротъ и стоялъ тамъ, пока тотъ повисъ на роковой веревкѣ, не принимая, правда, прямого участія во всемъ этомъ дѣлѣ. Судъ, разбирая это дѣло, не могъ найти для него вполнѣ подходящаго статута и Чэнь приговоренъ былъ, по аналогіи, на основаніи статута, согласно котораго при нанесеніи ранъ, съ цѣлью исторгнуть извѣстную сумму денегъ, главные и второстепенные виновники несутъ одинаковое наказаніе, если раны не имѣли смертельнаго исхода. Такъ какъ въ данномъ случаѣ Го лишилъ себя жизни, то его соучастнику наказаніе подлежало смягченію до пожизненныхъ каторжныхъ работъ; но, въ виду того, что не Чэнь досталъ необходимую веревку, что Чэнь не толкнулъ стула, на который забрался Го передъ повѣшеніемъ и вообще не принималъ активнаго участія въ дѣлѣ, каторжныя работы были замѣнены наказаніемъ тяжелыми бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и ссылкой на

три года. Другой подходящій къ изложенному примѣръ даетъ дѣло владѣльца аптекарскаго магазина Цзэнъ-шэнъ-цзи (曾盛積). Аптекарь, зная, что извѣстное снадобье въ ограниченныхъ дозахъ можетъ причинить кажущуюся смерть, отъ которой легко затѣмъ спасти свою жертву, снабдилъ этимъ лѣкарствомъ одного изъ своихъ знакомыхъ, Чэнь-да-нинъ (陳大凝), зная, что этотъ послѣдній предполагаетъ симулировать самоубійство съ цѣлью извлечь побольше денегъ у тѣхъ, кому самоубійство это должно причинить не мало хлопотъ. Чэнь, по несчастью, принялъ лишнюю дозу и умеръ. Судъ, принявъ во вниманіе, что аптекарь и покойникъ имѣли уговоръ по этому дѣлу, подвелъ настоящій случай подъ статутъ, который влечетъ за собою пожизненныя каторжныя работы на разстояніи 3,000 ли для подсудимыхъ, признанныхъ виновными въ томъ, что они, помогая другимъ получить путемъ вымогательства деньги, своею помощью причиняютъ ими раны, или лишаютъ ихъ жизни.

За оказаніе другому лицу содѣйствія учинить самоубійство, оказывающій такое содѣйствіе признается отвѣтственнымъ и приговаривается къ смертной казни, какъ соучастникъ въ предумышленномъ убійствѣ (С. А. Х. Л., доб. т. VII, стр. 35). Если кто либо уговариваетъ другого не лишать себя жизни, а тотъ все таки остается твердымъ въ своемъ рѣшеніи, то, если оказаніе ему помощи будетъ ограничено только такимъ ничтожнымъ дѣйствіемъ, какъ, напримѣръ, принесеніе ему стула, на который долженъ стать самоубійца, такая помощь влечетъ за собою умѣренное наказаніе, при условіи, что помогающій не присутствовалъ во время самаго акта самоубійства (ibid.).

Даже наблюдать со стороны, какъ другой лишаетъ себя жизни, влечетъ для свидѣтеля самоубійства пожизненную ссылку.

Если оказывающій помощь самоубійцѣ приходится ему родственникомъ, наказаніе за такую помощь различно. Виновный въ оказаніи содѣйствія отцу во время лишенія имъ себя жизни подвергается по суду медленной смерти. Если сынъ не присутствовалъ при самоубійствѣ отца или матери, и предпочелъ пассивную роль—сказавъ, напримѣръ, въ отвѣтъ на объявленное ему родителями намѣреніе покончить съ собою самоубійствомъ, что онъ отомститъ за нихъ,—онъ приговаривается къ обезглавленію. Высказываніе одобренія намѣренію отца лишить себя жизни приравнивается къ соучастію въ убійствѣ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. То же при самоубійствѣ кого либо изъ старшихъ родственниковъ. Какъ видно изъ дѣла Ли-шанъ-ю (李尙有), подсудимый, нищій, приговоренъ былъ къ обезглавленію за то, что похвалилъ

намѣреніе своего старшаго брата, тоже нищаго, лишить себя жизни у воротъ дома кого то изъ обывателей, отказавшаго ему въ просимой милостынѣ. Подсудимый даже не видѣлъ, какъ братъ его повѣсился у воротъ чужого дома и не оказалъ ему въ самоубійствѣ никакой помощи, но уголовный департаментъ держался того мнѣнія, что самоубійца не лишилъ бы себя жизни, если бы его братъ, подсудимый, не сказалъ ему, что это единственный способъ получить отъ отказавшаго въ милостынѣ удовлетвореніе (С. А. Х. Л., т. XXIII, стр. 50).

При самоубійствѣ кого либо изъ старшихъ родственниковъ, на младшихъ, признаваемыхъ закономъ соучастниками преступленія, не распространяется, повидимому, сила смягчающихъ вину обстоятельствъ. Какъ видно изъ одного дѣла, мачеха получила отъ падчерицы ядъ, сказавъ ей, что она желаетъ только для виду, показать кому слѣдуетъ, что намѣрена отравиться; но она отравилась на самомъ дѣлѣ, не посвятивъ въ это дѣло свою падчерицу. Первоначально падчерица приговорена была къ медленной смертной казни и, только въ виду спеціальнаго ходатайства о ней, наказаніе замѣнено было присужденіемъ къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора въ осеннюю сессію. (Ibid., стр. 54.) Другой случай представляетъ дѣло Янъ Вэнь-вань (楊文萬), когда подсудимый обвинялся въ томъ, что далъ своему старшему брату мышьяку, потому что тотъ убѣдилъ его, что задушитъ себя, если онъ не дастъ яду. Единственное смягченіе наказанія, котораго добился подсудимый, заключалось въ томъ, что медленная смерть была замѣнена ему казнью черезъ удавленіе, которая и была приведена въ исполненіе. (Ibid., стр. 55.)

Если жена поможетъ мужу перерѣзать себѣ глотку, она приговаривается къ обезглавленію, причемъ очень мало шансовъ за то, что наказаніе будетъ ей смягчено. (Ibid., стр. 41.)

Очевидно, если старшій родственникъ оказываетъ содѣйствіе младшему совершить надъ собою самоубійство, онъ не несетъ такого строгого наказанія, какъ при обратномъ положеніи сторонъ, (самоубійцы и соучастника преступленія); но преступленіе все таки считается довольно серьезнымъ, даже если помощь въ самоубійствѣ оказана была младшему по его настоятельному требованію; въ этихъ случаяхъ оказывающій содѣйствіе лишающему себя жизни приговаривается къ ссылкѣ, съ представленіемъ приговора на ревизію. Какъ видно изъ трогательнаго дѣла Динъ-вань-нянь (丁萬年), подсудимый заживо похоронилъ свою жену по ея настойчивому требованію, изъ жалости къ ея страданіямъ, повидимому, вызваннымъ мозолями. (Ibid., стр. 38.) Одинъ

фактъ покупки яда кѣмъ-либо для своего младшаго брата, который, какъ ему доподлинно извѣстно, рѣшился на самоубійство, не составляетъ легко наказуемаго дѣянія. (Ibid., стр. 53.)

Если кто либо старается удержать другого отъ самоубійства, и этотъ послѣдній убьетъ своего непрошеннаго спасителя, убійца приговаривается къ наказанію, какъ за лишеніе человѣка жизни съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, хотя, правда, имя его заносится въ листъ дѣлъ, подлежащихъ пересмотру. Единственный сынъ при указанныхъ условіяхъ можетъ быть почти вовсе освобожденъ отъ наказанія (Дѣло Тянь-чжэнъ-тай 田正泰 Б. А. С. Б., прил. къ т. I стр. 1.)

Заслуживаетъ вниманія отвѣтственность постороннихъ лицъ за самоубійство даннаго лица, когда эти первыя какимъ нибудь образомъ служатъ причиной, вызвавшей рѣшеніе человѣка покончить съ собою. Эту отвѣтственность порождаютъ обыкновенно обиды, на словахъ, или какимъ нибудь дѣйствіемъ.

Обычной причиной, вызывающей чаще всего самоубійство, служатъ угрозы. Какъ видно изъ дѣла Чжоу Инь-мао (周應○), молодая дѣвушка была помолвлена съ сыномъ подсудимаго, причемъ согласіе на бракъ со стороны дѣвушки дано было ея матерью, такъ какъ отецъ въ это время отсутствововалъ. Когда отецъ вернулся домой, бракъ между молодыми людьми не былъ разрѣшенъ властями, потому что отецъ, какъ оказалось, сосваталъ свою дочь за кого то другого. Подсудимый не думалъ прибѣгнуть къ дѣйствительному насилію, но лишь отправился къ дому родителей бывшей невѣсты своего сына и громко крикнулъ съ улицы, что онъ силою увезетъ ее изъ дому. Невѣста такъ испугалась, что тотчасъ же повѣсилась. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, доказывавшихъ, что подсудимый не совершалъ никакого насилія (С. А. Х. Л., т. IX. стр. 37.), судъ, вмѣсто смертной казни, приговорилъ его только къ ссылкѣ. Въ запутанномъ дѣлѣ Сяо Вэнь-хань (蕭文翰), подсудимый заподозрѣлъ другого въ кражѣ, причемъ основаній для подозрѣнія было у него достаточно, хотя, какъ оказалось потомъ, въ данномъ случаѣ онъ ошибся. Слѣдя за подозрѣваемымъ лицомъ, онъ дошелъ до его дома, но узналъ, что тотъ вышелъ изъ дому черезъ заднія двери; тогда подсудимый сталъ всячески запугивать его жену и своими угрозами довелъ до того, что, послѣ его ухода, она сначала повѣсила своихъ дѣтей, а затѣмъ и сама повѣсилась. За это подсудимый, Сяо, приговоренъ былъ къ обезглавленію, а два его сторожа, которые заявили Сяо, что они видѣли, какъ подозрѣваемый въ воровствѣ прошелъ черезъ охраняемую ими загородку, приговорены были къ ссылкѣ. Угрозы, къ ко-

торымъ прибѣгнулъ подсудимый, заключались въ заявленіи женѣ подозрѣваемаго въ воровствѣ, что уже отданъ приказъ объ арестованіи ея мужа, о чемъ она должна ему сказать по его возвращеніи домой, и что вся семья отвѣтственна за дѣйствія отца впредь до его поимки. (Б. А. С. Б., стр. XVIII, стр. 10.)

Другая, часто встрѣчающаяся въ жизни китайцевъ, причина самоубійства, это доведеніе человѣка своею назойливостью до рѣшенія лишить себя жизни; такъ, если кто либо начнетъ настойчиво прижимать своего должника (前往催討), и должникъ, благодаря этому, рѣшитъ покончить съ собою (因其逼討), кредиторъ несетъ извѣстное наказаніе, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. Просто придирчивый человѣкъ не можетъ считаться назойливымъ до смерти, такъ же какъ и человѣкъ, требующій своего по основательнымъ причинамъ. Какъ видно изъ дѣла Ли, урожденной Ванъ (李汪氏), подсудимая, у которой сынъ нѣкоего Лянъ-ши-жунъ (梁世榮) выманилъ путемъ обмана драгоцѣнности, требовала, чтобы отецъ, т. е. Лянъ-ши-жунъ, заплатилъ стоимость этихъ драгоцѣнныхъ вещей. Лянъ отказался платить за сына, а такъ какъ женщина приставала къ нему со своимъ требованіемъ, онъ бросился въ прудъ и утонулъ. Подсудимая не была признана виновной въ той мучительной назойливости, которая можетъ, по мнѣнію закона, довести человѣка до самоубійства, но ее все-таки приговорили къ уплатѣ штрафа. Она сдѣлала то, чего не должна была дѣлать, именно, потребовала у отца, чтобы онъ заплатилъ за своего сына, чѣмъ и вызвала самоубійство перваго.

Отъ угрозъ и назойливости, доводящихъ до самоубійства, перейдемъ къ дѣйствіямъ, приводящимъ къ тому же результату. Эти дѣйствія могутъ имѣть своею цѣлью заставить человѣка лишить себя жизни, и могутъ не имѣть такой цѣли. Возьмемъ примѣръ, гдѣ умыселъ подсудимаго направленъ былъ къ тому, чтобы довести человѣка до самоубійства. Младшій братъ, желая заставить старшаго дать ему извѣстную сумму денегъ, прежде всего послалъ къ нему свою жену съ тѣмъ, чтобы она назойливостью добилась требуемой суммы; братъ остался непреклоннымъ; тогда она усѣлась въ передней его дома, стала плакать и осыпать его бранью (混罵) (Пока были только слова, не дѣйствія). Такъ какъ и эти мѣры не привели ни къ чему, она стала биться головой объ стѣну, обвиняя старшаго брата мужа въ нанесеніи ей ранъ и закончила тѣмъ, что перебила всю посуду и почти что вывихнула шеи его дѣтямъ (тутъ были пущены въ ходъ не только слова, но и дѣйствія). Уже этого было достаточно, чтобы свести человѣка съ ума; но

младшій братъ, не довольствуясь этимъ, послалъ къ старшему нѣсколько человѣкъ изъ своихъ друзей, чтобы тѣ уговорили его дать денегъ. Тѣ принялись за дѣло. Уговариваніе непреклоннаго брата состояло въ томъ, что они наловили у него въ бассейнѣ золотыхъ рыбокъ, сжарили, съѣли ихъ и выпили его единственный кувшинъ вина (теперь пошли одни дѣйствія безъ словъ). Этого было уже слишкомъ, и старшій братъ, не выдержавъ такой пытки, повѣсился. За это самоубійство младшій братъ приговоренъ былъ къ смертной казни черезъ удавленіе; жена его, дѣйствовавшая по приказанію мужа,—къ ссылкѣ, съ замѣной этого наказанія штрафомъ; принявшіе участіе въ дѣлѣ друзья приговорены были къ наказанію на основаніи неоцѣнимаго, универсальнаго статута, подвергающаго наказанію бамбуками въ количествѣ двухсотъ ударовъ каждаго, «дѣлающаго то, чего ему не надлежитъ дѣлать».

Неприличіе, неблагопристойность, вызвавшая чье либо самоубійство, влечетъ для нарушителя требованій приличія суровое наказаніе; если оно выразилось только на словахъ, наказаніе подлежитъ смягченію. Если жертвой чужой неблагопристойности была замужняя женщина, въ которой мужчина своими дѣйствіями оскорбилъ чувство стыдливости и вызвалъ тѣмъ ея самоубійство, безстыдникъ приговаривается къ смертной казни; иногда наказаніе это замѣняется ссылкой. Если чувство стыдливости въ лишившей себя жизни женщинѣ оскорблено словами, то оскорбитель приговаривается обыкновенно къ смертной казни, но, согласно эдикта императора Цянь-луна, изданнаго въ 49-й годъ его царствованія, наказаніе это обязательно должно быть замѣнено низшимъ. Конечно, н- приговаривается къ смертной казни оскорбитель, если женщина, совершила самоубійство значительное время спустя послѣ оскорбленія ея чувства стыдливости, (въ частномъ случаѣ прошелъ цѣлый мѣсяцъ), и если она, на самомъ дѣлѣ, уже примирилась съ совершившимся фактомъ (Б. А. С. Б., т. XVIII. стр. 29).

Если женщина лишаетъ себя жизни изъ за распространяемой на счетъ ея цѣломудрія клеветы, напримѣръ, намековъ на то, что она находится въ слишкомъ интимныхъ отношеніяхъ со своимъ племянникомъ- причемъ клеветникъ заявляетъ, что онъ готовъ подтвердить свои слова присягой и приправляетъ свои замѣчанія самыми отборными грязными выраженіями, виновный приговаривается за вызванное его клеветой самоубійство къ удавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію (дѣло Юй-сань 余三 Б. А. С. Б. т. XXVII, стр. 28). Этотъ и аналогичный ему случаи подводятся обыкновенно подъ ту часть китайскаго законодательства, которая содержитъ въ себѣ часто неуловимые по смыслу

статуты о клеветѣ и пасквилѣ; если ни одинъ статутъ не приходится по мѣркѣ какому нибудь частному случаю, обращаются къ спасительному и всегда готовому къ услугамъ закону объ отвѣтственности вообще за всякое дурное дѣяніе.

Если самоубійство вызвано было пустымъ словомъ или незначительнымъ поступкомъ, который однако долженъ задѣть честь, или цѣломудріе женщины, виновный въ этомъ приговаривается къ ссылкѣ на разстояніе 3000 ли отъ роднаго дома. Къ этому наказанію приговоренъ былъ Чжу-сяо (朱小) за то, что въ темнотѣ ущипнулъ молодую дѣвушку, которая спала вмѣстѣ съ его возлюбленной (С. А. Х. Л., т. XXXV, стр. 38); также поплатился и Гуй-нинъ (貴凝), который, желая сказать что то своей женѣ, въ темнотѣ, случайно, обнялъ лежавшую рядомъ съ его женой ея знакомую (Ibid., стр. 36), то же самое и Чжу-мао-танъ (朱茂堂), который, пытаясь подѣловать молодую дѣвушку, заставилъ ее этимъ на улицѣ броситься въ сторону и упасть. Но чтобы нести наказаніе за самоубійство такихъ недотрогъ, необходимо чтобы виновный, по словамъ закона, «что нибудь сказалъ или что нибудь сдѣлалъ» (是必實有穢語褻狎足令本婦聞而生忿方可照例定). Вотъ почему Цзинь-яо (金瑤) приговоренъ былъ только къ наказанію бамбуками на основаніи статута, воспрещающаго «дѣлать то, чего не слѣдуетъ дѣлать», а именно: ночью онъ напился пьянъ и завалился на постель какой то старой дѣвы, думая, что это постель его друга; дѣвственница лишила себя жизни, за что, въ воздаяніе должнаго ея добродѣтели, и получила посмертныя почетныя таблички. (Ibid., стр. 39).

Очень забавенъ случай съ воромъ Сюй-эрръ (徐二), который, убѣгая отъ преслѣдованія, спрятался подъ постель какой то женщины и такъ напугалъ ее этимъ, что она покончила съ собою: воръ признанъ былъ отвѣтственнымъ за ея самоубійство и приговоренъ къ ссылкѣ на 3 года; а женщину, лишившую себя жизни при щекотливыхъ обстоятельствахъ, почтили посмертными дощечками за благородство ея мыслей. (С. А. Х. Л., т. XVII, стр. 16).

Въ связи съ общимъ вопросомъ объ отвѣтственности за самоубійство находится отвѣтственность лицъ, которыя признаны виновными въ принужденіи другаго лишить себя жизни; такое принужденіе, насиліе (威逼人致死) занимаетъ особую главу въ кодексѣ. Эта отвѣтственность имѣетъ не рѣдко мѣсто въ случаяхъ самоубійства, вызванныхъ грабежемъ, гдѣ насиліе доводитъ жертву до рѣшенія лишить себя жизни; можетъ она имѣть мѣсто и при другихъ преступленіяхъ, но для

признанія ея наличности требуется, чтобы человѣкъ, подъ вліяніемъ насилія, могъ не найти другаго выхода, какъ только покончить съ собою. Однако жена признается отвѣтственной, если убѣжитъ отъ мужа и послѣдній отравится (С. А. Х. Л., т. XXXIII, стр. 37); она приговаривается къ немедленной казни, если судъ признаетъ ее за негодную, сварливую женщину, побудившую мужа покончить съ собою скорѣе, чѣмъ дать ей разводъ (ibid, стр. 40). Бываютъ извѣстныя вѣскія, извиняющія обстоятельства, которыя совершенно измѣняютъ характеръ дѣла и исключаютъ его изъ указанной категоріи. Такъ, не можетъ считаться насиліемъ, доводящимъ до самоубійства, случай, когда одно лицо совершаетъ самоубійство вслѣдствіе того, что подсудимый возбудилъ искъ противъ его брата, требуя обратно отданныхъ тому на храненіе денегъ, которыя между тѣмъ были украдены самоубійцей,—если только подсудимый не присутствовалъ при совершеніи акта самоубійства; но возможно, что отвѣтственность подсудимаго въ данномъ случаѣ будетъ признана судомъ, если самоубійство совершилось на глазахъ подсудимаго, который по жестокосердію ни за что не хотѣлъ согласиться на простую отсрочку съ уплатою (ibid; стр. 63). Съ другой стороны, должникъ несетъ законную отвѣтственность, если кредиторъ ни словами, ни силой не могъ заставить его заплатить свой долгъ и отъ огорченія покончилъ съ собою. (ibid).

Считается спеціальнымъ преступленіемъ, строго караемымъ со стороны закона, покушеніе на самоубійство въ дворцовомъ озерѣ, или во рву богдоханскаго города и хотя бы покушавшійся на такое самоубійство былъ больной нищій, которому тяжело было влачить свою печальную жизнь, его ждетъ приговоръ къ кангѣ на полгода, къ наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и каторжнымъ къ работамъ въ мѣстностяхъ, находящихся на границахъ имперіи. Душевно больной, умышленно покончившій съ собою въ одномъ изъ этихъ запретныхъ мѣстъ, доставитъ этимъ много хлопотъ своимъ родственникамъ; но если онъ случайно свалится туда, отвѣтственность не распространяется на нихъ (С. А. Х. Л., приб. т. Х., стр. 57). Эти же строгія постановленія закона объ отвѣтственности родныхъ за самоубійство ихъ родича, хотя и съ уменьшеніемъ положеннаго въ законѣ наказанія, сохраняютъ свою силу для любого мѣста въ предѣлахъ двора въ императорскомъ городѣ (在紫禁城內), внутри дворовыхъ стѣнъ (圍墻以內),—мѣстности, особенно священныя въ глазахъ китайцевъ.

ГЛАВА VIII.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ; КОСВЕННАЯ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЗА ЧЬЮ ЛИБО СМЕРТЬ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Весьма любопытный отдѣлъ китайскаго уголовнаго законодательства составляетъ отдѣлъ, устанавливающій наказуемость лицъ, которыя, благодаря своему дурному поведенію, должны быть признаны отвѣтственными за чью либо смерть, должны до извѣстной степени считаться виновниками этой смерти, хотя бы они не принимали никакого прямого участія въ причиненіи ея и даже въ мысляхъ не имѣли возможности подобнаго печальнаго результата. Съ этимъ вопросомъ мы сталкивались уже раньше, но вопросъ этотъ настолько важенъ, что надо остановиться на немъ поподробнѣе.

Отвѣтственность за смерть даннаго лица бываетъ двухъ родовъ, въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о смерти старшаго родственника, или о смерти лица посторонняго; отвѣтственность перваго рода обращаетъ на себя больше вниманія и на ней мы прежде всего и остановимся не потому, что ее слѣдуетъ считать болѣе важной; напротивъ, широкое распространеніе доктрины о необходимости такой отвѣтственности показываетъ, что и при смерти постороннихъ людей, отвѣтственность лицъ, причастныхъ къ дѣлу, бываетъ очень серьезна; этой формѣ отвѣтственности мы отводимъ второе мѣсто только потому, что для иллюстраціи ея требуется гораздо меньше случаевъ изъ практики.

Раздѣлъ II.—Отвѣтственность младшихъ родственниковъ.

Эта форма отвѣтственности можетъ возникнуть почти отъ всякой причины, безразлично, служитъ ли причиной явленіе серьезное, выясненное, или наоборотъ—пустое, случайное и даже основательно не разслѣдованное. Разъ смерть старшаго родственника можетъ быть отнесена на счетъ дурного поведенія младшаго, нѣтъ нужды выискивать какимъ путемъ устанавливается связь между причиной и слѣдствіемъ, т. е. между дурнымъ поведеніемъ и послѣдовавшей смертью: младшій долженъ обязательно понести извѣстное наказаніе.

Разрѣшеніе вопросовъ о томъ, въ чемъ выразилось дурное поведеніе, а также насколько является оно близкой причиной смерти старшихъ родственниковъ, имѣетъ значеніе при постановкѣ приговора по дѣлу, такъ же какъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, знали ли старшіе о

предосудительномъ поведенiи младшаго, оказывали ли ему съ своей стороны порицанiе, или наоборотъ—одобряли и поощряли его.

Если предосудительное поведенiе сына выразилось въ участiи въ убiйствѣ, грабежахъ, или въ поступкахъ, соединенныхъ съ развратомъ, не принимается въ разсчетъ, насколько такiя дѣянiя сына достаточны, чтобы служить косвенной причиной смерти отца и, умеръ ли онъ отъ огорченiя, или лишилъ себя жизни, сынъ приговаривается къ смертной казни, которая приводится немедленно въ исполненiе. Нахожденiе сына подъ судомъ за дѣянiя, влекущiя за собою смертную казнь, не подвергаетъ его такой же отвѣтственности, даже если это обстоятельство и послужило причиной смерти отца (С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 52) и въ этой обширной категорiи судебныхъ дѣлъ подсудимый, не смотря на смерть отца, все же пользуется правомъ просить о представленiи его дѣла на разсмотрѣнiе уголовнаго департамента: такимъ правомъ воспользовались Чжэнъ-вэнь-цзя (鄭汶甲 С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 48, душевно-больной, приговоренный судомъ къ смертной казни за убiйство своей жены, Мэнъ-хэ-шуанъ-си (孟哈雙喜 Ibid., стр. 42), также приговоренный къ казни за убiйство дяди въ защиту своего отца и др. Оба, Чжэнъ и Мэнъ, были признаны заслуживающими снисхожденiя и помилованы.

По дѣлу Ли-цюань (李全), состоялось постановленiе, ставшее одно время руководящимъ рѣшенiемъ, по которому долженъ подвергнуться смертной казни сынъ, виновный въ важныхъ преступленiяхъ, (какъ, разбоѣ, развратѣ) открытiе коихъ привело къ смерти родителей или одного изъ нихъ черезъ самоубiйство, или инымъ какимъ нибудь образомъ, причемъ на рѣшенiе не должно оказывать влiянiя то обстоятельство, что кто-либо изъ родителей поощрялъ дурное поведенiе сына; если же смерть родителей вызвана незначительными преступленiями сына, то онъ долженъ отвѣтить только пожизненной ссылкой (ibid., стр. 4); это постановленiе, признанное слишкомъ суровымъ, постепенно было ограничено въ его примѣненiи.

Что касается освѣдомленности родителей относительно предосудительныхъ поступковъ сына, караемыхъ закономъ, то въ этомъ знанiи видятъ слѣдующiе различные его виды:

1) Отецъ, или мать могутъ быть только освѣдомлены о томъ, что сынъ совершилъ какое нибудь преступленiе (知情縱容).

2) зная о преступленiи, они не только мирятся съ совершившимся фактомъ, но даже одобряютъ его (縱容祖護) и наконецъ,

3) имъ не только извѣстно преступленіе, но они даже сами побудили сына совершить его (聽從一教令).

Хотя, конечно, можно себѣ представить множество комбинацій изъ этихъ трехъ отдѣльныхъ видовъ знанія родителями преступленія, совершеннаго ихъ сыномъ,—отвѣтственность сына большая, или меньшая, за смерть кого либо изъ родителей всегда можетъ быть подведена подъ указанныя категоріи и подъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

На практикѣ, знаніе, а въ особенности—поощреніе сына совершить преступленіе—влечетъ для сына значительно пониженное наказаніе за вызванную этимъ преступленіемъ смерть отца. Если при этихъ условіяхъ грабежъ со стороны сына заставилъ отца лишить себя жизни, сынъ, косвенно виновный въ смерти отца, можетъ быть подвергнутъ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ взамѣнъ смертной казни, а если причиной самоубійства послужило ничтожное преступленіе сына, онъ чаще всего (хотя практика указываетъ случай, гдѣ наказаніемъ была пожизненная ссылка; см. выше дѣло Ли Цюань) приговаривается къ каторжнымъ работамъ на три года; наибольшимъ основаніемъ для смягченія наказанія служитъ обыкновенно поощреніе отцомъ преступленія, совершеннаго сыномъ (см. дѣла Чжанъ-вэнь-сю (張文秀) и Ванъ-дэ-шэнъ (王得繩) (С. А. X. Л., т. XLIX, стр. 17 и 18).

Одинъ китайскій источникъ, который берется въ руководство при разрѣшеніи запутаннаго вопроса объ отвѣтственности дѣтей за смерть родителей, вызванную совершенными ими преступленіями, даетъ слѣдующую схему этой отвѣтственности: если родители не знали раньше о тяжкомъ преступленіи сына (здѣсь разумѣется развратъ и грабежъ), сынъ долженъ быть немедленно подвергнутъ смертной казни черезъ удавленіе если, благодаря преступленію сына, кто либо изъ нихъ былъ убитъ, или самъ лишилъ себя жизни; если родители допустили сына совершить преступленіе (т. е. разрѣшили и одобрили совершеніе преступленія), наказаніемъ ему должно служить тоже удавленіе, но съ представленіемъ приговора на ревизію, если послѣдствіемъ преступленія было убійство кого либо изъ родителей, и—ссылка на поселеніе, если они лишили себя жизни; наконецъ, если родители сами побудили сына совершить преступленіе, онъ долженъ подвергнуться ссылкѣ въ каторжныя работы на 3 года, если кто либо изъ нихъ добровольно покончилъ съ собою, и—пожизненной ссылкѣ, если родитель подвергся насильственной смерти, благодаря преступленію, совершенному сыномъ.

Эдиктъ богдохана Цзя-цина, объявленный въ 14-й день 12-й луны 9-го года его царствованія, устанавливаетъ, что отвѣтственность сына

за самоубійство родителей, вызванное его развратнымъ поведеніемъ, или совершеннымъ имъ грабежемъ, должна заключаться въ смертной казни черезъ удавленіе, подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе. Далѣе эдиктъ говоритъ, что, если родители сами принимали участіе въ преступленіи сына, наказаніемъ сыну должна служить ссылка въ рабство къ Сибири (на Амуръ); наконецъ, если преступленіе сына ведетъ къ тому, что родители погибаютъ отъ руки посторонняго человѣка, наказаніемъ для сына должно служить удавленіе, съ представленіемъ приговора о немъ на ревизію (С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 16). Послѣдній случай отвѣтственности на основаніи означеннаго эдикта имѣлъ мѣсто въ дѣлѣ Пу-сяо-лао (普小老), который былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ удавленіе съ представленіемъ приговора на ревизію за смерть своей матери, которая, принимая участіе въ совершенныхъ имъ преступленіяхъ, пыталась помѣшать полицейскому чиновнику арестовать ея сына; это заставило чиновника съ силою оттолкнуть ее, отчего она упала и при этомъ паденіи лишилась жизни (Ibid., стр. 17).

Если сынъ, виновный въ распутствѣ или въ грабежѣ, совершитъ какое либо важное преступленіе, влекущее за собою смертную казнь, казнь приводится немедленно въ исполненіе, если преступленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ смерть отца или дѣда; немедленное приведеніе казни въ исполненіе бываетъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда развратъ и грабежи совершались сыномъ съ согласія дѣда, или отца Но приговоръ къ смертной казни подлежитъ ревизіи, если важное преступленіе совершено сыномъ, котораго нельзя обвинить ни въ распутствѣ ни въ грабежѣ, хотя бы содѣянное преступленіе повело къ смерти кого либо изъ родственниковъ по восходящей линіи (см. дѣло Дунъ-вэнь-чжунъ (董文仲) ibid., стр. 46).

Если женщина своимъ безнравственнымъ поведеніемъ доводитъ своихъ родителей, дѣда, или бабку до самоубійства, она не можетъ разсчитывать на смягченіе положеннаго ей въ законѣ наказанія—замѣну его штрафомъ, какъ это обыкновенно бываетъ, когда женщинъ приговариваютъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ, и ее ссылаютъ въ рабство въ какой нибудь изъ стоящихъ въ Монголіи гарнизоновъ. Женщинѣ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ служить оправданіемъ, что скандалъ, причинившій смерть одного изъ родителей, былъ въ связи съ ея вообще дурнымъ поведеніемъ, поощряемымъ другимъ родителемъ. Какъ видно изъ дѣла китаянки Дунъ, урожденной Цюань (董權氏), безнравственное поведеніе подсудимой, поощряемое ради денегъ ея бабушкой, было случайно обнаружено отцомъ во время рож-

денія у его дочери ребенка, бывшаго плодомъ ея преступной связи: отъ стыда отецъ покончилъ съ собою (ibid. стр. 21).

Если замужняя женщина находится съ кѣмъ либо въ связи, и обнаруженіе этого прелюбодѣянія вызываетъ самоубійство ея отца, матери, или родителей ея мужа, она приговаривается къ немедленному удавленію, даже если мужъ проститъ ей измѣну своему долгу супружеской вѣрности. Чтобы о смягченіи участи виновной поступило особое представленіе, нужно, чтобы родители съ своей стороны просили объ этомъ: одного ходатайства со стороны мужа недостаточно.

Если мужъ безнравственной женщины убитъ ея любовникомъ, она можетъ разсчитывать на нѣкоторое снисхожденіе къ себѣ, если только она подняла тревогу въ моментъ совершенія преступленія и если въ убійствѣ этомъ она совершенно непричемъ. Но о ней не можетъ поступить никакого ходатайства съ представленіемъ приговора по ея дѣлу, если убитъ былъ ея отецъ, или мать, свекоръ, или свекровь, хотя бы изъ дѣла было очевидно, что они, также какъ и мужъ, потворствовали ея легкому поведенію (ibid., стр. 30). Правда, иногда, какъ показываетъ практика, судъ бываетъ милостивъ къ такимъ подсудимымъ: какъ видно изъ дѣла Ли, урожденной Лунъ (李龍氏), смертная казнь была замѣнена подсудимой ссылкой въ виду того, что она своевременно заявила объ убійствѣ бабушки (по мужу) ея любовникомъ, дала по дѣлу самыя подробныя показанія и тѣмъ оказала полное содѣйствіе правосудію въ наказаніи виновнаго (ibid., стр. 31).

Законъ разрѣшаетъ нѣкоторую снисходительность къ участи подсудимой, если смерть кого либо изъ ея родственниковъ вызвана была прежними ея грѣхами, которые случались съ нею, когда она была дѣвицей и отъ которыхъ она совершенно исправилась послѣ выхода замужъ. Какъ видно изъ дѣла Хуанъ, урожденной Юй (黃余氏), подсудимая до замужества была предосудительнаго поведенія, но, ставши женой, начала новую жизнь. Одинъ изъ ея бывшихъ любовниковъ, добиваясь прежняго къ себѣ вниманія, встрѣтилъ сильный отпоръ какъ съ ея стороны, такъ и со стороны ея новой семьи. Разочарованный и обозленный, онъ убилъ свекра подсудимой. За убійство свекра подсудимая приговорена была къ смертной казни съ замѣной этого наказанія пожизненной ссылкой (ibid., стр. 43).

Если сынъ какимъ нибудь незначительнымъ преступленіемъ, напримѣръ, процессомъ о разводѣ, кражей, вызоветъ смерть кого либо изъ родителей, дѣда, или бабки, и если при этомъ будетъ доказано, что онъ былъ очень плохо воспитанъ, что родители не только не сдержи-

вали его дурныхъ инстинктовъ, но, напротивъ, даже поощряли имъ, преступникъ въ данномъ случаѣ освобождается отъ всякой отвѣтственности (см. дѣло Лю-да-чжэ (劉大者) Б. А. С. Б. т. XXXII, стр. 4).

Дѣло Чао-чжэнъ-инъ (趙正迎) показываетъ, что, если смерть кого либо изъ родителей вызвана была дурнымъ поступкомъ сына, на который родители обыкновенно смотрѣли сквозь пальцы, потому что, позволяя себѣ какія либо излишества, онъ въ остальномъ былъ хорошимъ, послушнымъ сыномъ, смерть родителей влечетъ для совершившаго предосудительный поступокъ сына пожизненную ссылку вмѣсто смертной казни, конечно—при условіи, что такой поступокъ состоитъ не въ грабежѣ, или иномъ дѣяніи, связанномъ съ развратнымъ поведеніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, подсудимый, Чао былъ причиной самоубійства матери, попавъ въ исторію изъ-за азартной игры, которой она никогда не запрещала ему. Въ виду того, что онъ отличался примѣрной любовью къ своей матери, онъ приговоренъ былъ, за ея смерть, только къ ссылкѣ на поселеніе (С. А. Х. Л., т. XLIX, стр. 8).

Отвѣтственность младшихъ за смерть старшихъ родичей можетъ возникнуть при условіяхъ, гдѣ дѣйствія младшихъ служатъ самой отдаленной причиной такой смерти. Какъ видно изъ дѣла Цинь-сы-юань (秦思元) и Цинь-го-юань (秦幗元), два брата находились уже въ тюрьмѣ за нанесеніе ранъ и другихъ обидъ во время спора по поводу завѣщанія, когда жены ихъ, желая причинить хлопоты женщинѣ, по настоянію которой мужья были посажены въ тюрьму, убили свою свекровь и повѣсили ея трупъ у воротъ этой женщины для того, чтобы можно было вызвать предположеніе, что старуха съ горя по своимъ сыновьямъ повѣсилась у воротъ ея дома. Было вполнѣ очевидно, что подсудимыхъ никакъ нельзя было признать прямо отвѣтственными за смерть ихъ матери, но судъ рѣшилъ, что, если бы они не ссорились изъ за завѣщанія, ихъ мать не была бы убита, почему и призналъ ихъ косвенно виновными въ этомъ убійствѣ и приговорилъ къ пожизненной ссылкѣ (ibid., стр 11).

Слѣдующій случай даетъ еще одинъ примѣръ косвенной отвѣтственности, основаніемъ которой служитъ самая отдаленная причина смерти родственника. Мать подсудимаго бросилась въ озеро и утонула, въ надеждѣ причинить владѣльцу этого озера хлопоты, связанныя съ обнаруженіемъ трупа на чьемъ либо участкѣ; цѣль ея была отомстить владѣльцу озера, который, какъ ей сказали, уговорилъ одного крестьянина возбудить противъ ея сына дѣло по обвиненію этого послѣдняго въ томъ, что онъ (съ полнаго вѣдома матери) выманилъ у того извѣст-

ную сумму денегъ. Хотя судомъ было установлено, что противъ сына не было основаній возбудить обвиненія въ нарушеніи имъ своихъ сыновнихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе онъ признанъ былъ косвенно виновнымъ въ ея смерти и приговоренъ къ пожизненной ссылкѣ (см. дѣло Ванъ-юнъ-чанъ (汪勇昌) С. А. Х. Л. т. XLIX, стр. 2).

Въ дѣлѣ Цзинъ-цанъ (荆倉) (ibid., стр. 3) подсудимый обвинялся въ томъ, что вызвалъ самоубійство отца, огорченнаго преступленіемъ, совершеннымъ его сыномъ. Такъ какъ на судѣ выяснилось, что главнымъ виновникомъ преступленія былъ отецъ—самоубійца, а сынъ дѣйствовалъ только по его приказаніямъ, и что отецъ лишилъ себя жизни не отъ огорченія, а изъ опасенія отвѣтственности предъ закономъ за содѣянное имъ самимъ, Цзинъ-цанъ освобожденъ былъ отъ всякаго наказанія за самоубійство отца.

Курьезный примѣръ косвенной отвѣтственности за смерть отца представляетъ дѣло Ди Фынъ-эрръ (狄風兒), гдѣ подсудимый, желая взять взаймы у одной изъ своихъ знакомыхъ небольшую сумму денегъ, возбудилъ этимъ подозрѣнія со стороны ея мужа, который пригрозилъ ей побоями и добился того, что она бросилась со скалы и убилась. Такъ какъ на судѣ выяснилось, что недоразумѣніе между Ди и женщиною по поводу займа денегъ раньше уже было улажено, и что только страхъ передъ мужемъ привелъ ее къ смерти, подсудимый освобожденъ былъ отъ всякаго наказанія за ея самоубійство, но въ то же время признанъ былъ косвенно виновнымъ въ смерти своего отца, который, боясь, что сына посадятъ въ тюрьму изъ за самоубійства чужой жены, и, онъ, старикъ, останется безъ всякой поддержки, повѣсился;—за смерть отца сына подвергли ссылкѣ на поселеніе (ibid., стр. 6)

Слѣдующій примѣръ интересенъ въ томъ отношеніи, что изъ дѣла положительно нельзя понять, почему подсудимая признана была виновной въ смерти своей свекрови; какая могла быть хотя бы самая мало осязаемая связь между этой смертью и поведеніемъ подсудимой. Женщина эта путемъ обмана была удалена изъ дому и продана, но купля—продажа не была окончательно завершена, когда похитители женщины были арестованы. Такъ какъ они не признавали своей вины, судья-чиновникъ послалъ за мужемъ женщины, которую хотѣли похитить, чтобы онъ далъ свое показаніе по дѣлу; посланные за нимъ гонцы не могли найти и привести его къ судьѣ, но, наоборотъ, подверглись побоямъ со стороны членовъ его семьи, которые окончили свою расправу съ посланцами тѣмъ, что связали ихъ. Братъ вызваннаго судьей свидѣтеля, боясь послѣдствій такой расправы, нанесъ смертельный ударъ по

головѣ своей матери, чтобы заявить потомъ, что она была убита полицейскими чинами. Похищенная женщина была признана отвѣтственной за убійство своей свекрови и приговорена къ смертной казни, и, только въ видѣ особой милости, казнь замѣнена была ей отдачей въ рабство.

Какъ видно изъ другого дѣла, подсудимый обвинялся въ томъ, что сказалъ своему дядѣ, что тотъ напрасно постоянно порицаетъ его дѣйствія и не смотритъ за своимъ собственнымъ сыномъ, противъ котораго возникло въ судѣ обвиненіе въ грабежѣ. Дядя, человѣкъ очень строгихъ правилъ, былъ такъ сильно потрясенъ этимъ извѣстіемъ, что, хотя, какъ оказалось впослѣдствіи, обвиненіе его сына въ грабежѣ было ни на чемъ не основано, онъ бросился въ колодезь, гдѣ и утонулъ вмѣстѣ съ своимъ горемъ. Подсудимый приговоренъ былъ за это самоубійство къ смертной казни, такъ какъ обязанность его была утѣшать своего родственника, а не причинять ему умышленно огорченіе (см. дѣло Су-живэнь (蘇日文) Б. А. С. Б., приб. т. V, стр. 1).

Возьмемъ еще такой примѣръ: замужняя женщина умышленно лишаетъ жизни свою свекровь, или же, вопреки требованіямъ законовъ о родствѣ, своею сварливостью доводитъ старшихъ до того, что, напримѣръ, ея тетка лишаетъ себя жизни. Обязанность мужа въ этихъ случаяхъ не только не поддерживать своей жены, но, наоборотъ—передать ее въ руки властей. Если онъ изъ супружеской любви не сдѣлаетъ этого, отвѣтственность его зависитъ отъ того наказанія, которому должна подвергнуться жена: если, напримѣръ, жена приговорена къ разсѣченію на части, преданный ей мужъ подвергается смертной казни черезъ удавленіе (дѣло Ли-чжао-сѣ (李紹〇) ibid., приб. т. VII, стр. 1). Если вина мужа заключается только въ томъ, что онъ не держалъ своей жены въ должномъ повиновеніи, онъ долженъ подвергнуться, послѣ ея казни, наказанію бамбуками въ количествѣ 40 ударовъ и кангамъ на одинъ мѣсяцъ (дѣло Гао-ци-шань 高奇山).

Въ дѣлахъ особой важности подсудимый, признанный судомъ fons et origo mali источникомъ и зачинщикомъ зла, иногда несетъ наказаніе, несоразмѣрное по жестокости съ его виной. Подсудимый Цзя-чэнъ (賈成), игрокъ, виновный кромѣ того въ дерзости, сказанной имъ бабушкѣ, когда послѣдняя принялась выговаривать ему за дурныя привычки, и въ нанесеніи ранъ человѣку, выступившему въ роли свидѣтеля противъ него, былъ приговоренъ къ немедленному обезглавленію, въ качествѣ первоначальной преступной причины убійства его матерью бабушки, и это—несмотря на то, что мать не совершила самоубійства подъ влія-

ніемъ его преступной жизни, и несмотря на то, что онъ, конечно, не могъ предвидѣть убійства (С. А. Х. Л., т. XLIX. стр. 11). Въ другомъ случаѣ по дѣлу Дунъ-сянь-куй (董洗魁), самъ императоръ не призналъ нужнымъ смягчить подсудимому приговоръ высшаго провинціальнаго суда, пославшаго его въ рабство на поселенія, хотя министерство наказаній указывало на то, что подсудимый не былъ закоренѣлымъ преступникомъ и достоинъ лишь простой ссылки. Дѣло заключалось въ смерти матери Дуна отъ руки его брата, каковое убійство было вызвано открытіемъ преступнаго участія Дуна въ продажѣ какой то замужней женщины. Святость взаимныхъ отношеній родителей и дѣтей помѣшала императору оказать милость подсудимому, хотя по точному смыслу закона приговоръ едва ли являлся справедливымъ (ibid. стр. 13).

Подсудимому ставится въ вину смерть кого либо изъ родителей, даже если произошла она совершенно случайно, лишь бы только между такой смертью и преступленіемъ подсудимаго существовала хоть какая нибудь, чисто внѣшняя, связь. Чанъ-вэнь-сю (長文秀) находился подъ судомъ за какое то преступленіе, которое извѣстно было его отцу. Отецъ, будучи вызванъ въ судъ для дачи показанія въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу, по дорогѣ въ камеру судьи нечаянно слетѣлъ съ какой то скалы и расшибся на смерть. Полная случайность этого происшествія повела къ тому, что подсудимый не понесъ полнаго наказанія за косвенную свою вину въ случайной смерти отца и подвергнутъ былъ, въ порядкѣ смягченія наказанія, только ссылкѣ въ каторжныя работы на 3 года вмѣсто пожизненныхъ военныхъ каторжныхъ работъ (ibid. стр. 17).

Если отецъ встрѣчаетъ смерть отъ рукъ палача на мѣстѣ казни, и тогда сынъ признается косвенно отвѣтственнымъ за эту смертъ, если отецъ совершилъ преступленіе по винѣ сына. Какъ видно изъ дѣла Чжэнь-ао (甄敖), отецъ не только поощрялъ своего сына въ его безнравственномъ поведеніи, но даже совершилъ умышленное убійство, чтобы скрыть слѣды какого то проступка сына. За убійство отецъ былъ казненъ, а, такъ какъ преступленіе его вызвано было желаніемъ уберечь сына отъ законной отвѣтственности передъ судомъ, сынъ былъ сосланъ въ пожизненное рабство, и, часто бывающая въ подобныхъ случаяхъ, замѣна рабства наказаніемъ бамбуками, а затѣмъ и бамбуковъ номинальнымъ наказаніемъ кнутомъ, была отклонена (ibid. стр. 19).

Косвенная отвѣтственность за смерть родителей можетъ иногда имѣть мѣсто при самыхъ ничтожныхъ проступкахъ дѣтей, если проступки эти влекутъ все-таки за собою смерть кого либо изъ родителей и если сами по себѣ они не могутъ быть прощены. Въ одномъ случаѣ подсудимый приговоренъ былъ къ ссылкѣ на поселеніе за самоубійство своей матери, вызванное тѣмъ, что кто то изъ сосѣдей возбудилъ дѣло противъ ея сына, обвиняя его въ томъ, что онъ выставилъ гробъ, приготовленный для умершаго отца, у задней калитки двора своего сосѣда (дѣло Чэнь-ю-мэй (陳育美) ibid стр. 6). Въ другомъ случаѣ подсудимый, бывшій очень хорошимъ сыномъ, въ угоду матери надавалъ пощечинъ невѣсткѣ; мать, боясь послѣдствій такой расправы со стороны сына, повѣсилась: за ея смерть сынъ поплатился пожизненной ссылкой (дѣло Цзюй дэ-го (〇得褁) ibid).

Весьма суровымъ слѣдуетъ считать рѣшеніе по дѣлу Ли-вэнь-цинъ (李文青), который, рѣшивъ перейти отъ земледѣлія къ торговлѣ, продалъ свою ферму. Мать, свыкшаяся, вѣроятно, съ своимъ гнѣздомъ и мало вѣрившая въ способность сына вести умѣло торговлю платьемъ, принятымъ имъ на коммиссію, отъ огорченія повѣсилась; хотя Ли ничего не было извѣстно о принятомъ матерью рѣшеніи покончить съ собою, тѣмъ не менѣе онъ приговоренъ былъ къ пожизненной ссылкѣ, будучи признанъ косвенно виновнымъ въ ея смерти (ibid).

Еще болѣе суровымъ слѣдуетъ считать рѣшеніе по дѣлу Хуанъ-синъ-чжоу (黃馨周), гдѣ подсудимый приговоренъ былъ къ пожизненной ссылкѣ за самоубійство своей матери, имѣвшее мѣсто при слѣдующихъ условіяхъ. Хуанъ среди ночи отправился къ ближайшей сосѣдкѣ, чтобы попросить у нея огня. Мужъ послѣдней, дурно истолковавъ намѣренія Хуана, поднялъ тревогу, началась ссора, а затѣмъ и драка, во время которой Хуанъ, защищая свою мать отъ побоевъ, наносимыхъ ей ревнивымъ супругомъ сосѣдки, всадилъ китайскому Отелло ножъ въ животъ. Мать Хуана, боясь суда и наказанія за кровавую расправу со стороны ея сына, повѣсилась (ibid. стр. 7). Такъ какъ Хуанъ нанесъ рану сосѣду въ защиту родной матери, дѣйствія его были признаны законными; но въ то же время онъ признанъ былъ косвенно отвѣтственнымъ за самоубійство матери и приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе.

Забавный случай косвенной отвѣтственности за смерть родственника представляетъ дѣло Янъ-да (楊大). Дѣло началось съ того, что Янъ, по настоятельному требованію своего отца, укралъ корову. Такъ какъ кража была обнаружена, мать Яна стала строго выговаривать

своему мужу, тотъ отвѣтилъ бранью, началась ссора, во время которой отецъ, уже старикъ, сталъ звать на помощь свою замужнюю дочь, чтобы раздѣлаться съ женой; дочь со страху, а также не желая вмѣшиваться въ распрю своихъ родителей, убѣжала; тогда мать, которая была сильнѣе своего мужа, взяла надъ нимъ верхъ и задушила его. По рѣшенію суда, мать подсудимаго приговорена была къ медленной смерти, подсудимый къ военному рабству и кангамъ, т. е. къ наказанію—одною степенью выше того, какое положено по закону за кражу коровы; а замужняя дочь къ наказанію бамбуками въ количествѣ 60 ударовъ и ссылкѣ на годъ за то, что своевременно не подняла тревоги и не предупредила этимъ преступленія своей матери.

Усыновленный можетъ быть признанъ косвенно отвѣтственнымъ за смерть своихъ отца и матери по усыновленію и ихъ родственниковъ по восходящей линіи, хотя, повидимому, не во всѣхъ случаяхъ. Ло-чжао-вэнь (羅紹文) совершилъ кражу по настоянію матери своего усыновителя; такъ какъ кража была обнаружена, старуха, боясь отвѣтственности, лишила себя жизни. За ея смерть понесъ извѣстное наказаніе воръ—поневолѣ, усыновленіе котораго было установлено судомъ по слѣдующимъ признакамъ: онъ въ теченіе извѣстнаго періода жилъ на средства семьи, которая приняла его (恩養已久), и, кромѣ того, эта семья поставила его на ноги (配有家室) (ibid. стр. 19).

Въ другомъ случаѣ женщина приговорена была къ каторжнымъ работамъ на три года за самоубійство своей матери по усыновленію. Эта послѣдняя уговорила свою пріемную дочь торговать своимъ тѣломъ, а когда ея поступокъ получилъ огласку, то повѣсилась, испугавшись и отвѣтственности по закону и нареканій со стороны людей (см. дѣло г-жи У, рожденной Ли (吳栗氏) ibid.).

Раздѣлъ III.—Отвѣтственность постороннихъ лицъ.

Законы, предусматривающіе отвѣтственность постороннихъ лицъ за чью либо смерть, не имѣютъ такого широкаго примѣненія на практикѣ, какъ положенія, касающіяся отвѣтственности родственниковъ, и самые примѣры изъ судебной практики не отличаются такимъ исключительнымъ, до курьезнаго, характеромъ, какимъ отличаются примѣры, описанные въ предыдущемъ раздѣлѣ; но эта отвѣтственность широко развита, и, что достойно замѣчанія, на практикѣ преобладаютъ случаи, связанные съ нарушеніемъ супружеской вѣрности.

Если оскорбленный супругъ, въ справедливомъ негодованіи за свою поруганную честь, убьетъ измѣнившую ему жену, любовникъ признает-

ся косвенно отвѣтственнымъ за ея смерть и приговаривается къ ссылкѣ на три года. Если обманутый мужъ, убивъ свою жену, самъ послѣ этого лишитъ себя жизни, наказаніе любовнику повышается, и онъ приговаривается къ наказанію бамбуками и пожизненной ссылкѣ (С. А. Х. Л., т. XXVI, стр. 8). Если далѣе (очень хорошій примѣръ), родственники мужа, или жены лишатъ себя жизни, не будучи въ состояніи перенести мысли о ея стыдѣ или его горѣ, любовникъ можетъ быть подвергнутъ смертной казни черезъ обезглавленіе. Его ждетъ суровое наказаніе даже тамъ, гдѣ его роль меньше всего можетъ вызвать порицаніе. Какъ видно изъ одного, правда, довольно страннаго случая, снисходительный мужъ возбудилъ противъ любовника своей жены ложное обвиненіе въ государственной измѣнѣ за то, что тотъ отказался уплатить ему достаточную сумму денегъ за безчестіе. Благодаря этому обвиненію, многимъ, совершенно невиннымъ людямъ, пришлось претерпѣть массу огорченій, связаннымъ съ такимъ тяжкимъ обвиненіемъ. Такъ какъ все дѣло возникло благодаря неумѣстной страсти любовника, падкаго до чужихъ женъ, онъ и понесъ всѣ послѣдствія, вызванныя ложнымъ обвиненіемъ со стороны обманутаго мужа (С. А. Х. Л., т. VIII, стр. 11). Въ другомъ случаѣ, сплетникъ подвергся смертной казни за пущенную имъ клевету относительно чужой жены, убитой, благодаря недостойному злословію сплетника, своимъ ревнивымъ мужемъ; въ этомъ дѣлѣ мужу оказана была особая милость, и онъ приговоренъ былъ только къ ссылкѣ на 3 года (С. А. Х. Л., т. XL, стр. 31). Строгое наказаніе ждетъ сплетника, если пущенная имъ клевета заставитъ невинную жертву покончить съ собою; законъ не особенно милостиво относится даже къ тѣмъ, кто безсознательно сплетничаетъ на чужой счетъ, а только, какъ говорятъ китайцы, «выпуститъ кошку изъ мѣшка» (失口道破).

Нарушеніе правилъ благопристойности даетъ значительное количество примѣровъ косвенной отвѣтственности за чью либо смерть; какъ видно изъ дѣла Хань-сы-фу (韓思伏), подсудимый, зная, что извѣстная дѣвица легкаго поведенія вела себя предосудительно, взялъ ее какъ то за талію; той это не понравилось, она вырвалась, схватила его за косу и подняла суматоху; тогда подсудимый, выйдя изъ себя, ударилъ ее по щекѣ и въ присутствіи собравшейся толпы сталъ громко говорить все, что ему было извѣстно объ ея поведеніи. Съ досады и отъ стыда женщина повѣсилась. Такъ какъ самоубійца была не изъ цѣломудренныхъ, и такъ какъ подсудимый не имѣлъ успѣха въ своемъ похожденіи, судъ, считая смертную казнь наказаніемъ, несоотвѣтствующимъ по своей строгости его винѣ, приговорилъ его къ пожизненной ссылкѣ на

разстояніе 1000 ли отъ его роднаго дома (С. А. Х. Л., т. XXXV стр. 2).

Бываютъ примѣры косвенной отвѣтственности за чью либо смерть и при другихъ обстоятельствахъ. Если, напримѣръ, во время ссоры и драки изъ за соперничества одного съ другимъ, случайно убьютъ третье лицо, принявшее участіе въ такой ссорѣ съ цѣлью примиренія противниковъ, тотъ, кто былъ неправъ въ этомъ столкновеніи, какъ причина происшедшаго зла, признается до извѣстной степени отвѣтственнымъ за случайное убійство, но только —до извѣстной степени, и къ нему примѣняются не законы объ убійствѣ, а законъ объ общей отвѣтственности за «дѣланіе того, чего не слѣдуетъ дѣлать», при чемъ наказаніе смягчается до 80 ударовъ бамбуками (дѣло Ванъ-чжэнь-вэнь (王振文) С. А. Х. Л., т. II, стр. 25). Интересный случай представляетъ дѣло Гао-юнъ-сяна (高泳祥). Какой то Гао, низшій чиновникъ въ судѣ, давая наводящіе въ извѣстномъ направленіи вопросы подсудимому во время разбора его дѣла, вынудилъ отъ него ложное заявленіе, что къ дѣлу его причастенъ человѣкъ, совершенно ни въ чемъ неповинный; оговоръ привелъ къ тому, что человѣка напрасно посадили въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Дать о комъ нибудь ложное показаніе—все равно, что возбудить противъ него ложное обвиненіе; а заставить человѣка солгать подъ присягой—все равно, что умышленно подвести его подъ подобный поступокъ. Въ виду этихъ соображеній, судъ призналъ Гао виновнымъ въ смерти безпричинно посаженнаго въ тюрьму человѣка и приговорилъ его къ положенному въ законѣ наказанію, которое, правда, было значительно понижено (С. А. Х. Л., приб. т. XVI, стр. 30).

ГЛАВА IX.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ.—ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЗДОРОВЬЯ, СВОБОДЫ И ЧЕСТИ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія; нанесеніе легкихъ и тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій; значеніе оружія въ этихъ преступленіяхъ; вліяніе родства.

Общія замѣчанія.

Терминъ китайскаго закона, охватывающій преступленія противъ здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ, не такъ выразителенъ и всеобъемлющъ, какъ англійскій терминъ; но самый законъ, касающійся

этого рода правонарушеній, оказывается болѣе значительнымъ, сравнительно съ англійскимъ. Въ узкомъ смыслѣ слова китайскій терминъ заключаетъ въ себѣ только нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и обиду дѣйствіемъ (毆打). Китайскій юристъ рѣдко встрѣчаетъ затрудненіе въ квалификаціи этого рода преступленія; у него не возникаетъ сомнѣнія о томъ, подходитъ или не подходитъ данный частный случай къ этой категоріи правонарушеній, предусмотрѣнныхъ спеціальнымъ отдѣломъ уголовнаго кодекса; у него рѣдко возникаетъ вопросъ о томъ, даетъ ли фактическая сторона извѣстнаго преступнаго дѣянія этого рода содержаніе термину «оскорбленіе дѣйствіемъ» въ правовомъ смыслѣ слова (напримѣръ, при тѣлесныхъ поврежденіяхъ, имѣвшихъ печальный исходъ). Для китайскаго суда нужно, чтобы было на лицо извѣстное проявленіе со стороны нарушителя закона физической силы при извѣстной обстановкѣ и при наличности умысла, направленнаго на причиненіе вреда извѣстному лицу.

Законоположенія, касающіяся всякаго рода личныхъ обидъ, отличаются необыкновенной подробностью и точностью. Поэтому, при разсмотрѣніи дѣла о нанесеніи, напримѣръ, какого либо тѣлеснаго поврежденія, судья долженъ установить свойство раны и вліяніе ея на здоровье потерпѣвшаго, продолжительность ея лѣченія, способъ, которымъ она нанесена, умыселъ виновнаго въ причиненіи этого поврежденія и взаимное отношеніе сторонъ (по вопросу о родствѣ).

Вліяніе времени на характеръ преступленія. Подобно тому, какъ въ убійствѣ долженъ пройти извѣстный срокъ, чтобы опредѣлить характеръ преступленія и отвѣтственность привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, тѣ же соображенія, какія высказаны по этому вопросу по поводу убійства, имѣютъ мѣсто и въ данномъ случаѣ: должны быть приняты судьей въ соображеніе характеръ и свойство тѣлеснаго поврежденія въ моментъ его причиненія, употребленное при этомъ оружіе, послѣдствія поврежденія, разрядъ, къ которому относится данный частный случай во время самаго совершенія преступленія, и вопросъ о родствѣ. Если рана нанесена палкой, кулакомъ, ногой, или какимъ либо не смертоноснымъ оружіемъ, и рана, повидимому, незначительна,—для выясненія характера преступнаго дѣянія и отвѣтственности подсудимаго должно пройти 20 дней съ момента совершенія преступленія. Если рана нанесена острымъ (рубящимъ, колющимъ, рѣжущимъ), или огнестрѣльнымъ оружіемъ, или же кипяткомъ,—долженъ пройти періодъ въ 30 дней для той же квалификаціи преступленія. Если при нанесеніи раны поломаны, или вывихнуты кости у потерпѣвшаго, или рана относится къ разряду особенно

тяжкихъ, или жертвой преступленія служитъ женщина или ребенокъ, необходимое время измѣряется періодомъ въ 50 дней. Если въ теченіе означенныхъ періодовъ времени потерпѣвшій выздоровѣетъ, и рана не окажетъ вліянія на его здоровье, положенное по статуту наказаніе уменьшается на двѣ степени; если же потерпѣвшій, оправившись отъ причиненной ему раны, остается на всю жизнь калѣкой, виновный въ томъ несетъ наказаніе полностью.

Случаи нанесенія тѣлесныхъ поврежденій обозначаются терминомъ 鬪毆之案, покушающійся на это преступленіе 原毆, а признанный виновнымъ въ немъ 毆打之人.

Общее и квалифицированное преступленіе въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій.

Общее или простое нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій заключается въ причиненіи личной обиды съ нанесеніемъ, или безъ нанесенія какихъ либо незначительныхъ ранъ, притомъ палкой, рукой или ногой. Эту категорію обидъ можно назвать менѣе важнымъ посягательствомъ на личную и тѣлесную неприкосновенность человѣка, въ отличіе отъ болѣе важнаго, квалифицированнаго посягательства, границей которому служитъ убійство. Отдѣльные виды простого нанесенія обидъ и легкихъ тѣлесныхъ поврежденій влекутъ за собою различныя наказанія, начиная отъ наказанія бамбуками и кончая пожизненной ссылкой. Волочить женщину по улицѣ (將〇〇揪出街上), ушибить ей этимъ грудь (搯其乳) и разбить ей носъ головой (用頭撞其鼻梁)—считается простымъ тѣлеснымъ поврежденіемъ; хотя бы на потерпѣвшей не было внѣшнихъ слѣдовъ какихъ либо поврежденій, и хотя бы женщина имѣла у себя деньги своего противника, наказаніемъ виновному служатъ бамбуки въ количествѣ 60 ударовъ и каторжныя работы на одинъ годъ. Нанесеніе соединенныхъ съ жестокостью побоевъ (非理毒毆) считается, обыкновенно, простымъ нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій.

Слѣдующіе виды тѣлесныхъ поврежденій дѣлаютъ преступленіе этого рода квалифицированнымъ.

Посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка съ нанесеніемъ ему тяжкихъ ранъ (毆人至篤疾). Состоитъ оно въ причиненіи серьезныхъ тѣлесныхъ поврежденій съ употребленіемъ какого либо опаснаго оружія, или безъ него. Употребляемый для этого китайскій терминъ—篤疾 обозначаетъ искалѣченіе человѣка. Преступленіе это влечетъ за собою различное наказаніе, начиная отъ ссылки различныхъ степеней и кончая смертной казнью. Подсудимый можетъ подвергнуться смертной казни при отягчающихъ вину его обстоятельствахъ,

когда увѣчье выразилось въ выкалываніи глазъ (穵瞎人眼睛), въ отрѣзаніи ушей, носа, языка (金抉人耳鼻舌), или же когда нанесеніе ранъ сопровождалось какимъ либо другимъ преступленіемъ, какъ, напримѣръ, покушеніемъ на изнасилованіе, когда по совокупности преступленій, подсудимый приговаривается къ удавленію; или дѣйствительнымъ изнасилованіемъ, когда подсудимаго ждетъ обезглавленіе; при этомъ безразлично, нанесены ли раны жертвѣ преступленія, или ея родственникамъ; безразлично также, нанесены ли раны собственнымъ оружіемъ подсудимаго, или же оружіемъ, отнятымъ во время борьбы у родственниковъ, ставшихъ на защиту жертвы насилія (дѣло Лянъ-юнь-чанъ (梁勇常) С. А. Х. Л., т. LII, стр. 17).

Посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка съ нанесеніемъ ему смертельныхъ ранъ. Этотъ видъ причиненія тѣлесныхъ поврежденій влечетъ за собою строжайшее наказаніе, если виновный причинилъ раны какимъ нибудь опаснымъ оружіемъ. Подъ этотъ видъ преступленія подведено было дѣло Фынъ-хай-нинъ (馮海凝), который обвинялся въ томъ, что, будучи на кого то разгнѣванъ, онъ перенесъ злобу на его сына и въ припадкѣ внезапной ярости, перерѣзалъ ему глотку. Судъ призналъ въ данномъ случаѣ квалифицированное тѣлесное поврежденіе съ употребленіемъ опаснаго оружія (С. А. Х. Л., т. XXX, стр. 56).

Нанесеніе ранъ съ умысломъ или заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ на убійство. Этотъ видъ посягательства на тѣлесную неприкосновенность, даже въ случаѣ неудачи, влечетъ за собою смертную казнь. Если раны, съ умысломъ на убійство, нанесены оскорбленному супругу, опозорившая его жена приговаривается къ пожизненной ссылкѣ, какъ соучастница преступленія, хотя бы она и не знала ничего о намѣреніяхъ ея любовника; но, какъ показываетъ практика, она не понесетъ серьезнаго уголовнаго наказанія, если убиты по ошибкѣ посторонніе люди во время покушенія на жизнь ея мужа; и она не понесетъ ровно никакого наказанія, если бракъ заключенъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ (С. А. Х. Л., т. XXIV, стр. 35).

Преступленіе, совершенное въ мѣстахъ, пользующихся особой охраной со стороны закона, считается квалифицированнымъ преступленіемъ, влекущимъ за собою болѣе строгое, чѣмъ обыкновенно, наказаніе. За нанесеніе кому либо простой обиды дѣйствіемъ въ предѣлахъ императорскаго дворца—виновный подвергается, по крайней мѣрѣ, 100 ударамъ бамбуками; если нанесеніе обиды сопровождалось причиненіемъ раны,

положенное въ законѣ наказаніе увеличивается на двѣ степени. Обида, нанесенная кому либо въ пріемныхъ покояхъ, или въ аудіенцъ-залахъ, влечетъ за собою для виновнаго наказаніе бамбуками, въ количествѣ ста ударовъ и пожизненную ссылку на разстояніе 3000 ли.

Значеніе оружія при нанесеніи ранъ: выраженія—„искалѣченіе", „обезображеніе" и т. д.

Если у обвиняемаго, при причиненіи тѣлесныхъ поврежденій, было оружіе въ рукахъ, наличность этого элемента оказываетъ такое огромное вліяніе на составъ преступленія, что при оцѣнкѣ преступнаго дѣянія оружіе имѣетъ очень часто гораздо больше значенія, чѣмъ даже характеръ и свойство ранъ. Такъ, напримѣръ, причиненіе кому либо огнестрѣльной раны выстрѣломъ изъ ружья, или пистолета (施放鳥鎗打銃傷人) считается болѣе важнымъ преступленіемъ, чѣмъ нанесеніе раны саблей, хотя бы даже послѣдняя рана была гораздо серьезнѣе по своему характеру, чѣмъ первая; далѣе, причинять рану какимъ нибудь рѣжущимъ оружіемъ (刀傷) составляетъ преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ сдѣлать то же самое тяжелой дубиной. Нанесеніе раны оружіемъ, которое можетъ причинить смерть, обозначается обыкновенно терминомъ 兇器傷人.

Китайскія выраженія, соотвѣтствующія понятіямъ «сдѣлать неспособнымъ къ труду», «обезобразить», «искалѣчить» и т. д., очень содержательны по своимъ обозначеніямъ.

Можетъ быть признано серьезнымъ изъяномъ для женщины, и даже для мужчины, лишиться красиваго внѣшняго вида (и шрамъ поперекъ лица, конечно, можетъ сдѣлать физіономію менѣе симпатичной); но причиненіе шрамомъ легкаго обезображенія не дѣлаетъ человѣка неспособнымъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, вотъ почему нанесеніе шрама наказывается легче, чѣмъ лишеніе человѣка одной изъ бровей; разсѣченная кожная рана на затылочной части головы, даже если она причинитъ страданіе, считается не такимъ важнымъ поврежденіемъ, какъ отнятіе мизинца на рукѣ. Опять таки, составляетъ болѣе преступное дѣяніе—причинить серьезныя поврежденія секретнымъ частямъ человѣка (毀敗人陰陽), чѣмъ отрѣзать ему носъ, потому что вовсе уже не такъ трудно обойтись безъ этого украшенія лица, притомъ же можно сдѣлать себѣ искусственный носъ. Законъ съ необыкновенной подробностью останавливается на классификаціи увѣчій и ранъ и съ величайшей тщательностью опредѣляетъ различную отвѣтственность за выбитый зубъ, отсѣченный палецъ, вырванный клокъ волосъ, подбитый глазъ и т. д.

Такъ, напримѣръ, если кто отниметъ у другого два пальца руки или ноги, или выбьетъ два зуба, или, наконецъ, вырветъ всѣ волосы съ его головы, онъ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ 60-ти ударовъ и ссылкѣ на одинъ годъ,—оцѣнка повреждений не изъ высокихъ. Сломать кому нибудь ногу, руку, или повредить глазъ—дѣло серьезнѣе, и влечетъ за собою сотню бамбуковъ и ссылку на 3 года.

Вліяніе родства.

Вліяніе родства въ этого рода преступленіяхъ такъ же велико, какъ и во всѣхъ другихъ, направленныхъ на личную и тѣлесную неприкосновенность человѣка.

Случаи нанесенія увѣчій, ранъ и обиды дѣйствіемъ, въ которыхъ родство составляетъ элементъ, дѣлающій преступленіе особенно важнымъ, сводятся къ слѣдующимъ: нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и обидъ дѣйствіемъ родителямъ, дѣду и бабушкѣ; мужу его женой и родственникамъ первыхъ пяти степеней; причиненіе тѣлесныхъ поврежденій женою родственникамъ мужа, а также дѣтямъ мужа отъ перваго брака; совершеніе этого же преступленія вдовой—по отношенію къ родственникамъ ея покойнаго мужа; далѣе идутъ случаи, когда объектомъ преступленія являются дальніе родственники; случаи, когда учители подверглись обидамъ со стороны своихъ учениковъ; господа и свободные люди—со стороны слугъ и рабовъ; чиновники и принадлежащіе къ привиллегированнымъ классамъ со стороны частныхъ лицъ. Вопросъ о наказуемости виновныхъ въ причиненіи тѣлесныхъ поврежденій лицамъ, съ которыми виновные находятся въ указанныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, разбирался уже въ предыдущихъ главахъ, и къ сказанному ранѣе остается добавить еще нѣсколько словъ.

Нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу царской крови, но не родственнику императора, влечетъ за собою наказаніе бамбуками въ количествѣ 60 ударовъ и ссылку на годъ; нанесеніе тому же лицу легкой, поверхностной раны—влечетъ ссылку на 2 года и сотню бамбуковъ; ссылка доходитъ до 3-хъ лѣтъ также вмѣстѣ съ тѣлеснымъ наказаніемъ, если рана—рѣзаная, или рубленая. Если частное лицо нанесетъ обиду дѣйствіемъ важному чиновнику, наказаніемъ виновному служитъ 100 ударовъ бамбуками и ссылка на 3 года; наказаніе доходитъ до смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію, если чиновнику нанесена серьезная рана рѣжущимъ оружіемъ. Если потерпѣвшій—чиновникъ низшихъ степеней, наказаніе должно быть

уменьшено, но во всякомъ случаѣ оно должно быть на одну степень суровѣе наказанія, опредѣленнаго по закону за нанесеніе обиды частному лицу. Законоположенія, которыми опредѣляется отвѣтственность чиновниковъ за нанесеніе обидъ и тѣлесныхъ поврежденій своимъ сослуживцамъ, не представляютъ какихъ либо интересныхъ особенностей и заключаютъ въ себѣ главнымъ образомъ тщательную классификацію чиновниковъ по ихъ рангу и служебному положенію въ связи съ соотвѣтствующей степенью наказанія за причиненныя обиды.

Раздѣлъ II. Противозаконный арестъ; обида на словахъ.

Неосновательное или противозаконное заключеніе въ тюрьму.

Всякое противозаконное задержаніе, или лишеніе человѣка свободы составляетъ «арестованіе» этого лица. Въ строгомъ смыслѣ китайскаго термина, подъ этотъ видъ посягательства на чужую свободу подводятъ случаи, когда кто либо, при возникновеніи у него спора съ другимъ лицомъ, хватаетъ его и держитъ у себя гдѣ нибудь взаперти, вмѣсто того, чтобы обратиться къ содѣйствію законныхъ властей. Незаконное лишеніе человѣка свободы влечетъ за собою наказаніе бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ; если заключенные подвергнутся какимъ либо тѣлеснымъ поврежденіямъ благодаря незаконному ихъ арестованію, виновныя въ томъ лица подвергаются наказанію двумя степенями выше того, какое положено въ законѣ за умышленное причиненіе тѣхъ же поврежденій; а если результатомъ незаконнаго лишенія свободы будетъ смерть заключеннаго, виновный приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію.

Причиненіе обиды на словахъ.

«Одни только слова никогда не могутъ быть приравнены къ посягательству на тѣлесную неприкосновенность человѣка». Такъ понимаетъ обиду на словахъ и китайское и англійское законодательства; но хотя такая обида и не можетъ влечь за собою той же отвѣтственности, какъ и обида дѣйствіемъ, тѣмъ не менѣе она не должна оставаться не наказуемой и при извѣстныхъ условіяхъ она требуетъ примѣрной кары для виновнаго. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и соотвѣтствующій отдѣлъ китайскаго кодекса. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что подъ словесной обидой, по кодексу, разумѣются бранныя слова, рѣзкія выраженія, сказанныя возбужденнымъ голосомъ, причемъ законъ обращаетъ вниманіе на тонъ, какимъ сказаны обидныя слова. Подъ понятіе обиды на словахъ законъ не подводитъ злословіе, или клевету.

Основаніе, по которому законодательство налагаетъ на человѣка извѣстное наказаніе за невоздержность въ словахъ, заключается въ опасеніи, что бранная рѣчь разсчитана вызвать нарушеніе общественнаго спокойствія, не только въ отношеніи самихъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, но также и въ отношеніи постороннихъ зрителей, или свидѣтелей.

Наказаніе за обиду на словахъ бываетъ различно, причемъ родство играетъ здѣсь, какъ и вездѣ, исключительную роль. Если оскорбленіе нанесено равному по положенію лицу, наказаніемъ служитъ 10 ударовъ бамбуками; если обиды были взаимныя, каждый получаетъ одинаково по 10-ти бамбуковъ. Но если оскорбленіе на словахъ нанесено отцу, или матери, дѣду, или бабкѣ, а также—если рабъ оскорбилъ своего господина, виновный приговаривается къ смертной казни черезъ удавленіе. Оскорбленіе чиновника влечетъ за собою, обыкновенно, наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ.

ГЛАВА X.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ—ИЗНАСИЛОВАНІЕ, ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЕ ПОРОКИ И ПР.

Раздѣлъ I. Общія замѣчанія.

Строго говоря, преступленія, которыя подлежатъ разсмотрѣнію въ настоящей главѣ, даютъ содержаніе извѣстной части законовъ о нравственности, и при разслѣдованіи вопросовъ, связанныхъ съ этого рода преступленіями, приходится на каждомъ почти шагу сталкиваться съ началами, имѣющими больше моральный, чѣмъ правовой характеръ. Довольно посмотрѣть на посмертныя таблички, которыми награждаютъ добродѣтельныхъ женщинъ, ставшихъ жертвами развратныхъ мущинъ, и подъ вліяніемъ благороднаго страха покончившихъ съ собою. Часто въ донесеніяхъ суда мы читаемъ—«не будучи въ силахъ перенести горе и пережить свой стыдъ, она бросилась въ озеро и утопилась» (羞忿莫釋投水殞命) или «отравилась» (服毒身死) и т. д. Китай—страна очень высокой нравственности и, какъ неизбѣжное послѣдствіе этого, очень широко развитаго разврата.

Отдѣлъ кодекса, предусматривающій преступленія противъ чести, свободы и цѣломудрія женщинъ—и, вообще, противъ нравственности, съ большой подробностью останавливается на преступленіяхъ этого рода, причемъ подробность эта рѣзче всего выражается въ положеніяхъ о насильственномъ захватѣ и увозѣ женщинъ. Другая отличительная черта

этого отдѣла законодательства—необыкновенная суровость наказанія, вызываемая покровительствомъ со стороны закона «женщинѣ въ интересахъ поддержанія великаго значенія ея репутаціи» (誠以婦女名節重).

Раздѣлъ II. Изнасилованіе.

Это преступленіе охватываетъ собою не только посягательство на цѣломудріе женщины, вопреки ея волѣ, и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій въ любострастіи, но, до извѣстной степени, и, такъ называемые, противоестественные пороки.

Основными моментами преступленія являются: отсутствіе согласія со стороны потерпѣвшаго лица, употребленіе во время приведенія преступнаго умысла въ исполненіе извѣстнаго насилія и послѣдствія преступнаго дѣянія.

Для того, чтобы извѣстный актъ не былъ признанъ изнасилованіемъ, не только достаточно, чтобы женщина уступила настояніямъ мущины, но достаточно даже, если согласіе дано послѣ начала половаго совокупленія, но до окончательнаго его завершенія (强合以和成猶非强也). Но если женщина, согласившись принадлежать мущинѣ, потомъ, передъ самымъ актомъ совокупленія, откажетъ ему и, сопротивляясь его настояніямъ, будетъ кричать и звать о помощи, изнасилованіе будетъ на лицо, если мущина, для достиженія своей цѣли, прибѣгнетъ къ силѣ и угрозамъ (дѣло Ву-ци-лу 吳奇綠 С. А. Х. Л., т. LII, стр. 12); но при этомъ наказаніе виновному должно быть смягчено и, если онъ лишилъ жизни свою жертву, онъ приговаривается къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, вмѣсто немедленнаго обезглавленія. Изнасилованіе на лицо также и въ тѣхъ случаяхъ, если женщина принуждена была дать свое согласіе подъ вліяніемъ настоятельныхъ, соединенныхъ съ угрозами, требованій о возвратѣ взятыхъ ею взаймы денегъ (ibid. ст. 22); или же—если мущина получаетъ согласіе, вводя свою жертву въ обманъ тѣмъ, что онъ якобы имѣлъ уже съ нею совокупленіе во время ея сна; или если—мущина, для достиженія своей цѣли, прибѣгнулъ къ снадобьямъ; или, наконецъ, если женщина дала свое согласіе подъ вліяніемъ непреодолимаго страха (○逼姦污). Но не считается изнасилованіемъ половой актъ со спящей женщиной, неоказывающей никакого сопротивленія.

Наказаніе за простое изнасилованіе—смертная казнь черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію. Если, для достиженія своей цѣли, виновный причинилъ своей жертвѣ раны- немедленное

удавленіе; а если жертва преступленія лишена жизни—немедленное обезглавленіе.

Если жертва преступленія отличалась предосудительнымъ поведеніемъ, смертная казнь виновному должна быть замѣнена низшимъ наказаніемъ (дѣло Тянь-вэнь-синъ (田文興) ibid. стр. 4), и въ цѣломъ рядѣ рѣшеній приводится, какъ основной принципъ, требованіе, по которому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть точно установлено, можетъ, или не можетъ, жертва преступленія сослаться на свое безупречное поведеніе (дѣло Го-цзинъ-а (郭精阿 ibid., стр. 3). Но законъ защищаетъ такихъ женщинъ, которыя исправились въ своемъ прежнемъ поведеніи, и грозитъ смертной казнью за изнасилованіе подобной женщины, хотя бы она извѣстна была раньше виновному какъ существо, способное только на развратъ (犯姦之婦) безъ надежды на нравственное возрожденіе. Возвращеніе къ порядочной жизни должно быть при этомъ дѣйствительнымъ, искреннимъ; не считается человѣкомъ, отказавшимся отъ прежнихъ пороковъ, женщина, разставшаяся со своими поклонниками только потому, что они ей надоѣли, или что у нихъ нѣтъ больше денегъ, чтобы тратить на нее, или что ей понравился кто либо другой, покрасивѣе.

Что касается случаевъ изнасилованія, гдѣ жертвами преступленія являются дѣти, то законъ дѣлаетъ разницу между изнасилованіемъ ребенка, не достигшаго 10-ти лѣтъ, и такого, который не достигъ 12-ти лѣтъ, но не дѣлаетъ разницы въ полѣ ребенка. Согласіе не достигшаго 12-ти лѣтняго возраста можетъ имѣть значеніе для дѣла, если такая или такой несовершеннолѣтній былъ не разъ объектомъ половыхъ похотей; въ этомъ случаѣ виновному можетъ быть смягчено наказаніе до ссылки на поселеніе (см. дѣло Чи-чжу-эрр (遲柱兒) ibid., стр. 15). Если жертвой преступленія является ребенокъ, не достигшій 10-ти лѣтняго возраста, не подлежитъ даже обсужденію на судѣ вопросъ о согласіи; оно не оказываетъ никакого вліянія на наказаніе. Изнасилованіе ребенка, не достигшаго 12-ти лѣтняго возраста, наказывается обезглавленіемъ, съ представленіемъ приговора на ревизію, и—если во время акта изнасилованія ребенку будутъ причинены, хотя и неумышленно, поврежденія, отъ которыхъ онъ умеръ, то приговоръ приводится немедленно въ исполненіе (дѣло У-юнь-цунъ (武雲從) ibid. стр. 2).

За изнасилованіе ребенка, не достигшаго 10-ти лѣтняго возраста, виновный, какъ низкій негодяй (光棍), приговаривается къ обезглавленію, безъ права просить о смягченіи его участи; если виновный въ

этомъ преступленіи задавитъ при этомъ ребенка, онъ подлежитъ обезглавленію съ выставленіемъ головы его на показъ (ibid. стр. 15); если самъ онъ находится еще въ юномъ возрастѣ, да притомъ добровольно остановится въ совершеніи преступленія, можетъ быть сдѣлано особое представленіе его величеству о смягченіи его участи (дѣло Сунь-сяолянь (孫小連) ibid. стр. 10 и Дуань-сы (段四) ibid. стр. 9.).

Послѣдовательное изнасилованіе—輪姦, совершенное нѣсколькими лицами по общему согласію, представляетъ собою тягчайшую форму этого преступленія и влечетъ за собою немедленное обезглавленіе для зачинщика и удавленіе, съ представленіемъ приговора на утвержденіе, для соучастниковъ. Если жертва преступленія умираетъ отъ истощенія или покончитъ свою жизнь самоубійствомъ, смерть ея признается результатомъ неумышленнаго убійства или побужденія къ самоубійству, и виновные приговариваются къ немедленой смертной казни, зачинщикъ—черезъ обезглавленіе, соучастники черезъ удавленіе. И тѣхъ и другихъ ожидаетъ обезглавленіе, причемъ голова зачинщика выставляется на показъ, если убійство во время изнасилованія было умышленное (С. А. Х. Л., т. LII, стр. 4).

Наказаніемъ за покушеніе на изнасилованіе (强姦未成) служитъ 100 ударовъ бамбуками и пожизненная ссылка на разстояніе 3000 ли (ibid. стр. 17). Если покушеніе не шло дальше нескромныхъ заигрываній, наказаніе можетъ быть понижено, какъ это видно изъ дѣла Гулю (賈六), который, оставшись ночевать въ публичномъ домѣ, позволилъ себѣ разныя нескромности съ лежавшей на одномъ съ нимъ канѣ женщиной, не принадлежавшей къ персоналу заведенія; наказаніе Гу было смягчено до каторжныхъ работъ на 3 года, въ виду того, что онъ прекратилъ свое наступленіе, когда женщина подняла крикъ (ibid. стр. 14).

Преступленіе влечетъ за собою смертную казнь, если виновный, покушаясь на честь женщины, нанесетъ ей, во время ея сопротивленія, раны какимъ нибудь опаснымъ, острымъ оружіемъ. Нанесеніе ранъ безъ употребленія такого оружія влечетъ за собою лишь пожизненныя военныя каторжныя работы (дѣло Ли-сюэ-сѣ (李雪些) ibid. стр. 20). Если покушавшійся на изнасилованіе беременной женщины, но не достигшій своей цѣли—вызоветъ у своей жертвы преждевременные роды, то хотя бы ребенокъ былъ уже восьми мѣсяцевъ, преступленіе не влечетъ за собою для виновнаго смертной казни, хотя послѣдствія покушенія могутъ быть весьма серьезны (дѣло Ли-фа (李法) ibid. стр. 1); и какъ видно изъ другого дѣла Вань-ху-цзы (王虎子), уголовный де-

партаментъ высказалъ свое авторитетное, не подлежащее оспариванію, мнѣніе, что причиненіе покушеніемъ на изнасилованіе преждевременныхъ родовъ должно считаться придаточнымъ къ преступленію «нанесенія ранъ всякимъ другимъ, но только не острымъ оружіемъ» (ibid).

За покушеніе на изнасилованіе ребенка, не достигшаго 12-ти лѣтъ, наказаніемъ служатъ военныя каторжныя работы (ibid. стр. 15). Это наказаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть смягчено. Какъ видно изъ дѣла Ванъ-цзинъ-чжоу (王景周), подсудимый, 15-ти лѣтній мальчикъ, завелъ въ сарай девятилѣтнюю дѣвочку и, съ ея согласія, хотѣлъ имѣть съ нею половое совокупленіе, но былъ пойманъ старшими, которые помѣшали ему; такъ какъ дѣвочкѣ не было еще 10-ти лѣтъ, ея согласіе не имѣло никакого значенія для дѣла, и дѣяніе Вана было признано покушеніемъ на изнасилованіе; но такъ какъ самъ онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ, онъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ на срокъ на поселеніе (ibid. стр. 7).

Считается покушеніемъ на послѣдовательное изнасилованіе, если двое, или нѣсколько лицъ приступили къ приведенію своего преступнаго умысла въ исполненіе, но никто не достигъ своей цѣли благодаря помощи, подоспѣвшей въ самый рѣшительный моментъ (ibid. стр. 20).

Обыкновенное и послѣдовательное изнасилованіе, а также покушеніе на это преступленіе со стороны чиновныхъ лицъ влечетъ для нихъ повышенное на двѣ степени противъ обыкновеннаго наказаніе, если жертва преступленія проживала въ подвѣдомственномъ имъ районѣ. Слѣдуетъ отмѣтить еще здѣсь, что подобное усиленное наказаніе находитъ себѣ примѣненіе также въ тѣхъ случаяхъ, если преступленіе случайно имѣло мѣсто во время ношенія траура по родителямъ, или по мужу.

Раздѣлъ III. Оскорбленіе непристойными дѣйствіями.—Любострастіе.—Противоестественные пороки.—Прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе.—Сводничество.—Изгнаніе плода.

Оскорбленіе непристойными дѣйствіями.

Китайцы не видятъ, повидимому, большой разницы между этимъ преступленіемъ и покушеніемъ на изнасилованіе; по крайней мѣрѣ, въ классификаціи, принятой въ отдѣлѣ, трактующемъ о посягательствѣ на честь, свободу и цѣломудріе женщинъ, встрѣчаются безразлично оба термина, и лишь при присужденіи наказанія обстоятельства дѣла прини-

маются во вниманіе и подвергаются различной оцѣнкѣ. Обыкновенно, наказаніемъ за оскорбленіе цѣломудрія женщины непристойными дѣйствіями—служитъ ссылка разныхъ видовъ и степеней, все равно, прекратилъ ли свое наступленіе самъ подсудимый, или сопротивленіе жертвы и постороннее вмѣшательство разстроило его планы (дѣло Ванъ-бутинъ (王步廷) ibid. стр. 19). Строгость наказанія зависитъ отъ тяжести преступленія. Какъ видно изъ судебной практики, обвиняемый въ одномъ случаѣ приговоренъ былъ къ ста ударамъ бамбуками и ссылкѣ на 3 года за совершеніе этого преступленія по отношенію къ 12-ти лѣтнему ребенку, причемъ смягчающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ послужило то, что онъ былъ сравнительно умѣренъ въ своемъ безстыдствѣ; въ другомъ случаѣ, сопровождавшемся обстоятельствами нѣсколько бóльшей непристойности, наказаніемъ была пожизненная ссылка (ibid).

Любострастіе.

Любострастіе влечетъ за собою, обыкновенно, тѣлесное наказаніе бамбуками въ количествѣ 80 ударовъ; сводпику даютъ 70 бамбуковъ.

Удовлетвореніе противоестественной наклонности надъ совершеннолѣтнимъ, или мальчикомъ старше 12-лѣтняго возраста, въ томъ и другомъ случаѣ—при условіи обоюднаго согласія участниковъ, разсматривается въ качествѣ частнаго случая любострастія въ нѣсколько болѣе отягощенной формѣ. Наказаніемъ для всѣхъ служатъ бамбуки въ количествѣ 100 ударовъ и канга на одинъ мѣсяцъ; тотъ, кто допустилъ въ своемъ домѣ совершеніе подобнаго преступленія противъ требованій нравственности, несетъ наказаніе какъ сводникъ (ibid. стр. 27).

Если чиновникъ будетъ признанъ виновнымъ въ любострастіи съ лицомъ, проживающимъ въ подвѣдомственномъ ему участкѣ, положенное въ законѣ наказаніе должно быть увеличено въ отношеніи чиновника на двѣ степени; соучастникъ преступленія подвергается нормальному наказанію.

Увеличивается наказаніе на двѣ степени также и для тѣхъ лицъ, которыя будутъ изобличены въ этомъ преступленіи въ періодъ ношенія ими траура.

Противоестественные пороки.

Изобличенные въ противоестественныхъ порокахъ подвергаются тому же наказанію, что и обыкновенные нарушители требованій прав-

ственности, причемъ несутъ одинаковое наказаніе виновные въ нихъ и мущины, и женщины.

Это преступленіе, противное природѣ человѣческой, имѣетъ различное значеніе въ зависимости отъ возраста субъекта и объекта преступленія, а также въ зависимости отъ вопроса о согласіи или несогласіи лица, играющаго въ преступленіи активную, или пассивную роль. Если исполняющій пассивную роль—взрослый человѣкъ, или мальчикъ, достигшій 12-ти лѣтняго возраста, и онъ участвуетъ въ дѣлѣ добровольно, преступленіе разсматривается, какъ одинъ изъ видовъ любострастія, и влечетъ за собою для обѣихъ сторонъ положенное за это наказаніе; если же онъ является жертвой преступленія и оказываетъ при этомъ серьезное сопротивленіе, преступленіе приравнивается къ покушенію на изнасилованіе, и признанный въ немъ виновнымъ несетъ соотвѣтствующее наказаніе; если жертва преступленія ребенокъ, не достигшій 12-ти лѣтъ, преступленіе признается изнасилованіемъ, причемъ не играетъ никакой роли вопросъ о согласіи, или сопротивленіи жертвы, если только ребенокъ уже раньше не былъ замѣченъ въ этомъ дѣлѣ (ibid. стр. 17).

Можетъ показаться страннымъ, что это отвратительное преступленіе, если нѣтъ отягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, наказывается, въ общемъ, сравнительно легко; но надо имѣть въ виду, что на эти преступленія смотрятъ какъ на преступленія, менѣе опасныя для человѣческаго общежитія, чѣмъ на другія нарушенія требованій морали.

Прелюбодѣяніе.

Наказаніемъ за это преступленіе служатъ военныя каторжныя работы для обольстителя (姦夫) и наказаніе плетьми съ заключеніемъ въ тюрьму на срокъ для «негодной женщины» (姦婦). Если мужъ далъ свое согласіе на преступную связь жены, любовникъ несетъ смягченное наказаніе и приговаривается къ наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на 3 года; женѣ даютъ 90 бамбуковъ (экзекуція приводится въ исполненіе на самомъ дѣлѣ) и ссылаютъ ее на поселеніе на два съ половиною года (это наказаніе можетъ быть замѣнено штрафомъ), а уступчивый супругъ получаетъ 90 бамбуковъ (дѣло Жэнь-чао-дунъ (任潮楝) С. А. Х. Л., т. XX, стр. 28). Если преступленіе имѣло мѣсто въ теченіе траурнаго періода, наказаніе виновнымъ увеличивается на двѣ степени. То же повышенное въ степеняхъ

наказаніе несетъ чиновникъ, обольстившій жену человѣка, проживающаго въ его участкѣ.

Не смотря на значительное количество дѣлъ этого рода въ судебной практикѣ, это преступленіе нельзя считать сильно распространеннымъ, потому что китаянка, не смотря на установившееся о ней мнѣніе у европейцевъ, до крайности щепетильна и, не задумываясь, повѣсится (情願自行吊死), если ея репутація очернена, хотя бы и незначительно—(開襪語卽便輕生) связью съ посторонними мущинами. Это преступленіе пріобрѣтаетъ особую важность въ виду случайныхъ результатовъ его—каковы, общая отвѣтственность близкихъ лицъ, самоубійство и др., для которыхъ прелюбодѣяніе служитъ главной причиной.

Кровосмѣшеніе.

Вступленіе мущины въ связь съ женщиной, его родственницей, запрещается не только въ первыхъ пяти степеняхъ родства, но и въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ. Это преступленіе наказывается очень строго. Преступная связь между родственниками пяти первыхъ степеней влечетъ для нихъ ссылку на три года и наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ. Виновнаго ждетъ обезглавленіе, если при этомъ изнасилована родственница. Тому же наказанію подвергается отчимъ за совершеніе этого преступленія надъ своей падчерицей. Преступная связь между родственниками болѣе отдаленныхъ степеней влечетъ для виновныхъ наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и обезглавленіе въ случаѣ изнасилованія.

Сводничество.

Считается преступленіемъ уголовно наказуемымъ всякій торгъ живымъ товаромъ для безнравственныхъ цѣлей; покупать для этой цѣли лицъ, пользующихся уваженіемъ со стороны общества, составляетъ преступленіе. Какъ видно изъ судебной практики, разведенная жена не подходитъ подъ понятіе лица, имѣющаго права на извѣстное уваженіе со стороны окружающихъ ее людей (С. А. Х. Л., приб. т. XIV, стр. 31).

Изгнаніе плода.

Это преступленіе влечетъ за собою сравнительно умѣренное наказаніе, и подсудимый, признанный въ немъ виновнымъ, можетъ быть подвергнуть только пожизненной ссылкѣ, даже если женщина умерла во время производства имъ этой опасной операціи. Если участіе въ преступленіи

ограничилось пріисканіемъ нужнаго лекарства для исполненія этой операціи, участникъ подвергается ста ударамъ бамбуками и ссылкѣ на три года, замѣняемой штрафомъ для женщинъ, если онѣ участвуютъ въ содѣйствіи изгнанія плода (С. А. Х. Л., т. LI, стр. 80).

Абортъ, произведенный при помощи снадобьевъ, обозначается по китайской терминологіи 用藥打胎; смерть, происшедшая при абортѣ отъ кровоистеченія, обозначается 以致墮胎身死.

Раздѣлъ IV. Увозъ женщинъ.

Преступленіе считается совершеннымъ, разъ женщина увезена изъ того мѣста, гдѣ она была захвачена,—независимо отъ того мѣста, гдѣ она была захвачена, и независимо отъ того, была, или не была оказана ей помощь (業經拉走者雖當時被獲俱照已成科斷) (С. А. Х. Л., т. VIII, стр. 55). Обыкновенно, преступленіе это влечетъ за собою военныя каторжныя работы, а, если сопровождалось оно тяжкимъ насиліемъ, виновные могутъ быть подвергнуты смертной казни.

Характеръ преступленія зависитъ отъ сопровождавшихъ его обстоятельствъ, таковы: употребленіе силы при увозѣ женщины (насильственный увозъ—搶奪); участіе многихъ лицъ въ совершеніи этого преступленія (этотъ элементъ имѣетъ такое важное значеніе, что долженъ подлежать отдѣльному, спеціальному обсужденію); и, наконецъ, другія обстоятельства, отягчающія вину подсудимыхъ, какъ, напримѣръ, причиненіе увозимой женщинѣ тѣлесныхъ поврежденій. Очень важное значеніе имѣетъ также вопросъ о положеніи женщины и ея поведеніи въ обществѣ. Извѣстное изреченіе въ китайскомъ законѣ объявляетъ, что «увезти женщину хуже, чѣмъ убить ее» (是搶奪原較鬪殺爲重); это изреченіе, примѣняемое на практикѣ, какъ общее правило, не имѣло бы за собою сколько нибудь основательнаго объясненія, если не имѣть въ виду, что нравственное положеніе дѣвушки, подвергшейся увозу со стороны мущинъ и потомъ выручениой, или не выручениой, настолько тяжело, что часто она принуждена покончить съ собою.

Для обвиняемаго не служитъ оправданіемъ, что намѣренія его были достойны всякаго уваженія, какъ, напримѣръ, если женщина увезена была, чтобы спасти ее отъ нагрянувшей на нее бѣды со стороны мужа, который избилъ ее и выгналъ вонъ изъ дома (ibid. т. VIII, стр. 38). Не служитъ также оправданіемъ то обстоятельство, что женщина была захвачена силою и увезена только для угрозы ея мужу, какъ обезпеченіе въ уплатѣ имъ денегъ по своимъ обязательствамъ (дѣло спасательной лодки, ibid. стр. 46). Не можетъ оправдать передъ судомъ

своего поведенія и тотъ, за кѣмъ добровольно пошла чужая жена, или даже просто конкубина, вступившая въ его домъ и ставшая у него на положеніи жены (дѣло Лю-гэнь-чэнъ (劉根誠) С. А. Х. Л. т. XX, стр. 27). Если даже чья либо жена уйдетъ къ другому исключительно по своему собственному побужденію, послѣдній подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на три года, если только онъ далъ ей у себя пріютъ (С. А. Х. Л., доб. т. VII, стр. 21).

Не разрѣшается закономъ увозъ даже собственной жены, если только ей было вручено мужемъ свидѣтельство о разводѣ, хотя бы цѣлью увоза было только желаніе понудить второго мужа ея заплатить брачныя деньги (ibid. т. VIII, стр. 44). Какъ видно изъ судебной практики, законъ не разрѣшаетъ увезти рабыню кого либо изъ родственниковъ, даже если она захвачена была какъ простая движимая собственность (ibid. доб. т. III, стр. 58); къ слову сказать, увозъ такой рабыни карается легче, чѣмъ увозъ рабыни, принадлежащей чужому, не родственнику (ibid).

Если тотъ, кто увозитъ женщину, имѣлъ на это извѣстное право, потому что не зналъ о существованіи факта, дѣлающаго его отвѣтственнымъ за этотъ поступокъ, и тогда положенное въ законѣ наказаніе не подлежитъ значительному для него смягченію. Ли-цзы собирался жениться на какой то вдовушкѣ и уже внесъ свадебныя деньги ея роднымъ; брачный контрактъ не былъ еще врученъ сторонами другъ другу (収受財禮未給婚書). Родные почему то рѣшили разрушить этотъ союзъ и отослали жениху обратно его деньги и подарки; женихъ объ этомъ не зналъ, потому что тотъ, кому поручено было возвратить его дары, предпочелъ присвоить ихъ себѣ; узнавъ стороной, что родные вдовушки собираются куда то отослать ее, и подозрѣвая, что они хотятъ выдать ее замужъ за другого, онъ захватилъ свою вдовушку и повезъ ее къ себѣ, но, правда, не принудилъ раздѣлить съ нимъ его супружеское ложе. За увозъ невѣсты Ли-цзы, правда, не понесъ полной мѣры наказанія, но все же былъ приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе на опредѣленный срокъ (ibid. т. IX. стр. 34). Приговоръ по дѣлу Ли-сяо-янъ (李小羊) еще суровѣе. Ли увезъ къ себѣ и сдѣлалъ своей женой очень хорошенькую женщину, за которую внесъ роднымъ причитающіеся съ него свадебные подарки; такъ какъ потомъ оказалось, что родные ея, по степени родства, не были уполномочены закономъ на выдачу ея замужъ (вѣроятно, были на лицо и болѣе близкіе родственники), Ли приговоренъ былъ за свое увлеченіе къ пожизненной ссылкѣ.

Власти, впрочемъ, добавили въ своемъ приговорѣ, что подсудимый имѣлъ извѣстное основанiе для своего поступка (事尙有因).

Если женщина возвращена тѣмъ, кто ее увезъ, и виновный въ этомъ преступленiи самъ отдалъ себя въ руки правосудiя, а также—если женщина не достойна уваженiя порядочныхъ людей, виновный можетъ быть освобожденъ отъ всякаго наказанiя, или наказанiе ему можетъ быть значительно смягчено. Что касается послѣдняго пункта, то женщина, которую, безъ всякаго съ ея стороны сопротивленiя, продавали и покупали уже нѣсколько разъ, или которая была уже выставлена на публичную продажу (與販婦女), не можетъ жаловаться на то, что увозомъ запятнана ея репутацiя. Точно также не пользуется въ данномъ случаѣ покровительствомъ со стороны закона женщина, которая прошла черезъ руки торговца живымъ товаромъ, подчиняясь ли требованiямъ своихъ родителей, или по другой какой причинѣ; но если женщина продана въ какую нибудь почтенную семью, она становится достойной всякаго уваженiя (旣經賣人良家卽屬良家婦女). Не подлежитъ особой охранѣ со стороны закона репутацiя женщины, которая развелась со своимъ мужемъ, или въ особенности—которая вышла снова замужъ, когда еще не успѣло остыть тѣло ея перваго мужа (ibid. т. VIII, стр. 31); законъ смотритъ легко также на увозъ женщины, съ которою виновный въ такомъ увозѣ былъ въ очень интимныхъ отношенiяхъ, и хотя бы при этомъ ей причинено было весьма тяжкое насилiе, виновный приговаривается лишь къ пожизненной ссылкѣ, вмѣсто положенной въ законѣ смертной казни за то же преступленiе, гдѣ жертвой является всякая порядочная женщина. Относительно интимности, которая можетъ существовать во взаимныхъ отношенiяхъ обвиняемаго въ увозѣ женщины и его жертвой, слѣдуетъ замѣтить, что судомъ должна быть установлена степень близости не только между обвиняемымъ и его жертвой, но также между обвиняемымъ и ея семьей. Что касается общаго опредѣленiя характера близости мущины съ женщиной, то, обыкновенно подлежатъ разрѣшенiю слѣдующiе вопросы: привыкли ли стороны къ тому только, чтобы отъ времени до времени видѣться другъ съ другомъ при взаимныхъ посѣщенiяхъ (時相往來); привыкла ли женщина, оставаться на мѣстѣ и не убѣгать при входѣ въ домъ гостя (與〇〇習不避); избѣгала ли она встрѣчи съ нимъ, ставши взрослой дѣвицей, и видѣла ли она его въ этомъ перiодѣ жизни, или же больше съ нимъ не встрѣчалась. Слѣдуетъ замѣтить, что понятiе близости не включаетъ въ себѣ непремѣнно понятiя объ интимности, противной требованiямъ морали (姦宿).

При опредѣленіи характера преступленія увоза женщинъ очень важную роль играетъ вопросъ о числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ приведеніи въ исполненіе преступнаго умысла; разница въ наказаніи при этомъ громадная: если двое участвовали въ совершеніи преступленія, главный виновный приговаривается къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, а соучастникъ къ пожизненной ссылкѣ; если болѣе двухъ лицъ участвовало въ преступленіи, то главный виновный приговаривается къ немедленному обезглавленію, а соучастники къ удавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, причемъ для дѣла безразлично, подверглась ли женщина дурному обращенію со стороны увозившихъ ее, или нѣтъ и (противно общему правилу) была ли въ дѣйствительности увезена женщина съ того мѣста, гдѣ обвиняемымъ удалось захватить ее, или нѣтъ.

Что касается ревизіи приговоровъ, присуждающихъ къ смертной казни черезъ удавленіе участниковъ этого преступленія, то въ 5-й годъ царствованія Дао-гуана было издано положеніе, которымъ установлены случаи, когда приговоръ долженъ быть утвержденъ и обращенъ къ исполненію: именно, если для приведенія преступнаго умысла въ исполненіе—принявшій участіе въ увозѣ женщины вошелъ въ домъ, или, не входя въ него, во дворѣ, или на улицѣ помогалъ тащить жертву преступленія, сопротивлявшуюся причиняемому ей насилію;—если онъ не въ первый разъ участвовалъ въ соединенномъ увозѣ;—если онъ помогалъ въ причиненіи женщинѣ тяжкихъ насилій, отъ которыхъ она скончалась;—если, сопротивляясь задержанію, участвовалъ въ нанесеніи смертельныхъ ранъ людямъ, явившимся къ ней на помощь; при этомъ безразлично, были ли раны нанесены даннымъ соучастникомъ, или же онъ лично только сопротивлялся вмѣстѣ съ другими своему задержанію. Далѣе положеніемъ предусмотрѣнъ случай, когда увезенная женщина продана и слѣда ея нельзя найти; наконецъ, положеніе указываетъ на увозъ женщины, произведенный среди бѣла дня двумя или болѣе лицами, если притомъ соучастникъ преступленія принималъ въ немъ активное участіе. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ имя соучастника преступленія, приговореннаго къ смертной казни черезъ удавленіе, должно быть занесено въ листъ дѣлъ, неподлежащихъ пересмотру въ виду того, что наказаніе для признанныхъ по этимъ дѣламъ виновными подлежитъ смягченію. (С. А. Х. Л., т. IX, стр. 51).

Если жертвой преступленія, совершеннаго нѣсколькими лицами, была распутная женщина, наказаніе для всѣхъ подсудимыхъ подлежитъ значительному смягченію; главный виновникъ приговаривается къ ссыл-

кѣ въ рабство въ поселенія магометанъ, а соучастники преступленія къ пожизненной ссылкѣ на разстояніе 3000 ли.

Далѣе, если между семьями обвиняемаго и жертвы преступленія была извѣстная связь (素有瓜葛), и состоялось уже предварительное предположеніе о выдачѣ дѣвушки замужъ за человѣка, который потомъ силою увезъ ее, наказаніе обвиняемому можетъ быть смягчено. При совершеніи, напримѣръ, этого преступленія нѣсколькими лицами сообща, главный виновникъ хотя и приговаривается къ смертной казни, но обязательно съ ходатайствомъ о смягченіи его участи, а соучастники преступленія присуждаются къ ссылкѣ. Если же этой связи не существовало, то фактъ предполагавшагося брачнаго союза не играетъ роли смягчающаго обстоятельства.

Если нѣсколько лицъ, сообща, силою увезли дѣвушку, которую затѣмъ главный виновникъ, отдавшись въ руки правосудія, возвращаетъ домой цѣлой и невредимой, наказаніе для всѣхъ, признанныхъ виновными въ преступленіи, подлежитъ смягченію, причемъ главный виновникъ приговаривается только къ каторжнымъ работамъ на границахъ имперіи, а каждый соучастникъ, также отдавшійся въ руки правосудія, присуждается къ ссылкѣ на 3 года, съ добавочнымъ къ этому наказаніемъ кангою на 3 мѣсяца, если онъ находился въ услуженіи въ семьѣ увезенной дѣвушки.

Будетъ не лишнимъ напомнить въ заключеніе случай, хорошо извѣстный въ свое время и европейцамъ на Востокѣ подъ названіемъ «дѣло объ увозѣ женщины въ Вэнь-чжоу», для иллюстраціи того, какъ примѣнили китайцы свой законъ къ частному случаю, гдѣ замѣшанъ былъ въ дѣлѣ иностранецъ. Дѣло заключалось въ томъ, что какая то монахиня была увезена слугами европейца, который, завладѣвъ ею, изнасиловалъ, причемъ, какъ признано было китайскими властями, увозъ произведенъ былъ по настоятельному требованію хозяина этихъ слугъ. Иностранецъ оправданъ былъ европейскимъ судомъ и въ противозаконномъ завладѣніи женщиной и въ изнасилованіи ея, но китайскія власти настояли на томъ, что они сами должны судить причастныхъ къ дѣлу туземцевъ, и, признавъ одного изъ слугъ, главнаго лодочника, виновнымъ въ соучастіи въ увозѣ женщины, приговорили его къ удавленію и привели немедленно приговоръ въ исполненіе. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, приговоръ при этихъ условіяхъ подлежалъ бы представленію на утвержденіе и не былъ бы приведенъ въ исполненіе, если бы обвиняемыми были одни китайцы, такъ какъ нравственность монахинь въ этой странѣ представляетъ весьма сомнительную величину, и, поэто-

му, законъ былъ бы вполнѣ удовлетворенъ отнятіемъ жизни у главнаго виновника; болѣе того, приговоръ является прямо противорѣчащимъ закону, ибо судомъ было признано, что лодочникъ, будучи въ услуженіи у европейца, дѣйствовалъ по его приказаніямъ, а при этихъ условіяхъ наказаніе обязательно должно быть смягчено.

Раздѣлъ V. Попеченіе о дѣтяхъ.—Похищеніе людей.

Попеченіе о дѣтяхъ.

Всякій сбившійся съ дороги, утерянный родителями, или убѣжавшій отъ нихъ ребенокъ долженъ быть переданъ на попеченіе ближайшаго чиновника.

Задержать у себя такого чужого ребенка въ теченіе продолжительнаго времени въ качествѣ слуги, жены, или даже—какъ свое дитя, составляетъ преступленіе, влекущее за собою ссылку на два года и наказаніе бамбуками; если такое самовольное удержаніе у себя чужихъ дѣтей было непродолжительно, виновный наказывается бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ. Продажа утеряннаго родителями ребенка въ рабство влечетъ за собою ссылку на 3 года и 100 бамбуковъ; а продажа ребенка, который самъ убѣжалъ отъ родителей, влечетъ для продавца ссылку на два съ половиной года и 90 бамбуковъ; а для бѣглеца такое же наказаніе уменьшается на одну степень.

Похищеніе людей.

Это преступленіе отличается отъ похищенія путемъ увоза тѣмъ, что для приведенія его въ исполненіе, прибѣгаютъ, обыкновенно, къ извѣстнымъ уловкамъ, и что цѣлью похищенія людей служитъ большею частью продажа ихъ въ рабство; кромѣ того, жертвою увоза является всегда женщина, и въ самомъ преступленіи есть значительная доля элемента любодѣйственнаго, жертвой же похищенія могутъ быть безразлично —мущины, женщины и дѣти, и въ преступленіи не заключается признаковъ указаннаго элемента.

Наказаніе за это преступленіе зависитъ отъ общественнаго положенія подвергшихся похищенію лицъ, отъ цѣли, ради которой похищенные люди проданы въ рабство, и вообще отъ обстоятельствъ, при которыхъ похищеніе это имѣло мѣсто.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Похищеніе свободнаго человѣка и продажа его въ рабство влечетъ для всѣхъ, причастныхъ къ этому преступленію, лицъ пожизненную ссылку на разстояніе 3000 ли и наказаніе бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ, причемъ безразлично, состоялась ли продажа, или нѣтъ.

Похищеніе свободнаго человѣка съ цѣлью продажи, если это женщина, кому либо въ жены, или для усыновленія, влечетъ для главнаго виновника такого похищенія ссылку на три года и сотню бамбуковъ. Если при этомъ жертва преступнаго замысла оказываетъ сопротивленіе, и, благодаря такому противодѣйствію, ее лишаютъ жизни, виновный въ этомъ приговаривается къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію. Наказаніе, положенное въ законѣ, подлежитъ смягченію на одну степень, если похищенное лицо находится въ состояніи рабства.

Укрыватели и покупщики похищенныхъ людей подвергаются тому же наказанію, что и похитители.

ГЛАВА XI.

ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ПРАВОНАРУШЕНІЯ—ПОХИЩЕНІЕ ЧУЖОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Раздѣлъ I. Общія замѣчанія.

Посягательство на чужую собственность занимаетъ обширный отдѣлъ китайскаго уголовнаго законодательства и составляетъ правонарушеніе, подраздѣленіе котораго на отдѣльные виды, равно, какъ опредѣленіе сущности и характера этихъ видовъ, очень своеобразны; отдѣльные вопросы, которые могутъ возникнуть у насъ только въ связи съ разсмотрѣніемъ опредѣленнаго вида похищенія чужой собственности, напримѣръ, ночныя кражи со взломомъ, возникаютъ у китайцевъ въ связи со всякимъ посягательствомъ на чужое добро,—въ связи съ простой или квалифицированной кражей; болѣе того, тамъ, гдѣ мы дѣлаемъ строгое различіе въ свойствѣ имущественнаго правонарушенія, выдѣляя такое правонарушеніе, какъ спеціальное преступленіе, напримѣръ—при подлогѣ, китайцы видятъ только особую форму основного преступленія— похищенія чужой собственности.

Главные виды посягательства на имущество другихъ лицъ составляетъ тайное и открытое похищеніе, т.-е. кража и грабежъ. Основнымъ элементомъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ видовъ похищенія служитъ взятіе чужой вещи безъ всякаго на то права (憑空將他人財物或搶或竊據爲已有); въ кражѣ—путемъ тайнаго похищенія (匿跡潛蹤), и въ грабежѣ—путемъ открытаго присвоенія (公然攫取).(С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 24.)

Грабежъ самъ по себѣ не влечетъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ кража; наказаніе для каждаго изъ этихъ видовъ похищенія чужой собственности зависитъ отъ значенія сопровождающихъ ихъ обстоятельствъ и отъ всей обстановки преступнаго дѣянія; оттого что обстановка грабежа сложнѣе, чѣмъ въ кражѣ, китайскія сочиненія, трактующія о правѣ, отводятъ больше мѣста открытому, чѣмъ тайному похищенію чужой собственности.

Слѣдуетъ замѣтить, что слово «цзэй» 賊, переводимое, обыкновенно, словомъ «грабитель» или «воръ», не вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію этихъ терминовъ, потому что оно примѣняется ко «всѣмъ лицамъ, которые бросаютъ вызовъ властямъ въ своихъ посягательствахъ на насильственное завладѣніе чѣмъ бы то ни было», а такъ какъ «предметомъ такого захвата можетъ быть мѣшокъ съ деньгами, или верховная власть въ имперіи», то терминъ «цзэй» примѣняется одинаково къ «грабителямъ, разбойникамъ и мятежникамъ». Общее понятіе о похищеніи чужой собственности выражается терминомъ—«дао» 盜; кража обозначается словомъ—«цѣ-дао» 竊盜, а грабежъ—«цянъ-дао» 搶盜.

а) Изъятіе вещи изъ владѣнія собственника.—Для того, чтобы похищеніе вещи повлекло за собою для виновнаго наказаніе какъ за кражу, или грабежъ, необходимо, чтобы вещь была изъята изъ владѣнія собственника безъ всякаго на то права и безъ наличности оправдывающихъ данный поступокъ причинъ. Причины—иногда основательныя, иногда спорныя, серьезныя, или совсѣмъ пустыя, ведутъ, обыкновенно, къ частичному или полному смягченію наказанія, а то и къ полной безнаказанности, поскольку дѣло касается вопроса о присвоеніи чужой собственности. Такъ, напримѣръ, у одного лица идетъ съ другимъ споръ объ имуществѣ, и первый, самовольно прибѣгнувъ даже къ насилію, уводитъ у второго скотъ въ удовлетвореніе своихъ притязаній; его ждетъ за это наказаніе бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ. Если при этомъ онъ убилъ случайно владѣльца скота во время сопротивленія этого послѣдняго насильному отобранію его имущества, онъ отвѣчаетъ какъ за убійство въ дракѣ, или какъ за обыкновенное убійство. Съ другой стороны, если такое завладѣніе состоялось безъ всякой причины, виновный въ немъ приговаривается къ ссылкѣ на 3 года и наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ; а если при этихъ условіяхъ потерпѣвшій лишенъ былъ жизни, наказаніе для виновнаго доходитъ до смертной казни черезъ обезглавленіе, безъ права ходатайствовать о смягченіи участи подсудимаго; если даже дѣло обошлось безъ такихъ печальныхъ

результатовъ, но въ самоуправномъ завладѣніи чужимъ добромъ участвовало нѣсколько лицъ, главный виновникъ приговаривается къ немедленному обезглавленію; къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на благоусмотрѣніе его величества приговариваются «виновные во второй степени», т. е. соучастники, игравшіе активную роль въ дѣлѣ, — и къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ на отдаленныхъ границахъ имперіи приговариваются тѣ, кто принималъ пассивное участіе въ преступленіи, — «третьи лица». Любопытно то, что не считается, повидимому, похищеніемъ чужого имущества завладѣніе добромъ, не принадлежащимъ лицу, съ которымъ идутъ счеты у виновнаго въ захватѣ. Какъ видно изъ дѣла Чжэнъ-цянь-цай (鄭乾彩), кредиторъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими друзьями, пытался увести скотъ, принадлежавшій должнику совмѣстно съ братомъ послѣдняго; во время происшедшаго при уводѣ скота столкновенія братъ должника былъ убитъ. Уголовный департаментъ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло, призналъ, что въ немъ нѣтъ признаковъ открытаго посягательства на чужое добро, съ цѣлью его похищенія; равно какъ не призналъ онъ въ дѣлѣ и признаковъ умышленнаго убійства (ibid. стр. 4).

Иногда на оцѣнку преступнаго дѣянія оказываютъ вліяніе обстоятельства, предшествовавшія ему; такъ, напримѣръ, кто либо, предъявляя другому свои требованія, прибѣгаетъ къ брани, вступаетъ съ нимъ въ драку съ единственною цѣлью понудить его расплатиться; эти предварительныя мѣры, не приведшія къ желательному результату, могутъ послужить на пользу тому, кто добивался исполненія своихъ законныхъ требованій. Какъ видно изъ дѣла Оу-пэнъ-шунь (歐朋順), подсудимый обвинялся въ томъ, что, не получая, не смотря на свои просьбы, вознагражденія отъ своего хозяина, онъ ограбилъ его; судъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ простую кражу и приговорилъ подсудимаго къ положенному за кражу наказанію, съ увеличеніемъ его на 2 степени, въ виду отягчающихъ вину его обстоятельствъ (ibid. стр. 4—5).

Въ дѣлѣ Лю-лао-гунъ (劉老公) подсудимый подрался съ человѣкомъ, который былъ долженъ ему 300 чоховъ, и, хотя онъ убилъ своего противника и счелъ необходимымъ забрать 7,200 чоховъ въ удовлетвореніе своей претензіи, судъ усмотрѣлъ въ поступкѣ лишь преднамѣренное убійство (ibid). И хотя бы претензія была основана на проигрышѣ въ азартныя игры, подсудимый можетъ всегда разсчитывать на примѣненіе къ нему указанной статьи закона (ibid. стр. 6).

Можно даже забраться въ чужое помѣщеніе, очистить всю кассу и отдѣлаться только ссылкой на поселеніе, если для такихъ проти-

возаконныхъ дѣйствій представляется возможность найти хоть самое ничтожное оправданіе. Ли-цзя, продѣлавшій все это, оправдывался тѣмъ, что потерпѣвшій «отказалъ ему въ незначительной суммѣ денегъ, которую онъ просилъ для розыска своей жены, находившейся у того въ услуженіи и неизвѣстно куда сбѣжавшей» (ibid). Какъ видно изъ частнаго случая въ судебной практикѣ, простая ненависть къ какому то учрежденію, уволившему подсудимаго отъ службы хотя и по достаточно основательной причинѣ, помогла ему понести пониженное наказаніе за кражу нѣкоторыхъ вещей, принадлежащихъ этому учрежденію.

Опредѣленіе китайцами свойства преступленія кажется иногда еще болѣе страннымъ и натянутымъ. Если, напримѣръ, два лица, враждующихъ другъ съ другомъ, вступятъ въ драку, и одинъ изъ нихъ во время драки ограбитъ другого, судъ не придаетъ особаго значенія факту открытаго насильственнаго похищенія чужой собственности—въ виду того, что драка между ними произошла изъ за намѣренія отомстить другъ другу это намѣреніе при столкновеніи выразилось въ открытомъ отнятіи однимъ изъ соперниковъ вещей, принадлежащихъ другому. Также не считается открытымъ грабежомъ облегчить пріятеля отъ содержимаго въ карманахъ, если тотъ не пожелаетъ добровольно одолжить просимую кредитку (ibid).

б) Основнымъ моментомъ похищенія чужой собственности является уносъ вещей, бывшихъ предметомъ похищенія; этотъ моментъ дополняетъ взятіе вещи у ея владѣльца (ibid. стр. 36). Если похищенное не было унесено похитителемъ, виновнаго ждетъ пониженное наказаніе. Если, напримѣръ, неоконченное преступленіе кражи или грабежа имѣло мѣсто въ жиломъ помѣщеніи, виновный приговаривается къ наказанію какъ за покушеніе на кражу—даже если покушеніе выразилось только въ томъ, что виновный вошелъ съ этой цѣлью въ чужой домъ; признается также только покушеніемъ, если виновный взялъ извѣстную вещь, а потомъ бросилъ ее въ домѣ же, будучи застигнутъ на мѣстѣ преступленія. Преступленіе считается совершеннымъ и влечетъ за собою положенное въ законѣ наказаніе, если похищенныя вещи вынесены изъ помѣщенія ихъ владѣльца. Даже въ Западномъ Китаѣ, изобилующемъ шайками грабителей, наказаніе за тайное и открытое похищеніе чужой собственности подлежитъ уменьшенію на одну степень, если обвиняемымъ не удалось воспользоваться отнятымъ ими чужимъ добромъ.

Свойство вещей опредѣляетъ моментъ, съ котораго похищеніе ихъ слѣдуетъ считать оконченнымъ. Для драгоцѣнностей достаточно взять ихъ и спрятать хотя бы въ карманъ, чтобы преступленіе считалось оконченнымъ. Но связки чоховъ и предметы домашней обстановки должны быть вынесены изъ дома, иначе будетъ на лицо только покушеніе на кражу, или грабежъ. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый понесъ пониженное наказаніе, наложенное за кражу, такъ какъ, войдя въ чужой домъ и забравъ двѣ связки чоховъ, по тысячѣ въ каждой связкѣ, онъ былъ задержанъ въ ту минуту, когда собирался вынести изъ дому свою незаконную добычу (ibid. т. XXII, стр. 17). Далѣе, чтобы тяжелые, деревянные или каменные, предметы считались похищенными, необходимо, чтобы они были сложены на телѣгѣ, приготовленной для этой цѣли; лошадь, оселъ, мулъ должны быть выведены изъ своего стойла, чтобы кража ихъ считалась оконченной. Относительно кражи этого рода домашнихъ животныхъ существуетъ положеніе, по которому человѣкъ, похитившій одну лошадь, только за одну ее и отвѣчаетъ, хотя бы во время этого похищенія другія, стоявшія около нея, лошади послѣдовали за нею, когда воръ повелъ ее къ себѣ во дворъ. Похищеніе собаки, сокола и другихъ мелкихъ животныхъ считается оконченнымъ, если они находятся уже подъ дѣйствительнымъ контролемъ присвоившаго ихъ лица, являющагося такимъ образомъ практическимъ владѣльцемъ ихъ. То, что идетъ на приготовленіе пищи, не считается предметами, имѣющими значеніе цѣнности при кражѣ или открытомъ похищеніи, кромѣ соли (конечно при контрабандѣ) (С. А. Х. Л., приб. т. IV, стр. 4). Слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, что бѣгство съ вещами, похищенными другимъ, и присвоеніе ихъ себѣ считается также похищеніемъ чужой собственности (ibid).

Опредѣленіе тяжести преступленія.

Независимо отъ спеціальныхъ условій и обстоятельствъ, отягчающихъ вину подсудимаго, признаннаго виновнымъ въ похищеніи чужой собственности, тяжесть этого преступленія опредѣляется прежде всего стоимостью незаконно присвоенныхъ себѣ вещей, —обыкновенно, стоимостью того, что взято въ одинъ пріемъ (ibid, доп. т. VI). Поэтому, если посягающій на чужое добро беретъ сегодня одну вещь, завтра другую, дѣяніе его разсматривается, какъ рядъ отдѣльныхъ похищеній, хотя бы обнаруженныхъ въ одно и то же время, и обвиняемый, въ видѣ общаго правила, долженъ нести наказаніе лишь за самую крупную кражу. Но если въ такомъ привычномъ преступленіи изобличенъ кто нибудь изъ

домашней прислуги, и хозяинъ обнаружилъ сразу пропажу у него вещей, отдѣльныя кражи, взятыя вмѣстѣ, разсматриваются, какъ одно преступленіе. Однако является еще вопросомъ, служитъ ли это положеніе общимъ правиломъ, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такой подсудимый слуга будетъ судиться лишь въ качествѣ «закоренѣлаго преступника», и въ практикѣ можно указать только на отдѣльные случаи, когда слуга былъ признаваемъ виновнымъ въ одной кражѣ предметовъ, стоимость которыхъ опредѣлялась стоимостью всего, разновременно похищеннаго, потому что хозяинъ, бывши долго больнымъ, только оправившись, обнаружилъ сразу пропажу своихъ вещей.

При опредѣленіи стоимости незаконно присвоеннаго берется во вниманіе реальная его цѣна, которую въ состояніи извлечь изъ него виновный; такъ, напримѣръ, именныя долговыя обязательства или обязательства, срокъ по которымъ еще не истекъ, не принимаются въ разсчетъ суммы всего похищеннаго. Если предметомъ присвоенія были мѣдные чохи, то тысяча ихъ считается эквивалентомъ одного серебрянаго лана, и курсовая цѣна не принимается во вниманіе (ibid. т. XVI, стр. 60). Если предметомъ похищенія служитъ платье, стоимость его опредѣляется по средней рыночной цѣнѣ, а не по тѣмъ деньгамъ, которыя можно получить, заложивъ его (ibid., стр. 61).

Если въ похищеніи участвовало нѣсколько лицъ, сумма похищеннаго опредѣляется стоимостью всѣхъ присвоенныхъ вещей, а не тѣхъ, которыя взяты каждымъ изъ соучастниковъ въ отдѣльности (ibid., т. XV, стр. 63). Болѣе того, главному виновнику наказаніе опредѣляется по стоимости всего незаконно присвоеннаго, независимо отъ его личнаго участія въ дѣлѣ, а также—независимо отъ того, что его помощники унесли съ собою все, а онъ остался не при чемъ; соучастники преступленія несутъ пониженное наказаніе, причемъ также безразлично, воспользовались ли они плодами своего преступленія, или нѣтъ.

Если жертвами преступленія были нѣсколько лицъ, цѣна похищенныхъ вещей опредѣляется не по ихъ общей стоимости, а по стоимости вещей того изъ потерпѣвшихъ, кто больше всѣхъ пострадалъ. Это правило имѣетъ примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшіе жили подъ одной кровлей, или на одной и той же лодкѣ (дѣло Лиминъ (李明) ibid. т. XVII, стр. 3).

Влечетъ за собою смертную казнь похищеніе предметовъ, стоимость которыхъ опредѣлена судомъ въ 120 или болѣе ланъ; при этомъ, если цѣна похищеннаго болѣе 120 ланъ и менѣе 500, дѣло подлежитъ пересмотру въ порядкѣ ревизіи во время осенней сессіи, а

если болѣе 500 таэлей, приговоръ обязательно подлежитъ утвержденію и долженъ быть обращенъ къ исполненію (ibid. т. XVI, стр. 66). Если при этомъ преступленіе совершено нѣсколькими лицами, къ смертной казни приговаривается только главный виновникъ, а соучастники—къ пожизненной ссылкѣ.

Если цѣна похищеннаго болѣе 100 ланъ, но менѣе 120, виновный приговаривается къ пожизненной ссылкѣ въ мѣста, отстоящія отъ его родины на разстояніи 2000 ли; если приговоренный къ такому наказанію скроется и совершитъ снова то же преступленіе, прежнее наказаніе подлежитъ повышенію на двѣ степени; если при этихъ условіяхъ онъ будетъ изобличенъ въ третій разъ въ такомъ же присвоеніи чужой собственности, онъ судится какъ «неисправимый негодяй» и ссылается въ каторжныя работы на границы провинцій Юнь-нань, Гуй-чжоу или двухъ Гуанъ (照積匪猾賊例發雲貴兩廣極邊烟瘴), причемъ судомъ дѣлается различіе между тѣми случаями, гдѣ рецидивистъ совершаетъ второе и третье преступленіе до или послѣ прибытія на первоначальное мѣсто ссылки.

Опредѣленіе стоимости похищеннаго самимъ потерпѣвшимъ не имѣетъ значенія для суда, если оно не подтверждено надлежащими доказательствами и въ случаяхъ присужденія виновнаго къ смертной казни тамъ, гдѣ вопросъ о цѣнѣ похищеннаго вызываетъ сомнѣніе, судъ долженъ въ своемъ приговорѣ, вслѣдъ за опредѣленіемъ наказанія за преступленіе, непремѣнно внести слова «послѣ осенней сессіи».

Что касается обстоятельствъ, отягчающихъ при похищеніи чужой собственности вину подсудимаго (таковы: насиліе и убійство), и особыхъ, спеціальныхъ условій преступнаго дѣянія (напримѣръ, при родствѣ), то каждый такой частный случай подводится подъ спеціальный статутъ; надо кстати замѣтить, что, въ видѣ общаго правила, всякое посягательство на чужое добро днемъ, считается не такимъ тяжкимъ преступленіемъ, какъ—если совершено оно ночью, и наказаніе для виновнаго, похитившаго имущество своего родственника, легче, чѣмъ при такомъ похищеніи, гдѣ жертвой является посторонній человѣкъ.

Раздѣлъ II. Главные виды преступленія противъ собственности частныхъ лицъ.

Грабежъ съ насиліемъ.

Этотъ видъ преступнаго посягательства на чужое имущество имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено нѣсколькими,

притомъ вооруженными, лица, мичисло же участниковъ должно быть во всякомъ случаѣ весьма значительно. Если въ преступленіи участвуетъ небольшое число лицъ, и если они не вооружены, преступленіе считается обыкновеннымъ грабежемъ. Для признанія опредѣленнаго частнаго случая грабежемъ съ насиліемъ, необходимо только, чтобы насиліе предшествовало грабежу; не требуется, чтобы оно было предварительно задумано именно въ виду грабежа, хотя это условіе имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. При наличности его всѣ причастныя къ преступленію лица приговариваются къ обезглавленію; если же насиліе только сопровождало преступленіе, будучи вызвано сопротивленіемъ со стороны лицъ, подвергшихся ограбленію, смертная казнь ждетъ только главнаго виновника, а остальные несутъ пониженное наказаніе. Законъ говоритъ, что «если число грабителей достигаетъ десяти или болѣе, а также — если они вооружены, главный виновникъ долженъ быть наказанъ на основаніи статута, предусматривающаго грабежъ съ насиліемъ, а наказаніе второстепеннымъ виновнымъ должно быть понижено на одну степень (夥衆十人以上執持器械搶奪爲首照强盜律治罪爲從減一等)» (ibid. т. XV, стр. 78).

Законъ, предусматривающій грабежъ съ насиліемъ, толкуется въ судебной практикѣ очень широко; даже если ограбленный не получилъ никакихъ тѣлесныхъ поврежденій, и если грабители не завладѣли ничѣмъ изъ его собственности, то и тогда преступленіе можетъ быть признано грабежемъ съ насиліемъ (только въ слабой, правда, степени), на основаніи одного факта покушенія, и главный виновникъ приговаривается къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, а соучастники преступленія къ пожизненной ссылкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько лицъ могутъ подвергнуться ссылкѣ на поселенія, если имѣются очевидныя доказательства того, что разбой былъ ими задуманъ заранѣе, поскольку можно было судить по тому обстоятельству, что они были захвачены съ оружіемъ въ своихъ рукахъ и организовали форменную разбойничью шайку (ibid. т. XIV стр. 91).

Что касается вопроса объ оружіи при грабежѣ съ насиліемъ, то таковымъ принято считать все, чѣмъ можно воспользоваться при нападеніи, или защитѣ, или же чѣмъ можно облегчить достиженіе цѣли въ грабежѣ, и похищеніи чужого имущества. Считаются, между прочимъ, оружіемъ и его суррогатомъ (器械) ножи, палки, плети, жерди и даже лѣстницы. Далѣе, грабители считаются всѣ вооруженными, если даже только у одного изъ членовъ шайки оказывается въ рукахъ оружіе (ibid стр. 34).

Если при ограбленіи чьего либо дома, хозяинъ его былъ сильно этимъ напуганъ, грабежъ считается произведеннымъ съ насиліемъ, а соучастники преступленія могутъ понести то же наказаніе, что и главные виновники, если только они, вмѣстѣ съ другими, вызвали своими дѣйствіями такой страхъ у хозяина дома, хотя и оставались все время на дворѣ. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-дэ-юань (張得元) и другихъ, насиліе при грабежѣ выразилось въ томъ, что обвиняемые сорвали ставни въ чужомъ домѣ и снесли нѣсколько черепицъ съ крыши; это такъ страшно напугало жившаго въ этомъ домѣ, что онъ, черезъ заднія двери, убѣжалъ изъ своего жилища; тогда двое изъ шайки вошли свободно въ домъ и забрали все, что имъ приглянулось, не встрѣтивъ со стороны кого бы то ни было никакого сопротивленія (ibid. стр. 40).

Принятый часто способъ приводить передъ грабежемъ свои жертвы въ безсознательное состояніе признается насиліемъ при грабежѣ; при этомъ тотъ, кто составилъ планъ выполненія преступнаго умысла, затѣмъ тѣ, кто приготовилъ снадобья и пустилъ ихъ въ дѣло, а также всѣ соучастники преступленія (если это рецидивисты) приговариваются къ немедленному обезглавленію, разъ только намѣченная ими цѣль достигнута; другія, причастныя къ дѣлу, лица подлежатъ ссылкѣ въ Туркестанъ. Если цѣль преступленія не была достигнута, но кто либо изъ подвергшихся ограбленію умеръ отъ поднесеннаго ему снадобья, всѣ виновные въ грабежѣ приговариваются къ немедленному обезглавленію, и ихъ не можетъ спасти то обстоятельство, что они добровольно отдали себя въ руки правосудія (ibid. т XIII, стр. 67).

Въ случаѣ убійства при грабежѣ съ насиліемъ, виновные, независимо отъ того, убита ли жертва грабежа, или кто либо изъ чиновъ полиціи, явившихся на мѣсто преступленія, приговариваются къ немедленному обезглавленію съ выставленіемъ головъ казненныхъ на показъ. Если насиліе выразилось въ причиненіи только тѣлесныхъ поврежденій, виновные подлежатъ или немедленному обезглавленію, или обезглавленію съ представленіемъ приговора на ревизію, въ зависимости отъ того, достигнута ими, или не достигнута цѣль грабежа.

Признаются на лицо смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, если онъ остановился въ приведеніи своего умысла въ исполненіе и не принималъ дальнѣйшаго участія въ совершеніи преступленія, хотя бы впослѣдствіи и получилъ свою долю изъ награбленныхъ вещей; это положеніе не распространяется на тѣхъ изъ обвиняемыхъ, которые были зачинщиками въ дѣлѣ и лишь по болѣзни не могли принять въ немъ участіе (ibid. стр. 42). Далѣе, всѣ входящіе въ домъ во время его

ограбленія считаются главными участниками преступленія и несутъ положенное въ законѣ наказаніе, а тѣ, которые остаются снаружи на стражѣ, какъ второстепенные участники, могутъ разсчитывать на смягченіе для нихъ наказанія, если только они не были постоянными членами шайки, не принимали участія въ причиненіи насилія жертвамъ преступленія, или другимъ лицамъ, не прибѣгали къ угрозамъ и не были старыми, опытными преступниками. Такъ какъ входъ въ домъ при грабежѣ имѣетъ большое значеніе для дѣла, то надо имѣть въ виду, что и временный шалашъ считается тоже домомъ, если владѣлецъ его держитъ въ немъ свое платье, или деньги (ibid. стр. 36).

Грабежъ и убійство.

Если при грабежѣ жертва преступленія бросается въ воду и тонетъ, признается на лицо грабежъ и умышленное убійство, и обвиняемый приговаривается къ обезглавленію на основаніи статута «о понужденіи человѣка грабежемъ лишить себя жизни» (因盜威逼人致死) (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 8).

Вооруженный и невооруженный грабежъ шайкой, или совокупными силами нѣсколькихъ лицъ. Что касается грабежа шайкой, то признается общимъ правиломъ, что, если число грабителей не болѣе десятка, и они не вооружены, то преступленіе ихъ должно считаться простымъ грабежомъ (搶奪財物除十人以下又無兇器者仍依搶奪本律科斷); но если ихъ болѣе десяти, причемъ при нихъ нѣтъ оружія, или менѣе десяти, а оружіе на лицо, и члены шайки пользуются суматохой въ чужомъ домѣ для своего грабежа, или прибѣгаютъ при совершеніи преступленія къ болѣе или менѣе тяжкимъ насиліямъ—всѣ члены шайки подлежатъ наказанію на основаніи спеціальнаго статута, предусматривающаго нападеніе на команды, охраняющія караваны съ рисомъ, причемъ съ главнымъ виновникомъ поступаютъ, какъ съ пиратомъ, а остальные виновные приговариваются къ менѣе жестокому наказанію (如有聚至十人以上及雖不滿十人但經執持器械倚强肆掠果有兇暴衆著情事均照糧般水手例定擬) (С. А. Х. Л., т. XV, стр. 78).

Законъ, касающійся вооруженнаго грабежа шайкой, имѣетъ не вездѣ одинаковое примѣненіе, и въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи, изобилующихъ шайками разбойниковъ (强盜), грабежъ на большой дорогѣ, произведенный двумя или нѣсколькими лицами, признается разбоемъ. Относящіеся до этого статуты имѣютъ значеніе только мѣстныхъ законовъ и отличаются они величайшей строгостью. Вездѣ же, въ другихъ мѣстахъ имперіи, ограбленіе шайкой кого нибудь, ѣдущаго по большой дорогѣ,

разграбленіе чернью ярмарки, грабежъ дома цѣлой толпой—составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя общими законами; даже разграбленіе толпой голодныхъ крестьянъ складовъ риса, принадлежащаго правительству, повлекло за собою, какъ показываетъ отдѣльный случай изъ судебной практики, почти для всѣхъ виновныхъ только увеличеніе нормальнаго наказанія наложеніемъ на каждаго изъ нихъ канги на два мѣсяца (ibid. т. XVI, стр. 23). Такъ какъ часто грабежъ толпой, или нѣсколькими лицами сообща, является результатомъ нищеты, голода, то для нѣкоторыхъ провинцій, а именно Сы-чуань, Ху-нань, Ань-хуй, Ху-бэй, Шань-си, а также части Шань-дуна и Цзянъ-су, изданы спеціальныя постановленія о грабежѣ. Въ этихъ провинціяхъ, исключая только Шань-си, грабежъ, произведенный друмя или тремя лицами, влечетъ за собою ссылку въ каторжныя работы въ мѣстности, отстоящія отъ родины осужденныхъ на разстояніи 4000 ли; если ограбленному нанесены раны, наказаніемъ служитъ смертная казнь черезъ удавленіе. Если число грабителей болѣе четырехъ, но менѣе десяти, наказаніемъ за простой грабежъ служатъ каторжныя работы въ Или; если число грабителей болѣе десяти, они, даже за простой грабежъ, приговариваются къ смертной казни. Въ Шань-си въ видѣ общаго правила установлено, что, если грабежъ произведенъ тремя или большимъ числомъ лицъ, наказаніе, положенное по статуту за обыкновенный грабежъ, должно быть увеличено на одну степень (ibid. стр. 8—11). Всѣ вышеизложенныя положенія касаются обвиняемыхъ, составляющихъ то, что мы называемъ «вооруженными шайками», а для наличности факта существованія такой шайки достаточно лишь одному изъ ея членовъ имѣть при себя хотя бы одинъ ножъ.

Кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о бродягахъ и нищихъ, которые въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая, преимущественно—въ Сы-чуани и пограничныхъ съ ней провинціяхъ, толпами наводняютъ страну. Эти бездѣльники бродятъ повсюду и прибираютъ къ рукамъ все, что плохо лежитъ, не дѣлая, впрочемъ, себя виновными въ воровствѣ по точному смыслу закона. Въ видѣ исключительной мѣры ихъ подвергаютъ иногда наказанію по суду, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда такой бродяга, или нищій былъ изобличенъ болѣе четырехъ разъ въ томъ, что стащилъ ту, или другую вещь; наказаніемъ за такія кражи служатъ бамбуки, желѣзная ошейная полоса на годъ и ссылка (ibid. стр. 44). Если такой бродяга или нищій, послѣ суда и наказанія, снова изобличенъ будетъ въ такихъ кражахъ, онъ приговаривается къ ношенію желѣзной полосы въ теченіе двухъ лѣтъ, а если и это наказаніе не

исправитъ его, на него надѣваютъ колоду на новые три года; вѣсъ колодки—40 гиновъ, что составляетъ приблизительно около 53 англ. фунтовъ (ibid. стр. 46).

Грабежъ во время суматохи.

Въ Китаѣ слѣдуетъ считать самымъ обычнымъ явленіемъ разграбленіе лавокъ и магазиновъ случайными прохожими, которые, пользуясь начавшейся ссорой и дракой въ какой нибудь лавкѣ, врываются въ нее и тащатъ все, что попадетъ подъ руку. Толпа подвергала часто разграбленію христіанскія церкви и книжныя лавки миссіонеровъ, пользуясь начавшейся въ нихъ по какому нибудь случаю дракой, или ссорой, и европейцы не разъ указывали въ своихъ жалобахъ, что полиція и солдаты, являясь на мѣсто преступленія, оставались безучастными зрителями происходившаго на ихъ глазахъ грабежа, не принимая никакихъ мѣръ къ его прекращенію. Дѣло Лу-вэнь-цзина (路文經) служитъ хорошей иллюстраціей всего только что изложеннаго. Какой-то китаецъ, бывшій главнымъ представителемъ одной комиссіонной конторы и въ то же время начальникомъ почты въ селѣ, запутался въ своихъ предпріятіяхъ и, благодаря этому, былъ смѣщенъ съ занимаемыхъ имъ должностей. Одинъ изъ его кредиторовъ пытался заставить новаго начальника почты принять на себя обязательства своего предшественника, но тотъ отказалъ ему въ этомъ требованіи на отрѣзъ; тогда кредиторъ рѣшилъ отомстить и быстро распустилъ слухи, что начальникъ почты намѣренъ начать процессъ противъ крестьянъ, а такъ какъ предполагаемый процессъ долженъ былъ породить массу затрудненій для населенія, общественное мнѣніе быстро осудило начальника почты, и кредитору было не трудно собрать 17 человѣкъ, пойти съ ними къ дому должника и, подъ предлогомъ выраженія неодобренія затѣваемому имъ процессу, разграбить домъ его до чиста; при этомъ, такъ какъ день былъ базарный, достаточное количество бродячаго элемента толкалось по близости мѣста происшествія; толпа эта ворвалась въ магазинъ должника и растащила всѣ товары, прежде чѣмъ полиція собралась оказать помощь потерпѣвшему, т. к. бывшіе уже на мѣстѣ преступленія полицейскіе чины ограничились только тѣмъ, что донесли о начавшейся смутѣ. Зачинщикъ былъ арестованъ и приговоренъ провинціальными властями къ смертной казни на основаніи того, что въ грабежѣ участвовало болѣе 10-ти лицъ, и что стоимость присвоеннаго превышала 120 ланъ. Этотъ приговоръ былъ отмѣненъ уголовнымъ департаментомъ, признавшимъ въ дѣлѣ простой грабежъ, т. е. открытое похищеніе чужого имущества,

влекущее за собою наказанiе бамбуками и ссылку на 3 года. Примѣняя къ данному дѣлу статуты, касающiеся грабежа шайкой, уголовный департаментъ находилъ, что данный частный случай представляетъ только простой грабежъ, сопровождавшiйся нѣсколько отягчающими вину подсудимыхъ обстоятельствами, потому что, хотя въ грабежѣ участвовала невооруженная шайка, число членовъ которой было болѣе 10-ти, тѣмъ не менѣе грабителями никому не было причинено какихъ либо насилiй. Уголовный департаментъ не согласился съ приговоромъ смертной казни еще и потому, что установленной цѣной разграбленнаго имущества онъ считалъ 75—80 ланъ, т. е. стоимость вещей, которыя были признаны присвоенными себѣ зачинщикомъ и его соучастниками по грабежу, а остальное похищенное изъ магазина могли утащить случайные прохожiе. Согласно окончательному приговору по дѣлу, зачинщикъ присужденъ былъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ, а остальные подсудимые—къ наказанiю бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на три года. Поведенiе полицiи, которая безучастно смотрѣла на грабежъ, находясь на мѣстѣ преступленiя, и ограничилась въ исполненiи своихъ служебныхъ обязанностей только донесенiемъ по начальству о случившемся, не подверглось никакому осужденiю со стороны подлежащихъ властей и суда.

Подмѣнъ.

Бываютъ случаи, когда похищенiе чужой собственности производится посредствомъ умышленнаго подмѣна вещей,—когда, напримѣръ, кто либо смѣшиваетъ свои тюки съ чужими, а затѣмъ беретъ чужое вмѣсто того, что принадлежитъ ему, или, какъ это бываетъ на почтовыхъ и другихъ станцiяхъ, любители попользоваться чужимъ добромъ сваливаютъ ничего нестоящую кладь въ общую кучу, а затѣмъ берутъ цѣнный, принадлежащiй другимъ багажъ, какъ будто по ошибкѣ. Если такое присвоенiе происходитъ днемъ, китайскiе законы смотрятъ на него, какъ на грабежъ, если ночью—какъ на кражу.

Раздѣлъ III. Спецiальные виды преступленiя противъ собственности частныхъ лицъ.

I. Отдѣльные виды преступленiя по субъекту преступнаго дѣянiя:

а) Похищенiе чужой собственности лицами, состоящими въ родствѣ съ потерпѣвшими. Грабежъ и кража вещей, принадлежащихъ родственнику, не считаются такими гнусными преступленiями, какъ тотъ же грабежъ и кража въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвами ихъ являются

посторонніе лица, и чѣмъ ближе родство, тѣмъ снисходительнѣе смотритъ законъ на эти преступленія. Основаніемъ такого взгляда законодательства служитъ то, что въ Китаѣ всякое имущество считается до извѣстной степени общей собственностью данной соціальной единицы, и каждый членъ рода и семьи заинтересованъ въ томъ, что принадлежитъ остальнымъ членамъ, или всѣмъ имъ сообща. Поэтому, если одинъ родственникъ похищаетъ что либо у другого, онъ беретъ въ сущности только то, что болѣе или менѣе принадлежитъ ему по связывающимъ ихъ узамъ родства, и онъ является виновнымъ скорѣе въ нарушеніи добрыхъ, установившихся по традиціи, правилъ, чѣмъ въ дѣйствительномъ преступленіи; онъ не присвоилъ себѣ того, что принадлежитъ другому, а только въ грубой формѣ осуществилъ свое право на имущество, которое можетъ когда нибудь стать его собственностью.

Дѣлается, обыкновенно, разница между присвоеніемъ, субъектомъ котораго были дѣти, племянники и т. д., и тѣмъ, гдѣ таковыми являются дядья, тетки, старшіе братья; старшему можно присвоить себѣ почти безнаказанно вещи, принадлежащія младшему, и младшій долженъ только почтительно удерживать его отъ этого; но младшій, съ своей стороны, не долженъ безъ позволенія трогать вещей старшаго, чтобы не причинять ему безпокойства по охранѣ своего имущества.

Хотя такимъ образомъ родственникъ можетъ обобрать своего родственника и почти ничѣмъ не отвѣтить за свое преступленіе, тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда онъ признается отвѣтственнымъ за это, а именно—въ случаѣ совершенія имъ этого преступленія вмѣстѣ съ постороннимъ лицомъ. При этомъ грабежъ, кража считаются обыкновенными грабежемъ и кражей, и родственникъ не можетъ просить о смягченіи его участи, развѣ только, что онъ жилъ подъ одной кровлей съ потерпѣвшимъ; тогда родственникъ можетъ быть почти освобожденъ отъ наказанія, а постороннее лицо, соучастникъ преступленія, понести пониженное наказаніе (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 39.) Болѣе того, если во время грабежа, или кражи имѣло мѣсто насиліе, то къ преступленію примѣняются общія законоположенія, касающіяся нанесенія обидъ и причиненія тѣлесныхъ поврежденій однимъ родственникомъ другому, и наказаніе обвиняемому можетъ быть увеличено или уменьшено въ зависимости отъ того, младшій старшаго обидѣлъ, или наоборотъ.

Наказаніе за грабежъ между родственниками зависитъ отъ степени родства, а также и отъ личности обвиняемаго и потерпѣвшаго. Если родство далѣе 5-ой степени, оно не имѣетъ значенія для дѣла, и родственники судятся какъ посторонніе другъ другу люди; въ первыхъ пяти сте-

пеняхъ родства, если субъектъ преступленія—старшій родственникъ, то за оконченный грабежъ онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію бамбуками въ количествѣ отъ 70 до 100 ударовъ; за покушеніе на него—тому же наказанію бамбуками въ количествѣ отъ 60 до 100 ударовъ; младшій родственникъ за грабежъ отвѣчаетъ ссылкой на срокъ $1^1/_2$ лѣтъ до пожизненной—при оконченномъ преступленіи и отъ года до 3-хъ лѣтъ—при покушеніи на него.

б) Похищеніе чужой собственности перевозчиками, носильщиками, содержателями постоялыхъ дворовъ и т. д. Грабежъ со стороны перевозчиковъ и носильщиковъ кладей обыкновенно считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ обыкновенный грабежъ, но онъ не разсматривается какъ нарушеніе довѣрія (ibid. т. XVII, стр. 2.) Если кто либо по контракту везетъ на джонкахъ товаръ, сопровождаемый его владѣльцемъ, и по пути, во время кораблекрушенія, скрывается вмѣстѣ со своими рабочими съ частью спасеннаго ими груза, такое присвоеніе чужихъ товаровъ считается грабежемъ (дѣло старшаго лодочника Гао лао-да (高老大,) ibid. стр. 3), и обыкновенное наказаніе увеличивается для виновнаго наложеніемъ на него канги на 2 мѣсяца (ibid. стр. 4), если, конечно, стоимость ограбленнаго не дѣлаетъ этого преступленія влекущимъ за собою смертную казнь.

Вопросъ о томъ, сопровождалъ ли владѣлецъ свои товары, или нѣтъ, имѣетъ большое значеніе для дѣла, потому что, если владѣлецъ ввѣрилъ свое имущество перевозчику и не сопровождалъ его, присвоеніе этого имущества составляетъ особое преступленіе—«побѣгъ съ чужимъ добромъ» (拐帶). Это—не кража, и наказаніе за это преступленіе не можетъ быть строже пожизненной ссылки, какова бы ни была стоимость присвоеннаго; но разъ владѣлецъ сопровождалъ свои товары, и потеря ихъ можетъ оставить его безъ всякихъ средствъ среди пути, преступленіе перевозчиковъ считается грабежемъ. Впрочемъ, указанная разница, повидимому, не вполнѣ строго проводится на практикѣ (ibid. стр. 5). Какъ видно изъ дѣла Янъ-ци-юнь (楊起雲), подсудимый былъ приговоренъ къ наказанію какъ за грабежъ, несмотря на то, что присвоеніе вызвано было недостаткомъ средствъ въ дорогѣ и что подсудимый намѣренъ былъ вернуть владѣльцу при первой возможности стоимость похищеннаго (ibid. стр. 7.)

Похищеніе чужой собственности содержателями постоялыхъ дворовъ, если потерпѣвшій остановился въ такомъ дворѣ на ночлегъ, признается болѣе серьезнымъ преступленіемъ, чѣмъ то же похищеніе, произведенное посторонними лицами, и, если оно выразилось въ грабежѣ,

содержатель постоялаго двора подвергается наказанію кангами на 3 мѣсяца сверхъ обычнаго наказанія, положеннаго по статуту за грабежъ, при условіи, конечно, что грабежъ, по стоимости похищенныхъ вещей, не влечетъ за собою смертной казни.

II. Квалифицированное похищеніе по мѣсту преступленія и по свойству похищенныхъ вещей.

а) Мѣсто преступленія и объектъ его могутъ имѣть такое важное значеніе, что самое преступленіе не можетъ быть подведено подъ общіе законы, и, благодаря своему исключительному характеру, должно занимать особое мѣсто. Такъ, похищеніе чего либо изъ императорскаго дворца влечетъ за собою смертную казнь черезъ удавленіе для всѣхъ причастныхъ къ преступленію лицъ; виновные въ похищеніи императорскаго эдикта подвергаются или обезглавленію, или наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и наложенію позорнаго клейма на руку, въ зависимости отъ того, была ли, или не была приложена къ эдикту императорская печать. Похищеніе печати, принадлежащей императору, или какому нибудь присутственному мѣсту, влечетъ для всѣхъ участниковъ преступленія смертную казнь черезъ обезглавленіе.

Что касается общихъ законоположеній, предусматривающихъ похищеніе, произведенное въ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ казенныхъ помѣщеніяхъ чиновниковъ, а также похищеніе казенной собственности (官物), то дѣлается, обыкновенно, различіе во взглядѣ на тяжесть преступленія, въ зависимости отъ значенія правительственнаго учрежденія и отъ свойства похищенныхъ вещей; но, каково бы ни было значеніе того или другого, во всякомъ случаѣ преступленіе считается совершеннымъ при болѣе или менѣе отягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ. Установлено различіе въ томъ, похищены ли предметы, составляющіе государственную собственность, изъ казначейства, правительственныхъ амбаровъ, или изъ другихъ учрежденій; чтобы къ частному случаю былъ примѣненъ отдѣлъ законодательства, предусматривающій похищеніе правительственной собственности, необходимо, чтобы такая собственность была взята похитителемъ изъ казначейства, или государственныхъ амбаровъ (必須由倉庫中盜出方坐). Различіе, установленное между похищеніемъ, гдѣ мѣстомъ преступленія было правительственное учрежденіе, и похищеніемъ, гдѣ объектомъ преступленія были «предметы, принадлежащіе правительству», имѣетъ большое значеніе, потому что преступленія второго рода влекутъ за собою, сравнительно съ первымъ, гораздо болѣе суровое наказаніе, доходящее до

смертной казни через удавленіе, въ зависимости отъ цѣны похищеннаго. Китайцы даютъ очень тонкія опредѣленія понятіямъ «общественное мѣсто», «государственная казна» и т. д. Такъ, напримѣръ, деньги, похищенныя въ провинціальномъ казначействѣ изъ комнаты, которая рядомъ съ присутственной, считается похищеніемъ въ правительственномъ учрежденіи собственности, не принадлежащей правительству (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 72); деньги, похищенныя въ какомъ либо правительственномъ учрежденіи изъ помѣщенія, гдѣ занимаются счетчики поступающихъ суммъ, не считаются государственной казной, хотя бы деньги поступали въ государственный доходъ (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 73). Похищеніе какого либо имущества изъ дома, гдѣ временно открылъ свое присутствіе какой нибудь чиновникъ, не считается похищеніемъ изъ правительственнаго учрежденія, хотя въ то же время виновный въ немъ несетъ наказаніе, повышенное на одну степень сравнительно съ нормальнымъ; при этомъ необходимо, чтобы чиновникъ состоялъ на исполнительной службѣ (ibid. стр. 69); письмоводители и писцы приравниваются къ состоящимъ на службѣ чиновникамъ (ibid. стр. 75). Колледжи, корпораціи, учебныя заведенія не считаются правительственными учрежденіями, и ограбленіе ихъ составляетъ обыкновенный грабежъ (ibid. стр. 73). Проникнуть въ обнесенный стѣной городъ черезъ шлюзныя ворота и заняться тамъ грабежемъ—составляетъ, какъ показываетъ судебная практика, грабежъ въ правительственномъ мѣстѣ (ibid. стр. 78). Кража ключей съ городскихъ воротъ составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ кражу въ общественномъ учрежденіи и влечетъ за собою ссылку на три года.

Похищеніе старыхъ реестровъ и архивныхъ документовъ подводится подъ похищеніе вещей изъ правительственнаго учрежденія и влечетъ за собою военныя каторжныя работы (ibid. стр. 74).

Похищеніе военнаго обмундированія и оружія признается только при извѣстныхъ условіяхъ похищеніемъ предметовъ, составляющихъ собственность правительства, а именно, когда такое оружіе или обмундированіе составляетъ исключительную принадлежность лицъ, служащихъ въ арміи, или флотѣ; при этомъ самымъ низшимъ наказаніемъ служатъ бамбуки въ количествѣ 80-ти ударовъ, и это за кражу одного предмета вооруженія, или обмундированія; если украдено два такихъ предмета, наказаніе увеличивается на одну степень, и такъ далѣе—съ прибавленіемъ по одной степени за каждый лишній уворованный предметъ. Если присвоены такія вещи, какъ лукъ, или стрѣлы, которыя по природѣ своей не могутъ считаться исключительно военнымъ вооруженіемъ,

или солдатское домашнее платье, то такое присвоеніе влечетъ за собою наказаніе на основаніи общихъ, а не спеціальныхъ законоположеній.

б) Спеціальный видъ присвоенія чужой собственности представляетъ собою также и похищеніе вещей при кораблекрушеніи. Наказаніе за это преступленіе—очень суровое. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый, лодочникъ, обвинялся въ томъ, что перенесъ на свою джонку и присвоилъ себѣ товары, которые были на погибшемъ во время крушенія суднѣ, причемъ владѣльцы этихъ товаровъ утонули во время происшедшей между ними свалки. Подсудимый приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и къ пожизненной ссылкѣ на разстояніи 3000 ли отъ его родного дома (С. А. Х. Л., приб. т. V, стр. 67). Къ тому же наказанію съ прибавленіемъ позорнаго клейма приговоренъ былъ другой подсудимый, который, видя, что внезапно налетѣвшій на рѣкѣ Янъ-цзы шквалъ перевернулъ чью то джонку, не поспѣшилъ на помощь потерпѣвшему, а сталъ собирать то, что можно было успѣть собрать при крушеніи (並不幫同救援輙敢〇〇乘危搶奪); присужденъ онъ былъ къ наказанію на основаніи статута (邊海居民乘危搶奪照搶奪加一等) (ibid. стр. 68). Чиновники, не доносящіе подлежащимъ властямъ о случаяхъ кораблекрушенія въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ, подлежатъ за это законной отвѣтственности. Такъ, напримѣръ, наслѣдственный правитель Формозы былъ лишенъ своего званія за то, что не донесъ о случаѣ, когда его подчиненные разнесли и разграбили чужое судно, потерпѣвшее крушеніе въ томъ сосѣдствѣ (拆搶遭風商船) (ibid. стр. 67)

в) Что касается похищенія хлѣба на корню и сжатаго, то слѣдуетъ замѣтить, что, если хлѣбъ собранъ въ житницы, похищеніе его приравнивается, по наказуемости, къ грабежу, а если не собранъ—къ простому присвоенію. То же самое слѣдуетъ сказать относительно похищенія строеваго лѣса и валежника, срубленнаго на мѣстѣ, или сложеннаго—лѣсъ въ клѣтки, хворостъ въ связки; то обстоятельство, что лѣсъ или хворостъ сложенъ на невоздѣланной мѣстности не играетъ никакой роли въ дѣлѣ. Наказаніе за это преступленіе зависитъ отъ мѣста его совершенія только въ томъ отношеніи, что, если такимъ мѣстомъ являются кладбище, или императорскія угодья, то наказаніе виновному должно быть увеличено въ степеняхъ.

г) Похищеніе домашнихъ животныхъ, лошадей, ословъ, гусей, утокъ приравнивается къ похищенію хлѣба, строевого лѣса, валежника и т. д. Разница въ наказаніи за это преступленіе зависитъ отъ принадлежности этого имущества государству, или частнымъ лицамъ, причемъ въ

первомъ случаѣ примѣняются законоположенія, касающіяся присвоенія собственности, принадлежащей правительству. Разница въ наказаніи зависитъ также отъ того, было ли убито животное лицомъ, присвоившимъ его, или нѣтъ, и какое это было животное.

Раздѣлъ IV. Укрывательство краденыхъ вещей. Дополнительныя указанія.

Укрывательство краденыхъ вещей.

Укрыватели похищеннаго оказываются, при извѣстныхъ условіяхъ, въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ тѣ, кто доставилъ имъ плоды своего грабежа, или кражи; въ то время какъ грабитель или воръ несетъ наказаніе—каждый разъ, въ зависимости отъ стоимости похищенныхъ имъ въ одинъ пріемъ вещей, хотя бы онъ совершилъ и нѣсколько преступленій подрядъ, укрыватель подлежитъ наказанію соразмѣрно съ цѣной всѣхъ вещей, добытыхъ преступнымъ путемъ и принятыхъ имъ съ цѣлью скрыть слѣды преступленія. Такъ, напримѣръ, плодами нѣсколькихъ грабежей явилось имущество стоимостью свыше 120-ти ланъ, но ни при одномъ изъ нихъ не было похищено вещей болѣе, чѣмъ на 10—15 ланъ. Виновные въ грабежахъ, каждый за отдѣльное преступленіе, могутъ отдѣлаться сравнительно ничтожнымъ наказаніемъ, хотя бы даже бамбуками, а укрыватель, у котораго обнаружено похищенное имущество на сумму свыше 120 ланъ, подлежитъ смертной казни.

Наказаніе за укрывательство, какъ видно изъ практики, очень сурово. Такъ, напримѣръ, братъ одного пирата, потратившій изъ его доходовъ небольшую сумму на уплату долга портному, былъ приговоренъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ на границахъ имперіи. Побѣгъ съ вещами, похищенными другимъ и порученными извѣстному лицу въ видахъ лучшаго сбереженія, дѣлаетъ укрывателя участникомъ преступленія (С. А. Х. Л., т. XXII, стр. 3). Покупка товаровъ у носильщика, который завѣдомо не имѣетъ полномочій на продажу ихъ, обращаетъ покупщика въ укрывателя краденнаго (ibid. стр. 1). Дать пріютъ грабителю—это то же, что укрыть его, и, если такое укрывательство происходитъ въ цѣляхъ извѣстной выгоды (貪利容留), и число получившихъ пріютъ грабителей не менѣе трехъ,—укрыватель приговаривается къ военнымъ каторжнымъ работамъ на границахъ имперіи, независимо отъ того, принималъ ли онъ участіе въ дѣлежѣ награбленнаго, или нѣтъ (ibid. стр. 4).

Укрыватель мелкихъ кражъ, обратившій такое занятіе въ ремесло, подлежитъ ссылкѣ на поселеніе на три года (ibid. стр. 2).

Это ремесло оказывается столь излюбленнымъ среди нѣкоторыхъ классовъ населенія, что иногда только смертная казнь въ состояніи пріостановить страсть къ нему, какъ это видно изъ одного дѣла, гдѣ подсудимый, отбывъ присужденное ему наказаніе за укрывательство мелкихъ кражъ, снова принялся за свое прежнее ремесло.

Ссуда денегъ подъ закладъ. Если въ частной кассѣ ссудъ обнаружены вещи, бывшія предметомъ кражи, содержатель такой кассы, не знавшій объ этомъ обстоятельствѣ (и, повидимому, законъ не возлагаетъ на него обязанности допытываться у закладчика, какъ попала въ его руки та или другая вещь), имѣетъ право получить обратно выданную за нихъ въ ссуду сумму денегъ, теряя лишь причитающіеся на нее проценты, при чемъ, какъ видно изъ одного рѣшенія уголовнаго департамента по вопросу, возбужденному провинціальнымъ судьею Чжэцзяна, означенная сумма должна быть взыскана съ вора. Содержатель ссудной кассы можетъ просить о возвращеніи ему заложенной у него краденной вещи въ томъ случаѣ, если собственникъ послѣдней не обнаруженъ (С. А. Х. Л., т. XIV, стр. 91).

Дополнительныя указанія.

Невмѣненіе преступленія посягательства на чужую собственность. Законъ въ Китаѣ допускаетъ невмѣненіе грабителю или вору въ виду содѣяннаго каждымъ изъ нихъ, если они добровольно, по собственному побужденію, возвратили потерпѣвшему похищенное у него имущество. Если виновный въ присвоеніи чужой собственности возвращаетъ ее владѣльцу только потому, что узналъ объ его намѣреніи возбудить въ судѣ дѣло, наказаніе ему все-таки должно быть понижено на двѣ степени; если даже потерпѣвшимъ подана судьѣ жалоба, и уже изданъ приказъ объ арестованіи виновнаго въ похищеніи чужого имущества, и тогда виновный, возвращая похищенныя имъ вещи владѣльцу ихъ, можетъ разсчитывать на смягченіе положеннаго въ законѣ наказанія на одну степень (С. А. Х. Л., доб. т. VII, стр. 37).

Насиліе и сопротивленіе при задержаніи и преслѣдованіи за совершенное преступленіе. Въ случаяхъ грабежа съ насиліемъ, если грабитель лишитъ жизни всякаго, кто его преслѣдуетъ и старается отнять награбленное имъ, онъ приговаривается къ смертной казни черезъ обезглавленіе, причемъ безразлично, убитъ ли самъ потерпѣвшій, или кто либо изъ сосѣдей, пришедшихъ къ нему на помощь. Но если грабитель ограничился только нанесеніемъ ранъ, тогда онъ подвергается обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, если раненъ владѣлецъ вещей,

подвергшихся грабежу,—и одному изъ слѣдующихъ, низшихъ по степени, наказаній, если раненъ посторонній человѣкъ. Примѣромъ изложенному служитъ дѣло Ху-чао (胡超), который, скрываясь отъ преслѣдованія, былъ пойманъ во дворѣ сосѣдняго дома всполошившимися его обитателями, и, сопротивляясь задержанію, отрубилъ пальцы одному изъ слугъ. Вмѣшательство сосѣдей при обыкновенномъ грабежѣ или кражѣ не отягчаетъ такъ сильно вины подсудимаго, если они понесутъ какой либо ущербъ, какъ вмѣшательство самаго потерпѣвшаго. Но и при вмѣшательствѣ сосѣдей, однѣ угрозы со стороны грабителя или вора воспротивиться отнятію у него добычи должны уже вести къ увеличенію положеннаго въ законѣ нормальнаго наказанія (дѣло Сунь-лань-тай (孫蘭台) С. А. Х. Л., т. XIII, стр. 35).

Если насиліе со стороны грабителя во время его арестованія выразилось въ убійствѣ, онъ приговаривается къ обезглавленію; соучастники преступленія признаются также виновными въ этомъ убійствѣ и присуждаются къ высшимъ уголовнымъ наказаніямъ, но не—къ смертной казни. Если въ преступленіи участвовало нѣсколько лицъ, и при сопротивленіи арестованію убитъ кто либо изъ арестующихъ, приговаривается къ обезглавленію главный виновникъ, хотя бы даже рана, имѣвшая роковой исходъ, нанесена была кѣмъ либо другимъ (С. А. Х. Л., т. XIV стр. 33). Насиліе со стороны грабителей во время сопротивленія при ихъ задержаніи считается не столь тяжкимъ преступленіемъ, какъ насиліе, предшествовавшее грабежу, или сопровождавшее оный, хотя бы даже причиненіе насильственныхъ дѣйствій арестующимъ было совершено на самомъ мѣстѣ преступленія (ibid. стр. 34).

ГЛАВА XII.

ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ПРАВОНАРУШЕНІЯ—РАСТРАТА, ПОДЖОГЪ И ДРУГІЯ.

Раздѣлъ I. Вступленіе. Нарушеніе довѣрія. Растрата. Присвоеніе.

Вступленіе.

Слѣдуетъ дѣлать строгое различіе, говорятъ китайскіе источники права, между кражей и сродными ей преступленіями—растратой (拐帶), противозаконнымъ присвоеніемъ (費用受寄財物), плутовствомъ (誆騙) и мошенничествомъ (局騙). Хотя всѣ эти преступленія одинаково ведутъ къ тому, что потерпѣвшій лишается части, или всего принадлежащаго ему имущества, тѣмъ не менѣе китайское законодательство, въ силу нѣсколько страннаго на нашъ взглядъ соображенія, полагаетъ, что бываетъ значительно легче уберечься отъ послѣднихъ четырехъ преступленій, неже-

ли отъ перваго, т. е. кражи, а потому не такъ строго караетъ за присвоеніе, растрату и мошенничество, какъ за кражу. При этомъ, хотя источники права и требуютъ установленія строгаго различія между указанными преступленіями, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что это требованіе соблюдается больше въ теоріи, чѣмъ на практикѣ.

Нарушеніе довѣрія. Растрата. Присвоеніе.

Главное различіе между этими преступленіями и похищеніемъ чужой собственности при грабежѣ, или кражѣ заключается въ намѣреніяхъ подсудимаго, въ его умыслѣ въ ту минуту, когда онъ овладѣваетъ принадлежащимъ другому имуществомъ. При похищеніи чужой собственности преступный умыселъ на лицо въ моментъ взятія вещей; въ другихъ, сходныхъ съ похищеніемъ преступленіяхъ, этотъ умыселъ является впослѣдствіи, когда вещь уже находится въ рукахъ у даннаго лица (С. А. Х. Л., т. XVII, стр. 8).

Китайское законодательство относится сравнительно снисходительно къ нарушенію довѣрія, растратѣ и сходнымъ съ ними преступленіямъ, когда субъектъ преступленія и потерпѣвшій—частныя лица. Если одинъ ввѣрилъ другому свои товары, или деньги, и этотъ, безъ всякаго разрѣшенія со стороны довѣрителя, такъ или иначе растратилъ ихъ, онъ подвергается, самое большее, наказанію бамбуками въ количествѣ 90 ударовъ и ссылкѣ на $2^1/_2$ года. Если при этомъ онъ прибѣгаетъ къ обману и подлогамъ, чтобы оправдать свое преступное присвоеніе, или растрату ввѣреннаго ему имущества (напр., станетъ ссылаться на воображаемую потерю довѣренныхъ предметовъ), онъ отвѣчаетъ, какъ за кражу, съ пониженіемъ наказанія на одну степень, при чемъ размѣръ наказанія зависитъ отъ цѣны присвоеннаго. Онъ долженъ, кромѣ того, вернуть довѣрителю присвоенное имущество, или заплатить его стоимость.

Насколько снисходительно смотритъ законъ на растрату и другіе виды нарушенія довѣрія, примѣрами тому служатъ частные случаи изъ судебной практики. Какъ видно изъ дѣла Чао-пань-минъ (趙盤銘), коммиссіонеръ растратилъ на свои нужды ввѣренныя ему деньги и, такъ какъ онъ не былъ въ состояніи возмѣстить довѣрителю причиненнаго ему имущественнаго ущерба, онъ былъ приговоренъ къ наказанію—какъ за простую кражу, съ пониженіемъ положеннаго въ законѣ наказанія на одну степень. Такъ какъ уголовный департаментъ призналъ, что у подсудимаго не было намѣренія присвоить себѣ ввѣренныя ему деньги, то данный случай и не былъ отнесенъ имъ къ числу особо серіозныхъ, хотя, какъ показало слѣдствіе, подсудимый, будучи спрошенъ о судьбѣ денегъ, сталъ увѣрять, что онъ, какъ будто, не получалъ отъ довѣрителя

никакихъ денегъ, и, вѣроятно тутъ произошло какое-то недоразумѣніе со стороны послѣдняго, и своимъ отказомъ заставилъ злополучнаго довѣрителя лишить себя жизни черезъ повѣшеніе (С. А. Х. Л., приб. т. IV, стр. 13. Въ другомъ дѣлѣ подсудимый Ванъ-цунъ-чэнъ (王從誠) истратилъ деньги своего довѣрчиваго компаньона на свои собственныя спекуляціи и, скрывъ это подлогомъ въ своихъ торговыхъ книгахъ, онъ причинилъ этимъ компаньону ущербъ въ 3000 ланъ. Кража 120-ти ланъ влечетъ за собою смертную казнь, а въ данномъ случаѣ Ванъ-цунъ-чэнъ приговоренъ былъ только къ наказанію 90 бамбуками и ссылкѣ на 3 года (ibid. стр. 14). То же самое въ дѣлѣ Ли-минъ-шань (李明善), гдѣ подсудимый приговоренъ былъ къ 60 ударамъ бамбуками и уголовному рабству на годъ за растрату 400,000 чоховъ чужихъ денегъ, которыми онъ завладѣлъ незаконнымъ образомъ. (ibid. стр. 14).

Присвоеніе и злоупотребленіе при распоряженіи казенными суммами. Уголовный кодексъ и другіе законодательные акты изобилуютъ постановленіями, касающимися растраты и присвоенія казеннаго имущества,—постановленіями, запутанными и часто противорѣчащими другъ другу. Законъ предусматриваетъ присвоеніе и растрату собственности, принадлежащей правительству; затѣмъ, присвоеніе и растрату войсковыхъ припасовъ; далѣе, присвоеніе и растрату войсковыхъ припасовъ; еще далѣе, присвоеніе и растрату, гдѣ субъектомъ преступленія являются высшіе, обыкновенные и сверхштатные, чиновники; смѣшивая съ этими преступленіями лихоимство и взяточничество, законъ предусматриваетъ лихоимство со стороны высшихъ, обыкновенныхъ и сверхкомплектныхъ, чиновниковъ; далѣе, спеціальныя условія каждаго отдѣльнаго случая требуютъ подведенія его подъ основную, или одну изъ видовыхъ формъ каждаго изъ этихъ преступленій. Все это создаетъ казуистику, которая не можетъ останавливать на себѣ особаго вниманія каждаго, занимающагося изученіемъ китайскаго права.

Наказаніе за утайку въ свою пользу казенныхъ денегъ можетъ быть въ общемъ сведено къ слѣдующимъ нормамъ: присвоеніе или растрата на сумму до 330 ланъ влечетъ за собою наказаніе тяжелыми бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и трехлѣтнюю ссылку на разстояніе 2000 ли; если сумма хищенія колеблется въ предѣлахъ между 330 и 660 ланами, то разстояніе мѣста ссылки увеличивается до 2,500 ли; если сумма присвоеннаго достигаетъ 1000 ланъ, наказаніе отличается отъ только что указаннаго лишь тѣмъ, что разстояніе мѣста ссылки отъ роднаго дома увеличивается еще на 500 ли.

Если сумма присвоеннаго—свыше 1000 таэлей, наказаніемъ служитъ обезглавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію.

Если присвоенное возвращается правительству въ теченіе одного года, приговоръ къ смертной казни понижается на 1 степень, съ замѣной казни другимъ уголовнымъ наказаніемъ. Если сумма присвоеннаго менѣе 300 ланъ, и деньги эти возмѣщены правительству въ теченіе одного года, виновному, если онъ принадлежалъ къ числу низшихъ чиновниковъ—въ родѣ казначейскихъ писцовъ, можетъ быть прощено его преступленіе, хотя бы, какъ это видно изъ дѣла Лянъ-фынь-юнъ (梁奮庸), присвоеніе состояло въ самой обыкновенной кражѣ казенныхъ денегъ, которыя находились въ вѣдѣніи его и его товарищей (С. А. Х. Л., т. XIII, стр. 1). Во всякомъ случаѣ пополненіе растраченнаго влечетъ за собою для означенной категоріи лицъ пониженіе наказанія, но до тѣхъ поръ, пока растрата еще не пополнена, дѣло не прекращается производствомъ, и, въ случаѣ смерти виновнаго чиновника, сыновья его должны быть посажены въ тюрьму за преступленіе ихъ отца (ibid. стр. 2).

Отличительной и не менѣе удовлетворительной чертой уголовнаго кодекса является чрезвычайная суровость закона къ чиновникамъ за всякій ущербъ, который терпитъ правительство тамъ, гдѣ чиновникъ фактически не могъ проявить своего контроля (для подтвержденія этого достаточно заглянуть въ любой номеръ Пекинской газеты). Если, напримѣръ, чиновникъ, подъ давленіемъ очевидной необходимости, произведетъ ремонтъ правительственныхъ амбаровъ за счетъ находящихся у него на рукахъ общественныхъ суммъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія, онъ отвѣчаетъ за ненадлежащее расходованіе казеннаго имущества; а если онъ этого не сдѣлалъ и, положимъ, рисъ, или другіе продукты испортились, онъ тоже подлежитъ отвѣтственности, на этотъ разъ за—небреженіе о сохраненіи казеннаго имущества. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ строгость закона вполнѣ справедлива: если, напримѣръ, чиновникъ, съ надлежащаго разрѣшенія, ремонтируетъ принадлежащій казнѣ домъ и даетъ для работы никуда негодный матеріалъ, или тратитъ безъ толку матеріалы, онъ признается отвѣтственнымъ въ ненадлежащемъ расходованіи казенныхъ суммъ и несетъ наказаніе, въ зависимости отъ величины казеннаго ущерба.

Что касается присвоенія и растраты низшими служащими предметовъ изъ ввѣреннаго имъ инвентаря, то законъ даетъ указанія, согласно которымъ къ нимъ примѣняются спеціальные статуты только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ постоянное мѣсто службы, и если присвоен-

ные ими предметы были имъ ввѣрены (任官人役專司主掌其事). А если служба ихъ временная, случайная, и у нихъ нѣтъ опредѣленной должности (並非任官人役又非奉官僉派祇), къ нимъ должны примѣняться общія законоположенія.

Раздѣлъ II. Предъявленіе ложныхъ требованій. Обманъ. Вымогательство. Выдаваніе себя за другое лицо. Мошенничество.

Предъявленіе ложныхъ требованій. Пріобрѣтеніе чужой собственности, частной, или правительственной, посредствомъ предъявленія ложныхъ предлоговъ, наказывается точно такъ же, какъ и простая кража, за исключеніемъ клейменія. Родство при этомъ играетъ ту же роль, что и при обыкновенной кражѣ.

Что касается казеннаго имущества, то, если оно ввѣрено двумъ или болѣе лицамъ, и одинъ изъ нихъ, подъ ложнымъ предлогомъ, завладѣетъ частью его и обратитъ затѣмъ на свои личныя нужды, онъ подлежитъ отвѣтственности, какъ за растрату казеннаго имущества; въ случаѣ одного только покушенія на это преступленіе, наказаніе виновному смягчается на двѣ степени.

Обманъ. Присвоеніе чужой собственности путемъ обмана приравнивается къ таковому же пріобрѣтенію путемъ предъявленія ложныхъ требованій; наказаніе въ обоихъ случаяхъ одинаково. Но если виновнымъ въ первомъ изъ этихъ преступленій является состоящій на государственной службѣ, наказаніе иногда бываетъ чрезвычайно сурово. Какъ видно изъ одного дѣла, два офицера китайскаго флота, маіоръ и лейтенантъ, были признаны виновными въ присвоеніи казеннаго имущества путемъ обмана и приговорены—первый къ обезглавленію, а второй—къ пожизненной ссылкѣ; преступленіе ихъ заключалось въ томъ, чно они ложно донесли о причинахъ гибели военной джонки, съ цѣлью избѣгнуть необходимости возмѣщенія ея стоимости—т. е. 1090 ланъ, такъ какъ джонка погибла по ихъ неосторожности. При первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла оба они приговорены были къ смертной казни, но потомъ наказаніе лейтенанту было замѣнено ссылкой, такъ какъ выяснилось, что первоначальный его рапортъ содержалъ то, что произошло въ дѣйствительности, и только потомъ онъ измѣнилъ его содержаніе по настоянію старшаго, т. е. маіора.

Вымогательство. Вымогательство, или, какъ характерно называютъ его, «выжиманіе денегъ», влечетъ за собою, по общему правилу, сравни-

тельно строгое наказаніе. Человѣкъ, получающій отъ другого какое либо имущество благодаря угрозамъ, несетъ наказаніе одною степенью выше того, какое положено за кражу—за исключеніемъ клейменія. Если вымогательство имѣло мѣсто между родственниками, то точно такъ же, какъ при кражѣ, старшіе находятся въ привиллегированномъ положеніи, сравнительно съ младшими.

Вымогательство часто практикуется всякаго рода похитителями чужой собственности. Такое вымогательство близко подходитъ къ грабежу, или открытому похищенію съ насиліемъ. «Выжать» деньги у другого путемъ угрозъ—составляетъ преступленіе, влекущее за собою наказаніе бамбуками и пожизненную ссылку— 匪徒明知竊情並不幫同鳴官反表裏爲奸逼令事主出錢贖贓但經得贓卽照强盜窩主律杖一百流三千里 (С. А. Х. Л., т. XVII, стр. 11); воръ, вымогающій деньги у другого, чтобы возмѣстить стоимость похищенныхъ имъ раньше вещей, подвергается тому же наказанію (ibid.); какъ показываетъ практика, и посредникъ, требующій съ угрозами деньги для другого, несетъ то же наказаніе, даже если онъ лично не воспользовался никакой долею изъ полученнаго такимъ путемъ чужого имущества (ibid.)

Если субъектомъ вымогательства является чиновникъ, то по теоріи его ждетъ строгое по закону наказаніе; впрочемъ, законъ этотъ—почти мертвая буква, потому что на практикѣ часто приходится слышать о вымогательствахъ чиновниковъ, но очень немногіе изъ нихъ подвергаются заслуженному наказанію. Если чиновникъ вымогаетъ, подъ видомъ займа, деньги, или какіе либо товары у лицъ, проживающихъ въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ, онъ отвѣчаетъ, какъ за подкупъ для цѣлей, дозволенныхъ закономъ, и отвѣтственность его соразмѣряется съ суммой полученныхъ путемъ вымогательства денегъ; но если при этомъ чиновникъ прибѣгнулъ къ насилію, онъ подлежитъ тому же наказанію, какое положено за подкупъ, вызванный противозаконными цѣлями. При одниxъ и тѣхъ же условіяхъ, высшій чиновникъ подвергается болѣе строгому наказанію за вымогательство, чѣмъ низшій. За вымогательство денегъ кѣмъ либо изъ членовъ семьи чиновника наказаніе должно быть понижено виновному на 2 степени. Интересный случай на практикѣ представляетъ дѣло одного изъ чиновниковъ острова Хай-нань, который за вымогательство денегъ у жившихъ тамъ туземцевъ приговоренъ былъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ на границахъ имперіи, хотя онъ собралъ съ нихъ всего около 50 долларовъ; состоявшій при немъ солдатъ, который помогалъ ему и получилъ за это 1 долларъ, подвергся наказанію бамбуками въ количествѣ 70 ударовъ и кангѣ на одинъ мѣсяцъ.

По этому дѣлу уголовный департаментъ далъ руководящее рѣшеніе, согласно которому при всякомъ вымогательствѣ не можетъ быть главныхъ и второстепенныхъ виновниковъ; всѣ должны одинаково нести наказаніе, родъ и степень котораго зависитъ отъ полученной путемъ вымогательства суммы (С. А. Х. Л., приб. т. XIII, стр. 48.)

Выдаваніе себя за другое лицо можетъ имѣть мѣсто или въ интересахъ получить у кого либо деньги, или иныя выгоды, или же въ интересахъ пріобрѣсти особый вѣсъ, особое значеніе въ глазахъ окружающихъ лицъ.

Чаще всего принято выдавать себя за должностное, чиновное лицо; разыгрываніе должностного лица, являющагося съ извѣстнымъ порученіемъ, обозначается терминомъ—詐冒職官; разыгрываніе изъ себя лица чиновнаго—терминомъ 假冒官職; выдаваніе себя за какое либо оффиціальное лицо, съ цѣлью получить извѣстное значеніе въ обществѣ, выражается терминомъ—假冒職官止圖鄉里光榮; принятіе на себя роли полицейскаго чиновника—假重名衙門兵役; присвоиваніе себя шарика какого либо ранга безъ всякаго на то права—假冒頂戴. Тотъ, кто корчитъ изъ себя должностное лицо, или претендуетъ на то, что онъ имѣетъ право лишить другого свободы, а также тотъ, кто присвоиваетъ себѣ имя и рангъ чиновника, состоящаго въ дѣйствительности на государственной службѣ, подвергается тѣлесному наказанію въ количествѣ ста ударовъ и ссылкѣ на 3 года. Одно только наказаніе бамбуками влечетъ за собою выдаваніе себя за родственника, или за агента оффиціальнаго лица, съ цѣлью получить извѣстный вѣсъ въ глазахъ окружающихъ лицъ. Если принятіе на себя той, или другой роли сопровождалось какими либо отягчающими вину обстоятельствами, какъ, напримѣръ, подлогомъ, наказаніе можетъ дойти до смертной казни, какъ это видно изъ частныхъ случаевъ на практикѣ, гдѣ подсудимые обвинялись въ томъ, что, выдавая себя за чиновниковъ, пользовались для этого фальшивыми документами.

Разновидностью этого рода правонарушеній служитъ выдаваніе себя за преступника; если въ подобныхъ случаяхъ обманъ обнаруженъ властями, тотъ, кто выдаетъ себя за преступника, признается соучастникомъ преступленія, въ которомъ онъ на самомъ дѣлѣ не участвовалъ. Но если, какъ показываетъ судебная практика, главную роль въ такомъ выдаваніи себя за лицо, совершившее преступленіе, играетъ родство, когда, напр., младшій братъ принимаетъ на себя вину старшаго брата, наказаніе виновному въ принятіи на себя чужой роли подлежитъ смягченію (С. А. Х. Л., т. XIII, стр. 41). Выдаваніе себя за преступника

ченъ развито въ провинціи Гуанъ-дунъ и часто имѣетъ мѣсто даже при обвиненіи въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь. Преступленіе нерѣдко остается безнаказаннымъ, потому что судья, благодаря господствующей системѣ отвѣтственности за преступленіе, долженъ или подвергнуть кого либо казни, или иначе какъ нибудь наказать, или самому подвергнуться наказанію за преступленіе другихъ; немудрено поэтому, что онъ самъ принужденъ допускать выдаваніе себя за преступниковъ со стороны лицъ, къ дѣлу непричастныхъ. Выдаваніе себя за другого нерѣдко практикуется туземцами по отношенію къ иностраннымъ резидентамъ, въ чьихъ глазахъ всѣ китайцы на одно лицо, но въ данномъ случаѣ, едва ли можно утверждать, что это преступленіе существуетъ на самомъ дѣлѣ, т. к. оно слишкомъ рѣдко обнаруживается.

Мошенничество и плутовство разсматриваются обыкновенно какъ особые виды присвоенія чужой собственности, причемъ тяжесть наказанія зависитъ отъ стоимости присвоенныхъ вещей (詐欺取財計贓問擬). Слѣдуетъ дѣлать различіе между плутовствомъ (誆騙), т. е. присвоеніемъ чужого имущества посредствомъ мелкаго обмана (лукавства), и мошенничествомъ (局騙), т. е. такимъ присвоеніемъ, которое достигнуто путемъ злостнаго обмана. Примѣромъ плутовства можетъ служить обыкновенная продѣлка торгашей, которые называютъ настоящими, перваго сорта, неподдѣльными—продаваемые ими товары, качество которыхъ, на самомъ дѣлѣ, далеко не отвѣчаетъ громкой рекламѣ,—напримѣръ, шелковыя матеріи.

Случаи совершенія того, или другого изъ упомянутыхъ преступленій разсматриваются на основаніи спеціальныхъ статутовъ, которые не одинаковы въ различныхъ частяхъ имперіи или въ примѣненіи къ различнымъ отраслямъ торговли. Такъ, напримѣръ, плутовство въ Пекинѣ влечетъ за собою наказаніе на основаніи особаго статута, защищающаго имѣющихъ маклерскія свидѣтельства отъ продѣлокъ мелкихъ плутовъ, которые открываютъ въ столицѣ лавочки подъ ихъ фирмой и тѣмъ причиняютъ ущербъ торговцамъ (住京牙行若有光棍頂冒朋充霸開總行久占累商). Въ отдѣльномъ случаѣ изъ судебной практики, гдѣ примѣненъ былъ этотъ статутъ, плутовство обвиняемаго заключалось въ томъ, что онъ, получивъ товары, назвалъ себя агентомъ одной крупной комиссіонерской конторы и выдалъ ничего не стоившіе векселя. На основаніи спеціальнаго статута, онъ приговоренъ былъ къ кангѣ на одинъ мѣсяцъ и военнымъ каторжнымъ работамъ.

Случаи мошенничества возникаютъ часто въ связи съ подмѣномъ вещей, присвоиваемыхъ при мошенничествѣ, причемъ спеціальнымъ ста-

тутомъ установлено, что, если стоимость присвоенныхъ путемъ такого мошенничества вещей свыше 120-ти ланъ, наказаніемъ должна быть смертная казнь; статутъ этотъ, къ слову сказать, не распространялся раньше на случаи, когда предметомъ мошенническаго присвоенія были ходячія монеты и бумажные билеты; теперь статутъ предусматриваетъ и эти случаи (Б. А. С. П., т. VIII, стр. 27). Примѣненіе этого статута на практикѣ выразилось между прочимъ въ дѣлѣ Цянь-чжэнь-янъ (錢正楊), гдѣ шайка мошенниковъ завела въ свой притонъ какого то купца подъ предлогомъ продажи ему шелка. Когда купецъ этотъ вошелъ въ ихъ домъ, они стали извиняться, что шелкъ еще не доставленъ къ нимъ, и съ своей стороны стали просить его дать гарантію въ томъ, что онъ въ состояніи уплатить за предлагаемый ему товаръ; купецъ притащилъ свое серебро, которое, какъ это въ обычаѣ, было въ сверткахъ, и, когда развязывали свертки, часть серебра разсыпалась; мошенники помогли собрать деньги, аккуратно сложили ихъ и даже предложили кусокъ своего полотна, чтобъ лучше увязать серебро, послѣ чего стали угощать своего гостя чаемъ; во время этого угощенія одинъ изъ мошенниковъ подмѣнилъ свертокъ съ деньгами купца другимъ такимъ же сверткомъ съ чохами. Провинціальныя власти, разбирая это дѣло, нашли, что строжайшимъ наказаніемъ главарю шайки могутъ быть только пожизненныя каторжныя работы, а остальнымъ ея членамъ—ссылка въ каторжныя работы на 3 года каждаго; но, согласно указаніямъ высшей инстанціи, что данный случай предусмотрѣнъ спеціальнымъ статутомъ, судъ примѣнилъ къ дѣлу этотъ статутъ, и главнаго виновника преступленія приговорили къ смертной казни черезъ удавленіе.

Раздѣлъ III. Подлогъ (поддѣлка).

Подлогъ обыкновенно разсматривается какъ особый видъ присвоенія чужой собственности, и наказаніе за это преступленіе такъ же точно, какъ и за другіе виды присвоенія, зависитъ прежде всего отъ стоимости присвоеннаго имущества, или отъ значенія вещи, ставшей предметомъ подлога. Нѣкоторые особенно важные случаи подлога караются чрезвычайно сурово. Такъ, напримѣръ, подлогъ въ богдоханскомъ эдиктѣ, если поддѣланный актъ опубликованъ, влечетъ за собою обезглавленіе для всѣхъ, причастныхъ къ этому преступленію лицъ. Поддѣлка обыкновенныхъ оффиціальныхъ документовъ (僞造諸衙門印信) разсматривается какъ легкая форма государственной измѣны, причемъ наказаніе зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла. Такъ, напримѣръ, поддѣлка квитанціи въ уплатѣ податей, если такой квитанціей не успѣли воспол-

зоваться, влечетъ за собою каторжныя работы на 3 года и наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ (С. А. Х. Л., приб. т. XIII, стр. 56). Далѣе, поддѣлка оффиціальной дарственной записи на выгонъ наказывается лишь двухлѣтними каторжными работами и 90 ударами, т. к. печать на поддѣльныхъ документахъ отличается отъ таковой же во всеобщемъ употребленіи, благодаря чему отъ указанной поддѣлки могутъ проистечь самыя незначительныя выгоды (ibid); съ другой стороны, какъ видно изъ дѣла Хо-вэнь-куй (郝文奎), подсудимый обвинялся въ томъ, что, получивъ подобный подложный документъ, онъ собралъ, благодаря этому, большую сумму денегъ; такъ какъ преступленіе совершено было въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ, главный виновникъ приговоренъ былъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, а соучастники преступленія къ обыкновеннымъ каторжнымъ работамъ на 3 года (ibid. стр. 57). Въ дѣлѣ Энь-хуй (恩惠) подсудимый приговоренъ былъ къ тому же наказанію за поддѣлку цѣлой серіи подложныхъ документовъ, съ цѣлью заключить заемъ подъ залогъ воображаемаго имущества (ibid). То же наказаніе понесли сборщикъ налоговъ за поддѣлку квитанцій, хотя полученная имъ благодаря подлогу сумма была сущіе пустяки, и агентъ, поддѣлавшій довѣренность на свое имя (造有憑劄).

Поддѣлка оффиціальнаго клейма или печати (僞造關防印記), съ цѣлью ввести другихъ въ обманъ, влечетъ за собою строгое наказаніе, родъ и степень котораго зависятъ отъ суммы, присвоенной у лицъ, введенныхъ въ обманъ. Если сумма эта свыше 10-ти ланъ, главнаго виновника въ подлогѣ ждетъ обезглавленіе, соучастниковъ преступленія— пожизненная ссылка; если сумма ниже 10-ти ланъ, главный виновникъ приговаривается къ пожизненной ссылкѣ, остальныя причастныя къ преступленію лица къ ссылкѣ на 3 года. Покушеніе на поддѣлку оффиціальнаго клейма или печати влечетъ за собою то же наказаніе, что и оконченное преступленіе, только съ пониженіемъ его на одну степень.

Вопросъ о родствѣ между подсудимымъ и потерпѣвшимъ въ этомъ преступленіи играетъ ту же роль, что и во всѣхъ преступленіяхъ, связанныхъ съ посягательствомъ на чужое имущество С. А. Х. Л., т. XIII, стр. 60).

Выраженіе «подражаніе» (描摸) (въ отличіе отъ «поддѣлка 僞造») часто встрѣчается въ изложеніяхъ сущности разсматриваемаго преступленія, какъ, напримѣръ, во фразѣ 描摸信印, т. е. «имитація оффиціальныхъ документовъ». Теоретически—это вопросъ терминологіи, на практикѣ же дѣлаютъ различіе въ наказуемости за подражаніе и

за подделку, причемъ первое 描摸 считается не столь серьезнымъ преступленіемъ, какъ второе 僞造.

Раздѣлъ IV.—Ночное воровство со взломомъ пр. Поджогъ.

Ночное воровство со взломомъ.

Трудно представить себѣ въ Китаѣ кражу со взломомъ, какъ самостоятельное преступленіе; это лишь вопросъ, отягощающій другое преступленіе. Входъ въ домъ, сопровождаемый взломомъ препятствующихъ доступу въ него преградъ, съ цѣлью совершенія какого либо преступленія, имѣетъ различное значеніе въ зависимости отъ того, было ли совершено при этомъ преступленіе, или нѣтъ; если тотъ, кто, взломавъ двери и ворвавшись въ домъ, не совершилъ въ этомъ домѣ никакого преступленія, онъ подлежитъ суду, какъ за противозаконное посягательство на неприкосновенность чужого жилища, и, если при этомъ, по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, есть основаніе думать, что у него былъ извѣстный преступный умыселъ, наличность такого умысла только усугубляетъ его вину. Но если въ домѣ совершено какое бы то ни было преступленіе, входъ въ домъ посредствомъ взлома преградъ составляетъ обстоятельство, отягчающее вину подсудимаго. Такъ, похищеніе чужой собственности, сопровождаемое взломомъ, приравнивается къ отдѣльной формѣ грабежа съ насиліемъ; взломъ преградъ, препятствующихъ доступу въ домъ, при посягательствѣ на честь и цѣломудріе женщинъ, дѣлаетъ отдѣльные виды такого посягательства квалифицированными преступленіями. Какъ обстоятельство, отягчающее вину подсудимаго, вопросъ о самовольномъ входѣ въ чужой домъ въ большей части дѣлъ имѣетъ важное значеніе; трудно сказать при этомъ, принимаются ли въ соображеніе такія техническія особенности, какъ входъ со взломомъ, или входъ какимъ нибудь инымъ искусственнымъ путемъ. Вообще же входъ въ домъ ночью (夜無故入人家) считается болѣе отягчающимъ вину обстоятельствомъ, чѣмъ входъ днемъ. Войти въ чужую джонку, гдѣ кто нибудь помѣщается, то же самое, что войти въ чужой домъ.

Поджогъ.

Отдѣлъ законодательства, касающійся поджога, предусматриваетъ поджогъ строеній и другихъ предметовъ, имѣющихъ опредѣленную цѣнность. Свойство преступленія и отвѣтственность за него зависятъ отъ характера преступленія, т. е. было ли оно умышленно, или произошло отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; отъ характера имущества, бывшаго предметомъ поджога; отъ послѣдствій поджога, т. е. пострадали ли при этомъ люди, или жертвъ человѣческихъ не было, и, наконецъ, отъ

всѣхъ вообще обстоятельствъ, отягчающихъ, или уменьшающихъ вину подсудимаго.

При умышленномъ поджогѣ, наличность этого умысла опредѣляется сообразно съ обстоятельствами, сопровождавшими поджогъ; если пожаръ явился результатомъ противозаконнаго со стороны кого либо дѣйствія, умыселъ даннаго лица учинить поджогъ самъ собою подразумѣвается.

Что касается свойства имущества, бывшаго предметомъ поджога, то поджогъ собственнаго зданія влечетъ за собою наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ; если такой поджогъ причинитъ ущербъ сосѣдямъ, къ тѣлесному наказанію присоединяется ссылка на 3 года; если поджогъ сопровождается грабежемъ, то преступникъ наказывается обезглавленіемъ, съ представленіемъ приговора на ревизію; точно такое же наказаніе положено для всѣхъ участниковъ за поджогъ складовъ товаровъ — безразлично, находится ли складъ въ правительственномъ, или въ частномъ зданіи, разъ только доказательства вины на лицо. Поджогъ предметовъ военнаго снаряженія въ пограничныхъ депо наказывается обезглавленіемъ, съ выставленіемъ головы главнаго участника на показъ, причемъ семья его должна уплатить казнѣ причиненные ей убытки, а въ случаѣ несостоятельности — нести опредѣленное въ законѣ наказаніе. Поджогъ хлѣба на гумнѣ, или стоговъ сѣна влечетъ за собою наказаніе бамбуками и ссылку на разстояніе 3000 ли; при этомъ, если у подсудимаго есть какое либо имущество, оно обращается на возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшаго. Поджогъ своего хлѣба на корню приравнивается къ поджогу собственнаго дома (該犯故燒自巳禾穀燒自巳房屋無異), если другіе потерпѣли отъ этого какой либо ущербъ (С. А. Х. Л., приб. т. XIV, стр. 45). Если предметомъ поджога было общественное зданіе, наказаніе виновному должно быть повышено; почетная арка приравнивается къ общественнымъ сооруженіямъ (ibid. стр. 40).

Если, благодаря поджогу, люди во время пожара получили болѣе или менѣе важныя поврежденія въ здоровьи или вовсе лишились жизни, то, въ первомъ случаѣ — при совершеніи преступленія нѣсколькими лицами, главный виновникъ приговаривается къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, остальные — къ военнымъ каторжнымъ работамъ; а если послѣдствіемъ поджога были человѣческія жертвы, зачинщика ждетъ немедленное обезглавленіе, а соучастниковъ преступленія — обезглавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію; при этомъ безразлично, находились ли жертвы пожара внутри сгорѣвшаго зданія, или нѣтъ.

Если пожаръ будетъ во время потушенъ съ помощью сосѣдей, старавшихся съ опасностью для жизни спасти свой домъ отъ огня, то, если никто изъ нихъ при этомъ не пострадалъ, виновные въ поджогѣ приговариваются: зачинщикъ—къ кангѣ на 2 мѣсяца и срочнымъ каторжнымъ работамъ, остальные—къ кангѣ на 3 мѣсяца и наказанію бамбуками.

Если пожаръ явился результатомъ случайнаго поджога, судъ долженъ разсмотрѣть прежде всего ближайшую причину такой случайности. Бываютъ разные случаи. Если человѣкъ умышленно поджегъ одно строеніе, желая, чтобы только это строеніе и сгорѣло, а огонь, разбросанный вѣтромъ, сжегъ половину города до-тла, онъ не можетъ считать себя не виновнымъ въ постигшемъ полъ-города несчастіи и оправдывать себя тѣмъ, что онъ хотѣлъ, чтобы сгорѣлъ только одинъ домъ, а случайно пожаръ уничтожилъ и другіе дома. Въ данномъ случаѣ это обстоятельство является не смягчающимъ вину, а, напротивъ, отягчающимъ ее. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый обвинялся въ томъ, что поджегъ домъ своего портного, причемъ во время пожара вмѣстѣ съ этимъ домомъ сгорѣла сосѣдняя почетная арка; подсудимому наказаніе было значительно повышено, во-первыхъ, за добавочный, благодаря его поджогу, ущербъ, а во-вторыхъ, за то, что ущербъ этотъ выразился въ истребленіи общественнаго памятника.

Далѣе, если случайный поджогъ произошелъ во время совершенія другого преступленія, виновный подлежитъ отвѣтственности за поджогъ, а самое преступленіе служитъ только къ отягченію его участи. Если, напр., случайно произошелъ въ домѣ пожаръ во время присвоенія въ этомъ домѣ кѣмъ либо чужой собственности, обвиняемый въ такомъ присвоеніи подлежитъ суду на основаніи статута, предусматривающаго «поджогъ, совершаемый съ цѣлью получить личную выгоду»; при этомъ безразлично, насколько близка связь между похищеніемъ и случайнымъ пожаромъ. Какъ видно изъ одного дѣла, воръ, забравшійся въ чужой дровяной сарай, закурилъ трубку во время кражи дровъ; будучи застигнутъ собственникомъ дровъ на мѣстѣ преступленія, онъ пытался убѣжать, но былъ задержанъ имъ; завязалась драка, и во время драки трубка, выбитая у него изъ рукъ, упала и подожгла дрова; въ результатѣ—домъ и дровяной сарай сгорѣли. Судъ призналъ, что пожаръ послѣдовалъ, благодаря покушенію на кражу; наказать подсудимаго только за кражу—не искупало его вины; поэтому, его признали виновнымъ въ «поджогѣ, совершенномъ съ цѣлью получить личную выгоду», при обстоятельствахъ, смягчающихъ его вину (照惡徒謀財放火已經燒燬爲

首斬候例量減一等), и смертную казнь замѣнили ему тѣлеснымъ наказаніемъ бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и пожизненной ссылкой на разстояніе 3000 ли отъ его родины (С. А. X. Л., приб. т. XIV, стр. 41). То же самое представляетъ дѣло Янъ-эрръ (楊二), который обвинялся въ томъ, что, убѣгая изъ дома, въ которомъ онъ передъ этимъ совершилъ кражу, онъ въ одной изъ комнатъ опрокинулъ второпяхъ зажженную лучину, чѣмъ и вызвалъ пожаръ въ домѣ (ibid. стр. 42). Эти и другіе, подобные имъ, примѣры показываютъ, что можетъ быть признано въ видѣ общаго правила, что, если совершеніе какого либо, даже сравнительно ничтожнаго, преступленія сопровождалось пожаромъ, и если можно установить хоть самую отдаленную связь между этимъ пожаромъ и совершеннымъ преступленіемъ, всегда долженъ имѣть примѣненіе упомянутый статутъ—о поджогѣ съ цѣлью присвоенія; китайскій законъ не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы серьезный, хотя и случайный, имущественный ущербъ не повлекъ за собою серьезнаго наказанія для того, кто можетъ быть какимъ бы то ни было образомъ признанъ виновнымъ въ причиненіи этого ущерба.

Но чтобы не приравнивать случайнаго поджога къ умышленному, всегда имѣетъ примѣненіе, судя по указаннымъ примѣрамъ, начало объ обязательномъ смягченіи наказанія.

Однако бываютъ случаи, когда пожаръ вызванъ какимъ нибудь инцидентомъ, происшедшимъ совершенно независимо отъ человѣческой воли. И тутъ найдутъ виновнаго и накажутъ его. Человѣкъ, который случайно поджегъ свой домъ, подвергается минимальному наказанію бамбуками въ количествѣ 40 ударовъ; если во время этого пожара случайно загорѣлся домъ сосѣда, наказаніе увеличивается на одну степень, (50 бамбуковъ); а если вмѣсто дома сосѣда загорѣлся памятникъ, общественное зданіе,—наказаніе еще выше и т. д. Наказаніе значительно увеличивается въ степеняхъ, если случайный пожаръ уничтожилъ предметъ, ввѣренный особому попеченію даннаго лица. Характерный примѣръ представляетъ собою слѣдующій случай: на джонкѣ, входившей въ составъ каравана съ казеннымъ рисомъ, внезапно налетѣвшій шквалъ свалилъ мачту; бревно упало на печку, на которой матросы варили свой ужинъ, и перевернуло ее; предупредить внезапный пожаръ не было почти никакой возможности. Тѣмъ не менѣе, несмотря на исключительную обстановку даннаго случая и несмотря на то, что пожаръ на джонкѣ былъ простой случайностью, командиру ея присудили 80 бамбуковъ, а чиновнику, сопровождавшему караванъ,—кангу на одинъ

мѣсяцъ, причемъ оба они понесли наказаніе не за причиненіе ущерба (хотя бы по бездѣйствію), а за «поджогъ» (ibid. стр. 40).

Покушеніе на поджогъ.

Одно покушеніе на поджогъ влечетъ за собою наказаніе какъ за оконченное преступленіе, но только съ пониженіемъ его въ родѣ и степеняхъ, причемъ судомъ усматривается иногда наличность покушенія на поджогъ тамъ, гдѣ умыселъ подсудимаго былъ направленъ на другое преступленіе. Какъ видно изъ одного дѣла, подсудимый бросилъ бомбу съ зажженнымъ фитилемъ въ какой то магазинъ съ цѣлью испугать хозяина этого магазина; хотя бомба не произвела пожара и, вообще, не причинила никакого вреда, тѣмъ не менѣе подсудимый признанъ былъ виновнымъ въ покушеніина поджогъ и приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками и ссылкѣ на 3 года (ibid. стр. 41).

ГЛАВА XIII.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СПОКОЙСТВІЯ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Составъ преступленій противъ общественнаго спокойствія и благочинія, въ общихъ чертахъ, опредѣляется въ китайскомъ законодательствѣ такъ же, какъ и въ уголовныхъ кодексахъ Европы; но способъ классификаціи этихъ преступленій отличается отъ того, какой принятъ на Западѣ. Кромѣ того на ряду съ общими законами, предусматривающими этотъ родъ преступленій, китайское законодательство даетъ не мало спеціальныхъ положеній, вызванныхъ существованіемъ спеціальныхъ условій въ различныхъ частяхъ страны. Въ пресѣченіи преступленій противъ общественнаго спокойствія мѣстныя власти обладаютъ значительными чрезвычайными полномочіями.

Что касается общихъ законоположеній, предусматривающихъ противозаконныя собранія, шумную толпу, сходки, то количество ихъ не такъ значительно, причемъ законоположенія китайскаго кодекса приближаются по своему характеру къ постановленіямъ англійскаго законодательства. Самымъ интереснымъ при изслѣдованіи преступленій, связанныхъ съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія, является вопросъ конституціоннаго права; вопросъ о томъ, пользуются ли китайцы правомъ составлять безпрепятственно сходки? Это право существуетъ въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ и при томъ не столь узкихъ какъ это кажется съ перваго взгляда. Хотя, по взглядамъ китайскаго законодатель-

ства, три человѣка, собравшись вмѣстѣ, составляютъ уже «толпу», если намѣреніе и дѣйствіе ихъ можетъ внушить страхъ китайцу, обладающему средней храбростью; тѣмъ не менѣе одинъ только фактъ, что ихъ трое, не даетъ еще основанія считать собраніе изъ трехъ лицъ преступной толпой, разъ только очевидно, что намѣренія собравшихся людей самыя невинныя. Поэтому законодательство требуетъ, чтобы при обсужденіи вопроса о преступныхъ сообществахъ, судья, признавъ прежде всего наличность въ такомъ сообществѣ трехъ и болѣе человѣкъ, установилъ затѣмъ въ точности, какимъ образомъ сошлись эти люди, какъ они вели себя на сходбищѣ, какъ они были одѣты и не было ли при нихъ какого нибудь оружія; разъ только намѣренія, поведеніе и обстановка сходбища очевидно преступны, вопросъ о числѣ его членовъ играетъ уже чрезвычайно важную роль. Что касается вопроса о томъ, каково должно быть поведеніе «толпы», чтобы внушить страхъ обыкновенному китайцу, то это вопросъ чисто субъективнаго толкованія и, конечно, нельзя дать никакихъ указаній, которыя были бы руководящими при обсужденіи вопроса о томъ, могъ ли китаецъ въ данномъ случаѣ сохранить присутствіе духа,—хладнокровіе.

Однимъ изъ видовъ нарушенія общественнаго спокойствія служитъ драка, Терминъ «драка», («ссора»), въ законодательствѣ имѣетъ далеко не то же значеніе, что на Западѣ. Понятіе о дракѣ толкуется въ Китаѣ гораздо шире и часто терминомъ «драка» обозначается рядъ преступленій, которыя, по своему содержанію, не вполнѣ ему отвѣчаютъ.

Специальными законоположеніями, предусматривающими нарушеніе общественнаго спокойствія, являются статуты, направленные противъ розни отдѣльныхъ общинъ (клановъ), составляющей обычное явленіе въ провинціяхъ Гуанъ-дуна и Фу-цзяни и вызывающей постоянныя столкновенія и даже кровавую расправу. Эта рознь является результатомъ общинной системы и борьбы между отдѣльными общинами и составляетъ настолько прочно установившееся зло, что всякія репрессіи со стороны администраціи не ведутъ въ сущности ни къ чему. Въ тѣхъ случаяхъ, когда родовая распря становится предметомъ судебнаго разбирательства, взаимныя обвиненія другъ друга, ложныя свидѣтельства и признанная закономъ круговая отвѣтственность членовъ всей общины ведутъ къ тому, что судъ никогда не въ состояніи придти къ правильному и возможно полному разъясненію дѣла.

Раздѣлъ II.-Общія постановленія направленныя противъ нарушенія общественнаго спокойствія. Сходки. Драки и пр.

Сходки.

Законъ поставляетъ разницу между «запрещенными закономъ собраніями», «недозволенными обществами», «корпораціями», и сходкой, шумнымъ сборищемъ, волнующейся толпой, причемъ, для признанія каждаго отдѣльнаго сообщества противозаконнымъ, требуетъ разрѣшенія вопросовъ о числѣ членовъ организованной, или неорганизованной массы, о спеціальныхъ, преслѣдуемыхъ ею цѣляхъ, о томъ, были ли члены ея вооружены или нѣтъ, были ли причинены ими кому либо обиды, или имущественный ущербъ, въ какихъ мѣстахъ собирались они и т. д. Разъ люди составили собраніе, или сходку, всякая презумція уже не въ ихъ пользу; извѣстное преступленіе уже на лицо и разрѣшеніе всѣхъ указанныхъ выше вопросовъ или квалифицируетъ преступленіе сообщества, или раскрываетъ обстоятельства, уменьшающія, или увеличивающія вину причастныхъ къ дѣлу лицъ. Безпорядочное, шумное поведеніе представляетъ собою во всякомъ сообществѣ только обстоятельство, отягчающее вину составляющихъ его членовъ.

Всякое собраніе нѣсколькихъ лицъ, всякая толпа, способная поведеніемъ своимъ вселить страхъ въ обыкновенномъ китайцѣ, считается противозаконнымъ сборищемъ, члены котораго могутъ подвергнуться наказанію, доходящему до смертной казни. Три человѣка уже образуютъ толпу (衆 С. А. X. Л., т. VIII, стр. 50), каждый членъ которой отвѣчаетъ наравнѣ со всѣми, даже если лично онъ велъ себя спокойно и совершенно согласно съ требованіями закона (安静守法).

Если безпорядочная, невооруженная толпа доходитъ числомъ до 40 или 50 человѣкъ и отдѣльныя лица въ такой толпѣ начнутъ проявлять такія дѣйствія, которыя разсчитаны на то, чтобы вселить страхъ въ душѣ обыкновеннаго китайца, толпа приравнивается къ сборищу безчинщиковъ (光棍), или буяновъ (棍徒), и главные виновники могутъ быть подвергнуты немедленному обезглавленію, а остальные удавленію; толпа, въ меньшемъ числѣ, но оказывающая сопротивленіе властямъ, также приравнивается къ шайкѣ разбойниковъ и виновные несутъ указанное выше наказаніе. Правда, какъ показываетъ судебная практика, если на сторонѣ толпы есть какое нибудь серьезное основаніе для объясненія ея дѣйствій, членовъ ея ожидаетъ далеко на столь суровое наказаніе, какъ видно изъ дѣла Ванъ-ю-шань (王佑山) и другихъ, которые вели себя безпорядочно потому, что старались возвратить себѣ

землю, раньше принадлежавшую имъ, но затѣмъ залитую водою и брошенную ими (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 20).

Если толпа собирается на городскихъ или сельскихъ улицахъ съ цѣлью оказать сопротивленіе какому нибудь чиновнику, исполняющему извѣстныя служебныя обязанности, какъ, напримѣръ, поддержаніе общественнаго спокойствія, зачинщики въ толпѣ могутъ подвергнуться тѣлесному наказанію и пожизненной ссылкѣ на разстояніи 3000 ли. Если при этомъ такому чиновнику нанесены были раны, главный виновникъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ приговаривается къ удавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію. Если же толпа, виновная въ нанесеніи чиновнику ранъ, достигаетъ числомъ до 10-и и болѣе человѣкъ, или если даже участниковъ въ толпѣ меньше числомъ, но нанесенныя раны были смертельны, главныхъ виновниковъ ожидаетъ обезглавленіе, а остальныхъ—наказаніе, одною степенью ниже.

Драка (鬭○).

Указанный въ заглавіи терминъ не вполнѣ отвѣчаетъ нашему понятію о «дракѣ»,—онъ имѣетъ значеніе всякаго столкновенія, и случайнаго, и заранѣе обдуманнаго. Драка, вообще говоря, и не разсматривается какъ преступленіе противъ общественнаго спокойствія, хотя и наказывается какъ таковое; разсматривается она какъ столкновеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, имѣющее своимъ послѣдствіемъ причиненіе участникамъ такого столкновенія тѣхъ или другихъ физическихъ поврежденій. Самъ по себѣ вопросъ этотъ едва ли трактуется въ китайскихъ источникахъ права и важность его, повидимому, обусловливается возникающими въ связи съ нимъ соображеніями, которыя посему и разбираются ниже единственно въ силу удобства классификаціи, хотя можетъ быть и не совсѣмъ логично относить эти случаи къ данной категоріи правонарушеній, а не къ соотвѣтствующимъ частнымъ отдѣламъ.

а) Если во время драки будетъ причинена кому либо смерть, такое причиненіе смерти разсматривается на основаніи законоположеній, имѣющихъ тѣсную связь съ статутами, предусматривающими обыкновенное убійство, а также отвѣтственность главныхъ и второстепенныхъ виновныхъ, хотя въ этихъ законоположеніяхъ и заключаются отличительныя черты, опредѣляющія специфическій характеръ убійства въ дракѣ.

Если драка была задумана заранѣе и она имѣла для кого либо роковой исходъ, тотъ, кто затѣялъ драку, принималъ въ ней участіе и нанесъ серьезныя раны потерпѣвшему, несетъ самую большую отвѣт-

ственность. Если имѣвшая роковой исходъ рана нанесена была кѣмъ либо изъ остальныхъ участниковъ драки, онъ и считается главнымъ виновникомъ, а зачинщикъ драки второстепеннымъ. Зачинщикъ считается главнымъ виновникомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя опредѣлить, кѣмъ именно нанесена была смертельная рана и даже хотя бы зачинщикъ и не былъ подвергнутъ смертной казни, все-же онъ присуждается къ пожизненной ссылкѣ, тогда какъ его сообщниковъ ждетъ лишь ссылка на извѣстный срокъ С. А. Х. Л., 7. XXX, стр. 1).

Если драка не была задумана заранѣе, главнымъ виновникомъ признается тотъ, кто первый началъ ее. Если въ такой дракѣ кому либо нанесено было нѣсколько опасныхъ ранъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ смерть этого лица на мѣстѣ столкновенія, главнымъ виновникомъ можетъ быть признанъ тотъ, кто нанесъ послѣднюю смертельную рану, хотя бы такихъ роковыхъ для жизни ранъ было нѣсколько (ibid.). То обстоятельство, что послѣдній ударъ нанесъ данный участникъ драки, не дѣлаетъ еще его главнымъ виновникомъ, если только нанесенный имъ ударъ самъ по себѣ не могъ имѣть особенно серьезныхъ послѣдствій (ibid., стр. 7); онъ несетъ отвѣтственность какъ главный виновникъ только въ томъ случаѣ, когда нельзя съ точностью опредѣлить, кѣмъ изъ участниковъ драки нанесено было послѣднее особенно серьезное тѣлесное поврежденіе (ibid. стр. 8).

Чтобы признать человѣка активнымъ участникомъ драки, достаточно, если онъ во время драки заявилъ, что будетъ вести себя какъ мужчина (дѣло Янъ-чжэнъ-сянъ 楊正亭 С. А. Х, Л., т. II, стр. 23).

Для участника драки считается отягчающимъ вину его обстоятельствомъ, если онъ принялъ участіе въ дѣлѣ, гдѣ его личные интересы нисколько не страдаютъ; но, повидимому, онъ можетъ быть присужденъ только къ удавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію, даже хотя бы были пущены въ ходъ ножи, если онъ не имѣлъ обдуманнаго намѣренія убить противника (С. А. Х. Л., т. XXX, стр. 1). Отягчающимъ его вину обстоятельствомъ признается также и призывъ во время драки постороннихъ людей на помощь, почему тотъ, кто привлекаетъ къ дракѣ постороннихъ лицъ, несетъ строжайшее наказаніе, размѣръ котораго зависитъ отъ количества жертвъ изъ числа участниковъ такого столкновенія; если, напримѣръ, при этихъ условіяхъ убито было два человѣка, принадлежащихъ къ одной и той же семьѣ, тотъ, кто увеличилъ размѣры драки призывомъ другихъ на помощь, приговаривается къ удавленію, а если убитыхъ членовъ одной семьи было трое,—къ обезглавленію, безъ представленія приговора на

ревизію, въ то время какъ тотъ, кто фактически лишилъ этихъ людей жизни, приговаривается только къ удавленію, притомъ съ сохраненіемъ права аппелировать въ Пекинъ (ibid., стр. 12).

Отягчающимъ вину участника драки обстоятельствомъ считается также убійство имъ однимъ трехъ лицъ и, хотя бы онъ и не былъ зачинщикомъ, онъ приговаривается къ удавленію, безъ представленія приговора на ревизію. (ibid., стр. 14).

Что касается смягчающихъ вину участника драки обстоятельствъ, то, если поплатившійся жизнью въ дракѣ не былъ тѣмъ лицомъ, противъ котораго зачинщикъ ея питалъ злобу, или однимъ изъ родственниковъ его и друзья затѣявшаго драку убили его по ошибкѣ, зачинщикъ несетъ наказаніе одною степенью ниже того, какое положено въ законѣ за преступленіе и приговаривается къ пожизненной ссылкѣ. (ibid., стр. 15). Смертная казнь замѣняется пожизненной ссылкой также и въ томъ случаѣ, если рана, нанесенная кому либо въ дракѣ, сама по себѣ не была смертельна и потерпѣвшій умеръ не ранѣе 10-и дней послѣ драки, причемъ смерть вызвана была осложненіями въ ранѣ. Положеніе это не примѣняется однако къ тѣмъ случаямъ, когда рана съ самаго начала была опасна. Уголовный департаментъ въ отдѣльномъ дѣлѣ не призналъ правильнымъ примѣненіе этого статута, хотя потерпѣвшій умеръ черезъ 14 дней, застудивъ полученную имъ рану; статутъ, дающій льготу, не былъ примѣненъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ потерпѣвшаго ранили въ голову скалкой, которая разсѣкла кожу, обнаживъ черепную кость. (С. А. Х. Л., т. XLIV, стр. 90). Рана признана была съ самаго начала опасной.

Что касается вліянія родства на наказаніе за участіе въ дракѣ, имѣвшей роковой исходъ, то, если родственникъ лица убитаго въ дракѣ, нанесетъ на мѣстѣ смертельные удары убійцѣ, онъ, вмѣсто смертной казни, приговаривается къ военному рабству; необходимо только, чтобы такое убійство въ дракѣ вызвано было местью за родственника по крови, а не по брачнымъ узамъ. (С. А. Х. Л., т. XXX, стр. 25). Смертная казнь, какъ показываетъ судебная практика, замѣняется такимъ убійцамъ военными каторжными работами во всѣхъ случаяхъ столкновеній между двумя семьями, гдѣ убійство было результатомъ мести за членовъ своей семьи, убитыхъ другой враждующей семьей (ibid., стр. 19—20); но на снисхожденіе со стороны закона могутъ разсчитывать только тѣ, кто, мстя за своихъ убитыхъ родственниковъ, лишилъ жизни своихъ враговъ во время самой драки, а не потомъ, хотя бы новое столкновеніе вызвано было однѣми и тѣми же причинами (ibid., стр. 36).

б). Обратимся къ значенію употребленія оружія въ дракѣ.—Если кто во время драки произведетъ выстрѣлъ изъ какого либо оружія, всегда имѣетъ мѣсто презумпція, что онъ хотѣлъ лишить другого жизни, и кто бы ни былъ при этомъ убитъ, убійца приговаривается къ обезглавленію (ibid., стр. 43). Выстрѣлъ считается произведеннымъ умышленно даже въ томъ случаѣ, если имѣлъ мѣсто въ положеніи необходимой обороны (ibid., стр. 46). Даже въ ссорѣ, когда враждующіе обмѣнялись бранными словами, убійство приравнивается къ убійству въ дракѣ независимо отъ того, вызванъ ли былъ выстрѣлъ дѣйствіями лица, имѣвшаго въ рукахъ оружіе, или его противника; какъ видно изъ дѣла Цзэнъ Лянъ-минъ (曾亮明), подсудимый обвинялся въ томъ, что, вмѣшавшись въ чужую распрю съ цѣлью остановить ее, онъ обмѣнялся съ однимъ изъ участниковъ ея рѣзкими словами, послѣ чего тотъ замахнулся на него палкой и палкой ударилъ по ружью, которое было въ рукахъ у непрошеннаго посредника; ружье неожиданно выстрѣлило и уложило на мѣстѣ человѣка, ударившаго по нему (ibid., стр. 48).

Раздѣлъ III.—Спеціальныя постановленія, направленныя противъ родовыхъ распрей.

На югѣ Китая дѣйствуютъ спеціальныя законоположенія, предусматривающія борьбу между семьями и родами, которая тамъ процвѣтаетъ. При разсмотрѣніи возникающихъ въ судахъ дѣлъ обо всякаго рода дракахъ, всегда принимается во вниманіе характеръ драки и въ зависимости отъ этого дѣло подводится подъ общій, или спеціальный статутъ. Для примѣненія спеціальнаго статута еще недостаточно, что участниковъ столкновенія было значительное количество и что одни были родомъ изъ одной части страны, а другіе принадлежали къ другому округу. Для этого необходимо, чтобы между ними существовала родовая вражда, чтобы столкновеніе было заранѣе обдумано, чтобы стороны явились на поле сраженія вооруженными. Иногда партіи нанимаютъ постороннихъ людей къ себѣ на помощь; есть даже особый классъ профессіональныхъ драчуновъ, всегда готовыхъ предложить свои услуги. При наличности означенныхъ условій имѣетъ мѣсто обдуманная родовая борьба, а не случайная, обыкновенная свалка, и тотъ, кто организовалъ ее, является отвѣтственнымъ за всѣ послѣдствія такой борьбы, также какъ и тѣ, кто дѣйствовалъ подъ его руководствомъ, причемъ отвѣтственность соразмѣряется съ численностью враждующей партіи и числомъ жертвъ, павшихъ на сторонѣ противника. Если не обѣ враждующія стороны одинаково приготовились къ вооруженному столкновенію,

то отвѣчаетъ на основаніи спеціальнаго статута та сторона, которая произвела нападеніе.

Убійство въ родовой борьбѣ носитъ названіе (糾衆械鬭讐殺).

Слѣдующій случай иллюстрируетъ разницу между борьбой родовъ и обыкновенной дракой.

Холмъ, которымъ владѣло нѣсколько крестьянъ сообща, былъ сданъ тайкомъ и, конечно, противозаконно однимъ изъ этихъ крестьянъ въ аренду какому то лицу, по имени Чжанъ, который засадилъ его молодыми соснами и тѣмъ вызвалъ протестъ со стороны семьи Цзао, одного изъ совладѣльцевъ. Чжанъ, замѣтивъ вскорѣ послѣ арендованія имъ холма, что посаженныя имъ сосны вырваны съ корнемъ, естественно заподозрилъ, что это зло причинили ему Цзао и, чтобы отомстить имъ, онъ съ тремя своими родственниками, вооружившись саблями и дубинами, отправился къ воротамъ дома, гдѣ жила семья Цзао и съ грубой бранью сталъ вызывать ее на поединокъ. Цзао, въ числѣ 8 человѣкъ, вышли также вооруженные саблями и во время происшедшаго между противниками столкновенія, всѣ 4 члена семьи Чжанъ были убиты.

Такъ какъ столкновеніе произошло вслѣдствіе защиты семьей Цзао своего жилища, дѣло не было разсмотрѣно какъ преступленіе, заключающее въ себѣ признаки борьбы враждующихъ враговъ; въ немъ усмотрѣно было 4 отдѣльныхъ случая драки, причемъ каждый изъ семьи Цзао понесъ наказаніе по мѣрѣ участія въ убійствѣ каждаго въ отдѣльности изъ семьи Чжанъ; на этомъ основаніи 4 члена семьи Цзао, признанные виновными въ нанесеніи наиболѣе серьезныхъ ранъ своимъ четыремъ противникамъ, приговорены были къ смертной казни черезъ удавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію; двое другихъ—къ ссылкѣ—за нанесеніе ранъ острымъ оружіемъ; а остальные двое освобождены были отъ всякаго наказанія.

ГЛАВА XIV.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ГОСУДАРСТВА

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Китайское законодательство не дѣлаетъ точнаго и строгаго различія между государственными преступленіями и другими группами преступныхъ дѣяній. Часто нѣкоторыя преступленія противъ религіи, правосудія, общественнаго спокойствія, разсматриваются какъ государственныя

преступленія. Съ этими преступленіями смѣшиваютъ иногда даже такія, которыя направлены противъ интересовъ частныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, если въ похищеніи чужой собственности принимаетъ участіе небольшая шайка грабителей, правительство смотритъ на такую шайку, какъ на группу лицъ, виновныхъ въ преступленіи противъ частнаго отдѣльнаго гражданина; но если число членовъ такой шайки весьма значительно и она обладаетъ серьезными средствами для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, иначе говоря, отличается организаціей, которая способна пойти противъ властей, правительство смотритъ весьма сурово на совершаемое ею преступленіе, приравнивая его къ преступленію противъ государства, хотя бы оно и затрогивало интересы только частныхъ лицъ.

Государственныя преступленія могутъ быть разбиты на три категоріи. Первую категорію составляютъ преступленія, въ которыхъ личность главы государства находится въ прямой, непосредственной опасности; вторую категорію составляютъ тѣ преступленія, въ которыхъ прямая опасность грозитъ самому государству, хотя главѣ его лично ничто не угрожаетъ, таковы—возстаніе, мятежъ; наконецъ къ третьей категоріи относятся преступныя дѣянія, которыя, не будучи направлены противъ главы государства, или цѣлости всего общественнаго строя, косвенно угрожаютъ обществу, какъ государственной единицѣ; таковы пиратство, поддѣлка монетъ; эти преступленія отнесены къ числу государственныхъ, потому что цѣль ихъ поколебать вѣру въ силу и значеніе высшихъ властей.

Государственныя преступленія интересны въ томъ отношеніи, что разсмотрѣніе ихъ показываетъ основное стремленіе закона примирить два начала—верховенство правительственной власти и отсутствіе тираніи. Особенность этой группы преступныхъ дѣяній заключается еще и въ томъ, что опредѣляющее ихъ законодательство, признавая верховенство главы государства и личность его неприкосновенной, въ то же время имѣетъ въ виду сохраненіе цѣлости государства, главнымъ образомъ на пользу всего общественнаго союза. Эта особенность находится въ соотвѣтствіи съ основными принципами правительственной системы и нисколько не противорѣчитъ началу, по которому царствующій императоръ является монархомъ самодержавнымъ. Какъ было замѣчено однимъ извѣстнымъ писателемъ, власть его величества покоится не на божественномъ правѣ; она можетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока верховное правленіе является благодѣтельнымъ для цѣлаго общества. Въ этомъ отношеніи очень спорный вопросъ о значеніи выраженія Тянь-

дао (天道) можетъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что выраженіе это слѣдуетъ переводить скорѣе словомъ «справедливость», чѣмъ «законъ неба».

Раздѣлъ II.—Измѣна.—Пиратство.—Мятежъ.

Измѣна.

Государственная измѣна (謀叛大逆) бываетъ двухъ видовъ: первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ случаи покушенія на ниспроверженіе существующаго правительства; второй—покушенія лишить жизни главу государства, разрушить дворецъ, въ которомъ онъ пребываетъ, или родовой его храмъ, или же гробницы его предковъ.

Всѣ, признанные виновными въ этихъ преступленіяхъ, главные и второстепенные виновники приговариваются къ медленной смертельной казни, а имущество ихъ конфискуется въ пользу правительства. И не только принимавшіе въ преступленіи активное участіе несутъ высшее, положенное въ уголовныхъ законахъ наказаніе, но и всѣ мужчины—родственники первыхъ степеней, достигшіе 16-ти лѣтняго возраста, подвергаются обезглавленію съ выставленіемъ головъ ихъ въ клѣткахъ на показъ. То же наказаніе ждетъ и другихъ родственниковъ въ мужскомъ поколѣніи, какъ бы ни была далека степень родства, если только имъ болѣе 16 ти лѣтъ и если во время совершенія преступленія они жили подъ одной кровлей съ государственными измѣнниками. Жены измѣнника, его дѣти и внуки, моложе 16-ти лѣтъ, отдаются въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ въ рабство заслуженнымъ представителямъ сословія знаменныхъ; развѣ только они успѣли раньше перейдти въ другую семью путемъ брака, или усыновленія, или, наконецъ, были проданы другому лицу; въ этихъ двухъ случаяхъ они не несутъ никакихъ послѣдствій за преступленіе своего отца и дѣда (С. А. Х. Л., т. XII, стр. 31). Жена старшаго брата не привлекается къ отвѣтственности (ibid.).

Если государственными преступниками являются христіане, семьи ихъ высылаются на пограничные посты, потому что признается неудобнымъ селить значительное число ихъ въ большихъ городахъ. Маленькія дѣти сопровождаютъ обыкновенно своихъ матерей. Если тѣ, кому отдаются въ рабство семьи измѣнниковъ, находятъ ихъ безполезными для себя, или отказываются брать на себя эту обузу, то онѣ высылаются въ рабство на границы имперіи, Амуръ, или Памиръ (ibid., стр. 34).

Возстаніе (謀叛). Это преступленіе опредѣляется какъ нарушеніе вѣрноподданства и всѣ причастныя къ этому преступленію лица,

главные и второстепенные виновники подвергаются обезглавленію съ выставленіемъ головы на показъ; родители, дѣдъ и бабка, братья и внуки преступниковъ приговариваются къ пожизненной ссылкѣ; жены и дѣти отдаются въ рабство. Въ особенно тяжкихъ преступленіяхъ возстанія, сыновья преступника заключаются въ тюрьму и по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста подвергаются кастраціи. Какъ показываетъ одинъ случай изъ судебной практики, даже разбитая параличемъ восьмидесятилѣтняя мать преступника приговорена была къ отдачѣ въ рабство и ей не было разрѣшено замѣнить это наказаніе штрафомъ (ibid. стр. 35). Родственники возставшихъ противъ правительства содержались въ тюрьмѣ иногда въ теченіе 20-ти лѣтъ въ ожиданіи очной ставки съ скрывшимися отъ суда повстанцами, хотя лично они не были ни въ чемъ виноваты (ibid.) Не могутъ ждать помилованія даже тѣ, кто, хотя бы и по принужденію, оказалъ какое нибудь явное содѣйствіе возставшимъ (Ibid., стр. 44).

Одно только знаніе и скрываніе готовящейся государственной измѣны влечетъ за собою пожизненную ссылку; недонесеніе о готовящемся возстаніи карается ссылкой на срокъ.

Пиратство.

Пираты мыслимы у насъ только на морѣ, но въ Китаѣ есть пираты и на сушѣ,—это разбойники, которые образуютъ шайки, живутъ на островахъ, или на такихъ берегахъ, гдѣ законная власть выражается въ случайномъ присутствіи случайныхъ полицейскихъ чиновниковъ, и гдѣ они для насущнаго пропитанія занимаются отчасти рыбной ловлей, или земледѣліемъ, хотя живутъ главнымъ образомъ разбоемъ, грабятъ проходящія мимо джонки, или богатыя лавки закладчиковъ въ ближайшихъ городахъ.

Техническій терминъ для обозначенія морского пирата 洋盜; но болѣе широкій терминъ 强盜 также общеупотребителенъ.

Законъ, естественно, сурово караетъ такой разбой и существуютъ спеціальныя постановленія, которыя требуютъ немедленнаго надъ пиратами суда и наказанія, когда они попали въ руки правосудія. Главарь шайки и главные участники разбоя 正盜 должны быть немедленно обезглавлены поблизости отъ мѣста ихъ преступной дѣятельности и головы ихъ вывѣшены для примѣра другимъ. Если они оказали сопротивленіе войскамъ, посланнымъ для ихъ поимки, ихъ ждетъ медленная смерть. Соучастники преступленія не несутъ такого суроваго наказанія. Какъ видно изъ дѣла Ми Ю-фу ○有孚, главные виновники, взя-

шіе на абордажъ джонку и ограбившіе ее, были казнены, а соучастникъ ихъ преступленія, нѣкій Вань-чэнъ 萬成 былъ лишь приговоренъ къ ссылкѣ въ рабство на границы имперіи, хотя онъ, какъ выяснилось изъ дѣла, добровольно присоединился къ главнымъ пиратамъ, участвовалъ въ погонѣ за указанной джонкою, помогалъ переносить награбленное въ лодку пиратовъ, получилъ свою долю въ добычѣ и скрывался отъ преслѣдованія властей въ теченіе 10-и лѣтъ, а при задержаніи оказалъ полиціи сопротивленіе. Дѣло въ томъ, что главными виновниками въ такомъ разбоѣ признаются только тѣ, кто при ограбленіи употребляетъ насиліе, или угрозы, или обшариваетъ судно до послѣдняго уголка ради грабежа (С. А.Х. Л., т. XIV, стр. 54.) Дѣло Ванъ-ю-шэнъ 王有升 и другихъ служитъ хорошей иллюстраціей закона о пиратахъ. Главные участники разбоя были казнены; 19 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ переноскѣ награбленнаго съ джонки въ джонку пиратовъ, были заклеймлены и сосланы въ рабство; остальные, двое взрослыхъ и одинъ юноша, взятые пиратами только для увеселенія команды своей джонки, подверглись тѣлесному наказанію бамбуками въ количествѣ 100 ударовъ и ссылкѣ, такъ какъ ихъ роль во всемъ дѣлѣ являлась чисто—или пожалуй нѣсколько грязно-пассивной. По дѣламъ о пиратахъ установлено въ видѣ общаго правила, что если роль обвиняемыхъ заключалась въ томъ, что они были наняты на джонку пиратовъ въ качествѣ матросовъ, писарей, поваровъ и т. д., то они должны подвергнуться только ссылкѣ на 3 года; а если присутствіе ихъ на джонкѣ было вопреки ихъ волѣ, службу свою они несли противъ своего желанія, то ихъ освобождаютъ отъ всякаго наказанія и отправляютъ на ихъ родину.

Вступать въ какія бы то ни было сношенія съ пиратами (接濟洋盜) влечетъ за собою очень суровое наказаніе.

Снабженіе пиратовъ по профессіи необходимыми запасами и снаряженіями влечетъ за собою смертную казнь; но если, это снабженіе ограничилось предоставленіемъ имъ воды, арбузовъ, овощей, оно не считается столь серьезнымъ преступленіемъ и тяжесть наказанія зависитъ отъ тяжести преступленія пиратовъ; чаще всего такое снабженіе влечетъ за собою или пожизненную ссылку, или военное рабство. (ibid., стр. 62).

Купля у пиратовъ награбленной ими добычи наказывается бамбуками и ссылкой на 3 года, если такая купля имѣла мѣсто въ первый разъ; если во второй—военными каторжными работами, а если въ третій—рабствомъ на границахъ имперіи. (Ibid., стр. 58).

Правительство, считая прекращеніе пиратства разными предупредительными мѣрами непосильнымъ для себя трудомъ, отъ времени до времени издаетъ отдѣльныя отеческія постановленія, цѣль которыхъ искорененіе преступленія путемъ снисхожденія и уступокъ. На основаніи этихъ постановленій пираты, отдавшіеся въ руки правосудія и совершившіе не болѣе двухъ разбоевъ, могутъ искупить заслуженное ими наказаніе военной службой; но, если, будучи уже зачислены на службу, они сбѣгутъ, наказаніемъ имъ служитъ ссылка въ рабство на границы съ Сибирью; впрочемъ, тѣмъ изъ дезертировъ, которые добровольно вернутся къ своимъ обязанностямъ, разрѣшается искупить свою вину наказаніемъ бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и кангою на одинъ мѣсяцъ. Если бывшіе пираты этой категоріи сбѣгутъ до зачисленія своего на службу, то они получаютъ лишь 80 ударовъ и кангу на мѣсяцъ. Если эти, такъ сказать, волонтеры оказываются совершенно неспособными подчиниться какой либо дисциплинѣ, ихъ подвергаютъ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. (ibid , стр. 65).

На основаніи также спеціальныхъ постановленій, пиратъ можетъ получить полное прощеніе за свое преступное ремесло, если онъ отдалъ себя въ руки властей, и чистосердечно сознался во всѣхъ своихъ преступленіяхъ, правда, если послѣднія не влекутъ за собою смертной казни. Въ послѣднемъ случаѣ обычно не принято слишкомъ подробно допытываться, въ особенности когда нѣтъ частнаго обвинителя по дѣлу (Ibid., стр. 68); но признаніе должно быть полнымъ и прощеніе распространяется только на то, что открылъ властямъ самъ преступникъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что, по китайскимъ законамъ, пиратство считается лишь однимъ изъ видовъ присвоенія чужой собственности и разсматривается обыкновенно въ отдѣлѣ, трактующемъ послѣдній родъ преступленій.

Мятежъ.

Также какъ и у насъ, терминъ этотъ съ трудомъ поддается опредѣленію, но на практикѣ онъ означаетъ дѣйствія лица, направленныя къ тому, чтобы поколебать основы государственнаго строя и общественнаго спокойствія, выражаются-ли эти дѣйствія въ извѣстныхъ поступкахъ, или въ рѣчахъ, или въ письменныхъ прокламаціяхъ. По существу, терминъ этотъ заключаетъ въ себѣ понятіе, болѣе широкое по внутреннему своему содержанію, чѣмъ соотвѣтствующій терминъ англійскаго законодательства, и обозначаетъ онъ не только тѣ государствен-

ныя преступленія, которыя являются таковыми сами по себѣ, но также и тѣ, которыя направлены противъ государства, какъ юридическаго лица, охраняющаго основные законы, регулирующіе строй жизни всего общества.

Преступленіе это въ его тягчайшей формѣ влечетъ за собою немедленное обезглавленіе. Этому наказанію подвергаются, напримѣръ, тѣ, кто распространяетъ въ обществѣ воззванія къ мятежу; люди-же, которые печатаютъ, разносятъ и выкрикиваютъ ихъ на улицахъ, какъ соучастники преступленія, приговариваются къ обезглавленію съ представленіемъ приговора на ревизію.

Чаще всего мятежъ разсматривается въ связи съ другимъ преступленіемъ, именно—составленіемъ противозаконныхъ обществъ, и не мало вопросовъ, подлежащихъ обсужденію при разсмотрѣніи преступленія мятежа, находитъ свое разрѣшеніе въ той части Свода, которая предусматриваетъ преступленія колдованія.

Незаконныя общества. Соціалисты, коммунары и другія политическія партіи не могли бы похвастать особеннымъ къ себѣ расположеніемъ со стороны закона въ Китаѣ. Братства, гдѣ всѣ равны, и главарь выбирается независимо отъ его возраста, гдѣ заправлять всѣмъ можетъ молодой человѣкъ и на возрастъ не обращаютъ никакого вниманія, (это уже одно—возмутительно по китайскимъ понятіямъ), считаются явленіями, способными ниспровергнуть самыя основы общественнаго строя. Наказаніе за составленіе и вступленіе въ такія братства зависитъ отъ числа членовъ, входящихъ въ составъ сообщества и, если число это достигаетъ до сорока или болѣе лицъ, старшій приговаривается къ немедленной смертной казни, а остальные члены братства къ пожизненной ссылкѣ въ наиболѣе пустынныя мѣста Гуанъ-дуна, Юнь-наня и т. д. Если число членовъ болѣе сорока, главарь приговаривается къ смертной казни, а остальные къ пожизненной ссылкѣ и каторжнымъ работамъ въ мѣста, отстоящія отъ ихъ родины на разстояніи 3000 ли. (Б. А. С. Б., т. VII, стр. 1). Законъ, предусматривающій противоправительственныя сообщества, относится также и къ противозаконнымъ сектамъ.

Несмотря на строгость закона, тайныя общества процвѣтаютъ въ Китаѣ, хотя при случаѣ и подвергаются суровому преслѣдованію: въ дѣйствительности они являются первенствующимъ источникомъ безпокойства для правительства внутри страны (какъ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать любой нумеръ пекинской газеты).

Члены тайнаго общества или противозаконной секты носятъ на-

званіе 邪教會匪, самое же общество, члены котораго связаны клятвеннымъ условіемъ, носитъ названіе 聚衆結盟.

Раздѣлъ III.—Выдѣлка оружія, противозаконное обращеніе съ казеннымъ имуществомъ и проч.

Выдѣлка, пользованіе и торговля оружіемъ, огнестрѣльными припасами и амуниціей.

Законы, предусматривающіе этого рода преступленія, отличаются значительной строгостью и наказаніе за нихъ бываетъ различно въ зависимости отъ свойства оружія и огнестрѣльныхъ, а также другихъ припасовъ, которыми пользуются при вооруженіи.

Что касается огнестрѣльнаго оружія, то законъ дѣлаетъ прежде всего разницу между обыкновеннымъ ружьемъ, заряжаемымъ дробью, или простымъ патрономъ, и тѣмъ которое сдѣлано для стрѣльбы изъ него пулями. Какъ видно изъ одного частнаго случая, судъ приговорилъ къ наказанію бамбуками, присудивъ сто бамбуковъ мастеру, изготовившему около 10-ти охотничьихъ ружей, и 40 бамбуковъ лицу, купившему и испробовавшему одно изъ такихъ ружей (С. А. Х. Л., т. XI, стр. 52). Если бы ружье было фитильнымъ, или кремневымъ, мастеръ подвергся бы наказанію кангою и бамбуками въ количествѣ ста ударовъ за первый сдѣланный имъ экземпляръ, а за каждый слѣдующій понесъ бы наказаніе одною степенью выше; но т. к. было ясно установлено въ указанномъ случаѣ, что ружья могли заряжаться только дробью, мастеръ былъ избавленъ отъ канги; тѣмъ не менѣе самыя ружья были конфискованы и уничтожены; деньги, уплаченныя за ружья покупателями, поступили въ казну.

Выдѣлка пушекъ наказывается одною степенью строже, чѣмъ изготовленіе кремневыхъ ружей; къ пушкамъ приравниваются gingalls (ibid., стр. 59).

Запрещенная фабрикація оружія и торговля имъ, вопреки требованіямъ закона, явленіе довольно обычное. Объясняя это недостаточною строгостью со стороны закона, правительство отъ времени до времени прибѣгало къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Издаваемыя по этому поводу прокламаціи начинались съ предложенія уплатить стоимость такого оружія, въ случаѣ добровольнаго представленія его подлежащимъ властямъ; въ противномъ случаѣ прокламаціи грозили обыкновенно суровымъ наказаніемъ всѣмъ, выдѣлывающимъ втайнѣ и продающимъ огнестрѣльное оружіе (Ibid., стр. 60).

Всѣмъ, желающимъ пріобрѣсти оружіе для защиты отъ дикихъ звѣрей, необходимо обратиться къ властямъ за надлежащимъ разрѣшеніемъ; если власти признаютъ просьбу заслуживающей уваженія, дается разрѣшеніе на пріобрѣтеніе и пользованіе огнестрѣльнымъ оружіемъ; ружье заносится полиціей въ подлежащій реестръ, на него кладутъ клеймо съ обозначеніемъ имени владѣльца и отъ времени до времени всѣ зарегистрованныя такимъ путемъ ружья осматриваются полиціей (ibid., стр. 59).

Законъ не распространяетъ своего дѣйствія на Маньчжурію съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Дао-гуанъ высказалъ свое убѣжденіе, что запрещеніе выдѣлки и пользованія огнестрѣльнымъ оружіемъ является полнѣйшимъ абсурдомъ въ странѣ, гдѣ занятіе жителей—охота служитъ единственнымъ подспорьемъ ихъ жизни (ibid., стр. 53).

Выдѣлываніе и продажа пороха признается уголовно наказуемымъ преступленіемъ и одна выдѣлка этого продукта влечетъ наказаніе одною степенью ниже, чѣмъ выдѣлка и обращеніе его въ продажу (ibid., стр. 61). Продажа пороха лицамъ, занимающимся контрабандой соли, влечетъ за собою военныя каторжныя работы; продажа сѣры въ количествѣ свыше 50 гиновъ (около 70 англ. фунтовъ=77 русск. фун.), но менѣе 100 гиновъ влечетъ для виновныхъ въ такой недозволенной продажѣ наказаніе бамбуками и ссылку на три года. Изготовленіе и продажа для законныхъ цѣлей фитилей—свободны отъ какихъ либо наказаній (ibid., стр. 56).

Воспрещается держать въ домѣ безъ надлежащаго разрѣшенія предметы вооруженія, каковы: панцыри, щиты, патронташи, фляжки для пороха, флаги, военныя куртки и т. д. Самый фактъ обладанія однимъ лишь изъ указанныхъ предметовъ влечетъ за собою наказаніе бамбуками въ количествѣ 80-ти ударовъ; за каждый дальнѣйшій предметъ наказаніе увеличивается на одну степень. Изготовленіе ихъ наказывается одною степенью строже, причемъ высшимъ наказаніемъ за это преступленіе, какъ показываетъ судебная практика, служатъ бамбуки въ количествѣ 100 ударовъ и пожизненная ссылка на разстояніе 3000 ли отъ мѣста родины осужденнаго.

Противозаконное обращеніе съ казеннымъ имуществомъ.

Преступленія эти возникаютъ, обыкновенно, въ связи съ пріемомъ и выдачей запасовъ и предметовъ изъ правительственныхъ складовъ.

Чиновникъ, принимающій предметы завѣдомо низшаго качества чѣмъ то, какому они должны удовлетворять, признается отвѣтственнымъ

какъ за обыкновенную растрату казеннаго имущества, причемъ отвѣтственность эта соразмѣряется съ разницей между стоимостью принятыхъ предметовъ и тѣхъ же высшаго качества. То же самое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникомъ расходуются ненадлежащимъ образомъ свѣжіе, новые предметы вмѣсто имѣющихся на складѣ. Если чиновникъ, завѣдывающій казеннымъ платьемъ, посудой, пользуется для своихъ личныхъ цѣлей этими вещами, или ссужаетъ ими частныхъ лицъ, онъ подвергается наказанію кнутомъ; если въ теченіе 10-ти дней онъ не возвратитъ казнѣ этихъ предметовъ, временно имъ присвоенныхъ, онъ долженъ возмѣстить ихъ стоимость.

Любопытные примѣры для поясненія сказаннаго даетъ снабженіе пайками лицъ, принадлежащихъ къ числу знаменныхъ. Когда знаменный умираетъ, родственники его забываютъ иногда сообщить объ этомъ тѣмъ, кто ведетъ ихъ списки, и посылаютъ кого либо въ качествѣ представителя покойнаго къ тому времени, когда происходитъ выдача пайковъ. Часто лица, завѣдывающія такой выдачей, зная о смерти знаменнаго, вступаютъ въ извѣстное соглашеніе съ его родственниками и тѣ довольствуются уменьшеннымъ размѣромъ порціоновъ, отдавая остальное чиновникамъ интендантства.

Раздѣлъ IV.— Почтовыя правонарушенія. Поддѣлка монетъ.

Въ Китаѣ нѣтъ общей, правительственной, дѣйствующей повсемѣстно почты, и почтовыя учрежденія страны служатъ только интересамъ правительства. Хотя имѣются и частныя агентства, служащія интересамъ частныхъ лицъ; тѣмъ не менѣе существуютъ извѣстныя постановленія, и число ихъ весьма достаточно, которыя опредѣляютъ главнымъ образомъ администрацію почтоваго дѣла. Частныя письма и посылки принимаются очень часто отдѣльными правительственными почтовыми конторами, причемъ, по закону, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ общій вѣсъ отправленій не долженъ превышать извѣстной нормы, пріемъ такихъ посылокъ и писемъ предоставляется любезности чиновника и, повидимому, чиновникъ, который удержитъ, похититъ, или уничтожитъ частные пакеты, отвѣчаетъ только какъ за преступленіе, совершенное частнымъ лицомъ, коему ввѣрено чужое имущество; исключительнаго наказанія для данныхъ случаевъ законъ не устанавливаетъ, да и чаще всего недобросовѣстный чиновникъ избѣгаетъ всякаго наказанія. Съ другой стороны, замедленіе, или небреженіе въ пересылкѣ казенныхъ пакетовъ влечетъ за собою строгое наказаніе, которое увеличивается, если такой

пакетъ какимъ либо образомъ подвергся уничтоженію, или если онъ присвоенъ почтовымъ чиновникомъ.

Присвоеніе оффиціальныхъ конвертовъ для частныхъ цѣлей. «Спеціальнымъ корреспондентамъ» жилось бы не легко въ Китаѣ. Какъ видно изъ дѣла Ли-цзя-шань (李嘉山), подсудимый обвинялся въ томъ, что, желая удовлетворить потребность провинціи въ скорѣйшемъ полученіи номеровъ Цзинъ-бао (пекинской газеты), онъ выпрашивалъ, бралъ взаймы и похищалъ нѣсколько разъ казенные конверты и въ нихъ высылалъ газету въ провинцію. Всѣ лица, замѣшанныя въ этомъ дѣлѣ пострадали болѣе или менѣе, хотя уголовный департаментъ нашелъ извиняющія въ дѣлѣ обстоятельства. (С. А. Х. Л., т. LI, стр. 3)

Поддѣлка монетъ.

Преступленія этого рода наказываются въ общемъ очень строго. Виновные въ поддѣлкѣ монеты, имѣющей обращеніе въ имперіи,—мѣдныхъ чоховъ (私鑄銅錢), приговариваются къ смертной казни черезъ удавленіе; помощники несутъ наказаніе, смягченное на одну степень; болѣе легкому наказанію, а именно каторжнымъ работамъ на 3 года, подвергаются виновные въ поддѣлкѣ долларовъ, а также серебряныхъ слитковъ (sycee-ямбовое серебро); (С. А. Х. Л., приб. т. XIII, стр. 62); къ тому же наказанію приговариваются виновные въ выпускѣ въ обращеніе желѣзныхъ, цинковыхъ, оловянныхъ, или свинцовыхъ чоховъ. Указанныя градаціи наказаній могутъ быть повышены или понижены въ зависимости отъ количества поддѣланныхъ, или пущенныхъ въ обращеніе фальшивыхъ монетъ.

Весьма часты случаи покрытія драгоцѣннымъ металломъ малоцѣннаго и смѣшиванія ихъ между собою. Преступленіе перваго рода считается болѣе серіознымъ, чѣмъ подмѣшиваніе малоцѣннаго металла, напр. свинца къ серебру, даже если процентное содержаніе перваго превышаетъ 80%.

Обрѣзываніе, или подпиливаніе полноцѣнныхъ монетъ влечетъ за собою наказаніе сотнею бамбуковъ.

Одно приготовленіе къ совершенію преступленія влечетъ за собою опредѣленное наказаніе. Поддѣлкой монетъ считается даже только приготовленіе однѣхъ формъ для будущихъ фальшивыхъ монетъ. Владѣлецъ помѣщенія, гдѣ обнаружено изготовленіе такихъ монетъ, несетъ пониженное наказаніе за преступленіе, такъ же какъ и старшіе въ околодкѣ и даже ближайшіе сосѣди, потому что въ Китаѣ слѣдуетъ считать законной, (а не просто созданной общественной жизнью), обязанностью

для каждаго имѣть самыя точныя и полныя свѣдѣнія о состояніи казны своего сосѣда. Даже простые рабочіе, нанятые для раздуванія мѣховъ на фабрикѣ фальшивыхъ монетъ, подвергаются наказанію бамбуками.

Что касается сбыта фальшивыхъ денегъ, то наказаніе за это зависитъ отъ количества пущенныхъ въ обращеніе поддѣльныхъ монетъ. Сбытчикомъ фальшивыхъ денегъ считается уже то лицо, которое пріобрѣло такія деньги съ цѣлью пустить ихъ потомъ въ оборотъ, но еще не выпустило ихъ изъ рукъ. (С. А. Х. Л., т. LI, стр. 31). Одно собираніе въ связки фальшивыхъ монетъ, которыя случайно попадаются въ денежныхъ оборотахъ, наказывается въ пониженной степени. (Ibid).

Раздѣлъ V.—Преступленія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.—Особая категорія преступленій.

Преступленія чиновниковъ.

Обыкновенное преступленіе, напр. кража, совершенное чиновникомъ, мѣняетъ нѣсколько свой характеръ въ глазахъ основного закона, предусматривающаго это преступленіе; дѣяніе, по свойству своему, остается, конечно, тѣмъ же, но на наказуемость оказываетъ вліяніе положеніе обвиняемаго. Но кромѣ значенія личности правонарушителя для каждаго общаго преступленія, существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ правонарушеній, которыя могутъ быть совершены только лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ. Этимъ правонарушеніямъ кодексъ посвящаетъ отдѣльныя, спеціальныя главы: таковы раздѣлы, заключающіе въ себѣ преступленія чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, военныхъ начальниковъ и т. д. Считается важнымъ преступленіемъ назначеніе чиновникомъ, занимающимъ высокій постъ, другого на службу по своему усмотрѣнію, если онъ не уполномоченъ на это закономъ; тяжелымъ преступленіемъ считается также представленіе чиновника къ занятію высшихъ должностей, если онъ не заслуживаетъ этого; очень строго карается принятіе, безъ разрѣшенія, на службу сверхкомплектныхъ чиновниковъ, небрежное составленіе донесеній, незаконное пользованіе служебной печатью и т. д. Остановимся на нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ лицами, состоящими на государственной службѣ.

Нарушеніе долга службы.—Считается важнымъ преступленіемъ оставленіе своего поста чиновникомъ, или военнымъ начальникомъ, причемъ виновный можетъ быть подвергнутъ даже смертной казни, если такое оставленіе поста связано съ какимъ либо преступленіемъ. Если чи-

новникъ самовольно покинулъ свою службу для личныхъ какихъ либо цѣлей, его ждетъ ссылка. Оставить просто свой постъ безъ позволенія влечетъ за собою ссылку на 3 года. Болѣе легкому наказанію подвергается въ указанныхъ случаяхъ чиновникъ, не получившій окончательнаго назначенія, но лишь ожидающій должности, хотя и ему не дозволяется являться и уходить по собственному усмотрѣнію (С. А. Х. Л., т. V, стр. 73—5). Положенное въ законѣ наказаніе подлежитъ значительному смягченію, если виновными въ подобныхъ преступленіяхъ являются очень маленькіе чиновники.

Нанесеніе удара своему начальнику подвергаетъ подчиненнаго немедленному обезглавленію: но если подобное оскорбленіе вызвано было неблагопристойнымъ поведеніемъ самого начальника, или если начальникъ держалъ себя съ ненадлежащимъ достоинствомъ, преступленіе подчиненнаго разсматривается въ связи съ обстоятельствами дѣла. (С. А. Х. Л., т. XXXVIII, стр. 17—20). Судъ долженъ разсмотрѣть въ подобныхъ случаяхъ вопросъ о томъ, держалъ ли себя начальникъ согласно съ занимаемымъ имъ положеніемъ (不思恪守禮法), или же онъ не соблюдалъ даже основныхъ правилъ вѣжливости (不知恪守法).

Излишнее усердіе къ службѣ.—Законъ признаетъ желательнымъ' чтобы чиновники не проявляли своей дѣятельности до неприличія при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Какъ видно изъ одного частнаго случая, служащій въ таможнѣ чиновникъ велъ себя на службѣ нѣсколько придирчиво, за что подвергся наказанію кангою на мѣсяцъ и бамбуками въ количествѣ ста ударовъ (С. А. Х. Л., т. X, стр. 51). Много примѣровъ этого рода можно встрѣтить на страницахъ «Пекинской Газеты».

Лихоимство.—Лица, состоящія на государственной службѣ, гражданской или военной, и берущія взятки съ нарушеніемъ или безъ нарушенія служебнаго долга, подвергаются тому или другому наказанію въ зависимости отъ того, былъ ли, или не былъ нарушенъ ими ихъ служебный долгъ; наказаніе соразмѣряется со степенью вины лихоимца и отъ наказанія бамбуками доходитъ до смертной казни. Обыкновенно къ нормальному наказанію присоединяется придаточное въ видѣ отрѣшенія отъ должности и лишенія чиновъ. Взяточничествомъ считается позднѣйшее принятіе подарка въ награду за услугу, оказанную чиновникомъ по дѣламъ, связаннымъ съ исполненіемъ его служебнаго долга. Согласіе со стороны чиновника на принятіе подарка по дѣламъ службы наказывается только одною степенью ниже, чѣмъ принятіе такого по-

дарка въ дѣйствительности и ни въ какомъ случаѣ не влечетъ за собою смертной казни.

Самовольная реквизиція и понудительные наряды на работу.—Всякій чиновникъ, занимающійся поборами и назначающій по своему произволу людей на работы для своихъ личныхъ цѣлей въ подвѣдомственномъ ему районѣ, подвергается, обыкновенно, тѣлесному наказанію, размѣры котораго зависятъ отъ числа лицъ, подвергшихся незаконнымъ реквизиціямъ. Къ числу этого рода правонарушеній относится назначеніе чиновникомъ частныхъ лицъ для несенія его паланкина во время его выѣздовъ по дѣламъ личнымъ, или служебнымъ.

Особая категорія преступленій.

Захватъ земель.—Самовольный захватъ участковъ на общественныхъ большихъ дорогахъ (侵占街道), занятіе частей публичныхъ площадей, улицъ и т. д. влечетъ за собою наказаніе бамбуками; захваченный самовольно участокъ долженъ быть при этомъ возстановленъ въ его первоначальномъ видѣ. Къ наказанію бамбуками присоединяется канга на одинъ мѣсяцъ, если виновный въ самовольномъ захватѣ общественнаго участка возвелъ на немъ какія либо сооруженія, хотя бы это были, напримѣръ, только воткнутыя въ землю сваи для поддержанія нуждающейся въ подпоркахъ стѣны (С. А. X. Л., т. LIX, стр. 65).

Порча плотинъ, разрушеніе канавъ и т. д.—Законъ, предусматривающій этого рода преступленія, дѣлаетъ прежде всего различіе по предмету, подвергшемуся разрушенію, опредѣляя различное наказаніе въ зависимости отъ величины и значенія плотинъ, гатей и т. п. Далѣе, на наказуемость оказываютъ огромное вліяніе результаты такого преступленія, каковыми могутъ быть опасность для частныхъ лицъ и матеріальный ущербъ.

Если послѣдствіемъ этого преступленія будутъ человѣческія жертвы, или будутъ причинены кому либо тѣлесныя поврежденія, виновный подвергается наказанію какъ за убійство, или нанесеніе ранъ въ дракѣ, причемъ, положенное въ законѣ за эти преступленія наказаніе должно быть понижено на одну степень. Если кто либо разрушитъ запруду, принадлежащую частному лицу и послѣдствіемъ этого будетъ затопленіе большого земельнаго участка и гибель нѣсколькихъ лицъ, виновный приговаривается къ кангѣ на 3 мѣсяца и пожизненнымъ военнымъ каторжнымъ работамъ (ibid, стр. 61).

Погребеніе покойниковъ внутри городскихъ стѣнъ.—Это преступленіе особенно преслѣдуется въ столицѣ, и преслѣдуется оно на-

столько строго, что даже пронесеніе тѣла покойнаго черезъ городъ несетъ за собою опредѣленное наказаніе. Какъ видно изъ одного частнаго случая, путешественникъ, провезшій черезъ Пекинъ въ одномъ изъ своихъ ящиковъ тѣло своей покойной жены, подвергся за это наказанію бамбуками (С. А. Х. Л., приб. т. VII, стр. 31).

Кладъ и находка.—Подъ находкой и кладомъ китайское законодательство разумѣетъ все то, что случайно можетъ быть найдено на, или подъ поверхностью земли. Человѣкъ, нашедшій что либо брошенное или утерянное другимъ, долженъ заявить объ этомъ въ опредѣленный срокъ мѣстнымъ властямъ. Если найденная вещь, принадлежитъ казнѣ, она цѣликомъ и безъ вознагражденія отбирается у нашедшаго; если же находка составляетъ частную собственность, власти держатъ ее извѣстное время у себя и, если въ теченіе этого срока явится владѣлецъ находки, половина ея возвращается владѣльцу, а другая половина лицу, нашедшему эту вещь При необнаруженіи въ теченіе даннаго срока владѣльца находки, она поступаетъ въ полное распоряженіе того, кто нашелъ утерянную вещь.

Эти же правила примѣняются и къ обнаруженію клада въ землѣ съ тою разницею, что если кладъ состоитъ изъ древней утвари, колоколовъ, печатей и тому подобныхъ вещей, онъ долженъ быть въ опредѣленный срокъ переданъ мѣстнымъ властямъ. (См. также С. А. Х. Л., т. X, стр. 57).

ГЛАВА XV.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПРАВОСУДІЯ И ОРГАНОВЪ СУДА.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Въ Китаѣ, съ одной точки зрѣнія, преступленія противъ правосудія и органовъ суда, по существу, являются преступленіями противъ государства; но разсмотрѣніе этихъ преступленій съ точки зрѣнія закона показываетъ, что объектомъ ихъ служитъ самъ законъ, а не государство и не отдѣльныя лица. Иногда однако случается на практикѣ, что преступленіе, совершенное противъ органовъ правосудія, квалифицируется какъ преступленіе особой важности и по наказуемости такое, напр., преступленіе, какъ оказаніе неуваженія, или оскорбленіе Суда, иногда приравнивается къ мятежу, или государственной измѣнѣ. Вообще слѣдуетъ сказать, что этотъ отдѣлъ китайскаго уголовнаго законода-

тельства очень своеобразенъ по конструкціи заключающихся въ немъ статутовъ.

Смотря на эти преступленія, какъ на дѣянія, направленныя къ тому, чтобы поколебать довѣріе къ закону, право грозитъ за нихъ особенно суровыми наказаніями, видя въ нихъ средство «заставить уважать законъ» 以成信讞 и «показать его величіе» 以示懲儆.

Перечисленныя въ спеціальномъ отдѣлѣ кодекса преступленія противъ правосудія и органовъ суда знакомы каждому европейскому читателю. Особенное вниманіе обращаетъ на себя ложное обвиненіе, каковое преступленіе даетъ характерныя, особыя черты, свойственныя преимущественному китайскому правосознанію. Обращаютъ на себя вниманіе также такія преступленія, какъ оскорбленіе суда и сопротивленіе задержанію по требованію судебныхъ властей.

Раздѣлъ II.—Пренебреженіе къ суду.

Пренебреженіе къ суду можетъ выразиться въ двухъ формахъ: или обвиняемый не исполняетъ законныхъ требованій, что составляетъ «вэй-чжи» 違制, или же онъ наноситъ оскорбленіе личности судьи, и совершаетъ преступленіе, именуемое «цзя-чжи» 挾制.

Первая форма этого преступленія менѣе важна и влечетъ она за собою, обыкновенно, наказаніе бамбуками; вторая форма составляетъ болѣе тяжкое преступленіе, караемое чаще всего военными каторжными работами.

Терминамъ «вэй-чжи» 違制 и «цзя-чжи» 挾制 соотвѣтствуютъ, по основному ихъ опредѣленію, только что описанныя преступленія. Но практика даетъ широкое толкованіе термину «вэй-чжи», видя въ немъ обозначеніе неисполненія всякаго рода требованій законныхъ властей, и много разнообразныхъ правонарушеній подводится подъ этотъ терминъ. «Вэй-чжи» составляютъ, напримѣръ, отдача подъ закладъ патента на должность (С. А. Х. Л., доп. т. IV стр. 13), самовольный входъ въ соляныя варницы вопреки существующихъ правилъ и императорской прокламаціи, причемъ нарушеніе требованій этой прокламаціи влечетъ за собою добавочное къ нормальному наказаніе (ibid., стр. 3); купля и продажа въ Пекинѣ рисовыхъ полей лицамъ, не проживающимъ въ столицѣ (ibid., стр. 17); выходъ въ море не изъ тѣхъ портовъ, гдѣ это указано (ibid., стр. 72); покупка контрабандныхъ товаровъ (ibid., стр. 55); самовольное запираніе городскихъ воротъ (ibid., стр. 45); подаваніе петицій трону (ibid., стр. 43); недозволенная продажа брошюръ (ibid., стр., 38); отказъ въ исполненіи приказанія уничтожить карты, кости,

служившія для азартныхъ игръ (ibid., доп. т. XIV стр. 37); подкупъ экзаменаторовъ (ibid., стр. 38) и т. д.

Другая форма преступленія противъ суда, «цзя-чжи», составляетъ оскорбленіе, нанесенное не только лично судьѣ какъ лицу, отправляющему правосудіе, но и всякому, кто дѣйствуетъ по требованію или уполномочію судебныхъ властей, кто исполняетъ извѣстную обязанность «именемъ закона». Такъ, напр., считается «цзя-чжи» отправиться толпой въ камеру судьи и съ шумомъ протестовать противъ измѣненія системы обложенія, разъ послѣднее дѣлается согласно инструкціи изъ столицы (С. А. Х. Л., доп. т. IV, стр. 3). Въ другомъ случаѣ нѣсколько человѣкъ отправились въ помѣщеніе суда, произвели тамъ безпорядокъ и нѣкоторые изъ нихъ нанесли побои одному изъ чиновниковъ; зачинщикъ этого преступленія былъ немедленно обезглавленъ, остальные были приговорены къ смертной казни черезъ удавленіе съ представленіемъ приговора на ревизію. Характерный примѣръ представляетъ слѣдующій случай. Нѣсколько курьеровъ и посыльныхъ съ крикомъ и шумомъ выбѣжали изъ зданія суда, когда судья велѣлъ наказать одного изъ нихъ плетьми за то, что тотъ не исполнилъ его приказаній; всѣ они были приговорены къ военнымъ каторжнымъ работамъ а одинъ изъ нихъ, признанный зачинщикомъ произведеннаго безпорядка, подвергся ссылкѣ въ рабство въ предѣлахъ Новой Линіи (ibid., доп., т. XII, стр. 29). Настаивали даже на смертной казни для зачинщика, потому что, какъ выяснилось изъ обстоятельствъ дѣла, курьеры получили взятку, чтобы пропустить незамѣченными нѣкоторыя дѣйствія лицъ, провезшихъ соль контрабандой и подняли шумъ и крики, чтобы навести страхъ на судью.

Слѣдуетъ кстати замѣтить, что если оскорбителемъ лица судейскаго званія является человѣкъ, занимающій очень высокое общественное положеніе по званію, или по происхожденію, то законъ относится къ нему довольно снисходительно: членъ императорской фамиліи, разорвавшій въ пьяномъ видѣ платье на какомъ то полицейскомъ чиновникѣ, понесъ не полное наказаніе (ibid., приб. т. X, стр. 67). Два другихъ столь же осчастливленныхъ судьбою смертныхъ набросились на привратника, который не пускалъ ихъ за перегородку, отдѣлявшую ихъ отъ суда; обоимъ имъ военныя каторжныя работы и ссылка замѣнены были тюремнымъ заключеніемъ (ibid., доп. т. XVI, стр. 29).

Законъ, предусматривающій оказаніе пренебреженія, или оскорбленіе суда, толкуется въ судебной практикѣ очень широко; такъ напр., если нѣсколько бездѣльниковъ войдутъ въ какое либо оффиціальное

учрежденіе и начнутъ поносить бранью чиновниковъ, или низшихъ служащихъ 棍徒直入衙門挾制官吏, или если трое или большее число лицъ составятъ толпу и нанесутъ оскорбленіе словами какому нибудь должностному лицу 聚衆辱官, они, т. е. виновные въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ, понесутъ наказаніе какъ за «цзя-чжи» 挾制.

Раздѣлъ III.—Лжесвидѣтельство.—Ложное обвиненіе.—Клевета и диффамація.

Лжесвидѣтельство.

Есть двѣ категоріи этого преступленія: обыкновенное ложное показаніе на судѣ, за что съ виновнымъ расправляются тутъ же на мѣстѣ, бьютъ его кожаной полосой, въ видѣ подошвы, по щекамъ, или же наказываютъ бамбуками, или въ особо важныхъ случаяхъ подвергаютъ болѣе суровому наказанію, и ложное обвиненіе, составляющее болѣе значительное преступленіе, которое будетъ разсмотрѣно нами во второй части настоящаго раздѣла.

Обыкновенное лжесвидѣтельство на судѣ не составляетъ клятвопреступленія, т. е. ложнаго показанія подъ присягой, даннаго передъ компетентнымъ лицомъ судебнаго персонала, по дѣлу, служащему предметомъ судебнаго разбирательства, такъ какъ въ китайскихъ судахъ не требуютъ присяги и вопросъ, насколько показаніе свидѣтеля относится прямо къ разбираемому дѣлу, не играетъ такой роли, какъ напримѣръ, въ англійскомъ правѣ. Часто поэтому для признанія лжесвидѣтельства, по понятіямъ китайцевъ, достаточно, чтобы показаніе свидѣтеля было очевиднымъ плодомъ его пылкаго воображенія, хотя бы и не затрогивало прямо вопросы, возбужденные процессомъ. Такая ложь на судѣ не возмущаетъ особенно сильно китайскаго судью, который относится къ ней во всякомъ случаѣ снисходительно. Какъ показываетъ судебная практика, такого рода ложное показаніе, если только свидѣтель не слишкомъ упорствуетъ въ немъ, влечетъ за собою, самое большое, наказаніе бамбуками въ количествѣ ста ударовъ, при условіи, что оно не имѣло никакихъ серіозныхъ послѣдствій для дѣла (С. А. X. Л., т. XLVIII, стр. 36). Фраза, обозначающая такую сравнительно невинную ложь на судѣ, выражается словами 申訴不實, которыя въ переводѣ значатъ «преувеличеніе подъ вліяніемъ воображенія», попросту,—ложное показаніе. Если ложное показаніе имѣетъ достаточно основаній для своего оправданія, виновному можетъ быть смягчено наказаніе до денежнаго взысканія. Какъ видно изъ дѣла Ванъ-сіо-ши (王學詩), обвиняемому въ

«преувеличеніи на судѣ подъ вліяніемъ воображенія» (申訴不實) разрѣшено было замѣнить наказаніе бамбуками штрафомъ и даже явиться въ Экзаменаціонную коммиссію до приведенія приговора въ исполненіе, на томъ основаніи, что онъ попалъ въ передрягу подъ вліяніемъ другихъ (所犯罪名究係被人連累).

Лжесвидѣтельство на судѣ часто объясняется желаніемъ скрыть отъ суда дѣяніе подсудимаго, прикрыть его. Лжесвидѣтель, въ видѣ общаго правила, подвергается въ подобныхъ случаяхъ наказанію, которое двумя степенями ниже наказанія, слѣдующаго подсудимому, въ интересахъ котораго дѣйствуетъ свидѣтель на судѣ (С. А. Х. Л., доп. т. XIII, стр. 42). Какъ видно изъ дѣла Гао-чжао (高照), тюремный сторожъ признанъ былъ виновнымъ въ дачѣ ложнаго показанія (誣證) съ цѣлью спасти обвиняемаго въ убійствѣ, которому угрожала смертная казнь. Ложное показаніе сторожа судъ нашелъ заранѣе обдуманнымъ (故證) и приговорилъ его къ наказанію въ только что указанной мѣрѣ.

Мать можетъ, повидимому, почти безнаказанно дать ложное показаніе по дѣлу своего сына (律得容隱, С. А. Х. Л., т. II, стр. 43; считается даже похвальнымъ лжесвидѣтельство жены по дѣлу ея мужа, дѣтей по дѣлу ихъ родителей и младшихъ братьевъ и сестеръ по дѣлу старшаго брата.

Дача ложнаго показанія въ пользу подсудимаго за деньги приравнивается къ менѣе тяжкимъ видамъ измѣны.

Дача ложнаго показанія, направленнаго ко вреду другого лица, ничѣмъ не отличается, по китайскимъ законамъ, отъ возбужденія ложнаго противъ него обвиненія (см. ниже) (妄供即與誣告無異, С. А. Х. Л., доб. т. XVI, стр. 30) и по наказуемости не можетъ быть приравнена къ обыкновенному лжесвидѣтельству.

Любопытный случай изъ судебной практики представляетъ дѣло, которое интересно между прочимъ и тѣмъ, что показываетъ, какъ поступаютъ китайскіе судьи въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаютъ сомнѣніе въ примѣненіи закона. По этому дѣлу нѣсколько лицъ обвинялись въ подлогѣ и лжесвидѣтельствѣ; причемъ второе преступленіе имѣло мѣсто во время суда за первое и судьи должны были вынести приговоръ по совокупности преступленій. Съ главнымъ виновнымъ судъ раздѣлался очень легко: онъ приговорилъ его къ смертной казни, такъ какъ тотъ, кто пострадалъ отъ подлога, лишилъ себя жизни. Съ участниками преступленія дѣло вышло посложнѣе: всѣ они путемъ ложныхъ показаній старались увѣрить судъ въ подлинности подложныхъ документовъ. Ложь ихъ была доказана, и судъ не могъ рѣшить, какой статутъ

примѣнить къ ихъ винѣ. Признать ли ихъ соучастниками только подлога, или же подлога, отягченнаго лжесвидѣтельствомъ, или преступленіе ихъ состоитъ въ лжесвидѣтельствѣ, при которомъ соучастіе въ подлогѣ должно служить лишь къ отягченію ихъ участи. Въ концѣ концовъ судъ прибѣгнулъ къ спасительному закону, воспрещающему дѣлать то, чего не слѣдуетъ дѣлать, и приговорилъ всѣхъ второстепенныхъ виновниковъ къ наказанію бамбуками въ количествѣ 80-и ударовъ каждаго (дѣло Жэнь-шэнъ-сяо 任聖効 Б. А. С. Б., т. XXVII, 44 стр.).

Ложное обвиненіе, клевета и диффамація.

Ложное обвиненіе, какъ только что было указано, представляетъ собою разновидность преступленія лжесвидѣтельства; но такъ какъ законоположенія, касающіяся ложнаго обвиненія, представляютъ много своеобразнаго, то необходимо остановиться подробнѣе на разсмотрѣніи этого преступленія. Въ связи съ нимъ находятся преступленія, которыя предусмотрѣны почти неуловимымъ по смыслу отдѣломъ китайскаго уголовнаго кодекса, заключающимъ въ себѣ законъ о клеветѣ и диффамаціи. Въ нашемъ значеніи термина, китайскій законъ не знаетъ клеветы и диффамаціи. Распространеніе клеветы на словахъ, или путемъ печати составляетъ уголовно наказуемое преступленіе только въ томъ случаѣ, если клевета довела кого либо до самоубійства, или вызвала совершеніе какого либо преступнаго дѣянія со стороны оклеветаннаго лица. За клевету виновный отвѣчаетъ на основаніи общаго закона объ отвѣтственности, а за ея результаты—онъ подвергается наказанію по соображенію съ важностью вреда, бывшаго послѣдствіемъ клеветы. Такъ напримѣръ, вывѣшиваніе на видномъ мѣстѣ пасквиля, порочащаго чье либо доброе имя (匿名揭帖) не составляетъ само по себѣ уголовно наказуемаго дѣянія, но, если такой пасквиль приведетъ къ раздору, распрямъ между заинтересованными сторонами, авторъ его подвергается наказанію сообразно съ результатами распри. Напротивъ того, возведеніе ложнаго обвиненія на своего ближняго представляетъ уголовно наказуемый актъ и подробныя узаконенія на этотъ счетъ дѣлаютъ тщательное различіе между степенями важности такого обвиненія, прямыми и косвенными его послѣдствіями, сопровождающими его обстоятельствами, останавливаясь также, хотя и менѣе подробно, на личности человѣка, который сдѣлался жертвою обвиненія и наконецъ на умыслѣ лже-обвинителя.

Ложное обвиненіе.—Законъ, предусматривающій это преступленіе, гласитъ слѣдующее: «у-гао» (誣告), т. е. ложно обви-

нять—значить выдумывать разныя обстоятельства и, приписывая ихъ данному лицу, говорить, что онъ долженъ нести за нихъ извѣстное наказанiе. Фань-цзо (反坐), т. е. перенести приговоръ—значить приговорить ложнаго обвинителя къ тому наказанiю, какое грозило ложно обвиняемому. Увеличенное наказанiе, назначаемое ложнымъ обвинителямъ, зависитъ отъ тяжести возводимаго ими обвиненiя».

«Если кто либо ложно обвиняетъ другого въ какомъ нибудь ничтожномъ преступленiи, влекущемъ, напримѣръ, наказанiе одними легкими бамбуками, онъ подвергается наказанiю, положенному за это преступленiе, съ повышенiемъ его на двѣ степени. Если инкриминируемое преступленiе влечетъ за собою наказанiе тяжелыми бамбуками, или ссылку на срокъ, ложный обвинитель подвергается этимъ наказанiямъ съ повышенiемъ ихъ на 3 степени независимо отъ того, подвергся ли невинно обвиненный какому нибудь наказанiю или нѣтъ. При этомъ наказанiе для ложнаго обвинителя не должно быть выше наказанiя бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и трехлѣтней ссылки на разстоянiе 3000 ли. Если ложно инкриминируемое преступленiе наказуется болѣе суровыми формами ссылки (напримѣръ пожизненной ссылкою, или каторжными работами на границахъ, или въ копяхъ), ложный обвинитель подвергается смертной казни.»

«Если подъ влiянiемъ лживаго доноса невинный приговоренъ къ смертной казни, ложно донесшiй о преступленiи приговаривается къ тѣлесному наказанiю бамбуками, пожизненной ссылкѣ на разстоянiе 3000 ли и каторжнымъ работамъ на три года на мѣстѣ ссылки, если приговоръ надъ невинно осужденнымъ не приведенъ еще въ исполненiе. Въ противномъ случаѣ ложный обвинитель подвергается смертной казни черезъ обезглавленiе, или удавленiе и половина его состоянiя конфискуется и переходитъ къ семьѣ невинно казненнаго.»

«Если осужденный на основанiи ложнаго обвиненiя сосланъ въ каторжныя работы, или на поселенiе, то, хотя бы приговоръ былъ впослѣдствiи отмѣненъ и невинно пострадавшiй былъ выпущенъ на свободу, ложный обвинитель долженъ возмѣстить всѣ расходы, которые понесъ невинно осужденный съ того момента, когда онъ въ первый разъ явился передъ судомъ до дня возвращенiя съ мѣста ссылки на родину, и если при этомъ онъ заложилъ, или продалъ свое имущество, это входитъ въ составъ его расходовъ, которые такъ или иначе должны быть пополнены».

«Если послѣдствiемъ осужденiя на основанiи ложнаго обвиненiя будетъ смерть кого либо изъ членовъ семьи невинно осужденнаго, лож-

ный обвинитель приговаривается къ смертной казни чрезъ удавленіе и наслѣдники его теряютъ половину своего состоянія въ пользу невинно осужденнаго для обезпеченія семьи умершаго, помимо возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ лично осужденнымъ. Если ложный обвинитель не имѣетъ никакихъ средствъ для покрытія расходовъ невинно осужденнаго, онъ не несетъ за это какого либо добавочнаго наказанія.»

«Если ложно обвиняемый на судѣ въ свою очередь возведетъ ложное обвиненіе противъ своего обвинителя, то каждый изъ нихъ несетъ наказаніе за то преступленіе, которое инкриминируется имъ по отношенію своего противника. Въ тѣхъ случаяхъ, когда невинно осужденный въ ссылку мститъ своему обвинителю тѣмъ, что доноситъ суду о мнимой смерти кого либо изъ членовъ своей семьи, сопровождавшихъ его къ мѣсту ссылки, объясняя эту смерть постигшимъ его совершенно напрасно наказаніемъ, онъ можетъ подвергнуться смертной казни за такое введеніе суда въ обманъ, а ложный обвинитель подвергается только основному наказанію за возведенное имъ первоначальное обвиненіе, безъ повышенія этого наказанія въ степеняхъ; кромѣ того онъ освобождается отъ обязанности возмѣстить издержки невинно осужденнаго. Предполагая, что при такихъ условіяхъ ложный обвинитель былъ казненъ, невинно осужденный долженъ тоже подвергнуться смертной казни; а если приговоръ надъ первымъ изъ нихъ не былъ еще приведенъ въ исполненіе, второй наказывается бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и подвергается пожизненной ссылкѣ на разстояніе 3000 ли отъ мѣста своей родины. Наказаніе для ложнаго обвинителя отмѣняется и онъ не несетъ никакихъ денежныхъ издержекъ на томъ основаніи, что ложно предъявленное ему обвиненіе гораздо серьезнѣе чѣмъ то, которое онъ раньше предъявилъ невинно осужденному».

«Всѣ эти правила имѣютъ примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда ложное обвиненіе абсолютно ни на чемъ не основано. Но если противъ одного и того же лица возбуждено два, или нѣсколько обвиненій, причемъ болѣе серьезное изъ этихъ обвиненій доказано на судѣ, а менѣе важныя оказались ложными; или если изъ нѣсколькихъ обвиненій, влекущихъ за собою одинаковое наказаніе, одно вполнѣ доказано на судѣ, а остальныя оказались вымышленными, обвинитель не подвергается никакому наказанію, потому что, согласно основного закона, при совокупности доказанныхъ на судѣ преступныхъ дѣяній подсудимый долженъ подвергнуться наказанію за важнѣйшее изъ содѣянныхъ имъ преступленій, или если доказано совершеніе нѣсколькихъ одинаковой тяжести преступленій, подсудимый несетъ наказаніе какъ

если бы совершилъ только одно изъ нихъ; такимъ образомъ при нѣсколькихъ обвиненіяхъ, изъ которыхъ одни основательны, а другія вымышлены, ложное обвиненіе не оказываетъ вліянія на наказуемость, осужденный не несетъ наказанія свыше мѣры содѣяннаго и нѣтъ необходимости въ перенесеніи такого излишка на обвинителя. Другое дѣло, когда при обвиненіи въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій, менѣе важныя изъ нихъ доказаны на судѣ, а болѣе важныя оказались вымышленными, или когда обвиненіе не вполнѣ правильно, (нѣсколько преувеличено), хотя и не можетъ быть признано судомъ абсолютно ложнымъ, а между тѣмъ подсудимый несетъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго; въ этихъ случаяхъ обвинитель несетъ наказаніе, составляющее разницу между тѣмъ, которое обвиненный долженъ былъ понести по закону и тѣмъ, къ какому приговорилъ его судъ. Если обвиненный понесъ уже наказаніе, даже самое незначительное, обвинитель не можетъ просить о замѣнѣ полагающагося ему наказанія штрафомъ; если же приговоръ надъ обвиненнымъ не приведенъ еще въ исполненіе, причемъ приговоръ влечетъ за собою тѣлесное наказаніе, обвинитель можетъ просить о замѣнѣ полагающагося ему того же наказанія штрафомъ. То же самое при приговорахъ къ болѣе суровому изъ исправительныхъ наказаній; всякій излишекъ въ наказаніи даннаго лица свыше мѣры падаетъ на того, кто преувеличилъ обвиненіе, причемъ наказаніе этого послѣдняго соразмѣряется съ точно указанной опредѣленной таблицей градацій; этой же таблицей опредѣляются эквиваленты различныхъ долей всякаго рода исправительныхъ наказаній, какія могутъ получиться при сопоставленіи того, что понесъ обвиняемый и того, чему онъ долженъ былъ подвергнуться по закону.

Смыслъ всей этой сложной системы дѣленія и соотношенія отдѣльныхъ видовъ исправительныхъ наказаній заключается въ томъ, что въ каждомъ частномъ случаѣ должна быть доказана на судѣ большая часть обвиненія, послѣ чего обвинитель подвергается только тѣлесному наказанію и, наоборотъ, большая часть обвинительныхъ пунктовъ можетъ оказаться ложной, причемъ разница между понесеннымъ и заслуженнымъ наказаніемъ достигаетъ болѣе, чѣмъ эквивалента 100 ударовъ; въ послѣднемъ случаѣ обвинитель подвергается соотвѣтственному, болѣе суровому наказанію согласно установленнымъ градаціямъ.

«Если отдѣльное обвиненіе доказано, обвинитель не несетъ никакого наказанія за преувеличеніе предъявленнаго имъ обвиненія, лишь бы это преувеличеніе не оказало вліянія на квалификацію инкриминируемаго дѣянія; онъ не несетъ никакой отвѣтственности, если, напри-

мѣръ, онъ обвинилъ кого либо въ присвоеніи 200 ланъ, когда тотъ присвоилъ только 130, потому что законъ грозитъ смертной казнью черезъ удавленіе всякому, присвоившему себѣ незаконно 120 и болѣе ланъ; преувеличенное обвиненіе въ данномъ случаѣ не измѣнило свойства преступленія и не подвело его подъ болѣе суровый статутъ.»

«Если обвиненіе предъявлено нѣсколькимъ лицамъ и хотя бы одинъ изъ нихъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности безъ всякаго къ тому основанія, обвинитель несетъ наказаніе за ложное противъ этого послѣдняго обвиненіе, какъ бы ни было ничтожно само по себѣ инкриминируемое ему обвиненіе. Если напримѣръ, изъ трехъ обвиняемыхъ двое осуждены по заслугамъ и подверглись, положимъ, каторжнымъ работамъ, а третій понесъ незначительное наказаніе, но совершенно невинно, обвинитель несетъ повышенное на двѣ степени наказаніе, назначенное за то преступленіе, въ которомъ онъ обвинялъ человѣка, къ дѣлу непричастнаго.»

«Если подсудимый выражаетъ свое неудовольствіе на приговоръ суда, коимъ онъ присуждается къ каторжнымъ работамъ, или наказанію бамбуками, заявляя, что онъ не заслужилъ наложеннаго на него судомъ наказанія, хотя приговоръ ему вынесенъ согласно съ обстоятельствами дѣла и требованіемъ закона, или заявляя, что судьи небрежно отнеслись къ его дѣлу, онъ подвергается наказанію, тремя степенями выше того, какое было присуждено ему первоначальнымъ приговоромъ; наказаніе въ окончательномъ видѣ должно быть при этомъ не выше ста ударовъ бамбуками и пожизненной каторги въ мѣстахъ, отстоящихъ отъ его родины не болѣе 3000 ли. Если такой протестъ выраженъ родственниками осужденнаго, они несутъ наказаніе 3-я степенями ниже того, какому подвергся ихъ родственникъ; maximum'омъ наказанія для нихъ можетъ быть 100 ударовъ тяжелыми бамбуками».

«Если лица, принадлежащія къ судебному персоналу, въ донесеніяхъ о рѣшенныхъ ими дѣлахъ, возводятъ ложное обвиненіе на людей, ни въ чемъ неповинныхъ, или чиновники, принадлежащіе къ составу цензората, изъ личныхъ побужденій, возбуждаютъ противъ кого либо обвиненіе, которое впослѣдствіи оказывается ложнымъ, они, въ болѣе важныхъ дѣлахъ, несутъ такое же наказаніе, какъ и всякій ложный обвинитель, а въ дѣлахъ менѣе важныхъ[1]) они подвергаются наказанію, положенному въ законѣ для высшихъ чиновниковъ за всякій безчестный поступокъ, т. е. сотнѣ бамбуковъ и ссылкѣ на три года».

[1]) Подъ этимъ понимаются случаи, влекущіе не свыше ста ударовъ и трехлѣтней ссылки.

«Если осужденный дѣлаетъ свои неосновательныя заявленія во время отбытія наказанія, дѣло его разсматривается на основаніи законоположеній, касающихся преступленій лицъ, уже осужденныхъ.»

Слѣдуетъ замѣтить, что несмотря на всю строгость закона противъ ложныхъ, или преувеличенныхъ обвиненій, такія обвиненія въ китайскихъ судахъ составляютъ явленіе самое обычное; потерпѣвшіе чаще всего возводятъ обвиненіе въ преступленіяхъ, несравненно болѣе серьезныхъ чѣмъ тѣ, которыя были совершены по отношенію къ нимъ; жалобщики, какъ говорятъ въ Китаѣ, «только подвергаютъ людей опасности»—誣陷平人—. Оскорбленный словами жалуется на нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ; потерпѣвшій въ дракѣ обвиняетъ своего противника въ покушеніи на грабежъ и т. д. Близкое ознакомленіе съ рѣшенными въ китайскихъ судахъ дѣлами показываетъ, что только постоянно примѣняемый въ судахъ перекрестный допросъ даетъ возможность хоть нѣсколько приблизиться къ истинѣ, такъ какъ всегда обвинитель находитъ свидѣтелей, готовыхъ поддержать его на судѣ, даже если обвиненіе отчасти, или цѣликомъ вымышлено.

Раздѣлъ IV.—Кляузничество.—Побѣгъ изъ подъ стражи.—Освобожденіе арестованныхъ въ тюрьмахъ.—Сопротивленіе задержанію.

Кляузничество.

Сутяжничество и возбужденіе къ начатію противозаконныхъ исковъ—教唆詞訟— воспрещается по китайскимъ законамъ подъ страхомъ наказанія. Составленіе донесенія за другое лицо и по его просьбѣ, съ умышленнымъ уклоненіемъ отъ истины, влечетъ для составителя то же наказаніе, что и для ложныхъ обвинителей, исключая случаевъ присужденія этихъ послѣднихъ къ смертной казни, когда наказаніе для помогавшихъ имъ составленіемъ ложнаго доноса смягчается на одну степень.

Бездѣльники, которые обратили въ ремесло подачу прошеній—積慣訟棍 — обыкновенно наказываются кнутомъ.

Побѣгъ изъ подъ стражи.

Осужденный приговоромъ суда, въ случаѣ побѣга изъ мѣста заключенія, приговаривается къ наказанію двумя степенями выше того, какому онъ подвергся за свое первоначальное преступленіе; если такой осужденный помогъ бѣжать и своимъ товарищамъ по тюрьмѣ, онъ несетъ то наказаніе, какому долженъ подвергнуться болѣе важный изъ бѣжавшихъ преступниковъ. Заключенные въ тюрьмахъ, силою и послѣ

сопротивленія стражѣ, бѣжавшіе изъ своего мѣста заключенія по общему на то согласію, приговариваются къ смертной казни; исключеніе дѣлается только для тѣхъ, кого другіе заставили присоединиться къ нимъ и бѣжать изъ тюрьмы.

Если побѣгъ совершенъ изъ мѣста ссылки, ссыльнопоселенецъ послѣ его задержанія, подвергается наказанію крутомъ, кангою и затѣмъ водворенію на прежнее мѣсто ссылки. (С. А. Х. Л., т. XIV, стр. 87). Число ударовъ кнутомъ зависитъ отъ числа дней, въ теченіе которыхъ продолжался побѣгъ: 50 ударовъ за первый день отсутствія, а по одной степени добавочнаго наказанія за каждые слѣдующіе три дня; впрочемъ, общее число ударовъ не должно превышать ста. Осужденный къ смертной казни, которому казнь была замѣнена каторгой, или ссылкой за то, что онъ добровольно отдался въ руки правосудія, или выдалъ главнаго виновника преступленія, или имѣлъ на своей сторонѣ смягчающія вину его обстоятельства, въ случаѣ побѣга изъ каторги или мѣста ссылки, приговаривается къ смертной казни. (ibid.)

Бѣжавшему изъ мѣста, назначеннаго судомъ для отбытія наказанія, не засчитывается срокъ наказанія, протекшій до побѣга, и для него снова начинается теченіе срока, который считается со дня его задержанія—仍發原配從新拘役— (ibid., т. III, стр. 52); такъ если онъ совершитъ свой побѣгъ въ началѣ отбыванія 4—лѣтней ссылки, срокъ послѣдней можетъ быть повышенъ до 5 лѣтъ (ibid., стр. 53).

Освобожденіе заключенныхъ въ тюрьмахъ.

Освобожденіе содержащихся въ тюрьмахъ составляетъ тяжкое преступленіе, караемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертной казнью. По прежнимъ законамъ, оно всегда влекло за собою смертную казнь для всѣхъ причастныхъ къ этому преступленію лицъ. Современный законъ различаетъ два вида этого преступленія: освобожденіе преступниковъ, содержащихся въ тюрьмѣ послѣ приговора суда 罪囚,—указанный видъ извѣстенъ подъ терминомъ 劫囚 и освобожденіе обвиняемыхъ въ тѣхъ или другихъ преступленіяхъ, дѣло которыхъ не было еще разсмотрѣно судомъ 人罪.

Законъ дѣлаетъ далѣе различіе между освобожденіемъ заключенныхъ въ тюрьмахъ отдѣльными лицами и цѣлыми шайками; если шайку составляетъ менѣе 10-ти человѣкъ и люди эти собрались съ цѣлью освобожденія кого либо изъ тюрьмы, они подвергаются наказанію бамбуками и ссылкѣ на разстояніе 2000 ли; въ тѣхъ случаяхъ, когда такою шайкой оказано сопротивленіе и нанесены раны чинамъ полиціи,

члены шайки приговариваются къ удавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію. Если шайка состоитъ болѣе чѣмъ изъ 10-ти человѣкъ, главарь ея приговаривается къ обезглавленію, а остальные къ удавленію. Эдиктомъ, изданнымъ въ 7-й годъ царствованія императора Юнъ-чжэна постановлено, что, если подобной шайкой причинена кому либо смерть, главный виновникъ, затѣявшій дѣло освобожденія заключенныхъ, долженъ подвергнуться немедленному обезглавленію; тотъ, кто нанесъ убитому роковой ударъ,—немедленному удавленію, а остальные —низшимъ наказаніямъ. Эдиктъ требуетъ также разсмотрѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, составилась ли шайка случайно, или она была правильно организована.

При разслѣдованіи этого рода преступленій судъ входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о положеніи обвиняемыхъ относительно освобожденныхъ лицъ. При наличности родства между ними, за преступленіе несетъ отвѣтственность старшій родственникъ, бывшій въ числѣ освободителей, если всѣхъ ихъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ, было двое, или нѣсколько человѣкъ; младшій отвѣчаетъ за освобожденіе цѣлой семьей содержащагося въ тюрьмѣ родственника только въ томъ случаѣ, если онъ составилъ планъ такого освобожденія, а старшій, по его просьбѣ, присоединился къ этому дѣлу. Если въ освобожденіи заключенныхъ участвуютъ слуги, они не несутъ никакой отвѣтственности, т. к. имъ извинительно слѣдовать за своими господами по ихъ приказу; но если они принимаютъ активное участіе въ дѣлѣ, или причинятъ поврежденія кому—либо, они не могутъ оправдывать себя тѣмъ, что дѣйствовали по приказаніямъ своихъ господъ.

Сопротивленіе задержанію (拒捕).

Съ вопросомъ о сопротивленіи личному задержанію мы встрѣчались уже нѣсколько разъ въ предыдущихъ главахъ; здѣсь необходимо остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ этого преступленія.

Законъ устанавливаетъ различіе между сопротивленіемъ личному задержанію, оказаннымъ полицейскому чиновнику съ одной стороны и частному лицу—съ другой; на это различіе оказываетъ большое вліяніе другое обстоятельство, а именно, было ли совершено дѣйствительно лицомъ, сопротивляющимся своему задержанію, какое либо преступленіе? Если да, то каково свойство этого преступленія.

Что касается сопротивленія личному задержанію со стороны частныхъ лицъ, то лица эти могутъ быть трехъ категорій: они или люди, лично заинтересованные въ такомъ лишеніи другого лица свободы, или

ихъ родственники, или, наконецъ, сосѣди ихъ и посторонніе люди. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что сопротивленіе, оказанное полицейскому чиновнику во время личнаго задержанія, отнюдь не является болѣе серьезнымъ преступленіемъ, чѣмъ такое же сопротивленіе, оказанное частнымъ лицамъ.

Человѣкъ, сопротивляющійся напрасному задержанію, обыкновенно освобождается отъ какого либо наказанія, если на судѣ вполнѣ доказано, что онъ не совершилъ того преступленія, за которое хотѣли задержать его. Правда, онъ можетъ быть подвергнутъ легкому наказанію бамбуками, при чемъ число ударовъ опредѣляется положеніемъ лица, которое пыталось его задержать; даже при нанесеніи ранъ во время сопротивленія напрасному задержанію виновный подвергается только ссылкѣ; но если раны были смертельны, наказаніе можетъ дойти до смертной казни, опять таки въ зависимости отъ положенія пострадавшаго лица. Обыкновенно, нанесеніе ранъ и убійство во время сопротивленія незаконному личному задержанію приравнивается къ совершенію этихъ же преступленій въ дракѣ. При этомъ арестуемый долженъ доказать на судѣ, что у него было достаточно основаній оказать сопротивленіе во время своего ареста.

Если сопротивленіе было оказано при наличности совершенія другаго преступленія, судъ долженъ разсмотрѣть характеръ этого преступленія, положеніе лицъ, коимъ оказано было сопротивленіе и свойство причиненнаго имъ вреда. Наказаніемъ для виновнаго служитъ, обыкновенно, наказаніе, положенное за сопротивленіе аресту, съ увеличеніемъ его на двѣ степени, если совершенное при этомъ преступленіе, само по себѣ, не влечетъ болѣе суроваго наказанія.

Что касается положенія лица, коему оказано было сопротивленіе при личномъ задержаніи, то положеніе это имѣетъ очень важное значеніе, а примѣры изъ судебной практики служатъ интересной тому иллюстраціей, рисуя и другія черты, характеризующія китайское правосудіе. Напримѣръ, при разсмотрѣніи дѣлъ объ открытомъ присвоеніи чужой собственности, судъ устанавливаетъ различіе между тѣми случаями, когда убитъ или раненъ собственникъ ограбленнаго имущества во время преслѣдованія имъ грабителей, или попытки вернуть награбленное, и тѣми, когда убитъ или раненъ посторонній человѣкъ, хотя бы сосѣдъ. Владѣлецъ имущества, подвергшагося грабежу, находится подъ особымъ покровительствомъ со стороны закона, между тѣмъ какъ посторонній человѣкъ становится на положеніе всякаго потерпѣвшаго въ обыкновенномъ убійствѣ, или умышленномъ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій.

Такова разница въ положеніи собственника и постороннихъ лицъ въ грабежѣ; но въ разбоѣ не играетъ никакой роли для наказанія виновныхъ вопросъ о томъ, былъ ли убитъ владѣлецъ имущества, подвергшагося разбою, или кто либо изъ его сосѣдей; правда, законъ не дѣлаетъ здѣсь никакой разницы только въ виду особой важности этого преступленія, когда оно сопровождается убійствомъ; что же касается разбоя, сопровождавшагося только незначительными личными повражденіями, потерпѣвшій опять занимаетъ исключительное положеніе, между тѣмъ какъ его сосѣди пользуются защитой со стороны закона только какъ лица, имѣвшія право вмѣшаться въ чужое дѣло.

Сопротивленіе, оказанное частному лицу во время личнаго задержанія, можетъ считаться болѣе важнымъ преступленіемъ, чѣмъ такое же сопротивленіе, оказанное чиновнику полиціи. Въ дѣлахъ о похищеніи чужой собственности судъ разсуждаетъ такимъ образомъ: гораздо преступнѣе дѣяніе подсудимаго, когда онъ наноситъ рану лицу, ограбленному имъ во время попытки этого послѣдняго задержать грабителя и отобрать назадъ свое добро, чѣмъ когда онъ всаживаетъ ножъ въ полицейскаго, который тащитъ его въ тюрьму. Вотъ почему, какъ показываетъ судебная практика, первый изъ данныхъ двухъ случаевъ влечетъ для подсудимаго смертную казнь, а второй—только повышенное наказаніе за грабежъ, причемъ, увеличеніе наказанія объясняется наличностью сопротивленія полиціи при задержаніи. Китайскіе юристы тонко замѣчаютъ, что полицейскій знаетъ, чего ему надо ожидать, и идетъ поэтому уже подготовленный къ мѣсту преступленія, между тѣмъ, какъ ограбленный сгоряча идетъ невооруженный на вооруженнаго негодяя; но опять-таки, если полицейскій будетъ убитъ, то всѣ указанныя соображенія теряютъ свою силу и виновный можетъ быть присужденъ къ высшему наказанію—смерти.

ГЛАВА XVI.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ РЕЛИГІИ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Въ Китаѣ признано правительствомъ три вѣрованія: конфуціанство буддизмъ и даосизмъ; къ нимъ должны быть прибавлены въ настоящее время христіанство и магометанство; кромѣ того существуетъ правительственный ритуалъ. Въ виду нѣкоторыхъ неправильныхъ представленій, могущихъ возникнуть при ознакомленіи съ той частью законо-

дательства, которая предусматриваетъ преступленія противъ религіи, слѣдуетъ хотя бы вкратцѣ остановиться на положеніи и взаимномъ соотношеніи первыхъ трехъ вѣрованій и правительственнаго ритуала въ имперіи, указать, какъ смотритъ на нихъ государство и какъ оно отнеслось къ появленію новыхъ вѣрованій въ странѣ.

Главенствующее положеніе среди первыхъ трехъ, признанныхъ въ Китаѣ, вѣрованій занимаетъ конфуціанство: его философская система является базисомъ, на который почти цѣликомъ опирается современное законодательство; вліяніе теченія вѣковъ лишь упрочило, если это возможно, устойчивость его догматовъ. Сравнительно съ ученіемъ Конфуція, ученія Будды и Лао-цзы не пользуются особымъ почетомъ среди мыслящихъ людей и ихъ терпятъ, поскольку они не посягаютъ на преимущественное положеніе конфуціанства.

Нельзя сказать ни про одно изъ этихъ трехъ вѣрованій, что оно «установлено закономъ», хотя случайныя упоминанія о каждомъ изъ нихъ можно встрѣтить и въ кодексѣ и въ дополнительныхъ законахъ; выраженіе это можетъ быть примѣнено (и то лишь до извѣстной степени) къ государственному ритуалу, который изображаетъ собою церемоніалъ, предписанный къ точному исполненію чиновникамъ, а главнымъ образомъ главѣ государства. Церемоніалъ состоитъ изъ обрядовъ поклоненія небу, землѣ, солнцу, лунѣ и нѣкоторымъ другимъ силамъ природы. Въ этихъ обрядахъ принимаютъ участіе только лица, состоящія на государственной службѣ, и простой народъ совершенно къ нимъ не причастенъ.

Кодексъ и дополнительные законы заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ законоположеній, регулирующихъ правительственный ритуалъ и устанавливающихъ, въ общемъ, суровую отвѣтственность за нарушеніе отдѣльныхъ его обрядовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что законоположенія, касающіяся правительственнаго ритуала, составляютъ отдѣлъ, совершенно замкнутый, подвергавшійся самымъ ничтожнымъ измѣненіямъ въ порядкѣ законодательномъ.

Въ теченіе значительнаго періода установилось обычаемъ выражать нѣкоторую терпимость и къ другимъ вѣроученіямъ, кромѣ конфуціанства, буддизма и даосизма, а въ послѣднія 30—40 лѣтъ начали появляться въ этомъ отношеніи и существенныя измѣненія въ законодательствѣ, конечно, подъ вліяніемъ давленія извнѣ.

Китайское правительство смотритъ на появленіе въ странѣ новыхъ вѣрованій съ точки зрѣнія, которая хорошо охарактеризована словами одного извѣстнаго писателя: «правительство не мирится ни съ какими

общественными явленіями, противъ которыхъ у него является подозрѣніе въ посягательствѣ на его исключительное господство и вліяніе въ странѣ». Эта мысль объясняетъ намъ, почему появленіе въ имперіи съ Запада различныхъ вѣроученій отъ времени до времени разсматривалось, какъ появленіе ереси, противъ которой нужна извѣстная дисциплина со стороны закона. Законъ не особенно сильно вооружается даже противъ посягательства на существованіе отдѣльной религіозной доктрины въ странѣ; онъ боится, главнымъ образомъ, всякаго появленія новыхъ пагубныхъ сѣмянъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что пропаганда въ Китаѣ католической религіи и другихъ вѣроученій встрѣчала въ различныя времена противодѣйствія, которыя нельзя считать ничтожными, или незаконными; напротивъ эти противодѣйствія всегда опирались на строго законныхъ основаніяхъ и положеніяхъ. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ случаяхъ, когда преступленія противъ религіи предусмотрѣны и точно опредѣлены уже спеціальными законодательными актами; но тамъ, гдѣ преступленія эти закономъ не предусмотрѣны, а между тѣмъ поддержаніе установленнаго закономъ порядка представляется желательнымъ, тамъ дѣло принимаетъ совсѣмъ другой оборотъ: обычнымъ средствомъ въ такихъ случаяхъ было подводить (данное преступленіе безъ особой натяжки) въ глазахъ закона подъ одинъ изъ извѣстныхъ видовъ правонарушеній, напр., возстаніе, измѣна и т. д. Такъ, если обратиться къ католической религіи, то увидимъ, что «заточеніе молодыхъ дѣвушекъ въ женскихъ монастыряхъ», по китайскимъ законамъ, составляетъ ни болѣе и ни менѣе какъ тяжкое уголовное преступленіе,—похищеніе дѣтей; «отказъ въ поклоненіи усопшему» является прямымъ нарушеніемъ закона, установившаго культъ предковъ; «стремленіе къ уничтоженію различія между отдѣльными классами» составляетъ одинъ изъ видовъ мятежа; «отвлеченіе значительнаго числа туземцевъ отъ вѣрноподданства своему императору» составляетъ отдѣльный видъ государственной измѣны и т. д. Временами издавались эдикты, коими проповѣдываніе Слова Божія и печатаніе книгъ духовнаго содержанія признавались преступленіями, караемыми смертной казнью; но эти мѣры отнюдь не предполагали суровость, стоявшую внѣ закона; напротивъ, всѣ онѣ были вполнѣ основаны на законѣ,—употребляя обычное выраженіе «всѣ онѣ примѣнялись къ требованіямъ частнаго случая». Выставляемые въ императорскихъ эдиктахъ «основанія» такого суроваго преслѣдованія, вродѣ того, что «распространеніе иностранныхъ книгъ расчитано на развращеніе народа сообщаемой имъ ложью», нерѣдко навлекали на себя насмѣшки; но какъ бы ни казались нелѣпыми

эти основанія сами по себѣ, борьба съ распространеніемъ католицизма являлась вполнѣ законной и опирается она на законномъ правѣ народа. Вѣдь казалось бы положительно дикимъ представить себѣ китайское духовенство странствующимъ въ Англіи съ мѣста на мѣсто и, вопреки требованіямъ парламентскихъ актовъ, распространяющимъ въ народѣ свои брошюрки духовно-религіознаго содержанія.

Законы, предусматривающіе преступленія противъ религіи, (за исключеніемъ законоположеній, касающихся ритуала) занимаютъ сравнительно очень скромное мѣсто въ уголовномъ кодексѣ, и правонарушенія, имѣющія ту или другую связь съ вопросами религіи, разсматриваются часто на основаніи различныхъ другихъ отдѣловъ кодекса. Правда, существуютъ важныя законоположенія, направленныя противъ ереси, нарушенія религіозныхъ обрядовъ, святотатства, противъ преступленій лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, наконецъ, преступленій, совершаемыхъ надъ мертвецами. Законы, касающіеся послѣдняго рода преступленій, вытекаютъ изъ глубоко укоренившагося въ человѣческой природѣ и повсемѣстнаго осужденія дѣяній, объектомъ которыхъ является покойникъ.

Раздѣлъ II.—Ересь.—Нарушеніе религіозныхъ обрядовъ.—Святотатство.

Ересь.

Ересь считается тяжкимъ преступленіемъ, влекущимъ за собою даже смертную казнь. Законоположенія, касающіяся ереси, созданы были борьбой противъ возникавшихъ временами въ имперіи мѣстныхъ ученій и толковъ. Когда появились извнѣ новыя религіозныя доктрины, какъ христіанство, правительство вооружилось противъ нихъ очень суровыми законами, которые и включило въ кодексъ. Въ настоящее время всѣ эти суровыя мѣры противъ христіанства, на практикѣ не имѣютъ почти никакого примѣненія.

Если обратиться къ законамъ, созданнымъ болѣе отдаленной эпохой, то примѣромъ ереси можетъ служить почитаніе непризнанныхъ государствомъ идоловъ. Какъ видно изъ дѣла Хэ-тянь-линь (郝添林), подсудимый приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на границы Имперіи за то, что несъ въ какой-то процессіи изображеніе «Нерожденной Матери» (無生老母); идолъ признанъ былъ не принятымъ существующими въ государствѣ религіями (邪教神像), а ношеніе его въ процессіи—противозаконнымъ (С. А. Х. Л., доп. т. IV, стр. 27).

Далѣе, лица, занимающіяся волхвованіемъ, сектанты и учители, проповѣдующіе какую нибудь ложную доктрину (между всѣми ими законъ не дѣлаетъ никакого различія), подвергаются за ересь очень суровому наказанію: обладаніе и скрываніе предметовъ ихъ поклоненія, возжиганіе передъ ними курительныхъ свѣчей, собираніе послѣдователей лжеученія для проповѣдей влечетъ за собою смертную казнь черезъ удавленіе для главнаго виновника и наказаніе бамбуками вмѣстѣ съ пожизненной ссылкой на разстояніе 3000 ли—для соучастниковъ преступленія.

Чиновникъ, отправляющій какіе либо установленные обряды почитанія въ честь непризнаннаго правительствомъ духа, подвергается наказанію бамбуками въ количествѣ 80-и ударовъ.

Христіанство.—Нѣсколько странны утвержденія нѣкоторыхъ писателей, что въ китайскомъ кодексѣ совсѣмъ не упоминается о христіанствѣ; они забываютъ о законоположеніяхъ, воспрещающихъ подъ страхомъ наказанія переходъ въ эту религію, законоположеніяхъ, отмѣненныхъ только послѣ тяньцзиньской рѣзни 1870 года. До этого времени обвиняемыхъ въ принадлежности къ новой религіи призывали въ судъ и заставляли отрекаться отъ христіанства по установленной для этого формѣ. Форма отреченія состояла прежде въ томъ, что неофиты должны были попирать ногами деревянный крестъ. Когда католическое духовенство, повидимому, начало свободно разрѣшать вновь обращеннымъ въ христіанство дѣлать то, что требуютъ отъ нихъ судебныя власти, такъ какъ подвергавшійся поруганію въ судѣ крестъ не былъ освященъ, былъ изданъ въ 18-й годъ царствованія императора Дао-гуана эдиктъ, по которому всякій, обвиняемый въ присоединеніи къ христіанской религіи, чтобы доказать полную искренность своего отреченія, долженъ былъ на судѣ топтать ногами тотъ крестъ, который онъ привыкъ почитать. (С. А. Х. Л., т. XXXII). До изданія этого этикта, обвиняемый во вторичномъ переходѣ въ христіанство, послѣ торжественнаго отреченія на судѣ отъ этой религіи, не подвергался непремѣнно смертной казни; онъ могъ еще разсчитывать на снисходительность со стороны закона. Правда, наказаніе для такого рецидивиста было всегда очень суровымъ, какъ это видно изъ одного частнаго случая, когда двое обвиняемыхъ, члены царской крови, за поклоненіе кресту и исполненіе обрядовъ христіанской религіи, послѣ того какъ они уже разъ отреклись, по требованію властей, отъ новой вѣры и получили прощеніе за свое преступленіе, приговорены были къ каторжнымъ работамъ въ провинціи Или, съ лишеніемъ присвоенныхъ ихъ положенію привиллегій. Съ из-

даніемъ упомянутаго выше эдикта рецидивисты не могли уже разсчитывать на какое либо снисхожденіе къ ихъ участи.

Неправильное исполненіе обрядовъ: соблюденіе установленнаго ритуала.

Подъ несоблюденіе установленнаго ритуала подходитъ значительное число преступленій противъ религіи. Суть ихъ заключается не въ нарушеніи догмата признанной государствомъ религіи, а въ совершеніи такихъ дѣйствій, которыя, являясь уклоненіемъ отъ установленнаго ритуала, даютъ окружающимъ людямъ плохой примѣръ. Каждый можетъ свободно исповѣдывать свое вѣрованіе, но нельзя каждому предоставить слишкомъ большую свободу въ этомъ отношеніи. Исповѣдуя признанную въ имперіи религію, каждый можетъ ревностно выражать свое вѣрованіе внѣшнимъ образомъ; но онъ не долженъ переходить извѣстныхъ границъ,—фанатики опасны для государства. Несоблюденіе установленнаго ритуала выражается въ двухъ категоріяхъ преступленій, изъ которыхъ одна служитъ тайнымъ, а другая открытымъ источникомъ опасности, съ точки зрѣнія закона. √

Первую категорію составляетъ частное исполненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ. Призываніе частнымъ образомъ, у себя на дому, духовъ можетъ повлечь за собою даже смертную казнь. Какъ видно изъ дѣла Сюй-вэй (徐偉) подсудимый обвинялся въ томъ, что пытался вызвать духовъ по случаю бывшей у него въ домѣ оспы; видя, что чары его не дѣйствуютъ, онъ прекратилъ обрядъ. За это онъ приговоренъ былъ къ пожизненной ссылкѣ; но его ждала бы смертная казнь, если бы онъ настойчиво вызывалъ духовъ и не прекратилъ своевременно этого дѣла (С. А. Х. Л., доп. т. IV. стр. 30.)

Другую категорію составляетъ открытое проявленіе своихъ неправильныхъ вѣрованій. Такъ, напримѣръ, пилигримство воспрещено эдиктомъ, изданнымъ въ 14-й годъ царствованія Дао-гуана, какъ явленіе, создающее извѣстный безпорядокъ въ странѣ; согласно эдикту, пилигримы должны быть задерживаемы и строго наказываемы (Ibid., стр. 27). Далѣе, украшеніе почитаемыхъ въ имперіи идоловъ не въ установленномъ порядкѣ, ношеніе ихъ толпой подъ звуки гонговъ и стукъ барабановъ, совершеніе въ честь ихъ различныхъ обрядовъ влечетъ для главныхъ участниковъ такихъ процессій тѣлесное наказаніе бамбуками.

Армію Спасенія ждало бы въ Китаѣ одно горе. Какъ видно изъ дѣла Ли Цзо-лай 李坐來, подсудимый, замѣтивъ ослабленіе религіознаго рвенія среди вѣрныхъ, собралъ Армію Спасенія и отправился съ нею въ народъ, проповѣдуя приближеніе дня, въ который должно

появиться Божество. Въ этомъ дѣлѣ не было ничего противнаго религіи; но такъ какъ проповѣдь вызвала стеченіе народа и могла сбить людей съ толку, подсудимый былъ приговоренъ, правда, не къ смертной казни, которая полагается за распространеніе ереси, но все же къ пожизненной ссылкѣ на разстояніе 3000 ли отъ его родины (ibid., стр. 29.)

Соблюденіе ритуала лежитъ на обязанности опредѣленныхъ чиновниковъ. При жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ императоромъ, назначенные чиновники должны воздержаніемъ подготовиться къ этимъ жертвоприношеніямъ, должны дать по этому поводу извѣстные обѣты и прежде всего сдѣлать необходимыя оповѣщенія объ ожидаемомъ религіозномъ обрядѣ. Неисполненіе въ установленномъ порядкѣ правилъ оповѣщенія, нарушеніе самыхъ дальнѣйшихъ обрядовъ, связанныхъ съ жертвоприношеніемъ, влечетъ для причастныхъ къ ритуалу чиновниковъ наказаніе бамбуками до ста ударовъ и въ извѣстныхъ случаяхъ лишеніе жалованья за одинъ мѣсяцъ (наказаніе за несоблюденіе требуемаго закономъ воздержанія). Если доставленныя для жертвоприношенія животныя, шелкъ, хлѣбъ въ зернѣ и т. п. не того качества и не въ томъ количествѣ, какое требуется ритуаломъ, подлежащіе чиновники подвергаются наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ.

Провинціальные чиновники разныхъ категорій отвѣтственны за устройство памятниковъ мѣстнымъ и извѣстнымъ божествамъ и за надлежащее поклоненіе передъ этими божествами.

Святотатство.

Святотатство наказывается чрезвычайно строго, обыкновенно, безъ всякаго вниманія къ какимъ либо побочнымъ обстоятельствамъ дѣла. При открытомъ и тайномъ похищеніи священныхъ предметовъ изъ кумирни, не играетъ никакой роли вопросъ о стоимости похищенныхъ вещей; похищеніе изъ внутренностей идола цѣнныхъ камней и металловъ, вытаскиваніе гвоздей съ мѣдными наконечниками изъ дверей кумирни и т. д., одинаково влекутъ за собою немедленное обезглавленіе.

Кража предметовъ императорскаго жертвоприношенія, освященной утвари, платья, которымъ пользуются во время такихъ жертвоприношеній, влечетъ за собою обезглавленіе для всѣхъ участниковъ преступленія. Если принесенные въ жертву предметы, утварь, платье не были еще освящены, а также если предметы эти перестали служить тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ они принесены были въ кумирню, кража ихъ угрожаетъ обвиняемымъ наказаніемъ бамбуками и ссылкой на 3 года.

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ порчѣ или въ какомъ либо поврежденіи утвари, служащей императору во время исполненія имъ религіозныхъ обрядовъ. Порча, умышленная или случайная, безразлично, алтарей, а также насыпей, на которыхъ обыкновенно совершаются священные обряды, наказывается пожизненной ссылкой на разстояніе 2000 ли. Ссылку на 2 года и наказаніе бамбуками влечетъ за собою порча, тоже умышленная, или случайная, воротъ, ведущихъ къ означеннымъ алтарямъ.

Раздѣлъ III.—Преступленія лицъ, принадлежащихъ къ духовенству. —Преступленія противъ покойниковъ.

Преступленія духовенства.

Жрецы, за свои преступленія, по китайскимъ законамъ, должны нести наказаніе, исключительное по своей строгости, такъ какъ по положенію своему они должны вести жизнь, богоподобную. Какъ видно изъ дѣла Ву-минъ (悟明), подсудимый во время драки, вызванной споромъ о правѣ собственности на какое то имущество, нанесъ раны двумъ своимъ товарищамъ—жрецамъ, причемъ одинъ изъ потерпѣвшихъ, благодаря случайнымъ осложненіямъ въ полученномъ поврежденіи, умеръ. Такъ какъ смерть его послѣдовала черезъ 10 дней послѣ тридцатидневнаго срока, положеннаго закономъ для отнесенія раны къ числу легкихъ, или тяжкихъ, о подсудимомъ послѣдовало ходатайство суда о смягченіи его участи и уголовный департаментъ, въ общемъ порядкѣ, замѣнилъ ему смертную казнь пожизненными каторжными работами; но спеціальнымъ декретомъ такая замѣна наказанія не только не была одобрена, а наоборотъ было предписано высшему судебному учрежденію въ имперіи внести ко времени осенней сессіи имя осужденнаго въ списокъ лицъ, признанныхъ за свою вину достойными смертной казни (Б. А. С. Б., т. XIX, стр. 25).

То же самое въ дѣлѣ Цзе-ань (界安), который, напившись пьянымъ, избилъ до смерти своего одинадцатилѣтняго прислужника. За это преступленіе жрецъ приговоренъ былъ къ обезглавленію, съ представленіемъ приговора на ревизію въ осеннюю сессію, но спеціальнымъ эдиктомъ предписано было привести казнь въ исполненіе немедленно (Ibid., стр. 47).

Преступленія противъ покойниковъ.

Вскрытіе мертвыхъ тѣлъ.—Эта операція воспрещена закономъ. Какъ видно изъ дѣла Чжанъ-лѣ, подсудимый былъ приговоренъ

къ каторжнымъ работамъ на годъ и наказанію бамбуками въ количествѣ 60-ти ударовъ за вскрытіе тѣла своей покойной жены (С. А. Х. Л., доп. т. VII, стр. 30).

Уничтоженіе труповъ. — Умышленное потопленіе мертваго тѣла въ рѣкѣ, сжиганіе трупа, или выбрасываніе его на съѣденіе собакамъ и вообще всякое лишеніе покойника погребенія влечетъ за собою пожизненную ссылку, причемъ наказаніе можетъ быть нѣсколько смягчено, если тѣло еще можетъ быть найдено. Въ этихъ преступленіяхъ усматриваютъ главнымъ образомъ умыселъ лишить покойника надлежащихъ похоронъ и только при наличности этого умысла, законъ, повидимому, находитъ себѣ примѣненіе.

Владѣлецъ поля или двора, нашедшій трупъ на своемъ земельномъ участкѣ, долженъ донести объ этомъ властямъ, подъ угрозой тѣлеснаго наказанія 80-ю бамбуками, если онъ удалитъ трупъ въ другое мѣсто. Наказаніе можетъ быть увеличено до 100 ударовъ, если трупъ, выброшенный съ того мѣста, гдѣ онъ сначала лежалъ, подвергся черезъ это уничтоженію. Если владѣлецъ земельнаго участка потопитъ въ рѣкѣ найденный имъ на своей землѣ чей либо трупъ не лично, а черезъ посредство другого лица, онъ подвергается 60-ти ударамъ и ссылкѣ на 1 годъ (С. А. Х. Л., т. XXI, стр. 1). Если же онъ самъ потопитъ тѣло, то наказаніе ему увеличивается до пожизненной ссылки, даже если совершилъ онъ это преступленіе только изъ желанія избѣгнуть могущихъ произойти хлопотъ (см. дѣла Хо-цзинъ-шэнъ (霍敬盛) и Коу-вэнь-ю (寇文友). (ibid., стр. 1—2).

Если человѣкъ убитъ при такихъ условіяхъ, когда убійство не наказуемо по закону, и убійца спрячетъ трупъ, дѣло разсматривается какъ простое выбрасываніе трупа, найденнаго на своемъ земельномъ участкѣ, если только мертвое тѣло не было скрыто съ цѣлью лишить покойника, изъ ненависти къ нему, надлежащаго погребенія. Какъ видно изъ одного частнаго случая въ судебной практикѣ, соучастникъ преступленія, влекущаго за собою смертную казнь, признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что закопалъ трупъ въ землю съ цѣлью скрыть вещественную улику противъ лица, совершившаго преступленіе; на основаніи спеціальнаго статута онъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ на 3 года. (ibid., стр. 5).

Уничтоженіе трупа своего родственника является болѣе тяжкимъ преступленіемъ, а наказаніе зависитъ отъ степени родства между покойникомъ и лицомъ, уничтожившимъ его трупъ.

Оскверненіе гробовъ, могилъ и кладбищъ. — Преступленія этого рода весьма многочисленны и каждое изъ нихъ опредѣлено въ зако-

нѣ съ необыкновенной точностью и подробностью. Такъ напримѣръ, разрытіе и уничтоженіе чужой гробницы можетъ выразиться въ уничтоженіи одной насыпи надъ гробомъ, въ открытіи гроба, въ выбрасываніи трупа покойнаго изъ гроба и т. д.; все это отдѣльные виды преступленія; далѣе, можетъ быть взломанъ незарытый еще въ землю гробъ, тѣло непохороненнаго еще покойника можетъ быть изуродовано, или выброшено изъ гроба. Далѣе, родство, какъ и въ другихъ преступленіяхъ, создаетъ квалифицированные виды преступленій противъ покойниковъ, причемъ родство можетъ быть или естественное, или искусственно созданное, какое существуетъ напр., между господиномъ и его слугой.

Гробъ, который разъ уже закрытъ, не можетъ быть снова открываемъ; какъ видно изъ дѣла Яо-дэ-мао (姚德茂), подсудимый обвинялся въ томъ, что приказалъ открыть гробъ своей невѣстки, чтобы взять оттуда шелковый матрацъ, ошибочно тамъ оставленный при погребеніи; подсудимый, какъ тесть, понесъ пониженное въ степеняхъ наказаніе, а тѣ, кто исполнилъ его приказаніе, были наказаны, какъ соучастники преступленія по всей строгости закона (ibid., стр. 13). То же самое въ дѣлѣ Линь-кэ (林科), по поводу котораго установлено было въ видѣ общаго положенія, что открываніе гроба жены своего старшаго или младшаго брата составляетъ преступленіе, которое должно быть караемо смертной казнью, потому что жена брата не родственница, а свойственница. (ibid., стр. 17).

Для признанія оконченнымъ преступленія взлома и открыванія гроба, необходимо, чтобы въ дѣйствительности произведенъ былъ взломъ,— одного поднятія крышки настолько, что можно просунуть руку въ гробъ, какъ видно изъ одного частнаго случая въ судебной практикѣ, еще не достаточно (僅止橇脫棺蓋鐵釘掀起一縫伸手摸取銀鐲亦未開棺蓋顯露屍身自應照盜未殯未埋屍柩未開棺槨例) (Ibid., т. XX, стр 54); то же самое слѣдуетъ сказать относительно преступленія, которое обозначаетсв терминомъ (見屍) «разсматриваніе тѣла пококойнаго»; тѣло должно быть совершенно открыто взору, (係指屍身顯遭暴露者而言) (Ibid.).

Оскверненіе могилъ и кладбищъ карается очень сурово. Виновные въ оскверненіи императорскихъ гробницъ приговариваются къ медленной смерти; одной степенью ниже служитъ наказаніе за оскверненіе могилъ древнихъ и современныхъ прославленныхъ лицъ; разрытіе могилы и выставленіе на показъ тѣла никому неизвѣстнаго, даже самаго ничтожнаго человѣка является преступленіемъ, караемымъ смертной казнью. Правда, наказаніе это, по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, ча-

сто замѣняется 5-лѣтней ссылкой. Обстоятельствами, вліяющими на смягченіе положеннаго въ законѣ наказанія, обыкновенно служатъ мотивы, побудившіе виновнаго посягнуть на неприкосновенность чужой могилы и отношенія родства между виновнымъ и тѣмъ лицомъ, чья могила подверглась оскверненію. Тѣло предка почитается священнымъ, и, какъ показываетъ судебная практика, его нельзя трогать, хотя бы во время наводненія; поломать кости покойнаго предка въ силу личной небрежности все равно, что причинить ему то же увѣчье при жизни. Ссылкой на границы съ Сибирью карается обращеніе кладбища, гдѣ когда то похоронены были предки, въ поле для посѣва. (ibid., т. XXI, стр. 34).

При исключительныхъ условіяхъ преступленіе можетъ влечь за собою болѣе умѣренныя наказанія; когда гробъ скрытъ въ склепъ тайкомъ, или на землѣ, принадлежащей чужой семьѣ и семья эта удалитъ его въ другое мѣсто, членъ семьи, признанный главнымъ виновникомъ такого преступленія, подвергается наказанію бамбуками. Строже наказаніе, если дѣйствія обвиняемаго не находятъ себѣ достаточнаго оправданія въ обстоятельствахъ дѣла. Какъ видно изъ дѣла Цзэнъ-гуанъ-лѣ (曾光烈), подсудимый приговоренъ былъ къ военнымъ каторжнымъ работамъ за то, что вырылъ гробъ, зарытый въ разстояніи 10 футовъ отъ его участка, между тѣмъ, какъ покойный былъ похороненъ на купленной для этой цѣли землѣ. (ibid., стр. 33). Лю-тинъ-инъ (劉廷英) подвергся тому же наказанію за то, что препятствовалъ похоронамъ и перенесъ впослѣдствіи гробъ нѣкоего Сѣ-дэ-чэна (謝德成) и его жены, хотя земля, гдѣ погребены были покойники являлась общественной. (Ibid., стр. 32).

Преслѣдованіе цѣлей археологическихъ не служитъ извиненіемъ для тѣхъ, кто разрываетъ старые курганы; объ этой наукѣ не слишкомъ высокаго мнѣнія въ Китаѣ: если археологъ зналъ, что въ курганѣ есть гробы, онъ приговаривается къ ссылкѣ на три года, а если не зналъ,—къ болѣе легкому наказанію. (С. А. Х. Л., доп. т. VII, стр. 33).

Оскверненіе табличекъ предковъ.—Подъ этимъ преступленіемъ разумѣется, обыкновенно, уничтоженіе табличекъ своихъ предковъ, хотя поруганіе надъ табличками чужихъ, или умышленное уничтоженіе ихъ также влечетъ за собою суровое наказаніе. Законъ грозитъ смертной казнью черезъ обезглавленіе за уничтоженіе такихъ табличекъ съ именами своихъ предковъ и, какъ видно изъ дѣла Цюй-янъ-ши-инъ (區陽世英), подсудимый приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ и пожизненной ссылкѣ на разстояніе 3000 ли только за то, что будучи выпивши, случайно сломалъ такую табличку.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что подобнаго рода преступленія относятся къ числу наиболѣе гнусныхъ, извѣстныхъ китайскому праву.

Сжиганіе трупа—(屍身燒燬). Закономъ воспрещено сжиганіе труповъ покойниковъ, хотя среди Мяо-цзы это, повидимому, въ обычаѣ (ibid., стр. 32). Въ Китаѣ принято думать, что добрый духъ не нуждается въ томъ, чтобы его поджаривали; если предать сожженію трупъ, никакого духа болѣе не останется.

ГЛАВА XVII.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ТОРГОВЛИ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія.

Уголовный кодексъ очень бѣденъ законоположеніями, касающимися преступленій противъ торговли, а также всякаго рода правоотношеній, возникающихъ на почвѣ денежныхъ интересовъ. Немного примѣровъ, иллюстрирующихъ этотъ отдѣлъ законодательства, даетъ и судебная практика. Происходитъ это отъ того, что правила, регулирующія взаимныя права и обязанности лицъ, вступающихъ въ торговую сдѣлку, или иныя какія либо денежныя отношенія, создаются и пріурочиваются обыкновенно къ тѣмъ торговымъ рынкамъ, гдѣ и возникаютъ эти отношенія, потому что считается вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ справедливости, чтобы при разрѣшеніи всякаго рода гражданскихъ споровъ принимались во вниманіе мѣстныя условія жизни. Вотъ почему и мѣстнымъ властямъ предоставлены сравнительно широкія права при разрѣшеніи дѣлъ, возникающихъ при столкновеніи противоположныхъ имущественныхъ интересовъ. Само собою разумѣется, что основныя начала, служащія руководствомъ для судей, даны самимъ закономъ.

Китайцы понимаютъ нѣсколько иначе, чѣмъ мы, выраженіе «свободная торговля». Опекающее интересы своихъ подданныхъ правительство разъ навсегда установило порядокъ, которому всѣ должны слѣдовать, обложило торговлю извѣстными сборами и опредѣлило характеръ торговли, по которому всякая сдѣлка должна проходить черезъ руки присяжныхъ агентовъ, имѣющихъ разрѣшеніе на то отъ правительства Обыкновенный купецъ или человѣкъ «случайно рискующій» (客商) одинаково пріобрѣтаютъ товары черезъ опредѣленныхъ маклеровъ, договариваются о фрахтѣ при погрузкѣ товаровъ на суда черезъ опредѣленныхъ агентовъ, и, по прибытіи товаровъ къ мѣсту ихъ назначенія, также при помощи спеціальныхъ торговцевъ, продаютъ свои товары. При этомъ, все время, пока купецъ исполняетъ всѣ эти условія, связанныя

съ торговлей и уплачиваетъ причитающіеся съ него налоги, законъ стоитъ на стражѣ его интересовъ, охраняя ихъ отъ недобросовѣстной конкуренціи; вотъ почему чистая прибыль китайскаго купца въ общемъ весьма значительна.

Хотя, такимъ образомъ, условія торговли въ Китаѣ точно установлены изстари, регламентація эта не представляетъ собою совершенно не нужныхъ, стѣснительныхъ мѣръ, и китайскіе купцы охотно исполняютъ требованія, установленныя для торговли самимъ закономъ. На извѣстныхъ рынкахъ, въ извѣстное время, въ торговлѣ извѣстными предметами злоупотребленія составляютъ, конечно, самое обычное явленіе. Когда злоупотребленіе раскрыто, выступаетъ на сцену подкупъ, какъ средство замять дѣло; а когда и подкупъ обнаруженъ, появляются обычныя грозныя императорскія прокламаціи, которыя, слѣдуетъ замѣтить, приводятъ часто къ опредѣленнымъ результатамъ. Но, пожалуй, не только этимъ держится и процвѣтаетъ торговля въ Китаѣ; всѣ огромные торговые обороты основаны больше на существующемъ высокомъ образцѣ довѣрія, честности и кредитоспособности купцовъ, вступающихъ во взаимныя коммерческія сдѣлки, чѣмъ на авторитетѣ дѣйствующихъ въ странѣ законовъ.

Подлежащія разсмотрѣнію постановленія о торговлѣ болѣе перемѣнчивы, чѣмъ всякія другія законоположенія и знакомство съ массой мѣстныхъ положеній обычнаго права является безусловно необходимымъ для всякаго, кто желаетъ имѣть точное представленіе о правоотношеніяхъ, возникающихъ въ Китаѣ на почвѣ имущественныхъ интересовъ.

Раздѣлъ II.—Присяжные маклеры. Стачки.—Биржевая игра.

Присяжные маклеры и другіе торговые агенты.

Присяжные маклера (經紀), коммиссіонеры (牙行) и судовые маклера (船行埠頭) существуютъ во всякихъ торговыхъ пунктахъ и правительствомъ изданы отдѣльныя постановленія, направленныя къ тому, чтобы предупредить злоупотребленіе тѣми привиллегіями, которыя даны имъ. Маклеры и другіе торговые агенты выбираются изъ среды людей съ нѣкоторымъ общественнымъ положеніемъ и хотя небольшимъ состояніемъ. Они должны вести опредѣленные реестры, въ которые заносятся свѣдѣнія о приходящихъ въ портъ судахъ, или прибывающихъ купцахъ, а также подробныя свѣдѣнія о ввозимыхъ въ страну товарахъ. Реестры эти ревизуются мѣстными властями разъ въ мѣсяцъ. Среди обременительныхъ обязанностей присяжныхъ маклеровъ находится обязанность давать справедливую оцѣнку средней стоимости каждаго пред-

мета мѣстной торговли и опредѣлять размѣръ денежныхъ штрафовъ, къ которому долженъ быть, въ каждомъ частномъ случаѣ, присужденъ нарушитель торговыхъ правилъ. Всякое уклоненіе со стороны присяжнаго маклера въ оцѣнкѣ, сравнительно съ дѣйствительной стоимостью предмета, влечетъ для маклера наказаніе, какъ за присвоеніе чужихъ денегъ, причемъ наказаніе соразмѣряется съ разницей между настоящей цѣной и оцѣнкой въ большую или меньшую сторону, сдѣланной маклеромъ; если разницу эту, выраженную въ деньгахъ, маклеръ присвоитъ себѣ, онъ отвѣчаетъ какъ за кражу этихъ денегъ. Такое же злоупотребленіе со стороны присяжнаго маклера на судѣ при опредѣленіи размѣровъ слѣдуемаго съ отвѣтчика денежнаго вознагражденія приравнивается къ недобросовѣстному судебному рѣшенію. Всякимъ торговымъ агентамъ воспрещается требовать чрезмѣрныхъ вознагражденій за свои услуги и удерживать у себя довѣренную имъ выручку до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ уплачено то, что они требуютъ за коммиссію (牙行及無藉之徒誆賒貨物無從賠還) (см. дѣло Чжанъ-да-цзи 張大吉. С. А. Х. Л., доп. т. IV, стр. 15).

Стачки.

Всякія соглашенія между присяжными маклерами и другими торговыми агентами, направленныя къ тому, чтобы искусственно влiять на рынокъ и по своему произволу поднимать и понижать цѣны на товары, влекутъ за собою серьезныя наказанія. Чжанъ-хао (張浩), какъ видно изъ дѣла о немъ, былъ приговоренъ за это преступленіе къ кангѣ на мѣсяцъ и каторжнымъ работамъ въ пограничныхъ областяхъ, какъ главный зачинщикъ и организаторъ дѣла искусственнаго установленія фрахтовыхъ цѣнъ на рынкѣ; соучастники преступленія приговорены были къ наказанію бамбуками и ссылкѣ на 3 года. (ibid.. стр. 15).

Стачки въ собственномъ смыслѣ этого слова (糾衆抗差). Подговоръ рабочихъ устроить стачку наказывается весьма строго по закону, и если такой подговоръ имѣлъ мѣсто при условіи ремонта набережныхъ, или плотинъ, когда всякая пріостановка въ работѣ можетъ имѣть вредныя послѣдствія, агитаторы стачки подвергаются обезглавленію. Подговоръ къ пріостановкѣ частной работы влечетъ, какъ видно изъ дѣла Ли-цзя-шэнь (李嘉中), пожизненную ссылку (С. А. Х. Л., т. LX, стр. 62).

Стачки въ Китаѣ явленіе довольно рѣдкое.

Биржевая игра.

Биржевая игра строго воспрещена закономъ. Если предметомъ такой игры служатъ сдѣлки по куплѣ—продажѣ зерновыхъ хлѣбовъ, игро-

камъ грозитъ суровое наказаніе, въ особенности по эдиктамъ, изданнымъ въ 12-й и 15-й годъ царствованія императора Дао-гуана, вызваннымъ образованіемъ хлѣбныхъ биржъ, на которыхъ извѣстныя фирмы «покупали и продавали хлѣба на опредѣленный срокъ» (買空賣空), «платили разницу въ рыночной цѣнѣ» (懸擬價値轉相招引) «и заранѣе устанавливали сроки для расплаты». (С. А. Х. Л., доп. т. IV, стр. 21—22).

Раздѣлъ III.—Законы о разработкѣ копей.—Авторское право.—Мѣры и вѣсы.- Особый видъ преступленія противъ торговли.

Законы о разработкѣ копей.

Воспрещается производство всякаго рода изысканій съ цѣлью обнаруженія мѣсторожденій золота, безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Наказаніе за это преступленіе зависитъ отъ мѣстности, гдѣ такое изысканіе произведено. Если произведено оно гдѣ нибудь въ мѣстностяхъ Новой Линіи (Синь-цзянъ), виновные подвергаются военнымъ каторжнымъ работамъ, а если мѣстомъ изысканій былъ какой нибудь земельный участокъ въ Собственномъ Китаѣ, виновнымъ грозятъ только канги и наказаніе бамбуками. Спеціальными эдиктами установлены опредѣленныя наказанія за промывку золота (偷淘金砂), въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ напримѣръ Да-тунъ-сянь 大通縣 въ провинціи Шань-си и др. (ibid), доп. т. VI, стр. 29).

Наказаніе за эти преступленія зависитъ, между прочимъ отъ того, было ли найдено золото искателями его, или нѣтъ (Ibid.).

Изысканія и разработка другихъ копей, кромѣ золотыхъ, если нѣтъ разрѣшенія на такую разработку, составляетъ также уголовно-наказуемое преступленіе, причемъ размѣръ наказанія зависитъ отъ цѣнности добываемаго металла, или минерала.

Авторское право.

Авторское право въ Китаѣ распространяется только на оффиціальныя изданія. Какъ видно изъ дѣла Ли-сань (李三), подсудимый приговоренъ былъ къ наказанію тяжелыми бамбуками въ количествѣ ста ударовъ за перепечатку безъ разрѣшенія оффиціально—изданнаго календаря; наборщики и всѣ лица, принимавшія участіе въ печатаніи календаря, подверглись наказанію легкими бамбуками въ количествѣ 40 ударовъ каждый.

Мѣры и вѣсы.

Мѣры и вѣсы должны соотвѣтствовать образцовымъ мѣрамъ и вѣсамъ и должны быть выпущены въ обращеніе съ надлежащаго разрѣ-

шенія правительства. Изготовленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ, пользованіе ими, а также злоупотребленія въ торговлѣ съ такими, которые изготовлены по утвержденнымъ образцамъ, все это преступленія, влекущія за собою наказаніе 60 ударами бамбуковъ.

Не разрѣшается, подъ страхомъ наказанія 40 ударами, пользованіе такими мѣрами, которыя, независимо отъ ихъ качества, не подверглись надлежащему испытанію.

Чиновники, на обязанности которыхъ лежитъ выпускъ въ обращеніе правильныхъ мѣръ и вѣсовъ, несутъ за всякое въ этомъ отношеніи злоупотребленіе опредѣленную отвѣтственность. Если мѣры, сдѣланныя не согласно установленнымъ образцамъ, выпущены чиновникомъ какъ мѣры, утвержденныя правительствомъ, то самъ онъ и мастера, изготовившіе фальшивыя мѣры, подвергаются наказанію бамбуками въ количествѣ 70 ударовъ.

Особый видъ преступленій противъ торговли.

Недозволенное оставленіе отечества.—Оставленіе отечества безъ разрѣшенія правительства разсматривается какъ особый видъ преступленій противъ торговли на томъ основаніи, что главное побужденіе, которое заставляетъ человѣка покинуть родную страну, это желаніе заработать деньги торговлей гдѣ нибудь на сторонѣ. Номинально преступленіе это наказывается смертной казнью и прежде это такъ и было; фактически оно въ настоящее время—не такъ сурово, хотя все таки влечетъ за собою очень серьезное наказаніе. Какъ показываетъ частный случай изъ судебной практики, одинъ изъ жителей Кантона, отправившійся на иностранномъ суднѣ искать за моремъ заработковъ, приговоренъ былъ къ наказанію бамбуками и пожизненной ссылкѣ на разстояніе 3000 ли, на основаніи статута, воспрещающаго «переходъ за предѣлы Великой Стѣны безъ паспорта» (無票私出口外例).

Раздѣлъ IV.—Долговыя обязательства и ростовщичество.

Установленный закономъ процентъ по займамъ денегъ и другихъ цѣнностей составляетъ 3 на сто въ мѣсяцъ. Заимодавцу, который требуетъ при ссудѣ денегъ болѣе этой, по нашимъ понятіямъ, чудовищной, прибыли на свой капиталъ, законъ грозитъ 40 бамбуками. Но, несмотря на угрозу со стороны закона, лихвенные проценты процвѣтаютъ, не говоря уже о томъ, что текущій, установленный на рынкѣ размѣръ процентовъ различенъ въ различныхъ частяхъ имперіи.

Дѣло Цзинь-шэнъ-чжанъ (金勝章) даетъ иллюстрацію процедуры взысканія по долговымъ обязательствамъ. Порядокъ взысканія состоитъ въ томъ, что кредиторъ подаетъ исковое прошеніе судьѣ, и судья, признавъ требованіе правильнымъ, снабжаетъ судебнаго пристава приказомъ, на основаніи котораго приставъ арестуетъ должника и принимается за сборъ долговой суммы. Должникъ содержится въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока кредиторъ не получитъ полнаго удовлетворенія; отъ времени до времени приставъ приводитъ должника къ судьѣ, который подвергаетъ его различнымъ мѣрамъ воздѣйствія, съ цѣлью понудить его скорѣе разсчитаться съ кредиторомъ (Б. А. С. Б., т. XX, стр. 21).

Кредиторъ не имѣетъ права, по своему произволу, лишать должника свободы, и если, благодаря такому своеволію кредитора, должникъ умретъ съ голоду, кредиторъ можетъ подвергнуться смертной казни через удавленіе. Въ связи съ этимъ закономъ установлено, что если вина въ самоуправствѣ по отношенію должника падаетъ на кого либо изъ приказчиковъ кредитора, которому ничего объ этомъ не было извѣстно, онъ, т. е. кредиторъ, все таки подвергается наказанію, обыкновенно, на основаніи статута, воспрещающаго дѣлать то, чего не слѣдуетъ дѣлать, и при тяжкихъ послѣдствіяхъ такого самоуправства наказаніе, положенное по этому статуту, увеличивается пропорціонально важности послѣдствій преступленія; что же касается виновнаго въ своеволіи относительно должника приказчика кредитора, то въ послѣднемъ случаѣ онъ подлежитъ наказанію какъ соучастникъ преступленія.

Кредиторъ не имѣетъ права самовольно захватывать имущество должника въ обезпеченіе своего иска; но такой захватъ считается сравнительно ничтожнымъ преступленіемъ, влекущимъ за собою тѣлесное наказаніе бамбуками. Даже если захваченное самовольно имущество составляетъ собственность семьи должника и должнику принадлежитъ въ этомъ имуществѣ незначительная доля, и тогда кредиторъ не отвѣчаетъ за свое самоуправство какъ грабитель, со связанными съ этимъ послѣдствіями. Какъ видно изъ дѣла Чжэнъ Цянь-цай (鄭乾彩), кредиторъ насильственно завладѣлъ шестью коровами, принадлежавшими его должнику и брату послѣдняго, и во время этого открытаго присвоенія убилъ должника, который отстаивалъ свое добро. Уголовный департаментъ призналъ преступленіе кредитора убійствомъ въ дракѣ, а не во время грабежа, на томъ основаніи, что ссора и столкновеніе между кредиторомъ и должникомъ были неизбѣжны, такъ какъ должникъ не хотѣлъ разстаться съ принадлежащими ему коровами, а кредиторъ, очевидно, не могъ иначе какъ получить обратно денегъ, отданныхъ имъ

взаймы должнику. Этимъ рѣшеніемъ высшаго судебнаго учрежденія въ имперіи отмѣнено было рѣшеніе провинціальныхъ властей по настоящему дѣлу. (Б. А. С. Б., приб. т. II). Провинціальныя власти, находя, что насильственный захватъ шести коровъ за долгъ въ какихъ нибудь 15 долларовъ уже самъ по себѣ составляетъ явный грабежъ, тѣмъ болѣе, что часть коровъ принадлежала другому, призналъ кредитора виновнымъ въ вооруженномъ грабежѣ съ насиліемъ. Указанную точку зрѣнія провелъ уголовный департаментъ и въ другомъ случаѣ изъ судебной практики, гдѣ нанесеніе побоевъ кредиторомъ своему должнику во время самовольнаго захвата имущества этого послѣдняго, приравнено было къ умышленному нанесенію побоевъ, а не къ грабежу съ насиліемъ (С. А. Х. Л., т. XVI, стр. 1).

Но привиллегированное положеніе кредитора имѣетъ и отрицательный характеръ: фактъ самоуправства съ его стороны всетаки остается совершившимся фактомъ, онъ подвергается за это личнымъ и денежнымъ взысканіямъ, не говоря уже о томъ, что у него пропадаетъ даромъ масса времени. У кредитора есть болѣе надежный и вѣрный способъ наказать должника за неплатежъ денегъ: стоитъ ему повѣситься у наружныхъ воротъ дома своего должника, и судъ, непремѣнно, приговоритъ этого послѣдняго къ смертной казни черезъ удавленіе.

Если купецъ не платитъ по своимъ обязательствамъ, онъ подвергается болѣе строгому наказанію, чѣмъ всякій другой должникъ. Допустимъ, что долгъ купца свыше 1000 ланъ: наказаніемъ за неплатежъ долга служитъ заключеніе въ тюрьму на годъ и періодическія понудительныя мѣры: если къ концу года обязательство не погашено, должникъ-купецъ подвергается наказанію бамбуками, причемъ долговое обязательство всетаки остается въ силѣ и взыскивается. Какъ видно изъ дѣла Сяо-гуанъ-ай (蕭洸靄), должникъ, имѣвшій фирму, которая не была еще зарегистрована, бралъ товары въ кредитъ. Изъ этихъ товаровъ часть погибла во время переправы черезъ пороги въ рѣкѣ и хотя остальные товары были проданы, въ результатѣ все же въ фирмѣ оказался дефицитъ на сумму 11,600 ланъ, изъ которыхъ только 2,900 уплачены были кредиторамъ. Хотя обстоятельствами дѣла было выяснено, что купецъ оказался несостоятельнымъ не по своей винѣ, онъ все таки былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе года кредиторы не будутъ удовлетворены, онъ долженъ понести наказаніе бамбуками въ количествѣ 35-и ударовъ, съ продолженіемъ взысканія по лежащимъ на немъ обязательствамъ (С. А. Х. Л. приб. т. IV, стр. 23).

Долгъ по игрѣ (賭欠) не можетъ быть взыскиваемъ, какъ всякій другой долгъ и тотъ, кто назойливо требуетъ (索討) передъ судомъ уплаты проигранныхъ ему денегъ, несетъ опредѣленное наказаніе по закону.

Раздѣлъ V.—Контрабанда.

Контрабанда считается преступленіемъ противъ торговли, и контрабандистъ признается «человѣкомъ, умышленно наносящимъ вредъ честному купцу» (私販有擬引鹽卽屬侵損於人 С. А. Х. Л., т. Х, стр. 30). Этой мыслью хотятъ выразить, что хотя контрабанда является посягательствомъ прежде всего на фискальные интересы правительства, тѣмъ не менѣе, по ея существу и результатамъ, слѣдуетъ считать ее скорѣе преступленіемъ, нарушающимъ интересы населенія, чѣмъ государственнымъ преступленіемъ. Законоположеній, касающихся контрабанды, очень немного; ими устанавливается прежде всего различіе между контрабандой вообще и контрабандой, предметами которой служатъ чай, квасцы, соль, опіумъ и др.

Контрабанду въ общемъ смыслѣ этого слова составляютъ всякаго рода обманы при показаніи количества и качества товаровъ, съ цѣлью уплатить поменьше таможенныхъ пошлинъ, что влечетъ за собою наказаніе кнутомъ и конфискацію половины провозимыхъ товаровъ: провозъ товаровъ черезъ заставы и таможни безъ установленныхъ пропусковъ; провозъ товаровъ по подложнымъ документамъ, за что виновные подвергаются, кромѣ уголовнаго наказанія, конфискаціи всего, провезеннаго такимъ образомъ, товара и т. д. Курьезно, что покупка партіи рогатаго скота безъ составленія надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованнаго, контракта, составляетъ контрабанду въ общемъ смыслѣ этого слова.

Контрабанда, предметами которой служатъ соль, квасцы, чай, предусмотрѣна спеціальными законоположеніями. Соляной промыселъ и торговля этимъ продуктомъ составляютъ монополію небольшого числа купцовъ, снабженныхъ особыми патентами отъ правительства, и контроль надъ солянымъ промысломъ порученъ заботамъ особаго вѣдомства въ администраціи. Торговля солью со стороны лицъ, не имѣющихъ установленнаго патента, влечетъ для нихъ наказаніе кнутомъ и ссылку; если при этомъ они были вооружены, наказаніе можетъ быть значительно повышено; добытая этого рода кантрабандистами соль, принадлежащія имъ джонки, телѣжки, и т. д. конфискуется въ пользу казны. Лоцманы, агенты, укрыватели контрабандистовъ приговариваются къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ. Даже покупка соли, добытой завѣдомо путемъ контрабанды, грозитъ покупателю бамбуками въ количествѣ ста ударовъ.

Тайное изготовленіе квасцовъ и тайная продажа этого продукта, а равно чая, предусмотрѣны постановленіями, изложенными также въ отдѣлѣ о соляной контрабандѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ постановленія закона, предусматривающія различные виды контрабанды, не имѣютъ никакого отношенія къ иностранной таможнѣ въ Китаѣ, порядки которой регулируются своими особыми правилами.

ГЛАВА XVIII.

РАЗЛИЧНЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ЗДОРОВЬЯ.

Раздѣлъ I.—Общія замѣчанія

Отдѣльную группу правонарушеній составляютъ дѣянія, оскорбляющія общественную нравственность и вредно вліяющія на здоровье людей. Въ этого рода преступленіяхъ право и мораль близко соприкасаются, а такъ какъ въ основу управленія Китая заложены больше нравственные принципы, чѣмъ начала, опирающіяся на авторитетъ физической силы, то, вполнѣ понятно, дѣянія, заключающія въ себѣ больше признаки грѣха, чѣмъ нарушенія чьего либо права, и вызвали къ жизни такія законоположенія, которыя, не отличаясь особой суровостью и настойчивостью въ ихъ примѣненіи, оставляютъ большею частью отвѣтственность за вину на совѣсти людей. Вотъ почему, напр., азартная игра запрещена закономъ, а практически ее не только терпятъ, но она пользуется даже почти что правомъ гражданства, если не влечетъ за собою какихъ либо послѣдствій, за которыя и несутъ отвѣтственость игроки.

Ни одно изъ преступленій противъ общественнаго здравія и нравственности не представляетъ собою, по существу, какихъ либо особенностей. Двоеженство, сравнительно съ другими преступленіями этой категоріи, останавливаетъ на себѣ вниманіе главнымъ образомъ потому, что всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ жизнью Китая, не можетъ себѣ даже представить признанія въ этой странѣ двоеженства преступленіемъ; а между тѣмъ законъ наказываетъ довольно строго за двоеженство. Далѣе, въ Китаѣ существуетъ любопытное, установленное закономъ, предположеніе о смерти мужа, въ случаѣ его отсутствія изъ родного дома долѣе опредѣленнаго срока,—презумція, приводящая на память англійскій Law of Evidence, который хоронитъ мужа, если жена не видитъ его въ теченіе семи лѣтъ.

Изъ другихъ преступленій обращаютъ на себя вниманіе азартная игра, сценическое искусство и употребленіе ядовъ.

Что касается служенія сценѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что положеніе артистовъ въ Китаѣ сильно напоминаетъ положеніе ихъ коллегъ въ древнемъ Римѣ, далеко не почетное.

Яды и всякія ядовитыя вещества находятся, теоретически, подъ особымъ контролемъ суда, хотя въ Китаѣ и не существуетъ закона, въ родѣ англійскаго Public Health Act, которымъ созданъ даже особый классъ чиновниковъ, обязанныхъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ требованій акта. Любопытенъ законъ, предусматривающій разведеніе ядовитыхъ животныхъ съ цѣлью причинить кому либо смерть; пожалуй даже, обладаніе такими животными не было бы разрѣшено для зоологическаго сада.

Раздѣлъ II.—Двоеженство.

Всякій, кто при живой женѣ женится на другой, подлежитъ наказанію бамбуками въ количествѣ 90 ударовъ, и второй бракъ, какъ недѣйствительный, подлежитъ расторженію. Въ тѣхъ случаяхъ однако, когда, какъ это часто случается, кто либо, являясь наслѣдникомъ въ двухъ семьяхъ, беретъ двухъ женъ по незнанію, что это воспрещено закономъ и притомъ съ единственной цѣлью продолжить потомство въ обѣихъ семьяхъ, законъ разрѣшаетъ не расторгать второго брака; но, такъ какъ никто не имѣетъ права имѣть двухъ настоящихъ женъ, вторая жена должна быть низведена на положеніе второстепенной жены (С. А. Х. Л., т. XII, стр. 21—24).

Считается преступленіемъ, влекущимъ за собою смертную казнь, если жена умышленно бѣжитъ отъ своего мужа и выходитъ замужъ за другого; но если такая жена подверглась обольщенію и выходитъ замужъ за своего любовника, потому что боится вернуться къ первому мужу, или если она выходитъ замужъ по принужденію со стороны обольстителя, ее ждетъ только ссылка на поселеніе, (см. дѣло Чжу, урожденной Ли (祝李氏) (С. А. Х. Л., т. XX, стр. 26). Въ указанныхъ случаяхъ жена подвергается законной отвѣтственности, даже если первый бракъ заключенъ былъ съ нарушеніемъ установленнаго порядка. (ibid., т. XL, стр. 3).

Если мужъ уѣхалъ куда либо и въ теченіе трехъ и болѣе лѣтъ о немъ не было никакихъ извѣстій, жена можетъ выдти вторично замужъ, такъ какъ создается предположеніе, что мужъ умеръ. Для брака по причинѣ безвѣстнаго отсутствія мужа требуется непремѣнно разрѣшеніе подлежащихъ властей. Какъ видно изъ судебной практики, въ срокъ безвѣстнаго отсутствія можетъ быть зачтено и время, проведенное мужемъ по приговору суда въ ссылкѣ, если, по истеченіи срока ссылки, мужъ не возвращается домой, хотя бы въ теченіе года. Жена мо-

жетъ понести сравнительно легкое наказаніе за выходъ вторично замужъ, при живомъ мужѣ, и до истеченія трехъ лѣтъ его безвѣстнаго отсутствія, если только ей сообщили объ его смерти и она имѣла очень серьезныя основанія повѣрить такому сообщенію.

Раздѣлъ III.—Азартныя игры и игорные домы.—Увеселительныя заведенія.—Развратъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.—Преступленія актеровъ.—Распространеніе безнравственной литературы.—Колдовство.—Яды.

Азартныя игры и игорные домы.

Азартной игрой считается всякая игра на деньги, или какія нибудь вещи, гдѣ выигрышъ основанъ на удачѣ 賭博; проступокъ этотъ влечетъ за собою наказаніе бамбуками въ количествѣ 80-и ударовъ, а деньги и вещи, бывшія ставкой въ игрѣ, подлежатъ конфискаціи въ пользу правительства. Тому же наказанію подвергаются даже лица, признанныя виновными въ пріятельской игрѣ на бутылку вина. Но надо имѣть въ виду, что всѣ эти наказанія существуютъ больше на бумагѣ; на практикѣ на азартныя игры чаще всего смотрятъ сквозь пальцы. Китаецъ въ душѣ завзятый игрокъ, и когда дѣла объ играхъ, основаніемъ которыхъ служитъ денежный рискъ, доходятъ до суда, судъ чаще всего выноситъ подсудимымъ оправдательный приговоръ.

Содержатель игорнаго дома подвергается тому же наказанію, какое положено въ законѣ за участіе въ азартной игрѣ, а домъ его конфискуется въ пользу правительства.

Увеселительныя заведенія.

Содержаніе увеселительныхъ заведеній, если это ведетъ къ упадку общей нравственности среди населенія, наказывается очень строго. Открытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, столовой съ музыкой и отдѣленіемъ для курильщиковъ опіума влечетъ за собою наказаніе бамбуками и ссылку на три года, причемъ судомъ не должны быть принимаемы во вниманіе никакія смягчающія вину подсудимаго обстоятельства (С. А. Х. Л., доп. т. XIV, стр. 30).

То же самое слѣдуетъ сказать относительно содержателей публичныхъ домовъ «娼戶», которые подвергаются тому же наказанію, что и содержатели другихъ увеселительныхъ заведеній.

Развратъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Законъ находитъ, что чиновникъ, который ведетъ развратную жизнь, долженъ быть строже наказанъ, чѣмъ всякій другой, потому что онъ,

по своему положенію, обязанъ быть высоко-нравственнымъ человѣкомъ и не подавать окружающимъ дурного примѣра. Какъ показываетъ отдѣльный случай изъ судебной практики, чиновникъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ провелъ ночь, слушая музыку въ какомъ то увеселительномъ заведеніи, приговоренъ былъ къ исключенію изъ службы и наказанію бамбуками.— Если служебное положеніе является наслѣдственнымъ, сыновья такого чиновника лишаются права занять мѣсто, котораго лишенъ былъ отецъ за свое безнравственное поведеніе. Если чиновникъ ведетъ азартную игру, или содержитъ игорный домъ, онъ подвергается на 1 степень болѣе суровому наказанію, чѣмъ всякій посторонній человѣкъ, не состоящій на государственной службѣ.

Преступленія актеровъ.

Служеніе сценѣ не воспрещено китайскими законами, если въ театрѣ даются пьесы, въ которыхъ фигурируютъ доблестные мужи, своими рѣчами и дѣйствіями оказывающіе благотворное вліяніе на зрителей. Въ выборѣ воспроизводимыхъ на сценѣ типовъ, существуетъ извѣстное ограниченіе со стороны закона; такъ законъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія, воспрещаетъ выводить на сцену покойныхъ императоровъ, императрицъ, знаменитыхъ князей и министровъ; впрочемъ на дѣлѣ этотъ законъ остается мертвой буквою.

Хотя давать театральныя представленія не возбраняется, тѣмъ не менѣе профессія актера считается почти предосудительной. Актеры, покупающіе дѣтей свободныхъ родителей, съ цѣлью выучить ихъ своему искусству, подвергаются за это наказанію бамбуками въ количествѣ ста ударовъ; тому же наказанію подвергаются родители, продающіе для этой цѣли своихъ дѣтей, и одною степенью ниже несетъ наказаніе посредникъ по такой куплѣ-продажѣ.

Правоспособность актера ограничена въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; такъ, онъ не можетъ жениться на свободной женщинѣ и не имѣетъ права усыновлять дѣтей свободныхъ гражданъ.

Распространеніе безнравственной литературы.

Составители и авторы брошюръ и изданій, направленныхъ къ развращенію людей, несутъ тѣлесное наказаніе и пожизненную ссылку на разстояніе 3000 ли. Если авторъ скабрезныхъ книгъ—лицо, состоящее на государственной службѣ, онъ лишается чиновъ и исключается изъ службы. Продавцы изданій подобнаго рода литературы подвергаются, послѣ наказанія бамбуками, ссылкѣ на три года; тѣхъ, кто покупаетъ и читаетъ книги безнравственнаго содержанія, наказываютъ бамбуками.

Высшіе чины считаются отвѣтственными за появленіе и распространеніе въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ книгъ съ безнравственнымъ содержаніемъ. Они могутъ быть подвергнуты верховному суду и нести наказаніе за отсутствіе достаточной бдительности по охраненію чистоты нравовъ ввѣреннаго ихъ попеченію населенія.

Колдовство.

Номинально—колдовство влечетъ за собою обезглавленіе, съ представленіемъ приговора на ревизію; этому же наказанію, тоже только номинально, подвергаются и тѣ, кто пишетъ и распространяетъ книги, въ которыхъ изложена наука чародѣевъ. Наказаніе почти всегда поглощается на добрую половину обстоятельствами, которыя исключаютъ примѣненіе къ частному случаю наказанія, положеннаго въ законѣ за это преступленіе. Среди этихъ обстоятельствъ можно указать, напримѣръ, на послѣдствія преступленія; если послѣдствія ничтожны, наказаніе обязательно должно быть значительно понижено; обстоятельствомъ, вліяющимъ на размѣръ наказанія, служитъ также и количество лицъ, участвовавшихъ въ колдовствѣ: если такихъ лицъ, причастныхъ къ одному и тому же дѣлу, было немного, виновныхъ ожидаетъ только ссылка на поселеніе.

Если колдовство служитъ цѣлью, ради которой совершается другое преступленіе, оно является обстоятельствомъ, особливо отягчающимъ вину подсудимаго за совершенное имъ преступное дѣяніе; такъ, напримѣръ, если цѣлью убійства было желаніе рѣзать на куски тѣло убитаго для приготовленія препаратовъ, необходимыхъ при колдовствѣ, виновный въ убійствѣ приговаривается къ медленной смерти.

Яды.

Обращеніе съ ядами, теоретически, находится подъ строгимъ наблюденіемъ. Продажа ядовитыхъ веществъ безъ предварительнаго опроса покупателя, для чего понадобился ему ядъ, и безъ увѣренности, что онъ пріобрѣтается не для преступной цѣли, влечетъ для продавца наказаніе бамбуками въ количествѣ 80-и ударовъ. Таковы обязанности продавца яда по буквѣ закона (С. А. Х. Л., доп. VIII, стр. 68). Практически, можно видѣть почти въ каждой лавчонкѣ въ Сѣверномъ Китаѣ открытую продажу ядовъ, причемъ лавочники и не думаютъ выказать хоть малѣйшее любопытство вопросомъ о цѣли, ради которой покупается ядъ.

Пріобрѣтеніе яда, или кого либо ядовитаго вещества для лишенія кого либо жизни влечетъ за собою наказаніе бамбуками и ссылку на три года. Тому же наказанію подвергается продавецъ, отпустившій товаръ, зная, для какой цѣли онъ пріобрѣтается.

Воздѣлываніе ядовитыхъ растеній и разведеніе ядовитыхъ животныхъ, напримѣръ, змѣй, съ цѣлью лишить кого либо жизни черезъ отравленіе влечетъ за собою обезглавленіе.

Неосторожное обращеніе съ ядами также наказуемо. Такъ, напримѣръ, одно оставленіе на виду яда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ живутъ люди, подвергаетъ виновнаго пожизненной ссылкѣ на поселеніе, конечно, при наличности тяжелыхъ послѣдствій такой неосторожности (Ibid., стр. 67).

Пользованіе ядами для какихъ либо смѣсей, какъ бы ни была законна цѣль приготовленія такого снадобья, влечетъ за собою строгое наказаніе, если кому либо, отъ принятія его внутрь, причинится смерть. Такъ, напримѣръ, сдабриваніе вина ядомъ для цѣлей врачеванія подвергаетъ патентованнаго врача и доктора—диллетанта пожизненнымъ военнымъ каторжнымъ работамъ, если паціентъ, выпивъ цѣлебнаго вина, скончался (ibid. стр. 69).

Оглавленіе

къ «Замѣткамъ и комментаріямъ на китайское уголовное право».

ГЛАВА II.

Наказаніе.

ГЛАВА III.

Смягченіе наказанія и замѣна одного наказанія другимъ.

ГЛАВА IV.

Положеніе и отвѣтственность различныхъ чиновниковъ, служащихъ дѣлу отправленія правосудія.

ГЛАВА V.

Родство.

ГЛАВА IX.

Преступленія противъ личности. Преступленія противъ здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ.

ГЛАВА X.

Преступленія противъ личности—изнасилованіе, противоестественные пороки и проч.

ГЛАВА XI.

Стр.

Имущественныя правонарушенія—похищеніе чужой собственности.

ГЛАВА XII.

Имущественныя правонарушенія—растрата, подлогъ и другія.

Стр.

ГЛАВА XIII.

Преступленія противъ общественнаго спокойствія.

ГЛАВА XIV.

Преступленія противъ государства.

ГЛАВА XV.

Преступленія противъ правосудія и органовъ суда.

ГЛАВА XVI.

Преступленія противъ религіи.

ГЛАВА XVII.

Преступленія противъ торговли.

ГЛАВА XVIII.

Различныя преступленія противъ общественной нравственности и здоровья.

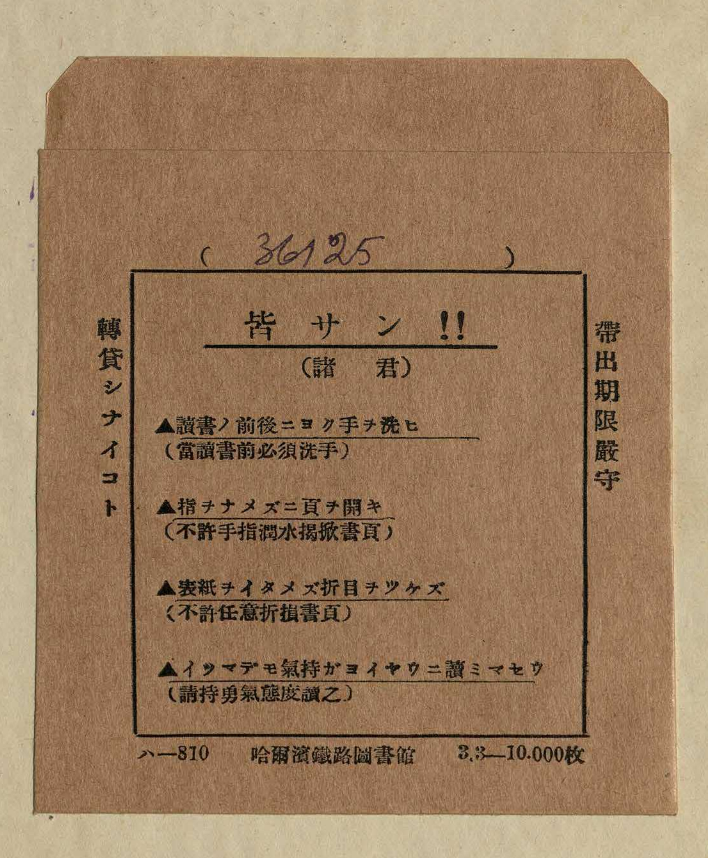
Стр.

ГЛАВА XVIII.

Различныя преступленія противъ общественной нравственности и здоровья.

Опечатки въ іероглифахъ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
38	38	Сунъ	Су
44	37	Юанъ	Тань
61	23	Чу	Чжу
69	32	Цянъ	Цзянъ
107	25	Хо	Хоу
	30	ву	У
112	20	Гао	Шао
117	4	пинъ	бинъ
121	18	шэнъ	чжэнь
126	36	買	賈
137	21	Бинъ	Жуй
158	2	чуанъ	чуань
159	4	Ву	У
160	39	цзи	чжи
170	30	人	入
193	9	ю	юй
293	29	цзе	цзѣ

(36125)
皆サン!!
(諸　君)
▲讀書ノ前後ニヨク手ヲ洗ヒ
(當讀書前必須洗手)
▲指ヲナメズニ頁ヲ開キ
(不許手指潤水揭掀書頁)
▲表紙ヲイタメズ折目ヲツケズ
(不許任意折損書頁)
▲イツマデモ氣持ガヨイヤウニ讀ミマセウ
(請持勇氣態度讀之)
轉貸シナイコト
帶出期限嚴守
ハ—810
哈爾濱鐵路圖書館
3.3—10.000枚

ОБРАЗЦОВАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
С. В. ДАНИЛОВА
Харбинъ-Новый,
Аджихейская, соб. дом № 62
Телефонъ 45-38

2020073871